Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского 1707-1709

ЛП

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского 1707-1709

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского

1707–1709

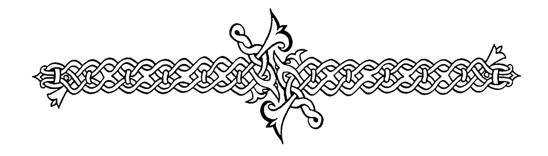
Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского 1707–1709

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского

1707–1709



Издание подготовили
С. Н. ТРАВНИКОВ, Л. А. ОЛЬШЕВСКАЯ

МОСКВА НАУКА 2019

УДК 821.161.1
ББК 83.3р.
П23

Ответственный редактор
А.С. ДЕМИН

Серия основана
академиком С.И. ВАВИЛОВЫМ

ISBN 978-5-02-040175-4

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского 1707–1709

[1]ПЕЛГРИМАЦИЯ, ИЛИ ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ ЧЕСТНАГО ИЕРОМОНАХА ИППОЛИТА ВИШѢНСКОГО, ПОСТРИЖЕНЦА СВЯТЫХ СТРАСТОТЕРПЕЦЪ БОРИСА И ГЛѢБА* КАТЕДРИ АРХИЕПИСКОПИИ ЧЕРНѢГОВСКОЙ*, ВО СВЯТЫЙ ГРАДЪ ИЕРУСАЛИМ[2]* л. 1

Я, иеромонахъ[3] Ипполитъ, от многихъ лѣтъ вожделѣх выдѣти святая мѣста и градъ святый Иерусалимъ, такожде и Гробу Господню поклонитися, и в горѣ Синайской*, и во Антиохии*, и в Дамаску*, и во Афонъ-горѣ* бысть, и на прочиихъ святых мѣстехъ труждающеся ногама моими[4] прехождахъ, и еже мы положи Богъ на сердцу моемъ, сие немедленно сотворихъ. А еже где что выдѣхъ своима очима, вся сия написах, не приложихъ ничтоже, а ни уймуя сократих, вся сия нижей обрящеши описанна подробну. Сий Путешественник начася писати **року Божого 1707**.

Мѣсяца октоврия принявши благословение от ясне въ Богу преосвященнаго архиерея Иоанна Максимовича*, архиепископа Чернѣговского, Новгородского и всего Сѣвера, и пашпортъ от руки его святой, и лобызахъ десницу его, и благослови мя во путешествие. Еже во умѣ си положих, сие и сотворих. **Року 1707**[5] того же октоврия яхъся пути, ибо, услышахъ грядущъ караванъ зъ града // Нѣжина* въ страны Цариградские, потщахся[1] скоро желание свое исполнити. **И**дохъ от л. 1 об. града Чернѣгова* до Нѣжина самотреть: толмачъ и хлопецъ со мною; и приидохъ во градъ Нѣжинъ до каравана, котрий ишолъ до Цариграда*: греки и прочии купцѣ.

Выехали изъ Нѣжина октоврия 21 и ехали на Козелецъ, на рѣку Остръ*, а под Киевомъ на мостъ через Днѣпръ*, а въехали въ Киевъ октоврия 27*. У Киеви, угодникомъ Божиимъ и мѣсцям святымъ поклонившися*, замедлѣли 12 дней.

Изъ Киева изийдохомъ мѣсяца ноеврия 4 дня и приехали на ночъ на реку Вету*. А оттуду поидохомъ до Василкова*, а оттуду на ночъ до[2] Трилѣса*. Там начовали и пошли степами мымо могили Палѣеви* (називаемии Перепятиха*). Тамъ на правый бокъ видокъ Фастовъ*.

Другого дня приехали до Паволочи*, и, ночовавши, ишли на Палѣеву Гатку, и тамъ стояли. На лѣвый бокъ у гаю найшли трохъ законниковъ забытих, которимъ и тварь лисицѣ попсовали, и одослали ихъ до Паволочи. А било при нихъ денег талярей 20, и тое отдали там же на церкви и на убогие. А тие законники были изъ Афонской горы*.

И оттуду ми пошли ноеврия 11 степами и третего дня доспѣхомъ града Немирова*. Тамъ нам былъ запустъ к Рождеству Христову*; опочивахомъ два днѣ, и поидохомъ до рѣки Богу* на поромъ, и прейдохомъ рѣку Богъ мѣсяца ноеврия 15.

Конецъ землѣ Козацкой и почалася Лядская*. И уехали въ землю Лядскую, в маетности пана Синявского*, и ишли лѣсами, садами, мимо пасѣки, полями красними, и третего дня доспѣхомъ села Шпѣкова*, маетность того же пана Синявского. Тамъ переночовавши, пошли в лѣси барзо злие, когдась тамъ бывали разбои, а в сие времена нѣсть.
л. 2 Оттуду идохомъ два днѣ // до села Цекановки*, там скончася земля Лядская по Днѣстръ*.

Земля Татарская*. И оттуду пошла земля Татарская до Бендеръ* и далѣй; тамъ уже небезпечно от татаръ. Переправили рѣку Днѣстръ ноеврия 19, и въехали въ городъ волоский Сороку*, и отправляли праздникъ Воведение Пресвятой Богородици*.

А пошли изъ Сороки 22 ноеврия у степи великие и горы высокие, води а нѣ дров немаш. На правый бокъ земля Волоская*, а на лѣвий – Татарская, Перекопская, Очаковская*. Там по степахъ татаръ много, таваръ пасутъ, шатрами кочують. Тими степами 4 днѣ и 4 нощи ишли и прийдохом у село Германъ* над рѣку Прутъ*, которую переправились ноеврия 24 и ночовали.

Потомъ пошли на ночь у село под гори високие* через рѣку Жижу, и село Жижа*. И оттуду увойшли другого дня въ столицю Волоскую у город **Ясѣ***. Тамъ нас напалъ туманъ, же не можна человѣка у образъ познати. У Ясяхъ стали въ обители Святаго Сави*. Той монастиръ святѣйшаго патриархи иерусалимскаго Хрисанфа*. Тамъ и святѣйшаго застали иерусалимскаго Хрисанфа: стоялъ у своем монастирѣ у Святаго Николая*. Ноеврия 27 ходилемъ до его архиерейскаго бла-

гословения, и книги, присланние от преосвященнаго*, отдалъ ему. И святѣйший приймовалъ насъ вдячне: от трапези своей не отпустилъ нас, и дано намъ и конем нашим на цѣлую седмицу вся нужная преизлишше, и листъ мнѣ благословенний далъ. И из святѣйшим патриархомъ служилемъ на Святителя Христова Николая* въ соборѣ: священниковъ 24, дияконовъ 4, архидияконъ пятий.

А отправившись от святѣйшаго Хрисанфа, прийдохъ до ясневелможного его милости пана Михайла Раковицѣ*, воеводи и господаря землѣ Молдавской и Волоской, и тамъ поселство свое, мнѣ врученное, отправовалемъ три днѣ // и отдалемъ книги архиерейские, ему же *присланние*[1], и прочая присланная. Вся же со любовию прият, нас же велце милостиво и ласкаво приймовалъ, и приказалъ сам своими усти, дабы намъ изъ ратуша всякое доволство было, и далъ намъ до граници мултянской* указъ, дабы всюда давали два конѣ и человѣка въ подводу, также и проводникъ человѣкъ. Сей же воевода во градъ Чернѣговъ до катедры преосвященному дал[2] архиерееви буту вина вѣдеръ 100 и десять. Сие все сталося по его указу. Поки отправилъся от святѣйшаго и от господара, забарилъ полтори недѣли. И дано нам от господара начертание, дабы всюда давано нам всякое доволство и для коней вся, чого потреба, так и вистатчали всюда против его указу. л. 2 об.

Ясѣ-городъ великъ велми, земля на все пожитечна, а огради или фортеции жадной не мае около себе, подобное селу, крѣпости нѣжадной неволно фундовать, турки возбраняютъ. Во градѣ и за градом церквей 70; монастирей въ градѣ восѣмнадесятъ, за градом 4. У монастирех живутъ греки, волохи, вкупѣ и цигане со женами, чинъ непотребный; всѣ монастири убогие. Господаръ волоский много данѣ берет на турчина, поголовщину платит на всякъ[3] годъ. У городѣ значного дому не знайдешъ, все мазки, а на ринку по *коморах*[4] торгуютъ все турки, приижчие из Галацъ*, из Царигорода, ис Перекопу*, и всего, чого потреба, у ных на коморах знайдешъ, абы денги были.

Изъ Ясь караванъ просто пошолъ до Галацъ, а ми сами Божиею помощию пустилися: я – Ипполитъ, подводникъ, хлопецъ и толмачъ – шляхомъ Бугарештинскимъ* мѣсяца декамрия 9.

На другий день приихали у городокъ, зовется Красний Торгъ*: една церковъ, соломою покрита, хатъ есть из сѣмъ, а замочок пустий. **От**туду пошла земля Волоская влѣво да Галацъ, а направо Татарская земля, на Бучаки*, под Венгерскую землю. В том городку подводи взявши, пошли мимо село пустое // Шкелю*, и церковъ три пустых стоят, а неволно их поправлять, нѣкому. И приихали над рѣку Середъ*, от Венгровъ идет из горъ, мощно въ бродъ перейти, тилко же быстрая, заледво возъ удержитъся, по камѣнню идет. Перейшовши Се- л. 3

ретъ, внийдохомъ въ городокъ Романовъ*, тамо живетъ епископъ Лаврентий, и поклонихомся ему. Любезно же нас приятъ, и удовли нас всякими нужностями, и благослови нас, отпусти от себе, и даде нам, что бысть потробно странствующимъ. Мы же, поклоншеся, отидохом[1] у Романовъ и тамо ночъ проводихомъ.

Наутрие переправихомся през рѣку Молдаву*, по якой и земля Молдавская сливетъ. Сия рѣка неглубока, тилко жъ быстра велми, по камѣнню идетъ; когда же легкий возъ, то камениемъ отягощаютъ, дабы не перевернула вода.

На другий день приспѣхомъ на рѣку Быстрицю*; тая Быстриця идетъ зъ Венгровъ, тая болшая и глубока, поромомъ переездятъ. Препливше Быстрицю, внийдохомъ въ городокъ Бакаву*. Тамъ подводи взявши, переправили рѣку Тратушу*; и тамъ злая переправа, зъ трудностю перейшли, а порома нѣсть. И прийдохомъ до Ачди-мѣстечка*. Тамъ подводи перемѣнивши, пустихомъся низко долом; там грязь великая, зъ трудностю достигохомъ до града Фукшанъ*.

Фукшане – пограничное мѣсто от земли Мултянской. Зъ приизду городъ волоский сидитъ якъ село; рѣчка идетъ, зовется Мѣлкая*; на той есть и мостокъ, и по той мостокъ скончалася земля Волоская. И там сидит страж волоская, смотрятъ, хто що везетъ, и мито берут; нас не зачепали, бо ми из указом ишли волоского господаря. **И** внийдохом во другий градъ мултянский*. Егда же прийдохом во градъ мултянский, взято нас до великаго капитана и вопрошовано нас: «Откуду?» Ми же // поклонихомся ему, и показахомъ писмо архиерейское,
л. 3 об.
и *гетманское*[1], и господаря волоского, и подарунокъ ему дали. Прочетши писма, воздаде нам честь великую и повелѣ всего дати изъ ратуша, чого, найменшой речи, потреба на четири дни, и господу дано значную для отпочивку. Хотящим же нам отъити оттуду, даде нам писмо до господара мултянского* и листъ подорожний даде нам, дабы всюди нам давано честь и всякие достатки, яко и прежде. Ми же, поклоншеся, отъидохомъ восвоя. У Фукшанахъ стоялъ пять дний, поки отправился.

Фукшани – городъ пограничний от Волох и Мултянъ, до Венгерской землѣ толко три милѣ; многии живутъ венгри. **Фукшане** – город великъ, раздѣлился на двѣ части: часть Мултяновъ, часть Венгровъ; доми изрядние, люде статечние, богато ходятъ; въ городѣ монастирей три, за городомъ на выноградах два; церковъ свѣцких много; тилко и там фортеции жадной немашъ, сидит якъ село. Монастири богатшие мултянские от волоскихъ, и людемъ меншая драча, а людей болше богатых. Из землѣ Волоской у Мултянскую хто прийдетъ, уже не видадутъ, бо *крѣпости*[2] болшие имѣетъ господаръ мултянский.

Изъ Фукшанъ пошли декемрия 17. В конци града рѣка болшая, зовется Мѣлкая, быстрая велми, мѣловатая, густа, бѣла[3], всилу переправились. И пришли в село Коняту на ночъ. От Коняти выдно гори Венгерские*, зѣло высокие, межи которими снѣги нѣкогда не растаютъ, бо солнце нѣкогда не заходить. **Оттуду** ишли на рѣку Рымну* въбродъ. Потом прийдохомъ на ночъ в село Лендешти, уз рѣку Сиретъ. Там переночовавши, переправилися, и пришли надъ рѣку Бузев*, и там перейшли. Отсель выдко горы зѣло високие соляние*: тая соль идет и до Царигорода морем, и по всѣх землях возят, // а въ рукахъ у завѣдован- л. 4
ню тие гори господаря мултянского. Тая рѣка Бузевъ упала у рѣку Сиретъ; и всѣ рѣки, сколко переходили, всѣ упали у Сиретъ, а Сиретъ упав у Дунай*, Дунай пошолъ у Чорное море.

Все тое переправивши, пришли у Бузев*. Там монастирей три и епископъ Дамаскинъ живетъ. Хотѣли благословение приняти, но не застали, отъехалъ у Бугарешту*. Принялъ[1] нас намѣсникъ его честно, ми же, поклоншеся, отъидохомъ. Там церковъ свѣцких шесть, люде свѣтло ходятъ, на коморохъ всего досит, турки торгуютъ; сидит якъ село, оборони жадной немашъ, хати из глини.

Изъ Бузева пошли уз бокъ города Гордѣци, перейшли рѣку Яльмицю* поромом, бо глибока и быстра велми, там ночовали. Потом пошли на рѣку Мостище*, там же и другая недалеко рѣка – Пасела, там же и третяя – Колентина*. На той рицѣ мост долгий, убокъ мосту стоитъ монастиръ грецкий, барзо хороший, недалеко от Бугарешти. Переправивши той мост у ночи декамрия 24, приихали у Бугарештъ в навечерии Рождества Христова; стали у свѣцкого человѣка.

Третего дня въихали въ Бугарешту. По указу святѣйшаго патриархи иерусалимскаго Хрисанфа стали у обытели Святаго Саввы*, его же монастири; и вручилъ нас игумену, дабы келию и все нужное давано, чого потреба, бо святѣйший патриархъ там же на свята приихалъ рождественские у Бугарештъ. **От** Бугарешти до Чернѣгова **миль 200** зъ лишком.

От Бугарешти пошла земля Венгерская въправо; тутъ же земля Мунтянская стала. Ходилем у монастиръ до святѣйшаго патриархи, монастиръ Святаго великомученика Георгия*: але церковъ барзо хорошая и коштом великим дѣланная, еже ли где есть подобная ей красотѣ и богатая! Там и трапезу из святѣйшим кушалъ, и писмо нам далъ до Иерусалиму своему епитропу, брату родному, Неофиту*, дабы нас честно у Ерусалимѣ принято и доволство на потребу дано, якоже и бысть. Отправывшися от святѣйшаго иерусалимскаго, у Святаго Саввы переночовалъ. //

л. 4 об. **Въ** то время приихалъ патриархъ Герасимъ, александрийский папа и судия вселенский*, сталъ у монастирѣ Святаго Николая Святогорскаго Афонскаго*. Азъ приидох и поклонихся ему, и что было присланно от преосв. Максимовича, тое отдалъ ему, за что барзо любезно принялъ нас и много бесѣдовалъ сладкоглаголивыми словеси. Допрошовалъ нас, якъ держава государская православнороссийская содержится, церковъ и вѣра божественная якъ стоитъ. Рекох: «Вашими святими молитвами непоколѣбыма и нерушима стоитъ». Святѣйший Герасим Александрийский барзо позного вѣку, столѣтенъ сий. Третего дня знову пришолъ до святѣйшаго и посидѣлъ у него доволно. И далъ мнѣ свое святѣйшое благословение и лист прощалний под печаттю святаго апостола Марка*, и отпустилъ нас ласкаво зъ благословениемъ. И велено нам ити до преосвященнаго митрополита Феодосия напрестолнаго. И поидохом до его святинѣ и благословение приняли, давалисмо и листъ архиерейский читать, за что похвалилъ труди наши и, учредивши, отпустилъ насъ. А наутрие многие подачи от его благословения до нас у монастиръ Саввы Святаго принесено и нам отдано.

Въ неделю предъ Богоявлениемъ* патриархъ Герасимъ Александрийский приихал до Святаго муч. Георгия, до Хрисанфа, патриархи иерусалимского, на служение. **И** тамъ соборомъ великим служили оба патриархи: митрополитовъ, архиепископовъ, епископовъ 12, архимандритовъ и игуменовъ 12, дияконовъ 4, архидияконовъ 2. Там мене Богъ сподобылъ приглядѣтися въ ихъ служении. **У** александрийскаго патриархи у подкапку напередѣ крестъ, золотом шитий, а у ерусалимского немашъ; александрийский во всем служении началствовав: егда убыралися, то все наперед давано украшение *александрийскому*[1], потом
л. 5 иерусалимскому давано. // **У** александрийскаго два епитрахилѣ и двѣ полицѣ, на митри два крести: единъ посродку митри, а другий напередѣ низше, а у ерусалимскаго единъ крестъ на митрѣ и единъ епитрахиль, една полиця; осѣялъ – первие благословляет александрийский, потим тими же иерусалимский. Великое собрание было, народу много не тилко у церкви, але и на цвинтару; было теж и турковъ много, присмотровалися такой дивной церемонии.

И тутъ зараз приихалъ Иоанъ Кантакузинъ Басарабъ*, воевода и господаръ мунтянский, и его три сини*, и бояре великие, от которых наполнилася церковъ. Посполитимъ велено изийти из церкви, а тут стояли спаги, слуги из голими палками, не допускают народу тиснутися въ церковъ. Сии спаги коло господаря служатъ всегда, а дороднии барзо. Панство все от злота убрано, а господарь в соболях, и сини такъже. На святѣйших апарата от золота, с камѣнням дорогимъ и з жемчугом. По служении александрийский папа проповѣдь

мѣлъ барзо мудро, греческимъ нарѣчиемъ; повѣдали многие, же в нас такого учителя еще не бывало; а ерусалимский патриархъ антидоръ давалъ. По служении александрѣйскаго патриарху господаръ и единъ синъ вели, а иерусалимскаго господарский дядко Михаилъ Кантакузинъ[1]* и синъ другий вели под руки; мантии их панове в руках несли; архиереи по сторонахъ стоят, и мирские люде, и турки; а патриархи благословятъ – турки ницъ падаютъ.

И пошли у келию святѣйшаго иерусалимскаго на трапезу, и воевода зо всѣми бояри трапезу кушалъ. По трапезѣ александрѣйскаго папу десять коней у каретѣ от злота повезено зъ великою честию, слугъ много при нем, до его монастира Иверского Афонского*. Потомъ проважено господаря зо всѣмъ его войском, и поихалъ до своего двора, а иерусалимский патриархъ осталъся у монастиру Георгиевскомъ. Из иних монастирей турки дань берут, а иерусалимский патриархъ сам у своих монастирех берет дань. //

Потом повелѣлъ нам патриархъ иерусалимский на Крещение Господне ити до господарской церкви* и присмотроватися, якъ будутъ освящати воду патриархъ со архиереи. Александрѣйскаго не было: занемощивъ. У его церкви окроме построено для паней; было там чого присмотриватися, якого люду было господарского, прибраного якъ до бою, так тежъ и турковъ было прибрано. Побокъ церкви поставленъ столъ долгий, убранъ въ дорогие коври: винесено два крести и проч. до освящения води. Святѣйший увобралъся барзо богато, и прочии архиереи, и весь соборъ. Святѣйший, освятивши воду, пошолъ малолюдно, бо узъ дворъ идет рѣка Донвовица*. Скоро крестъ въ рѣцѣ погрузилъ патриархъ, зараз всѣ оруженосци потрижди випалили, и из арматъ быто, и всякия игри, и въ бубни. Потомъ вернулся святѣйший зъ рѣки, и посадили его на крѣслѣ; и окроплялъ водою всѣх: и самого господаря, и самую*, и людей. По окроплении всѣх, – якъ християнъ, так и турковъ, – по окроплении зачалася служба Божия. По службѣ Божой взялъ до себе господаръ патриарху, и банкетъ былъ зъ арматами увесь день. Увечер, якъ его припроважено зъ походнями, мы, узявши благословение у святѣйшаго, поихали до своего монастира Святаго Савви. л. 5 об.

На завтрий день пришолъ я до двора господарского и отдал книги слугам. И пошли до его келии; и поклонилъся ему, и показалъ писмо архиерейское, и книги ему отдалъ. Почалъ мене питать: «Камо грядеши?» Отвѣщах: «До Царигорода». Господаръ мовитъ: «Мои визи пойдутъ из данню до царя турецкаго, и ти зъ ними пойдешъ», – и мнѣ велѣлъ дати на дорогу левовъ 35.

Градъ Бугарешта – столица мултянская, велика зѣло, полати изрядние, катедра митрополитанска високо на горѣ, и звонниця на горѣ висока мурованная, выдно увесь градъ докола и Венгерские гори. Крамнихъ рынков много, а жадную рѣчъ розно продают; мурованих дворов много; торгуют вкупѣ турки и християне; по улицях всюди
л. 6 мости; монастирей 4 моцних. Где господарские полати // – замочокъ, и то худенкий*. Того ради держится той городок богато, бо в нем еще Константинова лѣнѣя царская по се время пануетъ*. У Бугарештѣ монастирей 37, свѣцких церквей болше двохсотъ; рѣкъ двѣ: една Малая Динвовиця, а другая Великая Динвовиця*; по всѣхъ дворах и улицях колодязи неглибокие, води достатокъ; хлѣба, овощи, виноградовъ – всего достаток. Повѣдаютъ достовѣрно, же у Мултянской землѣ всѣхъ монастирей 300, а всѣ дань даютъ турчину.

Зъ Бугарешти путь. **Року 1708** мѣсяца генваря дня 13 собралися вози господарские два, коней по осмеро у возу, святѣйшаго патриархи иерусалимскаго возъ десятероконний, архимандричий воз четвертий шестероконний; были и инние купци; верхових полтораста коней; еще зъ Киева изъ братства* уставникъ иеромонах Феофанъ, другий Варлаам зъ Бугарешти знялися зъ нами – было нас изъ грецкими законниками 15. И поихали зъ города Бугарешти по-над рѣкою Динбовицею, начовали у селѣ Викарештѣ*. Потом ишли до Святаго великомученика Георгия; оттуду ишли над рѣку Дунай у село Гултяницю* и переправили Дунай генваря 17. А на Дунаю от законника и попа по червоному и гаряч по десять левов неотмѣнно*. Приихали у городъ турецкий Гордѣцю*.

За Дунаем земля преизрядная, зими немае, в генварѣ-мѣсяци орутъ, сѣютъ, статки пасутъ, дуброви барзо хорошие. И въихали – межи людей в той час было повѣтре великое*, а ми все села объездили три дни и три нощи – **и** въихали въ Старий Царигородъ*, такъ зовется. Там високие гори, а фундаментъ и доднесь знать муру, якъ пред часи великъ былъ городъ, а низше село есть великое. **От** того мѣсця преселился Царигородъ в Никею, от Никеи – где теперъ зостаетъ Константинополь*, у вилахъ *и*[1] промеж Чорное море гирло, и над Бѣлим морем*. Константинополь, Стамбулъ, Царигородъ – все едно имя **Ви-**
л. 6 об. **зантия**. Где полати, там царъ турецкий живетъ. // **Въ** Старом Царигородѣ на горах високо птахи чорние, болше гуски, носи бѣлие, ноги чирвоние; птахи зовутся богатъ, а по-грецку картали. Перейшли тие мѣста, ночлѣгъ былъ под високими горами у селѣ Карбатъ.

Оттуду пошли генваря 20 [1]на гору[2] велми высокую, которая зовется Карнобатаз*. Промеж тими горами стоит и доднесь дом пустий, там жилъ сербынъ-разбойникъ Иванъ Новакъ*, сѣмънадцать лѣтъ роз-

бывал. В того разбойника болше ста было сербовъ, же его не мог нѣхто взять. Турецкий царъ не мог его взяти и приказалъ сербам и болгарам: «Ежели вы мнѣ его не приведете живцемъ, то вас всѣхъ кажу мечем плѣнити». Оны, тое вчувши, почали старатися и просити тых же разбойниковъ, повѣдаючи вирокъ царев, же всѣмъ гинути за едного человѣка. Тии сербове, зрадивши его, отдали турку; и всажено его въ темницу, и седѣлъ пять лѣтъ, потим шию ему оттято. Промеж тимы горами неможно розминутися; под горами тамъ рѣка*, убродъ переиздятъ, а если дождъ спадет[3], у три человѣка глубыни есть. А разбои и доднесь не виводятся, и неможна малим людом ихати. А ихати тими мѣсцями три дни и три нощи промеж горами.

А виехавшы с тих разбоевъ и пущъ, ехали помиж села болгарские и сербские. У хатах и домах нѣ лави, нѣ стола и оконъ, нѣ полу немаш, а двери завше отчинени, зими немаш нѣкогда. У избѣ на покутѣ коменъ великий и широкий стоит; привезши, дровъ не рубают, ставма ставит у коминъ, знизу запалит, так тое осѣдаетъ. Хати черепицею покрити; горшков не маютъ, у казанах варят; печи не маютъ, у приску коржи пекутъ, все пшеничнии, жита нѣ гречки немашъ; по том сербове и болгаре зовутся.

Переихавши тие мѣсця, приехали под городъ еще турецкий, другий Карнобатъ*. В том городѣ живутъ везбаши: нѣ царя не слухаютъ, все разбойники; городъ крѣпокъ, мечетов 20. Если який турчинъ проступит цареви смертно, то утѣкаетъ у той город и в гори. Мы той городъ далеко объехали: и тамъ, // если кто не можетъ утекти или обойти, треба дати горяч – десять левов, хочь и проиждчает; а если нема горяч, то вкинетъ въ турму до смерти, албо турчином стань, то будешъ воленъ. л. 7

Оттуду пошли генвария[1] 25 на гори высокие* каменистие; там пущи мало, а гадовъ лихих великих много. И шли мимо городъ Ядреное*, столичний город турецкий, за три милѣ нам видок. Там иной дороги нема, из Мултянъ едучи; тая дорога зовется Царская; и иние есть дороги, что верхи издятъ у юках и верблюдами – непевний переходъ. Изъ Бугарешту нам Богъ далъ тии вози, а то все ходятъ на Галаци и морем Чорнимъ ходятъ* или на чувдарку конми ходятъ.

Все тое переихавши, пришли под городъ Сорокъ Церквий*, а теперь мечети стоять; там паша в том городѣ живет; за греков было сорокъ церквий. И там видѣли **мигдали**, же цвѣтутъ, дерево якъ груша, цвѣтъ фиялковий; пшеници и иншие пашнѣ посходили. По ти земля Сербская и Больгарская. **А** ми уже уихали у землю Румель*, то есть у Грецкую, которую держал царъ Константинъ*, а теперь турки держат. И тамъ пришолъ шлях другий, зъ Волоской землѣ*.

Пошли ис Сорокъ Церквей до града Яновъ*, потом у город Сарай*, оттуль каменний мостъ*, оттуду до Царигорода миль шесть. Приихали у Рогъ*, на правый бокъ, на ночь у гостинний дом каменний над Бѣлим[2] морем; тамъ кипарисов много. Переночовавши, узял нас вистиянъ, то есть шафаръ, господаря мунтянскаго и попровадилъ нас мимо Царигородъ до двора своего на футоръ над морем Бѣлим. От того двора Никей-город выдно, где собор святых отецъ былъ*.

Немного там отпочивши, дал нам выстиянъ человѣка, который нас упровадил у Царигородъ до двора поселскаго*, где жилъ Петръ Андреевич Толъстой*, резидентъ московский, бояринъ значний московской. Пришедши, кланявся резиденту, подалъ ему архиерейскую прохожую и книги, и книги от преосвященнаго чернѣговского Иоанна Максимовича, отдалем книг чотири. Онъ пооглядалъ, велми радъ
л. 7 об. былъ // и насъ принялъ вдячне: приказалъ нам дать келию из своим священникомъ Алексѣемъ, абы я там жилъ[1], и велѣлъ мнѣ давать всего доволно. У его дворѣ жилъ дней десять. Въ дворѣ его церковъ Одигитрии; служилем там двѣ службы Божиих и з нимъ трапезу кушалъ. Слугъ маетъ усѣхъ тридцать пять, берет жалования на всю челядь от царя турецкаго на мѣсяцъ пятьсотъ талярей, а самому по сорокъ левов на день; у воротъ стоятъ янчаръ пятьдесятъ, а когда схоче погулять, иде за ним янчар десять да его слуги идутъ.

Сей же резидентъ Петръ Андрѣевичъ Толстой справилъ мнѣ ферманъ, сирѣчь прохожее писмо, от царя турецкаго през вѣйзѣра великаго* и с подписом руки царской, и с печаттю его, же во всем его царствѣ, до Афонских[2] горъ, до Египту, до Синай-горы, до Антиохии, до Дамаску, до Иерусалиму и где схочешъ быть у его землѣ, жебы нѣхто нѣгде: ни в городах, нѣ в селах, ни на мору, нѣ по скалах, ни на пристанех, у Яфи*, у Ерусалимѣ, у Гроба Божия, на Иердани* – нихто гарячу не бралъ, нѣ мита, нѣ поголовщини; нѣ пашам, нѣ агамъ, супашам, каймаканом[3], старшимъ и меншимъ, нѣгде нѣчого не дать под смертною казню, аще хто не послухаетъ письма. И в том письмѣ написалъ и слугу моего, и толмача, жебы за их не платити. И той лист до рукъ мнѣ отдано*.

Царигородъ. Пришли до Царигорода, или до Стамбулу, **року 1708** генвара **28**. Ихали из Бугарешти до Царигорода верхами пятнадесятъ дний, в Царигородѣ конѣ попродавали. Зъ Бугарешти до Царигорода для себе и для коней двадцать талярей стратилъ. Царигородъ – кругом море, на семи горах стоит*, крѣпокъ зѣло; уходъ от полночи у Царигородъ землею, гарматъ много, каменем диким муровано у три мури*, ровъ глубокый, страж великая, и въ мѣстѣ и от поля нѣкуди нѣльзя пройти без формона. Въ Царигородѣ церквей осмнадцать,

у патриаршомъ дворѣ чотири церкви; турецкихъ мечетовъ сѣмъ тисячь; ринковъ, базаров девятьсотъ и восѣмъдесятъ. Рѣки в городѣ немашъ, за шесть миль из криницъ трох уведена цмоками; из цмоков якъ бы[4] // л. 8 якая рѣка идет по городу* – всѣмъ доволно; а если бы тии колодязи-криници отнялъ, вимерли бы всѣ зъ безводдя. Хлѣба не пашуть, все кораблями зъ Мултянъ, из Волох и от Татар привозять Дунаем у Чорное море, а морем до Царигорода.

С поселкого, из резидентова, двора ихали каюком морем мимо царский дворъ*: особний замокъ, прекрасний зѣло, у саду, сад великий, гарматъ множество, войска также. Едних кухаревъ, що и день и нощъ готуютъ (для тих, что на сторожи стоят янчаре) пять тисящъ; кухнѣ посередъ саду, на которих безпрестанне готуютъ исти. И въ том замку и тотъ дворъ, где пословъ приймуетъ. Видѣли и той дворъ, где своим паном шии утинаютъ за якую проступку*: недалеко от царскаго двора чардакъ той над моремъ видався, знати и теперь кровь на муру, а трупи их у море кидаютъ; если кого стратят, из гармати вдарят над воду, и по том знаютъ, що когось страчено.

За тим есть двором церковъ Святаго Иоанна Златоустаго, пуста стоитъ, а в ней гробъ царя Константина*; повѣдаютъ, же и сам во гробѣ лежитъ. Подле церкви[1] есть источникъ води живия, которою умившися, християнинъ или турчинъ будет здоров, толко не пускают туне наших турки там. И той городъ, где царъ живетъ, зовуть Византия*. **П**ротивъ того замку, за гирломъ Бѣлого моря, садъ барзе прекрасний тоей удови, што отняла Евдоксия-царица*, за который садъ св. Иоаннъ Златоустъ* ей напоминалъ, обличаючи, же не твой садъ, отдай удовѣ, за что Евдоксия[2], разгнѣвавшися, въ заточение зослала; о сем въ Житии пишет подробну. Въ той садъ часто издит царъ из пашами гуляти. В том саду много кипарисовъ, помаранчовъ, лѣмоний и проч.

От церкви Святаго Иоанна и криници напротив, през гирло Бѣлое море, недалеко видно, пошовши в гору, церковъ Премудрость Божия София*: велми велика, каменная, посадцка мармуровая, образи и доднесь есть по стѣнах. В той церкви есть двери на всходъ солнца, а за дверми // пещера. Когда турчинъ взялъ Царигородъ, тогда оние двери л. 8 об. сами замкнулися*; и доднесь нѣхто не можетъ одомкнути. Единъ паша хотѣлъ прислужитися цареви, поднялся отомкнути[1] двери. Царъ ему на волѣ далъ и радъ былъ сему. И пошолъ той окаянний, паче же проклятий, взявши воинов зъ собою много; пришедши въ церковъ, взем секиру, хощет двери ломати, але невидимо сила Божия отъят от него руцѣ. И назад завратишася, потом же тут напрасно издше, о чом християне возрадовашася, о преславномъ чудеси Пресвятой Дѣви. И в той

церкви мечеты подѣлали турки*, а християном нѣлзя увойти въ церков под заповѣдию смертною*. Если хто схочет побувати, то быть челом резиденту, а резидентъ вийзѣру, а вийзѣръ царю; и даютъ писмо, чтобы пущено там и назадъ выпущено, и то не всякому, аж то кому трафится значному там быть.

Оттуду пошовши, есть на ринку конскомъ, где конѣ муштруютъ, или учат, великая гамѣя, или мечетъ*, где царъ турецкий молится Магмету, вся от злота и от мармуру. **Подлѣ** того недалече стоит столпъ, единъ камень немурований, сажней у двадцать и болшей. Ставилъ его премудрий царъ Левъ, а написалъ на нем пророчески: «Въ остатние времена Константинополь будетъ во владѣнии восточнаго царя»*. Тие слова есть и доднесь написанние на столпѣ. И того столпа хотѣли турки колко разъ изломати, тилко же сила Божая не допоскаетъ им. Если турчинъ идет мимо столпъ, то, глянувши на писмо, плюетъ.

От того столпа недалеко и другий столпъ мурований*, тот же премудрий Лев муровавъ, шириною сажней шесть, зверху почалъ псоватися и докола поломанъ; тогда жъ ставленъ, уже мало на чом стоитъ.

От того столпа есть змѣя спижовая*, недалеко стоитъ, уже голову искрушили, великая, якъ можетъ человѣкъ обняти, а висота оной у трох человѣкъ. А тая змѣя значит. За царства Львова змии людей
л. 9 до смерти заидали, // и было видѣние царю Лву: «Постав, цару Лве, змѣю, выллявши из спѣжи, посредѣ торга, и утолится гнѣвъ Божий, престанутъ змии людей вредить». А скоро поставлено змию вилитую, заразъ гнѣвъ Божий укротился, и перестали змии и гади людей псовати*. Тая змѣя и доднесь стоитъ.

От тоей змии на полночъ пошедши, на другом ринку змурований столпъ стоитъ*. За тим столпомъ бывала церковъ, в которой соборъ былъ святых отецъ на Ария*, где онъ, окаяний, под тимъ столпом просядеся, ведлуг писания, и вывезено его оттуду на виспу на полудень, которую виспу видно из резидентоваго двора*; и там издятъ ормяне и кланяються ему.

Ис того же мѣсця выдно на мори выспи, на которихъ есть села великие. Ежели буваетъ у Царигородѣ моръ, то утѣкаютъ преложоние на тие выспи. Тамъ есть много и монастирей, то християне и резидентъ бѣгутъ въ тие монастири от мору.

От Ариева столпа на заходъ, мало далше, есть замокъ, зовется Сѣмъ Баштъ*, велми крипкий, поки дойдешъ до желѣзних дверий с трудностю, желѣзнихъ дверей трое. Городъ той вышший от всего Царигорода и крѣпчаший. Когда царъ с ким розмиръ учинитъ, тогда зараз резидента того в той замокъ зачиняетъ*. Там и пашей своихъ сажаетъ

на колко лѣтъ, если не смертию казнитъ. Инии там и умираютъ, мертвих зъ муру у море укидаютъ, а ховати въ землю не будутъ.

Оттуду пришли на ночь до поселского двора, и резидентъ сварился на[1] нас, что забавили яничара, такъже и самы. На третий день докладалися резидента янчаре, и дворяне его, и нас законников 4, а всѣхъ было осмънадесятъ. Ходили прохожоватися въ городѣ и по-за Царигородом промежъ крамницѣ, где зѣло богатие крами; а всякие[2] вещи розно у крамах продаютъ, велце порядно, не можетъ такъ нѣгде быть у рядах, там, чого на свѣтѣ немашъ, того не знайдешъ; купци есть зо всего свѣта, розных народов, морем и землею безпрестанно[3] идутъ.

Перейшовши крамние ряды, пришли до едной церкви арменской*. На той час былъ их патриарха*, велѣлъ нас приняти, и сам нас частовалъ на покутѣ, // на коверци на земли седит, а на немъ клубукъ острий, высокий. И въ томъ их монастири под церквою есть источникъ, до той криницы стопней 27, вода здорова велми. л. 9 об.

И там напившися води, пошли за мѣсто на полночъ, за гробовища турецкие, на гору земляную, на которой есть источникъ Пресвятой Богородицы*. Там бывалъ монастиръ великий, а теперъ тилко капличка, збудованная у серединѣ, убокъ престолъ и храм, Пресвятой Богородици образъ, источникъ. Там и служат жадной субботи, от патриархи царигородского присилают всегда. Ис каплици углибъ **24** степенѣ, там вода барзо предивная, а в ней и рибка маленкая есть. Аще кто хорий обмиется, зравъ бываетъ. Богъ нас сподобылъ тую святую воду пити, и умивалися. Тая вода святая, живоносний источникъ[1] сталъ во времена Лва, премудраго царствования его, и доднесь есть; самовидци быхом сами. Прочая чти во чтении в Пятокъ Свѣтлий*.

Оттуду пошли у городъ, недалеко от гирла Чорного моря. Тамъ една стѣна каменная, на том мѣсцу была церковъ*. В той церквѣ за олтаремъ, стопней углибъ **15**, вода и доднесь есть, криница; и там воду пили и отпочивали. В той церкви святый Андрей видѣлъ Пресвятую Богородицу*, молящуюся за християны; и святый Романъ кондакъ пѣлъ* на амбонѣ, невчившися, дала ему Пресвятая Богородица. Там живетъ турчинъ, где церковъ великая была; если хто хощет там побувать, дай турчину двѣ пары. И оттуду пришли до двора поселского на ночъ.

По утру ходилемъ зъ двома янчарами и из слугою резидентовим до святѣйшаго патриархи царигородского Киприяна*. И принялъ благословение и книги чотири ему отдалъ и прочая, что было от преосвященнаго Иоанна Максимовича. И благословил нас, и почтовалъ, и розмовлялъ чрезъ толмача, много всего роспрошавалъ, и приказалъ нас повести до своей церкви Святаго Георгия*. Была болшая соборная,

тую турки отняли на свой мечетъ. У церкви Святаго Георгия *престоловъ*[2] три и образъ Пресвятой Богородици чудотворний, еще от царя Константина. Там же есть часть столпа, при котором Христа бичова-
л. 10 но, привезла // царица Елена* изъ Иерусалиму. От того столпа недалеко [1]и къ дверем за гратою[2] у раках лежат: царица Феофанна* нетлѣнна, которая заказала мяса исти инокомъ; тамже святая Соломония* нетлѣнна; тамже святая Евфимия-дѣвица* – от всѣхъ трохъ благоухание исходит. Вишедши зъ церкви, пошли до святѣйшаго патриарха въ келию; принялъ от его руки листъ благословенний преосвященному архиепископу чернѣговскому и собѣ прощалний листъ; и отпустилъ нас со благословениемъ. Сие все дѣло въ Царѣгородѣ.

Есть городъ за кирломъ великий*, в том городѣ збудована великая вежа, и широка, кругла; вмѣсто замку в той вежи лежат гармати, кулѣ, порохи грецкие. Когда еще турчинъ завоевав Грецию и Царигородъ узялъ*, то всѣ грецкие запаси в той вежи положилъ, и теперь лежат.

За тим городом еще два городи есть, великие велми, на всходъ солнца; на другой сторонѣ за гирлом на полдень стоят два городи великие; там святии отци собори чинили на проклятих иконоборцевъ*. Много там бывало церквей и монастирей, а теперь тилко двѣ церкви стоятъ, а то все мечети.

От тих городовъ есть виспа*, видался рогъ над Бѣлим морем и Чорного моря гирлом, два городи, зовутся Нѣмецкие*, а над самимъ моремъ Бѣлим единъ городъ*. А во всѣхъ тыхъ городах многие *запаси*[3] всякие, чого потреба – всего есть, а взяти их трудно. **В**сѣхъ городов осм, а где царъ живетъ – единъ городъ, замков два; всѣхъ чинит **11** городовъ въ Цариградѣ*, где треба добывати; слободъ у переписѣ **1000 и сорокъ**, что за панства турскаго посадилися.

Мѣсяца февраля **7** дня поклонилися его милости пану резиденту за его великое благодѣяние и пошли у гирло въ Перекопаное у корабль*, подле двора поселскаго кроля александерскаго*. И тамъ на горѣ церковъ Святаго великомученика Димитрия*. У церкви два колодязи, вода чудотворная: аще кто зъ вѣрою приходит, хочь бѣсноватий
л. 10 об. или иная // болѣзнь, прииметъ исцѣление[1]. Есть и образъ его чудотворний у церкви. Повѣдаютъ, же онъ там жилъ и там чуда показовалъ въ живих. Есть пещера за церквою, сажней тридесятъ удовжъ. У самом кутѣ вода есть здоровая, свѣтла барзо, и келийка, в которой жилъ, и от той води здрави бываютъ.

От тоей церкви морем против води гирломъ и к Чорному морю ити, и там есть городъ невеликий, зовется Багметъ*, изъ того городка турчинъ Царигородъ узялъ. За тим городком на едномъ селѣ есть у стѣнѣ образъ Пресвятой Богородици високо, а завше якъ новый, ве-

селий. Там турки живуть, часто той образъ побьють, камѣнням кидаючи, турки наутро приидуть, паки новъ образъ станет, якъ прежде былъ, и так много того было. Потом турки почали мерти, котории кидали камѣнням на образъ, и от того часу перестали кидать. Християне там приходят и приемлють исцѣление.

За селомъ далше есть два городи у гирлѣ и к Чорному морю, едынъ противъ едного*, и тамъ много гарматъ нарештовано. Хто идетъ на Чорное море или из Чорного моря, там кождого турки глядят: хто и щим идетъ – там страж крѣпка велми.

За тими городками есть монастиръ, називаемий Мромол*: ис полночи – Чорное море, от заходу – земля, на горѣ високо храмъ Успение Пресвятой Богородици и Святаго Николая. Там же во обоих монастирех чудотворние икони: у Успения – Пресвятая Богородица, у Святаго Николая монастирѣ – Николай Святый; братии всѣхъ изо сто. Там всюди побували[2], и иконам святым поклонилися, и возвратилися до корабля и к Святому Димитрию. Тии монастирѣ не мѣють нѣчого, толко зъ милостинѣ живуть: хто идет морем, там приворочают и дают милостиню – и с того живуть.

У кораблѣ сидѣли дний 12: вѣтру не було нашего. Мѣсяца февраля **14 дня** виихали до гирла до Бѣлаго моря; под Царигородомъ начовали, против двора резидентова.

Потом, вставши, ишли морем Бѣлим мимо Никею; // нам Никея л. 11
видна на лѣвомъ боку, от Царигорода миль сто. Минувши Никею, пришли под городъ Лилибуг*, и запустъ нам тамъ былъ на Великий постъ.

Оттуду поихали февраля 16 и шли мимо городъ Калиполь*, недалеко от нас былъ, на лѣвой сторонѣ, недалеко Ираклия* – городи оба великие.

Оттуду знову два городи великие, един противъ другого*, зъ гармати достанет, замки моцние. Там великий паша и ага живуть; там без звѣстия не пропустять.

Потом знову два городи моцние*, завше впоготовости зостають, гармати завше заправленние, войска янчар много. И там не пропускають, ажъ пересмотрять всего, из чимъ и куди хто идетъ. И мене почали були турбовать, и я имъ показалъ царский пашпортъ[1], ферманъ, и не займали мене. А если хто не маетъ чим оправдитися, то въ неволѣ до смерти будет. Аще бы там не было сторожи крѣпкой и гарматъ, там бы скоро люде чужие были у гостях. Там самая порта от Бѣлаго моря. Тамъ подходять великими[2] суднами зъ розных земель: зъ Французовъ, зъ Венгерской, Мальтезкой, Ингелской, Инфлеменки, Цесарские* и изъ иних земель позаморскихъ, которие на Турка воюють. Тых замковъ чотирох[3] нѣкуда минути морем, тутъ треба паказа-

тися, для того там такая и осторожность, и сила великая завше войска живеть. И заразъ скоро постерегуть чужих людей, сами запинают на мори, а до Царигорода дають знати – оттоль еще сила приходит, из Царигорода войска, и такъ[4] не допускают неприятеля.

Оттуду пошли февраля 18 мимо два острови изъ лѣвой сторони*, на полночъ ихали, и там есть монастиръ Измирский*, въ котором митрополитъ. **У**збокъ острова – Милитинъ*, и там есть митрополитъ; **н**а правой руцѣ – остров Сакизъ*, там есть городъ Сакизъ, то есть Хионъ, и там есть монастири християнские. Под тими[5] монастирями, якори
л. 11 об. позакидавши, // стояли, от города Сакизъ миль пятьдесятъ.

Тоей нощи встала фортуна барзо великая, же старший корабельникъ не мог що чинити, взялъ котви изъ води повибыралъ всѣ и велѣлъ всѣмъ Богу молитися, хто умѣетъ, и чудотворцу Николаю, бо и турки св. Николая знають. И пустилъ корабель за вѣтром: где Богъ даст, тамъ станетъ – а самъ на кормилѣ вправлялъ. Тогда там всѣ попрощалися, ожидали кончини, що час якая будет. А когда сталъ свѣтъ, и нам радостнѣйше было. А за ночь занесло нас у островъ Митилинский миль осмъдесятъ, между горы каменистие, у отногу морскую*, где межи горамы не такъ стало страшно; там позакидали якори под селом. На тых горах високо живали старци скитскии; есть и церкви, и литургию отправляютъ, из села приходячи: есть една церковъ Св. пророка Илии над морем, а в селѣ – Святаго архистратига Михаила, за селом на горѣ – Святителя Христова Николая. Тие церкви ис камѣння зложенние, якъ хати, дверей немашъ, не зачиняютъся. Священникъ зъ собою опората носит, егда хощетъ служить. Турки ненавидят: якие образи есть у церкви, то очи повиколуплювали. И там святый апостолъ Павелъ* своими ногами[1] ходил, где тие св. церкви стоят. **От**туду городъ Метилинъ* недалеко, двѣ година ходу.

От того острова пошли мѣсяца февраля **24** тим же путем, куди нас фортуна несла, пришли до Сакузу. **В**о градѣ Сакузи, или Хеонъ*, живутъ християне, мало турков; церковъ сто сѣмъдесятъ, за городом монастиров чотири. Сакиз у островѣ на мори, остров великъ зѣло, под городом немаш мѣсця суднамъ. Тилко у водѣ каменнимъ муром обведено, поверхъ муру идет вода, когда море играетъ. Тилко едни пущени ворота, куда судна уходятъ, там гармати стоят и стража крѣпка, в нощи литарнѣ горятъ безпрестанне; а где паша сакизкий живетъ, там замокъ барзо моцний. В Сакизу-городѣ води немаш, двѣ годинѣ[2]
л. 12 ходу до води; оттуду изведена цмоками из горъ и уведена // у мѣсто для всѣхъ. Под тимъ городом море узко, берег от берега видокъ, а за островами пошло великое море, конца ему немашъ.

Сакизъ-городъ изъ футорами на островѣ долготи и вширъ миль 24, и из монастирями так будет. Там футори, огороди, сади предивние понад морем пошли. Здесь всюди нас водилъ единъ християнинъ по садах[1] и по огородах. **Т**ам помаранчу много, лѣмонии, мигдали, смокви, *финики*[2]– всего много, рожки солодкие. **П**омаранча ростетъ якъ яблонь висока, листъ якъ на ивинѣ. **Л**ѣмония якъ и груша-дерево, тилко не такъ высока и розложиста; листъ такий же, якъ на помаранчи, тилко не пахнетъ да зеленѣйший. **С**моквина ростет дерево розложисто, невисоко, голля много, струпливо; що рокъ вийдетъ, то кругом обростетъ, всякую смоквину познает, колко лѣтъ есть. **Р**ожковое дерево так ростетъ, як смоквина, тилко гладкое, листъ таков, якъ на ясенѣ. **Ф**иниковое дерево не барзо толсто, тилко високо ростетъ; от низу до верху голля немаш[3], толко на версѣ якъ рогоза; межи тими голлями завязуются ягоди, такии якъ на мистѣ продаются, а збыраютъ ягоди мѣсяца октоврия; гольле такое, же можна лѣски дѣлати, остругавши листки.

Изъ Сакизу ходили до монастира Успения Пресвятой Богородици*. Монастиръ високо на горѣ, мурований докола, келий от низу до верха трои зъ сходами докола. Игуменъ имѣетъ братии с полтораста; вся братия зъ рукодѣлия живутъ: кождий имѣетъ садокъ, огородъ, маслицѣ, виноградъ, пчоли – из того одѣваются и гаряч даютъ турчину; стравку якую зготует[4] себѣ, такую и истъ, а хлѣбъ общий зъ монастира даютъ. Пришлисмо въ церковъ и кланялися иконѣ Пресвятой Богородици чудотворной и мощем святаго Иоанна Предтечи*. Там его святия[5] руки[6] палецъ правий великий, тот палец укиненъ былъ у змию, от которого палца и змия розсѣлася // и викинула из себе перстъ жолтий, л. 12 об.
якъ воскъ; есть святаго мучн. Харитона*, святых **40** мученикъ* часточкии есть, **у** кресту есть Животворящаго древа* часть; **г**лава святаго Евфимия Великаго[1]*, **г**лава св. муч. Евстратия*, **г**лава св. апостола Филиппа*, **г**лава св. апостола Тимофея*.

Там поклонившеся угодником Божиимъ, пошли еще вышше монастиръ, годинъ двѣ ходу, есть там церковъ, у каменѣ вибыта, – храм Всѣх Святых, там схимники живали. А под тоею церквою есть криница, барзо чиста и холодна, идет с того же каменя, ис которого церковъ висѣчена. Ис тоей гори на полдень видно **А**фонские гори и монастирѣ. Зийшовши зъ гори у монастиръ великий, видѣлисмо студню велику под муром: из горъ воду упущено, и с тоей студнѣ другимъ жродлом исходит вода. И в том монастиру есть на що глянути. И там поклонившися игумену и братии, пошли до Сакизу, до корабля своего на море.

Мѣсяца марта **1** изъ града Сакизъ, или Хионъ, пошли. Из лѣвого боку земля Анатолиская*, восходная, между Чорним и Бѣлимъ моремъ; земля зѣло велика, пошла ажъ до Червленного моря, и до Оки-

янъ-моря*, и до Царигорода, до Синай-гори, у землю Мадиамскую и Моавитску*, у пустиню Кадискую*, у землю Аравитскую, до Египту, у Пилусию*, у Ефиопию и до Иерусалиму, до Араратскихъ горъ[2], где Ноев ковчегъ стоит*, и до Магметова гроба*, до Вавылона*, до Ниневии*, до Мессопотамии*, и до Персидской землѣ, и до Окиянъ-моря, которое укружилъ увесь свѣт, толко входу от Персиди, от Вавилону, от Москви, если схочешь.

Оттуду ишли мимо островъ Патмо*. Зѣло великъ, есть там много монастирей, и Святаго Иоанна Богослова монастиръ*, и гробъ его у Патмосѣ исцѣление подаетъ требующим*. В том островѣ иноков болше тисячи; и паша там есть, и християнъ много. Уз той островъ есть другий, називают Лера*, и там монастиръ есть.

От Лери ишли мимо галионъ. Великъ зѣло, имѣетъ у себе бойного люду двѣ тисячи, гарматъ шестдесятъ, якъ городъ який стоит. И той галион завше на стражи, от разбойников по мору перестерѣгаютъ. //

л. 13 **От** тоей сторожи ишли мимо островъ Нетро*. **От** того острова пришли до города Станкова*. Въ том городѣ и святый апостолъ Павелъ былъ*; там же церквей сорокъ и архиепископъ есть. Коло города кругом вода, тилко уходъ из мѣста, из замку пустого; когда який неприятель прииде[1], отпоръ даютъ: гарматъ много и всяких запасов. **Т**амъ лѣмонии за едну пару **15** з дерева здийметъ, **п**омаранчий великих за пару **10**. **От** того мѣста до Царигорода миль сѣмъсотъ моревых водою. Каюки насипаютъ лѣмонии и помаранчи, везутъ продавати до Царигорода. Городъ такий крѣпкий, поки дойти до пашѣ, то трое воротъ мурованихъ; там всего много. **Б**увши у городѣ Станкови, поклонилися архиерею, благословение взяли и пошли въ корабль.

И-Станкова, или ис Коны, пошли марта **10**. Ишли мимо остров Чеакатал, от Кону миль **40**. Уже у Лягома въ нощъ устала противная фортуна*, и ухопила нас ис кораблемъ, и назад вернула под мѣсто, где були, под Станков. И в тую же нощъ и филю ишла шайка под островъ Чеалат, и трафили на камень, и судно розбыло, и, що было, потонуло все у воду, и корабель затонулъ, тилко **25** человѣка ухопились[2] у каюки, и тии спаслися. **А** нашъ корабельникъ старший крикнулъ: «Молѣтеся Богу, хто як вѣрит, не спите, а ви, калугори, просѣте Бога, читайте книги, и зовѣте Антония Великаго*, и обѣщайте ему всяк купити свѣчъ за пару». Там нас было священников три, законники, и заразъ ми стали на молитвѣ, зо плачем Антония Великаго на помощъ взиваючи. И вставши утро, взяли во всѣхъ по парѣ, турки и по двѣ давали, а в кораблѣ было всѣхъ полтораста, и зложили пять левов, и ходили до церкви Святаго Антония Великаго – и образъ там его есть чудотворний у Станкови, сирѣчъ у Кону, – и тие денги отдали священнику на

молитву. Тако[3] нас Богъ // спасъ от смерти. А той корабль розбытий л. 13 об.
пропалъ зовсѣмъ.

Мѣсяца марта **13** уже Божиею помощию отпустилися у другое на море [1]*и шли*[2] мимо тое же мѣсце, где нас была фортуна ухопила. Там же на лѣвом боку городъ Сима*. И от того пришли **16** до города Родос*, стоитъ на островѣ (се другий Родос), пристань такая же, якъ у Сикизу, гарматъ много. Городъ моцний, кругом от землѣ валъ мурований глубокий, муръ каменний високий, муравано у два мури, брами каменние, по три затвори желѣзние. У городѣ Родосѣ християнина нема а нѣ жида, все турки. А за городом живутъ християне[3], монастиръ есть и митрополитъ там, церковъ **9**. Тотъ городъ муровали малтези*, турок войною узялъ*, и теперь барзо стерегутся от малтезъ. И в том городѣ св. апостолъ Павелъ былъ*. Малтезъ от Родоса недалеко: если вѣтеръ у помощъ, то за пять дний станешъ судномъ; морем от Родоса до Царигорода миль девятьсотъ,моровие милѣ невеликие*.

У городѣ Родосѣ висѣли изъ корабля грецкаго и всѣли у фуркатъ французъкий, а той корабель пошолъ до Александрии, от Родосу миль чотириста. А ми пошли зъ французами до Кипру из Родосу марта **18** и перейшли миль сто до города Костелѣ*. Там на горѣ стоит замокъ високо, а муровалъ его малтезъ; когда турокъ узялъ Малтезъ, и той замок тогда же узял. Там живали малтезкие разбойники, а теперь разбою нѣсть, тилко же на мори и теперь разбываютъ малтези, французи, инфлеменки, инклици и нѣмци, харзази, клейфи, то есть разбойники, шкоду великую дѣютъ, малии судна розбиваютъ.

Оттуль пошли миль сто до города Кийковъ*, и там кругом гори, а у techерединѣ вода морская и кораблѣ ходятъ. Тое озеро наших миль шесть округ; въ едномъ рогу турки живутъ, а кругом того озера значно доми каменние розваленние; там монастири и церкви знать що бывали, да запалъся город. // **Н**а том озери знати, якъ идешъ у день, видно л. 14
глубоко на днѣ у водѣ доми каменние*. И питалися мы у греков, що то было, же у водѣ выдно каменицѣ, и сказалъ: «Былъ тутъ город, звався Киковъ, и Божиим попущением уже сѣмъсотъ лѣтъ якъ запався, толко той рогъ, якъ видите, зосталъ». Было монастирей сто сѣмъдесятъ, по сих горах церквей было триста, и знову знайшли, и к мору, у рогу, знать было монастирей девять. Там гори високие каменние. **Т**ам же повидали тии жъ люде, же у Малтѣ был городъ великъ и уже дванадцатий годъ якъ запався, и там трохи людей у едномъ мѣсцу зосталося для увирения прочиим. Ходятъ и кораблѣ по том озеру, бо и на том мѣсцу озеро, где запался город Малта.

От Кикова пошли уз землю Анатолискую уз берегъ: боялися разбойников на мори. И пришли под Мирликию-город*, и шли миль сто.

Высокие там горы, же низше горъ ходятъ облаки, а промеж горъ снѣги не растаютъ. Там, под Мирликиею, ночовали при брезѣ марта **20**. **От** берегу до церкви Святителя Христова Николая*, где святый лежалъ во гробѣ, ходу една година от берега черезъ гору. **От**туду взято мощи святаго Николая до Бару, отпроважено морем, у Гишпанской землѣ лежитъ, у градѣ Бару*. А тая церковъ стоит Св. Николая, тилко еден священикъ свѣцкий доглядаетъ, не можно жити законникам, бо турки не любятъ. **У** той церкви есть и доднесь чуда от святаго гроба, не тилко нашим християном исцѣление есть, але и туркам-невѣрним бывает помощь. Если кто згубытъ[1] верблюда, или осла, или коня, аще принесет до гроба свѣчку и кланяется, зараз знайдетъ. Тамъ недалеко есть городокъ и монастиръ, в котором архиепископъ живетъ и християне, а где **ц**ерковъ Св. Николая, там село, попъ свѣцкий.

Много от Мирликии ишли морем, миль полтораста, до Кипрского острова, идеже святый Лазаръ былъ по воскресении Христовом и по своем воскресении епископом лѣтъ **30***. И тамъ есть гробъ его
л. 14 об. у Кипрѣ, // а мощи его у свою землю френъги взяли.

Остров Кипрский зѣло великъ велми, кругом миль пятьсотъ, имѣетъ в себѣ городовъ шесть. Первый городъ – Аликос*, где св. Лазара гробъ и озеро чудотворное за городом. Другий городъ – Кипръ*, там и паша, и митрополитъ есть, и образъ есть чудотворний Пресвятой Богородици, егоже св. Лука написа Евангелистъ*. В том монастирей **24** островѣ, а пустих монастирей болше ста, тилко мѣсця знати; митрополитовъ три, а четвертий над ними старший, есть архиепископи и епископи, архимандрити и игумени, и тии нѣ до единаго патриархи не належать, сами себѣ властелствуютъ. **А** когда митрополитъ старший пишет до кого писмо, то червоним писмом пишетъ, такое себѣ поведение имѣютъ. **У** Кипрскомъ островѣ, кроми женъ, даютъ горяч, или дань, турку сѣмънадцать тисячъ; а скоро мужеский полъ народится, то зараз горяч даютъ; такие збытки турки зъ наших чинят. **С**ие епископъ Иоаникий нам мовилъ, же онъ от своих законниковъ и от попов даетъ поголовщину и от себе полтори тисячи левов.

На денъ Лазарева воскресения*, въ субботу, були въ его церкви, егоже и созда. И гробъ его там есть, престоловъ три, за середнимъ престолом там его гробъ, изсѣченъ ис каменя, где мощи лежали, французи завезли у Венецию. **Т**ам же, у томъ Кипрскомъ острови, на другом селѣ гробъ святаго Спиридона*.

Въ той же церкви Лазаревой есть крестъ, который давалъ исцѣление. На том крестѣ есть якъ соль и скипѣлася аки камень. Там есть озеро: когда ходятъ води святити на Крещение с тим крестомъ, то на ввесь рокъ садится соль у том озери*, а ежели не погружаютъ креста,

то не будет солѣ у озери. Едного року паша не казалъ креста погружати у озери, той рокъ не было соли. На другий рок, осердившися, не казалъ креста у езери погружать, и тогда не было соли, а ему прибыль зъ того озера треба давать изъ тоей соли цару. Потом увидѣлъ, же ничого не успѣетъ, приказалъ // епископу, дабы ишолъ на озеро и воду тим крестом освятил – и зараз по-прежнему соль стала у озери. И казалъ паша по всѣмъ монастирем брати соль безденежно, бо вже много стало соли, когда паки стали святити воду у том озери. Тое озеро перед часи ишло на монастирѣ, а теперъ паша даетъ за тое озеро, за соль, тисячу левов царю турскому. По тую соль и теперь зо всѣхъ странъ галионами, кораблями[1] и малии судна – то всѣ надаютъ. л. 15

И в тую субботу Лазареву былъ великъ день жидовский, бо зъ нами ехали, и ми присматровалися.

Въ неделю на Въихание Господне* недалеко були у другом селѣ, въ церкви Успения Пресвятой Богородици; и того служил епископъ службу Божую. И посли[2] литургии просилъ нас на трапезу, и з ним кушали, и был к нам барзо охочий, бо там з наших людей мало хто заходит.

Мѣсяцу марту и априлю уже там есть хлѣбъ новий, пшеничний, а на полях копи стоятъ; также и овощи вже поспѣли, такъ рано. **И** такъ повѣдаютъ, же немашъ во всемъ Турецком панствѣ, кроме Македонии* и Дамаску, так пожитечнаго над Кипрский островъ.

И в тую неделю Вербную* была Пасха ляхом*, и зъ ними[3] французи уже скоромили. И тамъ до нас пришло два галиони ангелских вкупѣ ифлеменки, разбойники морские, а найбарзѣй на французов бьютъ*. Наших французов и нас стерегли цилий тиж день; абысмося тилко от берега отпустили, але нам Богъ далъ, же на ихъ вѣтер противний ударил, а в нашу дорогу барзо хороший и погодний: не могли нам что чинити, тилко зъ трох гарматъ на нас ударили. А ми тим часом далѣй, и пришли противъ города Вирута*. Там вхопилъ нас вѣтер противний, и встала фортуна. А судно наше не барзо великое, а море розигралося, волна якъ найвишшие хороми. И так наши корабелники полякались, бо от берега далеко, а судном кидает страшно[4], и вода наливается въ судно. И понесла нас филя на всходъ слонца.

Единъ у нас былъ барзо звичайний, все на нас кричитъ: «Не бойтеся, молѣтеся Богу, не кричите» – а сам на корми седит. А тутъ крикъ, жиди, жидовки и иныхъ людей много // без памяти стали. А ми, християне, попрощалися, закониковъ насъ чотири, всѣ надѣялися смерти, а не живота. А я былъ розобрался и дошку наготовалъ: когда бы мѣло судно потопати, и я бы на дошку всѣлъ – чи жив, чи утонув. И носила нас фортуна цилий день, и занесла от того мѣсца миль за сто л. 15 об.

у Арапскую землю. Тогда корабелнии поховали турков и жидовъ на дно[1] въ корабль. Не доездячи города Сури*, который виденъ нам былъ, город над моремъ, великъ велми, и стало море трохи утихати. Заразъ старший рекъ: «Не бойтеся, уже не потонемо» – и сталъ убокъ справляти, под город Тарабулѣсъ*, зъ трудностю. Такая была фортуна злая, же якори трижди виривала зъ води. Тогда постановили судно носом против филѣ, тогда вже и судно очистили.

Другого дня вышли на берег и пошли у городъ Тарабилус; оттуду мило турецкое доброе виходит. Тотъ городъ имѣетъ у себе замковъ три и з людми, и зъ гарматами. Уже земля Арапская от Суру и от Халепу* вже земля Арапская, городи веселѣйшие от турецких. Там же недалеко город Триполь*, а по-турецку Шамтараболосъ, у Малой Антиохии* и у Сирии; городъ великъ, недобытий; под городом рѣка из горъ идетъ, велми быстра. Там живет митрополит Макарий Арапский, намѣстникъ святѣйшаго патриархи антиохийскаго Кирилла, архиерей изрядний; трапезовали у него и там начовали.

Потом узяли благословение и отпустилися тим же путем, откуду насъ фортуна ухопила. Не доежджаючи города Вирути, стали при берегу. И там рѣка Чай* идет из Дамаску, упала въ море. Там приездили арапи и хотѣли зъ голови взять по леву: французи не дали, а ми ферманъ показали[2], а было нас всѣхъ **80** душъ. **Т**ам же видѣли озеро, где жилъ змий, которого св. велик. мучен. Георгий побидилъ*. Полати выдно, где царъ на той часъ жилъ, вже поваляни есть; все ми тое видѣли. **Въ** томъ же городѣ святаго апостола Фаддея невѣрние розстриляли*; и тамъ есть епископъ Ияков Арапский[3]. //

л. 16 **От** Виру пошли до города Сидону* и пришли у Великую субботу перед воскресениемъ*. И там есть митрополитъ Евфимий Арапский*. На Воскресение службу Божию служили зъ митрополитомъ, нас, законников, было три; и трапезу зъ ним кушали, и держалъ нас два дни.

Третего дня, взявши благословение, отъихали в городъ Сидонъ: когдась былъ великъ, а теперь малъ. Изъ Сидону пошли мимо город Тиръ, по-турску Априй*; и в том мало арапов живутъ, тилко же лихие.

Оттуду ишли мимо село Корнилиево* и мимо гору Кармилъ*. На той горѣ святый Илия Ваалових жерцов ножем порѣзалъ*; на той горѣ френки монастиръ свой маютъ*. Я там ходилъ и кланялся мѣсцу, где Илия былъ. В том селѣ есть церковъ Св. Георгия, престолов три.

Оттуду ишли мимо городъ Лиду*; той город пустъ. Оттоль недалеко до Назарету*, и до Фаворъ-гори*, и до Канѣ Галилейской*, где Христос воду во вино претворилъ. И там море Галилейское и Тивериадское, а тие моря якъ озера; по селу зовется и тое Тивериадское, по городу Тиверия*; теперь там живут арапе-разбойникы. А тие двѣ озе-

ри нѣкуди не идуть, а риба в них есть. Хотѣли там побувать, да нѣльзя за разбойниками. **От** Тиверии ишли мимо городъ Кесарию Филиппову*. В том городѣ св. Иоанну Предтечи голову втято*. Кесария пуста стоит, тилко арапъ мало есть.

Оттуду пришли пятого дня по Воскресении, априля[1] **9, до Яфа**. Френкомъ заплатили и вишли зъ фурката, пошли во Иопию, или у Яфу, стали у дворѣ Иерусалимском* у игумена Иоакима близъ моря, у дому Симона Усмаря*. Туть св. апостолъ Петръ Тавифу воскресил* и в том дворѣ видѣ плащеницу*, зъ небеси звѣшенну, в которой были четвероногаа, и паки той сосудъ взятся на небо. В том стояли дому, гдѣ Тавифа[2] лежала; на том мѣсцу часовня, там правится вечерня, утреня, часи. А церковъ за городом, нѣ дверей, нѣ оконъ немашъ, зъверху течеть, св. велик. мучен. Георгия церковъ. И олтара немашъ[3]; // якъ хощет священникъ служить, то носить из собою все, а камень вмѣсто престола; над престолом тогди укривають, когда дощъ идеть; отправивши службу, усе знову несет до двора. **И**опия былъ градъ великъ, и теперъ знати фундаментъ. Все турки спустошили, церкви новой неволно строить, а старой не поправлять*. Есть трохи турковъ и християнъ; и замокъ есть на горѣ, где ага живеть. У Яфи, или у Иопии, седѣли десять дней. л. 16 об.

До Иерусалиму я, Иполит, на Воскресение не поспѣшился и не застав. А мои сопутники киевские, уставникъ братский Феофанъ и Варлаамъ, просто пошли до Иерусалиму, а я остался из монахом-болгарином* у Яфѣ. А тилко было ходу до Ремлѣ* **4** часи, до Еммауса* **4** часи[1], до Иерусалиму **4** часи – всѣхъ **12** часов тилко было ихать до Ерусалиму[2].

Изъ Ерусалиму приихалъ Афанасий, архиепископом новопосвятился на Синайскую гору*. Я ему почалъ жаловатися, же не поспѣлъ на Воскресение во Иерусалимъ, онъ мнѣ повѣдалъ: «Иди зо мною до Египту, я тебе отошлю на Синай-гору, а в том рокъ пройдеть; а ти там забаришъся, всего посмотришъ и к другому Воскресению пойдешъ въ Ерусалим». И я поднялся з нимъ ихати; и еще зо мною случился пана резидента попъ, которий у Ерусалимѣ ченцемъ[3], Ааронъ и з братом Стефаном*, а зо мною монах Дамаскин[4]. Совокупившися, **изъ** Яфи пошли моремъ у чиримак[5] из орапами, таким судномъ, якъ бойдакъ.

Изъ Яфи вишли априля **19**, до Пилусии, или до Димияту, миль триста, и шли чотири днѣ и чотири нощи, и пришли до того мѣсця, где рѣка Нилъ из Едему, или Виссонъ, упала*. Над тим мѣсцем, где Нилъ упалъ въ море, там построено бойници на обох сторонах*, гарматъ много вмѣсто замку, одны против другихъ, проходу немаш инде, тилко единъ от моря. Рѣка великая у море идет, а з моря филя, волны противние. Если кто хочет у той уступъ ити, то виходять лодками человѣковъ

колко с тих замковъ навстрѣчу и упровожаютъ у рѣку, хочай и арапе
л. 17 есть. Когда велика волна, то судна розбываетъ. У Нилъ // великие судна не входятъ, бо есть мѣлко инде, чирими ходят, а кораблѣ и галоны не ходятъ. Мы уижджали, якъ вода спала, то мѣлко было, нас упровожали арапе тим уступомъ страшнимъ. Припровадили нас до скали перваго пристанища Померми, зараз нас стали трусить арапе, переглядати усего; и там мито берутъ, у нас нѣчого не взяли. И пошли рѣкою Ниломъ годинъ двѣ до Пилуса, или до Димияту, и стали вкупѣ со архиеремъ на подвории архиепископа синайскаго у Пилусии.

Зри. Пилусия-градъ якъ село, сидит на обѣ сторони Нилу, а по серединѣ Нилъ идет. Доми велце порядние, висотою у три жилля, мури изъ цегли, камѣння нѣсть, огради нѣякой нема, накриття на домах нема, бо там дождъ нѣкогда не биваетъ, мало роса бувает. Городи що сѣютъ, рожь или сади, все водою напускают из низу. Есть от рѣки копание рови, и въ ровах вода напущена, а *наверху*[1] дѣлание кола. И тими колами волы тягнутъ воду и в ровчаки пускаютъ, и всюди росходится; где що посѣяно будет, такъ напаяется. А тогда волы воду тягнутъ, когда спадет вода, а если прибудетъ, то всюди рови сами понаполняются. И когда спадет вода, то на той землѣ сѣютъ, що хотятъ. И родится великъ урожай: на рок завше подважди избирают плоди. И там фиников много, якъ у лѣсах, у финиках живут. По-над Нилом там и турки, и арапе, и христиане живутъ, земля барзо урожайная. **У** Димиятѣ една церковъ Св. мученика Георгия, владѣетъ святѣйший александрийский патриарха Герасим. В Нилу вода барзо сладка и здорова. Нил упав надвое у море: една часть у Пилусии, другая часть у Рахити*. Там живет святѣйший патриарха александрѣйский, тилко два законники на престолѣ его живутъ. Там все пусто, христианского двора нѣ едного немашъ; все турки, арапе, жидов найболше живутъ,
л. 17 об. там их и равъ, и рабѣй есть. Димиятъ на Арапской земли сидит, // **а** Рахитъ и Александрия на островах морских сидятъ, тилко пристани великие.

Изъ Димияту пошли мая **3** Нилом до Сѣкуру*, или до Египту, от Пилусии пятьсотъ миль. По-над Нилом обонъполъ[1] рѣки частие села, хутори, и на островах сидятъ, и з арапами неможно розминутися.

Потом ишли мимо градъ Каростелѣсъ*. Уже там ни церковъ, ни християнъ немаш, все турки живутъ, да ихъ мечети стоят. И сей городъ якъ село.

Потом ишли мимо город Суръ*; и тамъ были, где Нилъ роздѣлилъся*.

И пришли до Египту* **мая 5** дня и стали там, где был домъ Петра Немилостиваго*, що булкою ударилъ, за тим спасся. И подлѣ его дво-

ра пристань християнская: хто идетъ изъ Александрии, и Рахиту, и Пилусии, и тамъ становатся на той пристанѣ.

Против тоей же пристанѣ есть високих три башти, которие еще фараонъ будовалъ* все жидами. А для того збытковался над жидами, что ему Мойсей Пророкъ обыцалъ гнѣвъ Божий навести*, ежели жидов не отпустит зъ работи египетской. Онъ же забылъ гнѣвъ Божий, пожене за Мойсемъ и погрязе въ мори Чермномъ.

От пристаница Петрова узялъ нас преосвященний архиепископъ Синайской гори Афанасий на свое подворье у гостинний дворъ. Там християне стоятъ завше подорожнии, и дали нам достатокъ всего. Двор великъ, три законники живут тамъ: хто стоит, всѣмъ послугуютъ, а им за тое платятъ.

Стали на подворью Синайскомъ* мая **9** и пошли до архиерея. Имѣетъ у себе братии въ Египтѣ болше пятидесятъ, монастира и церкви немаш. Имѣютъ себѣ келию отдѣлную вмѣсто часовнѣ, а службу Божую егда хотятъ служить, то идутъ до Рождества Пресвятой Богородици александрийскаго патриархи*. А иж им церкви неволно строить: что была церковъ, турки на свой мечетъ обернули, и дворъ невеликъ. Въ городѣ // **и** футора, [1]и огорода[2] не маютъ, все зъ мѣста купуютъ, л. 18
денги зъ милостини[3] идутъ: посилаютъ до молтянъ, до волох, до французов – дают милостиню усѣ. Повѣдалъ архиерей, же мѣет братии болше двохсотъ, котории милостинѣ просятъ. И булисмо у его келии, и трапезовали зъ нимъ; барзо хороший человѣкъ, родом от Солуня*, умиетъ и по-руску мовити. Далъ ему книгу «Богородице Дѣво», той книзѣ велми благодаренъ и, любовне принявъ, самъ маленко читает по-нашему.

У градѣ Египтѣ тилко двѣ церкви: Рождество Пресвят. Богородици и Святаго велик. мученика Георгия*, которими александрѣйский патриарха и християнами, и церквами завѣдуетъ. **Есть** икона Св. Георгия чудотворная въ его церкви, а тая церковъ – монастиръ женский, а не свѣцкая, зовется «Страннымъ прибѣжище»*.

Тамъ есть церковъ каменная великая Успение Пресв. Богородици пустая*, образъ и днесь есть на стѣнѣ деревяний*. Той образъ был закопанъ у землю от невѣрних, лежалъ сѣмъдесятъ лѣтъ. Едного часу захоровалъ на горячку един законникъ, и явилася ему Пресвятая Дѣва, мовячи: «Иди въ церковъ пустую, копай тамъ, знайдешъ образъ мой[4] стоящий, а пред образом кандило горит, и будешь здоров». И почали копать: в землѣ у склепу знайшли образ стоящий, а пред образом кандило горить. И взяли с честию, и той хорий зараз оздоровилъ. И постановили той образъ на стѣнѣ, и доднесь там кандило горит, с которим знашли. **Въ** той церкви мертвых ховаютъ всякаго языка людий:

християне-законники, урмяне, скифи, кафи, френги и ариане – кождой вѣри особние склепи.

Египетъ зѣло великъ, буде болше Царигорода, а що был за фараона, то зовется Мисѣръ Старий*, над Нилом. В том Старомъ Египтѣ и теперь житницѣ стоятъ, котории помуровано при прекрасном Иосифу*; и теперь жито сиплютъ там. Житници таким способом муровано изъ цегли: орапе возят туда пшеницу, улица есть и двори великие, где изсипаютъ; построено и воротъ двое: единими въиде, а другими виил. 18 об. де; кругом обмуровано, // а зъверху острог из терну, в серединѣ гладко вимощено цеглою. Немашъ там засѣков нѣ коморъ, тилко у колѣно вышей змуровано, жебы пшеница не разсипалася под ноги. Арапе верблюдами возятъ, а оних житницъ не накрѣваютъ нѣчимъ, бо там дождъ не буваетъ. И там лежит пшеница царя турскаго, тую пшеницу на войско дают; въ тых житницах болше року не держат, бо зараз черви краснии нападут псовати. У Мисѣру завше есть янчаръ сорокъ тисячъ, хочь заразъ на бой, и ис тых житницъ тих янчар кормятъ. Есть же турецких деревишов на морскомъ островѣ 12 тисяч турковъ*, и з женами живутъ на Червленномъ мори, и к Магметову гробу страж тисячъ на пятдесятъ – всѣмъ даютъ из житницъ Иосифових, до пристани, до Суевузу*, возят и продадятъ кораблями у той остров, где войска много. А хто хочет поглядѣти в тии житници, дают по десять пар от человѣка – орапинъ пускаетъ глядѣти всего.

Там же, в том Старом Египтѣ, есть церковъ Пресвятой Богородици; кафи, или несторияне*, держат. В той церкви под престолом уходъ стопней 10 пещера, и там якъ церковъ: удолжъ сажней трох и вширъ такожде, по едной сторонѣ чтири столпи мармурові и по другой чтири, куди входят и виходят – столпов два, а над столпами уверху положено дерево, тако цвѣтет якъ гвоздики. До того дерева пришовши хочай тисяча людей и урѣжутъ по часточцѣ, а наутро прийди – и мѣсца того не знайдешъ, где вчера рѣзав тое дерево: цѣло станетъ Божиим судом. Вся тая пещера вимощена мармуром, а посродку сѣдалище, где Пресвятая Дѣва зъ Христомъ и Иосифом сидѣли* по повелѣнию ангелову: «Иосифе, пойми отроча и матерь его и бѣжи во Египет»* и проч. А въ той пещерѣ пред пришествиемъ[1] Христовим, и Марии, и Иосифа жилъ великий змѣй: и скоро ощутилъ, же Христос там грядет, зараз сталъ рикать, же чути было на все мѣсто, и избѣже от тоей пещери. А тое дерево неумаляющееся стояло над тоею пещерою; егда же прииде Христос ко пещерѣ, тогда тое дерево поклонилося Христу. Тую церковъ, или пещеру, держатъ кофи-иконоборци.

У том же Мисѣру, у Старом Египтѣ, из Нилу-реки[2] уведена вода //
л. 19 у студню, сажней пятьдесятъ углибъ, из студнѣ волами тягнут воду;

и еще въ гору сведена пятьдесятъ саженъ, также колесом волами тягнутъ. И там на горѣ есть сажавка, в той сажавцѣ риба живая ходит. Тая вода у гору идет рурами, якобы якая рѣка, ажъ до замку, где фараонъ и Иосифъ Прекрасний жилъ. Болше милѣ вода ведена ис того муру до замку, где сажавка есть, а тот муръ еще за фараона жидами строенъ. Тая вода у замку, у той темницѣ, где Иосифъ седѣлъ сѣмъ лѣтъ*; и тою водою доволствуютъ усѣ живущии у том замку; если бы тую воду перекопал от Нилу-рѣки, пропали бы безъ води всѣ.

Там же, над Нилом-рѣкою, видѣли чотири рови великие, копано широко. Скоро станетъ вода прибувать, – июня **12** да августа **15** прибуваетъ*, – и тогда рови тии откриваютъ, и ис тих ровов по всѣхъ ровах наполняется води[1], и во все мѣсто, старое и новое, много води изберется. И там приходит сам паша зъ великою радостию, же Богъ послал из Едема, сиречь изъ раю, воду*. И так вода, где треба, идет и стает имъ на цилий годъ, а если не станет, то верблюдами и мулами зъ реки Нилу возят и продаютъ воду.

Зри о успении Пресвятой Богородици. Изъ Едему рѣка идет червоная, овогда жолта, барзо сладка, и риба в ней сладка. **П**италисмо старинныхъ арповъ, хто можетъ знати, откуду взялася сия рѣка. Отказали: «Можна у гору пойти сеею водою дней двадцать, и там есть городъ на скалѣ високо, берет мито. А за тимъ городом день ходу еще, то уже там горы високие, каменние скали. Там звѣрей лютих множество, по скалах змиеве, гади страшние, бываютъ четвероногие гади голов по три, и по пять, и болше; если бы могли человѣка где достати, а знайшовши, изидят. Неможно вже там далѣй пройти, а хто отважовался, то не вернувся».

У Египтѣ ходили у замокъ*: крѣпость велыкая, високо сидит, много гарматъ и всякаго запасу, дверей тилко дъвое[2], страж великая барзо. Въ замку ходилисмо у Иосифову темницу, унизъ ступней двѣстѣ, и там волов шесть паръ, що в гору тягнут воду. // И оттуля еще униз, л. 19 об.
где Иосифъ сидѣлъ у темницѣ, степеней двѣстѣ, там з Нилу напущено води ровами у студню. От самого дна, где Иосифъ сидѣлъ, степеней чотириста – замокъ той, где воду зведено на гору, там паша живет египетский, всей висоти полтораста саженъ.

Оттуду вишедши, ходили в доми фараонов, и в Иосифовихъ были. Прекрасние палати когдась были, от мармуру и от аспису, все высажевано муссиею, золотие квѣти, малиование рознимы фарбами, а строение уже повалялося. Иосифови палати еще стоятъ, и чердак есть цѣл доднесь Иосифов. И там живет паша у новихъ палатах у замку. **В**ѣдѣлисмо там птахи великие, струси: зростом струс як быкъ дволѣтний, ноги болшие, удвое нѣж у журавля, толстие, чорние, лапи якъ телячие,

три ногтѣ, а сам увесь чорний, под черевом бѣло, шия должшая, удвое нѣж у лебедя, нос чорний, очи жолтие, брови красние, що даеш исти, хочай желѣзо, то исть. Два струсѣ видѣли: якъ станет на ногахъ, то болши от человѣка, зрокъ быстрий, яецъ имѣет завше двѣ, ис тих яец на водѣ дѣти виводит. В том замку и миндзу робят: аспри, пари, тулти, максѣси, червонии, таляри на три угли, и всякие гроши из Египту виходят. Из того замку увесь Египет видок.

У Египтѣ люде нехорошие: арапи чорние, нагие ходят, и жонки без встиду, нагие, тилко скачуть, очи виворочают, шалѣють. А кози стадами гонят по улицях; если кому молока потреба, то на улици за колко хоч купит, то надоит, а ти заплати. Людей хорахъ много, мрут по десять тисячь на день, моръ часто бувает. У Египтѣ, у Старом и в Новом*, чотирнадцать тисячь бывало, а теперь тилко пять тисячь[1]. Бывало церквей много, все турки на мечети обернули*. У едной церкви, як завладѣвъ, турчинъ хотѣлъ олтарь отчинити и не мог; от того часу, якъ зачинился олтарь силою Божиею, то и до сего дня не может нѣхто отчинить; и теперь христианина в той мечеть не пускають[2]. //

л. 20 **Н**едалеко стоит и тая гора, которую молитвою двигнули християне*; о сем у Пролозѣ пишетъ, о сей горѣ там читай.

И тое видѣли, же курята виводятся без квочки таким способом: викопаетъ ямку, изверху широка, а внизу узша, и насиплет яецъ, а подъ тоею ямкою учинитъ пѣчку, от исподу гноемъ окладаетъ и изверху знову присиплет гноем, из исподу огнемъ загрѣетъ, а зверху от солнца горячость – и такъ зародятся курята. На третий день откривши, которое зародило способное, то тое, положивши знову, окладает гноем, и подогрѣетъ, и держит до девятого дня. Котории яйця девятого дня станут, якъ на огнѣ, трѣщати, и тогда господыня вибырает и обиваетъ[1] скаралупу, и имъ даютъ исти пшено, или рижь толчетъ дробно. И виводятся по сто, и по пятьсотъ, и по тисячи, ежели[2] и болше будет[3]. И тие кури невеликие, и яйця их немного болшии от голубыних. И много печий есть таких у арапов, що кури выводятся*; то их и промислъ, что курми торгуютъ.

Въ Египтѣ издятъ верблюдами, мулами, конми, ослами, а возов нема. А беретъ корму на верблюда фунтов восѣмъсот шестдесят и менше, на мула озметъ чотириста и тридцать фунтов.

Турки у Египтѣ хороше ходятъ, и жоны их также, а арапи – немашъ плюгавшого народу на всем свѣтѣ над арапов: хиба який богатий, то рябою опонкою покриется, а то все голие. А такие злые, не зустрѣчайся насамотѣ нѣхто – зараз обдерет, а станешь змагатся, то забьетъ, и права не знайдешь на его, такий люд проклятий.

У Египтѣ жили дней **18**, и вишли за мѣсто мая **26**, и сталѣ на двору, що еще Иосифъ строилъ, который уже обвалявся[4]; и там есть студня, а в ней турки миются. Там переночовавши, пошли под село Марию*, от Египту ходу чотири години. И там есть церковъ Пресвятия Богородицы зпустошенная. В той церкви есть криница **и** въ олтару есть мѣстце, где Пресвятая Дѣва со Иисусом и Иосифом седѣла, утѣкаючи до Египту от Ирода – дѣтоубийца*, а не Христа убийца. //

Мы там поклонившеся, отишли оттуль, пошли и къ озеру и там ждали каравана, бо самим за разбоем не пройти. Пришолъ караванъ царский из пшеницею, и пошли до Сѣевизу*, до пристаны, шесть тисячь. И минули тую дорогу, що Мойсей людъ жидовский провадилъ зъ Египту*; знать и теперь той шлях. И пошли своею дорогою, в которой дорозѣ не было нѣ трави, нѣ води, нѣ дерева; и ишли так два днѣ и двѣ нощи. А у день нѣлзя ити що далше за горячестю солнца, тилко на захад солнца, то пошли и идут усю ночь и до обѣда. И ишли горами високими, а по-за горами Мойсеев шлях, що люде провадилъ зъ Египту до Чермного моря. л. 20 об.

Городъ Суевизъ седит у вилах над морем; церковъ есть Св. велик. мучен. Георгия*. Из Червленнаго моря зайшла отнога и обышла город Суевизъ докола, и там вода от полунощи прибувает до полдня, а от полдня до полунощи испадетъ; якъ спадет вода, то соль садится, и избыраютъ. И от води до води переведено муромъ, и там башта входу толко една в городъ; от башти недалеко ринокъ, всего есть достатокъ. В том городѣ нѣ орутъ, нѣ сѣютъ, огородов отнюдъ нѣгде немаш. И води солодкой немаш: прокопает у колѣно, то зараз вода солоная*, нѣлзя пити; привозят из-за моря солодкую воду и продают дорого: три фунти води – то дать двѣ пари, наших три чехи. И там на Червленномъ морѣ пристань морская зо всѣхъ земель.

Повѣдаютъ, же кагвенное дерево такое, якъ вышнѣ, корою и листом, и ягоди такоже родятся у мѣшечках. Под деревами его чисто держат: когда есть урожай, то голля аж до землѣ хилит, и подпираютъ; а скоро поспѣютъ, то зараз трусят[1] и на солнци сушат. И изъ середины вилущуется кагве, то чистое продают, а смѣття его сами товкутъ и пьют; и тое чистое опаруютъ, жебы плоду не пустить во иних землях. Повѣдают, для того той город построен на пристанѣ, що нѣоткуль такой прибелѣ немашъ турчину, якъ у Суевизѣ. //

Изъ Суевизу пошли мая **30**. Пришли к тому мѣсцу, где Мойсей переходилъ зъ жидами Черное море*, от Суевизу ихать часов пять. Там Мойсей зъ людомъ израилским перейшол, а фараонъ погрязе во Чермном морѣ. Скоро перейшов море Мойсей, заразъ там недалеко дванадесятъ кущов фиников из земли выйшло, и тие финики усѣ якъ единъ л. 21

кущъ, сѣмънадцать саженъ кругомъ. А сколко будетъ ити народу на Синай-гору, то коженъ вирѣжет себѣ по два и по три жезли, и онъ заразъ наростаетъ, и не могутъ его искоренити, и доднесь стоит той кущъ **12** фиников. **Т**ам[1] жиди кричали на Мойсея за воду, и там недалеко от фиников изведе воду Мойсей, **12** жроделъ*. И доднесь пять есть, с которих, хто хочет, пиетъ: и скоти, и люде; а сѣмъ источников пѣском занесло. Там мѣсця знати и теперь, где жиди стояли, могилъ много есть*, миль на три.

Там переночовавши, пошли Мойсеевою дорогою, где море *выкинуло*[2] изъ себе фараона и силу его. До того мѣсця пришол Мойсей, побралъ все оружие его, а трупы казал у землю ховати, и тамъ могилъ много есть.

Оттуду пошли [3]на гору[4] чорную високую*. И там на горѣ змурована лазня*, а в лазнѣ криница горячая, не можешъ руки удержати. Тую лазню[5], когда еще былъ[6] Мойсей, из людом израилским тогда издѣлалъ, в которой сам милcя и жиди зъ ним, а теперь орапе миются. А нашего когда пустят поглядѣти и лице умити, то дать десять пар.

Оттуду ишли по-над морем два днѣ и ночи 2, пришли под гору високую над морем. Из тоей гори видно за морем монастиръ Святаго Антония Великаго*, там его мощи святие нетлѣнны лежат. А за тим монастирем видна гора, под якою трудился св. Павелъ Фивейский*, там ему хлѣбъ вранъ приношовалъ на пищу, а мощи его св. въ Синайском монастирѣ нетлѣнны лежат. Тии мѣсця теперь держать невѣрние кофи; по-над Чернимъ морем, ажъ до Агавешской землѣ*, свою вѣру держать. //

л. 21 об. **От** тоей гори оставили Мойсеевъ шлях управо и пошли у гори Аравитские*. Там гори дивние, камень чорний, зелений и бѣлий, а зелия прекрасние; есть камѣнне жолтое, блакитное, и фиялковое, и всякого цвѣту. И шли тими горами два днѣ и двѣ ночи, даже до Каддиской пустинѣ, где Господь Богъ сотрясе пустиню Каддис.

Каддисъ-городъ* увесь знати фундаменту[1], тилко совсѣм раздрушися Божиим повелением: церкви и монастири – все попадало, тилко мѣсце знати, где было. И в той пустинѣ жилъ великий Арсений* и великий Григорий пустинники, а их мощи опочиваютъ нетлѣнны у Синай-горѣ, у пещерѣ. Монастиръ високо на горѣ былъ, и теперь мѣсце знати, а под горою внизу есть и теперь финикових садов много – всѣмъ тим орапе владѣютъ, погание бесурмане.

Тамъ переночовавши, на другий день пришли до Синай-горы, мѣсяца [2]июля **3** дня[3]. **От** Египту якъ пошли, и шли все верхами верблюдами дванадесятъ день, в котором пути велми труско было, самъ бы не знать, где подѣлъся, такая нужда была нам.

Когда пришли под монастиръ Синайский*, в котором врата затворено и камением замуровано для небезпечности, что час орапи разбоем со оружием на монастиръ находятъ, стриляют кулями у монастиръ, жебы кого забыти: чого просят, того немаш у монастирѣ, нѣчого дати, а оны сердятся.

Монастиръ высоко стоит, кругом мурованъ, саженъ десяти въ гору, будовалъ царъ кгрецкий Устиниянъ благочестивый*.

На всходъ солнца есть окно, якъ человѣку стать, вширь сажня, и в тое окно спускают кодолу конопляную на низъ съ крѣслом. И когда будут поклонники, то сядет человѣкъ, и тягнут его въ монастиръ; и що привезет якую вещъ до монастира, то все тимъ окном тягнут.

Насъ было руских ченцов два да москаль свѣцкий*, а два ценци были толмачи, придалъ бул нам преосвященний // архиепископъ синайский Афанасий. Насъ послалъ вперед в Синай, а самъ осталъ въ Египтѣ ради горячести великой. Поклонников нас было всѣхъ десять, а орапъ знати было съ тридцать. л. 22

Увойшли мы въ монастиръ Синайский, и стрѣтила нас братия, всѣ лобзание и метание подавали, якъ есть обычай у пустинников, и увели нас честно въ церковъ великую Преображения Господне*. Священникъ надѣлъ на себе епитрахиль и ризи, братия проспивала «Достойно есть», и водою святою нас покропилъ священникъ. И дано нам на опочивокъ келию; и двох старцов, священника и монаха, придали нам для послушания, чого потреба, то приносили и до церкви божественной побужали.

Назавтрее были въ утренѣ, и в службѣ Божой, и в трапезѣ. **У** трапезѣ въ ных устав и чинъ пустиннич*, хочъ на Рождество и на Воскресение Христово, и по вся дни, и въ праздники – една страва[1]. Кислици у водѣ уз банках изварат, хочъ жиряную кашу, или сочевицу, или рыбку от моря Червленнаго, когда який праздникъ, а въ мясоидъ* сиръ да страва една, иного нѣчого не маютъ. Въ праздникъ една порция финиковой горѣлки и по чаши едной вына, уполъ мѣшаютъ зъ водою; там вына не мают, от Египту привозятъ. А братия благодарна, любовне живутъ, всѣ здорови, единъ другого не вничижаютъ. Есть болше пятидесят епитров, Анатолий – игуменъ и намѣстникъ архиерейский, человѣкъ побожний и приемний странним*. А порция всѣмъ равна, старшим и меншим, и во всемъ еднаково. А когда робота якая есть, всѣ идутъ, тилко седмичний священникъ, дияконъ, и панамаръ, и котории нездужают проволоктися, а то всѣ идутъ.

Мѣсяца июля[2] дня **9** были въ службѣ Божой, а по службѣ велено нам въ трапезу ити, дали мѣсто. **И** начал игуменъ ноги нам умивати*,

а братия спѣвали «Достойно есть», «Кто тебе не блажитъ, Пресвятая Дѣво, да молчитъ» и прочая, а потимъ трапезовать начали. //

л. 22 об. **Н**азавтрее велено готоватися до исповѣди всѣмъ, а я в тое время немощенъ былъ велми. Выслухавши исповѣди святой, отправили надо мною маслосвятие; у Преображения Господня было попов седмь, дияконов два; и литургию божественную всилу я отправилъ за немощию своею.

В том олтару при царских вратах, на правом боку, мощи лежат у рацѣ каменной. А тая рака у срѣбной позлоцѣстой рацѣ, которую раку прислала Екатерина-царица из Москви*. В той мощи св. Екатерины*, особно глава и рука правая: Христа ради у Александрии спекулатор оттялъ. **И** от тих святых мощей преизбранное и пахнучое обоняние исходит, неможно насладитися от запаху слѣчнаго, и вся церковъ и монастиръ наполняется благоухания; и есть исцѣление слѣпим, хромим, болящим – всѣ отходятъ здравии.

В той же церкви с правого боку церковъ и престолъ Св. преподобних отецъ синайских и раинфских избиенных*, святие их мощи положени у склепу близ стѣни. Архиепископъ их хотѣлъ когдась поглядѣти, що есть. Стали копати и верхнѣй камень изняли – и вдарил оттоль огнь, и впали на землю, и стѣну каменную опалилъ. И тое на стѣнѣ и теперъ[1] знати, неможно замуровать и забелить. И той камень зритий колко разъ закладали – викидает и доднесь, и для увѣрения мѣсце тое знати и стѣна, а мощей ихъ святыхъ не можно глядѣти.

Изъ лѣвого боку тоже церковъ и престолъ на полунощную страну Св. апостола Иякова, брата Господня*; мощи лежат святѣйшаго патриархи арапского у склепу. Тотъ же владыка, що велѣлъ откривать мощи преподобних отецъ синайскихъ и раифских избиенъних[2], и патриарху велѣлъ откривати – и оттуду огонь вдарилъ и поопалювалъ тых, хто
л. 23 откоповалъ, и знать, огонь где опалил стѣну. // И от того гроба исцѣление приимают и доднесь, хто зъ вѣрою приходит.

За тими же престолами и за стѣною, въ головах, на всход, малая церковъ **К**упина Пресвятой Дѣви*, юже Мойсей видѣ. Церковъ удолжъ трох саженъ, а вширь полтора сажня, вымощено изрядно розними мармурами; стѣни черепицею убыти, бляхи якъ кватири у оболонѣ, за престолом увышъ все муссиею золотою висажено, образи увыш полтора сажня, мармурові дошки по стѣнах; земля вся коврами перскими золотими вимощена; престолъ на чтирох мармурових слупах, увесь от седефа перловой матици.

Под престоломъ закрита золотими бляхами **купина Пресвятой Дѣви**, юже Мойсей видѣ горящую*, о ней же нижей написано. И в той церкви службу Божию слухалъ я, босий или у сукняних[1] виступцах*.

Богъ мя сподобылъ два рази службу Божию служить там. **Т**ую[2] церковъ царица Елена будовала, когда была въ Ерусалимѣ и знашла крестъ святый, на нем же Христос распятся, и гвозди, тросгь и копие; и возвратилася на Синай-гору и питала, где тое мѣсце, что Мойсей видѣлъ [3]во купинѣ[4] Пресвятую Дѣву. Преподобние синайские показали, а царица лобызала тое мѣсце и велѣла церковъ поставити и крестъ той на мѣсцу том. А по ней великую збудовалъ царъ грецкий*, за его владѣния ставилася церковъ Преображения Господне*, которая церковъ и доднесь стоит.

На том же боцѣ въ церкви на полнощъ подля Иякова – Святых равноапостолныхъ царя Константина и матере его Елени, и престолъ на том же боцѣ и к дверем – Св. мученици Марини, которая млатом змѣю била*. **В** том же боку от полуденной страни узъ преподобных раифскихъ и синайских отецъ – церковъ Св. праведных богоотецъ Иоакима и Анны*. **П**од престолом у предѣлѣ – церков Преподобнаго отца Симеона Столпника*, под кутом и к дверем – церковъ Св. безсребникъ Козми и Дамиана*. Во всей церквѣ великих престолов десять; у обох сторонах по шесть слупов, в кождомъ управлено святые мощи, котории зовутъ **12** мѣсяцъ: на кождом слупѣ мѣсяцъ нареченний // и деревяний образъ, на кождомъ слупѣ всѣ святие намалиование того мѣсяца, колко у каляндари написано. л. 23 об.

Церковъ великая увыш саженъ **12** по заломи и з верхомъ **15**, уширъ **18** и с прибоками, въ которих церкви и престоли есть, середина сажней **8**, удовжъ **34** и с купиною. Бань немашъ, удовжъ накрито, якъ изба, вся бляхами, оловом, двери желѣзние. Церковъ вся вимощена мармором квѣтами, два налоици перловою матицею осажени, лихтари великие спѣжовие, жертвенникъ и горнее сѣдалище – неизреченная красота. Сосуди дорогоцѣнние, у олтари лямпъ колко сотъ есть, Евангелий дорогих много, а все от злота. Евангелие едно злотом писано и за всяким листом бѣлий листъ, щобы не псовалося; тое Евангелие писалъ Иустиниянъ-царъ и отдалъ у монастиръ Синайский. Псалтиръ есть на трох *четвертках*[1]*, виписала святая Епистимия-дѣвица*.

Вишедши из церкви великой на двор, там стоитъ мечетъ на цвинтарѣ у монастирѣ, насилием построено*; за мечетом косциолъ френский, там ксиондзи отправляютъ мшу. Въ монастиру два колодязи: единъ есть Мойсеевъ, когда пришолъ изъ Египту на Синай-гору*, а другий колодязь, где Мойсей купину видѣлъ, и там вода явилася, и доднесь той колодязь називается Купина; в тих колодязах вода не умаляется, здрава и холодна. **Въ** том монастирѣ, *кромѣ*[2] великой церкви, есть **15** церквий, змежи которими есть источникъ Пресвятой Богородици.

В той церкви есть икона чудотворная. Едного часу в монастири Синайском не стало оливи. Братия, припавши пред иконою, стали молитися въ той церкви – **и** внезаапу источникъ искипѣ масла съ-под престола*, дондеже изобыльно[3] всей обытелѣ и братии стало. И доднесь тое мѣсце знати съ-под престола, откуду олива ишла; там и теперь многие исцѣление приемлют.

У великой церкви мощи святыя велик. мучен. **Екатерини** опочиваютъ; есть и перстень той, которим обручение взяла зъ женихом небес-
л. 24 нимъ. И много там мощей св. неизлѣчонихъ есть: // и преподобныхъ, и мученикъ, и святытлей, и апостолов. Их св. молитвми спаси и нас, Боже, и ти, о Царице Госпоже! **Т**ам хто честно живетъ, той благодать Божию имѣет, же и по смерты нетлѣненъ бываетъ, а в насъ такъже. **А** хто пришлецъ там приидет и ежели хочет жити, треба на Евангелии и на крестѣ присягнути, и клятву на себе дати, и записатися, жебы оттуду уже не исходити; и соберутся братия въ церковъ, и там присягнет, и клятву на себе даст, и живет. **Т**амъ, у пещерѣ при той церкви, много угодников Божиих опочиваютъ; если кто хочет, довѣдайся.

В той обытелѣ нѣ хлѣбъ не псуется, нѣ мишь не исть. А рыба свѣжая если лежит мѣсяцъ, то не зопсуется, тилко завянет, и нѣчто не гниетъ. А хлѣбъ, хочай бы лежалъ сколко, то цѣлъ.

Въ Синайском монастири а нѣжадной нужды немаш: комаров, овадов, мух, блох, блощицъ, вошей, червей, мишей, гадюк – отнюдь немаш нѣякой нужди. А перед симъ вишреченная всякая нужда бывала, и хотѣли оставити монастиръ и бѣгти во Египетъ. **Я**вилася игумену Пресвятая Богородица и рече: «Маловѣри, почто усумнѣваетеся, убоястеся мух, мишей и прочого? Не отходѣте от мѣста сего, отиму от вас вся сия пакости». И убудился игуменъ от сна и реченние слова ему во снѣ повѣдал всей братии. Оны же, приемше вѣсть, пошли в церков, благодарение отдали Пресвятой Богородицы и стали жить. И от того времени нема нѣякой нужди в монастири и во всей горѣ Синайской.

Там есть звѣри розние: лисици, заяци, серны. Пардуси таков обычай имѣютъ: если знайдет где в разстоянии младенца у двонадцати лѣтъ, а ходит без оружия, то зараз изист; женъ и дѣвицъ не рушат, хочай и знайдет. И того ради такий звичай у орапъ, що дѣвки албо жонки пасут овцы и козы. То если прийдет до них пардусъ, и станет лащитися около дѣвки и шкоди не чинит, а если бы хлопци пасли, то бы
л. 24 об. пардуси // позаидали их. Подобиемъ таков пардусъ, якъ хортъ, тилко толстий. И много звѣрей там есть и птах розмаитых, котории спѣвают сличне.

Чинъ въ том такий: если треба що в кухнѣ, то въ едно было бьют; если до пекарнѣ, то въ иншое было бьют; а если инде где якое послу-

шание треба дѣлать, то еще въ иншое было бьют – и всѣ сходятся, що потреба дѣлати, тое и дѣлают, якъ старший, такъ и менший. А священникъ седмичний идет съ кадилом, и Требником, и з водою св. въ епитрахилѣ, и чтет молитву «Господи Иисусе Христе, благословивий пять хлѣбов» и прочая, и кропит водою святою, где потреба; седмичний идет въ церковъ, а тутъ братия на послушании чтение чтут.

Синайский монастиръ на чотири угли. Кождая стѣна пятдесятъ саженъ, а вкруг саженъ двѣстѣ, муръ увыш **12** сажен, а на кождом углѣ келия и посродку келия. В тых келиях на сторожи сидят иноци: когда приходят арапе, и вимишляют, що дати, и хотятъ монастиръ разорити, то оны с тих келий боронят, абы не разорили. Монастиръ каменный крѣпокъ, изнизу все муровано улицами; на споднем ряду два колодязи зъ водою и иние потребние дѣла; дров или иного чого, всякого запасу там достатокъ есть. Где братия живет, церкви есть якъ на низ, такъ и до верха улицами каменними, якъ пещера засклеплена, на четвертом ряду келий и братия живеть; там уже есть и огородки, и проходится где. Когда арапъ немашъ, и за монастиръ ходят по горахъ, а если въ гнѣви арапе, то нѣлзя и голови виточити – заразъ убьетъ. У низших рядах не страшно: улици якъ пещери изъ склепом; хочай и стрилит, то куля скроз[1] муръ не убьетъ.

Мѣсяца июня **13** дня из монастира Синайского окном кодолою испустили нас на Синайские горы. И з нами пошолъ игуменъ Синайской горы Анатолий (нас, поклонников, сѣмъ, ченцовъ восѣмъ, арапъ пять – усѣхъ нас **21**) осторожне, жебы не напали дикие арапе и не пообдирали бы нас. И такъ вышли зъ монастира. //

Первая гора, велми высокая, Святой Епистемии-дѣвици*: там ей монастиръ бывалъ. Скроз тую гору луча на купину проникнула, еже Мойсей видѣ, и там аггелъ зъ Мойсеом говорил, сошедий с небесъ. **От** тоей горы троха прошедши, другая гора – Хорив, нижшая, трава на ней зеленая. На той горѣ Мойсей овци и кози пас, там же и египтянина убив и закопал у пѣску. И от того зишолъ в Синайские горы, и прийде ко кладязю, – теперь той[1] колодязь у монастирѣ, – и сѣде тамо; пастусѣ пригнаша овцы наповать, и дѣвици такожде. О сем чти Бытия*. л. 25

От гори Хоривъ пошли до води, зовеся Чоботарева*, и там отпочили мало, пищи вкусивши, води напилися. От монастира до води стопней восѣмъсотъ двадцать шесть. Коло горы Святой дѣвицы ишли, вышше на горѣ церковъ Икономова*, где явилася Пресвятая Дѣва со Мойсеомъ во образѣ орапском. От води Чоботаровой до церкви Рождества Пресвятой Богородицы стопней **1600**, которая пуста, орапе разорили, а теперь деревяная. Потому[2] називается Икономова.

Чудо Пресвятой Богородици и Мойсея Боговидца

Едного часу не стало въ монастирѣ хлѣба и жадной нужди, бо до Египту далеко и разбой великий. Игуменъ совѣтова зъ братиею въ церквѣ: «Отци святыи, не имами что ясти». Братия [3]же отвѣщаша[4]: «Да идем во Египетъ, а двох или трох оставимо зде, разбой хочъ нападет, то не дамося». Игуменъ рекъ: «Сотворим моление на Синай-горѣ во путшествие». По Божой службѣ и пошли до монастира, а иконом остался назадѣ. Стрѣтила его Пресвятая Богородица во орапском образѣ со младенцем и старим человѣком и мовит: «Почто, економе, скорбенъ?» Отвѣща: «Не токмо я, но и вся братия: исходимо нужди рады во Египетъ, пришолъ час, да умрем гладом». И мовитъ Пресвятая Дѣва: «Не скорбы, економе, иди у монастиръ: идет сѣмъсотъ верблюдов изъ Дамаску со всякими запасами, будете доволны». И невидима бысть. И рече економ: «Видѣхъ и бесѣдовах, а не вѣмъ с ким».

Услышалъ игуменъ зъ братиею и ужаснулся, и исполнилися радо-
л. 25 об. сти, и ожидаютъ того запасу. // День ждут – немашъ. Тогда игуменъ зъ братиею ропталъ на иконома. Иконом мовит: «Простѣте, отцы святие, що выдѣхъ, возвѣстих и вам». На завтрий день собралися во церковъ, и рече игуменъ: «Не имами что ясти». И пришедъ вратарь и рече: «Святый игуменъ, пришли нѣякиесь люде и толкаютъ у двери». Мовитъ игуменъ: «Постой, брате, да идем ко вратом и увидим сами, что есть». Идет игуменъ со братиею и рече: «Кто и откуду пришол?» Отвѣщаша: «Отворите, мы из Дамаску. Прислала вам панѣ сѣмъсотъ верблюдов со всякими запасами на препитание вамъ». Игуменъ велѣлъ врата отверзти: пред врати многое множество со многими запасами и з богатством народу, иже наполнилося поле Есафатово (где Дафана и Авирона земля пожерла)*. Въ монастиръ когда увойшли запаси зъ пшеницею, зъ рижомъ, зъ вином, и з рибою, и одеждою, и из *инними*[1] нужнними вещми монастирскими, чого было потреба въ монастиръ, всего досит стало.

Почали братия зъ верблюдами арапов упинять, дабы их покормили, отповѣдѣли: «Мы зберемось на полѣ и верблюдов будемо пасти, там нас зищете». Братия питают тых, котории осталися: «Кто нам толко запасов прислалъ?» Отповидѣли: «Зъ Дамаску сия панѣ за прошением старца, их же видѣлисте панюю и старца». Рекоша: «Видѣлисмо, же пошли въ церковъ, толко не знаемъ, хто сии суть». Отвѣщаша им: «Ищѣте въ церквѣ, и обрящете, и вопросѣте, кто оны суть». Пойдоша братия въ церковъ, не обрѣтоша никогоже и, обращшеся, рѣша тым, иже брашно привезоша: «Не обритохом никогоже въ церквѣ». Онии страннии, влѣзше въ церковь, показаша им образъ Пресвятой Богородици и Боговидца Мойсея: «Сии суть, иже пекутся о вашей нуждѣ

и[2] о спасении вашем». Сия рекша, невидима бѣста. Братия, шедше, повѣдаша игумену, еже слышали и видѣли. Игуменъ же, востав, иде во церковъ помолится зъ братиею, и, отпѣвше молебная пѣния, пойдоша в комори, обрѣтоша всюда полно и преизобылно всяких потреб нужных, о ных же хвалу воздаша Богу. //

От тоей церкви пошли въ гору. Там зишлася гора зъ горою, що тилко двери каменние*, и доднесь стоятъ. [1]*Въ тихъ дверяхъ колись сидљли духовние (отци),сповљдали хотящихъ взыти на гору святую*[2]. Теперь там тих духовних немаешъ, все турки разорили; тилко же поклонники и теперь там ходят и кланяются; и теперь, не висповѣдавшися где у скитку, не пустят в Синай-гору. л. 26

Есть церковь Св. пророка Илии и Елисея*. Там у стѣнѣ изсѣчена пещера за престолом; там пророкъ Илия **40** дний, **40** нощий постился. Илия своими руками изсѣкъ из каменя пещеру*. Ис той пещери ходилъ Илия на верхъ горы, хотѣлъ побувати, и не пустилъ его аггелъ*, переняв ему путь, завалив каменем. И было тое трижди: хотѣлъ изыйты, не пустилъ аггелъ, и плакася Илия. И взятъ Елисея, поидоша во Иерусалим, и не доходя Иерусалима взятся Илия аки на небо, а милоть свою остави Елисею. А тотъ камень и доднесь лежит, где аггелъ дорогу завалил Илии. Тотъ камень вышиною двох человѣкъ, уширъ трох саженъ; дорогу учинено мымо камень на гору Синай, на верхъ еи. **От** тоей церкви *Икономовой*[3] до святого Илии стопней **1090**. При том мѣсцю маслицъ двѣ, кипарисов два и колодязь, ис того пьют всякие; и много дерева было, все испустошено.

Пошли на всходъ до церкви Св. Иоанна Предотечи, а оттоль ишли мымо трех келий схимницких, где Григорий Великий со двома учеником былъ; мощи их у Синайской пещери, тамо и кладязь[4] их есть.

А оттоль пошли до Св. мучен. Пантелемона, а оттоль до Св. богоотецъ Иоакима и Анны. И там кладязь каменний скимницкий, а когда вишли схимники, то и води там не стало. А тии скимники были в той горѣ за християнства французкого короля, братия роднии; оставивши отца и матерь, пошли в Синай-гору зъ едним послушником и трудилися **30** рокъ. Богъ имъ открылъ вь[5] колодязи хлѣбъ, скимници на всякъ[6] день потроху давали и тим сити были. И исковали ноги себѣ ланцугом: когда спати лягутъ, то востают оба, и такъ скончалися. // Мощи л. 26 об.
ихъ у Синайском монастирѣ у пещери, там же и [1]*послушник изъ*[2] ними вкупѣ, а келии их и теперь стоят.

А оттуду через гору пошли до церкви Св. апостола Фоми. А оттоль опять пришли до Святого Илии и Елисея, идеже пещера Илии, откуду ходил на Синай-гору, и не дойшолъ, и возвратился во Иерусалимъ.

Пошли на верхъ горы мимо камень, что аггелъ завалилъ Илии, и там Мойсей принялъ законъ*. На самом верху была церковъ Преображение Господне*, збудовалъ былъ царъ Иустиниянъ, велми предивная, мармуром и муссиею сажена золотою. Когдась якъ камение там тряслося, то вся тогда распалася, и теперь знаходят всякие речи церковние. А теперъ там древяная церковъ, нѣхто не живет, тилко поклонники приходятъ из монастиря и литургию отправляют. И там неможно спати для искушения вражого; аще же кто искусится, то сѣмъсотъ метаний до земли ударит – такий устав. Въ церкви из лѣвого боку примуровано якъ хата, одни двери, френская церковъ. За френскою церквою зъ надворья камень, у том каменѣ мѣсце[3], что законъ принялъ Мойсей, нижше написано. Вышедши зъ церкви – недалеко камянная хата, в той хатѣ турки, орапе Махомету кланяются*. И там есть пещера на полудень, въ той пещерѣ св. пророкъ Мойсей молился Богу и глаголалъ: «Господи, гласъ твой слышу, а лица не вижу». И до него гласъ с небесе пришол, мовит: «Мойсей, Мойсей, лице мое не явит ти ся; востани и увойди под камень, снийду съ небесъ и дам тебѣ законъ люду израилскому». Востав Мойсей и пойшов под камень, задом обернулся – идеже теперь церков Преображение Господне – ожидает Господня пришествия. И зараз зъ неба свѣтлость вдарила, осияла благодать Божия Мойсея, и Господь зийшолъ зъ неба и показалъ законъ на каменнѣй скрижалѣ. И там Мойсей ужаснулся и вдарился о камень, на котором каменѣ и теперь знати голову и плечи*. А камень твердий, якъ
л. 27 ударишь желѣзом или каменем, то искри идут; // а той камень, здается, чирвоноватъ. А онъ Бога не видѣлъ, такъ вышов съ-под каменя, и бысть гласъ: «Возми законъ и иди до израильтянъ, уже бо инаго Бога мают». И там розмовлял зъ Богомъ. Есть мѣсце, где Мойсей седѣлъ, такое – якъ человѣку повернутися. И так Мойсей узялъ законъ и пошолъ до израилтянъ.

Там же, подля тоей церкви на полудень, есть мѣсце, когда была битва[1] Иисуса Навина со Амаликом*. И в тое время, когда билися[2] жиди со Амаликом, тогда Мойсей стоялъ на горѣ и поднялъ руки до гори, изнемоглъ, теди Ааронъ держалъ[3] руки*, жебы Иисус Навинъ побѣдилъ Амалика, – и тако скончашася Амаликова сила. И подля того мѣсца источникъ былъ, а теперь немаш. И на той горѣ я ночовалъ и службу Божию служилъ, где Мойсей у Бога законъ принялъ, у Преображения Господня, мѣсяца июня **14**, въ день св. пророка Елисея.

Из горы Синайской видно четири землѣ: Ефиопию*, Мадиамскую и Аравитскую[4], Молвитскую – и Червленное море. От церкви Илиинской до верха Синайской горѣ ступней **1600** в гору, всѣхъ стопней от

великаго монастира до самого верха гори Синайской стопней **4000 девятъсотъ 60.**

Оттуду, из Синай-гори, пошли июля **16**, и опять пошли до Илии. И там по трапезѣ троха спочили и пошли до монастиря, где **40** мучеников жили*: былъ игуменъ и братия, а теперь там орапе живут. И там великие сади, смоквины и розние дерева, а посредъ саду вода живая идет *ровчакомъ*[5] изъ горъ и камѣння. Монастиръ невеликъ, каменний увесь, церковъ великая **40** мучеников, служба отправляется; ми там ночовали. Орапе такии суть еще за християнства доглядуют садов*. Единъ велможа три селѣ надав на Синай-гору, и грамоти царские есть, а потим, когда турчинъ завладѣлъ, и оние орапе пошли во Египетъ до паши и побесурманилися. И питалъ паша, якъ досталися монастиру села, и повѣдали, а потим пришли законники с писмами, и повелѣлъ паша знову подданими бути и писма потвердилъ. Человѣка полтораста, без жон и дѣтей, садов доглядают. Когда збырают овощъ, то // до монастиря половину а себѣ половину, а зъ монастиря всѣ живлятся. л. 27 об.

Гора Св. Екатерини*. От монастира пошли на гору Святой Екатерини и пришли до води, Куропатвина называется*. Источникъ невеликъ, толко козанецъ улѣзе, а вода барзо погожая, всегда нѣ прибувае и не отбувае. А когда зъ гори глянешь у воду, то всего видно, а якъ напьешься, то пройме – и здоров стане человѣкъ, якъ послѣ банѣ.

Тая вода Куропатвина и колодязь потому называется. Когда замучено св. мучен. Екатерину во Александрии, а из Александрии аггелами занесено на гору Синайскую, которая гора особливая, называется Святой Екатерины. И на верхъ тоей гори лежали еи мощи, и теперь тое знати мѣсце и аггелские стопы, же были при мощах. **370** годъ лежали, нѣхто оных не зналъ, на дожчу и зною, быша неврежденны. **А** когда иноплеменници наступовали на вѣру християнскую, явився ангелъ игумену во снѣ и рече: «Избери братию, и иди на гору, и возми мощи святой мученици Екатерини: Богъ повелѣваетъ». И шедше, взяли честно и, внесше в церковъ, положиша в рацѣ каменной, а теперь каменная у срѣбнопозлочованой зъ мощами, что царица Екатерина зъ Москви прислала. **А** когда несли мощи из горы, братия от горячости солнечной пити хотѣли велми и поставили раку зъ мощами на каменѣ, а самы пошли води шукать, а игуменъ зъ монахом остался для мощей. Теди на всходъ солнца прилетѣла птаха, зовомая куропатва, вострепетала крили – и зараз вода вишла там. Оны, благодаряще Бога, напилися и понесли св. мощи до Синайского монастира великаго Преображения Господня. И теперь лежать мощи, голова окроме а рука окроме, котории даннии младенцем от образа Пресвятой Дѣви Богородицы. **От** Че-

тиредесят мучеников монастиря до Куропатвиной води стопней **2670 и пять.**

От монастира **40** мучеников до самого верху гори, где мощи були, стопней **6440**. **Где** мощи лежали, есть каплѣца каменная, которую из-
л. 28 ложили френки, вширь и вдольж двохъ // саженъ, а в гору косого сажня. Посеред каплицѣ камень, где св. мощи лежали, и знати мѣсце. Там на горѣ неможно стояти богато: когда вѣтрено, то скинет человѣка, бо зѣло высока, когда унызъ глянути, велми страшно. А самий верхъ гори неширок, вдовжъ и поперокъ саженъ **13**. И вѣтри там злые: когда зайдет, то умираютъ, и ежели не схвотится под гору, то нѣ за що задержатися – и извѣетъ человѣка.

И оттоль выдно Иерусалим, далеко, осмъ дней ходу и чтири царства: Ефиопскую, Мадиамскую, Аравитскую, Малвитскую – и пустиню Каддискую, юже Господь сотряс. Море Черное выдно аж до Акиянъ-моря, которое окружает всю землю, и Раифу*, над Черным морем городъ. За Чермным морем видно монастиръ Преподобнаго отца нашего Антония Велик.; и мощи его там, где трудился; той монастиръ держат кафи-несторияне. За монастирем выдно, идеже трудился Павел Фивейский; там ему вран хлѣбъ ангелский носилъ*. И Суевизъ-городъ видно, десять ден ходу верблюди; Иерусалимские горы по-над морем Содомским видно* и многие страны.

От тоей гори хмари, облаки есть, нижже ходятъ, а туманъ якъ повстанет и дожчъ, то заслоняетъ все небо. И от тих хмаръ и туману, якъ богато стоит, то заражаются люде, приходящии от иних стран на поклонение, от вѣтров тих, бо нездоровии на пришелцов. Меж тими вѣтрами нихто от человѣкъ и от птах не бувает, преизлишнее Божие творение. А в той каплици френки и мшу отправляютъ для поклонников, и там не живут; хочъ бы хотѣли греки наши служити, неволно, не позволяютъ френки; каплица малая, а великой нѣлзя за висотою поставити.

Ис тоей горы пошли до Куропатвиной води, и там трапезу вкусили, и напилися води, маслицѣ, хлѣбъ, и, посилковавшися, пошли в монастиръ до Чтиридесят мучеников, и там ночовали. **А** переночовавши, пошли до церкви Св. Онуфрия*: там онъ трудился и преставился, и взято его мощи в Синай-гору. //

л. 28 об. **Пошли** от церкви Онуфриевой. Недалеко стоит камень, увыш полтора сажня: там Мойсей для жидов воду изведъ*, а теперь немашъ. **От** того каменя пошли до Св. верховных Петра и Павла в монастиръ*. В том монастиру живали скитяне, а теперь пусто стоит; вода барзо погожая.

Оттуду пошли за гору, и там бывалъ монастиръ Св. безсребникъ Козми и Дамиана*. Сади барзо хорошие, а строение каменное все было; вода ис каменя бѣжитъ, тилко все пусто.

Оттуду пошли до скитка Св. Иоанна Лѣствѣчника, и пещера там*: ис тоей пещери видѣлъ св. Иоанъ лѣствицу на Синайской горѣ, стоячую до небес, и аггелов Божиих, восходящих и нисходящихъ по ней. Там онъ у той пещерѣ и преставился, и взяша мощи его, св. Иоанна, положено на Синай-горѣ, въ церквѣ Успения Пресвятой Богородици. **Т**ам же есть темница*: аще кто впадет въ якое прегрѣшение, то въ той темницѣ держат, поки Богъ откриетъ духовному или иному кому, же отпущенъ тотъ грѣхъ, и тогди випустят из тоей темници. Таковий чинъ у Синай-горѣ. Теперь там пусто, а в хатѣ, или темницѣ, турки живутъ.

Оттуду пошлы на поле Иосафатово. Там живихъ пожерла земля: Дафана, и Авирона, и Коррея, и всѣхъ противных, которие не приимали закону, який Мойсей от Бога принес изъ гори Синайской. И теперь ров знати, где земля запалась[1].

От тоей пропасти пошли, где жиди вилили телчую голову*, якъ Мойсей пошолъ по законъ на гору. О сем чти въ Библии. **Где** тии запалися, в том ровѣ и теперь есть ямка, где телячую голову виливали жиди; знати, якъ велика, и роги зовсѣмъ знати и доднесь.

Оттуль пошли на гору, не барзо висока. Там Мойсей и Иаронъ учинили сѣнь*, еже есть киотъ, кадильницу и прочая; и о семъ чти Быблию. **От** горы Сѣнь недалеко камень лежит, кругом саженъ осми, полтора локтя уширъ, и на том камени слово Божие написано и запечатлѣнно аггелами Божиими и доднесь. Когда хотѣли иноплеменники взяти град Иерусалимъ, а во Иерусалимѣ всѣ тии рѣчи были; и о сем чти Быблию. // **По**вѣдаютъ греки, же там под каменем лежат тѣлеса л. 29
св. пророкъ Мойсея и Арона; аггели их там положили, взявши на горѣ Моавлѣ, бо там скончалися*; и тое свѣдчит книга кгрецкая «Слова на Воведение Пресвятой Богородици». **Где** камень лежит, часто видят иноки и арапе, же там горят часто лямпади три. А нѣлзя огледѣти, за монастирем зараз арапи убьютъ, а перед турками нѣлзя сего мовити, тилко поклонникам розказуютъ.

Оттоль пошли близше под монастиръ великий, увойшли въ садъ барзо хороший: выноград, смоквины, яблука, груши и прочая садовое дерево. Тутъ церковъ Успение Пресвятой Богородици и пещера въ церкви: там лежат преподобних многое множество у пещерѣ нетлѣнны и мироточивие глави есть чтири. **Ис** того саду *пошли*[1] до монастиря великаго, до того окна, куди нас испустили; и опять нас тим же окном кодолою уволокли[2] у монастиръ июня **19** дня.

От Синаи до Раифи[3] ходу три днѣ и нощей три. И там Мойсей со евреи жилъ. Там люду израилскому давалъ Богъ манну съ небес*, в пустини той и куропатви печение, и землю рѣзали вмѣсто цибулѣ и соли – такая милость Божия там на них была. И[4] там жиди на Мойсея роптаху: «Не имѣем, что пити». Мойсей ударил жезлом о камень – и стало дванадцать источников*; и теперь есть вода, идетъ низше источников над морем Червленним. Мойсею показано фиников седмъдесят и два, и Мойсей, увидѣвши, пророковал: «Сии финики призначают седмъдесятъ язиков и два, и из ных расплодится такий садъ, же неможно собрати плодов их». Тако и есть: когда поспѣют, то изъ монастиря приходят по пятдесятъ человѣкъ и болше, берутъ ис потребу, и орапе берут, и не могут собрати. И сад той належит до монастира Синай-гори. Ис тих ягодъ финикових робят оцетъ, и горѣлку, кваси добрие – всѣм доволни. Там, на горѣ, есть церковъ Св. Иоанна Предтечи. С правого боку лежат мощи у рацѣ святой мученици Марини, арапинѣ раифской, лежит нетлѣнна; мощи еи лобызают и приимают исцѣление приходящие. **Т**ам же есть гора, у которой слух*: когда колотают до ве-
л. 29 об. черни, то якъ ухо приложишь до горы, то чутно, як колотают // до вечерни, до утренѣ и до служби. И там, у Раифѣ, былъ архимандритъ, а теперь немаш нѣкого. Орапи злии ненавидят.

Изъ монастира Синайского пошли июня **24** дня тим же путем: мимо город Каддис, и пустиню Каддискую, и озеро Мерру, при которой стоялъ Мойсей из жидами*. Там схотѣли пити, а у Мерри вода горка, и стали роптати на Мойсея: «Не имами, что пити, дай нам сладкую воду». И стал Мойсей молитися Богу – и Богъ показалъ ему дерево, и сказал ему аггелъ: «Возми тое дерево и вложи у воду, да будет сладка». И возрадовалися жиди, и пили, поки были при озерѣ. Тое озеро не велми великое, тилко должины будет на милю; и по тому роздолу поросли финики, очерет и лози. А води немаш; когда дожчи идут, то вода стоит. Пред сими часи не висихала, повѣдают, як стала висихати, уже есть год и тридцать. А то для Мойсея не висихала, стояла въ Мерри, а теперь сухо.

Оттуду пошли впять мимо источники, где Мойсей[1] море переходилъ, и пришли до Суевиза и оттуль впять во Египетъ июля **6** дня. **У** Египтѣ **ж**ивет архиепископъ Афанасий синайский, раифский, *каддиский*[2] и всей пустинѣ Аравитской. Читал над нами Евангелие во путшествие и молитву и отпустилъ нас со благословением.

Благословение взявши, июля **16** сѣли въ судно и пошли Нилом-рѣкою за водою въ помощъ и с полудня на полнощъ мимо города и села орапского до града Падузии, то есть до Дымията. Из Думияту поихали июля **17** морем до *Сидону*[3] миль чтириста, у Аиду* *приѣха-*

ли[4] июля **24**. Из моря Бѣлого* висѣли ис корабля и, понаймавши мули, у Анатолийску землю пошли по-за Бѣлим морем горами високими. Помеж тими горами орапе живут, турки, а християн мало. Там и доднесь содомские грѣхи творят турки, орапе: из своими дочками живут, а потом отдают за иных поганъ. И шли до Дамаску горами каменними и ярами глубокими, тилко небо да земля, пущи тилко нерус от каменьня. И шли там чтири дни и нощи, и пришли в Дамаскъ июля **29**.

Пришедши у Дамаскъ, поклонилися святѣйшему патриарсѣ антиохийскому* и узяли благословение. В тих странах мало наших, // все л. 30
орапи. И патриархъ зъ нами бесѣдовал много о християнствѣ и далъ нам келию на спочивокъ, и завше зъ ним трапезовали. И сподобил мя Богъ службу Божию служити три рази из святѣйшим патриархомъ: когда оказия есть, то великим собором, а якъ нема, то малим. Много не держит законников, тилко всѣхъ десять, хлопца нѣ въ самого и нѣ в кого немаш. А седмици держат свѣцкие попи*; всѣхъ священников свѣцких **40**, дияконов **15**. А церковь една во всем Дамаску*, в той церквѣ престоловъ шесть. Было у Дамаску церквей много, да все турки попсовали на мечети. В той церкви усѣ священници вомѣщаются и служат почередно. Когда святѣйший увойдет въ *церковъ*[1] и станет на своем мѣстѣ, то зараз по обоих сторонах по шесть священников честних станет свѣцких, которие спѣвают и читают, все арапе, мало грековъ. А когда який судъ у святѣйшаго прилучится, то тии соборнии дванадцать священников садятся на судѣ из святѣйшим.

У святѣйшаго дворѣ келий шесть, прекрасных зѣло*. **В** кождой келии учинено источникъ из мармуру, вода завше живая; чопикъ одоткнувши, наточи води свѣжой, колко потреба. У святѣйшаго, где ходит гуляти, здѣлана студна: из едной сторони уходит вода, а скроз[2] другую виходит. Коло тоей студнѣ помаранчи зелении, лѣмонии, едны зривают, а другие растут, виноградъ хороший, птахов много, горлици на плечах садятся, у трапезѣ горлици кришки збырают, садовини всякой много.

Святѣйший Кирило сидить на патрияршествѣ **35** лѣтъ; се святѣйший Кирило бывшаго патриархи Макария, що издив на Москву Никона святѣйшаго судити, братанич, и по нем сталъ патриархом антиохийским. Сего Кирилла изогналъ былъ архиепископъ кипрский Афанасий из престола* и седѣлъ седмъ лѣтъ на патриаршествѣ. А святѣйший Кирило жилъ у Халепу* у сирской столици, а потом издил до Царигорода и, виправив себѣ ферманъ у царя, изогналъ Афанасия съ престола своего и сам сѣлъ. А Афанасий пошолъ на свой престолъ до Кипру, и там его непринято, и онъ живеть у Царигородѣ. //

л. 30 об. **От** святѣйшаго двора ходили за Дамаскъ, там, где святого апостола Павла Анания крестилъ*. Есть там капличка, и вода есть, бѣжит ровчаком, християне пьют и обмиваются. Ходили до того двора, где св. апостолъ Павелъ седѣл слѣпий, поки не присланъ былъ Анания и во имя Иисуса дал ему прозрѣти. И там были, где апостола Павла всажено в темницу високо, и кошницею спустился по стѣнѣ и пошол въ Ерусалим*; на том мѣсцу был мечет, тилко же розвалився; до того мѣсця, где явився Иисусъ Павловѣ на пути* и с коня упав, ходу два днѣ и двѣ нощи. Там же день ходу [1]до села[2], где святаго мученика Георгия замучено.

На завтрей денъ ходили по мѣсту у Дамаску, котрий градъ хороший, увесь на садах, а за един день не объидешь конем, от башти до башти будет на полмилѣ. А замокъ особливий есть, где паша живет, той замокъ велми моцний, и гармат много. У градѣ Дамаску християнъ тисяч ис пять. А рѣка невелика, изъ горъ бѣжитъ, зовеся Част*; по-над нею много сидят арапов. Овощи и пашню два рази в годъ збырают, мѣсяца септеврия да априля жнуть, тилко немашъ жита и гречки, а всякое збожже есть. Там есть гора над Дамаском, где пророки Илия и Елисей отпочивали и оттуду пошли на Иорданъ, и там взятся Илия аки на небо.

Из Дамаска посилал мене святѣйший въ монастирь до черницъ[3], день ходу, а монастирь називают Рождество Пресвятой Богородици*. В том монастирѣ черницъ **40**, а все старии, недужии; есть там игуменъ, а при нем чернцов пятьнадесять, що орутъ, сѣют и до патриархи збожже возят. **И** шли до самого монастиря годинъ сѣмь все садами[4] и виноградами. Промеж горами, по-над рѣкою монастирь седит високо каменний, входу толко двѣ форти, а воротъ немаш. [5]Под монастирем[6] село: християне все орапе, есть дворов зо триста, тилко единъ турчинъ началний. **Там** орапский митрополит Иесафъ. Той монастиръ будован за царя Устинияна, барзо моцний, високо на горѣ, и колодязь есть. Когда идут дожчи, воду избырают, и тую воду пьют и миют. Овощу всякого много, коров и овецъ много, а поле засѣвают камѣнние. У день живут законники у монастирѣ, а на ночь за монастирем, и владыка, а черници едни у монастири; всѣхъ их патриарха антиохийский завѣдует и нужное из Дамаску шлет им. За тим монастирем много было *грецких*[7] монастирей, а теперь немаш, мѣсця знать, толко
л. 31 Св. велик. мучен. Георгия // церковъ стоит неразваленна*, двѣ церкви Св. Екатерини за монастирем, а третяя пред фортою – Св. велик. мучен. Димитрия.

А у монастирѣ церковъ великая, царь Устиниянъ[1] будовал, с чатирма престолами*, оловом покрита: первий престолъ – Рождество Пресв.

Богородици, Николая, Иякова, брата Господня. В той же учинено невисоко церковъ малая, стѣни коберцами убити, а испод мармуром розным вимощено. По серединѣ столъ мармуровий и у пояс кадило скляное, насипаютъ оливи на **40** дний и нощий, **в**ышше седмъдесятъ лямпъ срѣбних позолочованых, а избоку **к**иотъ мармуровий, украшенъ златом и камением дорогим. У киотѣ **о**бразъ чудотворний Пресвятой Богородици*, принесенний из Ерусалиму, и пред образом сим там св. Иоаннъ Дамаскинъ виложилъ Акафистъ Пресвятой Богородици*, и руку ему исцилѣла там[2] оттятую правую*; але не тилко християнъ исциляетъ, но и прочих вѣръ, аще со вѣрою идет. **А** на Воскресение Христово зъ того киота завше потъ исходит, як роса, и идет в сосудъ, и обоняет церковъ, и тогда же свѣща сама загаряется пред киотом; и там черници[3] старии стоят день и нощь подля киота на перемѣну.

И того образа, что у киотѣ, никому неможно видѣти, замкнуто. Когда почнут отмикати, то зараз руки покорчит и ослѣпне. Единъ поклонникъ хотѣлъ обачити и взялъ ключ – и зараз ему руки скорчило, и умер. **П**отом хотѣлъ досвѣдчити святѣйший патриарха антиохийский: и собором службу Божию правил, и по службѣ со молением положилъ три поклони, и простер руку отомкнути – и святѣйшему руки и ноги покорчило, и упалъ на землю. Предстоящии, видячи таковий ужас, узяли у церковъ и молились со слезами – и простила его Пресвятая Богородица. В той час святѣйший антиохийский положил проклятие, да не коснется нѣхто до киота святого*. Толко я, грѣшний, знаменовался у той киотъ, и служил чтири службы, и добивался святѣйшаго теперешнего поглядѣти, и онъ мнѣ исповѣлъ: «Дай покой, вышше мѣри не ищи». Тутъ приходят турки, арапе, навет и злодѣе приходят, хотячи тое имѣние позабырати, то зараз станут бѣсноватися, и теперь боятся и прикоснутися. Бывает же турки хорие // приходятъ под церковъ, лежат по два и по три дни и приимаютъ исцѣление, а християне, абы тилко зъ вѣрою, зараз буде здоровъ. И ми тоже поклонившися иконѣ Пресвятой Богородици и взяли благословение от митрополита Иесафа и от братии, пошли у Дамаскъ августа **14**. л. 31 об.

У Дамаску, принявши благословение у святѣйшаго патриархи антиохийскаго Кирилла и листъ простителний, понаймавши мули, и пошли зъ Дамаску августа **20** тим же путем до Сидону, пришли августа **24**. **Из** Сидону пошли фуркатом французким миль **60** до Тиру; там стояли дний чтири.

Оттуду пошли до Кармил-гори и село Корнилия-сотника, що при крестѣ Господнѣ. **Г**ора есть висока над морем Кармилъ: там Илия жерцов Ваалових 50 порѣзав*; есть там монастиръ, черници френские живутъ.

От Кармилъ-гори до Назарету день единъ ходу. Там же и село Канѣ Галилейское; там же и море Тивериадское; недалеко и Фавор-гора, где Христос преобразився. И там, недалеко от Назерета, из двох камений с-под горъ вишли два жродла: из едного Иоръ, а з другого жродла Данъ*; и изишлися вкупу, и стала рѣка Иорданъ, неширока, тилко поглубока, человѣкъ скрозь не перейдет. Иорданъ сам собою идет до Содомского моря; путь по-над Иорданом ити до Иерусалиму дний чотири, от Бѣлого моря Иордан три дни ходу. Содомское море нѣкуди нейдет, само стоит; от Содомского моря до Бѣлого моря два дни ходу по камѣнню; изъ Содомского моря из води соль садится, низше Вифлеому*, два днѣ ходу. Где град Содом запался, Лотова жена и теперь каменем стоит*, тилко же неможно там дойти за разбоеми великими.

[1]**От** Кармил-горы ишли морем мимо городъ Кесарию Филипову, там св. Предтечу усѣчено.

От Кесарии Филипови ишли мимо город Лиду, потом мимо Тарсъ*, Иопию и паки у Яфу[2].

Мѣсяца августа **27** ис корабля встали и пожили въ Яфѣ два днѣ. И пошли из Яфи ис караваном до Ремлѣ, ходу годинъ чтири, августа **31**. **Р**емль-город лучший от Яфи: у Ремлѣ есть двор патриархи иерусалимского, барзо хороший, есть и церковъ, и всякие достатки. //

л. 32 Изъ Ремлѣ пошли септеврия **2**, и шли годинъ чтири, и пришли до Еммаусу. И там есть вода погожая, где седѣли Лука и Клеопа; там имъ Христос показался и розмовлялъ зъ ными*. И там мы троха хлѣба вкусивши, во Еммаусѣ, и пошли во Иерусалим, оттоль ходу годинъ чтири, пришли септеврия **2** дня.

Иерусалимъ. И увойшлы въ башту Давидову* и мымо Давидовъ домъ: стоит уз браму, из приизду, великъ, кругом обмурован, и там много гарматъ и всякого запасу есть, янчаре завше на сторожи стоят. Въ том дому бывали подложници царя Давида, а по Давиду цара Соломона[1]*.

Потом увойшли во святый град Иерусалим. Попровадили нас до святѣйшаго иерусалимского* у монастиръ; там церковъ Царя Константина и матере его Елени*. **П**ришедши до епитропа, или до намѣсника патриаршого, поклонилися ему, иеромонаху Неофиту, и зараз повели нас до церкви Святого Константина. «Достойно есть» проспѣвали, ектению и отпустъ, повели нас у патриаршую келию и ноги нам умивали. **И** приняли благословение от митрополита Иесафа назарейскаго, от другого лидского Неофита, от третего иерданского*, от четвертаго газского Парфения, от всѣх чотирох метрополитов и от братии[2] святой иерусалимской.

По обмиванию ног дано нам келию на спочинок и трапезу. И держали нас у патриаршом дворѣ два днѣ, на третий день отпроважено нас до монастира Архангела* и дано нам келию, а мнѣ самому особно келия, и давано всю трапезу, що братия кушает у патриаршом монастирѣ.

От Давидовой башти до Архангела стопней чотириста седмъдесятъ и чтири. Епитропъ – родний братъ святѣйшому Хрисанфу, старший. И в том монастиру Архангела все поклонники живутъ, котории кляняются Гробу Господню. Въ том монастиру келии[3] у три ряди, а на сподѣ спижарнѣ; там есть млинъ, що конми мелютъ, колодязѣ зъ водою дожчовою, трапеза еще та, что будовав Сава Освященний*, и иншие комори. На другом ряду церковъ Архангела Михаила*, а другая Святителя Николая*, невеликая. На том же ряду келии, що живут поклоннии[4]; там же живет игуменъ Арсений, братии **4** человѣка, кондалавъ, // портаръ, седмичний, сам игуменъ четвертий. На третем ряду л. 32 об.
все поклонники-пришелцѣ, келий есть **40**, всѣ бувают повни, **а** по Воскресении Христовом росходятся, откуду хто пришов. Въ монастирѣ есть садъ невеликий: маслицѣ, помаранчъ, микдали и инии дерева, а колодязѣ два.

От Архангела ходили до Святых вратъ, где Гробъ Господень, мимо Патриарший монастиръ*, стопней **396**, врата вширь стопней **6**, що входят у церковь Воскресение Господне. **От** дверий до мѣсця, где снятие Христово со креста, стопней **13**. Там лежит камень мармуровый*, удовжъ пядий девяти, вширъ чотирох. **Н**ад тим мѣсцем горит кандилъ осмъ безпрестанно. Кандила есть розных вѣръ: християнъ, орменъ, кофъ, френкъ, арианъ – всякие есть, и там всякъ кланяетъся. **От** того каменя до мисця, где Пресвятая Дѣва стояла, якъ Христа плащеницею повивали Иосифъ и Никодим*, стопней **40**; тое мѣсто держат кофи. **От** того мѣсця, где камень лежит отваленний, стопней **16**. И той камень, отваленний от Гроба[1], у мармуровый камень управленъ, толко его увыш пядей двох, ушир двох, удовжъ двох пядий и на долонь выдно. Над тим каменем збудовано сѣнцѣ зъ мармурових дощокъ, ушир стопней **3**, удовжъ до самого Гроба Господня, до дверий стопней **3**. Где самий Гробъ Господнь, **к**оморка зъ мармуру бѣлого, удовжъ полтора сажня, уширъ сажня и локтя. **У**ходние двери до Гробу Господня вишиною у груди человѣку: уходячи, треба нахилится. **Гробъ Гос**подень вышше пояса, удовжъ сажня скупого. **Н**ад Гробом **Г**осподним горят лямпъ **44** день и нощъ*; лямпы есть всяких языков: там кланяется всяк язикъ.

Гробъ Господень Иисусъ Христовъ закритъ, в середину не может нѣхто глядѣти. **Гробъ Г**осподень держат френки и свою мшу служат

на Гробѣ Господни, а кланятися волно всякому. За Гробом Господнимъ церковь держат кофи*: на том мѣсцѣ явися Христос перше, востав от мертвих. Гробъ Господень стоит посред церкви Великой против середней банѣ, над Гробом якъ келия* и на версѣ баня, оловом покрито,
л. 33 абы // дожчъ не докучалъ, бо середняя баня не накрита, еще якъ збыто во время оно, и теперь такъ стоит, неволно поправлять.

Вишедши от Гроба зъ нашей церкви к желѣзной гратѣ стопней **19**, от дверий до середини середней банѣ стопней **20**; на том мѣсцю ямка у локоть и столпикъ мармуровий стоит, и там кланяются [1]и лобызают[2], середина церкве. От тоей церкве середини до царских вратъ стопней **18**. Церковъ великая Воскресение Господне греки держат. От царских вратъ до горнего сѣдалища стопней **12**, а вширь **11**. Горнее сѣдалище стопней **7** у гору, на верху уроблена форта: когда святѣйший служит, як время прийдет, то там его садятъ. Церковъ уширъ стопней **18**. Около нашой церкви подпоры, мармуровых слуповъ великих сѣмнадцать, а коло коегождо слупа малих слупов, мурованых ис цегли, по шесть, по осмъ и по десятку. Церковъ наша християнская посредъ Великой церкви и посеред середней банѣ; и то слупъ, поставленный у подпори середней банѣ, и на верху баня цѣла стоит, не збыта, толко креста немаш из надворья: от турка неволно ставити. А под переднею банею, где Гробъ Христовъ, кругом у подпори слупов мармуровых толстих дванадесятъ, а складених ис каменя, як с цегли, девять – всѣхъ слупов **21**. А коло самого Гроба Божия малых слупов, и нетолстих, и невисоких десять мармурових. Переднюю баню можно бы нарядить, турки не позволяют, накрито сѣткою желѣзною для свѣтлости; для дожчу зроблено баня над Гробом Господним, дожчъ идет у церковъ, бо избыто. По грецкую церковъ Воскресения Христова стопней всилу десять. Около Гроба Господня и коло церкви улица, що процесия ходит: греки, френки, урмене и прочии. Повѣдают, же у церкви Воскресения Господня престолов **72**. А турецкая хата уз монастиръ Патриарший, а окно у церковъ пущено високо над Гробом Божиим*: когда отправляют християне, то дивятся турки. Под боками подмурованы слупов **37**, а коло тих мармурових невеликих ставлено по десять и поменшъ; усѣх
л. 33 об. слупов у церкви не злѣчити. От слупов до стѣни стопней **14**. // У боках кругом церкви християнские есть келии [1]*для тѣх*[2], котории живут у церквѣ, и мѣсця значние, где Христа мучили жиди. О всем сем есть написано низше.

Повернувшися до входных дверей на полудень у церковь Великую, другие двери замуровани, пошедши на заходъ слонца от дверий жилия християнского и иных, межи тим есть церковъ асирийская* и два гробы ис каменя, где положени были по смерти их Иосиф и Никодим.

Там мощей нема, френки узяли и отпровадили у Венецкую землю[3]. Там же, у асирийской церкви, подля тих гробов есть два гробы, Божиим смотрением замуровалися, и в ных мощи не знати якие, бо не даются глядѣти. От асирийского жилля есть порожнее мѣсце до френской церквѣ*, есть там у кутѣ двери, и там збудованъ колодязь. Царица Елена когда збудовала церковь, то и колодязь той. Хто живет у церкви, пьют тую воду, и великаго язика збырается поклонников, **1000** и болше, – всѣмъ достатокъ, хочъ зъ дожчу, толко здоровая.

Оттуль вишедши, у френской церкви есть престоловъ пять от полуденной страни. Подле престола за гратою стоит столпъ каменний, прочирвоноватъ здается, и к тому столпу привязовали Христа*, якъ мучили жиди и бичовали. И теперь стоит той столпъ, а часть узяла царица Елена, когда из Ерусалиму отходила, и у Царѣгородѣ и теперь покланяются ему.

Вишедши из френской церкви, пред дверми есть двѣ мѣсца: едно – що Пресвятая Богородица[4] стояла, глядѣла, як Сына Божия клали во гробъ, а другое – що Мария Магдалина[5]* стояла. На тих мѣсцех камение круглое покладено, и покланяются там всѣ поклонники; оние мѣсця френки у своих руках держат. **От** дверий входних из церкви френской до мѣсца, где жиди гвоздие ковали, стопней сѣмъ; и тое мѣсце френки держат, там их престолъ. От того мѣсця до виходка през двери стопней **42**. Там тое мѣсце, что Христу ноги забывали у камень, то есть оклада такая двѣ ямки углибъ по колѣна*, а межи ямками: ширини пяди и два палци, дѣрки уширь двох пядий. Подля дѣрокъ мармурових // два слупцѣ, на тих престолъ грецкий християнский, Богородичинъ. Литургию там отправляют нечасто, хто хочет, за благословением игумена тамошнего, барзо тѣсно. Когда у кого плечи болят, тройчи пролѣзе скрозь слупцѣ и здоров станет*. И в тих дѣрках Христови ноги забивали жиди. А от того мѣсца убокъ, где Пресвятая Дѣва седѣла и, глядячи[1] на Сына своего, плакала, и на том мѣсцу стоит церковъ грецкая, стопней **25**, удовжъ **9**, а уширь **6**. Изъ лѣвого боку есть стопней **4**, там жертовникъ. л. 34

Вышедши изъ церкве, от дверий до мѣсца, где жиди жребый метали, кому хитонъ останется Христовъ*, стопней **36**. Там урменская церковъ, отправляют урмене свою службу. От урменской церкви до улицѣ, що пошла в землю, до дверей стопней **6**. Тая улица, вже на всход слонца, ширини стопней **3** добрых. И до того мѣсца углибъ, где седѣла царица Елена, як копали и несли Животворящий Крестъ Господень, стопней **30**. И там у землѣ церковъ*, удовжъ стопней **24**, уширь стопней **18**, подпоры слупов мармурових чтири; там престолов два: френский и урменский. Там есть мѣсце, где царица Елена, знайшовши

Господень Крестъ, кидала гроши, же не могли за народом винести Креста. У той же церквѣ на лѣвий бокъ есть умивалница у муру френская: хто голову уложит там, то въ головѣ шумит*. **От** того мѣсця, где царица седѣла, еще глубше, знайшли Крестъ Господень, гвоздие, трость, копие, стопней углиб **11**, а ровнини **10** – всѣх **21**; ушир церковь стопней **10***. И на том мѣсцу нашъ престолъ, а побочъ [2]*френский, на серединѣ на подлогѣ виложенъ крестъ изъ синяго каменѣ въ знамение*[3], и там православнии кланяются. **От** гори входних дверей до мѣсця, где Крестъ знайшли, все унизъ стопней **51**.

Вишовши из землѣ у Великую церковь от дверий до столпа, где Христа короновали терновим вѣнцемъ*, на том столпѣ престолъ нашъ кгрецкий и церковь есть; тот столпъ за гратою стоит*, здается, черво-
л. 34 об. ний; до того мѣсця, откуду Крестъ несли из землѣ, стопней **4**. // **От** тоей церкви до сходу на гору Голгофу* стопней **21**, от дверей на гору всходу стопний **19**. И там церковъ грецкая. **Там Христа** распяли жиди на крестѣ и разбойники два. То есть всей землѣ середина*, где Христос распятъ былъ; там церковь, стопней удовжъ **17**, а вширъ **14**. **Г**де Крестъ Христовъ стоялъ, есть ямка глубыни у локоть у каменѣ, а ушир двох пядий. **От** Креста на правий бокъ пядий **7** – зъ того мѣсца Логинъ ударилъ копием Христа въ ребро правого боку*; и там камение разсѣдошася, и теперь тая роскалина есть вширъ на пядь и пошла скрозь[1] гору Голгофу.

На той же Голгофѣ, въ церкви – там жиди до креста гвоздми прибыли Христа, там два престоли френки держат, а третий грецкий; олтаров немаш. **Т**утъ же есть мѣсце, где Христос св. Иоанну Богослову Матку свою поручилъ*; и тое мѣсце френки держат, там и престолъ их, уход до того мѣсця из надворя. **На** Голгофѣ лямпъ много, завше день и нощъ горят, а все олива.

Изшедши зъ Голгофи на низ до Святого Иоанна Предтечи стопней **15**, а церковь убокъ на всход солнца стопней **15** удовжъ, а вшир стопней **8**, толко престолъ, а олтара немаш. За престолом у груди увишки мѣсце, як человѣку сѣсти, закритое: там лежала голова Адамова, под горою Голгофою, над нею же Христос распятъ бысть; речено: «[2]На крестѣ искупивий[3] кровию Адама ника». И в той церкви есть три гробы френские порожние*.

И вишедши зъ церкви Св. Иоанна у Великую церковъ, от дверий до стѣни муру фундаменталного стопней **11**, уз стѣну до дверий входних стопней **8**, тое все у Великой церквѣ. **У** Великой церкви едны двери за ключем турецким*. Когда есть потреба кому у церковъ, то толмачъ пойдет до старшого турчина, котрий церкви доглядает, и той доложит пашѣ, и посилает трох турчинов и своего попа. И придут

до вратъ: у едного ключ, у другого печать, а третий отмикает, а попъ их доглядает печати, чи не нарушена[4]. Двома замками двери замикаютъ: един замок угорѣ, а другий унизу. // Скоро отомкнуть, то усѣ уходят правовѣрнии; и берут мито по парѣ съ ченца, а с черницъ нѣтъ. Оные турки подля дверей сядутъ, и ихъ частуютъ, люлки тягнут, кагве пьют. И за тое зовсѣмъ виходит за одинъ разъ левов **15**, и готовие гроши дают пашѣ и имъ чтиром. От всѣхъ ровно берет, една постанова: хочъ единъ тое даст, то всѣ идутъ, турки и отмикаютъ. От гачув, поклонников, когда упершое, от голови мужеской и женской берутъ сѣмъ талярей а половина, пол-осма таляра; от чернцов и черницъ не берут, патриарха заступает, чернцѣ отбырают. Якъ дадутъ, турчинъ дает квитки, то уже до Воскресения Христова волно ходити; даст ему пару и идет въ церковъ, якъ отомкнено, до самого четверка Великаго*. л. 35

У четвертокъ Велик. турки усѣхъ замикают въ церкви поклонников и держат пятницу*. Въ суботу* у вечор отмикают, и за тое берет паша от всѣхъ съ кгрецкаго патриарха сто левов, от френков, от урменов, и с кофами, и ассириянами – всѣх триста берет и отмикаетъ. Волно всѣмъ уже тогда ити: и свѣцким, и духовним, нѣчого не дают, бо разом турком платят, каждой вѣры по сто левов. О сем выше писано.

Уже учинили постанову межи собою греки[1], френки, урмене, кофи, асирияне: во всякие празники отмикати церковъ, то всѣмъ волно ити, турки не сердятся и пари не берутъ, тилко от поклонников по парѣ; а такъ себѣ живут у работѣ турецкой. **У** церкви от тихъ язиков ченци замкненние и запечатание – грецких ченцов осмъ, френков болше десятку, вурменъ пять, кофов три, асириян два – там сидят по року, развѣ занедужает, то оттоль возмутъ, албо умретъ. День и нощъ солнца нема[2], а исти носят им от кождого монастира. У дверях[3] есть дѣрки за гратою, як голова улѣзе, в тие исти им дают, так живут; а наши греки пищу от монастира у окно церковное испускают* и даютъ им исти.

Вишедши из церкви, на правий бокъ[4] есть столпъ мармуровий, розсѣлся увыш скроз таким способом. Едного часу были избунтовалися урмене на греков[5], // мовятъ: «Можемо и ми так учинити, як греки; и нам Богъ огонь зошлет зъ неба, якъ им». **П**ошли до иерусалимского паши, предложили мову и дали много грошей паши. Паша сам у Великую суботу пришолъ до дверий церковних с турками, котории доглядають Гробу Божия. **А о**гонь зъ неба сходит завше у Великую суботу*, о годинѣ седмой или о осмой. Пришедши, турки сѣли и велѣли выступити греком и святѣйшему патриарсѣ ис церкви. И по указу вышли из свѣщами непалеными на дворъ. И святѣйший патриархъ сѣлъ на лѣвом боку под слупом мармуровим и зѣло плачется, и всѣ християне, на него смотрячи, плачут. **А** в церкви стали урмене, по своему ере- л. 35 об.

скому научению спѣвают, кричат и с процесиею ходят, просятъ от Бога огня и от Гроба его.

Пришла тая година, въ кий час огонь от Гроба Господня исходит, – огню немашъ; оны стали болше кричать – нема. **Осмого** часу години на день **от** Гроба Божия всѣмъ явно вышолъ огонь и по церкви ходит, аки голубъ *огненний*[1]. Паша и турки огонь видятъ. И из церкви огнь, идучи на[2] дворъ, вдарилъ пашу въ груди, от чого паша назнакъ упалъ. От паши шедше, вдарилъ въ слупъ подля церкви, на правий бок, от чого и слуп розсѣлся[3]. От того слупа пошолъ на лѣвый[4] бок, где патриарха седѣлъ, вдарилъ на слупъ – верхъ избылъ. **И** свѣща загорѣлася у патриарха в руках, там же и в едной удови загорѣлася свѣща. **О** семъ християне велми возрадовалися, и хвалу воздали Богови, и позасвѣчовали свѣчи от огню Божия. Армене ужаснулися, и огня нема. И той слупъ на правом боку и теперь стоит*, утовщъ одноею рукою до грудий обнять, а на лѣвом боку верхъ избытий, той троха товщший; и доднесь стоят для увѣрения[5].

Тогда един турчинъ увѣрилъ во Христа и мовилъ: «Воистинну един Богъ християнский, и инаго немаешь». Увидѣвши его, турки розъярилися гнѣвом великим: взявши его, пред церквою огнем палили*; и онъ, поки жив був, все исповѣдав Христа. И где его палили, //
л. 36 на том мѣсцу и теперь знати, як у воску ноги вилѣплени в каменѣ. Видячи такое значное чудо, паша и турки убоялися зѣло, а потом ощутилися и узяли святѣйшаго патриарха под руки, увели в церковъ, и всѣм християном велено со честию внийти, и велѣли начальствовати по-прежнему. А урменов вигнали ис церкви, а урменского патриаршаго намѣсника и хто тое исчинав – всѣх до наготи пообдирали[1], а приводцам арменским голови повтинали, и грошей много паша узяв; и от того часу и доднесь чести нема урменом.

На правый бокъ, где мармуровий слупъ огнь небесний розбылъ, той слупъ увишь сажней двох из лишком. Подлѣ того слупа каменная звонница високая, царица Елена збудовала*, каменных рядовъ уверхъ осмъдесятъ и чтири, коженъ ряд каменний уширъ пядей трох и болше. Когда невѣрнии доставали Иерусалима, тогда оной звонницѣ верхъ избыто, и доднесь пустая стоит. Поки церковъ Великая рядов **42**, а увишь **42**, вся камениемъ мурована, и мармурові столпи кругом. Великий страхъ от того верха, бо вже пококолося кругом, а желѣза нѣ троха немаш, не дай Боже упадет, то и церковь розобьеть, и Патриарший монастиръ. Много добывалися турецкаго царя, жебы позволил верхъ искидать: и грошей не хочет, и не позволяет роскидати оной звонници.

Под звонницею на сподѣ церковъ **40** мученикъ*, там покладаются святѣйшие патриархи иерусалимские. **Уз** тую церковъ другая – Вос-

кресение Господне. У той церкви есть мѣсце, где показался Христос воскресший Марии Магдалинѣ*; в тое время на том мѣсцу былъ садок невеликий. Ис церкви той уходние двери у монастиръ Патриарший: самъ патриарха туда ходитъ до Великой церкви, где Гробъ Христовъ. Подле тоей церкви другая есть – Св. апостола Иякова, брата Господня*, перваго патриархи иерусалимского. У банѣ окно ис патриаршой келии у тую церковь: когда служба служится на низу, то патриархъ у келии своей слухает набоженства. И тие всѣ церкви три за едним ключем. У середней, у Воскресения, верха немашъ: когда дожчъ идет, всюди мокро.

Ис церкви вишедши, улиця // идетъ на Кожемяцкую* и на ринок. л. 36 об.
На лѣвий бок, где огонь слупъ избыв верхъ, от того слупа уз стѣну у Великую церковъ на низу малая келия[1]: там престолъ Богородичинъ, нижше християнский, греки держат, служба нечасто, тилко в суботу. **Н**а том мѣсцю Мария Египетская плакала, покаяния прохала пред образом Пресвятой Богородици*, и там глас былъ от образа: «Аще хощешь спастися и прощение приняти, иди за рѣку Иордан, тамо Богъ простит грѣхи». Мария, услишавши тое, восплакалася горко и пошла за Иорданъ во покаяние. **Н**ад тим престолом другая келия, там престолъ френский. В той келии, когда будовалася церковь Воскресение Христово, Великая, где Гробъ Господень, в той келии жила царица Елена. **А** пред тими часи, когда Христа распяли на горѣ Голгофѣ, на том мѣсцу Пресвятая Дѣва под крестом стояла и плакала, зряще на Сына своего, а Бога нашего*. И тое все на горѣ Голгофѣ.

Там же троха далей, на верхъ муру, монастиръ Авраамов*. Там игуменъ со двома чернци живет; поклонники поклоняются: на том мѣсцу св. Аврам принеслъ былъ своего сына Исаака во жертву Богу* и дрова былъ запалил, аггелъ Господень тамо ему руку удержал и не дал заклати Исаака. На том мѣсцу церковь, тамо мене Богъ сподобыл литургию отправляти.

На лѣвый бок монастиря за стѣною[2] есть монастиръ невеликий, менший от Авраамова, урменский*. На том мѣсцю Авраам у саду Савековом обачилъ барана, которого указал ему ангел Господень, и того вмѣсто Исаака, сына своего, зарѣзалъ и взложилъ на огнь въ жертву Богу, а Исаака пощадив по повелѣнию Божию. Тие мѣсти коло гори Голгофи. **Н**изше монастиря на долѣ церковъ урменская, уз тую церковъ есть исходи из горы монастира Авраама.

Вишедши от Авраама за улицу, против церкви Великой и *против*[3] монастиря Патриаршого, изроблено високо столпъ, на том столпѣ турки жадного дня кричат, когда имъ въ мечеть час до своей чемии ити Магмету поклонятися. Оттуду пошла дорога на Кожемяцкую улицу.

На той улици двор св. Петра и темница, где сидѣлъ Петръ*. На тих мѣсцех поставленъ былъ монастиръ и церковъ Св. апостола Петра. Когда турчинъ взял у свои руки, все попустошено, и на тих мѣсцех
л. 37 турки-шевци шкуры выминаютъ. // Тилко темница Петрова и теперь есть: паша когда на чернца и на попа разсердится, то тамъ замикаетъ. То гачиев у темницу посилают глядѣти, за що берутъ по парѣ, нашего полтора чеха. **От** Великой церкви до двора св. Петра и темницѣ стопней **160**, до форти, куда входят во дворъ Петров; от двора Петрова и на ринокъ, где все продают, крами и всякие вещи, чого потреба против своей нужди[1].

От Архангела монастира, где жили, просто градом Иерусалимомъ ити на всходъ слонца мимо чамѣю столпъ, на котором турки кричат до мечету. От того столпа ишли мымо пустии крамници, где на Христа кричали жиди, як вели на смерть на гору Голгофу*. Идучи промеж тыи крамницѣ, есть страховиска: у тих пустках ис Христа насмѣвалися, тогда Христос мовилъ, идучи: «Да будет тое мѣсце пусто до скончания свѣта» – и тых окаянных июдеевъ кричащихъ всѣх не благослови. И доднесь тии мѣсця всѣ пусти стоят, межи них, як идешь, все ужасно, подает ис страху.

От того мѣсця еще нижше пошедши, есть дом, теперь турки живуть. Мимо той дом когда Христа вели, барзо змордованного, на пропятие на Голгофу, една невѣста подала ему хусту, от котории Сынъ Божий принял хусту и утер свое пренайсвятѣйшее лице – и на той хустѣ стала тваръ Христова*. И от того времени тая хата, где она жила и образ Христовъ былъ, есть и доднесь благоухание. Там хто хочет побувати, дастъ полтора чеха, то турчинъ пускает.

От того мѣсця пошедши на низ по правом боку, есть дом, и доднесь стоит. В том дому жилъ богатий Лазарь, а на лѣвом боку убогий Лазарь жилъ*; той убогий лежалъ пред вороти богатого у гноищи. **Т**ам же, на правом боку, мѣсце – теперь[2] лазня турецкая, миются, а прежде бывала церковъ. На рогъ тоей лазнѣ лежит камень и теперь: на том каменѣ Христос седѣлъ, якъ на себѣ кресть неслъ, измогшися, отдихалъ. И той камень при улицѣ Шамской, то есть що из Дамаску прихожают народи. И в тое время ишолъ тоею улицею ис села Киринея Симонъ*, и ему повелѣли крестъ Христовъ нести на гору Голгофу.

От того мѣсця пошедши до Пилатового двора, там через улицу
л. 37 об. стоит чердакъ*: в том // чердаку Пилатъ Христа питалъ, яко написано у Евангелии. **А** вниз есть мѣсце и доднесь уз стѣну: там седѣла Пресвятая Дѣва, якъ Христа у Пилатовом дворѣ судили; а на лѣвий бок дворъ Иродов и теперь стоит. У Пилатовых полатах завше живутъ иерусалимские пашѣ, а во Иродовых домах живет намѣсникъ пашинъ,

по-турску мусили: куди паша пойдет, то всѣмъ Иерусалимом владѣет. От монастира Архангела до Пилатового двора, и до Иродового, и до чердака, и до того мѣсця, где Пресвятая сидѣла, стопней **608**; от Пилатового двора до Давидовой церкви* и до Святая Святых*, що Соломонъ будовалъ, стопней **230**.

От тоей улицѣ до другой стопней **260**. Тая улица на лѣвий бокъ из великой улици, тоею уличкою до церкви Иоакима и Анны*, до церкви стопней **85**. Там прежде бувалъ двор св. Иоанна великий, на том мѣсцу, где избудована церковъ була прекрасная. А внизу под тоею церквою, под слупом, стопней **15** у землю, каменние двѣ церкви малих. На том мѣсцу св. праведная Анна родила Пресвятую Дѣву*. На тих мѣсцех бували церкви и монастиръ черницкий. Когда турчинъ досталъ Иерусалим, ис церковъ учинили были свои турецкие мечети. И Богъ не допустилъ им того мѣсця святого осквернити[1]: зараз почали в той церкви турки умирать. И доднесь чудотворение есть: когда турчинъ схочет своему Магмету там поклонитися, то зараз умъретъ*. И видячи пагубу свою, замкнули; и доднесь замкнена. Когда християне там хотят поклонитися, турок берет двѣ пари, то есть три чехи, и пускают, а сами боятся ходити; хочь увойдет, не шкодит, а если по-своему помолится, то зараз того дня умрет.

Ис церкви вишедши, стопней **600** до мѣсца, где была Соломонова церковъ, пять притвор мае, зовомая Овчая купель*, а теперь немаешъ нѣчого, тилко знати фундаментъ. И там християне покланяются святому мѣсцю; турчинъ берет по парѣ[2], полтора чеха; и там живет турчинъ из женою.

От Овчей купелѣ вишедши на пробытую улицю уз дворъ Иоакимов, до брами стопней **70**, есть у дворѣ лазня турецкая*. На том мѣсцу маленкую Пресвятую Богородицу купали, и як стояла в купели, на каменѣ еи святие стопи знати. И теперь турки миются, // а с крестянъ хто л. 38
даст паръ шесть, то пускают митися и християнъ.

На правый бокъ уз браму ров глубокий: там жиди кидали святаго Иеремѣю Пророка*, когда его Христа ради мучили, – велми глубокий. У брамѣ на стѣнѣ знати стопнѣ аггела, в таком дѣлѣ: когда цесарь римский Веспазианъ доставалъ Иерусалиму*, затворили всѣ брами граждане, и не мог Веспазиянъ що учинити; в той час аггелъ невидимо сталъ и ударилъ во врата[1] ногою, а другою у стѣну, отбилъ врата, и увойшолъ Веспазиянъ въ Ерусалим, и спустошилъ его. Там же лежалъ камень, и на каменѣ аггелская стопа знать и палцѣ*. **От** Архангела монастира до брами Гефсиманской стопней **1108**.

За городом от брами мѣсце, теперь обмуровано, там кладовище, турки покладаются. И на том мѣсцю Иуда завѣсился* и сребрники

повергъ иудеом, за которие иудее купили село Скуделничое* для погребания странним. От того мѣсца на той бокъ сторони стопней **150** брама була, вся мусиею и злотом висажена*, проти церкви Святая Святых. Турки замкнули и замуровали, и вже силою Божиею не дается отмикати; котрий турчинъ приступит отмикати, то смертию умре. Тая брама Святая Святых, въ которую Христос на осляти уихалъ, и там Христа стрѣчали со ваиями, витви постилали и мовили: «Благословенъ грядий во имя Господне»*. Що золото было у брамѣ, турки вапном замазали, затворенное стоит и доднесь; около тих мѣстцей все гробы турецкие.

Назад вернувшися до брами, где ангелская стопа, униз на всход слонца до мѣсца стопней **375**, на том мѣсцу архидиякона Стефана камением побывали*. И там Стефанъ видѣлъ небеса отверзстие и Христа, сѣдящаго на облацѣхъ, держащий ему винецъ*; стопней **12** церковъ была великая, а теперь и основания немашъ, где жиди св. Стефана убивали камением, тое камѣння есть и теперь лежить.

От того мѣсця до огородка при потокѣ Кедрском* стопней **133** – там Христос со единатдесяти[2] апостоли седѣлъ, а Иуди не было, ходилъ Христа продавати и, пришедши зъ жидами, поцѣловав Христа*. Там же апостолъ Петръ жиду Малху ухо ножем оттялъ*, и Христос //
л. 38 об. тому жиду ухо излѣчилъ. Оттоль жиди со оружием и дреколми Христа повели до Каияфи*.

От огородка до дверий у церковъ, где гроб Пресвятой Богородици*, стопней **50**. От дверий у землю, на правый бокъ, до гробов святых праведных Иоакима и Анны стопней **30**. У тых гробах их тѣлеса святие были положени, теперь нема, френки узяли. Противъ тых гробов на лѣвий бокъ – гробъ Иосифа Обручника, от тых гробов до гроба Пресвятой Богородици стопней **40**. Гробъ Пресвятой Богородици френки держат, на гробѣ свой престолъ и мшу там отправляют. Над гробом есть келийка, дверий двое, удовжъ и ширь едного сажня и локтя, всѣмъ волно поклонятися, християне и турки поклоняются недужии, тилко френки держат.

За гробом убокъ есть престолъ грецкий, каждой неделѣ отправляют службу, а церковь Успение[1] Пресвятой Богородици; от верха до гроба, а все въ землю спохова, стопней **600**. Церковь, созданная сия[2], стопней **7** уширъ, а строилъ царъ Константинъ. У серединѣ есть кладязь, вода в нем от дожчу, през увесь рокъ стает води. Престолов грецких два, френский один, кофийский один.

Назад вишедши на гору ис церкви, на всход слонца стопней **34**, а в землю под каменем стопней **50**, – пещера, округ сажней **8**, увишъ сажня и локтя, родимая: в той пещери единадесять апостоловъ сокрива-

лися от страха иудейска, когда Христа взяли на распятие. И до тоей пещери Христос по воскресении пришов и рекъ: «Миръ вам»*, въдругое въ Фомину неделю пришолъ и паки глаголал: «Мир вам». Потом Фомѣ рекълъ: «Фома, принеси перстъ твой сѣмо, – и вложи въ ребра моя, – и не буди невѣренъ, но вѣренъ»*. Фома вложилъ руку в ребро и глаголалъ: «Господь мой и Бог мой». В той пещерѣ Фомино увѣрение*.

Ис тоей пещери вышедши до огородка, где жиди Христа узяли, от того огородка взялъ Христос трох учеников: Петра, Иякова и Иоанна; теперь там камень лежит високо. На том мѣсцю их оставилъ, а сам Христос отишолъ на бокъ стопней **24** и молился Богу; аггелъ пришолъ зъ неба, укрѣплялъ Христа въ подвизѣ. И пришолъ до учеников, засталъ их спящих. И пришли жиди у огродок, // питалъ их Христос: л. 39
«Кого ищете?» И рекли: «Иисуса Назарянина». Христос сказалъ: «Азъ есмъ»*. И пали жиди на землю. И пошолъ Христосъ до огородка ко ученикам, и там во огородку жиди Христа взяли и повели до Каияфи.

От того мѣсця до едного каменя стопней **90**: подля того каменя Христос стоялъ и посилалъ до мироносицъ по осля, и с того[1] же каменя иссѣлъ Христос на осля и ихалъ во градъ Иерусалим, во Святая[2] Святых*.

При том же каменѣ во время оно, когда Пресвятая Дѣва преставилася и апостолы погребли во Гефсиманстей веси*, Фоми не было при погребении, третего дня по погребении аггели принесли [3]зъ Индии[4] во Иерусалим*. А когда несенъ былъ, видѣлъ Пресвятую Дѣву, несомую аггели до небес, и небеса отверзстие, и поклонилися[5] вся сили небесния Богородици. Аггелъ Фому поставилъ при церкви въ Гепсимании, и рекли апостоли: «Фома, не зосталъ еси». И плачущи Фома пошолъ до гробу Пресвятой Богородици со апостоли. Пришли до гробу, открили и не знайшли тѣлеси – взята на небо; и тамо апостоли доволно плакали. Мовит Фома апостолом: «Когда мене аггелъ неслъ из Индии во Иерусалим, видѣхъ небеса отверзстии и Пресвятую Дѣву, восходящую на небо». Апостоли не повѣрили ему и выйшли на дворъ. Фома же от ных отдѣлился и сталъ при каменѣ, где Христос на жребя всѣдал, и плаче горко, и мовит ко Пресвятой Дѣви. И видѣлъ Фома небеса[6] отверзсти, и сишла Пресвятая Дѣва во облацѣх небесных и мовила: «Не плачь, на тобѣ мой пояс, да имут вѣру». Принял пояс, положилъ на каменѣ – и теперь знати, где пояс лежалъ, як палцем поведено скрозь, – и падъ на землю рад, от радости плачет и поклонилься, спѣшно пошолъ до апостолов и рек: «Вы, братия, не вѣрите мнѣ, азъ и днесь видѣлъ Пресвятую Дѣву». Они же не вирят. И рече: «Если не вѣрите, нате пояс, що днесь дала мнѣ и вам для увѣрения». Увидѣли апостоли пояс, що дала Фомѣ, и ужаснулиса[7], и пали ницъ на Сионѣ*, и плакали. И пошли ис Сиону до Гефсимании на тое мѣсце,

где пояс дала Фомѣ. И тако прославили Бога и Пресвятую Дѣву, гро-
л. 39 об. бу поклонилися // и отишли до Сиону. А тогди жребий кидали в Сионѣ, кому въ якую страну ити Христа проповѣдати*, и розийшлися, а святый апостолъ Ияковъ у Ерусалимѣ остался патриархою иерусалимским первимъ.

Там же, от того каменя на лѣвый бокъ, недалеко от Гефсимании, тоже есть камень: при том каменѣ по вознесении Господнем и до того каменя исъ Сионъ-гори часто прихожала Пресвятая Богородица подле Гефсимании, и на том каменѣ отдихала, и, смотрячи на Сионъ-гору, где Христос вознесся на небо*, плакала, и молилася Сыну своему и Богу нашему.

А оттоль на гору Елеонскую* до турецкой огради, все на гору, стоп **осмъсотъ 45**. **От** дверей у мечетъ турецкий, где стопы Христови знать, стоп **27**. На том мѣсцу бувала наша церковъ*, а теперь турки мечетъ зробыли. Когда християнъ пускает стопѣ Христовой кланятися, берет от него полтора чеха. У том мечетѣ стопа Христова знать, оттоль Христосъ вознесся на небо. Коло того мечета на дворѣ подѣлани ис каменя престолы, службу отправляют греки, френки, вурмене. И подчас Вознесения Господня* приходят розние языки, коженъ отправляет на своем престолѣ, и народъ сходится; а литургию отправивши, идут во Иерусалим[1] восвояси. А престоли стоят пусти, турчинъ за ключем держит.

На той же бокъ правый Елеонская гора, на полудень стоит мечетъ турецкий, в том мечетѣ есть пещера св. Пелагии*. В той пещерѣ трудилася она даже до смерти, и мощи еи там были положены. Теперь мощей немаш, френки узяли, когда владѣли Иерусалимом. Святая Пелагия упросила Христа о том мѣсцю, где трудилася, жебы нѣхто, не сповѣдавшисся, не входилъ въ пещеру. Аще ли кто грѣшний прийдетъ[2] до пещери, то зараз обоймет его страх; а хто, висповѣдавшися, прийдет, тому нѣчого не вредит. Турки на пещерѣ той мечет свой учинили, а пещера замкнена[3]: страх их не пускает, а оны християнъ не пускаютъ у мечет; а хто потай увойдет, а постерегут, то бесурманом поставят, албо голову утнут – то и теперь нѣхто не ходит.

От Елеонской гори, от стопи Христовой, до мѣсця, [4]где Христос[5] со учениками и народи училъ подле села Галилейскаго*, видѣли люди, како Христос вознеслъся на небо. Тамо аггели, оставившися, мо-
л. 40 вили: «Мужие // галилейстии, что стоите, видите, како Христос возносится на небо, сим же образом паки приидет на землю судити живых и мертвых»*.

От того мѣсця до шпиля стоп **90**. Оттуду[1] видно Иорданъ и Евфимиево озеро, при котором он жилъ во иночествѣ*, и монастиръ его

там бувал, и Содомское море, и гора високая, где Мойсей преставився*, и другая видна, ис которой Илия пошол огненною колесницею на небо*, и тая гора видна над Иорданом, где Христос постилъся **40** дний и нощий, тамо Сатана искушалъ Христа и изгинулъ*.

Гора Елеонская – три верхи невисоких: за всходом солнца на горѣ села Галилея, и теперь турки живут, то верхъ зовется Галилея; против солнца верхъ, идеже Христос вознесся на небо, и тамо сели, живут орапи, зовется Елеонское; на полудень верхъ зовется Вифанийский, а под горою Вифания и гроб у землѣ Лазарев, тамо его Христос воскресив*. И в той горѣ много маслиць, и все гори кременистие, що огонь из ных идет, як ударит.

Из Елеонской горы видко Святая Святых – церковъ, что будовал Соломонъ, которая преизлишъ красная, ограда хорошая, преддверие роздѣлено на три части, турки роздѣлили и не учинили так, як була, **бо** Веспазианъ испустошив. В той церкви Пресвятая Дѣва **7** лѣт жила. И там есть камень: хто гришний прииде, то пристане; тое бувало пред часи, а когда турчинъ узялъ, то все отмѣнилося, и камень подмуровали турки. И в той церкви Христос народ училъ и бычом гналъ съ церкви, и мовил так Христос: «Дом молитви наречется, а ви сотворили вертепъ разбойником»*.

Церковь Давидова от Святая Святих, що царъ Давид будовал, великая, зверху круглая, хорошая, ограда каменная, дерева розние на всѣ боки, от всхода до захода, построено за цара Давида, на том фундаментѣ и турки поправили. С каждого приходу по трое дверей, *паки*[2] дойдет до Давидовой церкви, также и до Святая Святых, мѣсце великое, да неволно нѣкому входити, окроме турков. А з християнъ хто пойдет, то *затурчат*[3], албо голову утнут, или турчином поставят. Все тое обернули на мечети, и в тых мечетах олива горит день и нощъ, и стерегут, жебы хто от християн не увойшол. // Во Святая Святых л. 40 об.
пять тисящъ народу уходит, и не знать еще людей, бо великая, а еще болшая була, сказуют, же входило народу **40** тисяч.

Изшедши из гори Елеонской, от Гефсимании недалеко ров глибокий, зовется поток Кедрский. И от того потока пошолъ Июдол Плачевний* по-миж горою Елеонскою от всход солнца, а на западъ горою Сиономъ, по-меж тими горами подле гроба Пресвятой Богородици. Описует въ грецкой книзѣ **о** Страшном Судѣ: на том мѣсцу во Второе пришествие поставятся престоли, и сядет[1] Христос судити живих и мертвих. Инии сказуют на Голгофѣ, а инии в Давидовом дому, а в том Богъ вѣсть, тилко Страшний Судъ будет во Иерусалимѣ, **не знаю.**

От Гефсимании по-над Юдолом Плачевним, униз на лѣвий бок, от каменя изсѣчен[2] гроб, и под каменем тим положиша сына Давидова Ависелома*; там жиди покланяются. **Н**иззше направо двѣ стопнѣ Христови знать. На том мѣсцу слѣпий поклонився Христу, и Господь, плюнув на землю, брение сотворилъ и помазал очи – и прозрѣлъ, послал его умитися въ Силоамскую купель – и умился, здрав сталъ*. Тамо и слѣпцеви знати ноги у каменѣ.

А низше пошедши, налѣво под гору, изсѣчен камень высокий, як каплица, – гроб св. пророка Иеремии. Под тим каменем, под исподом его, было положение; там и келии, училище жидовское; теперь орапе там кози на ночь загоняют; под тим камѣннем гробы еллинские.

Оттуду низше пошедши, над Юдол Плачевний, у землю под камение стопней **30**, там купель Силоамля*, есть слупец, що умивался[3]. Там Христос был, а вода там солоная. Против тоей купели село Силоамское*, орапе живут. От тоей води низше до мѣсця, где двѣ дерева камением окладено, там, межи тими деревами, св. пророка Исаии деревяною пилою шию перепиляли*, там же и погребли. На том мѣсцу, подля гроба, ис-под каменя вышла Силоамская купель и пошла низше у Юдол Плачевний; изверха турки закрили камением. И оттоль пошла въ кладязь Иовов*, тамъ его и доми были, над Юдолом
л. 41 Плачевним; теперь пусто, тилко // колодязь и сажавка пустая Иовова. На тих мѣсцах ровнина хорошая, толко небогато; християне прохожуются, хто хочет, идет по-меж горами высокими. Удол Плачевний пошла до Святаго Сави монастира*, а оттоль у Содомское море, о сем низше написано.

То Юдол Плачевний потому: когда будет Христос судити живых и мертвых, то от Кедрскаго потока, от вертограда недалеко и от Богородична гроба низше, изийдетъ рѣка огненная и потечет Юдолом Плачевним мимо монастирь Св. Сави до моря Содомскаго и всѣх грѣшних тамо закриет и потопит, и станет пекло, и тамо грѣшнии будуть мучитися вовѣки.

От Иововоrо колодязя[1] – мимо гроб св. пророка Исаии – на гору – во град Иерусалим, мимо Святая Святых, през жидовское мѣсто и през ринокъ турецкий, мимо Петрову темницу, мимо церковъ, где Гробъ Господень, мимо Патриарший монастиръ царя Константина и матере его Елени пришли в монастиръ Архангеловъ, где жили.

От Архангела низше у горѣ, за ров Архангелов монастиръ, черници живутъ, есть малий монастиръ Святой мученици Екатерини*. От того монастира, где черници живут, такий же монастиръ Святаго Ефимия*; за Евфимиевим третий, тоже черницкий, Успения Алимпия*. Уверхъ монастира Архангела **4** черницкий – святаго велик. мученика

Георгия малий монастиръ*. За тимъ монастиръ великий Св. Иоанна Богослова; там френскии черници, есть зо сто; френки отняли у греков; монастиръ прекрасний, престолов 5 грецких. За френским черницѣ Св. Василия*; за Василием черници живут Святаго Феодора Тирона*, и за Феодором тоже черници Св. чудотворца Николая*. За Николаем монастиръ Воведение Богородици*, началнѣйший над всѣми монастирами черницкими, там черницъ сорок, против патриаршого двора. Всѣхъ монастирей черничих осмъ у самом градѣ Иерусалимѣ, малих, зъ рукодѣлия *живутъ*[2], и есть призрѣние от святѣйшаго патриархи на всѣхъ.

У Ерусалимѣ монастирей мужеских:

1. Патриарший, церковъ Св. мученици Фекли; Патриарший хороший, ченцов есть из седмъдесятъ; от низу келии до верха у чтири ряди; колодязев // много, вода дожчовая; л. 41 об.

2. монастиръ Архангела;

3. Святаго Димитрия, черници живут*;

4. Святаго Иоанна Предтечи*;

5. Святаго Авраама;

6. у Великой церкви, где Гробъ Господень.

7. За городом: Честнаго Креста*;

8. Святаго Илии*;

9. Вифлеем, тамо Христос родился*.

За Вифлеемом Святаго Георгия, пустий, за орапами не живут; там же над Содомским морем бувалъ Св. Пантелеймона, разоренъ, тилко мѣсце, орапе живут; на полудень от Иерусалима монастиръ Св. Савви Освященнаго, лавра велик. пред часи бывала, а теперь чернцов[1] съ послушниками 15. Над Содомским морем к Ердану бувал Св. Герасима*, теперь пустъ, турчинъ разорил; там под Ерданом Преподобного Евфимия, толко мѣсце знать.

Всѣх у Ерусалимѣ монастирей чернецких: у Ерусалими шесть, за городом пустихъ пять, чотири всѣхъ под рукою патриаршою, чернцов и черницъ, а пустих много, толко месца знать, все там орапе живут.

Попов свѣцких и церквей:

1. Святаго Иякова;

2. Воскресение;

3. Сорок мучеников;

4. Георгия; тамо вериги св. апостола Петра;

5. Гефсимания;

6. где гроб Богородици;

7. Онуфрия.

Всѣх церквей свѣцких сѣмь за городом, а все як хати, без верхов.

Френских монастирей чотири у Ерусалимѣ и за Иерусалимом:

1. Иоанна Богослова;

2. где Гробъ Христовъ;

3. у Вифлеемѣ;

4. где св. Иоаннъ Предтеча родился, Горня, по-френску Орини, тамо был дом Захариинъ, во градѣ Иудовѣ*.

Урменских[2] монастирей шесть*:

1. где Гробъ Божий;

2. подле Аврама Святого;

3. Святаго Иякова, великий и хороший, бывал грецкий, урмене отняли;

4. Святаго Петра на Сионъ-горѣ;

5. Архангела Гавриила;

6. у Вифлеоми;

и в тих монастирех вомѣщаются и кофи, и асирияне, не рознятся.

Року 1708 октоврия 27 ходили у Давидовом домѣ, тамо Псалтирь писалъ царъ Давидъ*. Тот дом стоит ис приходу уиздячого от Яфи, уз самую башту; замокъ великий, кругом ровъ, каменная ограда, не может достать; единъ уходъ у башту, муров чтири, дверий четверо в рядъ
л. 42 желѣзних; там цегли немаш, доми все камѣннии. // Увышъ стопней **40** до полатокъ, где Давидъ сидѣлъ, теперь там живут янчаре. И там, в тых полатах каменных, на окнѣ знати у каменѣ: когда писал **Псалтирь** чрез Духа Святаго, то локоть утисся в камень. **И** видѣли тии полати, где его жены жили, а теперь там живут янчарейского аги[1] жени. За брамою мѣсце, где озеро было*, где Давидъ проижчався; теперь води немаш. Наверхъ замку гармати турские, а внизу пещера Давидова аж до Святая Святых пошла*; теперь нѣхто не ходит, бо неможно, а Давидъ хожовалъ чрез все мѣсто по-под землею. **От** замку Давидова до Святая Святых стопней **1000**. Пещера тая за гратою желѣзною замкнено; **и** тая яма есть, що Давидъ викопалъ на сына своего Соломона. Дом Давидов былъ моцний и хороший, а теперь нѣчого, пустъ, турки, орапе живут и нечисто держат.

Вишедши на дворъ зъ Давидового дому, були у Святаго Георгия*, там попи свѣцкие служат. В той церкви есть два ланцуги святаго Петра*, когда бувъ у темници.

Оттуду ходили до церкви Святаго архангела Гавриила, монастиръ орменский. Там былъ двор Анны Каиафа[2], там по лицу Христа бито*; на том мѣсцу Петръ Христа отреклъся*. **Т**ам монастиръ Святаго Иякова Зеведеева*; бувал грецкий, а теперь арменский; в церкви престолов чтири. Там есть мѣсце, где голову утято святому Иякову; и теперь держат у великой чести тое мѣсце, и всѣ кланяются християне.

Оттуду пошли за градъ Иерусалим, за Сионские врата*, и там монастиръ есть Святаго Петра*, ормене держат. У церкви есть мѣсце, як турма, там св. Петръ плакався; у сем мѣсцу завше християне кланяются.

Гора зовется Сионъ. На той горѣ християне мертвих своих покладают. На той же горѣ бывал монастиръ грецкий, а потом отняли турки и мечет свой здѣлали*; християнину там неволно побувати под смертною казнию. Там Христос со учениками своими Тайную вечерю* уживалъ, там же ученикам ноги умивалъ. Оттуду Июда зараз пошолъ до жидов Христа продавати*. Там же по вознесении Духа Святаго наитие было на апостоли в день пятдесятний*. Тамо Пресвятая Дѣва жила со Иоанномъ Богословомъ. Тамо Пресвятая Богородица[3] преставилася; оттуду Пресвятую Дѣву до Гефсимании // отнесли веси л. 42 об. и погребоша*. Там всюди турки живутъ и мечети свои мают; там християнину неможно под казню великою входить.

За Сионом-горою глибоко Скуделничое село; тое куплено у погребание страннимъ за тридесять сребрникъ, которие был узалъ Иуда за Христа. Там живали люде, а теперь пусто. И теперь там кладутся страннии, если кто преставится зъ християнъ; там есть склепи на мертвих. Там есть церковь Св. Онуфрия у каменѣ*, там онъ жилъ **30** лѣтъ, оттуду пошолъ въ Синай-гору. Там всюди побувавши, вернулися до монастира Архангела, где жили по указу патрияршомъ.

Ходили за Домасковскую браму*. Недалеко Варухова пещера*, котрий был учеником св. Иеремия Пророка. Еще в живих ходил по саду из Авимелехом, **и** схотѣли спати: Варух под каменемъ у пещерѣ положился, Авимелех во гробѣщах. И там их спящих закрила земля, и спалы лѣтъ седмъдесять. По седмидесяти лѣтех встали Варух и Авимелех, зийшлися и стали мовити еден до другого: «Чемусь я не могу познати: сей ли есть град Иерусалим или нѣт?» Отвѣща Авимелех: «Не вѣм и я, что ся нам мнитъ. Пойдемо во градъ и узримо, что есть се». И вшедши во градъ Иерусалим, стали людей вопрошати: сей ли есть град Иерусалим или ни. И почали им ругатися граждане, потом повели их до суддей. Вопросиша же ихъ судии: «Откуду вы есте?» Отвѣщаша: «От сего града Иерусалима, но не познаем его. Учера ходихом по саду и, урвавше смоквии, ядохом; и потом, – возлегше успохом: азъ под каменем, а онъ во гробѣщи. Днесь же востахом и не вѣми, что бысть се: ни града не познахом, ни людий не вѣми – все ино бысть». Судии вопросиша: «Имате ли чесо вчерашнее?» Отвѣщаша: «Имами смоквини, иже вчера, рвавше, ядохом». «Принесѣте их сѣмо». И принесоша. «Не имате ли пѣнязей?» Отвѣщаша[1]: «Есть». Тогда осмотриша смоквии, же свѣжии, удивишася. Потом вопросиша

о пѣнязех: «Чии суть?» Оны отвѣщаша: «Мы вчера успохом, нынѣ что бысть, не вѣми». Тогда вопросиша: «Вы откуду есте?» И рѣша: «Мы от сего града; учитель мой Иеремѣя, въ его же пещерѣ спах». Тогда
л. 43 зѣло удивишася // и умолкоша. Егда же прочтоша на пѣнязех, и познаша, иже *бысть*[1] Варухов учитель Иеремѣя прежде плѣнения Вавилонова, и от тых временъ пройдоша семдесять лѣтъ. Людие же удивишася зѣло чудеси сему. Оние вопросиша гражданъ: «Где нашъ учитель Иеремѣя?» [2]Рекоша им[3]: «Уже прейде **60** лѣтъ, якъ разоренъ град Иерусалимъ, и тогда взяша во плѣнъ Иеремѣю во Вавилонъ». И воздаша хвалу Богови. Теперь у той пещерѣ Варуховой[4] живут деревиши, турецкие черници.

Из Ерусалиму ходу година до монастира Пророка Илии. Есть на дорозѣ маслиця, где пророкъ Илия жилъ. Под тою маслицею у каменѣ есть мѣсце, як человѣку лягти: там воронъ приносилъ пищу пророку Илии; там ему и аггелъ давал пищу, укрѣпляючи его, абы ишолъ на гору Синай. От Синай-гори до Иерусалиму **12** дний ходу. Маслица тая и доднесь стоит*. **От** того мѣсця есть недалеко пещера[5], як человѣку повернутися, у каменѣ: сам пророкъ Аввакум* изсѣкъ и там жилъ и трудился. **И** в монастиру Пророка Илии води немаш живой, все зъ дожчу, и тут также. Там я, Иполит, жилъ **10** дний; на тих мѣсцех и службу Божию служил у монастирех.

От Пророка Илии пошли до Вифлеему через гору. Там есть мѣсце, где Пресвятая Дѣва зъ младенцем Христом и зъ Иосифом, вышовши зъ Вифлеому, опочивала, когда Иродъ дѣти погубылъ во Вифлеомѣ. Оттуду пошла Пресвятая Дѣва зъ младенцем, знашла человѣка, сѣющаго нагут, по-нашему велий горох. Питает Пресвятая Дѣва: «Человѣче, що ти сѣешъ?» Отвѣща: «Камень»[6]. Пресвятая Богородица: «Когда ти камень сеешь, да будет всегда на семъ мѣстѣ камень!»* И от того времени на том мѣсцѣ каменци родятся; поклонники берут як хорох для увѣрения.

Оттуду пошли декамрия **11** во Вифлеемъ, у монастиръ Св. Георгия; там церковь греки держат. За великою церквию есть церковь, где Христос родился*, зовут Вифлеемская; френки держат, ксиодзи их служат. Сию церковъ будовал царь Иустиниянъ; там-то была красота: вся вималиована злотом, образи хорошие были, удовжъ стопней **33**, а уширь **29**, столпов мармуровыхъ чтири ряди, всѣхъ столпов **44**. Во преддверие церковное входят турки и орапе. На той церкви верхи деревяние,
л. 43 об. поновлялъ // святѣйший Дорофей Иерусалимский*, а самая оловом покрита. Турчинъ отнялъ у християн и отдал френкам церковъ тую, в которой Христос родился и повит. Там трие цари кланялися*; там и мощи избиенных от Ирода во Вифлеомѣ[1] лежат, чотирнадцать ти-

сяч. Есть окно ис церкви Св. мученика Георгия, ис того окна выдно тое мѣсце, где Христос родился, ити стопней унизъ **16**; там же и пастирие кланялися Христу. Оттуду пошовши, два престоли есть: единъ Св. Николая, другий Св. Екатерини. На горѣ особливе есть Св. Екатерини церковь*: зѣло прекрасна, вся от мармуру дѣлана; при той церкви живут френские черници; барзо богатая и хорошая церковь.

Вишедши с тоей церкви, где слупов много, пойти у порожнюю церковь, а оттоль у монастиръ орменский ити*, а потом вернулися у грецкий монастиръ.

Из монастира ходили до пещерки, где Иосифъ со Иисусом и Марией ховалися от Ирода*. Ис тоей пещери есть окно наверхъ; в тое окно аггелъ мовил Иосифу: «Востав, пойми отроча и матеръ его и бѣжи во Египет» и проч. Ис тоей пещери вийшли на дворъ и пошли въ монастиръ.

Ходили зъ монастира и к Содомскому морю, двѣ версти. Село зовется Богородичино*: тамъ **П**ресвятая Богородица из кладязя просила у жонки пити. Оная отповѣдѣла: «Я тебе, жено, не знаю, хто ти еси». Пресвятая Богородица хочет наклонити колѣна на землю и нахилитися до води – вода сама уверхъ колодязя изийде. Тая жена и прочии жены удивишася таковому чудеси и сташа безгласни, хотяще видѣти болшое чудо. Пресвятая Дѣва, напившися, повелѣ водѣ: да возвратится во своя жродла, и рече: «Да не[2] будет води на сем мѣстѣ никогда же!» – и тако кладязь исше. Есть и доднесь на том мѣстѣ знати, где приклонила колѣни, также и руцѣ – все знати у каменѣ. А води немаш у том мѣсцѣ, есть далеко от того мѣсца винирнула вода. Женам тым рече: «Идѣте во весь и рцѣте людем: да не будет на мистѣ сем людей болше и ни менше, но все въ едномъ лѣку». Тако и бысть: в тое время было **40** без едной хати, и теперь так есть. Аще же кто дерзнет над той лѣкъ, то вскорѣ испразнится. И неможна хати новой // построити: аще л. 44
же построит, то зараз вимрут – все въ едном лѣку, **40** без едной хати, а хати все мурование. И названо село то Богородичино; там живут турки и арапе-християне.

От того мѣсця пошли низше едно поприще; там есть у землѣ стопней **25** унизу широко сажней пять и вдовжъ, и вширь, там бывала церковъ, а теперь тилко престолъ стоит. Там пастухи в той пещери овци свои заганяли*, и там имъ глас со небеси бысть, аггели спѣвали «Слава во вишных Богу». И зараз оставили овци, и бѣгли во Вифлеем, и отдали поклонъ Христу. И паки возвратишася восвоя, славячи Бога, видѣвше младенца и рождшую его. Там же и трие цари кланялися Христу со дари.

От Вифлеема ходили до Святаго великомученика Георгия въ монастиръ*, в том мѣсцу св. Георгий жилъ три лѣта. Там много месця есть, где сѣяти хлѣбъ, маслицъ много есть, а живут турки, арапе и християне. А монастиръ каменний хороший, да пустъ, нѣлзя жити за турками. Есть у церкви образ намалированъ Св. вел. мучен. Георгия. В той же церкви и доднесь чудодѣйствие великое, и ланцуги есть, що святаго ковано. Теперь тими желѣзами куют бѣсноватих, и исцѣлѣвают не тилко християне, але и турки здрави бивают.

От Святаго Георгия ходили до села Авраамова*, ходу **6** годинъ. В том селѣ бывалъ монастиръ, а теперь мечетъ турецкий есть, деревиши[1], си есть черници турецкие, живут[2]. В том мечетѣ три гробы: Авраама, Исаака, Иякова* – и доднесь есть. И дуб Мамврийский там же стоит*. Дуб той ис кореня надвое роздѣлился; турки каменем кругом оклали; и тое мѣсце барзо в чести великой держат: над гробами трома и день и нощь кандила зъ оливою горят, а християнъ немаш. Есть там вода барзо слѣчная: дай пару турчину, то напьешься. Аще ли хочешь гробов старозаконних посмотрити, Авраама и прочиих, дай пару турчину, и то хиба арапин приведет до оконца, и поглядишь. А християнину неволно, толко жиди кланяются зкрозь оконце. А в середину и жидов не пускают; наши, у арапское платье одягшися, ходят в середину. **От** Иерусалиму до Авраама села зовется земля Обѣтованная*. Коло Авраамова села много садовъ; маслиць, лимонѣй, виноградов, смоквий, помаранчий и всего много. //

л. 44 об. И пошли до монастира. Переночовавши, пошли зъ монастира. И там, идучи к Вифлеему, межи горами есть вода св. Киприана*. Там онъ жилъ и воду ис каменя извелъ; есть знак, где его келия була, межи камѣннемъ. **От** тоей води ити годину, есть село великое, все християне живут, толко есть турчинъ един старший – село Ефрафа*, а по-турску Бечела. Есть церковъ Святителя Николая мурованая. Ис того села родишася седмъ отроков*.

Вифлеем сидит якъ город, живут турки и арапе, болше есть християн, и прочиих язиков много. Там арапе злии; не ходи сам за монастиръ – обдерут. **У** Вифлеемѣ въ монастирѣ, где Христос родился, видался шпиль, а кругом яри глубокие. **Ж**илъ я, Иполитъ, у Вифлеемѣ[1] цѣлий мѣсяцъ у Святого велик. муч. Георгия; служилем литургий **15**, а на Рождество Христово из митрополитом газским Парфением служили собором, где Христос родился, на том мѣсцю.

Року 1709 генвара **4** изъ Вифлеему пошли до того мѣсця, где двѣ маслицѣ кланялися Пресвятой Дѣви; и теперь стоят нахилившися. И от того мѣсця ишли мимо монастиръ Св. пророка Илии и пришли во град Иерусалим, в монастиръ Архангела. **Н**а Крещение Господне*

самъ святѣйший служил у Великой церквѣ, у Воскресения, собором: было священников **40**, дияконов **6**, архидияконъ седмий. И мене Богъ сподобыл в том же соборѣ служить. По литургии сам патриарха казане говорилъ*. Послѣ служения трапезу кушали, было нас ис прихожими всѣхъ болше ста.

Мѣсяца генвара **30**, у недѣлю на трех святителей, святѣйший служилъ при Гробѣ Господни, и я с ним служил, и трапезу или.

Въ недѣлю Блуднаго сына* святѣйший служил на горѣ Голгофѣ на престолѣ сребреном, що гетман Мазепа справил до Гробу Божого*; по служении казане мовил.

1709 марта **6** ходили до Вифании, где Христос воскресилъ Лазара. Ишли мимо Елеонскую гору, где стопи Христови. Святаго Лазара гробъ у селѣ Вифании; есть церковъ у горѣ Святаго Лазара и гроб в ней*, и мы там кланялися. Отголь вернулися во Иерусалимъ. //

Марта 14 была Пасха жидом; **марта 20** была Пасха римляном*, л. 45
и френки празновали.

Марта 27, в недѣлю Крестопоклонную*, святѣйший служилъ и процесию чинилъ у серединѣ церкви собором великим: было священников **30**, дияконов **7**.

Марта 29 ходили до монастиря Сави Освященнаго. И пришли надъ Юдол Плачевний и, минувши Юдоль, ишли мимо монастирь Преподобнаго Феодосия*; там теперь турки, орапе зъ женами у тых келиях живут. Ходило поклонников **60** на ослятах до Святаго Сави. Монастиръ барзо хороший; новопооправляны муры; от верха стопней **314**. **Ц**ерковъ соборная барзо хорошая; кромѣ соборной, есть церквей **7***; за монастирем змуровано столпъ, и в томъ столпѣ осмая церковъ.

И пошли за монастиръ во Юдоль Плачевну до криницѣ, где святый Сава воду извед ис каменя молитвою*. Там же, во Юдолѣ Плачевном, есть келий болше трохсотъ; там живали схимники прежде, а теперь пусто.

Въ монастирѣ Св. Сави живет братии **90**; около монастиря все камень, нѣ дров, нѣ води въ монастирѣ. Под каменемъ, под церквою, стопней **15** – там гробъ святаго Сави, а мощи его френки узяли*. И паки от мѣста св. Сави возвратилися во Иерусалим, славяще Бога. **Т**ой монастиръ поновлял Иоанъ Константинъ Ясараб*, воевода Молдавской землѣ; много кошту положил на обытель Святаго Саввы[1].

Мѣсяца априля **7** всѣ поклонники из Ерусалиму ходили: чернци, и черници, и свѣцкие – было нас болше тисячи. И шли мимо Честнаго Креста, и пришли до едного каменя, откуду вода идет жродлами. У том-то каменѣ Пресвятая Богородица скрилася, утѣкаючи от Ирода: егда гнаша воины за Иисусом, и той камень разступися*. И доднесь

есть скала тая, где Христа воины минули, а оны въ скалѣ седѣли. И теперь поклонники тое мѣсце, и воду, и скалу почитають честно, и кланяются, и воду пьют.

От того мѣсця пошли униз на село*, и там вода из горъ бѣжит: на той водѣ Филип каженика крестилъ*. Там бывал монастиръ, и теперь знати основание, там християне кланяются.

От того мѣсця есть вода недалеко, из гори идет: въ той горѣ Елисавефа[2] со Иоанном скрилася, егда Иродъ гонилъ. И рече Елисавет горѣ:
л. 45 об. «Горо, приими матерь со чадом, уже бо не могу // болше бѣгати»*. Тогда прият гора, и сокрися. Жолнѣре вослѣдъ гнаша, но не обрѣтоша: невидима има быша. И возвращъшеся, повѣдаша Иродовѣ, еже бысть им на пути. Иродъ *разгнѣвася*[1] и повелѣ Захарию, отца Предтечева, убыти*. Ис тоей пещерки вода идет; бывалъ там и монастиръ, а теперь немаш.

Оттуду возвратихомся иным путем и приидохом на мѣсто, идеже[2] св. пророкъ Захария кладязь учинилъ*, и всегда води полний стоит, изъ него же истѣкает вода на низ. Там напившеся води, пойдохом во градъ Иудов, во Горняя*, мимо доми Захариины, где жилъ; толко знать основание, а то разорено.

И тако прийдохом во градъ Давидов*. Тамо есть монастиръ, зовется Орани, си есть Горняя*; бывал за греками, а нынѣ френки владѣют; церковъ преизрядная, престолов шесть. И там есть мѣсце, где родила Елисавет Предитечу, которое барзо украшенно. И там цѣловастѣся обѣ матери. И там жила Пресвятая Богородица три мисяци и паки возвратися и иде въ Назоретъ. Мы тамо поклоншеся, отийдохом восвоя.

Прийдохом в монастиръ Воздвиженский, которий зѣло прекрасний. И церковъ прекрасная, из верху до низу вималиованая, муровалъ царъ грузинский*, соборная, храм Воздвижение Честнаго Креста. В той же церкви, где престолъ стоит, там Животворящое древо изросло, изъ него издѣлано крестъ Христу. И тамо поклоншеся, пойдохом во Иерусалим.

Градъ Иерусалим прежде мал бывал, бо гора Голгофа за градом была, и Лобное мѣсто* под стѣною. Егда же прииде царъ Константин и мати его Елена во Иерусалим Гробу Господню кланятися, тогда еще Гробъ Господень за градом былъ. И повелѣ царъ болший градъ примати, и, обведше муром святая мѣста, повелѣ[3] церковъ змуровати зѣло велию, Воскресение Христово*. Сионъ-гора за градом, Елеонъ-гора и Гефсимания такожде за градом.

Во градѣ Иерусалимѣ вратъ, или брам, четири*: едны на всходъ солнца, другие на запад, третие на полудень, четвертие на полунощь; пятая форта есть недалеко от Святая Святых.

Градъ Иерусалим крѣпокъ, ходу докола обойти годинъ сѣмь. Ринок почался от Давидового // дому даже до Святая Святых през все л. 46
мѣсто. У градѣ толко у двох частях живут, а третя пуста, все двори пустие. Там двори[1] всѣ[2] без накриття, а во всяком дому колодязь, а в ных вода зъ дожчу, а живой води немаш, толко купель Силоамская; и там води мало, и та солоная, дожчевая вода на всякую потребу. И там идет дожчъ не всякого мѣсяця, толко у октоврии, ноеврии, декамрии, генварю, февралю и у марту, и то барзо мало. А в тих мѣсцах[3] [4]в лѣтѣ[5] нѣкогда не бувает дожчъ, не токмо во Иерусалимѣ, и во всем повѣтѣ лѣтом. **З**ими там немашъ; во всю зиму нашу там зѣлля ростет, и на мѣстѣ продают цибулю, чоснокъ, петрушку, моркву и прочее зѣлле нашей *земли*[6] – все зеленое, свѣжо, из землѣ. **В** той час вѣтри заразливие на наших людей. А тоей води дожчевой стает, поки время приспѣетъ знову дожчам ити, то всѣ колодязи станут полни. **Мѣсяца** декамрия сѣют пшеницу, а збырают априля, и прочия плоди доспѣвают: горох, боб, маслини, памаранчи, цитрини, лѣмонии. Тако Богъ благословил градъ Иерусалим и вся окрестная его.

На Елеонской горѣ, где Христос вознесься на небо, там стопа есть.

На похвалу Пресвятой Богородици акафист отправляли у монастиру Св. Архангела, читали икоси не единъ: первий читалъ ефеский економъ Симеонъ, другий протосингел архидонского патриархи, третий я, иеромонах Иполитъ, протосингелъ архиепископии Чернѣговской, а скончилъ иеромонахъ Демнъ зъ Трапезону* конец акафисту.

На Въехание* у Гроба Господня святѣйший патриархъ служил всю отправу великим собором: митрополит назаретский, иерданский, газский, архимандритов два, священников **30**, дияконов **7**. По служении билисмо у святѣйшаго на трапезѣ болше пятисотъ поклонниковъ, всѣм доволства много.

У понеделокъ Страстний* иерусалимский паша ходил на Иорданъ-рѣку, а з ним было болше двох тисяч[7] бойного люду, гаджиивъ и поклонников столко же*. И шли от Иерусалиму годинъ десять, и пройшли мимо Вифанию, от Вифании пошли горами и стали на ночь недалеко Иерихона*. Тот бывал город великий, а теперь разбойники живут. Оттуду недалеко видна // гора висока зѣло. Там Христос пос- л. 46 об.
тился **40** дний, **40** нощий*; там есть церковъ пустая **40** мучеников. Там ночовавши, пошли до Иердану; и там омилися у Иордану, а забавили толко едну годину; и заразъ нас турки стали гнати из рѣки, бо вже разбойники-арапе почали збыратися и пришлы до паши болше тисячи; и мы пошли въ Ерусалим.

Иорданъ-рѣка небарзо велика, толко бистра; рыбы в ней есть много, арапе тоей рыбы не едят; а вода въ Ердану бѣлая, а впал въ Содом-

ское[1] море. Откуду взялся Иорданъ, з-под двох[2] каменей, оттоль ходу, зъ вершины его[3], ходу дний чтири до Содомского моря. Около[4] Иордану-рѣки много черету, яко посох толстий, и всяких дерев есть много. Тамъ, где Христос крестился, теперь тое мѣсце френки держат.

От Иордану пошли мымо монастиръ Св. Предтечи*, пустий стоит; также и мимо Св. Герасима ишли, все пусто. Там переночовавши, ишли мимо гору Моавлю, на которой Мойсей Пророкъ преставился*; там турецкие деревеши живут и мечет маютъ*. И мимо тую гору ишли, откуду св. Илия взятся колесницею на небо*. И пришли въ середу Великую* о полдни во Иерусалимъ.

У четвертокъ Страстный рано велено всѣмъ християном ити в Патриарший монастиръ[5]. И там сам патриархъ и митрополити два, газкий и ерданский, архимандритов два, иеромонахов два, дияконов два маслосвятие чинили всѣмъ християном и мировали маслом, **а патриархъ сам** молитву прощалную сам всѣмъ читалъ. Послѣ маслосвятия[6] давали писма *благословенние*[7], прощалние от всѣх грѣхов, такоже и свѣчки давал патриархъ. И потом пошли на службу Божию и сакрементовалися. По литургии сам патриархъ умивание ног чинилъ, от началных седѣли два архимандрити и еромонахов чтири, священников арапских свѣцких шесть; по нашему чину было умовение ног. Послѣ умовения антидор давалъ святѣйший. Невеликим собором служил: священников[8] осмъ, дияконов 4.

Страстная служба и Евангелие по монастирах правили, а не при Гробу Господню, понеже пре Гробѣ не отправляют. //

л. 47 **У** Великий пяток над вечоръ отчинили великия[1] врата у церкви, где Гробъ Господень, и пришли всѣ у церковь на ночь.

А в суботу Великую **1709** априля **23**, на святого велик. муч. Георгия, сам патриарха из священниками отправовали утреню и надгробное, а часи въ день четвертой годины отправовали. Тогда же, в субботу Великую, на день пятой годины, пришли от паши значние турки до церкви Великой, где Гробъ Господень, и вытушили огонь во всѣхъ кандилах, которие горѣли непрестанно через год, **и** дверы у Гроба Божия замкнули и запечатали. А сам паша у оконце из верху глядѣлъ из агою и из иншими турками.

Святѣйший патриархъ убрался во вся священная одежди, и митрополитъ газкий, архимандритов[2] чтири, освященнаго[3] чину было душъ из осмъдесятъ. Шестой години въ день пришли ко Гробу. На седмой годинѣ сталъ шум, крикъ у церкви; арапе руками плещут, радующеся о огню сходящом. Почали всѣ зрити на Гроб: ажъ огонь от Гроба Божия скрозь стѣны и скрозь дверы выйшолъ – и зараз у преддверии, где камень от Гроба отваленъ, там кандило загорѣлось едно. Святѣйший

из собором зараз пошлы съ процесиею, хвалячи Бога со слезами, коло Гроба Господня, а еще Гробъ запечатлѣнъ, и обыйшли Гробъ дважди. А тутъ всѣм видимо: знову огонь от Гроба Господня скрозь стѣны и двери запечатание зшед и пошолъ в нашу церковъ крецкую – и над царскими вратами загорѣлося кандило. Знову крикъ, шум стал у церкви, же еден другаго не знают, що кричат. У третее обыйшли Гробъ Господень съ процесиею и стали пред дверми Гроба. Патриарха *снялъ*[4] зъ себе митру, сакос и амофоръ, а подкапокъ на себѣ надѣлъ, взялъ свѣчъ пуков тры. И пришов от паши турчинъ, и отпечаталъ Гробъ, и отчинилъ. И зараз третый раз огонь от Гроба Господня выйшолъ, всему народу выдимо, велми свѣтелъ, бѣлий, синиоватий держится. И вшед патриарха во Гробъ, и турчинъ зъ ным, и тии тры пуки свѣчок запалилъ. // И, вышовши от Гроба Божия, дал одинъ пукъ свѣчок орменскому патриаршому[1] намѣстнику; другий пукъ запаленный дал патриарсѣ кофинскому*, который приездил зъ Египту на поклонение Гробу Господню, и з ным кофов девятьсотъ было; а третий пукъ держал запалений нашъ патриарха Хрисанфъ у правой руцѣ. И всѣ наши християне свѣчки свѣтили, изъ его рукъ патриарших огонь брали. л. 47 об.

Той огонь негорячъ: когда принесешь до бороди, то волосов не палит, тилко тепелъ; и будет так негоряч с полквадранца, потим час от часу силу горячести своей озметъ. А той огонь когда выходит перше от Гроба, то власне яко бы промен який является, и сядет на кончику киота, и запалит кандило християнское. Таковое чудо содѣвается завше от Гроба Божия. Сказуютъ, што бывало огонь осмой годины выходит от Гроба, а теперь ускорылъ, на седмой годинѣ изыйшол. Чудо и се есть, понеже близше ко Гробу кандила орменское, френзское, кофинское, а нѣ едно зъ тыхъ не загорѣлося, толко наших грецких двѣ загорѣлися кандила: едно у преддверии Гробнем, а другое перед распятием, чого ради наши, православнии, великой радости исполнилися, а турки закричали: «Ала, ала, великъ Богъ християнский!» О бывшем чудеси паша сам плакалъ, а прочии ему турки забороняли. Тогда всякаго народу было, – християнъ, френков, арменъ, кофов, арапъ, асириянъ, турковъ, – болше десяти тисяч, а всѣ въ церквѣ помѣстилися, толко велми тѣсно было.

По процесии зараз вечерню единъ священникъ зъ дияконом службу Божию Василиеву служили*. Скоро святѣйший выйшол от Гроба Божого из огнем, то зараз турки стали и по червоному от человѣка брали, у Гробу[2] если хто хотѣлъ побувать. А я, трохи зождавши, почал проситися у знакомого турчина, который мене дармо пустилъ до Гробу Божого. И вшедши, выдѣлъ по Гробѣ Господнемъ накшталтъ роси, а пахнет яко миро святое. А Гроб Господень так горяч, насилу руку

удержишъ. А тии кропелки яко роса, яко срѣбро живое, свѣтится синиовато; и тии кропелки яко згорнешь до купи, то огонь [3]от того[4] исходит; **а** тое все извнутръ Гроба изходит зкрозъ дошку мармуровую.

л. 48 **Послѣ** нашей процесии зараз орменская, // по орменской кофинская, сириянская докола Гробу ходили.

По всей отправѣ троха посилковалися, хлѣбъ и воду давано, сам патриархъ ночовалъ у церкви, и всѣ зъ ным. На другой годинѣ начали канонъ надгробный «Волною морскою». **На** остатнем тиждне у Ерусалимѣ не чтут Евангелия усѣх евангелистов, яко у нас читают, нема того у греков; **и** Дѣяния* не читают, так сидят до канона. Отпѣвши канон надгробний, зараз повбѣралися в свѣтлие ризи, все злотоглавние, и пошли ко Гробу Господню, так яко и в нас виходят из церкви. **Почал** святѣйший пѣти «Христос воскреси из мертвих», по нем и всѣ почали пѣти тое же; и все набоженство ишло так, яко же и в нас. И скончилася утреня остатней години на свѣтанню.

На первой годинѣ на день зачалася литургия, сам святѣйший патриархъ служилъ, а с ным митрополитъ газкий, архимандритовъ чтиры; всѣхъ нас было въ служении болше шестидесят. **Евангелие** читали розними язики: первый грецкий, потом волоский, мунтянский, грузинский, френский, арапский; а я, Иполитъ-пелгримъ, говорилъ рускимъ языком; всѣхъ языков было сѣмъ. **Евангелие** читали «В началѣ бѣ слово»*, также точками читают, яко же и в нас, порядне.

По служении, по литургии, пошли всѣ въ монастиръ до святѣйшаго патриархи и там трапезу кушали служащии и неслужащии; было всего народу на трапезѣ ис тисячу. И при трапезѣ пришли для охоти поклонникам турецкие бубны, суромки, пищалки, сопѣлки, и турки доволно скакали, и розишлися перед вечером. И мы пошли во свой монастиръ, где жили.

Мѣсяца априля 28 отпустилъ нас святѣйший патриархъ из Иерусалиму въ четвертокъ. И принявши благословение от святѣйшаго, и пустилися въ дорогу, знявшися с караваном из Иерусалиму, знову тим же путем, у тую же башту Давидову, у якую были въихали у Ерусалимъ, и пошли во свою землю. И ишли всѣми тыми дорогами не-
л. 48 об. певными, и разбоями, и добрими // людми, а нас благословение Божие и архиерейское нашего архипастира Иоанна Максимовича, архиепископа чернѣговского и новгородского, цѣлих[1] нас соблюде.

Поворотъ из Иерусалиму восвояси на Русь. Изъ Иерусалиму пошли чрез Ремлю до Яфи мѣсяца априля **30**. У Яфи стояли дний **5**, и тамо наняли корабль, и отпустилися на море мая **5**. И идохом мимо Кипрский островъ, и Мирликию, и Киков, и Кастелери. И плихомъ морем шесть дний и шесть нощий, и приспѣхом под Родос мая **12** о пол-

днѣ. И обминухом Родос, и идохом мымо Станковъ, и ночъ нас объят на морѣ, вѣтру же отнюдь не имѣхом ко плаванию.

И вставши *утром*[2] мая **13**, и приплихом во остров Патмосъ. Тамо святый Иоанъ Богословъ Апокалипсис написа* и прочая. И пребыхом у Патмосѣ дний три. **П**атмоский остров зѣло высокъ; на нем же монастиръ камением огражденъ и зѣло крѣпокъ; а турчина нѣ единаго нѣсть, но все християне живут. **О**коло монастира домов пятьсотъ, живутъ со женами; от женска же полу отнюдь не входят въ монастиръ. **В** том же островѣ есть церквей **260***, а дѣланы якъ храмины, на верхах крестовъ не мают. По острову дерев немаш, развѣ маленкие, все камень; воду у монастиру от дожчу пьют; дерева великаго немаш высоти ради. **В**еликая церковъ велми украшенна златом и сребром; имѣют въ церкви мощи преподобнаго отца Хистодола, перваго игумена в том св. монастирѣ бывша*, нетлѣнен[3] опочивает и доднесь.

В той же церкви есть Евангелие, грецким язиком писанное, что св. Иоанъ Богословъ писалъ, будучи там в заточении*. И вериги тие есть и доднесь, которими былъ св. Иоанъ окованъ; нас Богъ сподобылъ оние св. вериги видѣти[4]. **В том** островѣ прежде бывало бѣсом жилище, а когда св. Иоанна там привезоша, зараз всѣ идоли сокрушишася и бѣси отбѣгоша во страны своя, и от того времены бысть благодать Божия на островѣ том. Въ той же церкви вышепомянутой // у крестѣ л. 49
есть Животворящое древо. На том мѣсцѣ святый Иоаннъ (идѣже днесь церковъ стоит*) написа Евангелие и Апокалипсисъ, которое и доднесь у церкви есть. И оттуду св. Иоаннъ Богословъ отийде во Ефесъ*, и тамо пожив, и успе. Святый Иоаннъ Богословъ у Патмосѣ-островѣ вѣру утвердил. **И** от того времени туркам жилища нѣсть у Патмосѣ, токмо вѣрнии живут, а дань дают туркам из монастира и от всѣхъ християнъ.

От Патмоса изийдохом морем, и пойдохом мимо остров Самосатский*, и приидохом до Сакизу, то есть под Хионъ, мая **20**. Тогда в Сакизѣ мор великъ былъ и уже переставал. Напротив Сакизу есть город, Измиръ зовется, чрез море миль **60** виден, который великъ зѣло. И там моръ былъ, людие же избѣгоша из града по инѣхъ[1] островах, градъ бысть пустъ. **И** в том градѣ змерло турков за шесть недель по реестру **40000**, которие не исходили из града; християнъ же Богъ сохранял[2] от мору, тилко своею смертию хто измрет. И во всѣхъ предѣлех тых там был великий мор, же еденъ от другого утѣкалъ.

И оттуду прийдохом до града Лимня[3]*, прямо Афонской гори, миль **5**; от Лимня *до*[4] Афонских горъ **70**. И уже выдны святие гори Афонские от Лимня, аки во пламени или въ диму – такъ показуются, а благоухание велие по морю исхождаше от зелий.

Гора Афонская. **П**рийдохом до святой гори Афонской мая **23**, до пристанѣ, въ лавру, началнѣйшую обытель*. Той игуменъ над всѣма монастири имѣет власть, и без его совѣту ничтоже не творят. Нощъ преспахом у пристани при брезѣ морском. **Н**аутрие пойдохом на полночъ до монастира Всемилостивого **С**паса, до Парцѣса, сирѣчъ до башты*. Там же есть над морем и гостинныца; и тамо положихом у гостинници свои вещи, а сами пойдохом **въ** монастиръ Иверской Богородицы*. Той монастиръ будовалъ грузинский царъ, который зѣло прекрасний и велик, имѣетъ братии **300**, а всей братии, что есть и на послушании, **500** зъ лишком. Церквей великих три у монастиру, а ма-
л. 49 об. лих болше двадесят*; // под собою имѣетъ скитковъ болше **40**, а во всяком скитку есть церковъ, и апарата, и книг доволно, и води живие жродла. Там же растут маслицѣ, орѣхи, смоквины и огороди, якъ где по силѣ.

В том монастирѣ есть образъ Пресвятой Богородици чудотворний*, чуда великии бывают. Той образ силою Божиею сам пришол от Иверской[1] страны* и ста при брезѣ морском. И взяша сию икону братия въ монастиръ, и поставиша въ церкви близ брами. Сия икона по-греческу зовется [2]«Сатия Панагия Портарицѧ»[3], си есть «Пресвятая Богородица», соблюдающая той монастиръ и всю св. гору Афонскую.

Оттуду пойдохом през гору впрек моря, ходу два часи, до монастира, зовомий Руский, Святаго Пантелемона*. Въ том монастиру есть глава св. Пантелемона, и ми святую его главу лобызали. **Въ** том монастиру все наши руские законники живут, а не греки. Под тим монастирем скитков **23**. Под тим монастирем рѣчка идет, на которой есть и млинокъ.

И там мы переночовавши, **25** мая **п**ошли у монастиръ, Ксенофъ зовомий, Святаго великомученика[4] Георгия*, ходу еденъ час. Стоит на полдень, над морем, монастиръ изрядний, грецкий, а под ним скитков **10**, во всем изобылний.

От Ксенова монастира по-над морем пошли до монастиря Святаго архангела Михаила и Гавриила, зовомий Духояр*, от боку Солоницкого стоит. **Т**ам есть образъ Св. архистратига Михаила чудотворний. **Т**акое чудо собыстся. Едного часу случилося[5] на другом боку моря дѣтищу[6] едному знайти сокровище. И прииде отрокъ ко игумену, и рече: «Отче, обрѣтох сокровище, не свѣдох, чие есть». Слиша игуменъ и удивися зѣло словеси сицеву. Вопроси игуменъ младенца: «Где обрѣте сокровище?» Отвѣща: «Обонъ моря» – и показа мѣсто, идеже обрѣтъ. Сия слыша, игуменъ повелѣ пригласити двох старцовъ и рече: «Братие, слышите сия словеса сего юноши?» Рѣша: «Слы-

шим». И рече: «Идѣте со юношею сим; аще что обрящете, принесѣте сѣмо, въ монастиръ Св. архангела Михаила».

И принявши благословение от игумена, отийдоша в кораблецъ со юношею. Вложи же враг братии мисль сицеву: аще обрящем сицевое сокровище, то погубым отрока сего // и повѣми: «Избѣже отрокъ», упремудрим игумена. И что совѣща им дияволъ, сия и сотвориша. Егда приидоша ко мѣсту со отроком, идеже бысть сокровище, и абие налѣзоша сказуемое отроком сокровище. Егда же взяша сокровенния пѣнязи, тогда обратишася ко своему помислу лукавому, и еже умислиша[1], сие и сотвориша. Егда же сѣдоша въ кораблецъ, абые взяша камень, и привязаша на вию юноши, и ввергоша въ море; сами же, по совѣту дияволю, закопаша в землю злато. л. 50

И прийдоша ко игумену, и рѣша: «Той младенецъ, иже прелсти тебе, от нас убѣже, мы же трудихомся туне». Отвѣща игуменъ: «Богъ зъ нами». В то же время приспѣ час ко пѣнию церковному. И изийде игуменъ из целии, и братия с ным увойдоша въ церковъ, услишаша стенание[2] во олтарѣ. И вопросиша паламара: «Что сие странное слышим, въ олтарѣ собывающеся?» Отвѣща паламарь: «Прийдѣте[3] и увидите». Внийдоша же братия во олтаръ, и игуменъ с ними, вопросиша юношу: «Ти кто еси?» Онъ же показа перстом[4] на старцов: «Тои, иже мя сии вринуша в море, привязавше камень на выи моей, обрѣтшии сокровище, показанное мною». Вопроси же игуменъ: «Кто тя избави от потопления?» Возри же юноша на стѣну и показа имъ образъ Св. архангела Михаила, еще мокръ сий бысть, а пред сим на том мѣсцу не было образа, понеже сам Божиею силою изобразися. Выдѣвше[5] же лукавии онии старци собывшееся чудо от Святаго архангела Михаила, – иже и доднесь чудодѣйствуеть тая икона, – повинушася игумену и братии. Братия же повелѣша принести крадомое ими. Они же, шедше, принесоша множество злата; сами же свою выну и совѣтъ дияволский сказаша игумену подробну и братии. Игуменъ же повелѣ им дати епитемию, а злато положиша въ сокровище церковное*.

В том монастиру скитков **16**, а церквей болших **8**; братии въ монастиру **30**, а инии[6] на послушаниях.

От того монастира ходу час до монастира // Костомонитского, Св. велик. мучен. Стефана*. Той монастиръ будовал царъ Константинъ; братии в нем **20**, церквей **6**, скитков съ церквами **8**. л. 50 об.

От Святаго Стефана до сербскаго монастира Изограф* един час ходу, Св. велик. мучен. Георгия. В монастиру церквей **7**, за монастирем скитков **8**. Там сербский епископъ Никодим живет: от Венеции доброволно пришолъ, оставивши свой престолъ; и пришед до Афонъ-гору, желаючи схими, живет три годи.

Въ том монастиру бысть единъ скитникъ. Свое правило чтяй, и начат глаголати **А**кафистъ Пресвятой Богородици. Егда же приспѣша икоси, тогда начат глаголати: «Радуйся, невѣсто неневѣстная!» И абые изийде глас до старца: «И ти радуйся, старче! За еже хвалиши мя на земли, будешъ похваленъ на небеси». Тогда старец позрѣ сѣмо и овамо и увидѣ икону Пресвятой Богородици, еяже на том мѣсцю нѣкогда не бысть. И от того времени тая икона чудодѣйствуетъ и доднесь, не рукама человѣческими писана, но нерукотворенна бысть.

Там же есть образъ чудотворний Св. велик. мучен. Георгия*, который приплывъ морем и ста на брег моря. Братия изийдоша и увидѣша и образъ, на водѣ стоячий, и взяша в монастиръ зъ честию, от которого чудодѣйствие и доднесь[1] содѣвается. **От** тоей же икони Святаго велик. мучен. Георгия, повѣствуют, бысть видѣние игумену, иже удивляшеся иконѣ, откуду бысть сие чудо. Ста пред ным святый Георгий и рече: «Азъ быхъ у Ремлѣ, на пути Иерусалимскомъ, тамо бысть моя церковъ. И не восхотѣхъ там жити, занеже имѣется предатися иноплеменником, хрѣхъ рады ваших. Азъ же с вами хощу пребывати, у жребыи Богоматере, здесь, у Святой горѣ, и тутъ болящия исциляти и прочая, дондеже паки предастся земля тая въ руки християном».

От Изографа пойдохом на полнощъ, часа 3 ходу, до монастира сербскаго Халяндаръ*. Там церковъ великая, вся украшенна от злота и сребра, а внутръ вымалиована; стоит между горами у лѣсѣ; будо-
л. 51 вали сербские цари // Симеонъ и Иоаннъ*, тамо и иночество прияша и, поживше богоугоднѣ, предаша в руцѣ Божии душа своя. В том монастирѣ церквей **18**, а до него скитков по лѣсах **34**, а братии есть зо триста.

Въ том монастиру есть чудотворние иконы: Всемилостиваго Спаса, Пресвятой Богородици, Св. велик. мучен. Георгия, Архистратига Михаила, Св. велик. мучен. Димитрия. Сии святии иконы *носятъ*[1], егда бываетъ на Вознесение Господне над море процесия, до мѣсця того, где бывал монастиръ Вознесенский*, а теперь пуст, френги разорили. **И** въ сем[2] году **1709** мѣсяца мая[3] **2** дня ходили съ процессиею и несли вышшепомянутие иконы. И видѣхомъ велие чудо, от святых иконъ сбывающееся. **Ибо** св. икони, егда несоша по два человѣки едину икону, такожде и прочии, тогда тие иконы, в руках несомии, всѣмъ видимо, покланяются до землѣ. Егда же кто невѣрствием одержимъ бываше и емшеся, иконы хотяше понести, тогда велие чудо собывается, ибо икони чудодѣйствием и силою Божиею обращающася сѣмо и овамо и человѣком возмущающе[4], дондеже оставит икону и даде иному нести. Тогда икона несомому легка бысть, который без сумнѣния вѣритъ и несет.

Тамо и мнѣ, грѣшну Ипполиту[5], при сей церемонии случшуся, бысть во мнѣ мисль, смущающая мною, помислих: «Не сами ли сия человѣци иконами метание творят?» Сия помисливши, взях икону Пресвятия Богородици твердо в руцѣ из другим человѣком. **И** абые бысть чудо велие от икони Пресвятой Богородици, всѣм зримое: взяся икона, аки руками человѣческими и от велика вѣтра, колѣбатися, мене же, грѣхъ ради моихъ и невѣрствия моего, аки бы нѣкто взем силнѣй мене, начат обращати сѣмо и овамо, елма на ногах удержахся. Посем помянух своя грѣхи, и восплакахся, и вѣру ях, яко истинна суть чудеса сия, сбывающаяся от иконъ, – и в томъ часѣ престаша иконы смущати мя и кидати. Аще же // схочеть икона кланятися, то бываеть человѣку л. 51 об. мало аки бы тяжесно, тогда треба пущати по волѣ, **то** аж до землѣ кланяются. А ежели[1] восхощет и к горѣ, то мало треба подняти, зараз пойдет образъ сам у гору, и такъ его легко на плещах нести. И тие всѣ образи мене, Ипполита[2], Богъ сподобылъ по трыжди нести; толко много не дают нести, бо народу много, всякъ хощет себѣ спасения. А икони единой единъ человѣкъ не можеть нести, тилко удвохъ. Такое чудодѣйствие *происходит*[3] от иконъ тых *святых*[4], же нѣгде и не слихати[5] таковых чудес, еже и доднесь чудодѣйствуют*.

Повернувшися зъ процесии, тамо собором службу Божию служили: епископъ Анфим Святогорский, и мене там Богъ сподобыл литургисати въ соборѣ, грѣшному иеромонаху Ипполиту[6]. По служении былисмо въ трапезѣ и благодарение отдахом Богу.

Въ том же монастиру есть зъ древных лѣтъ икона Пресвятой Богородици. Егда плѣниша св. гору Афонскую французи*, тогда тую св. икону сожгоша огнем, толко тварь святая осталася чиста, яко бы нѣкогда не прикоснуся ей огонь, а дска вся и утварь изгорѣша.

В том же монастирѣ есть икона чудотворная, зовома «Троеручица»*, таковым подобыем сие чудо бысть. Случися нѣкоему благородну мужу и богобоязливу написати икону Пресвятой Богородици. Тогда ему внѣ якой печали сущу, и совѣщася со иконописцем, да напишет ему образъ Пречистия Богоматере со младенцем, на руку держиму. Онъ же скоро ятся дѣла и написа икону всякими вапами дорогими, и златом, и сребром украси, и остави въ домѣ своем, сам же изийде на иное дѣло. Потом возвратися въ дом свой, и прииде ко иконѣ Пресвятой Дѣвѣ, и узрѣ на том же образѣ руку изнизу написаную третую. И началъ на своих учеников сварити, глаголя: «Почто приписасте третюю руку на иконѣ?» Они же всѣ отрекошася, глаголюще: «И не видѣхом никогоже, при иконѣ // стояща». Потом взем кисть и вапи, за- л. 52 глади руку тую[1] третюю, и внесе въ комору, и *замкнет*[2] ю. И посла по того боголюбца, емуже написа икону, да прийдет и возмет ю, уже бо

совершенна бысть. Прииде же со радостию оный боголюбецъ, и внесе иконописец икону святую, и узрѣ руку, вторицею написанную третию. И удивляшеся, что[3] бысть се, и повѣда человѣку бывшее вся подробну. И взем кисть, хощет загладити руку третию, и абые глас от образа всѣмъ во слишание бысть: «Не твори сего, ибо рука сия третяя в защищение сему боголюбцу: возлюбы бо мя зѣло, и азъ руки помощи моея не отийму от него». Той образъ и доднесь чудодѣйствуетъ въ том монастиру.

Ис того монастира Халяндар пошли, ходу полгодини, до Вознесенского, зовом Симонов; будовала Пулхерия, сестра царя Феодосия*; имѣетъ церковъ **5**, два скитки, братии человѣкъ **15**.

От Симонова пойдохом, два часи ходу, до Ватопецкого монастира, Благовѣщение Пресвятой Богородици*. Монастирь зѣло прекрасенъ и крѣпокъ; будовалъ его царъ Константинъ, а потом царъ Феодосий Великий*. Внутрь имѣетъ церковъ **18**, скитков **30**, братии полтораста, садовия много. Лихтарня есть и доднесь, у папертѣ висит, еще царя Константина, а якъ дѣлана **1370** лѣтъ. Тамо есть два цари греческие: единъ Иоанъ*, а другого не знают; тамо иночество прияша и погребошася. Суть же и мощи святые, св. мученика Сергия тѣменная костка*; есть часть пояса Богородичина и частка Животворящаго древа; часть трости, на которой губа со оцтом*; глава св. Андрея Критскаго* – все мы тое, недостойнии, лобызали.

Въ том же монастиру икона Пресвятой Дѣви есть. Когда при цари Константинѣ спустошенъ былъ монастиръ от француза*, и в то времмя православнии, ископавше яму у олтарѣ, и поставиша икону Пресвятой Богородици и свѣчу запаленую пред образом, и закриша каме-
л. 52 об. нием, и загладиша мѣсто; // свѣща же высота в человѣка, а в толстиню осми пядий. **И** тамо сокритий образъ стоялъ **70** лѣтъ. И бысть откровение игумену и прочиимъ побожным старцем. Явися Пресвятая Дѣва игумену и рече: «Почто мя остависте въ темнѣ мистѣ заключенну?» И очутившися игуменъ, созва братию и повѣда видѣнное ему. «И азъ сие же видѣхъ», и третий такожде. И согласившися, идоша во церковь, начаша во олтарѣ камение раскидати, и обрѣтоша икону весма цѣлу и свѣщу горящую, и найдоша написание, в кое время, и годъ, и мѣсяцъ сокриша икону. Возрадовашася всѣ, обрѣтши помощъницу себѣ и заступницу. Знайдоша же таможде и крестъ сокритий. И поставиша икону за престолом, по правом боку крестъ стоит, а по лѣвом боку свѣща: якъ запалена, и скрита, и знайдена, такъ и по се время нѣкогда не угасает, а нѣ умаляется, нѣ убывает. Такое чудодѣство содѣвается от иконы Пресвятой Дѣви, же не могоша на хартиях вомѣщати. А такъ ве-

селъ образъ стоит, якъ бы днесь написанъ. А тая яма и доднесь есть, тилко зверху камением прикритая, у олтарѣ за престоломъ.

Въ том же монастиру есть в церкви икона древных иконописцев, стоит у паперти. Повѣствуютъ о ней сице. Случися диякону-панамару свѣщи въ церкви зажигати. И зажже свѣщи и кандила по всей церкви, и прииде пред образъ Пресвятой Дѣви. И зъ наваждения *диyволскаго*[1] взем нож и ударив въ тварь Пресвятую Дѣву – и абые кровь истече, а дияконъ от страху паде и, аки мертвъ, на земли лежаше. Приспѣ времмя братии внийти въ церковъ, и внийдоша, и обрѣтоша свѣщи и кандила всѣ зажженны. Пред иконою же Богородичною, где прежде всѣх кандилъ биваше зажженно кандило, а ту нѣсть огня. И дивишася сему, что бысть, еще же и паламара в церквѣ не обрѣтоша. И веземше свѣщу, пойдоша пред икону кандило возжещи и обрѣтоша // диякона, л. 53
аки мертва лежаща, и близ его нож. Познаша искушение бѣсовское, и возрѣша на икону, и увидѣвше чудо, ибо кровь тече из твари Пресвятой Богородици, аки бы зъ живой. Тогда веземше диякона от земли и вопросиша его[1], что се бысть. И рече: «Не вѣм, откуду мнѣ бысть сие искушение, ибо приидох пред икону, и нападе на мя ужас, и взем нож, и ударих икону у тварь ножем, сам же падох и не вѣмъ болие, что бысть со мною».

Послаша его до духовнаго отца, дабы исповѣлъ вся беззакония своя. Духовний же отецъ по исповѣди не можаше его разрѣшити таковаго его грѣху и рече ему: «Приими епитемию и плачися дѣла сего горко. Аще тебе Пресвятая Дѣва простит, то приимешь и от моего смирения прощение. А теперь иди пред образ Пресвятой Дѣви, молися со слезами, поклоны клади безпрестанне, стой пред иконою неотходно, дондеже сам услышишь гласъ який от иконы, до тебе глаголющий». Онъ же дияконъ, принявши повелѣнное от духовнаго отца, ста пред церквою, моляся день и нощъ увесь годъ, не входячи во церковъ. Бысть же откровение духовному: «Да внийдет во церковъ и не зрит на образъ мой цѣлий рокъ». И внийде во церковъ, стоячи при дверехъ, молился, дабы ему отпущены были грѣхи его. Потом, при концу року, вторицею откровение духовному и глас бысть: «Повелѣ сему, лишенному спасения своего, да[2] приидет пред образъ мой и да не зрит на мою тварь и рану, его руками прободенную, дондеже явление тебѣ будет». И повелѣ ему духовний приити пред образъ и не зрити на тварь святую. При кончинѣ третего года бысть глас духовному явственно от Пресвятой[3] Богородици: «Иди во церковъ и раздрѣши оскорбѣвшаго мя, и азъ прощаю его, кромѣ руки его». По сем словеси идет духовний во церковь, и ста пред иконою Пресвятой Богородици, и начат исповѣдь чести оному панамарю. Егда же приспѣ конецъ, начат ду-

л. 53 об. ховний глаголати // молитву прощалную. Егда прийде слово «Прощает тя невидимо Христос, Господь Богъ», а тутъ внезаапу глас от иконы Пресвятой Богородицы: «И азъ прощаю его, кроме руки его». Егда же услышаша глас, от образа глаголющий, падоша оба на землю от радости. Потом воставше и идоста в келия своя, благодаряще Бога и Пресвятую Богородицу.

Дияконъ же поживе по раздрѣшении три дни и преставися; отецъ же его духовний четвертаго дни такожде преставися; и погребоша их честно, идеже братия погрѣбаются.

По трех же лѣтех братия сотвориша совѣтъ, и по совѣту откриша гробъ паламарев*, и увидѣвша всего растлѣвшаго, рука же цѣла, нѣчим неврежденна. И доднесь при образѣ есть Пресвятой Богородицы, въ ковчежцѣ лежит, якъ бы уз болѣлого человѣка, бѣла по самий локоть, и пазори есть всѣ, нѣчим не пахне а нѣ смердит, толко не дают еи лобызати*. И прочие дивние там есть чуда, в томъ монастиру Ватопецком, содѣловаютъся и доднесь.

Оттуду пошли во монастиръ Пантократоръ, сиречь Вседержитель*, котрий стоит над морем. Братии в нем **30**, церковь **7**, осмая великая, скитков двадесятъ с церквами.

От Пантократора пошли в монастиръ Ставроникита*, ходу един час. Тот монастиръ единъ скитникъ збудовалъ, первое крестъ водрузил, а теперь той монастиръ зовется Святителя Христова Николая. Тамо у монастиру есть образъ Святителя Николая чудотворний, которого чудовне найшли на мори, и доднесь чудодѣствует. В том монастиру братии **30**, церковъ 7[1], великая осмая, скитков **9**. Тамо трапезовали.

Оттуду пошли от моря уверхъ, ходу два часи, на кирес, или торжище*. Тамо множество народа собырается на торгъ: из Солуня, изо всей Афонской гори, законники и мирские. Все верблюдами, мулами, ослятами, конми приходят, а возами отнюдь не можна за каменними горами пройти. **А** там торгъ завше у суботу; есть и комори, на которих законники седят и торгуют. И всякого люду есть много, кромѣ женска полу*. //

л. 54 **И** там есть келии из церквами из сѣмъсотъ; все законники, скитники живут, труждаютъся, имѣют себѣ всякое доволство: смоквини, орѣшницѣ, маслицѣ, виногради, огороди. И тамо зо всей Афонской горы имѣютъ свои келии на приииздъ торговый. И там живетъ епископъ Анфим и старцев соборных дванадесятъ. **Есть** там и турчинъ при тых соборных судиях, зовется капачѣй-паша, по-нашему судия, а при нем толко два турчины: един писарь его, другий слуга – болше неволно ему держати турков.

Во всей горѣ Афонской ежели якая есть оказия до суду, то и турчинъ садится з тими соборними. И если кому якая обѣда, то турчинъ и в турму сажает, и бьетъ, и всяку росправу чинит. А тому турчину-судии зо всѣхъ монастирей кормъ идет и денег на всяк[1] мѣсяцъ по сто левов дают. А инным туркам неволно жити во всей горѣ Афонской, понеже имѣютъ царский ферманъ, сиречь грамоту, жебы там ис турков нѣхто болше не жилъ, кромѣ того едного судии.

Там же, посредѣ торга, есть церковъ Рождество Пресвятия Богородици*, барзо украшенна златом и сребром; по вся дни литургия бывает, и икона чудотворная Пресвятой Богородици есть. На том мѣстѣ сама Пресвятая Богородица стопами своими стояла. Егда же св. апостоли по вознесении Господнем меташа жребый, кому якая страна падет, тогда и Пресвятая Богородица повелѣ апостолом: «Кинте и на мене жребый, егда и азъ прииму якую страну»*. И паде жребий Иверская страна, тая под персидами[2] завоеванна зостает*. И ста аггелъ Господень, рече ко Пресвятой Дѣви: «Не повелѣвает тебѣ Господь в далекую страну ити» – и невидим бысть аггелъ. И повелѣ Пресвятая Дѣва вторицею метнути жребий апостолом. Егда же метнуша, паде жребый Афонская гора Пресвятой Богородици. Прежде же там бывали идолопоклонники и идолов множество быша.

Того времени, егда жребый меташа, прийде вѣстникъ до Пресвятой Богородици от Кипра от святаго Лазара, егоже воскреси Господь*, просячи Пресвятой Дѣви, // дабы ему повелѣла приити во Иерусалим. л. 54 об.
Пресвятая Дѣва отвѣтъ даде ему чрез того[1] же вѣсника: «Пастиръ паств своей да не оставляетъ», и рече: «Да пришлет мнѣ корабль, и азъ хощу въ Кипрѣ повитати». Егда же услиша св. Лазарь сия словеса, возрадовася зѣло и абие посилает кораблецъ до Яфи. И шедше съ корабля, возвѣстиша Пресвятой Дѣви, что уже корабль у Яфи. **И воста** Пресвятая Дѣва, и взя съ собою апостоловъ Петра и Иоанна Богослова, и изийде из Ерусалиму, иде до Яфи, и обрѣтоша корабль, и сѣдоша в нем, и *отпустишася*[2] от брега. И воста противенъ вѣтръ, и нападе страхъ на всѣхъ. **И** рече Пресвятая Дѣва: «Почто смущается сердце ваше, вѣруйте, оставите кормила, и зовѣте имя сына моего и Бога вашего, и положитеся на волю сына моего: где нам повелыт[3] пристати, узрим».

И взем вѣтер легокъ, и постави корабль при брезѣ гори Афонской. И внезаапу воста крикъ великъ во всей горѣ Афонской, бысть шум, вопль, гласи розние: «Идѣте, идѣте и скоро тецѣте: идет до вас Мати Божия, а нас изганяетъ вонъ; и мы идемъ, не можем зде з вами пребывати и исходим отсюду». **И** абие падоша идоли, и сокрушишася всѣ до конца во всей горѣ Афонской. И нападе на всѣхъ страх, тамо жию-

щих, и начаша зъ гори утѣкати, а инании рекоша: «Пойдем на брег моря и узримъ, что се бысть». И собрашася множество народа, идоша на брег моря. И увидѣвши Пресвятую Дѣву, со апостоли грядущую, и вопросиша: «Вы кто есте и откуду приидосте сѣмо[4], ибо в нас во всей горѣ страх и трепетъ, и боги *наши*[5] всѣ падоша и покрушишася?» «Мы из Иерусалима приидохом, и се есть Матка Сына Божия». И тако падоша всѣ ницъ на землю, и поклонишася, и рекоша: «Вѣруем и ми въ Бога и Иисуса Христа, Сына Божия, назарянина распятаго». И пойдоша от корабля на гору, где теперь вышепомянутая церковъ Рождество Пресвятой Богородицы. И тамо сѣдши, народъ научали, како вѣру
л. 55 держати и како жити по-християнску, // и крестиша их во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И бысть тамо радость велия и многое исцѣление: слѣпии прозрѣша, хромии, глусии, бѣсноватии – всѣ очистишася.

На другомъ мѣсцю поучала народи, там нынѣ монастиръ великъ, именуем Иверский. **Н**едалеко от Иверского монастира – и там поучала народи Пресвятая Дѣва, и там многие чудеса содѣлала – и на том мѣстѣ монастиръ великий, зовом Лавра, началствующий над всѣми монастирями.

От тых мѣсть пойдоша в корабль. И от тых мѣстъ шедше зъ гори, сѣдоша у корабль и идоша въ Кипръ до святаго Лазара. Святый же Лазарь многие дни вихождаше над море, ожидая желаемое получити. Во един же от дний вийде над море, и увидѣ корабль, пловущъ морем, и позна, яко грядет Пресвятая Дѣва со апостоли, и возрадовася духом. Егда же приближися ко брегу моря Пресвятая Дѣва, тогда св. Лазарь пад на землю и поклонися до земли. И бысть радость велия въ Кипрѣ о Пресвятой Дѣви. И даде ему благословение и омофоръ, своими святими руками дѣланний, и нараквици такожде. И пребысть в Кипру дний три, и паки даде благословение всѣмъ живущим в Кипру, и отиде во Иерусалим.

Еще же бывши Пресвятой Богородици в горѣ Афонской, тогда тие слова изрече: «Въ моем жребыи, въ горѣ Афонской, да не будет от женска полу никогда[1] же от сего дни а нѣ скотская тварь женска полу*. А я сего мѣста не оставлю никогда же и по смерти моей буду всѣм, здѣ жителствующим, во всяких нуждах помоществовати[2]».

От киресу-базаръ – Коломуш[3]. От киресу, то есть от базару, пойдохом в монастиръ, зовом Котломушъ*. *Церковъ*[4] великая[5] Преображение Господне; у монастирѣ внутръ церквей осмъ зъ великою; мают скитков **30** зъ церквами, братии **60**. Там ночовали.

Оттуду ишли подля монастиря[6] Иверскаго, ходу часи два, до монастира Филофей*. Той монастиръ давний, церковь имѣет **5**, скитков **27**.
л. 55 об. У великой Благовѣщения есть // икона чудотворная Пресвятой Богоро-

дици, еже претвори воду сланую морскую во сладкую; и доднесь помеж морскую, солоную, сладка[1] бысть вода, хто хочет, пьет.

От Филофея еденъ час ходу до Петра и Павла, зовом Каракал*. У монастирѣ церквей **7**, скитков **24**[2], братии **24**. Там трапезовали.

От Каракаля ходу полтретя часа по-уз[3] море до води чудотворной, еже Афанасий Афонский изведе жезлом Богородичним*. Тамо живет законник печерский, иеромонах Лазарь Прокуда. Там ночовали. **Таким** чудодѣйствием там бысть. Егда св. Афанасий Афонский начат у Афонъ-горѣ здати монастиръ Лавру, тогда не бысть ему чим докончити: оскорбыся дозѣла и иде от мѣста того, начат со слезами молитися Пресвятой Дѣвѣ. И ту явися ему Пресвятая Дѣва со Младенцем и вопроси его: «Что плачешися, Афанасие?» Отвѣща: «Что мя вопрошаеши? Ти кто еси? Вѣси глаголъ сей: да не[4] внидет женска полу во жребый Пресвятой Богородици, а ти здѣ ходиши». «Ты вѣси ли, кто есмь? И азъ посѣщаю мѣсто мое и тебѣ помощи во печали твоей приидох. Ти же мя во всяк час призиваеши, и нынѣ, еже требуеши, дам тебѣ на дѣло твое». «Азъ есмъ рабъ Бога вишняго и его Богоматери». Тогда рече Пресвятая Дѣва: «Возми жезлъ мой и коснися камени сему – и узришь славу Божию». Афанасий взем жезлъ и удари камень – и абие разсѣдеся, и тече вода доволно из камени, **и** ту явися злата много. Пресвятая Дѣва невидима бысть.

[5]Онъ же плакася зѣло[6], не видяше своей помощници, и тече скоро в монастиръ, и повѣда вся, еже бысть. Тогда воставше братия, дивишася сему, и грядоша вослѣдъ Афанасия, и приидоша до источника, удивляшеся зѣло источнику, егоже святый жезлом Богородичним изведе. Тогда[7] приступиша ближей и узрѣша злата много при источнику. И снемше ризи своя, и вложиша злато, и несоша[8] в Лавру, давши славу Богу. Еще же и о сем чудишася, иже глагола зъ самою Пресвятою Богородицею св. Афанасий. // И возрадовашася о сем, же не оставляет их л. 56
Пресвятая Богородица, мѣста и жребыя своего. Жезлъ той и доднесь Пресвятой Богородици стоитъ у великой церквѣ в Лаврѣ*.

Той монастиръ Лавра над всѣ монастирѣ началнѣйший, и богатший, и краснѣйший, ввесь от мармуру; церковъ великая зѣло украшенна от злата; внутрь имѣетъ церковъ **19**, скитков **31** – и всѣх церквей зъ скитками **50**. У великой церкви св. мощей много, тамо и жезлъ Пресвятой Дѣви, всѣ мы, грѣшнии, лобызали; братии там болше пятисотъ.

По трапезѣ пошли зъ великого монастира зъ Лаври, ходу часов 2[1], на конакъ лавринский мимо пещеру **преподобнаго** Антония Печерскаго*, иже ископа своими руками. При той пещери живутъ скитники три во схимах, недалече единъ от другаго. Повѣдают о ных, же по тридесят лѣтъ живуть, нѣхто их не вѣсть, токмо едного послушника

имѣют, что имъ хлѣбъ и воду приносит от монастирей. При той пещерѣ есть церковъ; у пещерѣ нѣхто не живет; нас Богъ сподобил у пещерѣ быть.

От пещери Святаго Антония пришли до конаку лаврѣйскаго, то есть до ночлѣгу. Двор якъ монастиръ, и церковь есть, и келии, садов много. Той двор зовется Карасѣя, сирѣчъ подворокъ*. Тамо ночевахом; приняли нас вдячне.

Наутрие зѣло рано от конаку пойдохом в самий верхъ гори высоко, зовется Афонъ*. Гора там, и на самом верху церковь Святаго Афанасия Афонскаго. Тая гора зѣло висока, же двои хмари от горы нижше ходят (толко же гора Синайская вышша от Афонской). **И** тамо зъ великою трудностию взийдохом на гору, годинъ **4** идохом. **Ис того верха** выдно на море миль за триста; **а** ежели свѣтлый день, то и Цариградъ, и Сакизъ, и Солунъ, и прочии мѣста видно. **И** на том верху гори
л. 56 об. святой Богъ сподобилъ мя литургисати. По служении, // мало хлѣба вкусивши, идохом на ньізъ, до конаку; а замедлѣхом на горѣ и изъ гори годинъ **10**. На горѣ води немаш высоти ради. Тамо толко раз в годъ литургия бывает, на Вознесение Господне, и то ежели день без вѣтру, бо в непогоду трудно на гору изийти. Мы ишли свѣтлого дня, и то нам трудно было, же сквози двои[1] **хмари** ишли, аж нудно и млостно человѣку становится и зъ ног валит, когда противо хмаръ соравнишся, и толко что жив человѣкъ останет, а хмурного дня отнюдь неможно изойти на гору.

Там былисмо року **1709 мѣ**сяца июня дня **7. На конаку** трапезовали и пошли през гору на другий бокъ, час ходу над *моремъ*[2], до монастира Святой и праведной Анны*. Тамо есть еи святая рука правая, а церковъ прекрасная зѣло, въ той церкви лежит рука св. Анны. Там келий **30**, при кождой есть церковъ; и там живутъ схимники, все старии, а молодих[3] нема, всѣхъ **80**, все богодухновенние старци, а житие их жестокое, труждаются велми. А келии дивние, все у скалах, яко бы гнѣзда ластовние попрѣлѣплеваны до гори. А унизъ страшно смотрити, зъверху над келии гора, тилко стежки от келии до келии. А всѣ на трудах: подкапки плетутъ, крести рѣжутъ, ложки точат и прочая – всѣ зъ рукодѣлия живутъ. **Есть** прозорливие схимники, же все житие обличит и скажетъ, якъ хто живетъ.

Тамъ переночовавши, пошли до монастира Павловского*, ходу полтора часу, а храм Стрѣтение Господне. Там церквей шесть; у великой церкви есть крестъ царя Константина, с которимъ хожовалъ на войну, есть и мощей по частотцѣ[4]. Той монастиръ от моря недалеко, имѣетъ скитков **20**, а братии **100**. //

От Павловского монастиря единъ час ходу до монастира Дионисиятъ*, а храм Святаго Иоанна Предотечи, и там братии болше ста. Той монастиръ будовалъ царъ Алексѣй Комнинъ*; от моря недалеко; церковъ **4**, скитков **6**; монастир увесь каменный. л. 57

От Дионисията час пути – монастиръ Григориятъ*, над самим морем, а храм Святителя Христова Николая. Внутръ имѣетъ церковъ **4**, братии есть болшей **50**, скитков болше **20**. Доволство в монастирѣ всякое: овецъ, козъ, пчелъ, воловъ – всего много. **От того** монастира издилисмо на море. Есть мѣсце межи горами, и сказуютъ, будто там Александеръ Македонский глубыни морской доставалъ*; там мы були.

От монастира Дионысията пути полчаса до монастира Симонъ-Петръ*, а храм Рождество Христово. Сидит височо, аки на столпѣ, на горѣ каменной; братии **50**, церквей **6**, скитков **20** зъ церквами. **В** том монастирѣ страх: чорти, видомие в ночи до кур оглашения, у врата толкутъ, камением вержут в монастиръ, клич велий, мовят: «Почто, калугори, мѣсто наше раззористе, нам жития зде нѣсть, а пред сим наше здесь было житие». Тилко же там уже не ужасаются законники, а у вечеръ нѣхто не виходит за монастиръ*. Таких монастирей, трудних житием, три: **1**. сей; **2.** Павловский; **3.** Григориятский. Тутъ мы ночовали.

Оттоль пошли, три часи ходу, до Сиропотам*, храм Св. **40** мучен.; в монастирѣ церквей **12**, скитков **20** зъ лишком. Там ми трапезовали; а доволний зостает во всемъ.

От Сиропотамма пути часов **3** до Иверского монастиря. Прийдохом на праздникъ Сошествие Святаго Духа и тамо пребыхом дний **3**: **року 1709** июня **11, 12, 13.**

И тако Божиим изволением и благословением преосвященнаго архиепископа чернѣговского Иоанна Максимовича // обыйдохом всю святую гору Афонскую и вся святая мѣста. **У Афонской горѣ усѣхъ монастирей двадесят и два, а разоренн**ых два, пустих. **Во** всѣхъ монастирех братии есть болше пяти тисячи, а всего народу с послушниками болше **10** тисяч[1]. **Гору Афонскую кругом море обышло***, тилко от Салонику есть приилдъ; **б**удет гора на тридцать миль кругом и болшей. л. 57 об.

Мы, поклонившися мѣсцям святым, наняли судно и пошли от Святой[2] гори июня **16** морем миль **60** до Лемня. Стояли у Лимню дний **5**, изъ Лимня пошли д**о Царигорода**. А ежели бы вѣтер добрий, то от святой гори Афонской дний **4**, такожде и нощий, до Царигорода ити морем, а ми ишли морем **15** дний и нощий. **И** во всѣхъ тых городах[3] были: в Калиполѣ, где Хмелничченок лежит*, и во Ираклии, и в Никеи.

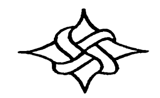
И ишли своим путем морским, и пришли в Царигород наутрие Святых верховних апостолъ Петра и Павла, июня 30. Тогда было посту Петрова* една недѣля и два дни. И прийдохом до Петра Андреевича Толстого, резидента московского, и дали ему благословение от Гробу Божия. И що принесли, то все вдячно принял и радъ былъ зѣло, же нас Богъ сохранилъ цѣлих. И сѣдохом во градѣ Царигородѣ дний 14. И поклонихомся ему, резиденту Толстому, отидохом тим же путем во страны своя.

Божиим же поспѣшением и благословением преосвященнаго Иоанна Максимовича, архиепископа чернѣговского, приидохом на свое обѣщание в Чернѣгов. Божо, мнѣ дай на своем обѣщании в Чернѣговѣ, **въ** Святых страстотерпецъ Бориса **и** Глѣба, тутъ и скончатися!

А еже писахъ, все поистиннѣ писах, ничтоже приложих, яже азъ во путшествии сем видѣхъ. Тако ми Богъ свидитель, емуже честь, слава и хвала во вѣки вѣкомъ. Аминь.

[4]**Конецъ со Богом**[5]**.**

Року 1727 априля 25 дня сей Путникъ Иерусалимский и прочая переписалъ себѣ въ ползу я, Иоаннъ Евменович[6] **Аршукъ, презвитер Св. Троици села Кривца*, маетности пана Феодора Савича.**



Дополнение

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗЪ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ВЪ ИЕРУСАЛИМЪ И СИНАЙСКУЮ ГОРУ НАХОДИВШАГОСЯ ПРИ РОССИЙСКОМЪ ПОСЛАННИКѢ, ГРАФѢ ПЕТРѢ АНДРЕЕВИЧѢ ТОЛСТОМЪ, СВЯЩЕННИКА АНДРЕЯ ИГНАТЬЕВА* И БРАТА ЕГО СТЕФАНА ВЪ 1707 ГОДУ л. 1

1707 года октебря въ 6 день азъ, иерѣй Андрѣй Игнатьевъ, зъ братомъ своимъ роднымъ Стефаномъ пойдохомъ по обѣщанию своему изъ Констѣнтинаполя во святый град Иерусалимъ. Быхъ азъ тогда по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, и по наказу исъ Потриарша духовнаго приказу для отправления службы Божии при его царского величества послѣ, ближнемъ стольникѣ и наместникѣ Алаторскомъ, господинѣ Петрѣ Андрѣевиче его прѣвосходительства Толстово 5 лѣтъ и полъ въ Адрианополи и Константинополи, взяхомъ повольность отъ его прѣвозходитѣльства. Было же о насъ и прошение его к салтанову вѣличеству, // и данъ бысть намъ отъ Порты Отаманской ферманъ, сиречь проѣзжей листъ изрядной, какой инымъ поклонникомъ (по-турецки хачжиямъ) нашимъ, рускимъ иеромонахомъ и монахомъ, не давася; аще и даваны, но нѣ писаны быша иныхъ святыхъ мѣстъ нѣвозбранно и бѣздѣнежно входити. Сицѣвый данъ бысть фермонъ отъ вѣзиря, превѣденъ съ турѣцкого ихъ языка, кромѣ ихъ турѣцкихъ титуловъ: л. 1 об.

«Петръ Андрѣевичь Толстой, посолъ московский, имѣючи во своемъ сараи единого священника, который ему служитъ, пословъ арзугалъ до моей Порты, сказаючи, что ево крестовый священникъ зъ двемя слугами хощетъ идти во Иерусалимъ, еже бы совершити своя

л. 2 обѣты святому мѣсту. Повелѣваю, чтобы не платить // имъ харачю никому, по притворствомъ подарунку, ниже мало что и Святой *Портѣ*[1], ниже въ мѣстѣ, имѣнуемоимъ Аерданъ, по-нашему ахтинамѣ (по мирнымъ статьямъ); и такимъ жѣ образомъ и въ возвращении его учинѣно да будетъ. Того ради да будетъ подана повольность священнику московскому и его товарыщиству итти до места святаго, совершить свои обѣты, такъ чтобы в путешествии ихъ, въ возвращении во Иерусалимъ и въ протчихъ не платили они пошлины, харачю. Я повѣлеваю, чтобы сии мои вышерѣченныя слова исполнить и слушать противъ нашего ахтинаме».

Сели в шайку мисирскую во Артакии, а тоя *шайки*[2] былъ капитанъ грѣчениннъ Мануилъ, житель острова Кастелиориза. Пошли октября вышеписанного числа за полтрѣтья часа ночи и пришли противъ гра-
л. 2 об. да Калиполя // отъ десныя страны октября в 7 день во 2-мъ часу дни. От Царяграда до Калиполя 100 мили, а отъ Колиполя до Кастѣлии – … миль, а отъ Кастелии до Митилина – … миль. Пришли къ Митилину со северныя страны и ходили близъ того острова двои сутки за нѣпогодою и великими дождями. Есть на томъ островѣ съ северныя страны городокъ, зовомый Молива*. А градъ Митилинъ нарицаетца отъ того острова Митилина. Отъ Митилина до Закызу (а по-грецки Хия) 100 миль.

Пришли въ Сакызъ октября въ 11 день въ 3-мъ часу дни и стояли противъ Сакызу сутки и 6 часовъ. Ходили на предградие в церкви Божии и для покупки, кому что потребно было. Въ градъ не пускаютъ,
л. 3 а града того с восточной страны стена и к морю на бѣрѣгу, // а съ сухова пути кругъ всего града ровъ широкий и глубокий. Противъ того града стояли Асанъ-паша, зять салтанский*, которы шолъ в Мисирь, то есть въ Гегипѣтъ, на дву карабляхъ великихъ. В то врѣмя изъ лиману отъ города пошла одна каторга мимо тѣхъ караблей ко Анатольской странѣ, то есть к восточной. И егда поравнялосъ противу караблей, стрѣлили с катарги изъ дву пушекъ, а с карабля исъ трѣхъ поздравление; а съ того корабля, на которомъ паша былъ, не стрѣляли.

От Сакызу пошли въ 12 день за три часа и шли тое ночи и полъдня до Стенкова, а въ Писании той Стенковъ называется Косъ. Пришли к тому Косу въ 13 день. Есть в граде томъ паша Калакликъ, который былъ при нашей бытности в Царѣграде везирѣмъ. А паша, которой шелъ въ Мисирь, то есть во Египетъ, предъ темъ градомъ не стоялъ, //
л. 3 об. только походилъ кораблями часа з два. А мы со своей шайки ездили въ градъ на барки для покупки харчю и видели в томъ градѣ дрѣво, зовомое чинарь: толшина его воокругъ 4 сажени и аршинъ, а ветви того дрѣва нижния можетъ человекъ съ земли досягнути; и ростутъ са-

женѣй на 12 въ ширину; кругъ того древа подъ многими подставлены мраморныя столбы, иные уже пообрасли сверху темъ древомъ.

Того же 13 дня пошли отъ Косу часа за 3 до нощи и вышли изъ островов и атъ Онодолу на расвѣтании погодою доброю въ пучину морскую на пространное морѣ, а по-грѣцки называютъ Пелагосъ Египетцкий. И шли да Александрии пятеро сутки не видехомъ земли, но токмо одну ночь ходили [1]*туду и сюду*[2] страха ради, чтобъ не притти въ нощи ко брегу.

Пришли ко Александрии и в лиманъ въ 17 день // во оддачю часовъ дневныхъ. Встрѣтилъ насъ орапинъ на маленькой лоткѣ, называютъ его по-арапски богасъ-рѣизъ, сиречь вѣдущи входъ лимана. л. 4

Въ 18 *день*[1] вышли изъ шайки вси, сколько насъ было хачьжиевъ, в ханъ поклонниковъ, а по-нашему на гостиной дворъ. Того жъ дни ходили в монастырь къ вечерни, а той монастырь въ старомъ граде Александрии, и живетъ в нѣмъ отъ александрискаго патриархи игуменъ. Церковь в томъ монастырѣ Святаго Саввы Освященного, одесную страну алтаря прѣделъ Святаго великомученика Георгия, а ошуюю – наподобия того предела устроено, только отправляютъ в немъ франги свое служение. А градъ той древний Александрии, по-арапски Скѣндѣре, немного мѣньши основаниемъ Царяграда, но токмо до основания весь разоренъ. И домы были знатно что прѣвеликия, гдѣ которы разсыпался // уже в прахъ, и праху того яко горы стоятъ. А гдѣ еще немного знатно [1]градскихъ стенъ[2] и башенъ, мнится, что гораздо былъ красивия Царягорода. Есть же ещѣ и донынѣ вѣщъ прѣдивная в граде томъ, сказываютъ (и мы видехомъ, аще и не знать то), соделано-де отъ царя в земли подъ всемъ градомъ Александриею *второе*[3] жилище и названо-де было вторый миръ*. Земли на томъ строении толщины сажени 4, а глубина его, строения, саженей 8 и больши. В жилищахъ иныхъ нынѣ есть вода преизрядная, токмо не во многихъ, и тою водою вси жители александрийски питаютца, а во иныхъ безводныхъ мѣстахъ многия ходятъ со свещами; и строение николько нерушимо стоитъ, домы и ряды все знатно и стеннова письма зело-де премнога. А христианского дома во всей Александрии несть ни единого, токмо бусурманы, // арапы и турки, и жидовъ много. Домы все – строение камѣное и кирпичное, сводовъ каменыхъ нѣ имѣютъ, вратъ и затворовъ в рядѣхъ и во окошкахъ домовныхъ и рѣшетокъ желѣзныхъ нѣ имѣютъ же; вмѣсто сводовъ камѣнныхъ полагаютъ брусья и на нихъ доски и потомъ земля, и мѣшаютъ известь с пепеломъ – тѣмъ помазаютъ сверхъ, то есть и кровля. А земля во всей Александрии вся пещаная. Окна употрѣбляютъ болши сицѣвыхъ образовъ[1] со рошетками деревянными, а затворы извнутрь.

(margin notes: л. 4 об. beside "разсыпался // уже в прахъ"; л. 5 beside "мо бусурманы, // арапы")

Из Александрии пошли октября въ 20 день въ 2-мъ часу дня и шли на востокъ 30 миль до городка Абагоръ день весь, зане не было по насъ погоды. Начевали у того городка в лиманъ-пристанище, а лиманъ той лутчи александрийскаго. Которыя отъ насъ ходили въ городъ для покупки вѣщей и пищи, не токмо сыскати могли вещей, но пищи
л. 5 об. и воды не обрѣтоша – зѣло городокъ // убогий и малолюдный.

Въ 21 день пошли отъ Абагора за 2 часа до свѣта, перѣшли миль съ 30; часа въ 4 пришли во устие реки Нила, еже есть Фиссонъ; не дошли до сѣления Рахити (а по-турѣцки и арапски Рѣшитъ) мили съ 3, не допустила погода, и стояли близъ брега весь день. Пошли к селѣнию часа за 2 до нощи, а по той рѣкѣ Нилу даже до самаго Египта по обою страну все сады финиковыя, зѣло прѣвеликия, изрядныя, сказываютъ, что-де есть ширины верстъ на 5, а во иномъ мѣстѣ и на 10, во владении тамошнихъ житѣлей. А у араповъ и турокъ до Рахати по обою страну реки зѣло мѣсто влажное, и ниское, и многокамышъное; земля черная, иловатая, и много по той земли сѣютъ пыринжъ (а по-нашему пшено сарачинское), и родится-де много. А егда потреба бываетъ
л. 6 в сады воды, есть много // копаныхъ кладезей при брезе, и в кажномъ соделано вѣликое колесо, таскаютъ воду волами и пущаютъ в бразды, а иныя изъ самой реки пушаютъ воду, выкопавъ бразды. Пришли к селению въ 3-мъ часу нощи.

Въ 22 день обрѣтохомъ въ пристанищи шайку, которая была уже нагружена солью и пырынжомъ и готова итти в Дамаскъ. И пришолъ къ намъ в каиасъ тоя шайки каравокирий, или капитанъ, вопросилъ насъ: «Кто-де хощетъ итти со мною до Яфы?», еже есть Иоппия; и порядилися купно мы с прочими хачжиями дати с человека по червонному. И стояли в Рахити отъ 22 числа того жъ октября до 31 числа.

Ноября въ 1 день вышли паки по той же рѣкѣ Нилу во устие и стояли за нѣпогодою 5 дней и съ перегрузкою, занѣ никакая шайка не дойдетъ до Рахити бѣзъ перегрузки и ниже выдетъ. //

л. 6 об. Пошли моремъ на востокъ до Иоппии ноября в 5 день; и было наше плавание больши неспособное: шли до Иоппии 4 сутки. Пришли въ *селение*[1] ноября въ 8 день и стали на Иерусалимскомъ подворье. А вь Яфе той турчинъ беретъ со всякого хачжия по 7 левовъ со своихъ подданныхъ. Ежели и у инщихъ рускихъ людей у кого несть фермана, равно взмѣтъ, яко же и съ своего, а ежели у кого ферманъ есть, не возмѣтъ турчинъ ничего.

И въ 10 день пошли изъ Яффы за 4 часа дни, и пришли въ отдачю часовъ въ Ремль, и стали въ Иерусалимском же подвории.

Въ 11 день пошли изъ Рѣмли во 1-м часу дня. Егда вышли вси изъ селѣния, и становили всехъ насъ, хаджиевъ, и бѣрутъ тамо кафаръ,

сиречь проводное со всякого, хотя и ферманъ у кого есть: который ѣдетъ на верблюде, или на катыре, или на лошеди – по леву, // а кто л. 7
имѣетъ ишака, дастъ полъ-лева. У насъ было нанято катырь, лошеть и два ишака, дано полтрѣтья лева; а найму отъ Яффы до Иерусалима за верблюда, за катыря и за лошедь – по 2 лева и за ишека – по леву; мы дали найму всего 6 левовъ. Ходь бываетъ со вьюками, а вьючатъ нелехко, пудовъ по 8 и по 10. А путь зѣло прискорбѣнъ, вельми горовато и камѣнисто. На верблюдахъ мало ходятъ отъ Яффы до Иерусалима, токмо бѣзъ нужды разьвѣ поидетъ до Рѣмли, зане дорога глаткая. Отъ Ремли до Еммауса 9 часовъ, о которомъ пишетъ Еммаусѣ во святомъ Еваньгелии. Идеже бѣседоваста Лука и Клеопа со Иисусомъ, церковь была тамо во врѣмя христианския державы зело изрядная, исъ камнѣй строена великихъ. Изъ-подъ тоя церкви и донынѣ течетъ источникъ, вода зело изрядная. А нынѣ живутъ тамо арапы и зѣло убогия, яко цыганѣ. // Отъ Еммауса до святаго града Иерусалима 3 часа, л. 7 об.
и путь нетрудный, токмо гористо же.

Пришли во Иерусалимъ ноября во 11 день въ вечеръ во врата, нарицаемыя Давидовы, занѣ близъ есть дому Давида, царя и пророка (в немъ же он и Псалтирь написа, и досѣле оное мѣсто знатно въ единой полатѣ, идеже писана, единомъ окномъ на востокъ на камни изображенно отъ лактя небольшая ямка). И в томъ домѣ живутъ чюрбачеи съ енычарии и есть пушекъ довольно и мелкова ружья, понѣже той домъ соделанъ наподобие городка, аще и въ стѣне градской, токмо около ево ровъ есть глубокий, сажени есть пять, высланый камнѣмъ. И егда приидохомъ ко вратомъ вышеписаннымъ, взяли с насъ со всякого человека по леву на енычарей, которыя насъ провожали отъ Яфы до Иерусалима отъ разбойниковъ-арапъ. И присыланы были исъ патриарша дому // несколько чернецовъ ко вратомъ, и проводили насъ, л. 8
всехъ поклонниковъ, въ домъ в патриарший. И изшелъ ко вратомъ самъ намѣстникъ съ двема архиерѣи, птоломаидскимъ и лидскимъ, и прочими соборными старцы на встрѣтение; и дали намъ гостинныя кѣлии, и сидели въ нихъ три дни. И такимъ обычаемъ всѣмъ поклонникомъ бываетъ, егда приидутъ человекъ 20 или 30. Того же числа поставляли трапѣзу вечернюю и кормили всѣхъ насъ, поклонниковъ.

Наутрии были вси поклонники у утренняго пения. И егда начали петь канонъ, сказали всемъ и велели итить поклонникомъ до Великия церкви, ко святымъ вратомъ, поклонитися. И идучи до святыхъ вратъ изъ патриарша дому потайною лѣсницею сквозь церковъ Воскресения Христова, идеже явися Христосъ по воскрѣсении своемъ мироносицамъ*, и на томъ мѣстѣ // поклоняютца. И отъ того мѣста шед- л. 8 об.

ши ко святымъ вратамъ, поклоняютца и целуютъ ошуюю страну вратъ святыхъ.

Единъ есть мраморный столпъ, разселся в длину отъ земли аршина на полтора наскрось посреди во врѣмя, егда купиша власть армянѣ у турчанина и изгнаша нашего святѣйшаго патриарха изъ церкве. И тогда бысть чюдо сицевое: егда разсѣдеся той столпъ, и изыде исъ тоя скважни огнь; и принесеся той Божественный огнь невидимою силою Божиею на другий столпъ, идѣже въ то врѣмя святѣйший патриархъ, сѣдя, плакаше; а той столпъ и донынѣ стоитъ на край лѣствицы, которая построена, и возхождаху по ней отъ внѣ Великия церкви на гору Голгофу; и опалися той столпъ отъ верха даже до низу; а мѣж-
л. 9 ду тѣми столпы // саженѣй съ шесть. И такожде у другова столпа оного покланяютца и цѣлуютъ.

А отъ того другова столпа пошетъ, поклонялися в церкви Пресвятыя Богородицы, которая построена под вышеписанною лествицею невелика. И у сихъ вышеписанныхъ пяти мѣстѣхъ долженъ всякий поклонникъ, приходя, поклонятися и целовати на въсякий день по утрѣни и по вечерни во всю свою бытность во Иерусалимѣ, отсюду, егда не отворяютца Святыя врата. А во отверзении Святыхъ вратъ обычей сицевы имеютъ во Иерусалимѣ: егда восхощетъ отверсти намѣстникъ святѣйшаго патриарха ради поклонниковъ или в кои-либо празникъ Господский, долженъ дати одинъ левъ и полъ, или кто восхощетъ, избранная душа из поклонниковъ, сице всехъ ради да сотворитъ.
л. 9 об. И вшетъ, поклонившися // Живоносному Гробу Господню и на прочихъ святыхъ мѣстехъ страстей Христовых, овии исходятъ начевати по подвориямъ, кто гдѣ стоитъ и живетъ, а инии остаются и начюютъ во церкви Великой и изходятъ во утрия по литоргии такожде в домы своя зде.

Оттуду восходятъ внѣ Великия церкви на Голгофу, идеже хотѣ принести Авраамъ сына своего Исака на жертву, и на томъ мѣсте соделана церковь во имя праотца Авраама; и поклонившися тамо, возвращаютца паки тою жъ вышеписанную лествицею въ домъ патриарший; и пребывши тамо 3 дни, и потомъ отводятъ по манастырямъ (и тако живутъ до светлого Христова воскрѣсения).

Потомъ вскоре отводятъ всехъ поклонниковъ до Вифлеема, //
л. 10 и тамо поклоняются в пѣщерѣ, идеже родися Христосъ. И переначевавъ въ Вифлиемѣ, возвратившися тѣмъ же путемъ, пошли в монастырь Святаго пророка Илии. Есть внѣ монастыря того на пути на камнѣ изображение отъ самаго святаго пророка Илии, егда спаше на томъ камнѣ. Сказываютъ, что тамо принашаше вранъ ему на мѣсто

оное пищу; и оттоле возванъ бысть в Кормильскую гору, которая близъ есть Назарета и Фаворския горы.

Исъ того Ильинского монастыря пришли в полудни въ Крѣстный монастырь. Той монастырь построенъ такожде, яко же и прочии, отъ святыя Елены; и владаху имъ несколько лѣтъ грузинцы, нынѣ паки владеютъ греки. А построенъ на томъ мѣсте, идеже израстѣ древо, на немъ же распяся Христосъ, его же возрасти Лотъ, водрузивъ главню за свое // прѣгрѣшение, ношаше воду отъ Иордана*, *то*[1] есть часовъ зъ 12. И в томъ монастырѣ Крестномъ есть церквѣй 4, первая настоящая Воздвижение Честнаго Креста, пределовъ три: Архангела Михаила, Иоанна Предтѣчи, Успения Пресвятыя Богородицы. И исъ того монастыря по литоргии и по трапезе пришли въ Иерусалимъ во время вѣчерняя. А той Крестны монастырь отъ Иерусалима съ полчаса разстояния, а до Ильинского монастыря растояния единъ часъ, и отъ Ильинского до Фивлиема такожде единъ часъ. Сии два на единомъ пути, *а*[2] Крѣстный отъ нихъ одесную страну отстоитъ, идучи къ Фивлиему. л. 10 об.

И пришедши от сихъ поклонныхъ мѣстъ, ожидаютъ *дня*[3] недельного, зане во единъ день токмо бываетъ литоргия въ Гепсимании и во единъ отъ днѣй недѣльных ходятъ в Гепсиманию ко гробу Пречистыя // Богородицы*. Первѣе снизшедъ на Юдоль Плачевную и поклоняются на мѣстѣ, идеже Иуда лобзаниемъ Христа предаде, то есть потокъ Кедрский. Потомъ, шедь, покланяютца на мѣстѣ недалѣче отъ прѣдания, идеже Христосъ училъ ученики своя творити молитву «Отче нашъ» и прочее. И оттоле восходятъ на гору Елеонскую, на мѣсто, идеже вознѣсеся Христосъ на небеса. И донынѣ есть его, Спасителя нашего, на камни изображенно лѣвыя ноги стопа. И тое мѣсто во ограде *при*[1] турецкой чжами, и живутъ тамо арапы, немногия люди и самыя убогия. Оттуду ходятъ, кто хощетъ, и поклоняются на той же Елеонской горѣ, идеже бысть церковъ в Малой Галилеи. А оттудо снизходя, поклоняютца на мѣсте, идеже Пресвятая Богородица дадѣ // поясъ свой по успении Фомѣ-апостолу. И близъ того мѣста поклоняютца же, идеже Христосъ всѣде на осля, егда вхождаше во Иерусалимъ. л. 11 л. 11 об.

И оттуду пришедъ, входятъ во церковъ, идеже гробъ Прѣсвятыя Богородицы, церковъ немалая. И стѣпенѣй въ глубину итить с пятьдесятъ, одѣсную страну идучи во церковъ, въ стѣне, въ половинѣ лесницы, гробы святыхъ и праведныхъ богоотецъ Иоакима и Анны (и сподобилъ Богъ меня, грѣшника, у гроба Пресвятыя Богородицы служить литоргию на день Похвалы ея, егда поется акафистъ). И отслушавъ литоргию, бываетъ освященния воды. И изходя изъ церкви, повернувшися за олтарь, и тамо есть пещера, идеже сокрышася апостоли стра-

л. 12 ха ради иудейска. И тамо поклонившися, // отходятъ тѣмъ потокомъ
Кѣдрскимъ (и называется оная долина Юдоль Плачевная, еже взятся
близъ церкви Пресвятыя Богородицы, якобы исъ притвора, и впаде въ
Мертвое море, еже есть Содомское). И идучи тѣмъ путемъ, поклоня-
ются на мѣстѣ, идеже отверзе Иисусъ очи слѣпому; и на томъ мѣсте
и донынѣ видима есть изображенная стопа ноги Спаситѣля нашего;
и цѣловавъ, паки отходятъ въ путь свой. И на той Юдолѣ Плачевной,
мало повыше, в горѣ изсеченъ изъ горы тоя гробъ Авесалому, сыну Да-
выдову, и положен въ нѣмъ; и гробъ той достоинъ удивлению. Непода-
леку того гроба также изсеченъ изъ горы гробъ Исаи Пророка. Сие
хождение от церкви Пресвятыя Богородицы на полдень.

И повернувшися на запод, приходятъ къ купели Силуамстѣй. //
л. 12 об. И умывшися и пивъ тоя воды, отходятъ ниже на мѣсто, идеже пре-
тренъ бысть пророкъ Исаия дрѣвяною пилою. И поклонившися тамо,
возходятъ на Сионскую гору и приходятъ къ дому Зеведеову, который
держатъ нынѣ армяня. А инии сказываютъ, что-де той бысть домъ Ка-
иафы-архиерея, егда взяша жидове Христа и привѣдоша въ той домъ,
и въ томъ дому Петръ-апостолъ отречеся Христа. *Тамъ*[1] же близъ есть
мѣсто, идеже Духъ Святый сниде на апостылы въ день Пятидесят-
ный. Есть же на той Сионстѣй горе мечеть турецкая, и въ нѣй есть-
де гробы царя Давида и царя Соломона, а христианъ не пускаютъ ни-
кого же (такожде и в Соломонову церковъ, еже нарицаетца по-грецки
Иеро, а по-нашему Святилище, и во Святая Святых, идеже введеся
л. 13 Пресвятая // Богородица трилетная, и близъ не допускаютъ). И тако
возвратившися во гратъ враты Сионскими и отходятъ кийждо восво-
яси. А потомъ вскоре *отводятъ*[1] поклонниковъ въ монастырь Свята-
го Саввы Освященного на поклонѣние, и пути оного часа съ три, все
итти по Юдолѣ Плачевной. И тамо поклонившися, начевавъ, возвра-
щаются во Иерусалимъ. И тако вся совершатся купно ходная поклонѣ-
ния окрестъ Иерусалима.

Потомъ, кто где хощетъ, и ходитъ; покланяетца единъ или два,
совѣщавшися, въ монастырь Святаго апостола Иакова, перваго иерар-
ха иерусалимъскаго; на томъ мѣстѣ построенъ, идеже бысть во гла-
ву усеченъ. Монастырь той зѣло вѣликий, и строение изрядное, есть
въ немъ келий всехъ съ четыреста и кладезѣй со сто; держатъ той мо-
л. 13 об. настырь армянѣ. // Такожде и въ домъ, называютъ богоотецъ Иоаки-
ма и Анны; бысть прежде въ томъ домѣ церковъ христианская, потомъ
турки позавидеша, врази, и соделаша исъ тоя церкви свою бусурман-
скую мѣчеть; и мало владяху, изгна ихъ сила Божия, и донынѣ стоитъ
домъ той пустъ; и егда приходятъ поклонники, беретъ турчинъ пары
по 2 и пускаетъ кланятися; и до Гепсимании мимо того дому ходятъ.

На той же улице и дороги домъ Пилатовъ и судилище его, идеже представиша жидовѣ Христа, и [1]*на Лобное*[2] мѣсто лежитъ тая дорога.

Такожде ходятъ и поклоняютца недалече за градомъ Домасковыми, Шамскими, враты, отъ стены едино камѣновреждение пещера, идѣже спаше // пророкъ Варехъ 72 лѣта, идеже посланъ бысть пророкомъ Иеремиею на село изъ града смоквей ради. И тамо бысть прежде сего монастырь христианский, а нынѣ ихъ турецкии держатъ дервиши, и тамо ихъ есть круговое бѣснование. л. 14

Оттолѣ въ единъ день ходихомъ со франгами, и показаша намъ они оное мѣсто, идеже склепы изсечены – гробища, сказываютъ, судей иерусалимскихъ. Многие есть пещеры, изсечены вси изъ горы, камѣнныя; и во многихъ быша двери, затворы каменныя, вышины быша иныя двери аршина два, ширины адинъ аршинъ, толщины вершка два; иныя и донынѣ стоятъ въ пятахъ, а иныя попадали и порозбилися, и иныя знатно что повыношены. // И тамо мало кто ходитъ изъ поклонниковъ за нѣзнаниемъ. Первѣе насъ никто нѣ былъ въ нынѣшнемъ году, и которыя слыше отъ насъ, ходиша. л. 14 об.

Въ день Рождества Христова вси поклонники паки ходятъ въ Вифлиемъ, начевавъ и слушавъ утреню и литоргию, поклонившися въ пещерѣ, идѣже родися Христосъ, и въ прочиихъ святыхъ пещерахъ, идѣже по убиении 14000 младенцевъ собрани и положены въ едину вси пещеру. И надъ теми пещеры построена великая церковь и преизрядная. Есть и донынѣ при той церкви, по-нашему якобы въ трапезе, по обою страну внутрь по 22 столпа, итого 44, великия и высокия мраморныя, и на нихъ писаны быша лицы святыхъ мученикъ. И на техъ // столпахъ вся утверждена кровля тоя вѣликия церкви, юже обнови великимъ иждивениемъ блаженныя памяти святѣйший патриархъ Досифей*. И нынѣ тое великую церковь и подъ нею пещеру, идѣже родися Христосъ, держатъ франги, а грѣковъ изгнаша и разориша въ то церкви весь до основания иконостасъ; аще бы не прошениемъ у нихъ, остатнѣе все бы сокрушили въ мѣлкия части; такожде и иконы изнѣсоша греки и тамо сущия жители-арапы. Православныя христианы съ горькими слезами и великимъ плачемъ освятиша церковь, и бысть при оной велицей церкви отъ десныя страны отъ внѣ угла олтарнаго кладовая полата, или казенная. Еще же дано имъ, грѣкомъ, едина башня великая, и въ той имѣютъ кельи; и егда // приходятъ поклонники, тамо имѣютъ упокоение. И отъ той башни недалеко, саженъ съ пятьдесятъ, есть пещера, идѣже сокрыся Пресвятая Богородица во врѣмя гонѣния Иродова со Превѣчнымъ Младенцемъ, Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и со Иосифомъ Обручникомъ, идѣже аггелъ Госпо- л. 15 л. 15 об.

день во снѣ явися Иосифу, глаголя: «Воставъ, поими отроча и матерь его и бѣжи во Египетъ» и прочѣе.

И отъ тоя церкви великия и вышеписанныя пещеры с горы итти на востокъ же съ полчаса до мѣста оного, идѣже бяху пастырие, бдяще и стрегуще стражу ночную о стаде своемъ (отъ Луки, глава 2, зачало 5)*; и тамо была построена церковъ изрядная, токмо нынѣ все пус-
л. 16 то и служение нѣсть. А идучи къ тому мѣсту, есть // село невеликое, живутъ въ немъ арапы, а больши 40 человѣкъ мужеска полу никогда не бываетъ житѣлей, излишния отъ сорока вскорѣ помираютъ; и того села провожалъ насъ арапинъ до вышеписанного мѣста. Есть же въ томъ селе кладезь, вода въ немъ изрядная, и во врѣмя бытия своего Пресвятая Богородица почеръпаше изъ нѣго воду, и егда черпаше, припаде пречистыми своими коленми на камень – и донынѣ видимо есть, и знамѣнуются тамо христианѣ со благоговѣниемъ.

И паки приидохомъ вси изъ Вифлиема во Иерусалимъ въ навечерии Богоявлѣния Господне. Внидохомъ ко Гробу Божию и пъребыхомъ тамо нощь оную. Наутрии бысть посвящение во архиепископы горы
л. 16 об. Синайския иеромонаха // Афонасия. И служиша литоргию трое архиерѣевъ: птоломандийский Иоасавъ, лидский Неофитъ, заиерданский арапин Фотий, и сии трие посвѣщаху онаго; а егда посвятиша, дадоша ему во всемъ служении первенство; а иеромонаховъ, и иереевъ, и диаконовъ быша во служении, инастранныхъ пришелцовъ, человекъ съ тритцать, кромѣ тамошнихъ жителей иерусалимскихъ. И по леторгии освещаше воду архиерѣй лидский предъ царскими враты, и погружаше крестъ со Животворящимъ древомъ, на нѣмъ же Спаситель нашъ распятся. Освященного чину и мирскихъ человекъ съ 300 со всеми вы-
л. 17 шеписанными архиерѣи ядяхомъ и пихомъ довольно. // А намѣстникъ святѣйшаго патриарха иерусалимского* не сѣдяше за трапѣзою, но всемъ служаше со всеми своими иеромонахи и диаконы и прочиими соборными старцы. И по востании отъ трапезы вси отхождаху кийждо во свояси пребывалища.

В суботу Мѣсопустную ходятъ архиерѣи и вси поклонники на село Скуделниче, идеже погрѣбаются страннии и донынѣ, такожде иерусалимлянѣ; вси христианѣ поютъ тамо понахиды и прочее послѣдование исправляютъ по умершимъ, якоже подобаетъ.

Въ нѣделю Православия тацемъ же образомъ входятъ въ Великую церковь въ суботу вечеръ, инии тамо начуютъ, а инии паки отходятъ въ домы свои и приходятъ воутрие къ литоргии. И по службѣ Божии бываеть хождение съ хоругви и со святыми иконы малыми трижды окрестъ
л. 17 об. Гроба // Божия. И егда въ трѣтий поидутъ въ том же хождении, обыдутъ мѣсто противъ святыхъ вратъ южныхъ, на нѣмъ же, снявшии со

креста, тѣло Спаситѣля нашего Иосифъ и Никодимъ плащеницею обвиваху. И оттолѣ паки приидутъ противу Гроба Господня, и ставъ по чину архиереи и иереи отъ Гроба ко царскимъ двѣрямъ, и читаютъ ектении за святѣйшаго патриарха и за благочестивѣйшаго нашего государя, и съ нимъ поминаютъ купно Иоанна, [1]*то есть Мазепу-гетмана, Константина, то есть волошского государя, Александра, то есть Шкарлата, перѣвотчика турецкого салтана*[2]*, и чадъ ихъ, потомъ за всехъ поклонниковъ-пришелцовъ Гроба Господня и всехъ православныхъ христианъ. А иконы даютъ священникомъ всемъ и многимъ мирскимъ, и быша иконъ съ полтораста и больши; а тамошния христианѣ, // житѣли иерусалимския, многия приходятъ и приносятъ л. 18
во церковь тайно иконы из домовъ своихъ.

В Средопоклонную неделю сицевымъ же разомъ бываетъ хождение со кресты: въначалѣ единъ отъ архиереиноситъ Животворящий крестъ на главѣ, въ нѣмъ же и часть древа креста Христова не закрыто, *видима*[1] всеми толико, [2]*елико есть*[3], и больши сего, аще имѣютъ или не имѣютъ, не вѣмъ[4], занѣ намъ не показалися. А крестовъ было в томъ хождении больши двухсотъ, вси церковныя, казенныя, резныя, оправленыя сребромъ, многия есть [5]и зъ[6] драгоценными камѣнии; и каждый священникъ и мирстий имяху кресты въ рукахъ своихъ.

В суботу Лазореву ходили вси на поклонѣние въ Вифанию, хождения от Иерусалима часа съ полтора на востокъ, и поклонившися //
тамо, идѣже положенъ бысть праведный Лазарь въ пещерѣ. Хождения л. 18 об.
въ тое пещеру зѣло круто, в землю степенѣй съ 17 и больши. Оттуду съ полверсты на востокъ же поидохомъ и поклонихомся на мѣстѣ, идеже Христосъ седяше на камни, отнюду же пришедши, зваху его Марфа и Мария со слезами, да воскрѣситъ брата ихъ, праведного Лазаря. И донынѣ есть той камень, и никто ево взяти не можетъ, занѣ есть великъ; и отъ него аще кто хощетъ отбити маленько, но съ великою съ трудностию, занѣ есть кремѣнисты. И оттоле пошли чрезъ Вифсфагию на Елеонскую гору, на северъ, хождения онаго было съ часъ. И пришедъ, вси поклонишася на мѣстѣ ономъ, идеже вознѣсеся Христосъ на нѣбеса, и целовахомъ изображение на камни пречистыя стопы его. // И изшедъ вонъ исъ тоя полатки, служиша литоргию священ- л. 19
никъ со диакономъ подъ намѣтомъ на престоле неподвижномъ. И есть тамо такожде имѣютъ при стѣне ограды свои еретическия престолы франги и армянѣ.

Тоя же субботы въвечеръ и отвориша святыя Великия церкви врата, и повѣлено всѣмъ поклонникомъ приходити къ вечерни и нѣисходно слушати утрянняго пения. И по обычаю раздаваше архиерѣи всемъ поклонником ваии отъ финикъ, а иерѣи немногия въ то врѣмя взима-

ху, зане последи литоргии раздаваху всемъ во алтари, и съ теми ваиами бысть такожде хождение по вышеписанному образу окрестъ Гроба Господня 3-жды, и пояху тропарь «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра». О чюдо! Кто не удивится или кое сердце окамѣне-
л. 19 об. ное // не возрыдаетъ во онъ часъ, такое видя православныхъ христианъ дерзновение и сияние веры?! Глаголетъ божественный благовѣстникъ Иоанъ: «Светъ во тьмѣ свѣтится, а тьма его не объятъ»*. Воистинну, яко светъ во тьмѣ, святая соборная и апостольская церковь Иерусалимская сияет, омраченными и злочестными турки одержимая. Не благоволи Богъ имъ въконѣцъ осквернити, да превратятъ во свою всескверную чжамию, или божницу. И они, проклятыя, введоша въ ню разныя ереси, франгомъ, то есть французомъ и нѣмцамъ, дадоша власть имѣти имъ свое ихъ служение на Гробѣ Господнемъ и всю от севера страну отъ низу и до верху со всеми хары, которыя есть и на западе, даже до южной страны. Они же, франги, имѣютъ часть и на
л. 20 Голгофѣ // съ южныя страны. А оное самое мѣсто, идеже Спаситель нашъ бысть распятъ, и егда жидове прободоша его на крестѣ, и изыде кровь и вода из пречистыхъ его реберъ и потече прямо на горе тои долу, даже до главы Адамовы, – и донынѣ оная скважня видима всеми, и покрыта решеткаю желѣзною, и замкнѣна, а тая решетка мѣрою длина сажени единого, а ширины великия пяди, – и тое все мѣсто держатъ ромѣи, то есть греки, служатъ святую литургию. А надъ южными святыми враты и хоры, даже до запада, отдано армяномъ, тамо они, треклятии, имѣютъ свое служение. Имъ же отдано мѣсто, а прежде сего была церковъ христианская, идеже о матисмѣ Спасителевой жидове мѣташа жребия. Такождѣ имъ отдана церковь равноапостолъ Констан-
л. 20 об. тина // и Елены, и до нѣя снизхождения есть по лестницы степенѣй съ 30, а исъ тоя церкви степеней съ 8 во глубину до мѣста, идеже обрете святая Елена Животворящий крестъ Спасителя нашего и прочихъ два*, о чесомъ свидетѣльствуетъ Святое Писание; и при томъ мѣстѣ ошуюю они же, треклятии, имѣютъ свое служение.

А прочии четыре церкви – окрестъ великого олтаря въ стѣнѣ Великия церкви. Первая съ северныя страны олтаря – церковь Пресвятыя Богородицы, идеже стояше во время распятия сына своего и Бога нашего. Тамо же при входѣ оныя церкви лежитъ камѣнь, изсеченъ во глубину въ колено, якобы две ступы мѣлничныя, и въ томъ камени быша окованы нозѣ Спасителя нашего, занѣ [1]*тамо в нихъ*[2] изъ еди-
л. 21 ной // въ другую есть пробито. И при томъ камни у стѣны есть соделанъ престолъ, и тамо имѣютъ грѣки служение.

Потомъ церковъ вышеписанная, идеже жребии мѣтаху, что армяне держатъ. Подле тоя церкви имѣютъ наши грѣки служение, иде-

же жиды раздраша ризы Спасителя нашего. И подле тоя церкви оное
снизхождение къ церкви Святыхъ Константина и Елены и на мѣсто,
идеже обретоша Живоносный крестъ.

Оттоле изшедъ, на южной странѣ церковъ, идеже жидовѣ посади-
ша Христа на столпъ мраморный, токмо короткий, на немъ же вѣн-
чаша его тѣрновымъ венцемъ, а толщиною якобы мочно обняти обѣ-
ма рукама человеку; и той столпъ и донынѣ стоитъ подъ престоломъ.
И спереди *входа*[1] за решеткою // желѣзною и созади есть небольшое л. 21 об.
окошечко, въ нѣго же досязаютъ руками и тако лобызаютъ его. А под-
ле тоя церкви восходятъ по лесницы на Голгофу; есть же и другая
лѣстница, восходятъ изъ нашея Великия церкви близъ иконостаса.

И егда снизходятъ с Голгофы, приходятъ в церковь Святаго
Иоанна Предтечи подъ Лобнымъ мѣстомъ, то есть подъ Голгофою.
И за престоломъ въ той церкви оная же скважня видима, которая раз-
седеся отъ крове Спасителя нашего на Голгофѣ. И устроена такожде
железная решетка наподобие окна, въ вышину и ширину есть по три
четверти аршина. И исъ тоя церкви вышедъ, покланяютца на мѣстѣ,
идеже Иосифъ и Никодимъ, снявъ со креста, // пречистое тѣло Спаси- л. 22
теля нашего обвиша чистою плащаницею, о чесомъ пространнѣе сви-
детельствуетъ святое Евангелие*.

Еще же есть во святой церкви Велицей дву ересей всескверныя
2 капища. 1, злосмрадная и зловидная, придѣлана къ самымъ стенамъ
каплицы, идеже внутрь есть живоносный Гроб Христа, Бога наше-
го, – кофтская, а ересь ихъ есть монофелицкая, яже исповѣдуютъ еди-
ну волю*, и имѣетъ три стѣны, а четвертая Гроба Господня. И тии про-
клятыя кофти имѣютъ такогождь, подобного имъ, во Египтѣ своего
патриарха; и больши имать проклятии къ нечестивымъ туркомъ дерз-
новение, нежели греческий, александрский патриархъ; и много ихъ
есть во Египтѣ. А другая такая жъ есть всескверная // божница позади л. 22 об.
тоя кофтския на западе, идеже изсечены гробы два святыхъ Иосифа
и Никодима, глаголемая сирьянъская. И мѣжду тѣми ходятъ, егда бы-
ваетъ хождение окрестъ Гроба Господня, на которы праздникъ со ико-
ны, или со кресты, или с плащеницею и прочее наше христианское
моление. Таковждѣ и франги свои имѣютъ пронцесии на свои ихъ праз-
ники, подобнѣ и армянѣ.

Во святы Великий понедѣлникъ повѣлено было всемъ намъ, по-
клонникомъ, итить на воды, идеже Филипъ [1]*каженика крести*[2]*.
И мимо идя къ той воде, есть на пути течетъ источникъ; и егда Пре-
святая Богородица, идучи, возжеда пити, и тогда оный источникъ ис-
тече; а сей путь отъ Иерусалима // на западъ. И отъ Филиппова источ- л. 23
ника возшедъ на гору высоку и по той идучи на северъ, есть въ долинѣ

село, зовомое *Мальха*[1]. И отъ того села шли все на северъ по горамъ, зѣло высокимъ, къ пещерѣ, идеже сокрыся святая Елисаветъ во врѣмя гонѣния Иродова со Иоанномъ, егда бяше мъладенѣцъ. И тамо, где разседеся гора, и донынѣ есть источникъ водный, изъ него же и мы самѣ пихомъ, внутрь тоя пещеры. И на сихъ всехъ трехъ источникахъ во врѣмя християнскихъ царей державы быша церкви.

И отъ тоя пещеры возвратившися на востокъ прямо ко Иерусалиму, и пришли на мѣсто, идеже бысть домъ Захарии Пророка, въ немъ же святы Иоан Предтеча родися. И оная, егда бысть християнская церл. 23 об. ковь и донынѣ, зѣло предивная, токмо уже держатъ франги. // О ономъ домѣ Захариевомъ пишетъ Лука Евангелисть во своемъ Благовестии сице: «Воставши Мариамъ, иде въ Горняя со тщаниемъ, во градъ Иудовъ, и вниде въ домъ Захариинъ, и целова Елисаветъ»* и прочее. А по-грецки оное место называется Орини, то есть Горняя. И оттоле пришли часа за четыре въ Крестны монастырь, и по трудехъ путешественныхъ вкусихомъ пищи, и пришли во Иерусалимъ уже во отдачю часовъ дневныхъ того же дни.

Въ четвертокъ Великий быхъ азъ, иеромонахъ Аарон, иже вышеписанный Андрей, [1]*въ служении*[2] при архиереи лидском Неофите въ церкви Святаго апостола Иакова, которая есть подъ великою древнѣю звоницею. И по литоргии той архиерей умывалъ нозѣ по чину церковл. 24 ному, въ той же чрѣде и мои грѣшныя нозѣ омывалъ. И сѣдехомъ // на лествице по степенемъ, которая есть при Голгофе внѣ Великия церкви, ею же восхождаше святая Елена во свою полату и изъ нѣя слушаше отправление службы Божии на Голгофѣ. И которою водою намъ ноги омываше архиерей, зѣло къ той воде вси християнѣ имѣютъ благоговение, со женами и детьми вси желаютъ, чтобы омочить платъ въ тое воду и мазаху очеса своя.

Въ Великий пятокъ о полудни отомкънетъ и роспечатаетъ турчинъ Святыя врата въ Великую церковъ и отъ входящихъ всехъ поклонниковъ мужеского и женского пола, которыя есть его подданныя пришельцы, кромѣ насъ, рускихъ людей, и франговъ, беретъ, сидячи л. 24 об. у Святыхъ вратъ въ намѣте, с кождаго // по 7 левовъ и полъ. А пришельцовъ было того 1708-го году грѣковъ и армянъ душъ съ четыреста, и едва *управилися*[1] темъ вхождениемъ своимъ къ вечеру. Такожде и окрестъныя Иерусалима арапы-християнѣ приходя отъ многихъ селъ со онаго полу Иердана зъ женами и зъ детьми множество на поклонѣние ко дню Великия субботы, и бываютъ вси неисходно 2 нощи на субботу и на день Светлого воскресения, понеже Святыя врата въ нощъ паки турчинъ замыкаеть и печатаетъ. А въ день тоя субботы и на вос-

кресение даже пополудни бываютъ не замкнѣны, токмо въ день стоитъ караулъ неотступно, чтобы кто не вшелъ безъ вышеписанныя дани.

О полунощи в субботу бысть хождение с плащаницею сице. Соделанъ // одра наподобие аналогия, длина единого саженя, кромѣ руко- л. 25
ятий, такова мѣрою и плащаница, швеная золотомъ, такожде и премного жемчюгу, ширина ея пяти пядей. Поставиша ю среди церкви противъ царскихъ вратъ по обычаю и предсташа предъ нею 2 архиерея, птеломаидский Иоасавъ-митрополитъ и горы Синайския архиепископъ Афонасий, со всемъ освященнымъ соборомъ, а священниковъ было всехъ и со диаконы человекъ с пяддесятъ и больши. И *пѣша*[1] «Блаженнии непорочьнии», кафизму всю со стихи ея, священницы по *клиросы*[2]. А каждение бысть сице: первѣе кадяху окресть плащаницы оные 2 архиерѣя и предъ ними 2 диакона съ тримикириами, потомъ такожде и священницы *кадяху*[3] два- // два безъ диако- л. 25 об.
новъ и последи и диаконы такожде кадяху два-два. А кафизму поютъ у всехъ грѣковъ по канонѣ и по кафизмѣ славословие. И егда начаша пети «Трисвятое», повѣле архиерей намъ, четверымъ, понѣсти *плащаницу*[1], два у главы, а два у ногу. У главы быша синайский иеромонахъ Корнилий и отъ Царяграда иеромонахъ Анфимъ, который былъ игуменомъ у Рождества Пресвятыя Богородицы в Халкахъ; у ногу – иеромонахъ Григорий, который нынѣ неисходно живѣтъ у Гроба Господня служащимъ, и есть два ихъ тамо, и мѣнѣ, грешного, архиерей пригласи въ четвертыхъ. И тако подъяша на рамѣна своя, и понѣсоша въ южныя двери окрестъ олтаря, которая есть близъ иконостаса, и понесоша окрестъ Гроба Господня съ северныя страны, и принѣсоша на южную, идеже лежитъ доска мраморная, // бѣлая, чистая и зело преизрядная, л. 26
и окрестъ ея чернымъ и желтымъ камнѣмъ украшено, наподобие якобы чисты убрусъ въ пяльцахъ, и лежитъ на помостѣ церковномъ, такожде и окрестъ его всего мѣдная решетка построена ниская, чтобы кто не прикоснулся ногами. И оное мѣсто есть, на нѣмъ же Иосифъ и Никодимъ, снявъ со древа, пречистое тело Спаситѣля нашего обвиша чистою плащаницею и положивъ въ новомъ своемъ гробѣ. И егда принесше ко оному мѣсту и поставиша одръ съ плащаницею на вышеписанной той доскѣ мраморной, и читаху ектении за благочестивѣйшаго нашего государя по тамошнему своему обычаю, и за всехъ православныхъ христианъ такожде, и за умерших многихъ. И оттоле паки внесохомъ тѣми жъ дверьми, ими же изнесохомъ, // и, сняхомъ со одра, л. 26 об.
положихомъ ю на престоле и по врѣмѣни сопряташа.

И тоя суботы въ начале шестаго часа начаша пѣти часы купно и вечерню съ *паремиами*[1] предъ дверми олтарными северными за множествомъ народа. И во ономъ шуму народномъ [2]*едва единъ другаго слы-*

шитъ[3] глаголюща, а како той арапский и шумъ бываетъ, аще можно будетъ кому, скажемъ изустно и о прочемъ. И во осьмомъ часу дня раздаша хоругви во алтари, было ихъ съ 12, и понѣсоша ихъ арапы-христианѣ ко Гробу Божию, и сташа предъ нимъ, и ждаху, дондеже изшелъ архиерей изъ олтаря съ немногими облаченными священники. И егда поидоша изъ олтаря, воспеша тропарь шестаго гласа: «Воскресение твое, Христѣ Спасе, ангели поютъ на небесехъ, и насъ на земли сподо-
л. 27 би // чистымъ сердцемъ тѣбѣ славити». И пѣша сей тропарь многажды, дондеже обыдоша Гробъ Господень трижды. А азъ въ то врѣмя стоялъ у дверѣй Гроба Господня съ намѣстникомъ святѣйшаго патриарха не во облачении. И обшедшии 3-жды священницы, которые были во облачении, вси поидоша во олтарь, токмо единъ архиерей пришелъ тутъ же, идеже стояше намѣстъникъ, изоблачися верхния архиерейския одежды. И того часа отъя турчинъ печать отъ двери, и даде внити токмо единому оному архиерею, и зазже свещи внутри Гроба Господня отъ огня, который самъ невидимо зажигаетца въ кандилахъ на Гробѣ Господнѣмъ. И тоя жъ минуты часа вниде къ нему и армянский некакий ихъ проклятый архиерей, и зазъже отъ рукъ наше-
л. 27 об. го архиерея въ притворѣ Гроба Господня. И тоя жъ минуты // вышелъ нашъ православны архиерей, во обѣихъ рукахъ свѣщи возженныя держащъ, и зазже отъ него первѣе намѣстникъ и азъ. И егда уже народъ тиснулся до архиерѣя, тогда намѣстникъ и мы по немъ, возженными свещи въ рукахъ имѣюще, вскочихомъ въ преддверие Гроба Господня, такожде и внутрь къ самому и, поклонившися, целовахомъ. И того жъ часа едва чрѣзъ великую силу протиснулись до олтаря и тамо зажигахомъ прочия свещи, колико было у насъ изготовлено. И начаша пѣти литоргию, бысть въ служении заиорданский архиерей Фотий. И по литоргии мало вкусиша пищи, у кого прилучилось, и упокоишася даже до полунощи.

И во время полунощъное начаша клепати въ била два, и бываетъ того клепания съ часъ, дрѣвянное и желѣзное. И раздадоша всемъ //
л. 28 священникомъ, колико насъ было, кождому всю священническую одежду, и облекошася, и паки кождому дадоша по Евангелию, а инымъ кресты. И по отпении полуночного канона пошли изъ олтаря ко Гробу Господню съ хоругви, съ рипиды и свещи по чину. И начаша пѣти тропарь: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертию смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ». И обшедши Гробъ Господень 3-жды, сташа архиерей по обычаю близъ дверей Гроба Господня, зряще на востокъ, такожде же и священъникъ по обычаю единъ подле другова, и сотвори единъ архиерей первый, птеломаидский, начало: «Слава святѣй, и единосущнѣй, и животворящей, и нѣраздельнѣй Тро-

ицѣ всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь!» и по обычаю «Христосъ воскресе» со стихи // его. И поидоша архиереи единъ по единому кланятися ко Гробу Господню, по нихъ намѣстникъ и иеромонахи, которыя старѣйшия – первыя, потомъ и насъ почтиша. И тако поидоша къ царскимъ дверемъ олтаря, и сотвориша архиерѣи мѣжду себѣ целование, и седше въ креслахъ близъ иконостаса, и начаша пѣти канонъ Пасхи. Потомъ поидоша ко архиерѣеомъ священницы цѣловать держимыя у нихъ в рукахъ Евангелие и съ ними въ плещи, яко же есть обычай у насъ на Москвѣ, глаголюще: «Христосъ воскресѣ», и отвещаетъ: «Воистинну воскресе», токмо не даруютъ другъ друга красними яйцы, ниже мирския. И пришедши вси священницы, внидоша во олтарь, и по отпетии утрени безъ разходу начаша литоргию, а на Голгофѣ уже отпеша // литоргию. И бысть посвящение во епископы въ Газу иеромонаха Парфения, волошенина, такожде единого во священники, а другаго во диаконы. л. 28 об. л. 29

И по отпѣнии божественныя литоргии звани быша на трапезу мы вси, поклонники, въ домъ святѣйшаго патриарха, сколько насъ было в той годъ мужеского полу и женского, мнится, что больши трехъсотъ (мирскимъ всемъ была пища построена отъ мяса). И по трапезе воздаша хвалу Господеви и тако розыдошася кийждо во свое пребывалище.

И паки того же дни созываху всехъ поклонниковъ въ патриарший домъ къ вечерни, и по отпустѣ уже бысть цѣлование о Христѣ со всеми и мирскими, и многие приидоша иерусалимлянѣ зъ женами и детьми малыми, зане такое обыкновѣние издрѣвле. И потомъ паки // разыдошася и начаша управлятися въ предлежащий путь кийждо восвояси. л. 29 об.

Первый караванъ изшелъ изъ Иерусалима, в немъ же и мы бяху, на Светлой неделе, в субботу. И шли до Ремли съ великою боязнию отъ степовыхъ арапъ, и бяху ихъ на Ремльской той степи тысящъ съ 14, но быша с *нами*[1] янычарей человекъ со сто. И тако дошли до Рѣмли бѣзъ убытку, только они, янычары, съ каждого человека по леву, съ мужеского полу и женского, и по три пары взяли.

И начевавъ въ Ремле, пришли отъ полудни въ неделю Фомину въ Яфу, то есть во Иопию. И жили въ Яфе отъ 11 числа апрѣля до 21 того же месяца, зане не было въ нашъ путь шаекъ и погоды. И нанявъ каиасу, положили было уже и рухлеть свою всю, и запасъ при милости преосвященного // архиепископа Синайския горы. И егда уже они поехали на каиасу, а насъ проклятыя турки задержали, хотѣли взять несколько подарку. А погода была имъ въ путь добрая; и тако, распустиша парусы, пошли въ путь свой да Дамьяту, то есть до Пилусии, 250 миль. А мы з братомъ своимъ остались только въ еднихъ ковтанахъ и еще пребыша во Иоппии 11 дней. л. 30

И маия въ 8 день, приискавъ каиасу, дали съ человека по леву, пошли въ нощи на неделю и пришли въ Пилусию маия же въ день, и тамо на Синайскомъ подвории жиша.

И пошли каиасою въверхъ по Нилу до Египту при милости архиерѣйской маия въ 16 день, а въ Гегипетъ пришли въ 18 день. И въ 19 день ходили на поклонѣние в монастырь девичъ Святаго великомученика Георгия*, наподобие великие башни, области патриарха //
л. 30 об. александрийского. Другая церковь была великая, токмо нынѣ запустѣлая. А служба бываетъ въ нѣделю, день субботны ходятъ съ своего подворья синайския *отцы*[1] и служатъ тамо. А хождения до старого Египта отъ ихъ подворья 1 часъ.

И въ той церкви Богородичной есть и донынѣ образъ ея святы на стѣне западнѣй, устроенъ высоко. И сказываютъ, что-де бысть отъ того образа чюдо сицѣвое. Нѣкий князь бысть Божиимъ попущениемъ оструплѣнъ многия лѣта. И бысть къ нему во снѣ гласъ: «Востани и иди на ону страну, поищи: есть тамо въ земли сокрытъ образъ Пресвятыя Богородицы. И предъ темъ образомъ есть кандило, а въ нѣмъ зажженый елей уже лѣтъ есть 70, и темъ елѣемъ помажи острупленное свое тѣло». И отъ того гласа воста и показанное обрѣтѣ въ земли, той
л. 31 образъ // и предъ нимъ кандило съ елеомъ горящея, помазася и бысть здравъ, яко никогда же болѣхъ.

Да въ той же церкви предъ тѣмъ образомъ молился святый, о чесомъ пишетъ въ Пролозѣ. Егда бяше прѣние ему съ евреи о вѣре, и глаголаше они: «Моли Бога по верѣ своей, яко же пишетъ въ вашемъ Евангелии, рцы горе сей, да двигнется». И егда нача молитися, и гора оная двигнулася на самый Египетъ. И паки упросиша онаго святаго, да станетъ, и тако молитвами его паки ста.

Тамо же есть пещера Пресвятыя Богородицы; егда избѣжа изъ Иерусалима со Прѣвѣчнымъ Младенцемъ и со Иосифомъ Обручникомъ, и живяше въ той пещерѣ нѣсколько лѣтъ. И во врѣмя державы благочестивыхъ царей надъ тою пещерою соделана церковь изрядная. И въ пещерѣ такожде построена была церковъ, аще и нѣвелика, но вельми //
л. 31 об. была прекрасна, а нынѣ оную церковь и пещеру держатъ проклятыя кофти и своимъ богомерскимъ приношениемъ оскверниша. И тамо, въ той пѣщерѣ, по обою страну есть по 4 мраморныхъ столпа. И на ошуей странѣ назади ихъ *при*[1] дву столпахъ положено вмѣсто подкладокъ отъ некаго древа по малому бруску, и отъ того бѣрутъ хрисътианѣ многия для благоговѣинства, рѣжутъ съ концовъ, но зѣло съ трудностию. Видъ того дрѣва – кафейной цветъ, а по-нашему якобы гвоздишный; и колико рѣжутъ, но нѣ убываетъ; и сказываютъ, что-де оное дрѣво Ноево ковчега*.

Пелгримація, или Путешественникъ: честнаго Іеромонаха Иполіта Вишенского, постриженца святых страстотерпец Бориса и Глѣба, Катедри Архиепископии Черниговской: во святый градъ Іерусалимъ:.

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского.
Рукопись. Л. 1

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского.
Писцовая запись. Л. 57 об.

Чернигов. Борисоглебский собор. XII в.

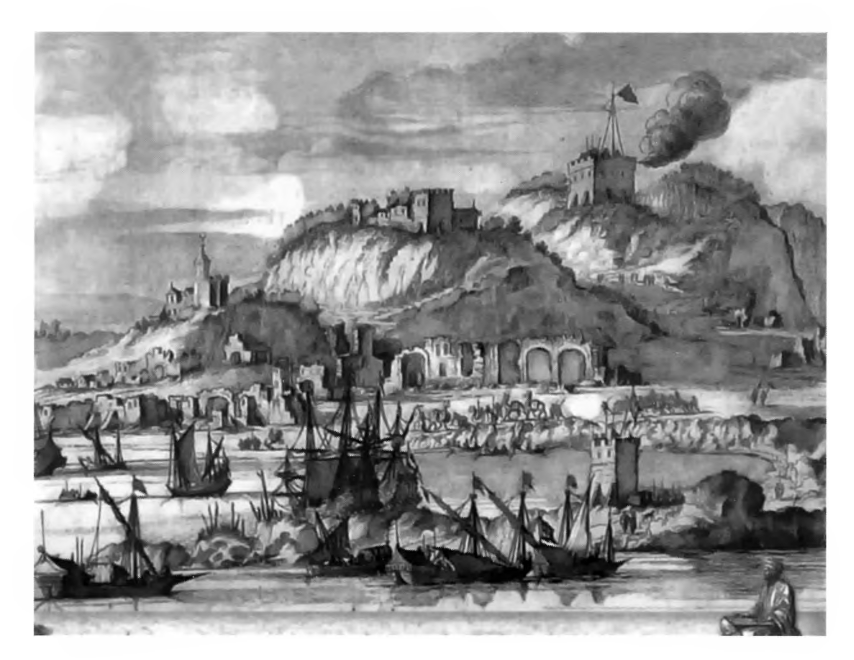
Чернигов. Успенский собор Елецкого монастыря. XII в.

Елецкая икона Божией Матери. Успенский собор Елецкого монастыря. XVII в.

Чернигов. Коллегиум. Начало XVIII в.

Константинополь. Картина. XIX в.

Константинополь. Софийский собор. Картина. XVIII в.



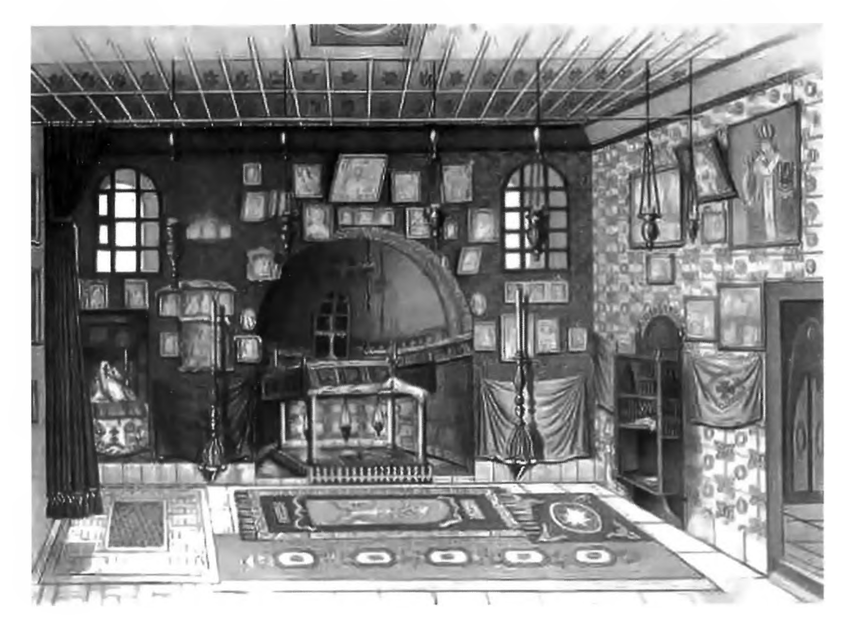
Яффа. Картина. XVII в.

Думьят. Картина. Начало XIX в.

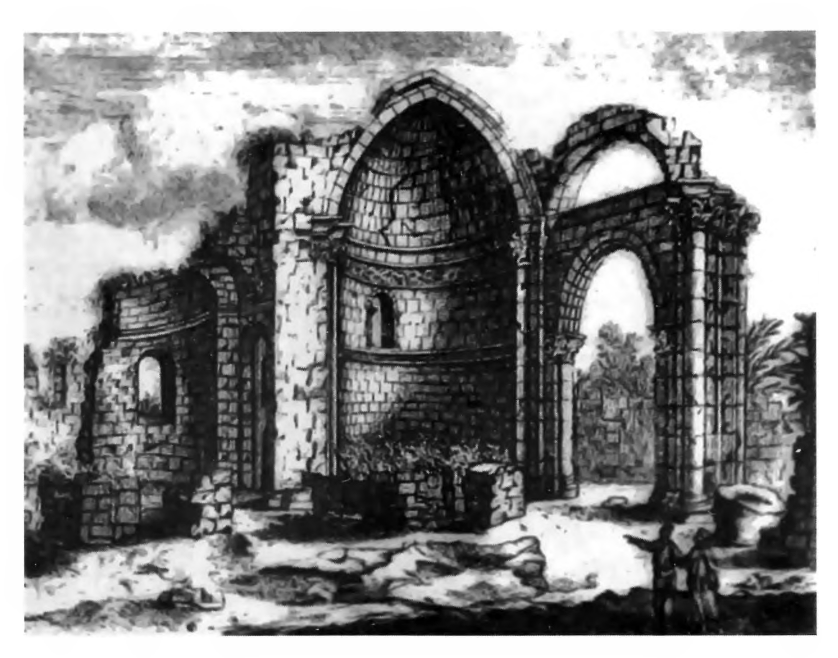
Гора Синай и гора Св. Екатерины

Синай. Монастырь Св. Екатерины. VI в.

Дамаск. Гравюра. 1668



Синай. Преображенский собор. Придел Неопалимой Купины. VI в.



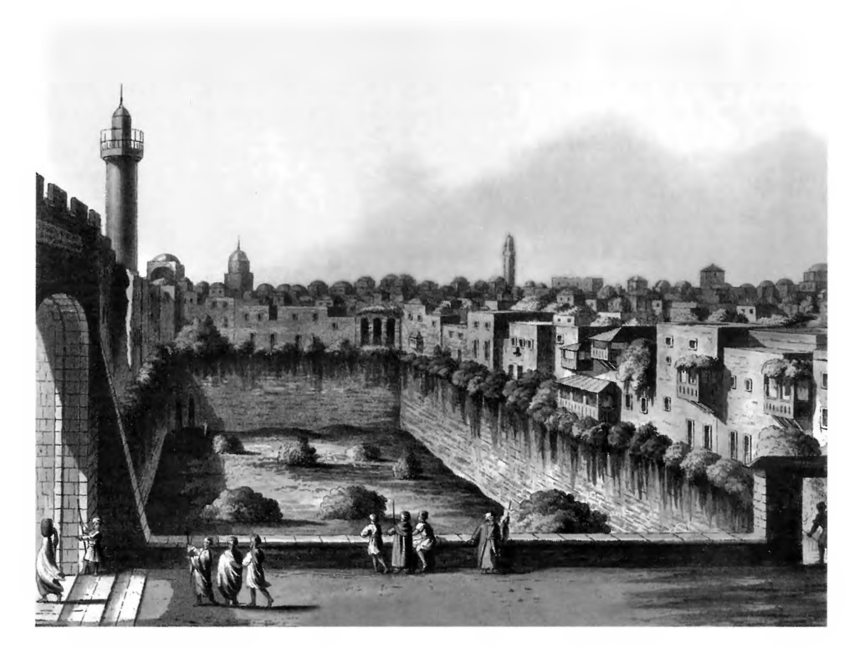
Лидда. Развалины церкви Св. Георгия. Гравюра. XIX в.

Вид на Елеонскую гору и гробницы пророков в Иосафатовой долине. Гравюра. XIX в.

Вид на Иерусалим с Елеонской горы. Гравюра. XIX в.

Иерусалим. Дамасские ворота. Картина. XIX в.

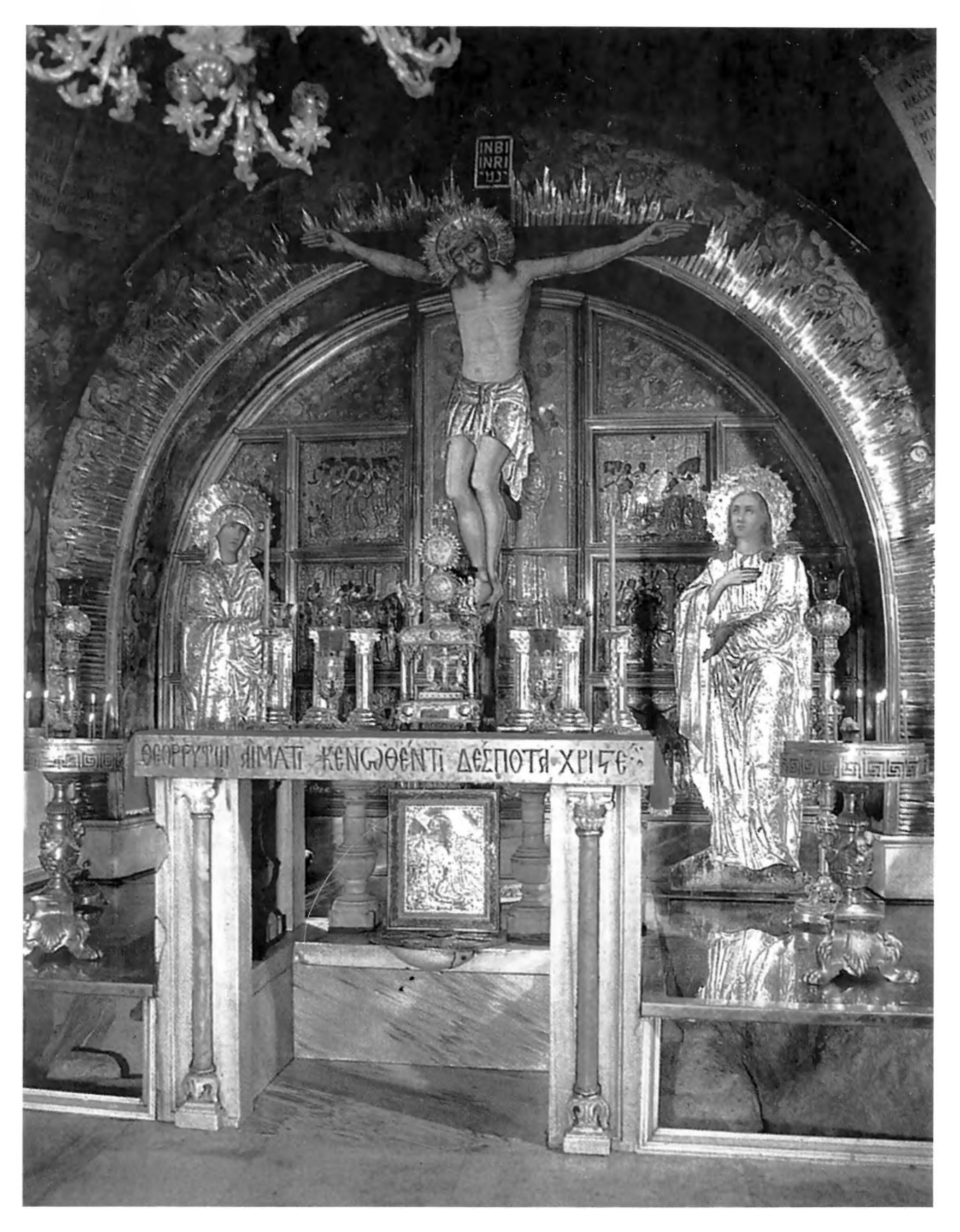
Иерусалим. Башня Давида. XVI в.



Иерусалим. Вифезда (Овчая купель). II в. до н.э.

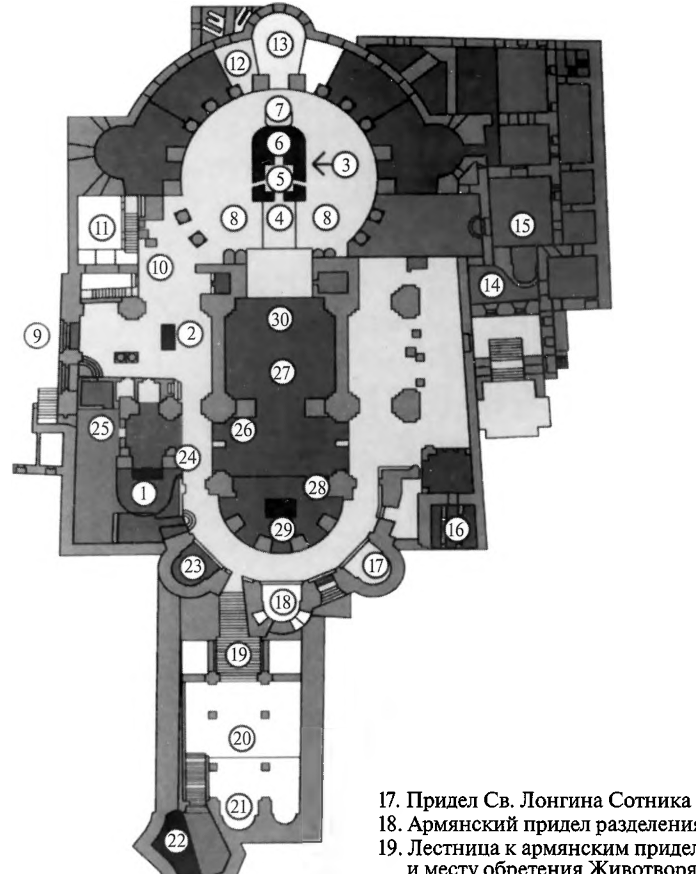
Иерусалим. Силоамская купель

Иерусалим. Храм Воскресения Христова (Гроба Господня). Картина. XIX в.



Голгофа

Кувуклий над Гробом Господним



1. Голгофа
2. Камень Миропомазаия
3. Кувуклия (малая церковь, часовня) над Гробом Господним
4. Вход в придел Ангела
5. Придел Ангела
6. Гроб Господень
7. Коптский придел
8. Ротонда
9. Главный вход
10. Часовня Св. Жен-Мироносец
11. Армянский придел
12. Гробница Иосифа Аримафейского и Никомеда
13. Сирийский придел
14. Католический придел в честь Св. равноап. Марии Магдалины
15. Католический придел
16. Темница Уз Господних
17. Придел Св. Лонгина Сотника
18. Армянский придел разделения риз
19. Лестница к армянским приделам и месту обретения Животворящего Креста Господня
20. Армянские приделы Св. равноап. царицы Елены и Св. Григория просветителя
21. Седалище св. равноап. цар. Елены
22. Место обретения Животворящего Креста Господня
23. Придел возложения тернового венца
24. Придел Адама
25. Католический придел
26. Патриаршая кафедра
27. Кафоликон
28. Иконостас греческой православной церкви Воскресения Христова
29. Алтарь греческой православной церкви Воскресения Христова
30. Символический христианский центр земли

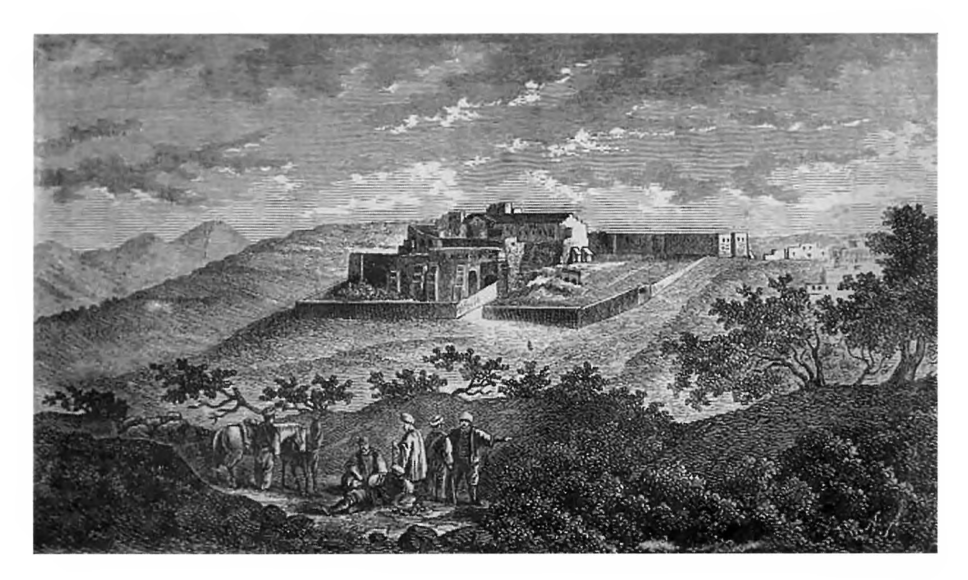
Храм Воскресения Христова (Гроба Господня). План

Иерусалим. Гефсиманский сад

Крестовоздвиженский монастырь в окрестностях Иерусалима. XI в.

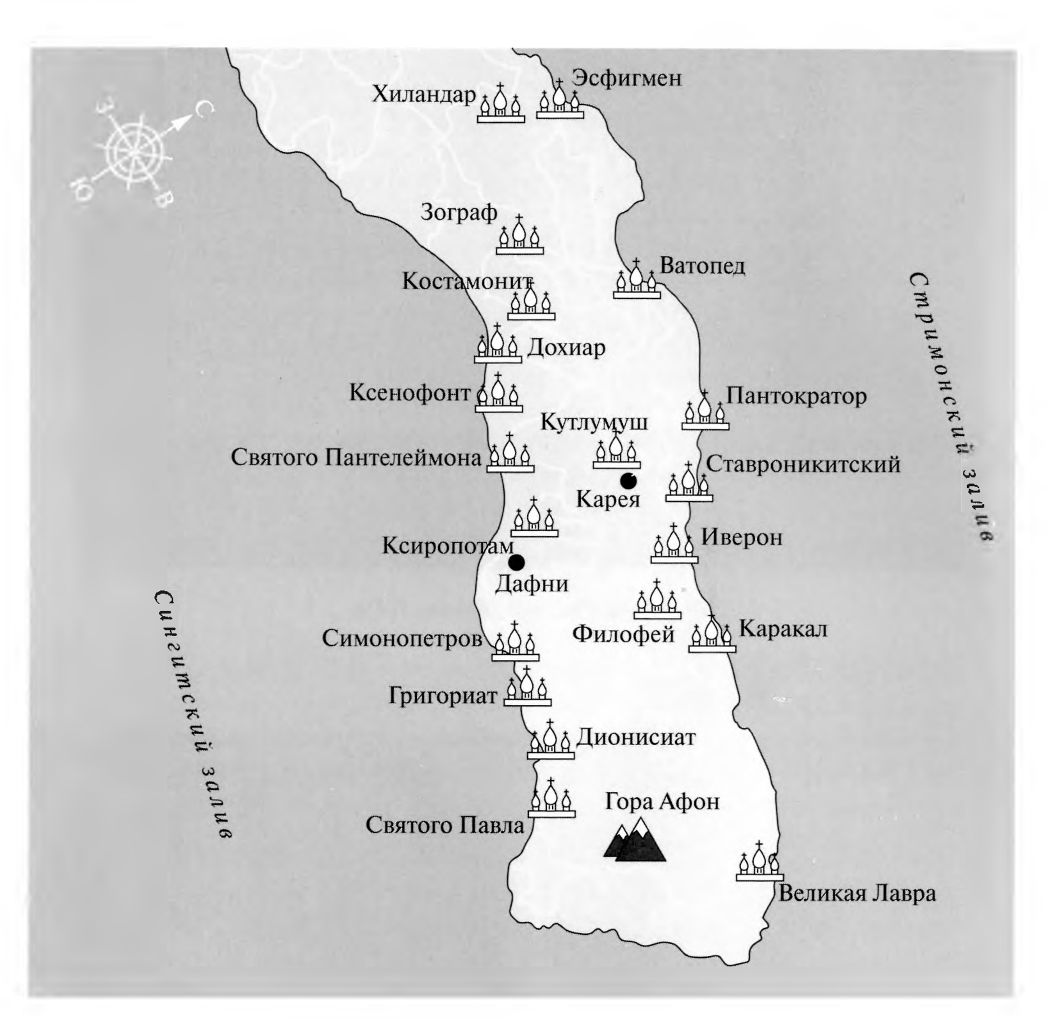
Вифания. Гробница Лазаря. Гравюра. 1844

Лавра Саввы Освященного в окрестностях Иерусалима.
Конец V – начало VI в.



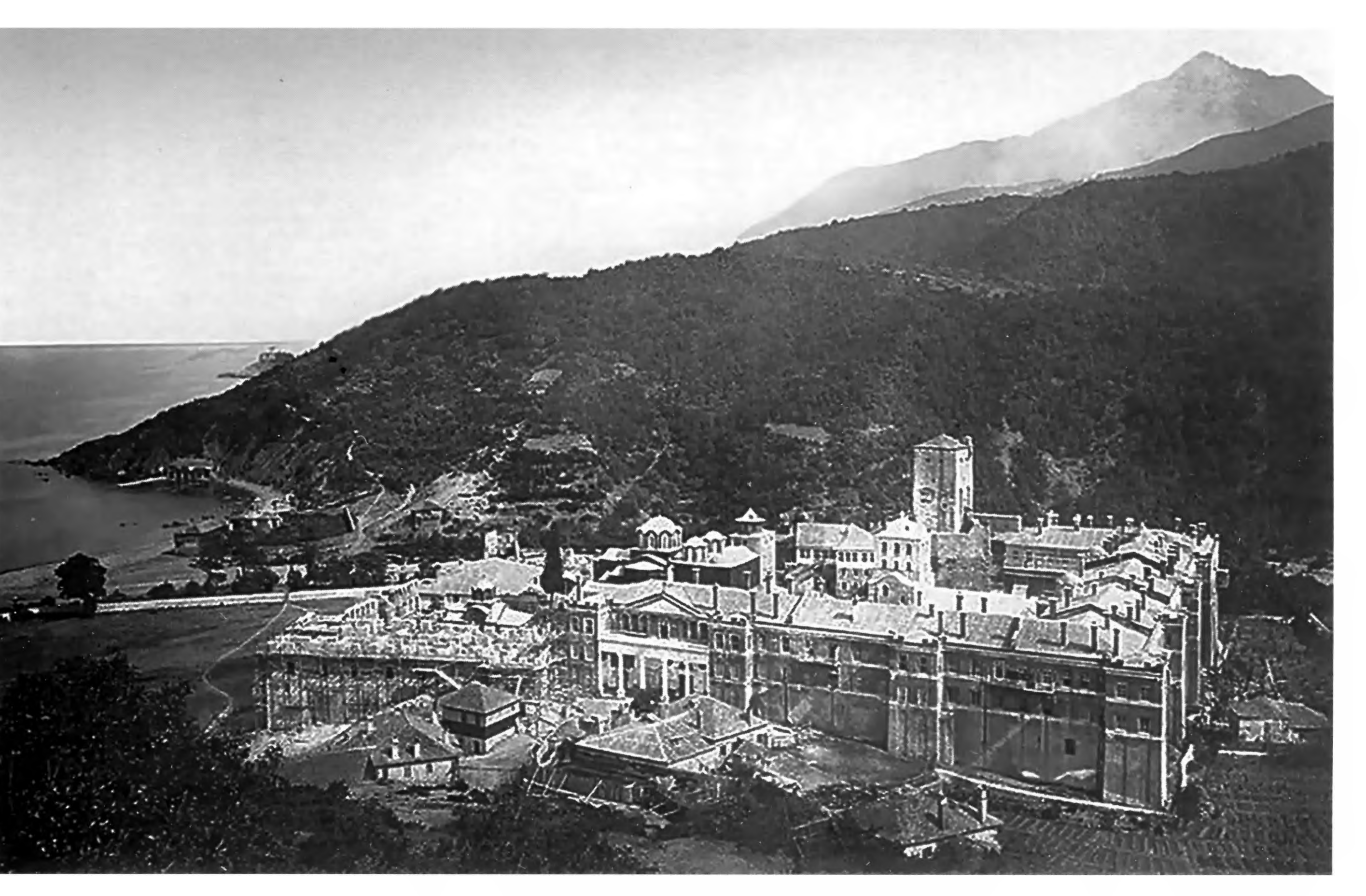
Вифлеем. Рисунок. Конец XIX в.

Кельи монастыря Саввы Освященного. Рисунок. Конец XIX в.



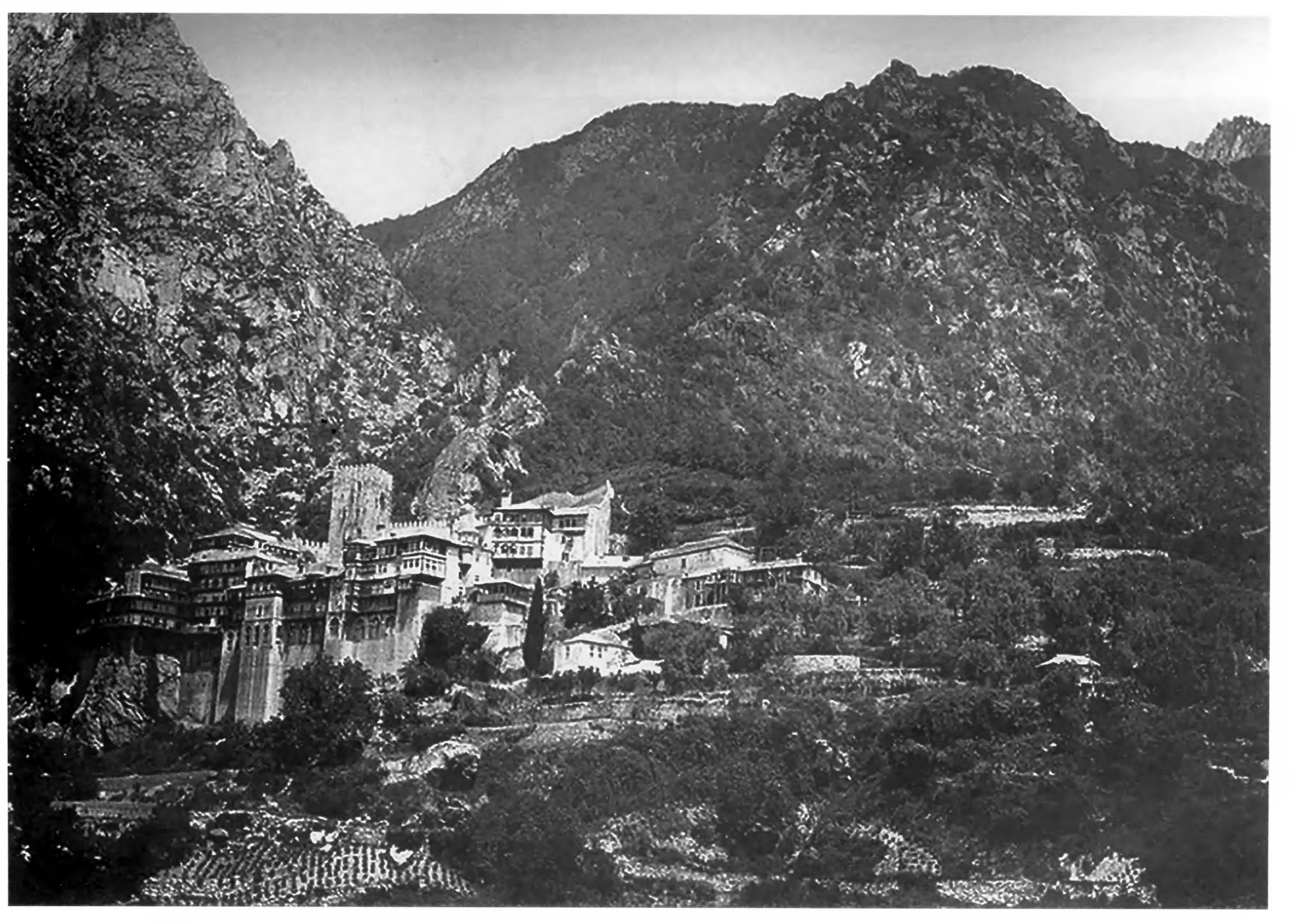
Афон и его монастыри. Схема

Афон. Пантелеймонов монастырь. X–XII вв.



Афон. Иверский монастырь. X в.

Афон. Монастырь Эсфигмен. V в.



Афон. Монастырь Св. Павла. IX в.

А егда шли къ тѣмъ поклоннымъ мѣстамъ, показывалъ намъ проводникъ нашъ житницы Иосифа Прекраснаго, егда содѣла во врѣмя фараонитския державы, и пологаше пшеницу в гладное время. А житницы оные // построены якобы по-нашему житны дворъ, а сараевъ л. 32 несть. И донынѣ держать тамо премного *салтанской*[1] пшеницы, и отпущаютъ въ кебѣ, и гдѣ они имѣютъ свое [2]*большие пристани, тамо и скупуютъ ихъ пшеницы много*[3].

И *возвратився*[4] оттуду, взашли на столпъ, где тянутъ волами воду, приведена изъ Нила. Первый кладезь нижный глубины 40 саженей. И егда востягаютъ, тѣчетъ браздою въ другий кладезь, изъ того востягаютъ на верхнюю бразду 50 саженѣй. А бразда оная построена вся камѣнная и на столпахъ камѣнныхъ. И тая бразда приведена въ верхний замокъ древний, в немъ же быша построена тѣмница, въ нѣй же и Прекрасны Иосифъ посаженъ бысть отъ Пентефрия. А глубины тоя темницы степеней с пятьсотъ. А нынѣ построены въ ней кладези и два прясла колесъ и корытъ; // а тѣми колесы тягнутъ волами, въ нижнемъ л. 32 об. прясле 3 колеса и въ верхнемъ 3 колеса; а у кождого колеса по 2 вола. И тако тягнутъ непрестанно перемѣнами, и вода оная пущена во весь Египетъ по скрытымъ браздамъ. И видели въ томъ замкѣ: Иосифа Прекрасного и донынѣ есть домъ, и на высотѣ, по-арапки называютъ[1], а по-нашему чердакъ; и было строение предивное и прекрасное.

И исъ того дому пошли на пашинский дворъ, видѣли тамо 2 птицы кастрофомилы великия. Перья имѣютъ на спинѣ и мало подъ хлупью черныя, а крылья бѣлыя, шея и ноги голыя, наподобия верблюжихъ, вышиною есть зъ годоваго жеребенка. И оттуду идучи, видехомъ двѣ кожи техъ птицъ одраныхъ, [2]*въ рядѣ*[3] продаютъ и съ перьями. //

И того жъ маия въ 27 день пошли изъ Египта в Синайскую гору л. 33 на верблюдахъ. И вышедъ изъ жилища, начевали на хану турецкомъ, дондѣже всѣ попривозили исъ того Синайского подворья. И покладчи на вербьлюды, пошли въ путь свой съ нѣчестивыми арапы пустынными на страну полуденную. А в то число отпущены были съ ними по указу архиерѣискому и всего собора 2 чернеца: единъ нашъ руский, польскихъ краевъ, имянѣмъ Иоасафъ, пребываетъ тамо уже лѣтъ зъ 20, в нѣволе былъ у турченина 15 летъ; другий – молодый чернѣцъ, имѣнемъ Германъ, *болгарскихъ*[1] людей.

28 и 29 день шли мало, почести за единъ день до мѣста. Тамо есть езеро великое, начевали, // обшедъ на другую сторону того езера, л. 33 об. и стояли до полудни, дожидалися большого коравана; и всего коравана было верблюдовъ с 1000, а нашего въ томъ же числе только съ 30. Той караванъ весъ со пшеницѣю салтанскою до пристанища, глаголемаго Суевизии, которое есть въ самомъ лиманѣ Чермного моря. И шли

до пристанища зъ боязнию отъ разбойникъ-арапъ 2 дни и 2 нощи *степью*[1] все глаткою и такою сухою, что ни воды, ни травы и никакова дрѣва, воду вѣзли въ козьихъ кожахъ. А съ того пристанища поднимаютъ оную пшеницу тамошними чермноморскими кораблями и отвозятъ на кебе, идеже есть ихъ турецкое поклонѣние. Тамъ же есть и гробъ ихъ богомерского пророка Махомѣта. И есть-де тамо монас-
л. 34 тырь // ихъ, а въ томъ монастырѣ дервишевъ сидятъ съ 12 000, кромѣ военныхъ и прочихъ ихъ бусурманскихъ людей народа; и всехъ-де тамо живущихъ исчисляется тысящъ съ пятнатцать. И отвезши оную вышеписанную пшѣницу, паки на тѣ же верблюды накладываютъ въ мѣшкахъ кафѣ и отвозятъ во Египетъ.

А егда пришли ко оному вышеписанному пристанищу июня въ 1 день, была тотъ часъ оная залива въ полности, а о полудни збыло той морской воды на аршинъ. И тако в концѣ той заливы перешли вбродъ съ верблюдами и шли часа съ три до мѣста, идежѣ, прѣшедъ Моисей со израильтескимъ родомъ чрезъ Чермное море, стоялъ. И тамо исте-
л. 34 об. коша 12 источниковъ, // которыя и донынѣ вси видимы и неподалеку еденъ отъ другаго. Только вода оная есть мало солоновата, а по нужде и тоя наполнихомъ мѣхи. И почивавъ подъ финиковымъ кустомъ, которыя израстѣ по проречению святаго пророка Моисея во время ихъ пришествия.

И отъ того мѣста шли 2 дни до воды, и тамо, отдохнувъ, поналивахомъ паки воды мѣхи свои и поидохомъ уже въ горы, оставя море въ десной странѣ далече. И тако даже до самой Синайской горы все шли между горами 5 дней съ великою нуждою безводною, токмо въ тѣхъ горахъ в дву мѣстѣхъ обрѣтаетца вода. А жаръ солнечны толикий терпехомъ, токмо единому Богу свѣдущу и наша грѣшная тѣлеса; ни еди-
л. 35 на кожа съ лица сползла, // яко чешуя. И того *жару*[1] и жажды терпѣли всего 11 днѣй, вышетъ изъ Египта.

И того жъ июня въ 10 день благодатию Божиею пришли въ Синайскую гору о вечернѣмъ врѣмѣни къ великому монастырю. И которыя мѣхи привезли посланыя съ нами отъ архиепископа и всей братии со пшеницею и со прочими вещми на потребу монастырскую, все тое подимали воротомъ во окно по стѣне (дуваръ). Потомъ и насъ по единому такожде саженѣй съ 5 отъ земли до оного окошка. А врата въ то число были замуравлены отъ проклятыхъ арапъ, отъ которыхъ братия, живучи въ томъ монастыре, великую нужду терпятъ. Егда мало съ ними, проклятыми, мирствуютъ, и тогда изходятъ братия внѣ монас-
л. 35 об. тыря и собираютъ // плодъ отъ садовъ разныхъ древесъ: [1]*лимоны, помаранцы, мигдалы, груши, яблоки, маслины – отъ ближняго саду, который есть близъ монастыря онаго. Такожде и окрестъ Синайской*

горы есть сады ихъ монастырския виноградныя, финиковыя и прочихъ древесъ[2] великия и прѣизрядныя. Токмо нынѣшний годъ не взяли противу прошлыхъ лѣтъ ни сотой доли, понѣже посещениемъ Божиимъ все поела саранча, и при насъ премножество было ея: на что нападетъ, то естъ, что можетъ.

И егда повстягали насъ всехъ, изшелъ къ намъ намѣстъникъ, имѣнемъ Анатолий, со многими иеромонахи, и прияша насъ съ великою радостию и люблениемъ многимъ, и целоваше насъ вси, еже о Христѣ, братия, иеромонахи и монахи. И тако поидохомъ въ соборную церковъ, и воспеша вси: «Достойно есть, яко воистинну блажити тя, Богородицу» и прочее до конца, а намъ повелѣша цѣловать святыя иконы, и потомъ ектению о благочестивѣйшемъ государѣ нашемъ, царѣ и великомъ князѣ // Петрѣ Алексѣевиче, и о благовѣрныхъ цари- л. 36
цахъ, и о благородномъ государѣ нашемъ, царевиче и великомъ князѣ Алексѣе Петровиче, и о благородныхъ царевнахъ, потомъ и о насъ, пришельцахъ. И тако поздравиша намъ вси братия и отведоша насъ кождаго во особливую келию.

А егда внидохомъ во оную святую соборную церковъ, ей, поистиннѣ глаголю о Христѣ, не лгу, якобы в райское селение ввѣдоша насъ, и описати оную святую церковь подробну, мню, что мало кто возможетъ, аще кто не будетъ просвященъ отъ Бога. И како человекъ не почюдитца оной красотѣ? Содела ея *еще*[1] благочестивый царь Иустинианъ греческий, и видимо, якобы днесь совершися, о чесомъ пишетъ пространно въ Хронографѣ греческомъ святѣйший патриархъ. //

ОПИСАНИЕ ВКРАТЦѢ, КОЛИКО ЕСТЬ ВО ОНОМЪ СВЯТОМЪ МОНАСТЫРѢ СИНАЙСКИЯ ГОРЫ СВЯТЫХЪ ЦЕРКВЕЙ И ИНЫХЪ ЧЮДОТВОРНЫХЪ МѢСТЪ, ТАКОЖДЕ И ВНѢ ВО СВЯТОЙ СИНАЙСКОЙ ГОРЕ МОНАСТЫРЕЙ И ПЕЩЕРЪ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ И ПРОЧИХЪ СВЯТЫХЪ ЧЮДОТВОРНЫХЪ МѢСТЪ. л. 36 об.

1. Во-первыхъ, соборная церковъ Преображения Господа Бога и Спаса *нашего*[1] Иисуса Христа; 2. Неопалимая Купина, строение святыя Елены, егда Моисей пасяше овцы и видѣ оную купину горящую, а не сгараемую; 3. Отъ северныя страны Святаго Иакова, брата Господня; 4. Святаго священномученика Антипы; 5. Святых благоверныхъ царѣй Константина и Елены; 6. Святыя великомученицы Марины. // Сии отъ южныя страны: 7. Преподобныхъ отецъ, в Синаи и въ л. 37
Раифѣ избиенныхъ, есть и мощи ихъ святыя тамо; 8. Святыхъ бого-

отецъ Иоакима и Анны; 9. Святаго Симиона Столпника; 10. Святыхъ бѣзсребрениковъ Космы и Домиана – сии вси въ соборной церквѣ.

А сии въ великомъ же монастырѣ, но токмо внѣ соборныя церкви, иже суть пределы: 11. Святаго великомученика Георгия; 12. Святыхъ апостолъ Петра и Павла; 13. Святаго первомученика архидиакона Стефана; 14. Святаго архистратига Михаила; 15. Трѣхъ иерарховъ и великихъ учителей; 16. Святаго и преподобнаго Антония Велико-
л. 37 об. го; 17. Святаго Иоанна Крестителя; // 18. Святаго великомученика Димитрия; 19. Святаго Николая Чюдотворца; 20. Святых и славныхъ пророковъ Моисея и Аарона; 21. Святыхъ мученикъ Сергия и Вакха; 22. Святыхъ мученикъ пяточисленныхъ; 23. Святаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова; 24. Живоносный источникъ; 25. Успения Пресвятыя Богородицы.

И егда поклонники изходятъ изъ великаго монастыря и возходятъ на святый верхъ Синайския горы, первѣе приходятъ ко единому источнику, а вода въ немъ велми преизрядная, по-грѣцки зовѣтся «Цангари вриси», а по-нашему – «Чеботарный кладезъ». И тамо поклонники мало опочиваютъ. //

л. 38 Отъ тоя воды восходятъ, есть церковь Пресвятыя Богородицы, гдѣ сама показася иконому; и тамо мало почиваютъ же. Паки восходя, есть едины двѣри, в нихъ же в прешедшия врѣмѣна сѣдяше духовъникъ, исповедываетъ грѣховъ воисходящихъ на верхъ горы. И отъ тѣхъ неподалеку есть и другия, и тамо такожде духовникъ седяше; егда забвениемъ что первому не сказалъ, у второго совершено покается.

И оттуду восходя, есть двѣ церкви: едина Святаго пророка Илии, а другая Святаго пророка Елисея. Тамо же есть и пещера Илиина, еже есть в Хоривѣ, идеже постися 40 дней и 40 нощей. Тамо же есть и дрѣвесъ различныхъ много: кипарисы, смоквины, масличны. //
л. 38 об. И паки оттуду восходятъ, есть единъ камѣнь, его же отсече отъ горы аггелъ Господень и завали дорогу предъ святымъ пророкомъ Илиею; и гласъ к нему бысть: «Како Моисей не вниде во градъ Иерусалимъ, тако и ты не можешъ взыти на верхъ горы сея». И возвратися паки оттуду святый пророкъ Илия.

И отъ того камня уже восходятъ на святый верх, идеже Моисей законъ приятъ. И есть тамо святая церковъ Преображение Господня, въ нѣй же и мѣня, грешника, сподобилъ Богъ служити святую литоргию. Есть же тамо и вода. И начевавъ, поклонившися, снизходятъ.

Оттуду приходятъ на гору Хоривскую, и тамо церковъ Святаго
л. 39 Иоанна Крестителя. // И оттуду приходятъ к церкви Святаго великомученика Пантелеймона. Есть же тамо на верху горы тоя три пещеры, в нихъ же скиташесе и бысть тамо 40 дней и 40 нощий, о чесомъ

пространнѣе свидетельствуетъ Святое Писание, царские дѣти нарицахуся. Тамъ же близъ есть церковь Святыя Анны. Тамъ же есть мало подалее церковъ Положение честнаго пояса Пресвятыя Богородицы. Егда по прѣставлении ея несоша аггели пресвятое тело на небеса, и на томъ мѣстѣ дадѣ честный свой поясъ Фомѣ-апостолу. И оттуду снизходя з горы Хоривской, и приходятъ к церкви 40 мученикъ. Есть тамо садъ масличный и келии, и тамо поклонники единую ночь начюютъ. //

И оттуду, отъ церкви 40 мученикъ, восходятъ на гору Святыя л. 39 об.
Екатѣрины. [1]*И есть*[2] на самомъ верху горы тоя въ камни изображения всего тѣла ея святаго, егда принѣсоша ю два аггела изъ Александрии и положиша на томъ святомъ версѣ; такожде и ихъ аггельския видимы суть и донынѣ места на камнѣхъ, где приседяху и стрѣжаху 300 летъ.

Изъ Египта *пошли*[3] внизъ по Нилу-рѣки до Демяту июля въ 5 день и пришли въ Демъятъ того жъ месяца въ 9 день. И пребыхомъ в Демъятѣ 10 дней, и обрѣтохомъ тамо родоское судно, завомое трикатарка.

Вышли изъ проливы июля жъ въ 21 день; и хождения нашего было в пучинѣ морстѣи до Родаса 20 дней, занѣ не было намъ погоды в путь нашъ нисколько, все былъ противный // ветръ. И тѣмъ вѣтромъ про- л. 40
тивнымь приплыхомъ даже до Кипру, и брахомъ въ томъ островѣ воды, сколько потребно было. И пошли отъ Кипра все уже близъ Анадольской страны, то есть Восточный.

Августа въ 1 день начевали подъ градомъ Финикиею.

Въ 2 день быхомъ противу Мира-Ликии, идѣже бысть архиепископомъ святый Николай. Мѣсто все разорѣное, и жителей мало, и то все турки, а христианъ нѣсть. Того жъ числа начевали въ пристанище въ лиманѣ, глаголемомъ Кикова, идеже въ нѣдавныя лѣта градъ от гнѣва Божия со всякимъ строениемъ провалися, якоже вторый Содомъ. И донынѣ сказываютъ, что-де видимо близъ брега въ мори онаго строения разрушеныя части, но мы сего не видехомъ, занѣ въ лиманъ оный въ вечернею годину // пришли и въ полночь, ставъ, пошли изъ него. л. 40 об.
И той лиманъ бысть уже при Турецкой державѣ, разбойническимъ караблямъ и катаргамъ мальтезскимъ пристанищное хранилище въ лѣтное и зимное врѣмя, занѣ неоткуду въ нѣго видети не можно. И егда турцы возмогоша, изгнаша ихъ неприятелскую флоту и поставиша тамо градецъ малъ со оружейными припасы стражи ради и того ради ихъ неприятѣльского приезду. И донынѣ посылается изъ Царяграда на Бѣлое море турецкой ихъ флотъ по вся годы, караблей великихъ воинскихъ по 7 и по 8, такожде и катаргъ по 12 и по 15 осторожности ради оного Адриатицкого моря.

Въ 3 день быхомъ противу мѣста, глаголемого Патары, идежѣ бысть отечество Николая Чюдотворца.

л. 41 Въ 7 день пришли во островъ, глаголемы Радосъ. // Градъ в томъ островѣ изрядный и крѣпкий, еже есть и славный на свѣте, строение христианских западныя церкви князей и владетѣлей разных провинций. А владяху имъ малтезы княжении, которые быша на свѣтѣ воины, о нихъ же не *престаетъ*[1] и донынѣ оная слава во вся страны. А признаютъ его по сему, что разныхъ владетелей строение: который князь строилъ башню, или раскатъ, или иное кое мѣсто, той на томъ строении изсеченый свой гербъ на марморовомъ камни [2]*поставилъ съ подписаниемъ своими*[3] имяны прѣдивнымъ мастерствомъ. Еще же бяше въ томъ граде при ихъ христианскомъ владетельствѣ построена вѣщъ предивная: во входѣ пристанища лимана при стѣне градской построе-
л. 41 об. ены 2 башни, а на техъ // дву башняхъ былъ поставленъ излианный отъ мѣди болванъ вида человеческого*, стоя единою ногою на башни, а другою на другой, и подъ нѣго вхождаху и исхождаху корабли великия воинския и купецкия оснащенныя, о чесомъ и донынѣ обносится пространнѣе во историахъ. И егда волею Божиею взяша оный градъ турцы, и того болвана сокрушиша и поделаша изъ него пушки. А между оными двемя башнями есть и донынѣ еще ихъ строения тъвердыня, утвержена концы великая цепь внутрь тѣхъ башенъ и низвешена в море, возбраняющая входъ въ той лиманъ караблямъ непъприятѣльскимъ.

И отъ того вышеписанного 7-го дня стояхомъ въ Радосѣ даже до
л. 42 17 числа, // не прилучилось никакого судна въ Царьградъ. И въ тѣхъ дняхъ пришли 2 судна отъ Финикии невѣликия съ лимонами, единъ хиотский, а другий карпатский, шли до Царя жъ града. Рядилися мы со онымъ карабленикомъ хиотскимъ, имянѣмъ Николай, за 7 левовъ довѣсти насъ троихъ до Царяграда; и онъ цѣны тоя не взялъ, просилъ больши. А въ 15 день порядились со другимъ корабленикомъ, вышеписаннымъ карпатскимъ, мало что ниже тоя цены. И пошелъ той хиотский того жъ 15 дня въ путь свой, а мы еще стояли въ томъ Радосѣ до дня 17. И вышли изъ Родоса того жъ числа 17.

22 числа быхомъ противу острова Самосъ, воста противны ветръ,
л. 42 об. и не возмогохомъ итти в путь свой, // но возвратихомся. И пришли на Анадольскую страну, то есть Восточную, до граду Кушатасъ*.

И пошли въ 24 день, воставъ рано, перешли только миль съ 15, начевали у Анадольской же страны.

Въ 25 день воставъ порану и отбѣжали въ пучину морскую вѣтромъ боковымъ, самымъ жестокимъ, миль съ 7. И волею Божиею съкочи кормило с мѣста своего, и едва востягнухомъ на судна, а сами быхомъ въ вѣликомъ страхѣ отъ потопления. Но всесильный Богъ тако

не изволи, веслами помалу управихомъ и возвратихомся на прѣжнее свое мѣсто, где начевали.

И сентября въ 1 день, егда уже прибыхъ оный *хиоский*[1] въ *гольфу*[2] константинопольскую, постиже его буря // ветрѣная въ нощи, и разбися судно о землю острова, глаголемого Арапъ, который близъ острова Мармара*, и выкинула ихъ со всемъ на сухо; потопло вечѣй у нѣго и съ товарыщи мало несколько; и женского полу съ ними были трое. А мы в тое погоду едъва ушли отъ Анадольской страны во островъ Тѣнедовъ. л. 43

Въ 4 день сентября пришли и мы близъ того острова, гдѣ ихъ разбила, часа за полтора до вечера лехкимъ вѣтромъ. И, нѣ видя, набѣжали на камѣнь противу острова Кутали, а между теми островы Кутали и Арапомъ только мили з двѣ. И наше судно такожде разбися и нача напольнятися водою, и силою всемогущаго Бога помалу-малу прибилися ко брегу, егда уже погрузися всеконечно, // паде на дно и прѣвернуся на единъ край, а другой осушися. И въ той часъ како восхвалихомъ наказующаго, а нѣ умерщляющаго и ожидающаго душъ человѣческихъ на покаяние Бога, и какими радостными душами возрадовахомся, яко не погрузнухомъ въ пучинѣ морстѣй, и быхомъ яко мертвы, а живии обрѣтохомся, и были уже въ готовости, кто бы возмогъ, всплыти на сухо, и помалу, которыя вещи не потопли, вывозели с нуждею *баркою*[1] на сухо. А лимоны, которыя были того карабленика и товарыщевъ ево, всѣ поплыли въ море, а не ко брегу, занѣ ветръ тако бысть, только собрали тысячь со сто, а всехъ было 400 000. Но и се Господь Богъ велие чюдо показа: не токмо что насъ, грешныхъ, избави // отъ потопления, но и вещи наши, которые были въ воде и вѣсьма нѣвозможно бы было имъ сухимъ быти, но изъяхомъ, якобы и въ воде не быша. л. 43 об. л. 44

И наутрии въ 5 день, еже бысть в нѣдѣлю, малое судно обрѣтохомъ, малый каикъ нанявъ, перѣвезли которыя с *нами*[1] были малыя вещи, а сами пришли, благодаря Бога, в село, которое есть въ томъ островѣ Куталѣ. И тамо обрѣтѣся человекъ боголюбивый, имѣнемъ Феодоръ, по-ихъ называется хачжи или проскинитисъ, а по-нашему поклонникъ Гроба Господня; прия насъ любѣзно и даде намъ в домѣ своемъ покой изрядный, в нѣмъ же пребыхомъ дней четыре.

И во 8 день вси собрахомся, которыи были в потоплении обѣихъ вышеписанныхъ суденъ, въ едино судно, // пришли въ Царьградъ месяца сентября въ 11 день, благодаря Бога, сотворшаго дивное чюдеса. И внидохомъ, отнюду же изыдохомъ, в сарай его царского пресвѣтлого величества ближняго стольника и намѣстника Алатарскаго Петра Андрѣевича Толстова. И предстахомъ его превосходительству л. 44 об.

во *храмѣ*[1] Пресвятыя Богородицы во врѣмя божественъныя литоргии. И тако, благоволениемъ и благостию Бога Преблагаго, во Троицѣ славимаго, помощию и предстательствомъ Пресвятыя владычицы нашея Богородицы и молитвами всехъ его святыхъ угодниковъ, исправихомъ свое обѣщание, аще и нѣ тако, якоже подобаетъ, занѣ яко человецы, //
л. 45 и скончихомъ хождение свое во святы градъ Иерусалимъ, такожде и во святую гору Синайскую, радостно. Аминь.

***

Списано сие надписание в богоходимой Синайстѣй горѣ, въ велицѣй лаврѣ, в соборной церкви Прѣображения Господа нашего, Иисуса Христа, съ срѣбрѣной раки, стоящей во святомъ алтаре, юже устроиша, послаша наши благочестивыя цари по благоволению Божию и своему царъскому обѣщанию, въ ню же да положѣни будутъ мощи святыя великомученицы и всемудрыя Екатѣрины. На кровле тоя раки всецелый образъ сребреныя ея святыя имущъ таблицу, а на сей
л. 45 об. писано сице. // Молитва: «Господи, Иисусе Христѣ, Боже мой, благодарю тя, яко поставилъ еси на камѣни терпения нозе мои и исправилъ еси стопы моя. Простри нынѣ пречѣстныя длани твои, яже на крестѣ уязвленныя, и приими душу мою, яже пожрохъ за любовъ твою, и омы ю кровию, юже излияхъ тѣбе ради, даждь же и онымъ, елицы призовутъ мною всесвятое имя твое, яже къ пользе прошения, да воспѣваются отъ всехъ величая твоя во вѣки вѣковъ. Аминь».

Со старонъ въ таблицахъ сице писано. У главы: «Лѣта 7195 месяца июня въ[1] день, мы, пресветлѣйшия и державнишия, православъныя, христианския, Богомъ избранныя великия государи, цари и великия князи Иоан Алексѣевичь, Пѣтръ Алексѣевичь и великая государыня, благовѣрная царевна и великая княжна София Алексѣевна, всеа
л. 46 Великия и Малыя // и Бѣлыя Росии самодержцы, Московския, Киевския, Владимерския, Новогородския цари, Казанския цари, Астраханския цари, Сибирския государи, Псковския и великия князи Смоленския, Тверския, Югорския, Пермския, Вятския, Болгарския и иныхъ государи, и великия князи Новагорода Низовския земли, Черниговския, Рязанския, Ростовския, Ярославския, Бѣлозерския, Удорския, Обдорския, Кондиския и всея Сѣверныя страны повелители, и государи Иверския земли, каргалинскихъ и грузинскихъ царей, и Кабардинския земли, черкаскихъ и чорскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и северныхъ очичь и дедичи и наследники, и государи, и обладатели».

С приходу на ракѣ три таблицы, а на нихъ писано сице: «Александ-
л. 46 об. рийская похвала. Вѣры христианския // поборница, идолския лѣсти

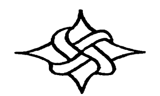
обличительница, Евангелия Божественного заступница, заповѣдей Господнихъ сохранительница, совѣтовъ Христовыхъ исполнительница, многихъ ко Богу обратительница, Царская на земли Дщи сущая, на небеси же Царя Царей невеста любезная, девства родомъ и кровию чистая, благолѣпиемъ лица си въ та врѣмѣна вся дѣвы сопредивныя, всехъ удивлениемъ превосходящая, но красотою душевною и христианскими истинными добродетельми и къ жениху своему, Христу Иисусу, всесовершенною любовию, паче нежели телеснымъ благолѣпиемъ цветущая, отъ самаго Бога прославляемая, отъ небесныхъ силъ удивляемая, отъ всехъ православныхъ христианъ выну величаемая, пречистою душею у престола Небесного Царя предстоитъ, многострадальное же тоя святое и великочудесное тѣло зде, на земли, во святѣй Синайстей горе, въ церкви Преображения Господа, и Бога, и Спаса нашего, Иисуса Христа, анггломъ тамо принесенное, // пребываетъ л. 47
и благодатию Божиею велия и преславная чудеса съ вѣрою приходящимъ и помощи въ потрѣбахъ своихъ просящихъ содеваетъ. Присны Божия всемилостивые благодати желающии, вѣру православную христианскую всѣцелы хранящии, вечныхъ нѣбесныхъ и присносущныхъ радостныхъ благъ усердныхъ его рабовъ и мучениковъ, души своя за ны положшихъ, достодолжную честию почитающи и молитвъ ихъ святыхъ и заступлений ко Царю Небесному и Богу, предъ его же тии выну в небесѣхъ предстоятъ престоломъ и несредственно зрятъ лице его божественное, о себѣ и о всемъ своемъ православномъ царствии тощнѣ потребующии; отъ ихъ же божественного святаго лика есть и сия святая великая премудрая и нетленная дева и чудная мученица Екатѣрина, яже есть по Божией даннѣй благодати красота девическая, мучениковъ хвала, мудрыхъ девъ // чюдо, чистоты образъ, великодушныхъ л. 47 об.
зерцало, премудрыхъ удивление, философовъ учительница, царя и злаго мучителя Максентия* царицы наставница, добродетелей показъ. О немъ же, святомъ тѣле, мы, великия государи цари, извѣстие приемши отъ присланного къ намъ изъ оныя Святыя горы отъ преосвященного архиепископа Иаоникия и архимандрита Кирилла, и яко оно святое тѣло не имать сребренныя раки, темъ же возусердствовахомъ благохотнѣ и царскимъ нашимъ желаниемъ возжелахомъ тощне оному святому телу сию сребряную позлащеную раку изъ нашея царския казни устроивше, со онымъ архимандритомъ Кирилломъ и со братиею во святую Синайскую гору послати, с нимъ же устроивше и послахомъ, да то святое и великия чести достойное тѣло имать въ сей нашей царстѣи сребреной и позлащеннѣй рацѣ пребывати, и о насъ // всеми- л. 48
лостивую благость Божию, святая великомученица Екатерина, имущая къ Царю и небесному Богу дерзновение непостыдное, выну теплою

си святою молитвою не престанетъ просити, его же отъ нея зельно и усердствующи, и паки к той особое сие наше царское смиренное всеприлѣжное прошение предълагаемъ».

У ногу: «О дево святая и боголюбѣзная, пособствуй намъ ходатайствомъ во всякихъ нашихъ потрѣбахъ, заступай предстательствомъ твоимъ неусыпнымъ отъ гнѣва и ярости Царя Нѣбеснаго благочестивое наше царствие Росийское, умоли у Господа силъ непобѣдимую силу нашимъ благочестивымъ воемъ противу всякимъ врагомъ и супостатомъ, упроси у всехъ вѣковъ и временъ Творца благоврѣмение,
л. 48 об. миръ, тишину, изобилие странамъ росийскимъ, // умилостиви Человеколюбца всещедраго уветливыми словѣсы твоими, да проститъ намъ согрѣшения наша и сотворитъ насъ наслѣдники Царствия своего небеснаго, идеже онъ хвалимъ и славимъ отъ всехъ небесныхъ силъ пребываетъ в некончаемыя веки вѣковъ. Аминь».

Списано сие списание вышеписанныя раки во святой богоходимой горе Синайстѣй 1708 году во июнѣ-месяце.

Приложения



Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников

ЖИЗНЬ И ПУТЕШЕСТВИЕ ИППОЛИТА ВИШЕНСКОГО

> «Ничтоже бо покровено есть, еже не открыется, и тайно, еже не уразумѣется».
>
> (Евангелие от Луки, 12: 2)

Сведений о жизни Ипполита Вишенского, его церковной и политической деятельности, дружеских и литературных связях с украинскими и русскими книжниками история практически не сохранила. Реконструированная биография писателя содержит много допущений и лакун. Отдельные факты биографии иеромонаха Ипполита приходится собирать по крупицам, основываясь на тексте написанной им «Пелгримации», документальных материалах, связанных с черниговскими Елецким и Борисоглебским монастырями, бумагах фонда Малороссийских дел, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Разрозненные и лаконичные сведения из этих источников касаются лишь официальной биографии писателя-путешественника петровского времени, в то время как главное событие его жизни – участие в подготовке создания украинской автокефальной церкви – было и остается неизвестным современникам и потомкам Ипполита Вишенского.

Будущий писатель родился в начале 1660-х годов, скорее всего, на Правобережной Украине, потому что текст «Пелгримации» наполнен полонизмами, характерными для лексикона жителей этого региона, который в XVI–XVIII вв. находился под властью Польши.

На Украине было много известных людей, прозывавшихся Вишенскими. В конце XVI – начале XVII в. прославился писатель-публицист Иван Вишенский, один из убежденных борцов за освобождение украинских земель от панской Польши[1]. Можно предположить, что предки Ипполита Вишенского были

---

[1] См.: *Еремин И.П.* Иван Вишенский и его общественно-литературная деятельность // Вишенский И. Сочинения / Подгот. текста, ст. и коммент. И.П. Еремина. М.; Л., 1955. С. 223–271 (сер. «Литературные памятники»).

родом из Судовой Вишни, местечка между Львовом и Перемышлем на Правобережной Украине. Впрочем, сел и местечек с этим названием было много как на правой, так и на левой стороне Днепра. Например, Киево-Печерской лавре принадлежало село Вишенька[2].

Известно, что среди Вишенских было много монахов и священников[3]. Отец Ипполит, мирское имя которого неизвестно, получил высшее духовное образование, скорее всего, в Киево-Могилянской коллегии. Обычно в это учебное заведение поступали 10–12-летние мальчики, которые на протяжении стольких же лет постигали науки. Антоний Стаховский, будущий митрополит Тобольский и всея Сибири, хороший знакомый Ипполита Вишенского, провел в бурсе 11 лет[4]. Обучение Ипполита Вишенского в Киево-Могилянской коллегии приходится на 1670-е годы. Этот период был очень сложным в истории Украины, Киева и киевской духовной школы. В 1651 г. поляки захватили и разгромили Киев, деятельность коллегии была временно прекращена, а ее ректор Иоанникий Галятовский, не имея пристанища, «скитался на Подолѣ и на иншихъ мѣстахъ». Тяжелые, голодные и кровавые 1661, 1663–1664, 1666, 1672, 1677–1678 гг. были связаны с неоднократным вторжением на территорию Украины польских и турецко-татарских войск. Страну потрясали казацкие восстания, смена гетманов, безвластие, голод и мор. Могилянская коллегия оказалась в бедственном положении: она жила за счет пожертвований иерархов церкви, милостыни богатой старшины и добродетельных священников, бывших выпускников «Киевских Афин».

Ипполит Вишенский постигал науки при ректоре Варлааме Ясинском (1665–1673) или, вероятнее всего, при Сильвестре Головчиче (1673–1684)[5]. В эти годы в коллегии философию и богословие преподавал Феофан Прокопович I, дядя известного литературного и церковного деятеля петровского времени, латинскому языку обучал студентов Иоанн Максимович, с которым у Ипполита Вишенского сложились доверительные отношения, поддерживавшиеся на протяжении всей его жизни[6].

Автор «Пелгримации» получил классическое средневековое духовное образование. Он в деталях знал специфику церковной службы, на память цитировал молитвы, каноны, псалмы, прекрасно разбирался в библейской истории, богословии, патристике, литературе житий и хождений, изучал сочинения укра-

---

[2] *Аскоченский В.И.* Киев с древнейшим его училищем Академиею: В 2 ч. Киев, 1856. Ч. 1. С. 171.

[3] См.: *Щурат В.* До біографії і писаннь Ивана з Вишні // Записки Наукового товариства імені Шевченка: В 272 т. Київ, 1909. Т. 87, кн. 1. С. 48–63.

[4] См.: *Алексеев А.И.* Антоний (Стаховский Андрей Георгиевич) // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 601.

[5] См.: *Хижняк З.И.* Ректори Києво-Могилянської академії: 1615–1817 рр. Київ, 2002. С. 88–90, 92.

[6] См.: *Петров Н.И.* Киевская академия во второй половине XVII века. Киев, 1895. С. 42–43.

инских просветителей XVII столетия. Писатель-путешественник был знаком с церковнославянским, латинским и польским языками, что нашло отражение в тексте «Пелгримации». Если первые два языка – результат обучения в коллегии, то последний, скорее всего, был освоен в детстве, на Правобережье Украины, где языковое и культурное влияние Польши ощущалось наиболее сильно. Из всех восточнославянских языков украинская мова была самой полонизированной. Шляхетская знать в Малороссии воспитывалась на польской культуре, потому что в украинском и русском обществе второй половины XVII в. была мода на все «сарматское». Отсюда мощный польский след в языке путевых записок Ипполита Вишенского.

В.И. Аскоченский и Н.И. Петров, занимавшиеся историей Киево-Могилянской коллегии, рассказали о ее наиболее известных воспитанниках, которые могли быть одноклассниками либо знакомыми будущего писателя. Из когорты талантливых и инициативных студентов коллегии 1670-х годов вышли такие крупные церковные иерархи, как местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский (1700–1727), митрополит Курский и Белгородский Иустин Базилевич (1702–1709), архиепископ Коломенский Антоний Одинович (1705–1716), митрополит Смоленский и Дорогобужский Сильвестр Крайский (1707–1712), митрополит Тобольский и всея Сибири Антоний Стаховский (1721–1740). Многие из них снискали славу на литературном поприще (Антоний Стаховский, Варлаам Голенковский, Афанасий Миславский, Стефан Яворский)[7]. Среди возможных одноклассников Ипполита Вишенского были настоятели обителей: Антоний Стаховский управлял черниговским Борисоглебским монастырем, Антоний Одинович – московским Донским монастырем, Афанасий Миславский – Киево-Печерской лаврой, Варлаам Голенковский – петербургской Александро-Невской лаврой. Деятельность многих из них была связана с духовным образованием. Стефан Яворский и Афанасий Миславский являлись профессорами и префектами «Могилянских Афин», Илларион Лежайский – учителем черниговской коллегии, а затем главой Пекинской духовной миссии[8]. Преподаватель «киевской школы» Антоний Одинович в 1687 г., когда открылась Славяно-греко-латинская академия, был переведен в Москву на должность профессора[9].

Почти все выпускники Киево-Могилянской коллегии, знакомые Ипполита Вишенского, сделали карьеру в России, стали заметными фигурами в русской право-

---

[7] См.: *Аскоченский В.И.* Киев с древнейшим его училищем… Ч. 1. С. 215–219; *Петров Н.И.* Киевская академия… С. 42–43; Києво-Могилянська академія в іменах: XVII – XVIII ст. Київ, 2001. С. 50, 141–142, 316, 364, 402, 511–512, 609–612.

[8] См.: *Пан Т.А.* Илларион (Лежайский) // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 179–181.

[9] См.: *Аскоченский В.И.* Киев с древнейшим его училищем… Ч. 1. С. 216, 218.

славной церкви. Ипполит Вишенский выделялся в этой звездной группе тем, что остался на Украине, управлял черниговским Елецким монастырем, однако это не помешало ему реализовать свой талант и добиться успеха. Выполняя тайное поручение гетмана И.С. Мазепы, он побывал на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Южной Европе и описал свое хождение в Святую землю в «Пелгримации», одном из лучших памятников паломнической литературы начала XVIII в.

По принятому в Киево-Могилянской коллегии обычаю, бурсаки, желавшие «потрудиться во славу церкви», после завершения образования постригались в монахи. Ипполит Вишенский, окончив бурсу, не остался в Киеве, а уехал в Чернигов, где в начале 1680-х годов постригся в кафедральном Борисоглебском монастыре, управлявшемся архиепископом Лазарем Барановичем. После пострига инок Ипполит оказался в черниговском Елецком Успенском монастыре, одном из древнейших в русской православной церкви. С историей обители молодой инок мог познакомиться по книге «Скарбница», написанной ее первым православным архимандритом Иоанникием Галятовским[10]. Настоятель сообщал, что монастырь был основан черниговским князем Святославом Ярославичем около 1069 г. на месте явления чудотворной иконы Богородицы, обнаруженной верующими на ели, росшей на окраине города, откуда пошло название обители. Монастырь был разрушен монголо-татарами в 1239 г., неоднократно разорялся во время Ливонской войны 1558–1583 гг., был сожжен войском польского воеводы Горностая в 1610–1611 гг. Когда после Деулинского перемирия 1618 г. Чернигов отошел к Польше, то Елецкий монастырь захватили униаты, что вынудило православную братию уйти в Россию. В 1649 г., после изгнания поляков из черниговских пределов войсками Богдана Хмельницкого, обитель вновь стала православной[11].

Ипполит Вишенский – инок, дьякон, иеромонах, наместник Елецкого монастыря – более 20 лет служил и молился в Успенском соборе, построенном во второй половине XII в. Этот трехапсидный, шестистолпный крестовокупольный храм принадлежит к лучшим образцам древнерусского зодчества[12]. В нем погребены наставник Ипполита Вишенского в иноческой жизни, архимандрит Елецкой обители Иоанникий Галятовский (1688) и черниговский полковник Василий Дунин-Борковский (1702). Среди других зданий монашеской обители, немых свидетелей жизни и деятельности Ипполита Вишенского, – надвратная восьмигранная башня-колокольня, самое высокое здание Чернигова (34 м). Она была видна издалека, и все подъезжавшие к городу люди при виде ее осеняли себя

---

[10] См.: *Иоанникий Галятовский.* Скарбница потребная и пожытечная всему свѣту. Чернигов, 1676.

[11] См.: *Добровольский П.М.* Черниговский Елецкий Успенский первоклассный монастырь: Историческое описание. Чернигов, 1900; *Вероника (Терехова).* Черниговский Елецкий Свято-Успенский женский монастырь: Исторический очерк. Киев, 1999.

[12] См.: *Холостенко Н.В.* Архитектурно-археологическое исследование Успенского собора Елецкого монастыря // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1961. Т. 3. С. 51–67.

крестным знамением. Башня была возведена в 1670–1675 гг.[13] Это мощное сооружение выполняло не только церковные функции, но и являлось главным звеном в оборонительной системе монастыря, имело укрепленные ворота, бойницы, арочные проемы для стрельбы из пушек. В середине XVII столетия обитель была окружена мощной четырехметровой каменной стеной длиной около километра, служившей одним из главных фортификационных укреплений.

Ипполит Вишенский в 1680-х годах, когда был монахом, дьяконом и архидьяконом, проживал в Братском келейном корпусе. Эта постройка располагалась в северо-восточном углу Елецкого монастыря. Необычное для православной архитектуры одноэтажное, длинное (более 70 м) здание было предназначено под кельи иноков. Отец Ипполит, став наместником, в 1702–1704 гг. обитал в Настоятельском корпусе, который был построен в конце XVI – начале XVII в. Это одноэтажное Н-образное каменное сооружение служило местом пребывания администрации обители[14].

Особую заботу о Елецком монастыре проявил черниговский епископ Лазарь Баранович (1657–1693). В 1669 г. он поставил в игумены известного писателя, историка, публициста и богослова Иоанникия Галятовского (1668–1688). Именно при нем в Елецком монастыре появился инок Ипполит Вишенский. Молодой образованный монах был знаком с литературными трудами отца Иоанникия: «Небо новое» (1677), «Alphabetum, albo Słownik rozmaitym heretykom niewiernym dla ich nauczenia» (1681), «Боги поганские в болванах мѣшкаючии духове злыи» (1686) и др. Сочинения Иоанникия Галятовского носили религиозно-полемический характер, обличали католиков, униатов, ариан, мусульман. По крайней мере шесть лет Ипполит Вишенский прожил в обители под началом этого выдающегося церковного и литературного деятеля. В 1688 г. иеромонах Ипполит должен был присутствовать на отпевании и похоронах игумена Иоанникия, потому что погребение Галятовского являлось событием государственного значения, на которое собрался цвет украинской нации.

В Елецком монастыре Ипполит Вишенский в 1683 г. был поставлен в дьяконы, а затем в иеродиаконы[15]. Эта дата позволяет понять, когда писатель принял монашество. Обычно выпускники Киево-Могилянской коллегии, люди с высшим богословским образованием, получали в монастыре пост дьякона через год после пострига. Так, Димитрий Туптало принял монашество в 1668 г., а в мае следующего года был рукоположен в дьяконы[16]. Монашеское имя Ипполит вос-

---

[13] См.: *Логвин Г.Н.* Чернигов. Новгород-Северский. Глухов. Путивль. М., 1980. С. 97.

[14] Там же. С. 97.

[15] См.: *Харлампович К.В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 356, 452.

[16] См.: *Федотова М.А.* Димитрий (Савич Туптало) // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 8.

ходит к именам святых Ипполита Антиохийского, Ипполита Остинского, Ипполита Римского, день памяти которых 30 января, и Ипполита Александрийского, поминаемого церковью 31 января. Скорее всего, постриг Ипполита Вишенского приходится на конец января 1681 или 1682 г.

В 1683 г. дьякон Ипполит впервые отправился в Москву вместе с «черным попом Паисием, писарем и служебниками» за милостыней. Поездки украинского монашества в русские земли с целью получения материальной помощи стали настолько частыми и обременительными для казны, что московское правительство и патриархия установили очередь и квоты для малороссийских просителей и тщательно следили, чтобы этот порядок соблюдался. Деньги елецким монахам были необходимы для строительства и реконструкции обветшавших зданий обители, чем активно занимался архимандрит Иоанникий Галятовский. В том же 1683 г. настоятель Елецкого монастыря второй раз направляет иеромонаха Паисия и иеродиакона Ипполита в Москву к патриарху Иоакиму (Савелову) со своей книгой о мусульманстве «Alkoran Machometów: Nauką, heretycką, y żydovską, y poganską, napełniony: Od Koheleta Chrystusówego rozpoczony y zgładzony» с посвящением молодым царям Иоанну V и Петру I[17].

После кончины архимандрита Иоанникия Галятовского Елецкий монастырь возглавил Феодосий Углицкий (1688–1696)[18]. Он был переведен из знаменитого Выдубицкого Михайловского монастыря по повелению черниговского архиепископа Лазаря Барановича. Отец Феодосий, прекрасный хозяйственник, наладил экономику Елецкой обители, провел реформу в монастырских вотчинах, ввел жесткую финансовую дисциплину и отчетность. Он организовал прибыльное дело – строительство мельниц, вытеснил или заставил платить налоги конкурентов, владевших мукомольными предприятиями на монастырских землях. Архимандрит Феодосий получал универсалы от гетмана Мазепы, финансовую помощь от царевны Софьи, принимал вклады «на помин души» от старшины, богатых казаков и мещан. Настоятель Елецкого монастыря не стеснялся ездить в Москву за милостыней к патриарху Иоакиму (Савелову), который в молодости принял постриг на Украине и был иноком киевского Межигорского монастыря[19]. Феодосий Углицкий не только управлял Елецкой обителью, но и заведовал хозяйственными делами и финансами Черниговской епархии, а в 1692 г., по просьбе престарелого Лазаря Барановича, стал его соправителем, архиепископом Черниговским.

---

[17] «Алкоран» Иоанникия Галятовского был дважды переведен на русский язык: первый раз неизвестным толмачом, второй – переводчиком Посольского приказа С.И. Гадзеловским. См.: *Резван Е.А.* Коран // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 37. С. 639.

[18] См.: *Малярский А.* Жизнь и чудеса новоявленного угодника Божия святителя Феодосия, архиепископа Черниговского. СПб., 1902.

[19] См.: *Богданов А.П.* Русские патриархи от Никона до Адриана. М., 2015. С. 201.

В марте 1688 г. Лазарь Баранович направил прошение царям Иоанну и Петру Алексеевичам, а также патриарху Иоакиму с просьбой о переводе Черниговской архиепископии из константинопольского патриархата в ведение московского владыки и о поставлении его преемников не в Киеве, а в русской столице. В ответной царской грамоте от 24 июня 1688 г. сообщалось о переводе Черниговской архиепископии под омофор московских церковных властей[20]. Год спустя, в марте 1689 г., по повелению Лазаря Барановича в Москву была направлена депутация, возглавляемая елецким архимандритом Феодосием Углицким, черниговским кафедральным наместником Полуектом Росуловичем, «казнодеем» иеромонахом Матвеем, иеромонахом Ипполитом Вишенским, иноком Иннокентием Щирским. В делегацию также входили 3 дьякона и 17 слуг. Черниговские священнослужители благодарили патриарха Иоакима за придание их кафедре патриаршей ставропигии[21]. Включение Ипполита Вишенского в состав депутации к московскому патриарху свидетельствовало о доверии и уважении к иноку со стороны настоятеля Елецкого монастыря и черниговского архиепископа. В посольских бумагах отец Ипполит упоминается как иеромонах, следовательно, в этот сан он был возведен не позднее марта 1689 г.[22] Хотя Ипполит Вишенский побывал в Москве, по крайней мере три раза, в «Пелгримации» он ни разу не обмолвился о своих поездках в столицу, московских связях и впечатлениях.

Лазарь Баранович среди елецких монахов выделял умного, хорошо образованного Ипполита Вишенского, внимательно следил за его продвижением по церковной иерархической лестнице. Отец Ипполит высоко ценил просветительские труды черниговского архиепископа, изучал его книги, написанные на церковнославянском и польском языках: «Меч духовный» (1666), «Żywoty świętych» (1670), «Lutnia Apollinowa» (1671), «Трубы словес проповедных» (1674). Дальнейшему сближению Ипполита Вишенского и Лазаря Барановича помешала смерть черниговского владыки 3 сентября 1693 г. Вместе с братией Елецкого монастыря отец Ипполит скорбел о потере духовного наставника, присутствуя на отпевании великого просветителя Украины и России, которого погребли в Борисоглебском кафедральном соборе[23].

Три года спустя, в 1696 г., иноки Елецкого монастыря похоронили своего архимандрита, святителя Феодосия Углицкого. Среди осиротевшей братии был Ипполит Вишенский, который считался одним из самых близких к настояте-

---

[20] См.: *Корзо М.А.* Лазарь (Баранович) // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 39. С. 682.

[21] См.: *Хижняк З.И.* Щирський Інокентій // Києво-Могилянська академія в іменах… С. 602.

[22] См.: *Харлампович К.В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 235, 259.

[23] См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* Лазарь (Баранович) // Отечественная история. М., 2000. Т. 3. С. 269.

лю людей. Именно при Феодосии он получил хорошую практику монастырской административно-хозяйственной деятельности. Позднее этот опыт пригодится отцу Ипполиту при описании монастырской жизни Палестины, Синая, Афона. Создавая портрет той или иной обители, он будет внимателен к таким деталям, как наличие оборонительных укреплений и источников воды, количество церквей и скитов, особенности монастырского устава и хозяйственной деятельности.

Феодосия Углицкого сменил архимандрит Иоанн Максимович, управлявший Елецкой обителью в 1696–1697 гг. При нем наместником монастыря, помощником по хозяйственным и административным вопросам продолжал оставаться Ипполит Вишенский. Близкий друг, учитель и покровитель отца Ипполита, Иоанн Максимович недолго управлял елецкой братией, потому что 10 января 1697 г. был провозглашен черниговским архиепископом. На игуменском посту его сменил Димитрий Саввич Туптало, известный в истории русской церкви как святой Димитрий Ростовский[24]. На поставлении нового игумена в Успенском соборе Елецкого монастыря 20 июня 1697 г. присутствовала вся братия, в том числе и отец Ипполит. Димитрий Ростовский оставил письменное свидетельство о деятельности своего заместителя Ипполита Вишенского, его трудах на благо обители. Он писал, что на праздник Покрова Пресвятой Богородицы, т. е. 1 октября 1697 г., «отецъ намѣстникъ Ипполитъ, едучи до Нѣжина... на ярмарокъ... взялъ золотыхъ 60»[25]. Как следует из этой записи, Ипполит Вишенский в это время занимался торгово-закупочными делами.

У Димитрия Туптало был большой опыт по управлению монастырями. Ранее под его началом находились Максаковская, Батуринская, Глуховская, Кирилловская обители. В интересах Елецкого монастыря он всецело поддерживал даже деятельность питейных заведений, торговавших горилкой на переправах через р. Десну и находившихся в его ведении. Чтобы утихомирить беспокойных соседей, постоянно покушавшихся на земли, леса, пашни, сенокосы, рыбные ловли Елецкого монастыря, он засыпал жалобами и прошениями гетмана И.С. Мазепу, которому пришлось разбираться в сложных хозяйственных тяжбах. В ведении судебных дел не последнюю роль играл наместник Ипполит Вишенский. Во время голода на Украине в 1697–1698 гг. он занимался благотворительной деятельностью: по поручению игумена покупал на монастырские деньги хлеб, чтобы кормить страдавших от недоедания окрестных жителей.

На становление писательского таланта Ипполита Вишенского, безусловно, оказало влияние литературное творчество Димитрия Туптало. В 1697 г. архимандрит написал «Слово на Рождество Христово», которое, скорее всего, впер-

---

[24] См. подробнее: *Шляпкин И.А.* Святой Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891.

[25] Две записки св. Димитрия Ростовского о приеме и сдаче им Елецкого черниговского монастыря // Киевская старина. Киев, 1882. Т. 4, № 10. С. 171.

вые прозвучало в рождественскую ночь 1698 г. в Успенском соборе Елецкого монастыря, где среди братии находился и отец Ипполит[26]. Он знал, что игумен трудится над составлением Миней четиих и за его работой внимательно следит русская патриархия[27]. 1 февраля 1698 г. патриарх Адриан писал черниговскому владыке Иоанну Максимовичу: «Известихомся, же яко близь тебѣ нынѣ в черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ пречестный архимандритъ Димитрий, въ церковномъ общеполезномъ книжномъ словодѣлии жития святыхъ пиша, труждается: просимъ твою любовь в потребахъ спомоществуй ему трудити о Господѣ рукою твоею и любовь сотворяй во благодушество и въ пользу церкве»[28]. Эта грамота не могла не порадовать Ипполита Вишенского, который помнил, какие трудности испытывал Димитрий Туптало во время правления патриарха Иоакима (1674–1690), не давшего благословения на публикацию житий святых из опасения, что они содержат «противные церкви мысли». Только совместные усилия настоятеля Киево-Печерской лавры Варлаама Ясинского, гетмана И.С. Мазепы и начальника Посольского приказа князя В.В. Голицына позволили благополучно разрешить этот конфликт[29].

Патриарх Адриан в тот же день, когда отправил в Чернигов послание Иоанну Максимовичу, написал грамоту Димитрию Туптало, в которой призывал святителя «трудиться во славу церкви»: «Возмогай убо о Господѣ… въ дѣлании спасения святыхъ Божиихъ угодниковъ жития, да яко чадо возлюбленно церкви и нашея мѣрности во всемъ благоумствуя и трудъ свой во славу имене Господня… совершая по силѣ усердия»[30]. Патриаршая грамота с одобрением книжной деятельности архимандрита Елецкой обители являлась событием не только монастырского, но и епархиального масштаба, о котором была наслышана вся черниговская паства.

Ипполит Вишенский был свидетелем работы Димитрия Туптало над третьим томом Миней четиих, включавшим жития святых за март, апрель и май. Они были написаны в Елецком монастыре и впервые опубликованы в друкарне Киево-Печерской лавры в 1700 г. О значении этого труда свидетельствует тот факт, что, покидая Елецкую обитель в сентябре 1699 г., архимандрит Димитрий составил опись монастырского имущества, где среди движимой и недвижимой собственности была упомянута «книга… житий святых декабр.: январ.:

---

[26] Трудно предположить, что черниговский архиепископ Иоанн Максимович, известный проповедник своего времени, ревностно относившийся к успехам других на литературном поприще, позволил бы подчиненному выступить с рождественским «словом» в кафедральном соборе Борисоглебского монастыря.

[27] *Шляпкин И.А.* Святой Димитрий Ростовский… С. 180–182.

[28] Там же. С. 260.

[29] См.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Мазепа. М., 2007. С. 59.

[30] *Шляпкин И.А.* Святой Димитрий Ростовский… С. 260–261.

февр.»[31]. Это был второй том Миней четиих, напечатанный в Киеве в 1695 г.[32] Следы знакомства Ипполита Вишенского с Минеями Димитрия Ростовского видны в путевых записках иеромонаха: в пристальном интересе к переводной и оригинальной агиографии, активной разработке житийных сюжетов и образов, цитатах и реминисценциях из книг елецкого настоятеля.

В августе 1698 г. отец Ипполит должен был присутствовать на похоронах генерального есаула, полковника Якова Лизогуба, дом которого находился в черниговском Детинце, недалеко от Борисоглебского монастыря, где Вишенский принял постриг[33]. В 1694 г. 20-тысячное войско казаков под командованием полковника Лизогуба совершило победоносный поход в пределы Крымского ханства. Два года спустя наказной атаман Яков Лизогуб по приказу Петра Великого командовал казачьими полками под Азовом, отражал степные набеги крымских татар и охранял русскую армию с тыла[34]. После кончины славный воин был погребен у южной стены Успенского собора Елецкого монастыря, траурной процессией руководил Димитрий Туптало. В 1701 г. при елецком архимандрите Никоне и наместнике Ипполите Вишенском над могилой героя возвели каменный придел во имя Иакова, брата Господня[35].

В начале XVIII в. в Чернигове на средства Лизогубов был построен Екатерининский собор. Он создавался как памятник черниговскому казацкому полку, который первым пошел на штурм турецкой крепости Азов[36]. Петр Великий, наблюдавший с командного пункта за баталией, «мужество казацкое зело похвалял». Ипполит Вишенский являлся свидетелем строительства мемориала и, конечно, неоднократно присутствовал на церковной службе в этой святыне украинского казачества.

Когда Димитрий Туптало был переведен Иоанном Максимовичем в новгород-северский Спасо-Преображенский монастырь, а на место архимандрита 12 декабря 1700 г. назначен Никон, ранее управлявший Печерской больничной обителью, Ипполит Вишенский продолжал служить наместником Елецкого монастыря. В монастырских документах от 12 декабря 1702 г., после завершения игуменства Никона, упоминался некий безымянный наместник, заведовавший

---

[31] *Добровольский П.М.* Черниговский Елецкий Успенский первоклассный монастырь… С. 67.

[32] См.: *Федотова М.А.* Димитрий (Савич Туптало). С. 13.

[33] Дом Якова Лизогуба, построенный в 1690-х годах, представлял собой традиционное украинское жилище – «хату на две половины», построенную из кирпича. См. подробнее: *Логвин Г.Н.* Чернигов… С. 71–74.

[34] См.: Українська радянська енциклопедія: В 16 т. Київ, 1962. Т. 6. С. 118; История Украинской ССР: В 10 т. Киев, 1983. Т. 3. С. 114,118.

[35] См.: *Добровольский П.М.* Черниговский Елецкий Успенский первоклассный монастырь… С. 113–115.

[36] Мемориал был создан в виде пятикупольного храма: четыре граненые башни примыкали к центральной, образуя в плане крест. См. подробнее: *Логвин Г.Н.* Чернигов… С. 81–85.

монастырским хозяйством и финансами[37]. Речь шла об Ипполите Вишенском, который по распоряжению Иоанна Максимовича вскоре стал главой обители. В отличие от всех предыдущих и последующих руководителей Елецкого монастыря, носивших звание архимандрита, отец Ипполит в дошедших до нашего времени документах упоминается как наместник или настоятель.

Умелый хозяйственник и администратор, он сумел в 1703 г. продлить разрешение гетмана Мазепы на продажу горилки на монастырских перевозах через р. Десну, полученное при архимандрите Димитрии[38]. Ипполит Вишенский добился от властителя Украины аренды на продажу водки, табака и дегтя в монастырских селах Онисове, Горбове, Мощенке, Авдеевке и 6 мая 1703 г. получил гетманский универсал[39]. Когда срок аренды закончился, он смог продлить монастырское владение сельскими шинками еще на год[40]. Из документальных источников известно и о другой выгодной для обители торговой операции, осуществленной елецким наместником Ипполитом Вишенским. 24 мая 1703 г. он купил у жителя сельца Надиновка «займу» на р. Смолянке, заплатив 10 талеров. Договор купли-продажи подписали свидетели, «особы духовного чину»: наместник черниговского Борисоглебского монастыря Антоний Стаховский, архидиакон Герман, черниговский протопоп Леонтий Боболенский, николаевский священник Григорий, воскресенский священник Елисей[41].

В списке свидетелей наибольший интерес представляет упоминание об Антонии Стаховском, давнем знакомце Ипполита Вишенского, который, судя по возрасту, учился вместе с ним в Киево-Могилянской коллегии[42]. Антоний Стаховский сумел сделать блестящую церковную карьеру, прославиться как проповедник, богослов, поэт и педагог. По приказу Петра Великого в 1712 г. он был возведен в сан архиепископа Черниговского и Новгород-Северского, а затем стал митрополитом Тобольским и всея Сибири (1721–1740), сменив на этом посту Иоанна Максимовича[43].

Другая интересная личность из числа свидетелей купли-продажи – Леонтий Боболенский, создатель фундаментального компилятивного труда – украинской

---

[37] См.: *Филарет (Гумилевский).* Кафедральные черниговские монастыри: Ильинский, Елецкий, Борисоглебский. Чернигов, 1861. С. 112.

[38] См.: *Добровольский П.М.* Черниговский Елецкий Успенский первоклассный монастырь… С. 70.

[39] См.: Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Київ, 2007. С. 88–89.

[40] См.: *Добровольский П.М.* Черниговский Елецкий Успенский первоклассный монастырь… С. 71.

[41] Там же. С. 71.

[42] См.: *Сандалюк О.М.* Стаховський Антоній // Києво-Могилянська академія в іменах… С. 511.

[43] См.: *Абрамов Н.* Антоний Стаховский. Чернигов, 1862; *Алексеев А.И.* Антоний (Стаховский Андрей Георгиевич). С. 601–602.

летописи. «Летописец» Боболенского начинался «от сотворения мира» и был доведен до конца XVII в. Это своеобразная, со славянским уклоном, подборка фактов светской и церковной истории Европы, Малой Азии и Руси. Особое внимание в летописи уделено национально-освободительной борьбе русских стрельцов и украинских казаков с турецкой армией в 1677–1678 гг.[44] По сведениям С. О. Павленко, Леонтий Боболенский в 1697 г. монашествовал в Елецкой обители и именовался в документах Бобряинским. В 1699 г. он стал иноком черниговского Троицко-Ильинского монастыря, где завершил работу над «Летописцем» и скончался в 1717 г.[45] Таким образом, людей, участвовавших в монастырской торговой сделке, связывала и общность интересов – склонность к литературному труду.

В конце XVII – начале XVIII в. Елецкий монастырь славился не столько богатством, сколько древней историей. В универсале гетмана И.С. Мазепы от 1 июля 1699 г., когда Ипполит Вишенский служил наместником, перечислены владения обители: села Авдеевка, Серединка, Надиновка, Мощенки, Онисово «с перевозами, грунтами, лесами, озерами», села Горбово «с млынком», Копачево «с озером Богородицким», Напоровка «с пасекою». Монастырю принадлежали три мельницы «с бором», «лесами по обеим сторонам плотины», «с сенокосом», «бор с бортными деревьями». В Чернигове и окрестностях города к владениям обители относились «два пляца» и озеро[46].

По штатному расписанию 1724 г. в Елецком монастыре должно быть девять начальствующих лиц, в число которых входили архимандрит, игумен, проповедник, наместник, казначей, священник, инквизитор, вотчинный надзиратель, дьякон. Восемнадцать монахов составляли так называемую «послушную братию». Кроме того, в обители следовало иметь 9 бельцов «различных служб» и 52 человека «в низших служках». Всего по спискам числилось 28 монашествующих и 61 белец. К Елецкому монастырю было приписано более 300 жителей окрестных сел[47]. Этим большим и многопрофильным, разбросанным по разным уездам Украины хозяйством мог управлять только хорошо подготовленный человек с серьезными познаниями в экономике и богатым житейским опытом. Таким человеком был Ипполит Вишенский, на протяжении многих лет при разных архимандритах прекрасно справлявшийся с обязанностями наместника монастыря.

---

[44] См. подробнее: *Мыцык Ю.А.* Украинские летописи XVII века. Днепропетровск, 1978; *Апанович Е.М.* Рукописная светская книга XVIII в. на Украине: Исторические сборники. Киев, 1983.

[45] См.: *Павленко С.О.* Іван Мазепа як будівничий української культури. Київ, 2005. С. 259.

[46] *Филарет (Гумилевский).* Кафедральные черниговские монастыри… С. 111.

[47] См.: *Добровольский П.М.* Черниговский Елецкий Успенский первоклассный монастырь… С. 13–14. В XVIII в. монастырь разбогател: согласно переписи 1786 г. обители принадлежало 2425 душ крестьян мужского пола, 9 мельниц, 7 пекарен, 8 шинков, 4 перевоза, 14 рыболовных озер, винокурня (см.: *Игнатенко І.М.* Чернігівський Свято-Успенський Єлецький монастир // Енциклопедія історії України: В 10 т. Київ, 2013. Т. 10. С. 525).

Отец Ипполит по служебным и личным делам, несомненно, бывал в Троицком Ильинском монастыре, одном из самых богатых не только на Черниговщине, но и на Украине. Эта обитель располагалась за чертой города, недалеко от дороги на Киев. Игуменом, а затем архимандритом Троицкого монастыря был выпускник Киево-Могилянской коллегии, художник, писатель и теоретик литературы Лаврентий Крщонович (1685–1704)[48]. Ипполита Вишенского, большого любителя книг, в Троицкой обители привлекал типографский двор, который в 1679 г. был переведен в Чернигов из Новгорода-Северского. Эта типография являлась одной из крупнейших в России и на Украине, она снабжала учебными и богослужебными книгами русскую православную церковь.

В качестве настоятеля Ипполит Вишенский управлял Елецким монастырем год или полтора. Он заступил на эту должность не ранее 12 декабря 1702 г., когда пост архимандрита покинул Никон[49]. В универсалах гетмана Мазепы от 6 и 24 мая 1703 г. отец Ипполит числился настоятелем[50]. Последний известный документ с упоминанием его имени – универсал гетмана Мазепы – относится к 5 мая 1704 г.[51] На этой должности отца Ипполита сменил архимандрит Исаакий Васенкович (1704–1714).

Период с 1704 по октябрь 1707 г. Ипполит Вишенский, скорее всего, провел в черниговском Борисоглебском монастыре, где занимался епархиальными делами при архиепископе Иоанне Максимовиче. В этой обители он когда-то принял постриг, здесь мечтал окончить свою жизнь[52]. Естественно, что отец Ипполит внимательно следил за тем, как обустраивался Борисоглебский монастырь. При Иоанне Максимовиче было возведено, благодаря «прещедрому даянию и иждивению» Ивана Мазепы, здание Черниговского коллегиума, где, возможно, вместе с другими иеромонахами Борисоглебской обители преподавал Ипполит Вишенский[53].

Во время земляных работ, связанных со строительством здания Черниговского коллегиума, был обнаружен серебряный языческий идол. Особо доверенные лица, в их числе и Вишенский, могли удовлетворить любопытство лицезрением серебряного истукана. По приказу гетмана И.С. Мазепы языческого

---

[48] См.: *Махновець Л.Е.* Українські письменники: Біо-бібліографічний словник: В 5 т. Київ, 1960. Т. 1. С. 391–392.

[49] См.: *Филарет (Гумилевский).* Кафедральные черниговские монастыри... С. 112.

[50] См.: *Добровольский П.М.* Черниговский Елецкий Успенский первоклассный монастырь... С. 69–71.

[51] Там же. С. 71.

[52] См.: РНБ, собр. Погодина № 1544. Л. 57 об. В дальнейшем текст памятника цитируется по этому источнику с указанием в скобках на листы рукописи.

[53] Здание коллегиума представляло собой двухэтажный корпус с восьмигранной двухъярусной башней-колокольней. Памятник украинского барокко, оно поражало обильным архитектурным декором. См. подробнее: *Логвин Г.Н.* Чернигов... С. 74–81.

кумира расплавили, превратили в слиток серебра и отправили в Германию, где в Данциге немецкие мастера изготовили литые царские врата для Борисоглебского собора. Серебряные входные врата в алтарь были сделаны по рисунку неизвестного черниговского гравера и напоминали книжный стиль орнаментов местной типографии[54].

Осенью 1707 г. Ипполит Вишенский числился иеромонахом архиепископской кафедры, располагавшейся в Борисоглебском монастыре (л.1). Не позднее октября 1707 г. отец Ипполит был поставлен на должность «протосингела архиепископии Чернѣговской» (л. 46). В византийской церкви протосингел – главный помощник епископа или игумена, распорядитель епископского двора[55]. В протосингелы избирались образованные и опытные монахи, способные дать ценный совет, помочь иерарху церкви в решении сложных административных, финансовых, хозяйственных проблем. Согласно традиции, протосингел являлся преемником епископа на этом посту[56]. Протосингелы официально не входили в церковную иерархию, юридически не обладали властью, но как «серые кардиналы» оказывали серьезное влияние на жизнь епархии. В русской церкви XVIII в. должности протосингела не существовало, а в украинской митрополии, недавно перешедшей из константинопольской церкви под протекторат русской патриархии, остались следы византинизма, в том числе в иерархических структурах.

Черниговская и Новгород-Северская земли в конце XVII – первой четверти XVIII в. стали центром паломничества; оттуда вышла целая плеяда путешественников на Ближний Восток: иноки Макарий и Сильвестр из новгород-северского Преображенского монастыря, иеромонах Ипполит Вишенский из черниговской Борисоглебской обители, Сильвестр и Никодим, насельники Рыхловского Николаевского монастыря. Это свидетельствовало о высокоразвитой книжной культуре Черниговщины эпохи гетмана Мазепы, сохранившей традиции древнерусской литературы «хождений», у истоков которой стоял игумен Даниил (XII в.), бывший, как полагают исследователи, родом из Черниговской земли.

В Елецкой Успенской обители в 1690-е годы жил Тарасий Каплонский[57], который в 1697–1698 гг., наряду с русскими писателями-путешественниками П.А. Толстым, Б.П. Шереметевым, Б.И. Куракиным, А.П. Измайловым, почтил вниманием «италийские берега» и описал свое хождение по странам Западной

---

[54] См. подробнее: *Травкіна О.* Мазепина брама: Царські срібні ворота іконостасу колишнього кафедрального Борисоглібського собору м. Чернігова. Чернігів, 2007.

[55] См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1995. Вып. 20. С. 267.

[56] См.: *Барсов Н.И.* Синкелл // Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 573.

[57] См.: *Хижняк З.И.* Каплонський Тарасій // Києво-Могилянська академия в іменах... С. 251–252.

Европы. Будущие паломники Ипполит Вишенский и Тарасий Каплонский, скорее всего, были знакомы с юности: первый постригся в монахи в 1681–1682 гг., второй – в 1682 г.; оба иночествовали в черниговской Елецкой обители[58].

Мирское имя Тарасия – Тимофей Иванович «по прозвищу Поклонский». Изменение родового прозвания «Поклонский» на «Каплонский» («Коплонский») связано с метатезой, процессом перемещения слогов и букв в составе слова. Писатель-паломник был родом из Конотопа, там его отец служил священником. Отец Тарасий окончил три класса Киевской духовной коллегии, где его наставником был Феофан Прокопович I; затем три года обучался в иезуитском училище в Несвиже; здесь же несколько лет постигал законы красноречия «у езувита у Юдейки»; потом три года изучал поэтику, риторику и философию во Львовском коллегиуме. После девяти лет скитаний по польским учебным заведениям он вернулся на Черниговщину, где принял постриг в Елецком монастыре «от рук» Лазаря Барановича и «был поставлен во священники».

Летом 1697 г. Тарасий Каплонский «бил челом» киевскому митрополиту Иоасафу Кроковскому, просил отпустить на поклонение мощам святого Николая Мирликийского в г. Бари. Его паломнический маршрут проходил через Краков, Прагу, Мюнхен, Инсбрук, где он выдавал себя за монаха польского базилианского ордена. Совершив переход через Альпы, Каплонский оказался в Венеции, которая поразила его своими дворцами и каналами, обилием католических храмов и набожностью жителей. Осмотрев святыни Падуи, Феррары, Болоньи, он приехал в портовый город Анкона, где встретился с русским стольником Михаилом Хилковым, который с братьями по приказу Петра Великого проходил морскую выучку на кораблях «венецкой флотилии». В октябре 1697 г. через г. Лоретто он прибыл в Рим. В столице Папской области отец Тарасий называл себя поляком, «католической веры законником», ходил на исповедь к «ксендзу римской веры». Познакомившись с христианскими святынями «вечного города», он направился в Бари и повстречал по дороге из Неаполя русских стольников П.А. и Д.М. Голицыных, А.Ф. Лопухина, Я.И. Лобанова-Ростовского, М.Ф. Ртищева, Вл.П. и Вас.П. Шереметевых, посланных «за море в науку»[59]. Бояре Шереметевы приходились родными братьями Борису Петровичу Шереметеву, видному дипломату и военачальнику Петровской эпохи, который в это время совершал путешествие по Европе[60].

В Бари Тарасий Каплонский пробыл три дня, поклонился мощам святого Николая Чудотворца и отправился в обратный путь на Русь через Италию, Свя-

---

[58] См.: *Павленко С.О.* Іван Мазепа як будівничий української культури. С. 259.

[59] См.: *Шереметев П.С.* Владимир Петрович Шереметев (1668–1737). М., 1913. С. 72, 73, 76, 109, 145, 146, 148–150.

[60] См. подробнее: Путешествие по Европе боярина Б.П. Шереметева: 1697–1699 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, А.А. Решетова, С.Н. Травников. М., 2013 (сер. «Литературные памятники»).

щенную Римскую империю и Польшу, прибыв в Москву 16 мая 1698 г. Паломник добился приема у патриарха Адриана, подарил владыке скляночку масла от мироточивой главы Николая Мирликийского, поведал о своем хождении по святым местам. Патриарх отправил Каплонского в Малороссийский приказ, где 22 мая 1698 г. с него «были сняты расспросные речи» о путешествии по Европе, на основе которых дьяками была составлена «скаска», содержавшая важные сведения для русской патриархии и Посольского приказа[61].

Хождением украинского монаха заинтересовался Петр I, которому Тарасий Каплонский при встрече подарил «мира скляночку», а самодержец приказал снабдить паломника подводами и «кормовыми деньгами» до Чернигова. Отец Тарасий с почетом вернулся в Елецкий монастырь, где его рассказы об увиденном в дальних странах могли запасть в душу Ипполита Вишенского, побудить его к хождению в Святую землю[62].

Другим толчком к совершению паломничества для иеромонаха Ипполита могли послужить путевые записки Макария и Сильвестра, иноков новгород-северского Спасо-Преображенского монастыря, основанного еще в XI в.[63] В Михайловском соборе обители был похоронен черниговский князь Олег Святославич, дед главного героя «Слова о полку Игореве». Расцвет Спасо-Преображенского монастыря пришелся на вторую половину XVII – первую четверть XVIII в., когда он стал одним из главных культурных центров Левобережной Украины. С этой обителью были связаны судьбы многих известных писателей и проповедников эпохи «мазепинского ренессанса»: Лазаря Барановича, Иоанникия Галятовского, Димитрия Туптало, Антония Стаховского, Лаврентия Крщоновича. В 1674–1679 гг. в монастыре располагалась типография, снабжавшая книгами Россию и Украину[64].

Автором «Хождения в Святую землю» являлся монах Спасо-Преображенской обители, писатель и переводчик Макарий Онецкий. Иеромонах Сильвестр был его спутником, другом и помощником в трудном и опасном путешествии, продолжавшемся два с половиной года, с декабря 1704 по май 1707 г. Маршрут паломников пролегал через Киев, Фастов и Яссы. Из порта Галац путники на корабле спустились по Дунаю в Черное море и доплыли до Константинополя. Осмотрев достопримечательности бывшей столицы Византийской империи, они на турец-

---

[61] См.: *О.Л. (Орест Левицкий).* Путешествие малороссийского иеромонаха Тарасия Каплонского в Италию в 1697 г. // Киевская старина. Киев, 1896. Т. 53, отд. 2. С. 49–53.

[62] См.: *Плохинский М.М.* Путешествие иеромонаха Тарасия Коплонского в Италию в конце XVII столетия // Сборник Харьковского историко-филологического общества: В 21 т. Харьков, 1896. Т. 8. С. 289–296.

[63] См.: *Seemann K.-D.* Die altrussishe Wallfahrtsliteratur. München, 1976. S. 377–380; *Травников С.Н.* Путевые записки петровского времени (Проблема историзма). М., 1987. С. 31–36.

[64] См. подробнее: *Клепиков С.А.* Издания Новгород-Северской типографии и ложночерниговские издания 1674–1679 гг. // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Т. 8. С. 255–278.

ком корабле отправились в Александрию. В Египте паломники любовались Нилом, древними пирамидами и коптскими церквами, дивились пальмам и страусам, поражались роскоши восточных базаров. Прибыв в Иерусалим, Макарий и Сильвестр побывали в Воскресенском соборе, взошли на Сионскую и Елеонскую горы, посетили Вифлеем, Ильинский и Крестовоздвиженский монастыри, лавру Саввы Освященного, осмотрели дом Давида, посидели под оливами в Гефсиманском саду. Обратный путь паломников проходил вдоль восточного побережья Средиземного моря мимо горы Кармил и г. Иллиополь. Из приморского городка Адалия путешественники отправились сухим путем через Малую Азию в Константинополь, а оттуда поехали на Украину. «Мандривка» Макария Онецкого фактически является началом украинской традиции паломнической литературы Нового времени, напрямую восходящей к «хождениям» восточнославянского Средневековья, начиная с произведения игумена Даниила[65].

Макарий и Сильвестр вернулись в Новгород-Северский в начале мая 1707 г. Разумеется, весть об этом быстро достигла Чернигова, ведь города разделяло всего три дня пути. Черниговская архиепископия, в юрисдикции которой находилась Новгород-Северская земля, знала о паломничестве спасо-преображенских старцев и поддерживала их. Ипполит Вишенский, отправившийся в путешествие на христианский Восток в середине октября 1707 г., мог встречаться с Макарием и Сильвестром, слышать их рассказы об увиденном, читать путевые записки – все это могло побудить черниговского протосингела к хождению в Святую землю.

Ипполит Вишенский был знаком с писателем-паломником, священником церкви Богородицы Одигитрии при русском посольстве в Стамбуле иеромонахом Андреем Игнатьевым[66]. Хотя поклонники Гроба Господня вместе совершили только часть пути, – в апреле–июле 1708 г. они путешествовали по Египту и Синаю, – у них оказалось много общих знакомых в Иерусалиме и Константинополе. Во время хождения паломники встречались с наместником иерусалимского патриарха, родным братом покойного владыки Досифея, иеромонахом Неофитом, птоломаидским архиереем Иоасафом, лидским архиереем Неофитом, газским епископом Парфением, проводили совместные литургии с архимандритом Синайской горы Анатолием. Ипполит Вишенский и Андрей Игнатьев сохранили добрые воспоминания о русском после в Турции П.А. Толстом, который тоже прославился как писатель-путешественник[67].

---

[65] См.: *Травников С.Н., Ольшевская Л.А.* Историческая основа «Хождения в Святую землю» Макария и Сильвестра // Поддержка и опора: Сб. научных статей, посвященный 80-летию академика В.Г. Костомарова. М., 2010. С. 135–149.

[66] См.: *Леонид (Кавелин).* Паломники-писатели петровского и послепетровского времени, или Путник во святой град Иерусалим // ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Отд. V. С. 27–54.

[67] См.: Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе: 1697–1699 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1992 (сер. «Литературные памятники»).

Отец Ипполит познакомился с братьями Игнатьевыми в Яффе, где они ожидали попутного корабля для отправления в Египет. Черниговского паломника и русского посольского священника пригласил в Синайский монастырь архиепископ Афанасий. В порту, во время посадки в киасу, таможенники задержали русских паломников, и парусное судно ушло в Каир без них. Только спустя восемь дней на другом корабле Игнатьевы добрались до египетской столицы, где встретились с черниговскими монахами Ипполитом Вишенским и Дамаскиным. По Каиру паломники гуляли вместе, о чем свидетельствует общность объектов описания в путевых записках: город-крепость Вавилон, Георгиевский монастырь, церковь Сергия и Вакха, пещера Пресвятой Богородицы, житницы и дворец Иосифа Прекрасного, система водоснабжения Каира.

По свидетельству Ипполита Вишенского, в конце мая – начале июня 1708 г. путь от Каира до Синайского монастыря черниговские и русские монахи проделали вместе. В дружину паломников входили Ипполит Вишенский, Андрей Игнатьев, «москаль свѣцкий» Стефан Игнатьев, переводчик Дамаскин, монах «из польскихъ краевъ» Иоасаф, болгарский инок Герман, толмач, которого выделил делегации архиепископ Афанасий, слуги – всего 10 человек (л. 21 об.). Большой торговый караван, к которому примкнули паломники, отправился из Суэца вдоль побережья Красного моря, пересек безводные долины Сидыр, Мукаттеб, Магара, Фейран, Селаф. По пустыне передвигались на верблюдах ночами, потому что июнь – самый жаркий месяц на Синае, когда температура в тени достигает 50 градусов. В течение 11-дневного пути караван только дважды обнаружил родники с соленой водой. Андрей Игнатьев вспоминал, что от солнечного зноя «ни едина кожа съ лица сползла, яко чешуя»[68]. Ипполит Вишенский перенес дорогу с трудом, страдая от повышенного артериального давления, поэтому был вынужден принять таинство елеосвящения и несколько дней отлеживаться в келье монастыря Святой Екатерины. В этой обители священники Андрей и Ипполит приняли участие в литургии, проходившей в Преображенском соборе, осмотрели церковь Святой Купины, поклонились мощам Екатерины Александрийской, ознакомились с системой оборонительных сооружений, совершили богослужение на вершинах гор Святой Екатерины и Хорив; они пили воду из святых источников, отдыхали в прохладе монастырского сада.

Обратный путь до Каира Андрей Игнатьев и Ипполит Вишенский «со товарищи» проделали в составе одного каравана. В Каире они расстались: русские паломники отправились на корабле в Константинополь, черниговцы пошли

[68] ГИМ, Епархиальное собр. № 787. Л. 34 об.–35. В дальнейшем текст путевых записок Андрея Игнатьева приводится по данному источнику с указанием листов в скобках после цитаты.

в Дамаск[69]. Еще раз они встретились в русском посольстве в Константинополе, где Вишенский и его спутники отдыхали с 30 июня по 14 июля 1709 г. после утомительного путешествия по Афону.

Совместное паломничество из Яффы через Пилусию и Каир в Синайский монастырь и обратно в египетскую столицу заняло у Ипполита Вишенского и Андрея Игнатьева полтора месяца, они находились в пути с 19 апреля по 5 июля 1708 г. Разумеется, что в течение этого времени паломники тесно общались друг с другом и, возможно, обсуждали специфику работы над путевыми записками. Творческие и деловые контакты писателей-паломников – уникальный случай в истории жанра хождений, когда иеромонахи совершают совместное путешествие и создают две книги, где описывают одни и те же объекты иноземной культуры[70]. Сравнительный анализ путевых записок Ипполита Вишенского и Андрея Игнатьева позволяет проследить процесс становления индивидуально-авторских стилей в литературе Нового времени, причем в паломнических «хождениях», относящихся к одному из самых консервативных жанров Средневековья, где на протяжении долгого времени стиль жанра доминировал над авторским.

* * *

Причины, побудившие Ипполита Вишенского отправиться в долгий, тяжелый и опасный путь, связаны не только с личным желанием паломника поклониться Гробу Господню, но и с религиозно-политической борьбой на Украине на рубеже XVII–XVIII вв., с планами, которые вынашивал гетман Иван Степанович Мазепа (1639–1709). Период правления Мазепы историки культуры справедливо называют украинским, или мазепинским, ренессансом, потому что в центре этого гуманистического движения стояла удивительно талантливая, разносторонне одаренная личность украинского правителя, внесшего неоценимый вклад в развитие образования, книжного дела, театра, музыки, архитектуры, живописи не только на Украине, но и в России, Белоруссии.

В последней трети XVII – начале XVIII в. наибольших успехов восточнославянское просвещение достигло на Украине. Это, в первую очередь, объясняется активной деятельностью знаменитой Киево-Могилянской коллегии, лучшим высшим учебным заведением Восточной Европы, которое поставляло кадры для светской и духовной власти Украины, Белоруссии, России[71]. Из стен Могилянского училища вышли десятки крупнейших политиков, религиозных деятелей, писателей, историков, богословов. Сам гетман И.С. Мазепа в начале 1650-х го-

---

[69] См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* Андрей Игнатьев // Словарь книжников и книжности Древней Руси: В 4 вып. Вып. 3: XVII век. Ч. 1. СПб., 1992. С. 81–83.

[70] См.: *Травников С.Н.* Путевые записки петровского времени (Проблема историзма). С. 37–41, 41–45.

[71] См.: *Хижняк З.И.* Киево-Могилянская академия. Киев, 1988.

дов обучался в «киевских школах». По образцу украинской коллегии в 1687 г. была создана московская Славяно-греко-латинская академия, преподавателями которой, наряду с русскими, стали киевские книжники.

Имя Ивана Мазепы, выдающегося украинского просветителя, должно стоять в одном ряду с именами таких правителей-реформаторов, как Петр Первый и Екатерина Вторая[72]. Своеобразие восточноевропейского Просвещения состояло в том, что оно возникло не в народной среде, как это было на Западе, а насаждалось сверху образованными правителями, которые порой с помощью насильственных мер принуждали население своих стран к освоению азов гуманистической культуры. В отличие от Запада, где во главе просветителей стояли светские деятели – писатели, книгоиздатели, философы, в восточнославянских государствах к раннему Просвещению имели прямое отношение авторитетные иерархи церкви, поддерживающие реформаторскую деятельность светских властей. На Украине и в России во второй половине XVII – первой четверти XVIII в. провозвестниками идей Просвещения стали Иннокентий Гизель, Лазарь Баранович, Иоанникий Галятовский, Иоанн Максимович, Димитрий Ростовский, Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Карион Истомин, Феофан Прокопович, Федор Поликарпов. Лишь к середине XVIII столетия лидерами в развитии просветительских идей станут французские энциклопедисты во главе с Вольтером, которые потеснят ораторов и книжников эпохи Петра Великого и Ивана Мазепы.

Восточнославянское Просвещение пропагандировало теорию возвышения Москвы как «третьего Рима» и Киева «як другого Ерусалиму», которую поддерживали русские цари и украинские гетманы[73]. Эта идея возникла в XVI в. и разрабатывалась на Руси в основном применительно к государственности, а на Украине в XVII в. использовалась в церковной политике. Концепция «длящегося Рима» была популярна во всех христианских странах, но в России ее соединили с идеей богоизбранности русского народа, которого не смогли завоевать и «окатоличить латиняне», «потурчить» мусульмане. Для гетмана Мазепы теория «Киев – второй Иерусалим» была необходима в религиозно-политической борьбе, прежде всего в обосновании необходимости создания патриаршества на Украине. В рамках этой политики он много внимания уделял экономической поддержке украинской церкви, иерархи которой всемерно помогали батуринскому правителю и прославляли его. Феофан Прокопович от имени малороссий-

---

[72] См.: *Андрусяк М.* Іван Мазепа як культурний діяч. Київ, 1991; *Павленко С.О.* Іван Мазепа як будівничий української культури. Київ, 2005; *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа и Российская империя: История «предательства». СПб., 2011. С. 220–252.

[73] См.: *Оглоблин О.* Гетьман Іван Мазепа і Москва // Іван Мазепа і Москва. Київ, 1994. С. 12–13.

ских церковнослужителей заявил, что «богоспасаемый град» Киев «отъ всѣхъ христианъ вторый Иерусалимъ и новый Сион единогласно нарицается»[74].

Ранний этап Просвещения в восточнославянских землях характеризовался тесным сотрудничеством писателей и типографов, композиторов и музыкантов, художников и архитекторов, педагогов и ученых, свободно перемещавшихся из одной страны в другую, творчески взаимодействовавших в создании славянской науки и искусства[75]. Близости деятелей восточнославянского Просвещения способствовала общая многовековая история, сходство культур, родство языков, православное вероисповедание. Не случайно, как утверждают историки, «долгие годы Мазепа прочно связывал собственное будущее и будущее своего отечества с Петром и его преобразовательскими идеями»[76].

В начале XVIII столетия пути русского царя и украинского гетмана резко разошлись. И.С. Мазепа, привыкший к лавированию, интригам, тайным договоренностям, тактическим союзам, решил использовать выгодную для Малороссии международную ситуацию: Османская империя ослабла после поражения в войне со Священной Римской империей и войсками европейской коалиции в 1683–1699 гг; крымские татары, вассалы Турции, разгромленные в 1675 г. атаманом запорожцев Иваном Сирко, перестали представлять военную опасность для Украины, так как перешли к тактике пограничных набегов; погрузившаяся в заговоры, смуты и бунты Польша не воспринималась как серьезный политический противник после разгрома, учиненного полякам войсками Карла XII в 1706 г.; русская армия была разбита «свейскими полками» под Нарвой и потерпела ряд поражений в начале Северной войны. Тонкий психолог, Иван Мазепа почувствовал, что Петр Первый опасается шведского короля, и у гетмана сложилось убеждение: «скандинавский лев» одолеет «русского медведя».

Мазепа решил использовать уникальный шанс – утвердить свою абсолютную власть на Украине с помощью шведских штыков. Вступив в сговор с Карлом XII, он обещал королю организовать всеобщее казацкое восстание на Украине против русских войск, которое в реальности не состоялось: за гетманом в шведский стан прибыло около десятка старшин и полторы тысячи казаков, Украина не поддержала Мазепу. Даже Карл XII, у которого, видимо, сохранились понятия чести и воинского долга, запретил гетману участвовать в Полтавской битве и отправил его сторонников в обоз.

До сих пор среди историков не стихают споры: гетман Мазепа – предатель или герой? Стоит прислушаться к мнению английского дипломата и историка

---

[74] *Феофан Прокопович.* Слова и речи поучителныя, похвалныя и поздравителныя: В 3 ч. СПб., 1765. Ч. 3. С. 336.

[75] См.: *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом: В 2 т. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб., 1862.

[76] *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа и Российская империя… С. 253.

Уильяма Аллена, которого трудно заподозрить в симпатиях к России: «Мазепа запутался в сетях своей хитрости. Открыв для себя много дорог, он в решающий момент не смог выбрать ту, которая привела бы его к безопасности. Смелость ему изменила, а проницательный ум подвел»[77].

Хотя Коломацкий договор между Россией и Украиной запрещал гетману любые внешнеполитические контакты, Петр Первый, доверяя Мазепе, их поощрял, поэтому украинский властитель состоял в дипломатической переписке с русскими послами в приграничных государствах, обменивался грамотами с поляками, крымскими татарами, волохами, молдаванами, запорожцами[78]. Знаменитый путешественник Порфирий (Успенский), долго живший по церковным делам в центре христианского мира, ознакомился с архивными документами иерусалимской патриархии и обнаружил множество копий грамот от ближневосточных владык к И.С. Мазепе с благодарностью за любовь к православным святыням и богатые пожертвования[79]. Задабривая восточных иерархов церкви, украинский гетман в случае успеха задуманного переворота, создания самостоятельного государства и автокефальной церкви, рассчитывал получить от них поддержку.

Ипполит Вишенский и Иван Мазепа были лично знакомы. Наместник Елецкого монастыря неоднократно обращался с просьбами к владетелю Украины, а тот отвечал милостивыми универсалами, используя изящную форму приветствия – «велебному в Богу отцу Ипполиту»[80]. Гетман выдал черниговскому протосингелу проезжую грамоту в Иерусалим, которая открывала паломнику все двери в патриархиях христианского Востока. О наличии гетманской грамоты Ипполит Вишенский упоминал при пересечении волошской границы, когда местные власти, увидев подпись И.С. Мазепы, «воздаде» ему «честь великую» (л. 3 об.). Поездка Ипполита Вишенского, которого для солидности нарекли протосингелом, по всем православным землям, встречи с главами автокефальных церквей должны были напомнить восточным патриархам о благодеяниях, материальной и дипломатической помощи И.С. Мазепы. В ближневосточных странах украинский гетман пользовался уважением как меценат и покровитель православия. Русский паломник Андрей Игнатьев, близкий знакомый Ипполита Вишенского, сообщал в путевых записках, что в неделю Православия, в воскресенье первой недели Великого поста, в храме Гроба Господня иерусалимские патриархи поминали Ивана Степановича Мазепу сразу после русского царя

---

[77] *Аллен У.* История Украины: Южнорусские земли от первых киевских князей до Иосифа Сталина. М., 2016. С. 226.

[78] См.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа и Российская империя… С. 139.

[79] См.: *Порфирий (Успенский).* Книга бытия моего: В 8 т. СПб., 1896. Т. 3. С. 175.

[80] Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. С. 88.

Петра Алексеевича, перед господарями придунайских стран Михаилом Раковицей и Константином Брынковяну (л. 17 об.). В православном мире И.С. Мазепа считался вторым по силе и влиянию государственным деятелем.

Согласно свидетельству Ипполита Вишенского, в иерусалимском Воскресенском соборе, на Голгофе, был установлен серебряный престол, который «гетманъ Мазепа справил до Гробу Божого» (л. 44 об.). Историки установили, что украинский гетман пожаловал в главный для христиан храм чашу из чистого золота, лампу, «срібний вівтар… 20 000 золотых… високо мистецькой роботи, з імям гетьмана і його гербом і досі зберигается в Ерусалимі»[81]. Паломник Кир Иванович Бронников в 1820 г. видел в Воскресенском соборе престол – подарок набожного Ивана Степановича Мазепы – и описал его: «Сребряная доска в длину семи четвертей и пяти четвертей аршина в ширину, вызолоченная, и по местам сделана с чернью, среди которой в черни же, как на антиминсе, изображены положение Христа во гроб и прочие страсти Христовы»[82]. Архимандрит Порфирий (Успенский) в 1890-х годах среди утвари Воскресенского собора нашел серебряную пластину с чеканным изображением снятия Господа с креста и надписью «Иждивением ясновельможного Иоанна Мазепы, российского гетмана»[83].

Духовный писатель А.Н. Муравьев в 1830 г. обнаружил в палестинской лавре Саввы Освященного написанную масляными красками парсуну с изображением И.С. Мазепы, его гербом и латинским текстом. Муравьев привел легенду, широко бытовавшую среди русских паломников, что после разгрома войск шведского короля Карла XII под Полтавой и анафемствования Мазепы во всех православных церквах, гетман, обремененный проклятием, ходил в Царьград и Иерусалим просить четырех восточных патриархов освободить его от анафемы, а в монастырь Саввы Освященного прислал свой портрет с богатыми дарами и просьбой молиться за душу извергнутого из лона православной церкви бывшего украинского гетмана[84]. Эта легенда не имеет под собой исторической

---

[81] *Оглоблин О.* Гетьман Іван Мазепа та його доба. Нью-Йорк, Київ, Львів, Париж, Торонто, 2001. С. 171.

[82] Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Киром Бронниковым / Подгот. текста О.Н. Александровой-Осокиной. Хабаровск, 2013. С. 134.

[83] *Порфирий (Успенский).* Книга бытия моего. СПб., 1895. Т. 2. С. 85–86. По сообщению писателя Андрея Дикого, Мазепа отправил в Иерусалим художественно выполненную серебряную доску-антиминс, которая использовалась при богослужении в Воскресенском соборе; на доске была выгравирована надпись: «Подаянием ясновельможного его милости пана Иоанна Мазепы, российского гетмана». См.: *Дикий А.* Неизвестная история Украины-Руси с древнейших времен до начала XIX века. М., 2007. С. 372.

[84] См.: *Муравьев А.Н.* Путешествие по Святым местам в 1830 году: В 2 т. СПб., 1832. Т. 1. С. 280–281.

основы, потому что Мазепа, бежавший вместе с Карлом XII в Турцию, был настолько потрясен полным военным разгромом и крушением надежд на самовластие на Украине, что тяжело заболел. Архивные документы и воспоминания современников свидетельствуют, что Мазепа с 27 июня, дня Полтавской битвы, и до 21 августа, дня кончины, находился в частях армии шведского короля первоначально в Переволочной, а затем в турецком городе Бендеры[85].

Более логичной представляется версия, согласно которой парсуна с ликом И.С. Мазепы и богатый вклад были доставлены в лавру Саввы Освященного черниговским протосингелом Ипполитом Вишенским, являвшимся доверенным лицом украинского гетмана. Он был последним украинским паломником, кто посетил этот известный палестинский монастырь перед полтавской катастрофой Ивана Мазепы.

Другой исторический деятель украинского Просвещения, повлиявший на развитие личности, жизнь и творчество Ипполита Вишенского, побудивший его отправиться в далекое и опасное путешествие по святым местам православного Востока, – Иоанн Максимович[86]. Он родился в декабре 1651 г. на Правобережной Украине в семье нежинского дворянина Максима Максимовича, нажившего небольшое состояние на постройке церквей и обеспечении их храмовой утварью, а также на аренде мельницы и земли в местечке Печерское, принадлежавшем Киево-Печерской лавре. Деловыми партнерами Максима Максимовича были киевский митрополит Гедеон (Святополк, князь Четвертинский) (ок. 1634–1690) и украинский гетман И.С. Мазепа (1639–1709). В 1690 г. старший Максимович получил универсал на земельные владения, в котором гетман засвидетельствовал пану Максиму и его сыновьям «ласкавую прихильность», взяв его семейство «под гетманскую оборону»[87]. С этого момента судьбы Максимовичей и украинского гетмана Мазепы оказались тесно связанными. Иоанн Максимович, будущий святой, был старшим из девяти братьев, трое из которых пошли по духовной стезе, шестеро стали военными. Трое братьев и трое племянников приняли деятельное участие в заговоре Мазепы, остальные явно сочувствовали мятежному гетману.

Образование Иоанн Максимович получил в Киево-Могилянской коллегии, где проходил курс наук в первой половине 1660-х годов при ректоре Варлааме Ясинском. Окончив это учебное заведение, он преподавал в нем латинский

---

[85] См.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Иван Мазепа и Российская империя… С. 232–233.

[86] См. подробнее: *Фомин С.В.* Последний царский святой: Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский, сибирский чудотворец. СПб., 2003. С. 6–48.

[87] *Максимович М.А.* Бубновская сотня // Максимович М.А. Собр. соч.: В 3 т. Т. 1: Отдел исторический. Киев, 1876. С. 804.

язык, поэтику и риторику с 1668 по 1675 г.[88] В России, Белоруссии и на Украине во второй половине XVII – начале XVIII в. Киево-Могилянская коллегия являлась лучшим учебным заведением, выделялась качеством подготовки студентов и уникальным подбором преподавателей. Среди учителей Иоанна Максимовича был Иннокентий Гизель (ум. в 1684 г.), принимавший участие в издании «Синопсиса», одной из первых книг по истории восточных славян[89]. Он носил почетный титул «благодетеля и попечителя коллегии». Властителем душ молодежи был блестящий проповедник и полемист, церковный энциклопедист Лазарь Баранович (ум. в 1693 г.), которого современники почтительно именовали «великим столпом церкви»[90].

В 1675 г. Иннокентий Гизель, ставший архимандритом Киево-Печерской лавры, постриг своего бывшего ученика в монахи. Иноки обители высоко оценили практические навыки, деловую хватку, редкую образованность отца Иоанна и вскоре избрали его лаврским экономом и проповедником[91]. Два года спустя Иоанн Максимович вошел в состав посольства, отправленного из Киево-Печерской лавры в Москву к царю Федору Алексеевичу: монастырские власти просили предоставить для монахов убежище в России в случае нападения на Киев турецких войск[92]. На защиту Украины из Москвы было отправлено русское войско. В обороне г. Чигирина и Чигиринских походах против турок принимал участие будущий дипломат и писатель-путешественник Петр Андреевич Толстой, близкий знакомый Мазепы, совершивший в 1697–1699 гг. поездку по Европе и описавший ее в знаменитых путевых записках. Позднее, в 1708–1709 гг., П.А. Толстой встречался с посланником Иоанна Максимовича Ипполитом Вишенским в бытность свою русским резидентом в Константинополе[93].

Иоанн Максимович успешно справился и с другой миссией, возложенной на него Иннокентием Гизелем, – в 1681 г. он смог убедить царя Федора Алексеевича приписать брянскую Свенскую обитель к Киево-Печерской лавре, за что был назначен наместником Новопечерского Свенского монастыря, которым управлял с 1681 по 1695 г. Иоанн Максимович пользовался уважением и дове-

---

[88] См.: *Аскоченский В.И.* Киев с его древнейшим училищем… Ч. 1. С. 212; *Рассейкин Ф.* К жизнеописанию святителя Иоанна Тобольского // Богословский вестник. 1916. № 9. С. 143.

[89] См. подробнее: *Сумцов Н.Ф.* Иннокентий Гизель. Киев, 1884; *Корзо М.А., Флоря Б.Н.* Иннокентий (Гизель) // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. С. 744–749.

[90] См.: *Корзо М.А.* Лазарь (Баранович). С. 679–686.

[91] См.: *Бусыгин В.В., Борис (Пивоваров), прот., Софронова М.Н.* Иоанн Максимович // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 23. С. 219.

[92] Там же. С. 219.

[93] См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Умнейшая голова в России…» // Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе… С. 254; Гетман Иван Мазепа: Документы из архивных собраний Санкт-Петербурга: В 2 вып. Вып. 1: 1687–1705. СПб., 2007. С. 25, 31, 33, 36, 39, 43, 46–47, 51, 63, 72, 84, 95, 97, 102, 120.

рием в Киеве и Москве, неоднократно приезжал из Брянска в столицу России[94]. Это было связано как с решением насущных вопросов жизни Свенской обители, сбором денежных средств на церковные нужды, так и с переходом киевской митрополии от константинопольской к русской православной церкви, утверждением архимандритов Печерской лавры московским патриархом[95].

Заслуги Иоанна Максимовича были по достоинству оценены духовной властью: в 1695 г. Феодосий Углицкий, владыка Черниговский и Новгород-Северский, назначил его архимандритом Елецкого монастыря, одного из самых древних и почитаемых в России[96]. Незадолго до кончины, осенью 1696 г., архиепископ Феодосий рекомендовал поставить на свою кафедру Иоанна Максимовича, и эту кандидатуру поддержала Малороссийская рада, а гетман Мазепа, отправляя отца Иоанна в Москву, ходатайствовал перед Петром Великим и патриархом Адрианом о его поставлении в архиепископы[97]. После рукоположения царь и патриарх выдали новому черниговскому иерарху ставленные грамоты.

Стремительная карьера Иоанна Максимовича, известного украинского просветителя, богослова и проповедника, создателя Черниговской духовной коллегии, покровителя книгопечатания, привела не только к сплочению близких ему по духу людей, но и к увеличению числа недоброжелателей среди духовенства и светских государственных деятелей Малороссии и Московии. Его критиковали за наличие в богословских сочинениях «многой люторской противности», заимствований из чужих книг, за недостаточную художественность произведений, позднее – за независимость политической позиции, свободу суждений по церковным вопросам, тесную связь с гетманом Мазепой. Среди недоброжелателей Иоанна Максимовича были архимандрит Лаврентий Крщонович, святитель Димитрий Ростовский, тверской архиепископ Феофилакт Лопатинский, профессор Киево-Могилянской академии Феофан Прокопович, поэт А.Д. Кантемир, светлейший князь А.Д. Меншиков. Они публично высказывали недовольство литературно-полемическими сочинениями черниговского архиепископа и его нежеланием кланяться «сильным мира сего»[98]. После смерти Максимовича недруги добились царского указа о запрещении его трактата

---

[94] См.: *Харлампович К.В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 356, 359, 363.

[95] См.: *Карташов А.В.* Очерки истории русской церкви: В 2 т. М., 2003. Т. 2. С. 370.

[96] См.: *Филарет (Гумилевский).* Историко-статистическое описание Черниговской епархии: В 4 кн. Кн. 3: Мужские монастыри. Чернигов, 1873. С. 1–34.

[97] См.: *Юрьевский А.* К жизнеописанию святителя Иоанна Максимовича. Киев, 1916. С. 3, 4, 7, 11–12.

[98] См. подробнее: *Фомин С.В.* Последний царский святой… С. 20–24.

«Богомыслие в пользу правоверным» (1711), в котором обнаружилась «люторская ересь»[99].

Встретив непонимание среди украинского духовенства, Иоанн Максимович пытался найти надежную поддержку в России, для чего наладил добрые отношения с царским двором и местоблюстителем патриаршего престола Стефаном Яворским[100]. Черниговский архиепископ посвящал Петру Великому свои сочинения, присылал в подарок царю новоизданные книги[101]. Российский самодержец, ознакомившись с изданиями Черниговской типографии, обратился к Максимовичу «с милостивым словом». Умный и осторожный политик, обычно придерживавшийся правила «золотой середины», Иоанн Максимович столкнулся с необходимостью выбора и принял исторически верное решение: в конфликте русского царя и украинского гетмана, своего друга и покровителя, он поддержал сторонников Петра I. Когда после предательства И.С. Мазепы был избран новый гетман Украины – Иван Ильич Скоропадский (1708–1722), он первым подписал избирательную грамоту[102], а также присутствовал в Глухове на анафемствовании Мазепы, проводившемся киевским митрополитом Иоасафом Кроковским.

Несмотря на внешнее монашеское смирение, показную верность Петру I, отрицание всякой связи с заговором Мазепы, Иоанн Максимович вместе с братьями и племянниками принимал участие в подготовке мятежа, прежде всего в его церковно-дипломатической сфере[103]. К гетману примкнул брат черниговского архиепископа «генеральный есаул» Дмитрий Максимович, который по линии жены приходился свояком сразу двум «володарям» Украины – И. Самойловичу и И. Мазепе[104]. После Полтавской битвы он бежал вместе с гетманом в Бендеры, но, понимая бессмысленность сопротивления, вместе с генеральным судьей В. Чуйкевичем, полковниками Д. Зеленским, Ю. Кожуховским, А. Гамалеей, С. Лизогубом вернулся на Украину и сдался в плен русским войскам[105]. В августе 1709 г. Дмитрий Максимович был отправлен в Москву на допрос и суд.

---

[99] Указ от 5 октября 1720 г. // Полное собрание законов Российской империи: В 55 т. СПб., 1830. Т. 6. С. 244 (№ 3653).

[100] См.: *Рункевич С.* Черниговские архиереи в их переписке с Петром Великим // Странник (Пг.). 1906. № 1. С. 41–48.

[101] См.: *Каменева Т.Н.* Черниговская типография, ее деятельность и издания // Труды Гос. библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М., 1959. Т. 3. С. 282–283, 285–289, 291–293.

[102] См.: *Бантыш-Каменский Д.Н.* Источники малороссийской истории // ЧОИДР. 1859. Кн. 1. Отд. II. С. 181.

[103] См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Еже в уме си положихъ, сие и сотворихъ» (Историческая основа «Пелгримации» Ипполита Вишенского) // Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество: В 2 ч. М., 2014. Ч. 1. С. 74–83.

[104] См.: *Оглоблин О.* Гетьман Іван Мазепа та його доба. С. 104.

[105] См.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Мазепа. С. 232.

На следствии в свое оправдание генеральный есаул говорил, что еще до Полтавской битвы пытался бежать из лагеря Карла XII, но не смог, так как охранявшие его шведские солдаты за ним «политично присматривали»[106]. Дмитрий Максимович был сослан в Архангельскую губернию, где служил «надсмотрителем» на корабельной верфи. Вскоре к нему присоединились причастные к заговору сыновья Федор и Иван[107]. Д.М. Максимович скончался в Архангельске в 1732 г.[108]

Другой брат Иоанна Максимовича Петр был «знатным войсковым товарищем» и тоже участвовал в заговоре Мазепы. После поражения в Полтавской битве он бежал в Бендеры, но, осознав масштаб национальной катастрофы и свою ответственность за это, оставил Мазепу в «Туретчине» и вернулся на Украину. Здесь он был арестован и отправлен в Москву, где скончался в 1708 г.[109] Третий брат черниговского архиепископа Иван Максимович сложил голову в битве за гетманскую столицу г. Батурин, которую он, командуя полком, защищал вместе с сердюками Дмитрия Чечеля и Якова Покотило от русских войск под командованием А.Д. Меншикова 2 ноября 1708 г.[110]

Племянник архиепископа Черниговского и Новгород-Северского Иван Петрович Максимович состоял при генеральном писаре Филиппе Орлике. Он был доверенным лицом Ивана Мазепы: доставлял послания гетмана польскому королю Августу II Сильному; возил Петру Великому клад монет, найденный при строительстве Печерской крепости; участвовал в тайных операциях по дезинформации русских и польских политиков[111]. За три дня до разрыва с Москвой Иван Максимович был послан И.С. Мазепой к Петру I «з останним привитом», но до царя не доехал, испугался «московськой жорстокости» и вернулся на Украину[112]. После разгрома Карла XII и смерти гетмана Филипп Орлик был избран мятежными казаками правителем Украины, а племянник Иоанна Максимовича получил должность генерального писаря. После долгих скитаний по Оттоманской Порте, Швеции и Франции Иван Максимович вернулся на Украину, был арестован в г. Глухове и направлен на жительство в Москву, где служил справщиком в Синодальной типографии, составлял каталоги книг и наблюдал за библиотекой[113]. В 1726 г. из-за доноса был удален от дел, получал 25 копеек

---

[106] *Костомаров Н.И.* Руина. Мазепа. Мазепинцы. М., 1995. С. 747.

[107] См.: *Максимович М.А.* Бубновская сотня. С. 805–806.

[108] См.: *Павленко С.О.* Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники. Київ, 2004. С. 114–116.

[109] См.: *Максимович М.А.* Бубновская сотня. С. 805; *Павленко С.О.* Оточення гетьмана Мазепи… С. 116.

[110] См.: *Павленко С.О.* Оточення гетьмана Мазепи… С. 116; *Павленко С.О.* Загибель Батурина 2 листопада 1708 р. Київ, 2008.

[111] См.: *Павленко С.О.* Оточення гетьмана Мазепи… С. 117; *Таирова-Яковлева Т.Г.* Мазепа. С. 209.

[112] См.: *Оглоблин О.* Гетьман Іван Мазепа. С. 154.

[113] См.: *Максимович М.А.* Бубновская сотня. С. 805.

в сутки «на проживание», что было весьма приличной суммой для ссыльного человека[114]. По воспоминаниям М.В. Ломоносова, он в московские студенческие годы существовал всего на полторы копейки в день.

Никто из украинских иерархов церкви, несмотря на недовольство карательными действиями войск Петра I в Малороссии, открыто не выступил в поддержку гетмана Мазепы. Духовные власти Украины понимали, что церковный раскол обернется бедой для Киевской митрополии, лишит ее финансовой поддержки Москвы. Больше всех архиепископов-малороссов пострадал Иоанн Максимович, которого, несмотря на его крайнюю осторожность, постоянно обвиняли в предательстве то сторонники Мазепы, то соратники Петра Великого. После разгрома под Полтавой и бегства в Турцию бывший гетман Украины, озлобленный поведением Иоанна Максимовича, однозначно ставшего на сторону русского царя, сообщил Петру Алексеевичу особым письмом о давних связях с черниговским архиепископом и его участии в подготовке заговора[115]. Для дискредитации Иоанна Максимовича Иван Мазепа разработал специальную операцию. В конце декабря 1708 г. бывший гетман направил казака Менской сотни Григория Пархоменко (Пархомова) якобы с тайными посланиями к Иоанну Максимовичу, глуховскому атаману Семену Карпеке, глуховскому сотнику Алексею Туранскому, князю Юрию Четвертинскому. На самом деле никаких писем гонец не вез, по заданию Мазепы он попал в руки русским властям в с. Коренец, недалеко от Глухова. На «расспросах и розыске» Григорий Пархоменко показал, будто передал тайные грамоты гетмана архиепископу Иоанну Максимовичу «через служебника», а другим отдал «лично в руки». Это показание он подтвердил и на очной ставке с черниговским владыкой, и только после пыток «с пристрастием» сознался, что «послан он нарочно от Мазепы в Глухов», а писем гетмана «ко тем особам не было писано»[116].

Иоанн Максимович оказался в сложном положении: его вина косвенно подтверждалась участием в заговоре родных братьев и племянников, а также доносом гетмана Мазепы. Ему удалось оправдаться перед Петром Великим и не понести наказания во многом потому, что русский царь помнил трагическую судьбу генерального судьи Левобережной Украины Василия Леонтьевича Кочубея (1640–1708), сообщившего о готовящейся измене гетмана, но выданного Петром I Мазепе и казненного после жестоких пыток. Русский царь не мог забыть и историю фастовского полковника Семена Филипповича Палия (ум. в 1710 г.), оклеветанного Мазепой и оказавшегося в сибирской ссылке в Тобольске.

---

[114] См.: *Костомаров Н.И.* Руина. Мазепа. Мазепинцы. С. 785.

[115] См.: *Филарет (Гумилевский).* Черниговские иерархи // Труды КДА. 1860. № 2. С. 238.

[116] Грамота Петра Великого к украинскому народу от 21 января 1709 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого: В 11 т. М.; Л., 1950. Т. 9, вып. 1. С. 38–41 (№ 2999).

Петр Великий традиционно больше доверял не русским, а украинским иерархам церкви, потому что помнил церковную смуту времен царя Алексея Михайловича, страшные последствия раскола, попытку патриарха Никона захватить власть в стране и создать теократическое государство. Деятели украинской церкви казались царю более образованными, талантливыми, энергичными, склонными к кабинетной работе, созданию книг на религиозно-философские темы. Русские церковные иерархи, в отличие от эстетствующих и философствующих украинских коллег, были в большей степени склонны к практической финансово-административной деятельности, добывали средства для все богатеющих обителей. Этот процесс представлял определенную опасность для государства: сильная, финансово независимая церковь становилась угрозой для светской власти. Из этих соображений Петр Великий предпочитал поддерживать украинских церковных владык, которые были экономически зависимы от русского правительства и русской православной церкви[117].

Царю Петру Алексеевичу, который серьезно сомневался в невиновности Иоанна Максимовича, было невыгодно публично расправляться с авторитетным на Украине престарелым иерархом, поэтому он направил его за Уральские горы духовно окормлять инородцев[118]. Святитель Иоанн расценивал должность архиепископа Тобольского и всея Сибири как почетную ссылку. В «Сибирских украинах» Иоанн Максимович прославился как святой чудотворец и отошел к Богу 10 июня 1715 г.[119]

Отношения протосингела Ипполита Вишенского и архиепископа Иоанна Максимовича были не только служебные, но и дружеские. Черниговский владыка благословил отца Ипполита на «путное шествие» по святым местам, вручил проезжую грамоту и рекомендательные письма. Иоанн Максимович отправил вместе с Ипполитом Вишенским монаха-переводчика Дамаскина и слугу-«хлопчика», снабдил дорогими подарками и связками печатных книг для раздачи светским и духовным властям тех государств, по территории которых будет пролегать путь паломников.

Ипполит Вишенский испытывал искреннее уважение к Иоанну Максимовичу, почитал его как учителя, видел в нем святого человека, способного оказывать влияние на исход хождения. Черниговский паломник, рассказывая о трудностях пути, когда ему приходилось идти «дорогами непевными и разбоями», искренне полагал, что его всегда спасало «благословение Божие и архиерейское нашего архипастира Иоанна Максимовича» (л. 48–48 об.).

---

[117] См.: *Живов В.М.* Из церковной истории Петра Великого: Исследования и материалы. М., 2004. С. 42–46.

[118] См.: Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1962. Т. 11. Вып. 1. С. 137.

[119] См.: *Фомин С.В.* Последний царский святой… С. 33–78.

Хождение Ипполита Вишенского в Святую землю связано с тайной подготовкой к созданию независимой от России украинской православной церкви, которую вели гетман И.С. Мазепа и черниговский архиепископ. Рассматривались два возможных варианта: или полная автокефалия, или возвращение Киевской митрополии под начало константинопольского патриархата. Возможным кандидатом на должность украинского патриарха либо киевского митрополита был Иоанн Максимович[120]. Ему было поручено выяснить отношение восточных патриархов к этому проекту. В качестве тайного посла на христианский Восток отправился ученик и ближайший сподвижник Иоанна Максимовича черниговский иеромонах Ипполит Вишенский.

Несмотря на внешний порядок и стабильность, украинская церковь во второй половине XVII – начале XVIII в. находилась в сложном экономическом и политическом положении. В борьбе за влияние на киевский митрополичий стол сошлись несколько серьезных противников: константинопольская православная церковь, много веков управлявшая киевской митрополией; русская православная церковь, претендовавшая на включение киевской митрополии в свое подчинение; польская королевская власть, выдававшая украинским иерархам ставленные грамоты; киевские гетманы, симпатии и антипатии которых к претендентам на митрополичий престол были связаны с прорусской или пропольской ориентацией. В ход этой церковно-политической битвы активно вмешивались проживавшие на Украине католики и униаты, пытавшиеся окатоличить местное население и силой отобрать епархии, приходы, монастыри и церкви у православных христиан[121]. Непрекращающиеся церковные смуты усугублялись бесконечными войнами, которые вели Украина и Россия с Польшей и Швецией, Турцией и Крымским ханством. Естественно, что задумавшему государственный переворот гетману Мазепе была нужна единая и сильная, полностью зависимая от светской власти церковь.

Русское правительство, понимая необходимость объединения восточных славян, осуществило план быстрого и радикального решения проблемы путем включения киевской митрополии в состав русской православной церкви. Украинский «володарь» Иван Мазепа и местные духовные иерархи были крайне недовольны подобной церковной реформой, в которой видели один из способов постепенной ликвидации «самостийности» Украины. Они указывали на нарушение прав константинопольской патриархии на киевскую митрополию, которая со времен святого князя Владимира управлялась из Царьграда. В 1685 г. по указу царевны Софьи и патриарха Иоакима к константинопольскому патриар-

---

[120] См. подробнее: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Еже в уме си положихъ, сие и сотворихъ»... С. 74–83.

[121] См.: *Яковенко С.Г.* Западнорусская церковь в последней трети XVII в. // Макарий (Булгаков). История русской церкви: В 9 кн. М., 1996. Кн. 7. С. 532–537.

ху Дионисию были направлены послы, чтобы получить согласие на подчинение украинских епархий русскому церковному владыке. Дионисий отказался добровольно передать киевскую митрополию Москве, поэтому дипломаты обратились за содействием к турецкому визирю Кара-Ибрагиму (1683–1685), который поддержал этот проект[122]. Константинопольский патриарх под давлением московских и турецких властей был вынужден уступить украинскую церковь русскому патриархату, за что получил отступные в 200 золотых и три сорока соболей.

Для гетмана Мазепы и его окружения формальной возможностью выдвижения украинского патриарха стало «вдовство» русской православной церкви. После кончины в 1700 г. московского патриарха Адриана и запрета со стороны Петра Великого на избрание нового владыки верховное управление русской церковью было отдано в руки константинопольского, иерусалимского, александрийского и антиохийского патриархов[123]. «Четверопрестольные владыки» не имели реальной власти в русской церкви, обладали правом совещательного голоса, решали только сложные вопросы догматики, с которыми к ним обращались местоблюстители патриаршего престола и царь Петр Алексеевич. Номинальное внешнее руководство духовной жизнью в России Петра I устраивало, потому что восточные владыки находились далеко от Москвы и Санкт-Петербурга, в русскую политическую жизнь и церковные дела не вмешивались. Никто из 14 автокефальных иерархов, управлявших православными церквами в 1700–1721 гг., не попытался оказать давление на русского царя, потому что сразу бы лишился серьезной дипломатической и финансовой поддержки России. Формальное управление «четверопрестольными владыками» было гарантией единства русской церкви, предупреждением ее раскола, сохранением православной веры, так как их авторитет был непререкаемым со времен низложения патриарха Никона. Попытка гетмана Мазепы создать украинскую автокефальную церковь при помощи восточных патриархов была заранее обречена на провал.

* * *

На роль тайного агента с особыми полномочиями гетман Иван Мазепа и архиепископ Иоанн Максимович выбрали Ипполита Вишенского, человека умного, опытного, верного, сильно «не засветившегося» на Украине и в России. Удивительная особенность этого паломника-разведчика заключалась в его незаметности, умении быть у всех на виду, но при этом оставаться в тени, считаться рядовым иеромонахом из провинциального города и выполнять ответственные дипломатические поручения, от которых зависела судьба украинской церкви и государства. Ученый монах, получивший классическое средневековое образование, отец Ипполит не значился в документах Киево-Могилянской ака-

[122] См.: *Яковенко С.Г.* Западнорусская церковь в последней трети XVII в. С. 537–543.
[123] См.: *Живов В.М.* Из церковной истории времен Петра Великого… С. 85–106.

демии. Писатель, близкий к Иоанну Максимовичу, Иоанникию Галятовскому, Лазарю Барановичу, Антонию Стаховскому, Димитрию Ростовскому, Ипполит Вишенский казался незаметной фигурой на фоне этой «могучей кучки» русской и украинской литературы. Второй человек в администрации черниговского Елецкого монастыря, долго и успешно управлявший обителью, он так и не получил звания архимандрита, остался «вечным» наместником. Заместитель и доверенное лицо черниговского владыки, Ипполит Вишенский не стал архиепископом, что было явным нарушением церковной традиции. Неоднократно выполнявший поручения черниговской архиепископии в Москве, бывавший в патриархии и имевший тесные связи с русскими иерархами церкви, он ни словом не обмолвился об этой стороне своей деятельности. Ипполит Вишенский был знаком с И.С. Мазепой, находился с ним в деловой и дружеской переписке, явно встречался с гетманом в Киеве перед путешествием в Иерусалим, но никогда не афишировал этой связи, довольствуясь ролью случайного знакомого украинского властителя.

Как в «Хождении» специального посланника старообрядцев Иоанна Лукьянова, так и в «Пелгримации» тайного агента И.С. Мазепы Ипполита Вишенского сознательно приглушено автобиографическое начало, сужен круг документальных сведений об их покровителях, близких и друзьях, традиционно объяснение причин, побудивших отправиться в «путное шествие» по святым местам.

Поездка отца Ипполита была окружена вниманием и заботой со стороны украинского гетмана и черниговского архиепископа. Они снабдили его проездными документами, большой суммой денег, сопровождающими лицами. Обычно рядовые паломники сами получали разрешение на заграничное путешествие. Например, Матвей Нечаев «вымаливал со слезами» проезжую грамоту в канцелярии киевского воеводы князя П.А. Голицына, а иноки Рыхловского монастыря Сильвестр и Никодим добывали проездные документы в Черниговской консистории[124]. Все необходимые бумаги для Вишенского и его спутников были оформлены без их участия. Такая забота украинских светских и церковных властей свидетельствовала о значимости личности путешественника и необычности его поездки.

Ни один паломник из России до Ипполита Вишенского не брал с собой переводчика, потому что его услуги стоили очень дорого. Поклонники Гроба Христова обычно в складчину нанимали «толмачей» и «вожей добрых» из местных монахов. Секретность миссии требовала, чтобы отца Ипполита сопровождал проверенный человек, профессиональный переводчик инок Дамаскин, озна-

---

[124] Путешествие посадского человека Матвея Гаврилова Нечаева в Иерусалим (1719–1720). Варшава, 1875. С. 6; Описание путешествия иеромонахов Рыхловского Николаевского монастыря Сильвестра и Никодима в Царьград и Иерусалим в 1722 году // Труды КДА. 1883. № 5. С. 194.

комленный с целями поездки и умеющий хранить тайны, потому что случайные люди со стороны при келейных переговорах могли представлять опасность для дела.

Все русские паломники совершали хождение по святым местам на свои средства, тратили собственные сбережения, во время пути испытывали острую нехватку денег. Московский священник Иоанн Лукьянов, устав от безденежья, с горечью писал: «Будетъ кто хощетъ во Иерусалимъ идти, то сумма грошей велика надобетъ»[125]. Ипполит Вишенский ни разу не пожаловался на финансовые трудности, видимо, оплачивая расходы из средств, полученных от гетмана Мазепы. Он останавливался в лучших гостиницах и дорогих постоялых дворах, занимал самые удобные каюты на кораблях, никогда не экономил на транспорте и питании. В иерусалимском Архангельском монастыре спутников Вишенского поселили в общих комнатах, а ему отвели «особно келию» (л. 32). Отец Ипполит не ночевал под дождем на палубе корабля, как Иоанн Лукьянов, не бродил с протянутой рукой и не стоял на папертях, собирая милостыню, как Макарий и Сильвестр, не экономил каждую полушку, как Сильвестр и Никодим. Об удобствах путешествия для него, скорее всего, позаботился украинский гетман, снабдив паломника большой суммой денег.

На секретность миссии указывает нежелание Ипполита Вишенского иметь дело с дьяками из киевской митрополичьей канцелярии. По пути в Иерусалим черниговский паломник пробыл 12 дней в украинской столице, но не заглянул в резиденцию владыки. После кончины 22 августа 1707 г. Варлаама Ясинского и задержки в хиротонисании Иоасафа Кроковского, возведенного в митрополиты только 15 августа 1708 г. в Успенском соборе Московского Кремля, митрополичий престол оставался свободным[126]. Промедление с возведением в митрополиты друга юности фельдмаршала Б.П. Шереметева было связано с внутрицерковной борьбой и неоднозначностью личности Иоасафа, которого в Москве не без оснований подозревали в сепаратизме. Его политические симпатии отчетливо проявились после мятежа гетмана Мазепы, когда Иоасаф Кроковский 12 ноября 1708 г. в глуховском Троицком соборе провозгласил анафему беглому гетману, но отказался произнести проповедь по этому поводу.

В «Пелґримации» Ипполит Вишенский ничего не сообщил о своих киевских знакомых, в частности о викарии Захарии Корниловиче (1700–1715), учившемся в киевском духовном училище одновременно с черниговским протосингелом. Его появление в митрополичьих покоях или приемной викария с проезжими грамотами, подписанными Мазепой и Иоанном Максимовичем, вызвало бы

---

[125] Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова: 1701–1703 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, А.А. Решетова, С.Н. Травников. М., 2008. С. 326.

[126] См.: *Ластовский В.В.* Иоасаф (Кроковский Александр) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 195–196.

в канцелярии ненужные расспросы. Узкий круг лиц, знакомых с истинной целью поездки Ипполита Вишенского, помогал скрыть секретный характер предприятия, которое могло кончиться для заговорщиков или победой, или плахой.

Документальных свидетельств о путешествии Ипполита Вишенского на христианский Восток с целью выяснения отношения православных иерархов к расколу русской церкви до сих пор не обнаружено. Если такого рода секретные бумаги были, то их уничтожили люди, причастные к заговору. Когда после полтавского разгрома гетман Мазепа поспешно бежал в Турцию, то, согласно историческому преданию, он лично сжег свой секретный архив в Бендерах[127]. Царь Петр Алексеевич не без оснований подозревал Иоанна Максимовича в участии в заговоре Мазепы, но следователи по делу никаких злоумышлений архиепископа против государства и церкви не обнаружили: видимо, он успел очистить свой архив от компроментирующих его бумаг.

Древнерусские паломники, отправляясь в Иерусалим, давали тройной обет: «Гробу Христову поклонитися», «во Иордан-реке искупатися», «к мощам святым приложитися». У Ипполита Вишенского была четвертая задача – установление прямых связей украинских светских и церковных властей с восточными иерархами для создания патриаршества на Украине. Черниговский иеромонах в Константинополе, Иерусалиме, Дамаске, на Синае и Афоне представлял архиепископа Иоанна Максимовича как возможного главу украинской церкви и раздавал от его имени восточным церковным правителям дорогие подарки, приветственные грамоты, книги, написанные владыкой. Естественно, что паломник не был уполномочен вести официальные переговоры о смене формы власти на Украине, разрыве союзнических отношений Мазепы и Петра I, расколе русской церкви. Это было невозможно, потому что большая часть светских и духовных властей христианского Востока немедленно сообщила бы об этом в Москву. Задача Ипполита Вишенского – провести стратегическую разведку состояния восточного православия, выяснить реакцию зарубежного духовенства на возможное отделение украинской церкви от русской. Опытный и тонкий политик, отец Ипполит быстро понял, что христианскому Востоку было невыгодно ослабление России, потому что на протяжении веков она являлась единственным защитником православия и серьезным источником финансового благополучия ближневосточных патриархий. Сходное по целям паломническое хождение совершил в 1701–1703 гг. московский священник Иоанн Лукьянов, пытавшийся выяснить состояние греческого православия и возможность приглашения на Русь архиерея из иерусалимской или константинопольской патриархии для поставления старообрядческого епископа[128].

---

[127] См.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Мазепа. С. 233.

[128] См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* Житие и хождение Иоанна Лукьянова // Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова… С. 404–409.

То, чем занимался на Ближнем Востоке Ипполит Вишенский, на юридическом языке называется государственным преступлением, сознательным покушением на целостность и единство государства и церкви. Черниговский иеромонах рисковал жизнью, ибо знал о страшном наказании, которое предусмотрено в случае раскрытия правонарушения. В Соборном уложении царя Алексея Михайловича 1649 г., по которому продолжали работать суды в России и в начале XVIII столетия, сказано: «А буде кто поедет в которое государьство… для измены, или для иного какова лихого дела, и того по сыску за измену казнити смертию»[129].

Маршрут паломничества Ипполита Вишенского свидетельствует не столько о нравственно-религиозном, сколько о церковно-дипломатическом характере путешествия. По протяженности хождения и количеству посещенных православных центров отцу Ипполиту нет равных в истории паломничества Древней Руси и петровского времени до появления путевых записок В.Г. Григоровича-Барского. Тайный агент гетмана Мазепы побывал в таких городах и весях, где не было христианских святынь и православных монастырей, куда не ступала нога русского путешественника, которые находились вне традиционных паломнических маршрутов. Он посетил столицу Валахии Бухарест, не являвшийся центром паломничества и не обладавший особо чтимыми христианскими раритетами, но там пребывали господарь Константин Брынковяну, иерусалимский патриарх Хрисанф и александрийский папа Герасим II Паллада, с которыми черниговский протосингел встречался и вел переговоры. В мусульманском Дамаске паломник беседовал с антиохийским патриархом Кириллом V, причем его принимали с почетом и уважением как знатную персону.

Ипполит Вишенский объехал все страны и города, где находились иерархи православной церкви. Кроме встреч с Герасимом II (1689–1710) и Кириллом V (1672–1720, 1723) на пути в Святую землю, он удостоился аудиенции у вселенского патриарха Киприана (1708–1710, 1713) в Константинополе и завязал знакомство с армянским патриархом Александром Джугаеци (1706–1714); по Средиземному морю плыл с синайским архиепископом Афанасием (1708–1720), приравненным к патриархам; в Иерусалиме провел совместную службу с коптским патриархом Иоанном XVI (1676–1718); в течение путешествия пять раз встречался с иерусалимским патриархом Хрисанфом (1707–1731), бывшим на тот момент самым авторитетным иерархом восточной церкви. Обилие контактов с иерусалимским владыкой объясняется не только сложностью обсуждавшихся проблем, но и недовольством Хрисанфа усилением влияния русской церкви в православном мире. Известно, что Петр I и иерусалимский патриарх недолюбливали друг друга: русский царь был возмущен отказом Хрисанфа поставлять в Москву секретную информацию о внутренней и внешней политике Турции,

[129] Соборное уложение 1649 г. М., 2011. С. 68.

а патриарх обижался на оскудение денежных потоков из России. Конфликт завершился полным разрывом отношений, что было выгодно для миссии Ипполита Вишенского[130].

В «Пелгримации» черниговского иеромонаха упомянуто много имен иерархов восточной церкви, с которыми он встречался и беседовал во время поездки, рассказано о многочисленных переговорах, торжественных приемах, совместных богослужениях и трапезах с православными зарубежными владыками, что заинтриговало немецкого специалиста в области древнерусских «хождений» профессора К.-Д. Зееманна. Ученый высказал недоумение по поводу столь активной церковно-дипломатической деятельности обычного паломника, не подозревая, что Ипполит Вишенский прибыл на Ближний Восток с тайной миссией – выяснить возможность создания автокефальной украинской церкви[131].

Жизнь разрушила замыслы недальновидных политиков: Карл XII был разгромлен под Полтавой, гетман Мазепа вместе со шведским королем с позором бежал в Турцию, а Петр Великий праздновал победу. В связи с этими событиями в украинской светской и церковной жизни произошли серьезные изменения. Получая печальные известия с Украины, тайный посланник гетмана Мазепы не спешил возвращаться на родину. Он прожил в Иерусалиме восемь месяцев, затем переплыл Средиземное море, высадился на Пелопоннесском полуострове, долго и внимательно осматривал все афонские монастыри, скиты, часовни и пещеры и лишь потом отправился в Константинополь, где от русского резидента П.А. Толстого получил последние сведения о подавлении мятежа Мазепы и следствии по этому делу.

Обратный путь из Константинополя в Чернигов проходил, как и дорога от Киева до турецкой столицы, по суше через земли Оттоманской Порты, Болгарии, Валахии, Молдавии, Польши. На дорогу от Ясс до Константинополя у паломника ушло около 50 суток (с 9 декабря 1707 г. по 28 января 1708 г.). Примерно столько же он добирался от Константинополя до Ясс. Обратный путь Ипполит Вишенский мог проделать на корабле, что экономило и время, и деньги. Например, Иоанну Лукьянову на дорогу от устья Дуная до Константинополя понадобилось полтора дня, Макарию и Сильвестру «ночи двѣ и дня 3», Сильвестр и Никодим потратили на эту дорогу шесть суток[132]. На путь «бечевой и под парусом» от устья Дуная до Галаца уходило 7–10 дней. Таким обра-

---

[130] См.: *Каптерев Н. Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия (ППС. Т. 15. Вып. 43). СПб., 1895. С. 374–417.

[131] См.: *Seemann K.-D.* Die altrussishe Wallfahrtsliteratur… S. 383–392.

[132] См.: Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова… С. 271; Путь нам, иеромонахам Макарию и Сильвестру, из монастыря Всемилостиваго Спаса Новгородка Сѣверскаго до светаго града Иерусалима поклонитися Гробу Господню 1704 году // Леонид (Кавелин). Паломники-писатели петровского и послепетровского времени… С. 3; Описание путешествия монахов Рыхловского Николаевского монастыря Сильвестра и Никодима… С. 197.

зом, передвижение паломников по воде было примерно в пять раз быстрее, чем по суше, однако Ипполит Вишенский избрал долгий путь.

Ссылки путешественника на водобоязнь не следует принимать во внимание, потому что отец Ипполит привык «к пучине», плавал по Мраморному, Эгейскому, Средиземному морям; он провел на различных морских судах более трех месяцев, пережив не один шторм. Черниговский паломник, в отличие от Иоанна Лукьянова, не страдал от морской болезни. Ранней осенью, когда Ипполит Вишенский возвращался на Украину, море обычно спокойно и водный путь не сопряжен с опасностями. Отправившись в обратную дорогу по суше, паломник сознательно затягивал свое появление на Черниговщине, чтобы не попасть под следствие по делу гетмана Мазепы.

Этот «дипломатический прием» хорошо известен в русской и мировой истории. Когда в 1699 г. Б.П. Шереметев возвращался из двухлетней поездки по Европе, до него дошли слухи о недовольстве Петра I пышными приемами, которые устраивали русскому послу, словно королевской особе, в Польше, Австрии, Папской области, на Мальте, о подозрениях царя насчет его причастности к стрелецкому бунту 1698 г., поэтому боярин решил «отсидеться» в Бреслау и Замойсце, где прожил два месяца, изучая информацию, приходящую из России[133].

После возвращения в Чернигов протосингел Ипполит Вишенский оказался не у дел. Непосредственный исполнитель тайной дипломатической миссии, организованной бывшими руководителями Украины, носитель государственных секретов, он стал опасным свидетелем, поэтому «исчез» из жизни юго-западной церкви. Имя паломника перестало упоминаться в официальных документах: его нет в списках игуменов и настоятелей русских монастырей, в деловых бумагах черниговской и новгород-северской епархии. Иоанн Максимович, назначенный тобольским архиепископом, не взял своего помощника в Сибирь, его не было в свите опального владыки.

Можно выдвинуть две версии того, как сложилась жизнь Ипполита Вишенского в России после возвращения из Святой земли. Согласно первой гипотезе, черниговский иеромонах умер вскоре после паломничества, причем кончина инока могла носить неестественный характер. «Пелгримация» Ипполита Вишенского, созданная в конце 1710 – начале 1711 г., стала распространяться в списках, и это могло повлечь за собой гибель автора, ибо вдумчивому читателю было нетрудно догадаться об истинной цели его путешествия[134]. По другой версии, Ипполит Вишенский принял схиму в одном из черниговских или брянских монастырей, где мирно провел остаток жизни. Единственный известный на данный момент список «Пелгримации» обнаружен на Брянщине, что наво-

---

[133] См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Шереметев – украшение России» // Путешествие по Европе боярина Б.П. Шереметева… С. 286–287.

[134] См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Еже в уме си положихъ, сие и сотворихъ»… С. 74–83.

дит на мысль о возможном местопребывании иеромонаха после возвращения на родину.

Ипполит Вишенский – малозаметный, никогда не стремившийся к мирской славе и известности инок, не оставивший серьезного следа в русской и украинской истории, сумел создать одно из лучших паломнических «хождений» петровского времени, произведение, содержавшее тайну, которая оказалась приоткрытой лишь три века спустя.

* * *

Ипполит Вишенский вместе с иноком-переводчиком Дамаскиным и безымянным слугой, именуемым в путевых записках «хлопцем», в середине октября 1707 г., получив благословение на «дальнее хождение» в Иерусалим от архиепископа Иоанна Максимовича, выехал из черниговского Борисоглебского монастыря в Нежин, неофициальную столицу Малороссии, где присоединился к купеческому каравану, направлявшемуся в Константинополь. 21 октября обоз с тяжелогружеными возами двинулся на запад по древнему торговому шляху, делая по 20 верст в сутки, и спустя семь дней достиг Днепра. Переправившись по наплавному мосту на другой берег, путешественники въехали в Киев, где по традиции всех русских паломников посетили Киево-Печерский монастырь. Здесь, «мѣсцям святымъ поклонившися», они заручились помощью в пути «угодниковъ Божиихъ» (л. 1 об.). 4 ноября богомольцы отправились из «древнего стольного града Киева» через Фастов, Паволочи и Немиров в молдавский город Сорока. Поездка была спокойной, но недалеко от Палеевой Гатки, «на лѣвый бокъ у гаю», они наехали на трупы трех «забытих» афонских монахов, сборщиков милостыни, «которимъ и тваръ лисицѣ попсовали» (л. 1 об.). Переправившись через Южный Буг, черниговцы оказались в «Лядской землѣ», в «маетности пана Синявского» (л. 1 об.). Скорее всего, это были угодья польского коронного гетмана Адама Синявского, одного из руководителей Речи Посполитой.

Река Днестр являлась естественной границей между Польшей и землями кочевых татар, которых, по словам Ипполита Вишенского, «по степахъ много, таваръ пасутъ, шатрами кочуютъ» (л. 2). Паломники знали, что путь здесь «небезпечен» из-за нападений степняков, но им посчастливилось проехать эти земли без осложнений.

В Молдавском княжестве Ипполит Вишенский со товарищи двигался по маршруту г. Сорока – р. Прут – с. Герман – г. Яссы. Черниговский протосингел побывал на приеме у прорусски настроенного господаря Михаила Раковицы, который трижды занимал престол Молдавии (1703–1705, 1707–1709, 1716–1727) и два раза становился владетельным князем Валахии (1731–1733, 1741–1744)[135].

---

[135] См.: *Палаузов С.Н.* Румынские государства Валахия и Молдавия в историко-политическом отношении. СПб., 1859. С. 16,121,136.

До Ипполита Вишенского Михаила Раковицу посетили паломники Макарий и Сильвестр, вспоминавшие господаря добрыми словами[136]. Молдавский властитель встретил черниговского иеромонаха радушно: когда Ипполит Вишенский вручил ему «книги архиерейские» и «прочая присланная», тот «вся же со любовию прият», а паломников «велце милостиво и ласкаво приймовалъ, и приказалъ сам своими усти», чтобы им «изъ ратуша всякое доволство было» (л. 2 об.). Откровенные симпатии к России и попытка задержать Карла XII, пытавшегося после полтавского разгрома пробраться через Молдавию в Европу, дорого стоили Михаилу Раковице: он был схвачен турками и посажен в стамбульскую тюрьму Йедикуле. Перед арестом господарь приказал передать Петру Великому, что «взят по приказу салтанскому не для иных каких причин, токмо за то, будто он войскам царского величества для перенятия досталных шведов, проходящих от Бендеря, путь отворил и показал»[137].

В Яссах иеромонах Ипполит встретился с иерусалимским патриархом Хрисанфом (1707–1731), возведенным на престол после смерти своего дяди, русофильски настроенного патриарха Досифея (1690–1707). Новый иерусалимский владыка дважды по церковным делам приезжал в Москву, находился в активной переписке с правительством Петра Великого[138]. До 1711 г. между обеими сторонами шли переговоры и велась интенсивная переписка, но после Прутского похода и казни турками волошского господаря Константина Брынковяну они прекратились по инициативе иерусалимской стороны. В 1707 г. новоизбранный патриарх Хрисанф объезжал свои владения, разбросанные по разным православным странам. Отец Ипполит направился на прием к владыке Хрисанфу в патриарший Саввин монастырь в Яссах, передал книги и послание Иоанна Максимовича и получил благословение святейшего. Владыка «приймовалъ насъ вдячне: от трапези своей не отпустилъ… и листъ мнѣ благословенний далъ» (л. 2), – вспоминал паломник. 6 декабря 1707 г. патриарх провел с Ипполитом Вишенским совместную службу в день памяти святого Николая Мирликийского в ясском Никольском монастыре.

9 декабря черниговский иеромонах, распрощавшись в Яссах с нежинскими купцами, которые решили добираться до Константинополя морем, «сам треть» отправился по Бухарестскому шляху через города Роман, Бакэу, Фокшани, Гордеци в столицу Валахии. Главным препятствием на пути паломника стали горные реки Сирет, Бистрица, Тратуш, Милков, Рымна, Бузев, Яльмица, стекавшие с Южных Карпат. Переправы через стремительные горные потоки, по словам

---

[136] См.: *Леонид (Кавелин).* Паломники-писатели петровского и послепетровского времени… Кн. 3. Отд. V. С. 1.

[137] Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1956. Т. 10. С. 507–508.

[138] См.: *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством… С. 374–417.

Ипполита Вишенского, были «злыми»: те реки не глубоки, но быстры, поэтому легкий воз «камениемъ отягощаютъ, дабы не перевернула вода», «зъ трудностю перейшли» (л. 3). Измучили путешественников и размытые декабрьскими дождями дороги, превратившиеся в «грязь великую» (л. 3).

В Бухаресте Ипполит Вишенский побывал у волошского господаря Константина Брынковяну (1688–1714)[139]. Впервые он увидел правителя придунайского государства в монастыре Святого Георгия во время совместного богослужения иерусалимского патриарха Хрисанфа и александрийского «папы» Герасима II Паллады, на котором присутствовала вся волошская знать: «И тутъ зараз приихалъ Иоанъ Кантакузинъ Басарабъ… и его три сини, и бояре великие, от которых наполнилася церковъ… Панство все от злота убрано, а господарь в соболях, и сини такъже» (л. 5).

Находясь в окружении враждующих государств – Турции, Крымского ханства, Австрии, Польши, России, волошский правитель был вынужден лавировать, чтобы удержаться на престоле и не подвергнуть страну военному опустошению. Константин Брынковяну вел сложную политическую игру: в начале правления ориентировался на австрийских Габсбургов, затем сблизился с Россией, обменивался грамотами с Петром Великим и гетманом Мазепой, обещал помощь в случае войны с Турцией[140]. В 1707 г. он писал канцлеру Г.И. Головкину: «Весь наш род и фамилия вернейши и усерднейши есмы в службе великого и непобедимого самодержца, так что, естли время позовет, и кровью своею преусердны и охотны есмы служить святой его державе»[141]. Четыре года спустя Брынковяну нарушил союзнические обещания, чем поставил русскую армию в тяжелое положение во время Прутского похода[142]. Политика лавирования привела к тому, что турки, узнав о связи господаря с Петром Великим, казнили волошского князя и его сыновей.

Ипполит Вишенский, видимо, был последним из русских паломников, кто видел правителя Валахии в расцвете его славы и могущества. Черниговский протосингел, выполняя дипломатическое задание, пришел к Брынковяну, «поклонилъся ему, и показалъ писмо архиерейское, и книги ему отдалъ». Узнав от паломника, что тот направляется в Константинополь, господарь сказал: «Мои вози пойдутъ из данню до царя турецкаго, и ти зъ ними пойдешъ» и распорядился выделить Вишенскому «на дорогу левовъ 35» (л. 5 об.).

---

[139] См.: *Семенова Л.Е.* Русско-валашские отношения в конце XVII – начале XVIII в. М., 1969; Константин Брынковяну // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 37. С. 69–70.

[140] См.: История Румынии / Под ред. И.-А. Попа и И. Болована. М., 2005. С. 340–344.

[141] Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1912. Т. 6. С. 216.

[142] См.: *Мышлаевский А.З.* Война с Турцией 1711 г. Прутская операция. СПб., 1898; *Володарский Я.Э.* Загадки Прутского похода Петра I. М., 2004.

Черниговский иеромонах, по-видимому, был осведомлен о внутриполитической ситуации в стране и обладал необходимыми сведениями о высших сановниках Валахии. Особое внимание он уделил спафарию (главнокомандующему) Михаилу Кантакузину, дяде волошского господаря, отметив в путевых записках, что после богослужения в Георгиевском монастыре иерусалимского патриарха под руки вели один из сыновей Константина Брынковяну и «господарский дядко Михаилъ Катакузинъ» (л. 5). Все волошские Кантакузины находились при власти: Константин был стольником, Михаил и Фома спафариями, Щербан ворником, Штефан великим постельничим. Одновременно они служили тайными агентами русского правительства. Петр I высоко ценил заслуги Кантакузинов в укреплении русско-волошских связей. Когда Михаил Кантакузин был смещен с должности спафария, Петр Великий обратился к Константину Брынковяну с просьбой вернуть его на пост главнокомандующего армией[143]. Через Михаила Кантакузина шла переписка русского правительства с сербскими повстанцами, готовившими антитурецкое выступление на Балканах, за что Петр I 25 марта 1712 г. лично засвидетельствовал свое благоволение спафарию. Турки узнали о связи волошских бояр с русским правительством и в 1716 г. казнили Михаила и Штефана Кантакузинов[144].

Ипполит Вишенский, приехав в Бухарест по приглашению иерусалимского владыки Хрисанфа, остановился в патриаршем монастыре Святого Саввы. Сам Хрисанф прибыл в волошскую столицу на Святки, и черниговский протосингел вновь оказался в беседе «за трапезой изъ святѣйшимъ». От него паломник получил рекомендательное письмо к родному брату патриарха – иерусалимскому епитропу Неофиту, чтобы в «вечном городе» Вишенский был «честно принят» и ни в чем не нуждался. Владыка повелел черниговцам присутствовать на совместном богослужении «въ недѣлю предъ Богоявлениемъ» иерусалимского и александрийского патриархов в Георгиевском монастыре и наблюдать чин освящения воды на празднике Крещения Господня.

В Бухаресте в это время находился александрийский патриарх Герасим II Паллада (1689–1710). Столетний патриарх – теолог, историк церкви, писатель, полемист – стал при жизни легендой православного мира[145]. В Валахии Герасим II оказался по случаю: он приезжал в Константинополь на выборы вселенского патриарха Неофита V, а затем решил посетить Бухарест для сбора пожертвований на нужды церкви. Ипполита Вишенского поразило ораторское искусство александрийского владыки. Черниговский паломник знал о высо-

---

143 См.: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 6. С. 1.

144 См.: *Семенова Л.Е.* Русско-валашские отношения в конце XVII – начале XVIII в… С. 148–151.

145 См.: *Соколов И.И.* Избрание патриархов Александрийской церкви в XVIII и XIX столетиях. Пг., 1916. С. 1–7; Герасим II Паллада // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 163–164.

кой образованности святейшего, его обучении на Крите и в Венеции, о владении древнегреческим и латинским языками, о проповедях для евреев и арабов, которые тот читал на родном для них наречии. В Бухаресте Герасим II вел службу на греческом языке и, по словам Вишенского, «проповѣдь мѣлъ барзо мудро» (л. 5).

Паломник посетил владыку, остановившегося в Никольском монастыре, поднес ему грамоты, книги и подарки от Иоанна Максимовича. Герасим II, вспоминал отец Ипполит, «барзо любезно принялъ нас и много бесѣдовалъ сладкоглаголивыми словеси. Допрошовалъ нас, якъ держава государская православнороссийская содержится, церковъ и вѣра божественная якъ стоитъ» (л. 4 об.). Беседа с патриархом была долгой и, видимо, очень важной для Вишенского, отметившего, что «посидѣлъ у него доволно» (л. 4 об.). Александрийский патриарх был хорошо осведомлен о положении дел в русской православной церкви, потому что состоял в переписке с царем Петром Алексеевичем, гетманом Мазепой, патриархом Иоакимом, царицей Натальей Кирилловной, получая от них необходимую информацию и щедрые дары[146]. Историко-литературный труд патриарха Герасима II «Описание святой и божественной горы Синайской», изданный в Москве в 1703 г., был хорошо известен в России и на Украине[147].

13 января 1708 г. Ипполит Вишенский отправился в Константинополь по Царской дороге с верными спутниками – иноком-переводчиком Дамаскиным и «хлопцем»-слугой. В Бухаресте к ним присоединились киевские монахи Феофан и Варлаам, направлявшиеся в Иерусалим на богомолье. Черниговские и киевские паломники путь до Константинополя совершили верхом на лошадях в составе каравана, везшего из Бухареста дань турецкому султану. Путь по Валахии и Болгарии в «Пелгримации» описан крайне скупо. Известно, что путешественники попали в «поветрие великое», т.е. в эпидемию чумы или холеры, поэтому не останавливались в селах, где свирепствовала болезнь. Дорога из Бухареста в Стамбул проходила по старинным торговым путям, которые из-за горного рельефа не менялись на протяжении столетий. Скорее всего, отец Ипполит со спутниками ехал по маршруту Тутракан – Старо Село – Кубрат – Разград – Торговище – Преслав – Экзарх-Антимово – Звездец – Малко-Тырново. В путевых записках Вишенского сказано: «Там иной дороги нема, из Мултянъ едучи, тая дорога зовется Царская» (л. 7). На пути паломников встречались бурные горные реки: Бели Лом, Врана, Тича, Луда Камчия, Мочурица, Господаревска, Средецка, Факийска, Велека, Резовска. Ипполит Вишенский вспоминал, как палом-

[146] См.: *Порфирий (Успенский)*. Александрийская патриархия. СПб., 1898. Т. 1. С. XCIII–XCIV.

[147] Писатель-путешественник В.Г. Григорович-Барский читал это сочинение и использовал при написании своих «Странствований».

ники с трудом переправлялись через коварные горные потоки, которые «убродъ переиздять, а если дождъ спадет, у три человѣка глубыни есть» (л. 6 об.). Передвигался караван относительно спокойно, так как обоз тщательно охранялся волошскими воинами, но паломники были наслышаны о разбоях на дорогах болгарских и сербских гайдуков, «немирных» турок, не подчинявшихся султану («А разбои и доднесь не виводятся, и неможна малим людом ихати» – л. 6 об.).

Черниговского иеромонаха не оставила равнодушным благодатная природа Валахии: «За Дунаем земля преизрядная, зими немае, в генварѣ-мѣсяци орутъ, сѣютъ, статки пасутъ, дуброви барзо хорошие» (л. 6). Рассказывая о теплом климате придунайской равнины, отец Ипполит вспоминал засыпанные снегом и скованные январским морозом поля и леса Московии и Украины. В Болгарии паломники с интересом рассматривали внутреннее убранство домов поселян, где «у хатах и домах нѣ лави, нѣ стола и оконъ, нѣ полу немаш, а двери завше отчинени, зими немаш нѣкогда. У избѣ на покутѣ коменъ великий и широкий стоит; привезши дровъ не рубают, ставма ставит у коминъ, знизу запалит, так тое осѣдаетъ. Хати черепицею покрити; горшков не маютъ, у казанах варят; печи не маютъ, у приску коржи пекутъ все пшеничнии, жита нѣ гречки немашъ» (л. 6 об.).

В Константинополе путники остановились в русском посольстве, где их «принялъ вдячне» резидент Петр Андреевич Толстой (1702–1714). Петр Толстой – первый граф и писатель из знаменитого рода Толстых, прямой предок Л.Н. Толстого, автор путевых записок, по праву считающихся «энциклопедией европейской жизни конца XVII столетия»[148]. От проницательного взгляда опытного дипломата, который ознакомился с «прохожей грамотой» Вишенского, подписанной Иоанном Максимовичем, не укрылось, что перед ним не обычный паломник. Он специально побывал на приеме у великого визиря Али-паши Чорлюлю и получил фирман за подписью султана Ахмеда III на беспошлинный проезд Ипполита Вишенского и его спутников по дорогам Оттоманской Порты.

В патриаршей резиденции черниговский протосингел встретился со вселенским владыкой Киприаном (1708–1709, 1713–1714), который прославился аскетизмом и требовательностью к заблудшей пастве, стремлением возродить «древлее благочестие», за что по решению константинопольских иерархов оказался в ссылке в афонском Ватопедском монастыре[149]. Второй раз патриарх был свергнут с престола турками за отказ платить подати султану[150]. Владыка проявил интерес и уважение к русским паломникам: «и благословил», «и почтовалъ», «и розмовлялъ чрезъ толмача, много всего роспрошавалъ, и приказалъ повести

---

[148] См.: *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. М., 1988. С. 116–245; *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Умнейшая голова в России…» // Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе… С. 251–291.

[149] См.: *О.Н.А.* Киприан // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 33. С. 698.

[150] См.: *Соколов И.И.* Константинопольская церковь в XIX веке. СПб., 1904. Т. 1. С. 41.

до своей церкви Святаго Георгия» (л. 9 об.), куда сделал большие денежные вклады[151]. Черниговцы поклонились старинной иконе Богоматери, осмотрели часть столпа, к которому был привязан Иисус Христос во время бичевания, почтили вниманием другие раритеты церкви: раку императрицы Феофаны, мощи святых Соломонии и Евфимии. Ипполит Вишенский был единственным русским паломником, кто лично встречался и беседовал с патриархом Киприаном, от которого он получил «листъ благословенний преосвященному архиепископу Чернѣговскому и собѣ прощалний листъ» (л. 10).

Отец Ипполит посетил древний монастырь Перивлепта, принадлежавший с начала XVIII в. армянам и называвшийся Сулу. Здесь состоялась его встреча с армянским патриархом Александром Джугаеци (1706–1714)[152]. Описание аудиенции выполнено Вишенским в иронических тонах: армянский владыка принял паломника, находясь «на покутѣ, на коверци на земли» сидя, и венчал его «клубукъ острий, высокий» (л. 9 об.), как на шуте или скоморохе. Несмотря на это, Ипполит Вишенский старался наладить отношения с владыкой армянской церкви, который мог помочь в выполнении его тайной миссии. Джугаеци, в свою очередь, был заинтересован в упрочении контактов с деятелями русской православной церкви, так как связывал освобождение армян от турецкого ига с Россией и состоял в переписке с Петром Великим[153].

Черниговский паломник был лишен чувства национальной исключительности, превосходства над верующими и религиозными деятелями других православных стран. В отличие от своего современника, писателя-путешественника Иоанна Лукьянова, он обладал религиозной терпимостью и уважительно писал о иерусалимской, александрийской, антиохийской, константинопольской церквах, от иерархов которых зависел успех его тайной миссии на православном Востоке. Ипполит Вишенский с пониманием относился к проблемам и сложностям небольших конфессий, не игравших серьезной роли в христианском мире – грузинской, армянской, коптской. Паломник с негодованием писал лишь о мусульманах, агрессивно настроенных по отношению к православию, и католиках, видя в «латинянах» предателей Христовой веры.

В Константинополе Ипполит Вишенский пробыл недолго, с 27 января по 7 февраля, успев осмотреть султанский дворец и парк, ипподром и Семибашенный замок, Софийский собор и церковь Святого Георгия, Змеиную колон-

---

[151] См.: *Соколов И.И.* Киприан // Православная богословская энциклопедия: В 11 т. СПб., 1909. Т. 10. С. 38.

[152] См.: *Орманиан Малахия.* Армянская церковь. М., 1913. С. 73–75, 79–81, 204.

[153] См.: *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., 1898. С. 243, 244, 312–313; *Арутюнян П.Т.* Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII века. М., 1954. С. 115–116, 126, 192.

ну и Золотую колонну Феодосия Великого, другие исторические достопримечательности бывшей столицы Византии.

Из-за отсутствия попутного ветра паломники неделю провели на корабле и только 14 февраля отправились через Мраморное море и пролив Дарданеллы в Архипелаг. Путь судна пролегал мимо островов Тавшан, Тенедос, Лесбос, Сакиз, Патмос, Лерос, Нетро, Станков, Сими, Родос. Главные события плавания – три бури, которые сильно потрепали корабль и навели ужас на паломников, спасавшихся от неминуемой гибели молитвами на разных языках, призывая на помощь покровителя мореплавателей Антония Великого. Корабль заходил в гавань острова Хиос, где путешественники гуляли по прибрежным садам, любуясь экзотическими для них апельсиновыми деревьями и финиковыми пальмами. На Родосе они осмотрели бывшую мальтийскую крепость, построенную рыцарями-иоаннитами, в 1522 г. изгнанными турками с острова: «Городъ моцний, кругом от землѣ валъ мурований глубокий, муръ каменний високий, муровано у два мури, брами каменние, по три затвори желѣзние» (л. 13 об.). Паломники посетили Миры Ликийские, прибрежный городок, где когда-то служил Богу Николай Чудотворец, и направились на Кипр. На этом острове Ипполит Вишенский побывал у епископа Иоанникия, принявшего его «с великой любовью» и сетовавшего, что сюда из русских «людей мало хто заходит» (л. 15). Больше всего на Кипре путешественника поразили теплый климат и плодородие почв: в апреле-месяце у киприотов «есть хлѣбъ новий, пшеничний, а на полях копи стоятъ; также и овощи вже поспѣли, такъ рано» (л. 15).

1708 год – разгар войны за испанское наследство. К Кипру подошла английская военная эскадра и блокировала французский корабль, на котором черниговский монах собирался плыть в Иоппию. Храбрый капитан, воспользовавшись попутным ветром, под пушечным огнем прорвался сквозь вражеский флот и вышел в открытое море. На траверзе Бейрута фрегат попал в сильный шторм: «море розигралося», встала «волна якъ найвишшие хороми» и носила целый день вдоль побережья, мимо портов Сур, Триполи и Сайда. С трудом пробившись в гавань Сайды и починив корабль, паломники поплыли в Иоппию.

В Иерусалим Ипполит Вишенский не поехал, потому что опоздал к светлому празднику Воскресения Христова. Он присоединился к свите синайского архиепископа Афанасия, отправлявшегося на небольшом судне в Каир. В путешествии по Египту и Синаю черниговцев сопровождали русские паломники, братья Андрей и Стефан Игнатьевы. Андрей, в монашестве Аарон, служил священником при русской резиденции в Константинополе.

В Каире, куда путешественники прибыли 5 мая, они остановились на подворье Синайского монастыря. В Египте паломники осмотрели пирамиды в Эль-Гизе, житницы и темницу Иосифа Прекрасного, Рождественский собор и церковь Святого Георгия Победоносца, а также пещеру Богородицы, где, по преданию, проживало святое семейство после бегства из Палестины. Хотя Ип-

полит Вишенский благожелательно относился к арабам-христианам, в целом население Египта ему не понравилось – «люде нехорошие: арапи чорние, нагия ходят, и жонки без встиду, нагие, тилко скачутъ, очи виворочают, шалѣютъ... арапи – немашъ плюгавшого народу на всем свѣтѣ над арапов...» (л. 19 об.–20).

26 мая караван паломников отправился на Синай. Путь пролегал через селение Эль-Матария, которое в христианской литературе считается египетским пристанищем семьи святого Иосифа Обручника, и город Суэц, являвшийся крупным портом на Красном море, куда приходили корабли «зо всѣхъ земель». «Повѣдают, – пишет Ипполит Вишенский, – для того той город построен на пристанѣ, що нѣоткуль такой прибелѣ немашъ турчину, якъ у Суевизѣ» (л. 20 об.). Первое время путешественники двигались по маршруту исхода еврейского народа из Египта под предводительством пророка Моисея. Автор «Пелгримации» перечислил святыни библейской истории, увиденные им в пути: место переправы евреев через Красное море и гибели войска фараона; финиковая роща, где отдыхали беглецы; родники Моисея, спасшие евреев от жажды; «лазня», в которой мылся предводитель израильского народа (л. 21). Через несколько дней караван паломников оставил побережье Красного моря и ушел в глубь Синайской пустыни, пробиваясь к православной обители нехожеными тропами. Передвижение на верблюдах для Вишенского – тяжелый труд: «велми труско было, самъ бы не знать, где подѣлся, такая нужда была» (л. 21 об.). Караван шел по пустыне ночами, потому что дневная температура в это время года достигает 50 градусов в тени.

До Синайского монастыря путники добирались 12 ночей, и отец Ипполит не выдержал тягот пути, заболел и несколько суток отлеживался в келии. Игумен Анатолий приказал инокам исповедовать протосингела и совершить обряд маслосвятия. Окрепнув, черниговский иеромонах провел две литургии в храме Купины Пресвятой Девы, осмотрел и подробно описал Преображенский собор, поклонился мощам святой Екатерины, побывал на горах Святой Епистимии, Хорив, Синай, Святой Екатерины. На безводном Синайском полуострове высоко ценились источники, поэтому Вишенский так подробно описал Куропатвин ключ, где истомленные жаждой путники устроили привал. По словам паломника, этот «источникъ невеликъ, толко козанецъ улѣзе, а вода барзо погожая, всегда нѣ прибувае и не отбувае... якъ напьешься, то пройме – и здоров стане человѣкъ, якъ послѣ банѣ» (л. 27 об.).

Окольными тропами иноки вернулись в монастырь, который был со всех сторон окружен племенами арабов-мусульман, проявлявших агрессию по отношению к православным монахам. Братия возвела вокруг монастыря высокие каменные стены со сторожевыми башнями-кельями, заложила кирпичом ворота и превратила киновию в крепость, которую периодически штурмовали арабы из окрестных селений. «Когда приходят арапе... и хотятъ монастиръ разорити, – писал Ипполит Вишенский о монахах этого форпоста восточного правосла-

вия, – то оны с тих келий боронят... если въ гнѣви арапе, то нѣлзя и голови виточити – заразъ убъетъ. У низших рядах не страшно... хочай и стрилит, то куля скроз муръ не убъетъ» (л. 24 об.).

Из Каира путь паломников лежал по Нилу в г. Думьят, а оттуда по Средиземному морю в порт Сайда, из которого они двинулись в Дамаск верхом на мулах «горами каменними и ярами глубокими, тилко небо да земля» (л. 29 об.). В сирийской столице, куда путники прибыли 29 июля, Ипполит Вишенский встретился с патриархом Кириллом V аз-Заимом (1672–1720/1723), сыном известного на Руси церковного деятеля и писателя Павла Алеппского. В антиохийской патриархии шла ожесточенная борьба за владычный престол, продолжавшаяся более 50 лет. Патриарх Кирилл V с переменным успехом вел войну с антипатриархами Неофитом ас-Закизи (1672–1685) и Афанасием III Даббасом (1686–1724/1728)[154]. Патриарший престол неоднократно переходил из рук в руки, претенденты отлучали друг друга от церкви, искали поддержку в стамбульском суде и у вселенского константинопольского владыки, обвиняли противников то в симонии, то в склонности к «латинству».

В этой борьбе Вишенский занял сторону Кирилла V, «братанича» знаменитого патриарха Макария, приезжавшего в Москву в 1666–1667 гг.[155] Черниговский иеромонах был хорошо осведомлен в перипетиях борьбы за стол антиохийского патриарха, отмечая в путевых записках, что «святѣйший Кирило сидитъ на патрияршествѣ 35 лѣтъ», что «сего Кирилла изогналъ былъ архиепископъ кипрский Афанасий из престола и седѣлъ седмъ лѣтъ на патриаршествѣ. А святѣйший Кирило жилъ у Халепу, у сирской столици, а потом издил до Царигорода и, виправив себѣ ферманъ у царя, изогналъ Афанасия съ престола своего и сам сѣлъ» (л. 30). Сведения, которые приводит автор «Пелгримации», важны для изучения истории церковной смуты в Сирии. Паломник уточнил время возвращения престола Кириллу (1703), сообщил об изгнании Афанасия с Кипра и его поездке в Константинополь, видимо, в связи с хлопотами о возвращении на патриаршество. У Кирилла V и черниговского протосингела сложились добрые, доверительные отношения. Владыка с Ипполитом Вишенским «бесѣдовал много о христианствѣ», дал паломникам келию «на спочивокъ», «трапезовал» вместе с ними, с отцом Ипполитом «службу Божию служил три рази» (л. 30).

Отдохнув в Дамаске, 20 августа Вишенский вместе со спутниками, «понаймавши мули», отправился в Сайду, а оттуда на французском фрегате в Кесарию. Затем, минуя города Лидда, Тирс, Иоппия, Рамла, Эммаус, добрался до

---

[154] См.: *Порфирий (Успенский).* Восток христианский: Сирия. Киев, 1874. Вып. 1. С. 98–100; *Соколов И.И.* Церковные события в Сирии в конце XVII – начале XVIII в. // Сообщения Императорского православного палестинского общества: В 29 т. СПб., 1912. Т. 23, вып. 3. С. 312–343; *Панченко К.А.* Кирилл V // Православная энциклопедия. М., 2014. Т. 34. С. 568–571.

[155] См.: *Богданов А.П.* Русские патриархи от Никона до Адриана. М., 2015. С. 67–160.

Иерусалима, куда прибыл 2 сентября 1708 г. В Иерусалиме и Палестине Вишенский прожил восемь месяцев, не спеша осмотрел святыни, связанные с библейско-евангельской историей. Паломник дал подробное описание Воскресенского собора, рассказал о чуде схождения святого огня, поведал о башнях и воротах «вечного города», доме-крепости царя Давида, Силоамской купели, Гефсиманском саде, Кедронском потоке и Юдоли Плачевной, о Сионской и Елеонской горах. Он посетил монастыри в Иерусалиме и его окрестностях, в том числе знаменитую лавру Саввы Освященного, обитель Святого Герасима, Крестовоздвиженский и Авраамиевский монастыри и др. Черниговский иеромонах побывал на кладбище паломников в с. Скудельниче, в Вифании, где Христос воскресил Лазаря, провел месяц в Вифлееме, на родине Спасителя, совершил омовение в водах священной для христиан р. Иордан.

На Рождество 1709 г. произошла третья встреча патриарха Хрисанфа и Ипполита Вишенского, который с разрешения владыки принимал участие в праздничной литургии в Воскресенском соборе. В путевых записках паломник с гордостью отметил, что ему в числе семи избранных было позволено прочитать на церковнославянском языке отрывок из Евангелия от Иоанна «В началѣ бѣ слово» (л. 48).

В Иерусалиме паломник узнал об измене гетмана Мазепы и его переходе на сторону шведского короля Карла XII. Естественно, Ипполит Вишенский не стал спешить с возвращением на родину, чтобы не попасть в розыск по делу бывшего украинского правителя, а продолжил тщательно изучать артефакты, связанные с событиями Священной истории и деяниями первых христианских святых. Встретив в иерусалимском Воскресенском соборе праздник Пасхи, увидев схождение небесного огня на Гроб Христа, паломник 28 апреля явился на аудиенцию к патриарху Хрисанфу и, «принявши благословение отъ святѣйшаго», пустился «въ дорогу, знявшися с караваном из Иерусалиму, знову тим же путем» (л. 48). Близость Ипполита Вишенского к патриарху Хрисанфу, их частые встречи и продолжительные беседы, забота владыки о черниговском иеромонахе показывают, что отец Ипполит нашел влиятельного союзника на Ближнем Востоке, однако его миссия не имела успеха в связи с утратой гетманом Мазепой власти на Украине.

30 апреля 1709 г. черниговские паломники отправились в Иоппию, сели на корабль и поплыли на Афон. Небольшое торговое судно шло вдоль берега, развозя товары и пассажиров в порты побережья и островов Кипр, Киков, Родос, Станков, Патмос, Самос, Хиос, Лемнос. Афон встретил путешественников яркими красками весны, благоуханием цветов и благовоний: «святие гори Афонские… аки во пламени или въ диму – такъ показуются, а благоухание велие по морю исхождаше от зелий» (л. 49). Прожив в Святогорье с 23 мая по 16 июня, Ипполит Вишенский обошел все известные обители, в том числе грузинский Иверский, сербский Зографский, греческий Хиландарский, русский Пантелей-

монов монастыри. Паломник осмотрел пещеру одного из основателей Киево-Печерской лавры святого Антония, пустынножительствовавшего на Афоне в 1011–1013 гг. Эта пещера находилась во владении лавры Святого Афанасия, и поведал о ней отцу Ипполиту бывший печерский иеромонах Лазарь Прокуда, проживавший в то время при источнике Святого Афанасия. Сообщение черниговского монаха интересно тем, что подтверждает безосновательность утверждения монахов Есфигменского Вознесенского Симонова монастыря об открытии в их владениях пещеры Святого Антония. Это помогло им получить пожертвования из России, на которые были возведены монастырские кельи и церковь во имя Антония и Феодосия Печерских[156].

Путь Ипполита Вишенского от Афона до Константинополя проходил по островам Архипелага, проливу Дарданеллы и Мраморному морю. По дороге паломник посетил турецкий г. Галлиполи (Гелиболу), где, по преданию, «Хмелничченок лежит» (л. 57 об.). Речь идет о третьем сыне Богдана Хмельницкого Юрии (ок. 1641–1685). На Украине бытовала легенда, изложенная в анонимной «Истории руссов», согласно которой гетман Петр Дорошенко (1665–1676) выдал Юрия Борисовича крымскому хану. Крымцы отправили «Хмельничонка» в Стамбул, где турки заточили его в Семибашенный замок, а спустя время насильно постригли в монахи и отправили служить пономарем на один из островов Эгейского моря, где он вскоре умер[157]. В этой истории вымысел удивительным образом переплетается с правдой. В действительности, Ю.Б. Хмельницкий был гетманом Украины (1659–1663), но, как человек слабовольный, он стал послушным исполнителем воли казацкой старшины. В 1660 г. им был подписан Слободищенский трактат с Польшей и тем самым разорван союз с Россией. В результате народного восстания гетман лишился власти и постригся в монахи, попал в плен к татарам и был переправлен в Стамбул. Турки дважды пытались использовать Юрия Хмельницкого в своих целях, выдвигая гетманом (в 1677 и 1685 гг.), однако он не был принят на Украине и в 1685 г. казнен османами в Каменец-Подольске[158].

В Константинополь Ипполит Вишенский прибыл 30 июня 1709 г. и был радушно встречен русским послом П.А. Толстым. От царского резидента он узнал подробности Полтавской битвы, перехода Мазепы на сторону шведского короля Карла XII, взятия дивизиями А.Д. Меншикова гетманской ставки в Батурине, предания суду, церковной анафеме и казни сторонников украинского правителя.

---

[156] См.: *Леонид (Кавелин)*. Общие примечания к описанию святой горы Афонской // ЧОИДР. 1876. Кн. 4. С. 141.

[157] См.: *Георгий Конисский, архиеп*. История руссов, или Малой России. М., 1846 (современная наука подвергает сомнению авторство Георгия Конисского).

[158] См.: *Антонович Б.В., Бец В.А.* Исторические деятели Юго-Западной России. Киев, 1883. С. 26–34; *Маркевич А.* Юрий Хмельницкий // РБС: Фабер – Цявловский. СПб., 1901. С. 367–369.

Выждав в Константинополе две недели, паломник тем же путем, по суше, через Болгарию, Валахию, Молдавию, «татарские земли» направился в Киев, а оттуда в Чернигов. На Украине до Ипполита Вишенского дошла весть о смерти гетмана 21 августа 1709 г. в турецкой крепости Бендеры[159]. Черниговскому протосингелу стало ясно, что битву за Украину выиграл Петр Великий.

* * *

Литературная обработка записок, которые Ипполит Вишенский вел во время хождения на православный Восток, осуществлялась в 1710–1711 гг., о чем свидетельствуют исторические реалии в тексте «Пелгримации». Паломник не упоминает о добровольном оставлении престола александрийским патриархом Герасимом, что произошло в конце 1710 г.; не сообщает о смене константинопольского патриарха Киприана Кириллом (1711–1714); именует Иоанна Максимовича черниговским архиепископом, а не архиепископом Тобольским и всея Сибири, каким он стал весной 1711 г. До начала 1710 г. Ипполит Вишенский не мог работать над книгой, чтобы не дать следствию по делу Мазепы компрометирующий материал на Иоанна Максимовича и самого себя. Указ Петра I о невиновности черниговского архиепископа был обнародован 21 декабря 1709 г.[160] Только после этого события иеромонах Ипполит мог приняться за написание «Пелгримации». Книга создавалась, скорее всего, в Чернигове, однако Вишенский сомневается, что ему посчастливится окончить жизнь в стенах Борисоглебской обители: «Божо, мнѣ дай на своем обѣщании в Чернѣговѣ, въ Святых страстотерпецъ Бориса и Глѣба, тутъ и скончатися!» (л. 57 об.).

Хорошо образованный человек, Ипполит Вишенский обладал глубокими познаниями в области богословия, истории церкви, библеистики, общехристианской, византийской и русской агиографии, паломнической литературы, современной украинской книжности. На рубеже Средневековья и Нового времени основным и непререкаемым источником сведений по истории христианства продолжали оставаться книги Священного Писания. «Пелгримация» черниговского паломника пронизана ссылками на библейские книги, например: при повествовании о колодце на Синае, где Моисей встретился с дочерями Иофора (л. 25); в описании каменных досок-скрижалей, на которых «слово Божие написано и запечатлѣнно аггелами» (л. 28 об.); в рассказе о долине, где Моисей и Аарон «учинили сѣнь, еже есть киотъ» (л. 28 об.)[161]. Библейские реминисценции, рассчитанные на память и ассоциативное восприятие верующих, сопровождались в тексте «Пелгримации» указаниями «О сем чти въ Библии» или «О семъ чти Бытия» (л. 28 об.). Рассказывая о допросе Иисуса Христа во двор-

[159] См.: *Таирова-Яковлева Т.Г.* Мазепа. С. 218–234.
[160] Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1950. Т. 9, вып. 1. С. 38–40.
[161] См.: Исх. 2: 16–21; 24: 12; 30: 1–38.

це Понтия Пилата (Иоанн. 18: 28–38), иеромонах сделал отсылку – «яко написано у Евангелии» (л. 37 об.).

Путешествие по святым местам христианского Востока рождало воспоминания о прочитанном и давно знакомом по Деяниям апостолов. Описывая Иоппию, Вишенский упоминает о чуде воскресения апостолом Петром жившей в этом приморском городе христианки Тавифы, которая по зову сердца творила милостыню и помогала всем нуждающимся людям (Деян. 9: 36–43). Стоя возле дома Симона Усмаря в Яффе, паломник вспоминает видение апостолом Петром плащаницы, спускавшейся с отверстых небес (Деян. 9: 9–16), используя прием косвенного цитирования, т. е. изложения текста Священного Писания своими словами. Совершая хождение по Синайскому полуострову, черниговский иеромонах попадает на юг Ханаанской земли, в пустыню Кадес, где находятся развалины библейского города Кадес-Варни, и ему на ум приходят строки из Псалтири: «Господь Богъ сотрясе пустиню Каддис» (л. 21 об.)[162]. Скрытой цитатой из самой поэтической части Библии Вишенский почтил библейское прошлое этого места, превращенного в руины и давно оставленного людьми.

С Псалтирью связано одно из «темных мест» путевых записок Ипполита Вишенского. Описывая башню Давида, паломник упоминает о находившейся неподалеку яме, «що Давидъ викопалъ на сына своего Соломона» (л. 42). Из Священного Писания известно о хороших взаимоотношениях между израильскими царями: отцом – псалмопевцем Давидом, и сыном – мудрецом Соломоном. Видимо, черниговский иеромонах повторил рассказ одного из «торжемантов», «вожей добрих», которые буквально поняли цитату из Псалтири: «ровъ изры и ископа и́, и падетъ въ яму» (Пс. 7: 16) – и на этой основе создали легенду о конфликтных отношениях между членами царской династии.

Другой литературный источник «Пелгримации» Ипполита Вишенского – древнерусский Пролог, уникальное собрание житий, сказаний, повестей, чудес, поучений, бесед и притч, распределенных по дням памяти святых. Эта популярная в Средние века книга только в XVII в. была опубликована восемь раз, причем каждое издание содержало исправленный и дополненный текст[163]. За каждой прямой отсылкой к Прологу или цитатой из этой книги стоял большой мифологический или историко-культурный подтекст. Черниговский протосингел, рассказывая в путевых записках о Египте, отметил, что напротив «Старого Каира» стоит пирамида, которую христиане передвинули на другое место с помощью молитвы. Отец Ипполит отсылал читателя к источнику сведений: «о сем у Пролозѣ пишетъ, о сей горѣ тамъ читай» (л. 20). В Прологе под 7 октября со-

[162] Ср.: «Гласъ Господа, сотрясающаго пустыню: и стрясетъ Господь пустыню Каддискую» (Пс. 28: 8).

[163] См. подробнее: Литературный сборник XVII века. Пролог / Под ред. А.С. Демина. М., 1978.

держится «Слово о кузнеце, иже молитвою сотвори воздвигнутися горе и вовре-щися в Нил-реку»[164]. Это сказание в сокращенном виде вошло в паломнические записки Василия Гагары, Андрея Игнатьева, Василия Григоровича-Барского[165]. Позднее, в 1887–1888 гг., Н.С. Лесков на основе проложного сказания создал повесть «Гора», где изобразил жизнь и религиозную борьбу в Египте в III – начале IV в.[166]

Ипполит Вишенский как любой православный иеромонах хорошо знал агиографическую литературу. Он не пересказывал содержание проложных и минейных житий, а выделял в них хорошо узнаваемые сюжетные детали, знаковые моменты, по которым легко определялись используемые им произведения: святой Иоанн Златоуст и виноградник вдовы; Павел Фивейский и ворон, кормивший святого хлебом; Екатерина Александрийская и обручальное кольцо Христа и т.п. Эти сюжетные реминисценции помогали читателю восстановить в памяти известные жития святых и связать их с историко-географическими реалиями паломнического хождения Ипполита Вишенского на православный Восток.

Черниговский протосингел упомянул в «Пелгримации» великомученицу Марину, которая «млатом змѣю била» (л. 23). Речь шла об антиохийской святой, дочери языческого жреца, принявшей христианство и за это посаженной в тюрьму[167]. В узилище на нее напал бес, принявший облик огромного змея, которого она забила молотком: «воставшаго на ню змия расторже»[168]. На Руси житие Марины появилось не позднее XII в. в нестишном Прологе, а в шестнадцатом столетии оно было включено в Великии минеи четии митрополита Макария. Наиболее полный вариант жизнеописания святой Марины содержал печатный Пролог XVII в.

Из Пролога или Миней четиих Димитрия Ростовского в «Пелгримацию» Ипполита Вишенского пришли сведения о святой Пелагии, память которой церковь празднует 8 октября. Ее пещера на Масличной горе была объектом особого поклонения у русских паломников, о чем сообщалось в путевых записках Зосимы, Варсонофия, Агрефения, Трифона Коробейникова. Сюжетная основа пролож-

---

[164] Пролог. Сентябрь–февраль. М., 1675. Л. 123 об.–126. Близкий знакомый и покровитель Ипполита Вишенского архиепископ Лазарь Баранович пересказал эту христианскую легенду в книге «Руно орошенное» (Чернигов, 1697. Л. 14 об.–16).

[165] См.: Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары // ППС. СПб., 1891. Т. 11, вып. 3 (33). С. 22–27; Путешествие из Константинополя в Иерусалим и на Синайскую гору священника Андрея Игнатьева… С. 44; Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока: В 4 т. СПб., 1885. Т. 1. С. 413–414.

[166] См.: *Лесков Н.С.* Полн. собр. соч.: В 11 т. М., 1958. Т. 8. С. 303–389.

[167] См.: *Виноградов А.Ю., Турилов А.А. и др.* Марина (Маргарита, вмч. Антиохийская) // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 43. С. 511–516.

[168] Пролог. Март–август. Л. 546 об.

ного и минейного жития едина: святая «в мужа претворившися, и, утаившися, достиже гору Елеонскую, и затворившися в келии, и весь животъ свой богоугодно поживши, и съ миромъ почи о Господѣ»[169]. Ипполит Вишенский писал о сакральном страхе, который испытывали паломники, вошедшие в пещеру святой без предварительной исповеди, но об этом ни словом не обмолвились ни Димитрий Ростовский, ни составители Пролога. Скорее всего, о священном чувстве ужаса в пещере Святой Пелагии черниговскому иеромонаху рассказали сопровождавшие его греки-торжеманты.

Автор «Пелгримации» активно использовал материал Миней четиих Димитрия Ростовского. Отец Ипполит и святитель Димитрий были хорошо знакомы, в 1697–1699 гг. вместе управляли черниговской Елецкой обителью. Громадный по объему и значению агиографический труд, прославивший Димитрия Туптало, создавался на Украине, в том числе и в Елецком монастыре, на глазах у его ближайшего помощника Ипполита Вишенского. Следы знакомства черниговского паломника с Минеями Димитрия Ростовского видны в путевых заметках, когда автор рассказывает об Иоанне Златоусте (13 ноября) и его конфликте с царицей Евдоксией из-за виноградника вдовы или о святой отшельнице Марии Египетской (1 апреля), которая услышала глас от иконы Богородицы, приказавший ей оставить Иерусалим и уйти в Заиорданскую пустыню[170]. Ипполит Вишенский привел в «Пелгримации» вольный пересказ «Повествования об успении Пресвятой Богородицы», заимствованного из Миней Димитрия Ростовского (15 августа)[171]. Паломник поведал о деяниях Павла Фивейского, мощи которого хранились в Синайской обители. Он описал гору, пещеру и источник с ключевой водой, связанные с именем этого святого, и напомнил читателю житийный сюжет о вороне, приносившем Павлу хлеб. Скорее всего, эти сведения пришли в путевые записки Вишенского из «Жития Павла Фивейского», входившего в состав Миней Димитрия Ростовского[172], как и «Житие Екатерины Александрийской», читавшееся под 24 ноября[173]. Паломник рассказал о видении святой, в котором она обручилась с Христом как «нетленная невеста» и получила от Спасителя драгоценный перстень. Этот подарок и мощи великомученицы Екатерины черниговский протосингел видел в Синайском монастыре.

Ипполит Вишенский прекрасно знал «Лествицу» Иоанна Синаита (VI–VII вв.), являвшуюся руководством для монахов в их духовном подвиге самосовершенствования. Образцом для подражания был для него и сам авва Иоанн,

---

[169] Пролог. Сентябрь – март. Л. 127 об.–128.

[170] *Димитрий Туптало*. Жития святых. Сентябрь, октябрь, ноябрь. Киев, 1689. Л. 491–492; *Он же*. Жития святых. Март, апрель, май. Киев, 1700. Л. 249 об.

[171] См.: *Он же*. Жития святых. Июнь, июль, август. Киев, 1705. Л. 678 об.–692.

[172] См.: *Он же*. Жития святых. Декабрь, январь, февраль. Киев, 1695. Л. 434 об.

[173] *Он же*. Жития святых. Сентябрь, октябрь, ноябрь. Л. 600.

который 40 лет жил отшельником в пустыне, в пещере у подножия горы Синай, и «телом восшел на Синайскую, а душою на небесную гору»[174]. Черниговский паломник посетил места, связанные с монашеским подвигом пустынножителя: «скиток Св. Иоанна Лѣствѣчника» и пещеру, из которой «видѣлъ св. Иоанъ лѣствицу на Синайской горѣ, стоячую до небес, и аггелов Божиих, восходящих и нисходящих по ней» (л. 28 об.).

Данный эпизод «Пелгримации» мог восходить не только к «Лествице», но и к библейскому видению патриарха Иакова, узревшего в «тонком сне» лестницу, по которой «аггели Божии восхождаху и низхождаху» (Быт. 18: 12). В Евангелии от Иоанна также упоминается «небо отверстое» и «аггелы Божия, восходящыя и низходящыя» (Ин. 1: 51). Подобный фрагмент содержит и апокрифическая «Лествица» Иакова[175]. Широкое хождение в христианской литературе образа восходящих и нисходящих по лестнице ангелов – яркий пример библейской фразеологии, микроцитат из Священного Писания, которые трудно соотнести с конкретным источником.

Ученый монах мог познакомиться с «Лествицей» в рукописном виде, так как культ Иоанна Лествичника был широко распространен в восточнославянском мире; известно 295 списков этого сочинения, хранящихся в российских архивах. Первая публикация «Лествицы» Иоанна Синаита была осуществлена в Москве в 1647 г. Выдержки из этой книги публиковались в Прологе, начиная с издания 1659 г.[176] Кроме рукописной и старопечатной «Лествицы», сведения о житии святого Иоанна содержали Минеи четии Димитрия Ростовского (под 30 марта)[177], и Ипполит Вишенский мог взять их из этого источника.

Любимый библейский персонаж черниговского протосингела – предводитель еврейского народа пророк Моисей. Подробные сведения о нем паломник почерпнул из библейской книги Исход, откуда пришли в «Пелгримацию» рассказы о пребывании Моисея в египетском плену, убийстве надсмотрщика-египтянина, бегстве в Синайскую пустыню, женитьбе на Сефоре, о неопалимой купине, организации исхода евреев из Египта, гибели в Красном море войска фараона, изведении воды из скалы, разговоре с Богом на Синайской горе, уничтожении золотого тельца, создании сени, манне небесной и печеных куропатках, горе Моавль, на которой «Мойсей-пророкъ преставился»[178]. Ипполит Вишенский мог использовать также «Житие пророка Моисея», помещен-

[174] *Даниил.* Краткое описание жития аввы Иоанна, игумена горы Синайской // Иоанн, игумен Синайской горы. Лествица. М., 2002. С. 6.

[175] См.: *Тихонравов Н.С.* Памятники отреченной русской литературы: В 2 т. СПб., 1863. Т. 1. С. 91.

[176] См.: *Дионисий (Шленов), игумен, Андрей Кордочкин, священник.* Иоанн Лествичник // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 24. С. 404–425.

[177] См.: *Димитрий Туптало.* Жития святых. Март, апрель, май. Л. 220–223 об.

[178] См.: Там же. Л. 21, 23–23 об., 25–25 об., 26 об.–27, 28 об.–29 об. и др.

ное в Минеях четиих Димитрия Ростовского под 4 сентября[179]. В отличие от Библии, где эта информация «рассыпана» по всей книге Исход, в сочинении Димитрия Ростовского она собрана вместе и расположена в хронологическом порядке, как это сделано в Толковой Палее, весьма популярной на Украине и в России[180].

Ипполит Вишенский в «Пелгримации» привел ряд эпизодов из «Жития Афанасия Афонского»: историю встречи и беседы с Богоматерью на горной дороге, чудо об изведении воды из камня ударом посоха (л. 55 об.). Жизнеописание основателя афонского монашества пользовалось популярностью в восточнославянской книжности, широко распространялось в списках, неоднократно публиковалось, перешло в лубочную литературу[181]. Сведения об Афанасии Афонском отец Ипполит мог получить из рукописного источника или из местной легенды, рассказанной «торжемантом», потому что его сообщение отличается от житийной версии Миней четиих Димитрия Ростовского и проложного сказания о святом.

В 1669–1688 гг. Елецкий монастырь возглавлял Иоанникий Галятовский, под началом которого Ипполит Вишенский провел первые годы иноческой жизни, был посвящен в диаконы и иеродиаконы. Понятно, почему одним из источников «Пелгримации» стала знаменитая книга архимандрита Иоанникия «Небо новое»[182]. В 1677 г. появились московское и могилевское издания этого труда[183]. В предисловии Иоанникий Галятовский истолковал аллегорическое название Богородичного сборника: «Небомъ называетъ церковъ наша Пречистую Деву Богородицу»[184]. В книге были собраны легенды, сказания, чудеса и видения, связанные с деяниями Богоматери, из западноевропейских, ближневосточных, афонских, синайских, украинских и русских агиографических источников. Этот Богородичный свод предназначался для составления проповедей, поучительных слов и душеполезного чтения монахов и мирян. Из «Неба нового» в «Пелгримацию» пришли сказание о бегстве святого семейства в Египет (л. 18 об.), апокриф об отрубленной руке Иоанна Дамаскина, спасенной благодаря молитве, обращенной к Богородице (л. 31), пересказ отрывка из «Жития Марии Египетской», услышавшей глас от Богородичной иконы: «Аще хощешь спастися и прощение

---

[179] См.: *Димитрий Туптало*. Жития святых. Сентябрь, октябрь, ноябрь. Л. 32–36об.

[180] См.: Палея Толковая. М., 2002. С. 304–413.

[181] См.: Явление Божией Матери св. Афанасию и знамение, ею дарованное. Изведение воды из камня святым Афанасием. М., 1867; *Соколов И.* Житие преподобного Афанасия Афонского // ВВ. 1896. Т. 3. С. 644–662; *Жаворонков П.И.* Афанасий Афонский // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 54–55.

[182] См.: *Іоаникій Галятовський*. Небо новое. Київ, 1665.

[183] См. подробнее: *Чепіга І.П.* «Ключ розуміння» Іоаникія Галятовського – видатна памятка української мови XVII ст. // *Іоаникій Галятовський*. Ключ розуміння. Київ, 1985. С. 18–21.

[184] «Небо новое» вошло в сборник произведений Иоанникия Галятовского «Ключ розуміння» (Київ, 1985. С. 242).

приняти, иди за рѣку Иордан» (л. 36 об.), история апостола Фомы, опоздавшего на похороны Богородицы (л. 39), сказание о чудотворной иконе Иверской Божьей Матери на Афоне (л. 49 об.), рассказ о посещении Девой Марией Афонской горы (л. 54–55), повествование о встрече Афанасия Афонского и Божьей Матери (л. 55 об.–56)[185].

В Константинополе Ипполит Вишенский побывал в церкви Балуклия, из-под которой вытекал Живоносный источник, славившийся целебной водой. Описывая в «Пелгримации» храм и родник, он сослался не только на самовидство, но и на чтение «в Пятокъ Свѣтлий» (л. 9 об.), то есть на Синаксарь Триоди Цветной. В ней рассказывается, что церковь Балуклия была построена императором Львом I (457–474). В юности он прогуливался в окрестностях Константинополя и встретил слепого, потерявшего дорогу в зарослях кустарника. Незрячий прохожий устал и просил воды, но Лев не нашел родника. После долгих бесплодных поисков источника он услышал голос свыше: «Не должно, Лев, тебе печалиться, ибо вода рядом». Будущий император нашел ключ с мутной илистой водой, напоил слепца и смочил его очи влагой, после чего тот прозрел. Став императором, Лев возвел над святым источником храм[186]. В нем получили исцеление от различных болезней византийские императоры Юстиниан I (527–565), Лев VI Философ (886–912), императрица Феофано (963) и другие страждущие. Сведения о чудесном источнике можно было найти и в книге Иоанникия Галятовского «Небо новое»[187].

В путевых записках Ипполит Вишенский привел легенду о пришествии в Египет Иосифа и Марии с младенцом Иисусом Христом, которым поклонилось дерево и укрыло усталых путников густой тенью (л.18 об.). Этот известный в западноевропейской и восточнославянской литературе мотив «нахилившегося древа» встречается в книге архидиакона черниговской кафедры Антония Радиviловского «Огородок Марии Богородицы» (1676)[188] и в сочинении Иоанникия Галятовского «Небо новое»[189].

Автор «Пелгримации» упомянул об океанографических исследованиях Александра Македонского, сведения о которых пришли из рассказов афонских «вожей добрих» и средневекового переводного романа «Александрия». Черниговский паломник вместе со спутниками нанял лодку в монастыре Григориат для прогулки по Сингитскому заливу, чтобы осмотреть место, где «Александеръ Македонский глубыни морской доставалъ» (л. 57). Отец Ипполит заимствовал

[185] *Іоаникій Галятовський.* Ключ розуміння. С. 251, 253, 258–260, 262, 268, 308, 309, 314, 315.

[186] См.: Синаксарь Постной и Цветной Триоди. М., 2009. С. 166–171.

[187] См.: *Іоаникій Галятовський.* Ключ розуміння. С. 17–18.

[188] См.: *Крекотень В.І.* Оповідання Антонія Радивіловського. З історії української новелістики XVII ст. Київ, 1983. С. 209.

[189] См.: *Іоаникій Галятовський.* Ключ розуміння. С. 252.

данные о погружении легендарного полководца в море из «Хронографической Александрии», возможно, из второй редакции «Летописца Еллинского и Римского»: «О глубинѣ морьской. Такожде бо и сосуд стъкланъ устроивъ, повѣле ся въврещи в море, хотя и глубину испытати. Ужищем же не доставшим, морьскыи звѣрь ракъ начя грысти клѣтку. Аще не бы извлеченъ былъ из моря Александръ, живъ бо всяко ся яви, якоже инъ никтоже на земли, но смерти не избѣжа»[190]. В «Александрии» точно не указано, где герой погружался под воду, но афонский монастырь Григориат претендовал на звание «царского»: его иноки славились как лучшие рыбаки, и именно в стенах этой обители возникла легенда о том, что македонский царь «глубыни морской доставалъ» в монастырских морских пределах. Рассказ о полете царя Александра по небу и погружении в морскую пучину встречается только в «Хронографической Александрии»[191]. Определить точно, какой редакцией этого сочинения пользовался Ипполит Вишенский, пока не представляется возможным.

В «Пелгримации» чувствуется знакомство Ипполита Вишенского с «Повестью о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера и «Русским хронографом 1512 г.», содержащими пророчества Мефодия Патарского и Льва Премудрого о «русом народе», который освободит Константинополь от турок и возродит Византийскую империю. Черниговский паломник описал обелиск на площади Ат-мейдан, который, по его мнению, установил император Лев Премудрый – Лев VI Философ (886–912), и приказал выбить на нем пророческую надпись: «Въ остатние времена Константинополь будетъ во владѣнии восточного царя» (л. 8 об.). Это вольный пересказ фрагмента повести Нестора Искандера: «Русий же родъ съ прежде создателными всего Измаилта побѣдят… и в нем въцарятся и судрьжат Седмахолмаго русы»[192]. В «Русском хронографе 1512 г.» по этому поводу сказано: «Руский родъ съ прежесознательными всего Измаилтя побѣдятъ и Седмахолмаго приимутъ съ прежезаконми его и в немъ въцарятся»[193]. Иеромонах из Чернигова повторил широко распространенную в древнерусской книжности легенду о русском царе, который призван освободить Византию от владычества турок[194].

Сказание о неизбежном крушении Османской империи бытовало не только среди русских людей, но и среди ромеев. В 1703 г. греческие монахи в Константинополе пеняли московскому священнику Иоанну Лукьянову: «Да так-де писано, что московскому царю свободить нас и Царьградъ взять», на что тот

---

190 Летописец Еллинский и Римский: В 2 т. Т. 1: Текст. СПб., 1999. С. 145.

191 См.: *Творогов О.В.* Александрия Хронографическая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 35–37.

192 Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году // ПЛДР: В 12 т. СПб., 1999. Т. 7. С. 68.

193 Русский хронограф // ПСРЛ. Т. 22, ч. 1. М., 2005. С. 460.

194 См.: *Истрин В.М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературе: Исследование и материалы. М., 1897.

отвечал: «Да хошъ и писано, да имя ему не написано: кто онъ будетъ и кто возметъ Царьградъ»[195]. Легенда о русском народе-освободителе проникла в турецкий фольклор и литературу. Добрый знакомый Ипполита Вишенского русский посол в Стамбуле П.А. Толстой создал «Отписку» на «Тайные статьи», в которой дал характеристику внутренней и внешней политике Оттоманской Порты. По поводу сказания о скором разгроме Россией Турецкой империи он писал: турки «глаголют сами, яко обретается написано в книгах их, что от российского народу государство турецкое опровержено будет и власть басурманска истребится»[196].

Ипполит Вишенский, без сомнения, знал апокрифическую легенду о сакральном сне пророка Варуха и его слуги Авимелеха (л. 42 об.–43). В этом апокрифе, который в науке носит название «Паралипомен Иеремии», рассказывалось о завоевании Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором (586 г. до н. э.). Варух попросил Бога сохранить от вражеского меча его и слугу Авимелеха. Господь помиловал праведников и даровал им продолжительный, длиной в 66 лет, сон. Пробудившись, они узнали о пленении еврейского народа и послали в Вавилон орла с «епистолией», в которой призывали евреев вернуться в Палестину[197]. «Слово Еремия пророка о пленении града Ерусалимська» было известно восточным славянам по крайней мере с XII в.[198] Согласно научной классификации, пересказанная Ипполитом Вишенским легенда близка к четвертому варианту апокрифа о Варухе[199].

В «Пелгримации» изложена только часть апокрифа, связанного со сном Варуха и Авимелеха. Версия черниговского паломника в частностях отличается от варианта Успенского сборника и опубликованного Н.С. Тихонравовым списка[200]. Пересказывая апокриф, Ипполит Вишенский создал особую редакцию «Паралипомена»: он ввел новых персонажей, видоизменил сюжет, украсил рассказ изысканными словесными оборотами и диалогом, что драматизировало повествование[201]. Апокриф о Варухе и Авимелехе был популярен среди русских паломников, о нем упоминали в путевых записках дьякон Зосима (1419–1422),

---

[195] Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова… С. 290.

[196] Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. М., 1985. С. 45–46.

[197] См.: *Творогов О.В.* Паралипомен Иеремии // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1: XI – первая половина XIV в. Л., 1987. С. 295–296.

[198] См.: Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 31–37.

[199] См.: *Э.П.С.* Варух, пророк // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 703–704.

[200] См.: *Тихонравов Н.С.* Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. 1. С. 278–281.

[201] Ср.: *Белоброва О.А., Творогов О.В.* Переводная беллетристика XI–XIII вв. // Истоки русской беллетристики: Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе. Л., 1970. С. 145–147.

иеромонах Андрей Игнатьев (1707–1708), инок Серапион (1749)[202]. Это сказание нашло отражение и в лубочной литературе[203].

Известный исследователь древнерусских хождений С.П. Розанов утверждал, что в «Пелгримации» Ипполита Вишенского нет следов знакомства автора с предшествующей паломнической литературой[204], однако это не соответствует истине. Черниговский протосингел прямо или опосредованно использовал материал «хождений» игуменов Даниила (XII в.) и Варсонофия (XV в.), купцов Трифона Коробейникова (XVI в.) и Василия Гагары (XVII в.). У Ипполита Вишенского была своеобразная манера работы, он предпочитал приводить не прямые цитаты, а использовать вольный пересказ или творческую переделку фрагментов из предшествующей паломнической литературы. В «Пелгримации» интертекст искусно переплетался с авторским повествованием, наполняясь новыми мыслями, чувствами, толкованиями, поэтому для неспециалистов он мало заметен. В отличие от своего современника, московского старообрядца Иоанна Лукьянова, по средневековой традиции не признававшего авторского права и не стеснявшегося вставлять в путевые записки большие фрагменты из «хождений» предшественников, Ипполит Вишенский так тщательно перерабатывал использованный материал, что выявить его в «Пелгримации» можно лишь с помощью специального текстологического исследования. Отправляясь в долгий и опасный путь, черниговский иеромонах, безусловно, изучил путевые записки паломников, до него посетивших Святую землю, чтобы определить маршрут хождения, составить список христианских раритетов для поклонения, выработать стиль описания увиденного.

В «Пелгримации» Ипполита Вишенского видны следы знакомства автора с «Хождением» игумена Даниила, образцовым произведением для писателей-паломников[205]. Интерес отца Ипполита к сочинению Даниила объяснялся не только высокими литературными достоинствами этого произведения, но и сходством биографий путешественников: оба игуменствовали на Черниговщи-

---

[202] См.: Хождение Зосимы в Царьград, на Афон и в Палестину // Книга хожений: Записки русских путешественников XI–XV вв. / Сост. Н.И. Прокофьев. М., 1984. С. 133; Путешествие в Иерусалим и на Синайскую гору священника Андрея Игнатьева… С. 35; Путник, или Путешествие во Святую землю Матронинского монастыря монаха инока Серапиона в 1749 году // Леонид (Кавелин). Писатели петровского и послепетровского времени, или Путник во святый град Иерусалим // ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Отд. V. С. 107.

[203] См.: *Ровинский Д.А.* Русские народные картинки: В 5 кн. СПб., 1881. Кн. 2. С. 341.

[204] См.: *Розанов С.П.* Сведения о личности автора и его труде // Пелгримация, или Путешественникъ честнаго иеромонаха Ипполита Вишѣнского, постриженца Святых страстотерпецъ Бориса и Глѣба катедри архиепископии Чернѣговской, во святый градъ Иерусалим (ППС. СПб., 1914. Вып. 61). С. XIV.

[205] См.: Хождение игумена Даниила / Подгот. текста, пер. и коммент. Г.М. Прохорова // БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 26–117.

не и совершили паломническое хождение на христианский Восток с определенной дипломатической миссией.

Легендарная река Иордан, в которой Иоанн Предтеча крестил Христа, была обязательным объектом изображения в путевых записках паломников. О том, что Иордан питают два родника, до Ипполита Вишенского писал только игумен Даниил. Ср.:

«Хождение» игумена Даниила	«Пелгримация» Ипполита Вишенского
«Иордан же поиде из *моря Тивириадьскаго*, от *двою источнику*, кипит зело чюдно. Имя источнику единому *Иоръ*, а другому имя источнику *Данъ*» (с. 90).	«…там же и *море Тивериадское*… И там… из двох камений с-под горъ вишли *два жродла*: изъ едного *Иоръ*, а з другого жродла *Данъ*» (л. 31 об.).

Сведения о двух истоках Иордана, названия которых дали имя реке, содержит также Сокращенная историческая Палея русской редакции[206].

Паломник начала XII в. восхищался суровой красотой монастыря Саввы Освященного: «Лавра же Святаго Савы есть уставлена от Бога дивно и несказанно: поток бѣ нѣкако страшенъ и глубокъ зѣло и безъводенъ, стѣны имя бѣ высоки, и на тѣхъ стѣнахъ лпять кѣлии прилѣплены и утверждены от Бога нѣкако дивно и страшно. На высотѣ бо той стоятъ келии по обѣма странама потока того страшнаго и лпят на скалах, яко звѣзды на небеси утвержены» (с. 72). Возможно, под влиянием этого описания родились строки, посвященные скальному скиту Святой Анны на Афоне, в путевых записках Ипполита Вишенского: «А келии дивние, все у скалах, яко бы гнѣзда ластовние попрѣлѣплеваны до гори. А унизъ страшно смотрити, зъверху над келии гора, тилко стежки от келии до келии» (л. 56 об.).

Рассказывая о благодатном климате, урожайной земле, прекрасных садах и чистых водных источниках Хеврона, Вишенский утверждал, что это «земля Обетованная», протянувшаяся «от Иерусалиму до Авраама села» (л. 44). При этом черниговский паломник опирался не только на образ «земли Обетованной» в «Послании к евреям» апостола Павла (Евр. 11: 9), но, возможно, и на описание горы Хеврон в «Хождении» игумена Даниила (с. 72).

Скорее всего, из этого источника пришла в «Пелгримацию» известная история бегства Елизаветы с сыном Иоанном, будущим Предтечей, от воинов царя Ирода: «…есть полъверсты чресъ дебрь горы, въ нюже гору прибѣже Иелисавефь и рече: “Горо, приими матерь с чадомъ!” И абие расступися гора и приятъ ю. Слуги же Иродовы, еже гнаша вслѣд ея, пришедшие до мѣста того, не обрѣтоша ничтоже и возвратишася томлены… Ис тоя пещеры исходить вода добра зѣло» (с. 80). Ипполит Вишенский переработал этот фрагмент текста

[206] См.: *Попов А.* Книга Бытиа небеси и земли (Палея историческая). М., 1881. С. 112.

«Хождения» Даниила, изменил композиционную основу повествования, но сохранил основное содержание: «От того мѣсця есть вода недалеко, из гори идет: въ той горѣ Елисавефа со Иоанном скрилася, егда Иродъ гонилъ. И рече Елисавет горѣ: "Горо, приими матерь со чадом, уже бо не могу болше бѣгати". Тогда прият гора, и сокрися. Жолнѣре вослѣдъ гнаша, но не обрѣтоша: невидима има быша» (л. 45–45об.).

Тематическая близость, общность объектов изображения, сходство описаний, текстуальные совпадения свидетельствуют о знакомстве Ипполита Вишенского с «Хождением Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину» в 1461–1462 гг.[207] Черниговского иеромонаха в путевых записках полоцкого игумена привлекли обстоятельность рассказов о виденном в Святой земле и художественное мастерство описаний. Несомненна близость повествования паломников о путешествии по Молдавии и Валахии, которая во многом объясняется близостью маршрутов.

«Хождение» Варсонофия	«Пелгримация» Ипполита Вишенского
«И поидох въ *землю Волоскую*... Есть бо река велика, течет от Угорския земли, *от гор* высоких, имя *реки Молдава*. И течет в *реку Серет*, под *Романовым* Торгом. И по той реке *зовется земля Молдоветская*» (с. 197–198).	«Оттуду пошла *земля Волоская*... И прихали над *рѣку Сереть*, от Венгровъ идет *из горъ*... внийдохомъ въ городокъ *Романовъ*... переправихомся през *рѣку Молдаву*, по якой и *земля Молдавская сливетъ*» (л. 3).

Заимствование не носит прямого характера, Вишенский приспосабливает текст другого автора к содержанию и стилю «Пелгримации», творчески перерабатывает источник.

На Синае паломники Варсонофий и Ипполит посетили миниатюрную, похожую на рождественский пряник церковь Купины Пресвятой Девы, где черниговский протосингел имел счастье дважды служить «босий или у сукняних виступцах» (л. 23). Объяснение столь необычного поведения православного иеромонаха находим в путевых записках Варсонофия: «Святый же Моисей, стоя на горе Синайской и виде купину палиму огнем, а не жегому. И бе чюдися чюдеси и разуме во уме своем размышляше и глаголя: "Что се вижю видение се великое, и сшед да вижю". И егда прииде близ, и бысть ему гласи от ангела Божия ис купины, глаголя Моисею: "Изуй сапоги ноги своея. Место бо се, на нем же стоиши ты, и земля свята есть". И сотвори Моисий тако» (с. 201). Варсонофий близко к тексту пересказал содержание отрывка из библейской книги Исход (3: 1–5).

[207] См.: *Гаранін С.Л.* Шляхамі даўніх вандраванняў: Гістарычна-тэарэтычны нарас развіцця беларускай паломніцкай літературы XII–XVI ст. Мінск, 1999.

Синайские монахи свято соблюдали Божественные заповеди и не разрешали ходить по храму в обуви. «И всякий человек, – продолжал Варсонофий, – входит во святую церковь изувся сапоги. Аще ли забытием ума внидет въ церковь не изувая, да и имает опитимию – 4 годы босу ходити» (с. 201).

Одним из литературных источников «Пелгримации» стало классическое с точки зрения средневекового читателя паломническое «Хождение» Трифона Коробейникова (1582–1584)[208]. Отношение Ипполита Вишенского к тексту путевых записок предшественника было столь трепетным, что он почти дословно передал по нему историю Авраама, пытавшегося принести в жертву Богу своего сына Исаака, лишь изредка проводя замены синонимического порядка («Господь» – «Бог», «овен» – «баран»).

«Хождение» Трифона Коробейникова	«Пелгримация» Ипполита Вишенского
«Мѣсто, идѣже Авраамъ жертву принесе Господеви и хотелъ заклати сына своего Исаака, и указа ему ангелъ привязанъ овенъ в саду въ Савекове» (с. 14–15).	«…на том мѣсцу св. Аврам принеслъ былъ своего сына Исаака во жертву Богу… Авраам у саду Савековом обачилъ барана, которого указал ему ангел Господень…» (л. 36 об.).

В «Хождении» Трифона Коробейникова при описании Золотых ворот Иерусалима у автора возникает воспоминание о торжественном въезде Иисуса Христа в этот город: «Въ тѣ врата въѣхалъ Господь нашъ Исусъ Христос… на жребцы осли… дѣти жъ еврѣйския рѣзаху вѣтвия отъ древъ и постилаху по пути отъ тѣхъ вратъ и до церкви, пояху предъ нимъ: “Благословенъ грядый во имя Господне”» (с. 26). Как и его предшественник, Ипполит Вишенский отказался от воспроизведения обширной цитаты из Евангелия от Матфея (21: 9) при описании «брамы», «въ которую Христос на осляти уихалъ», лишь отметил сходные, знаковые для этой сцены детали: «там Христа стрѣчали со ваиями, витви постилали и мовили: “Благословенъ грядий во имя Господне”» (л. 38).

Описание Иордана у обоих паломников сходно в общих характеристиках реки, которая имеет быстрое течение, а вода в ней белого цвета.

«Хождение» Трифона Коробейникова	«Пелгримация» Ипполита Вишенского
«Река Иорданъ быстра и глубока добрѣ, а вода въ ней бела» (с. 43).	«Иорданъ-рѣка небарзо велика, толко бистра… а вода въ Ердану бѣлая» (л. 46 об.).

[208] См.: Хождение купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока // ППС. СПб., 1889. Т. 9, вып. 27.

В действительности на Ближнем Востоке вода в реках и озерах из-за жары и мелких водорослей приобретает зеленоватый оттенок, и Иордан не является исключением. «Белые воды» реки в записках русских паломников – символ чистоты и святости легендарного водного потока, в котором приняли крещение Иоанн Предтеча, Иисус Христос и многие святые христианского мира.

Влияние «Хождения» Трифона Коробейникова ощущается в описании Воскресенского собора в Иерусалиме, например, в подсчете кадил над Гробом Господним, число которых менялось в сторону увеличения от Средневековья к Новому времени. Игумен Даниил насчитал их 5, Зосима – 12, Варсонофий – 14, Трифон Коробейников – 43 или 44 (в зависимости от списков произведения). Паломники петровского времени тоже расходятся в подсчете кадил, причем к данным «Хождения» Трифона Коробейникова ближе всего Ипполит Вишенский, а также Макарий и Сильвестр (Матвей Нечаев насчитал 42 кадила, Сильвестр и Никодим – 50).

Черниговский протосингел был знаком с «Хождением» казанского купца Василия Гагары[209]. В путевых записках паломников имеется много тематических совпадений (рассказы об инкубаторах в Египте, страусах, ирригационной системе Каира, палатах Иосифа Прекрасного, садах Дамаска) и схожих описаний, например египетских пирамид:

«Житие и хождение» Василия Гагары	«Пелгримация» Ипполита Вишенского
«Да во Египтѣ же за рекою Нилею сделаны полаты велми велики и страшны, аки горы сильные… а дѣланы тѣ полаты израильтяны, какъ были порабощены во Египтѣ царю фараону, и строение фараоново» (с. 16).	«Против тоей же пристанѣ есть високих три башти, которие еще фараонъ будовалъ все жидами» (л. 17 об.).

В описании пирамид Ипполита Вишенского, кратком и эмоционально сдержанном, сохранены такие важные детали, как грандиозный размер этого чуда света, указание на инициатора строительства (фараон) и исполнителей его плана (евреев, находившихся в египетском плену).

Близки рассказы паломников о житницах фараона из династии Гиксов, возведенных по приказу Иосифа Прекрасного. Знаменитые склады зерна не могли не заинтересовать казанского купца Василия Гагару, который торговал на Руси разным товаром; они не могли оставить равнодушным и рачительного настоятеля монастыря, каким был Ипполит Вишенский.

---

[209] См.: Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары // ППС. СПб., 1891. Т. 11, вып. 3 (33).

«Житие и хождение» Василия Гагары	«Пелгримация» Ипполита Вишенского
«Да въ Египтѣ Старомъ стоятъ 12 житницъ каменныхъ… а безъ кровель, а въ ныхъ сыплютъ пшеницу и ячмень, а дождя не бываетъ ни зимою, ни лѣтомъ, а поставление тѣ полаты царя фараона» (с. 20).	«В том Старомъ Египтѣ и теперь житницѣ стоятъ, котории помуровано при прекрасном Иосифу; и теперь жито сиплютъ там… а оних житницъ не накрѣваютъ нѣчимъ, бо там дождъ не буваетъ» (л. 18–18 об.).

Паломник петровского времени, как и его предшественник, отметил, что житницы и теперь являются хранилищами зерна и стоят без кровель, объяснив эту особенность отсутствием в Египте дождей. Расходятся описания деталями: Вишенский не указал точного числа житниц; их создание связал с Иосифом Прекрасным, а не с фараоном; не детализировал, что за зерно хранят на складах.

И Василий Гагара, и Ипполит Вишенский при описании сакрального огня, который сходит на Гроб Господень, рассказали о его свойствах, проведя одинаковый эксперимент:

«Житие и хождение» Василия Гагары	«Пелгримация» Ипполита Вишенского
«Да и я, многогрѣшный рабъ… браду свою тѣми всеми свѣщами жегъ, и ни единаго власа не скорчило, ни припалило» (с. 36).	«Той огонь негорячъ: когда принесешъ до бороди, то волосов не палит, тилко тепелъ…» (л. 47 об.).

Таким образом, отрицать традицию древнерусских «хождений» в путевых записках Ипполита Вишенского нельзя. Другое дело, что писатель петровского времени по-иному относится к чужому тексту, у него другие принципы работы с ним. От прямого заимствования, точного цитирования, часто без указания на источник, как было в Средние века, он переходит к творческой переработке материала, к вариациям на общие для паломнической литературы темы, развитию сюжетной основы евангельской легенды или монастырского предания, драматизации повествования с помощью использования диалогической речи.

* * *

«Пелгримация» Ипполита Вишенского – произведение, в котором органично сочетаются богатая фактографическая основа и литературный вымысел. Рассматривая сочинение черниговского иеромонаха в контексте русской и украинской паломнической литературы, можно поставить его в один ряд с такими выдающимися памятниками, как «Хождение» Иоанна Лукьянова и «Странствования» Василия Григоровича-Барского, где художественное начало преобладает над документальным. В современной палестинологии нет единства в подходе к изучению паломнических путевых записок: в центре внимания литературоведов сто-

ят проблемы поэтики «хождений», историки изучают их как документальный источник, а вопрос о специфике соотношения факта и вымысла в путевой литературе петровского времени остается до сих пор недостаточно изученным.

Художественно-документальная литература долгое время находилась на периферии научного интереса, к ней обращались эпизодически, хотя ее значение выходит за рамки чисто эстетических проблем и становится фактом светской и духовной жизни общества. Документальные произведения, написанные по горячим следам исторических событий, являлись яркими свидетельствами прошлого, сохраняли колорит ушедших веков, отражали сложный комплекс проблем социально-политического, экономического, религиозного, этико-философского порядка. Эти сочинения обладали нравственно-эстетической функцией, раскрывали мировоззренческие устои того или иного поколения, давали представление о моральных и культурных ценностях той или иной эпохи. «Пелгримация» Ипполита Вишенского – ценнейший источник сведений о петровском времени, отразивший сложные русско-украинские отношения накануне мятежа гетмана Ивана Мазепы.

Средневековая деловая письменность всегда находилась в тесном взаимодействии с художественной литературой как на уровне содержания, так и поэтики; особенно продуктивно этот процесс проходил в жанрах летописи и хронографа, послания и челобитной, воинской повести и хождения[210]. Художественно-документальная литература имела пограничный характер, отличалась двойственностью, через нее проходила граница между вымыслом и действительностью, субъективной и объективной формой интерпретации событий. В «Пелгримации» Ипполита Вишенского документальное начало сосредоточено прежде всего в описании дороги, художественное доминирует в изображении религиозных святынь и пересказе связанных с ними христианских легенд.

В связи со сложностью международной обстановки, национальной и религиозной разобщенностью людей «хождения» приобретали значение документа государственного уровня, вызывали широкий общественный интерес. Как произведения художественной документалистики, они отражали новые веяния в идеологии и политике, помогали человеку освоить пестрый и быстро меняющийся мир. «Пелгримация» Ипполита Вишенского опосредованно отразила сложность политической ситуации на Украине, непростые отношения с русской православной церковью, различие взглядов на будущее восточнославянского союза со стороны Петра I и гетмана Мазепы. Характерными приметами путевой литературы переходной эпохи от Средневековья к Новому времени становится рост публицистического начала, открытое обличение политических и религиозных противников, тенденциозность авторской позиции.

---

[210] См.: *Лихачев Д.С.* Возникновение русской литературы. М.; Л., 1952. С. 111–118.

В центре художественно-документального паломнического произведения всегда стоит человек, осознавший свою необычность, являющийся выразителем идеологии определенного класса, социальной или конфессиональной группы людей. В путевых записках Петра Толстого защищаются интересы служивого дворянства, Бориса Куракина – русской аристократии, Матвея Нечаева – отечественного купечества, Иоанна Лукьянова – старообрядцев-поповцев, Ипполита Вишенского – сторонников гетмана Мазепы из числа духовной элиты украинского общества. Литература путешествий петровского времени содержит неоднозначное решение проблем эпохи, имеет разную идеологическую направленность. Почти одновременно были созданы путевые записки Иоанна Лукьянова, видевшего в восточном духовенстве вероотступников, и грекофильское сочинение Ипполита Вишенского, стремившегося упрочить связи с зарубежными православными патриархиями с целью создания автокефальной украинской церкви.

В петровское время важное значение в литературе обрел документальный вид типизации. Писатели-паломники были ограничены в праве на творческую фантазию, художественный вымысел, были обязаны следовать за правдой факта. Отбор документального материала осуществлялся на основе его типичности, характерности духу времени, соответствия общепринятым христианским образцам, этическим нормам и эстетическим вкусам. Автор «хождения» определял, какое событие достойно подробного описания, какое только упоминания, а какое вовсе не следует вводить в канву повествования. Констатирующий, фактографический тип создания картины мира преобладает в путевых записках Бориса Шереметева, Андрея Игнатьева, Варлаама Леницкого, Макария и Сильвестра. Описательный уровень, когда факт не только регистрируется, но осмысляется и комментируется автором, характерен для произведений Петра Толстого, Иоанна Лукьянова, Ипполита Вишенского. Паломник Андрей Игнатьев, побывавший вместе с Ипполитом Вишенским на Ближнем Востоке, в путевых записках лишь упомянул о кофе, потому что долго жил в Турции и был хорошо знаком с этим экзотическим для русского человека напитком. Черниговский иеромонах, не пробовавший ранее «черной воды гретой» и пораженный ее вкусом, подробно описал кофейное дерево, рассказал о сборе урожая и технологии обработки зерен (л. 20 об.).

На отбор и способ изложения документального материала оказывало влияние много факторов: образ мыслей, образование и книжная культура автора, его эстетический вкус и цель создания «хождения». Не последнюю роль играли литературный талант писателя, его умение разглядеть в обыденном характерное для духа времени, уловить неповторимость момента и неординарность события, способность передать увиденное и пережитое в словесной форме. Андрей Игнатьев, спутник Ипполита Вишенского в путешествии по Синаю, посвятил один из путевых очерков случившейся на полуострове беде – «все поела саранча, и при насъ премножество было ея: на что нападаетъ, то ѣстъ, что мо-

жетъ» (л. 35 об.). Ипполит Вишенский, привыкший писать о высоком, сакральном, церковном, конечно, видел ужасающий результат нападения прожорливой саранчи на поля и сады Синая, но не счел нужным упомянуть о таком низком и недостойном внимания факте жизни. Писатель-путешественник знал, что появление саранчи трактовалось богословами как небесная кара, как «бич Божий» (Втор. 28: 38–42; 3 Цар. 8: 37). Господь, решивший наказать народы, забывшие нравственные заповеди христианства, насылал на их земли всеядных насекомых, уничтожавших посевы, что приводило к голоду и смерти. Ипполит Вишенский сознательно не упомянул в «Пелгримации» о нашествии саранчи, чтобы не вызвать у читателей подозрения в нечестивости иноков Синайского монастыря.

Одним из важнейших законов повествования в путевой литературе Средневековья и переходного к Новому времени периода являлся принцип правдивости, точности и полной достоверности информации, сформулированный еще игуменом Даниилом, русским паломником начала XII в., – писать только о том, что «видехъ очима своима грѣшныма». Его последователи, авторы паломнических «хождений», декларировали эту установку в предисловиях и послесловиях своих произведений. Попытка писателя-путешественника исказить, приукрасить, домыслить что-либо в описании христианских святынь воспринималась как деяние еретическое. Ипполит Вишенский заявлял: «А еже писахъ, все поистиннѣ писах, ничтоже приложих, яже азъ во путшествии сем видѣхъ. Тако ми Богъ свидитель, емуже честь, слава и хвала во вѣки вѣкомъ» (л. 57 об.).

В путевых записках появлялись исторические сюжеты и бытовые зарисовки, которые не имели прямого отношения к рассказу о святынях христианского мира, но они были необходимы, чтобы передать колорит эпохи, воссоздать в произведении атмосферу достоверного знания жизни. На Кипре французский торгово-пассажирский корабль, на котором плыл Ипполит Вишенский «со товарищи», был блокирован англо-голландской военной эскадрой: «И тамъ до нас пришло два галиони ангелских вкупѣ ифлеменки, разбойники морские, а найбарзѣй на французов бьютъ. Наших французов и нас стерегли цилий тиж день; абысмося тилко от берега отпустили, але нам Богъ далъ, же на ихъ вѣтер противний ударил, а в нашу дорогу барзо хороший и погодний: не могли нам что чинити, тилко зъ трох гарматъ на нас ударили» (л. 15). Черниговский паломник рассказал о неизвестном эпизоде войны за испанское наследство, которая развернулась в Европе в 1701–1714 гг. После смерти в 1700 г. бездетного короля Испании Карла II Франция добилась возведения на испанский престол внука Людовика XIV Филиппа V Бурбона. Против Франции и Испании выступила Англия, к которой присоединились Голландия, Австрия, Пруссия и ряд мелких европейских княжеств. Битвы шли как на суше, так и на море. Ипполит Вишенский стал свидетелем охоты на французские и испанские корабли, которую вели англичане и фламандцы в Средиземном море. Паломник плыл на фрегате, трехмачтовом быстроходном судне, а у противников были тяжелые трехпалубные

галеоны, которые не могли соперничать с фрегатом в скорости передвижения. Капитан французского корабля проявил мужество и хладнокровие, а команда хорошую выучку – и фрегат, пользуясь попутным ветром, стремительно прошел сквозь строй вражеской эскадры, не пострадав от пушечной стрельбы из-за быстроты и неожиданности маневра.

Самосвидетельство – главный источник сведений в записках паломников, когда писатель не только излагает события, но и становится гарантом достоверности рассказа. При этом большую роль играет деталь, призванная не только убедить читателя в правдивости повествования, но и потрясти его воображение, заставить сопереживать паломнику. В Константинополе черниговский иеромонах побывал на месте казни государственных преступников, отметив, что их кровь «знати и теперь на муру» (л. 8). Важную роль в познании действительности играют органы чувств – зрение, слух, осязание, обоняние, вкусовые ощущения. Чтобы картина мира, создаваемая паломником, была достоверной и «зримой», узнаваемой читателями, Ипполит Вишенский старается передать ее краски, звуки, запахи. В Синайском монастыре, подойдя к раке святой Екатерины, он чувствует, как «вся церковъ и монастиръ наполняется благоухания» (л. 22 об.). В Египте, путешествуя по Нилу, который, согласно средневековой легенде, вытекал из рая, паломник попробовал на вкус воду и отметил, что она «барзо сладка, и риба в ней сладка» (л. 19).

Своеобразным документальным свидетельством реальности совершенного паломнического хождения служили частицы христианских святынь, добытые или приобретенные путешественником: кусочки мощей, образки, камни, ветки деревьев и кустов, так или иначе связанные с земной жизнью Христа и его последователей, актами чудотворения. Ипполит Вишенский привез из Иерусалима в Константинополь русскому послу П.А. Толстому «благословение от Гробу Божия» и частицы святынь, которые тот «вдячно принял и радъ былъ зѣло» (л. 57 об.).

Паломнические «хождения» представляли собой реальный комментарий к книгам Священного Писания. С одной стороны, авторы путевых записок обращались к библейским рассказам как к документальному источнику сведений по истории христианского Востока; с другой стороны, их произведения служили доказательством реальности существования сакрального мира. Описывая путешествия в Иерусалим и Палестину, на Синай и Афон, писатели-паломники, как правило, лишь упоминали о том или ином библейско-евангельском персонаже, событии, сюжете, но не давали подробных разъяснений, активизируя память читателя. Автор «Пелгримации» иногда включал в текст подсказку, отсылая любителей душеполезного чтения к конкретному источнику информации: «Прочая чти во чтении в Пятокъ Свѣтлий», «…о сем у Пролозѣ пишетъ… там читай», «…яко написано у Евангелии» (л. 9 об., 20, 37 об.). Как правило, Ипполит Ви-

шенский использовал систему ассоциативного чтения, полагаясь на образованность, начитанность, развитое воображение верующего человека.

Паломник считал своим долгом привести в путевых записках факты, подтверждающие правдивость библейских преданий. Недалеко от Силоамской купели Ипполиту Вишенскому показали запечатленные в камне следы ног Иисуса Христа и слепого, которого он исцелил (Ин. 9: 6–11, 15). Схема построения этого «документального» фрагмента «хождения» характерна для паломнической литературы: историческая или природная реалия (камни с отпечатками ног) – соотнесение ее с текстами Священного Писания (Евангелие от Иоанна) – совершение на этом месте ритуальных действий (поклонение, молитва, лобзание, взятие частички на благословение).

Ипполит Вишенский отличался особым вниманием к миру христианской легенды (как канонической, так и апокрифической). Религиозный мечтатель, он бережно пересказал в «Пелгримации» легенды о Богородице, например о том, как недалеко от Вифлеема она встретила человека, сеявшего горох. «Питает Пресвятая Дѣва: “Человѣче, що ти сѣешъ?” Отвѣща: “Камень”. Пресвятая Богородица: “Когда ти камень сеешъ, да будет всегда на семъ мѣстѣ камень!”» Наивный прагматизм паломника заставил его проверить достоверность легендарного сюжета. Вишенский побывал на этом поле и убедился, что оно усыпано мелкими камешками, похожими на нагут («по-нашему велий горох»), и только тогда сделал вывод: «И от того времени на том мѣсцѣ каменци родятся; поклонники берут як хорох для увѣрения» (л. 43).

* * *

«Пелгримация» Ипполита Вишенского принадлежит к литературным памятникам украинского барокко. Восточнославянские литературы барокко при всей близости и сходстве обладали национальным своеобразием, которое было обусловлено историческими, социальными, культурными традициями того или иного народа. Наиболее ярко барокко проявилось на Украине, где оно в XVII – первой половине XVIII в. стало стилем эпохи и охватило все области культуры: литературу и театр, музыку и живопись, архитектуру и декоративно-прикладное искусство[211].

Бурное развитие барокко на Украине было вызвано рядом объективных и субъективных причин. К объективным факторам относится сложное военно-политическое положение государства, находившегося в полувассальной зависимости от России, ожесточенно отбивавшегося от притязаний панской Польши, сражавшегося с Крымским ханством, ведшего оборонительные бои с Турцией, воевавшего со Швецией. Бесконечные военные действия, битвы, осады, походы, проходившие на украинской земле, способствовали появлению

[211] См. подробнее: *Чижевський Д.І.* Історія української літератури. Київ, 2003. С. 273–353.

в литературе идей барочного катастрофизма, крушения надежд, непрочности государственных устоев.

Возникновению и развитию барокко способствовало обострение социальных и межнациональных конфликтов на Украине. В XVII – первой половине XVIII в. бесчисленные народные восстания, антифеодальные казацкие выступления, крестьянские бунты против властей, ненависть украинцев к польским помещикам подпитывали барочные идеи дисгармонии в обществе, неустойчивости межнациональных связей, несправедливости устройства мира.

В «бунташном» XVII столетии Украина стала центром идеологической борьбы за чистоту православия. Малороссийские церковные публицисты сошлись в ожесточенной полемике с католиками, униатами, протестантами, иудеями, мусульманами. Они вели бескомпромиссную борьбу с иноверцами, доказывая правоту истинной веры, убеждая в превосходстве православия над другими конфессиями, что соответствовало барочной традиции нагнетения страстей, эмоциональной экспрессии, полемического азарта, подъема патриотических чувств. Паломнические путевые записки – ответ русского и украинского духовенства на выпады иноверцев, пытавшихся усомниться в истинности христианских догматов, которым следовала православная церковь.

Искусство барокко поддерживалось со стороны украинской власти, прежде всего со стороны гетмана Ивана Степановича Мазепы, который был известным просветителем, меценатом и поэтом. Финансово-экономическая помощь украинских гетманов деятелям культуры привела к расцвету барочной панегирической литературы, творцы которой – «пииты», драматурги и прозаики – прославляли действия властей. Не следует забывать, что Ипполит Вишенский совершил двухлетнее путешествие по христианскому Востоку на деньги, предоставленные Иваном Мазепой и Иоанном Максимовичем.

В переходный период от Средневековья к Новому времени наметились и упрочились изменения мировоззренческого порядка: на смену старому религиозно-символическому восприятию мира пришло прагматическое осмысление действительности. Средневековый, ориентированный на византийское искусство, тип православной культуры перестал соответствовать новым потребностям общества[212].

Причины бурного развития украинского барокко связаны с особенностями становления культуры Малороссии, находившейся под влиянием эстетических идей католической Европы и православной Руси. История Украины и ее культуры – это история многовековой борьбы Польши и России за влияние на этот регион, шедшей с переменным успехом. В XVII в. украинское барокко активно осваивало достижения польской барочной культуры, находившейся на пике

[212] См.: *Кримськiй С.Б.* Феномен українського бароко // Історія української культури: В 5 т. Київ, 2003. Т. 3. С. 67–92.

развития, создававшей замечательные образцы художественной литературы. Лучшие достижения украинской поэзии и театра связаны с этим плодотворным влиянием. Центрами барочной культуры на Украине стали города, прежде всего Киев и Чернигов, где работали учебные заведения и процветали монастыри. Киево-Могилянская и Черниговская коллегии, культивировавшие искусство барокко, с помощью своих питомцев распространили этот художественный стиль не только «по городам и весям» Украины, но и крупным культурным центрам России и Белоруссии. Модная европейская новация легла на хорошо разработанную почву: восточнославянские литературы были готовы к ее восприятию, так как в русском и украинском средневековом искусстве существовал «стиль плетения словес», напоминавший орнаментальный стиль барокко[213].

Литературное барокко являлось и светским, и религиозным искусством. В нем слились воедино традиции древнерусской книжности и новации литературы Нового времени, средневековый аскетизм и барочный гедонизм. Писателям-паломникам петровского времени не были чужды идея изначальной греховности человека и культ смерти, освобождающей от земных страданий, однако, даже поэтизируя достопримечательности библейской и раннехристианской культуры, связанные с местами пыток и казни Иисуса Христа и его последователей, они смогли создать многомерную картину жизни, согретую чувством радости бытия, удивления перед разумом человека-творца[214]. Ипполит Вишенский, как и другие паломники переходной от Средневековья к Новому времени эпохи, имел светлый взгляд на мир, полный поэзии жизнеутверждения.

Эстетика барокко допускала сочетание в одном произведении высокого и низкого, панегирического и сатирического. В путевых записках Ипполита Вишенского торжественный стиль преобладает в описании рождественского богослужения в храме Святого Георгия в Бухаресте, которое проводили иерусалимский патриарх Хрисанф и александрийский «папа» Герасим Паллада. На вечерню пожаловал господарь Константин Брынковяну. Праздничное величие момента передается писателем через перечень дорогих одежд на представителях светской и духовной власти: «Панство все от злота убрано, а господарь в соболях... На святѣйших апарата от золота, с камѣнням дорогим и з жемчугом» (л. 5). Тональность повествования снижает скрытая ирония в описании свиты земных владык, которую составляют охранники – «дороднии барзо... слуги из голими палками» (л. 5). Оружие стражников не соответствует торжественному моменту, напоминает колы и дубинки, которыми пьяные мужики «угощают» друг друга во время «доброй ссоры».

---

[213] См.подробнее: *Грихин В.А.* Проблемы стиля древнерусской агиографии XIV–XV вв. М., 1974.

[214] См.: *Мишанич О.В.* Українська література // Історія української культури. Київ, 2003. Т. 3. С. 495–496.

Автобиографическая по своему характеру путевая литература в эпоху барокко создала новый образ паломника. Если в средневековой литературе человек рассматривался в религиозно-философском плане как объект противостояния доброго и злого, духовного и плотского, то в литературе барокко он начинает изображаться как многогранная, свободно мыслящая, неповторимая личность, имеющая свои достоинства и недостатки. Ипполит Вишенский – благочестивый паломник, хорошо образованный человек, владеющий несколькими иностранными языками, разбирающийся в особенностях архитектуры, иконной и фресковой живописи, книжного искусства, музыки и литературы. Вместе с тем это инок с сильной волей, мужественно встречающий опасности, грозящие паломнику на море и на суше, не унывающий в трудных жизненных обстоятельствах, надеющийся не только на помощь Бога, но и на свои собственные силы.

Писатели барокко далеки от изображения божественной гармонии мира и «плоскостного» видения человека. Герой паломнического «хождения» обретает живость и многоликость, проявляет человеческие слабости. В иерусалимском Воскресенском соборе после чудесного схождения небесного огня Ипполит Вишенский одним из первых поклонников сумел проникнуть в кувуклий, потому что упросил знакомого турка-охранника пропустить его к Гробу Господню без очереди и бесплатно. Черниговский протосингел был состоятельным человеком, но людская природа оказалась сильнее: к главной святыне христианского мира он прошел по знакомству, сэкономив при этом червонец. Двойственность характера героя, в котором уживаются черты праведного паломника и мелкого плута, выставляющего напоказ свои проделки, – примета литературы барокко.

Динамизм – яркий признак барочной прозы, особенно путевой литературы[215]. Паломник постоянно перемещался в пространстве и времени, спешил увидеть неизвестное, прикоснуться к непознанному. Барочная идея быстротечности бытия приводила его к неуемной жажде новых жизненных впечатлений, к желанию осмотреть как можно больше раритетов христианского мира, посетить как можно больше святых мест, связанных с деятельностью библейских героев, Иисуса Христа и его последователей. Ипполит Вишенский – единственный из всех русских паломников XII – начала XVIII в., кто побывал во всех известных центрах православного мира и был лично знаком со всеми патриархами своего времени.

Резкое расширение границ познаваемой действительности и вера в беспредельные возможности человеческого разума объясняют полилингвизм украинской книжности петровского времени, что является приметой барочной культуры. Писатели Малороссии периода гетманства Мазепы писали не только на украини-

---

[215] См. подробнее: *Демин А.С.* Русская литература второй половины XVII – начала XVIII века. М., 1977. С. 27–72,118–208; *Травников С.Н.* Динамика повествования и активность героев в русских барочных хождениях начала XVIII века // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Метод и жанр. Л., 1985. С. 11–20.

зированном церковнославянском, но и на польском, латинском языках[216]. Ипполит Вишенский не был исключением из этого правила: он владел тремя языками, что, безусловно, помогало паломнику в постижении культуры христианского Востока[217].

«Пелгримация» черниговского иеромонаха, как и путевые записки других украинских мандривников (Макария и Сильвестра, Варлаама Леницкого, Сильвестра и Никодима, Серапиона), отличается энциклопедизмом содержания, расширением традиционных объектов описания за счет светских достопримечательностей и подробностей путевого быта. В пестрой картине мира, созданной Ипполитом Вишенским, нашлось место для рассказа о народных поверьях и обычаях, местной торговле и особенностях климата, для описания дворцов восточной знати и городских крепостных сооружений, системы водоснабжения и организации сбора налогов и пошлин. Ценность этих барочных «коллекций» не в глубинном постижении той или иной области деятельности человека, а в количестве и разнообразии перечисленных светских объектов. Барочная культура, воспринимавшая мир как хаос, приветствовала создание таких «словесных кунсткамер», призванных потрясти воображение читателя, раздвинуть границы его знаний о мире. Для писателей-путешественников Нового времени это был способ сближения литературы с многоликой и многомерной «живой жизнью». Развитие барокко связано с процессом обмирщения литературы, с формированием светского представления о прекрасном[218].

В украинской прозе барокко наиболее ярко проявилось в жанре проповеди, ориентированной на латинско-польскую поэтику. Во второй половине XVII в. непревзойденным авторитетом как церковный ритор и теоретик ораторского искусства пользовался Иоанникий Галятовский, наставник Ипполита Вишенского в иночестве, автор трактата «Наука, албо Способ зложеня казаня» и сборника похвальных слов «Ключ розуміння». Среди видных украинских проповедников было много знакомых Ипполита Вишенского, в том числе Лазарь Баранович и Иоанн Максимович.

В отличие от ораторской прозы, барокко в других жанрах развивалось спонтанно, не было упорядочено поэтиками, риториками и гомилетиками, широко бытовавшими на Украине в XVII–XVIII вв. Следствием этого стало свободное от теоретических предписаний становление паломнической литературы Нового

---

[216] См.: *Циганок О.З.* Історії латинських літературних виливів в українському письменстві XVI–XVIII ст. Київ, 1999.

[217] Для сравнения: самый известный паломник первой половины XVIII в. Василий Григорович-Барский владел шестью языками.

[218] См.: *Травников С.Н.* Писатели петровского времени. Литературно-эстетические взгляды. Путевые записки. М., 1989. С. 17–45.

времени, которая дорожила средневековыми канонами и одновременно испытывала воздействие новаций барочной культуры[219].

В восточнославянской путевой литературе XII–XVI вв. лирические, эмоционально окрашенные фрагменты встречались редко. Искусство барокко открыло богатый и противоречивый мир человеческих чувств, что способствовало становлению жанра светских лиро-эпических и лирических путевых записок. В «Пелгримации» Ипполита Вишенского представлена сложная палитра чувств и переживаний паломника: умиления при виде столетнего патриарха Герасима, благоговения перед благодатной и удивительно щедрой природой Средиземноморья, страха во время разгула морской стихии, братской любви к единоверцам в Синайской обители, легкой иронии по отношению к церковной архитектуре и обрядности «франгов», удивления перед чудом – колокольным звоном, доносящимся из недр горы, негодования по поводу половых извращений турок и арабов, восторга при любовании идиллическими ландшафтами Святой земли.

Путевая проза испытала сильное влияние поэтики барочного театра, поэтому герои паломнических «хождений» рубежа XVII–XVIII вв. живут и действуют по законам сцены[220]. В «Пелгримации» Ипполита Вишенского есть фрагменты, напоминающие интермедии. В Бухаресте паломник присутствовал на церемонии освящения воды, которую проводил патриарх Хрисанф Нотара. Прежде всего писатель-путешественник обратил внимание на убранство «сцены» и одежду «актеров». Декорацией стала расположенная на берегу реки церковь, около которой поставили стол для священных предметов и выстроили «загон» для придворных дам, чтобы их не задавили в толпе жадных до зрелищ горожан. На реке возвели мостки для удобства совершения обряда патриархом и архиереями. «...Было там чого присмотриватися», – писал паломник: большая часть «люду господарского» была в военной форме «якъ до бою»; турки нарядились в дорогое платье, в «огородке для паней» собрались роскошно одетые придворные дамы. Действие драматической по своему характеру сцены началось с того, что волошские архиереи помогли патриарху погрузить крест в воду, поддерживая владыку под руки. Барочная новация религиозного действа – праздничный салют и музыка, приметы светской культуры: «Скоро крестъ въ рѣцѣ погрузилъ патриархъ, зараз всѣ оруженосци потрижди випалили, и из арматъ быто, и всякия игри, и въ бубни». После службы и окропления всех присутствующих святою водой последовало веселое пиршество, каким обычно завершали комедии: «взялъ до себе господаръ патриарху, и банкетъ былъ зъ арматами увесь день» (л. 5 об.).

---

[219] См.: *Білоус П.В.* Паломницький жанр в історії української літератури. Житомир, 1997. С. 46; *Он же.* Історія української літератури XI–XVIII ст. Київ, 2009. С. 307–324.

[220] См.: *Білоус П.В.* Історія української літератури... С. 12.

Барочная литература культивировала изображение экстремальных жизненных ситуаций, без которых не могло обойтись путешествие в Святую землю. Во время долгого пути паломника подстерегали такие опасности, как встречи с пиратами, озлобленными иноверцами, нечистыми на руку представителями духовных и светских властей, а также эпидемии болезней, от которых страдали не только местные жители. Почти все писатели-путешественники XVII – начала XVIII в. сообщали о массовой гибели людей от «гнилых ветров» на Ближнем Востоке. Ипполит Вишенский рассказал о моровом поветрии в Болгарии и на островах Архипелага. Оказавшись в зараженном районе, он положился на помощь Божию. «Напротив Сакизу есть город, Измиръ зовется, чрез море миль 60 виден, который великъ зѣло, – вспоминал черниговский паломник. – И там моръ былъ, людие же избѣгоша из града по инѣхъ островах, градъ бысть пустъ. И в том градѣ змерло турков за шесть недель по реестру 40 000, которие не исходили из града; християнъ же Богъ сохранял от мору…» (л. 49). Человек в пути, преодолевающий смертельные опасности ради высокой цели, – устойчивый барочный мотив путевой прозы петровского времени.

В литературе Средневековья главное место занимало серьезное душеполезное чтение, а ведущими жанрами считались жития святых, патерики, чудеса, видения, христианские легенды. В XVII столетии, в эпоху барокко, высокое богодухновенное словесное искусство потеснило занимательное и развлекательное легкое чтение, так как шел активный процесс десакрализации литературы. Украинские книжники восприняли беллетризацию словесности как барочную примету и стали поучение сопрягать с развлечением читателя. Иноки Рыхловского монастыря Сильвестр и Никодим даже назвали свое «хождение» «преизящнейшей и предостойной повестью». Как и его современники-паломники, Ипполит Вишенский включил в путевые записки занимательные и поучительные истории в духе барочных сочинений. Черниговский иеромонах рассказал об устройстве инкубаторов в Египте, что не имело никакого отношения к описанию святых мест христианского Востока, но зато придало книге функцию «окна в мир», делая чтение по-мирскому познавательным, далеким от прямых религиозных сентенций: «И тое видѣли, же курята виводятся без квочки таким способом: викопаетъ ямку, изверху широка, а внизу узша, и насиплет яецъ, а подъ тоею ямкою учинитъ пѣчку, от исподу гноемъ окладаетъ и изверху знову присиплет гноем, из исподу огнемъ загрѣетъ, а зверху от солнца горячость – и такъ зародятся курята. На третий день откривши, которое зародило способное, то тое, положивши знову, окладает гноем, и подогрѣетъ, и держит до девятого дня. Котории яйця девятого дня станут, якъ на огнѣ, трѣщати, и тогда господыня вибыраетъ и обиваетъ скаралупу, и имъ даютъ исти пшено, или рижъ толчетъ дробно. И виводятся по сто, и по пятьсотъ, и по тисячи, если и болше будет. И тие кури невеликие, и яйця их немного болшии от голубыних» (л. 20).

В изображении наиболее драматических эпизодов хождения Ипполит Вишенский использовал барочный прием «сгущения мира», с помощью которого в сжатом пространстве и сконцентрированном времени описывались трагические события, гибельные для человека природные явления, попавшие в экстремальную ситуацию люди. Черниговский паломник поведал, что недалеко от Бейрута их небольшой торговый корабль попал в жестокую бурю. В начале маринистического очерка рассказчик находился на палубе и наблюдал за приближением шторма, за тем, как парусник вступил в единоборство с разыгравшейся стихией. С кормы ему было видно усиление бури: волны набегали «якъ найвишшие хороми», и корабль «кидало страшно», а в трюм «наливалась вода». Когда на палубе стало находиться опасно, иеромонах спустился в каюту, битком набитую пассажирами и матросами. Мир людей сгустился до маленького помещения в трюме корабля. Всеобщий страх приближающейся кончины вызвало появление в каюте капитана, оставившего рулевое колесо и положившегося на милость Божию. Коллективная истерия выразилась в истошных воплях несчастных мореплавателей: «А туть крикъ, жиди, жидовки и иныхъ людей много без памяти стали… всѣ надѣялися смерти, а не живота» (л. 15–15 об.). Каюта стала для пассажиров символом гроба, корабль – надгробного памятника, море – братской могилы.

Барочная поэтика любила использовать художественную деталь, которая становилась основой фрагмента, притягивала внимание читателя, формировала словесный образ. «Недалеко от Гефсимании тоже есть камень, – писал Вишенский, – и до того каменя исъ Сионъ-гори часто прихожала Пресвятая Богородица… и на том каменѣ отдихала и, смотрячи на Сионъ-гору, где Христос вознесся на небо, плакала и молилася Сыну своему и Богу нашему» (л. 39 об.). Идейным центром предложения становится не образ Богородицы, что было характерно для религиозного символизма, а барочная деталь – камень, символизирующий вечность, неизбывность материнского горя и непреходящую любовь к Богу. Слово «камень» повторяется в предложении несколько раз, усиливая минорную экспрессию текста. Символом вознесения Господа стала дважды упомянутая гора Сион. Повтор ключевых слов придает прозе особый ритм; автор плетет барочное словесное кружево, демонстрируя художественное мастерство, способность в краткой форме выразить символический смысл описания, раскрыть эстетическую функцию слова.

* * *

«Пелгримация» Ипполита Вишенского – классический образец художественно-документальных паломнических путевых записок. Главный эстетический принцип жанра «хождения» сформулировал в начале XII в. игумен Даниил: «Обаче аще и не мудро написах, но не ложно, яко же видѣхъ очима своима, тако

и написах»[221]. Объектами изображения паломников XII–XVIII вв., в том числе и Ипполита Вишенского, были религиозные святыни христианского Востока. Древнерусские путешественники объясняли цель хождения традиционно просто: паломники мечтали «Гробу Христову поклонитися, во Иордан-реке искупатися»; торговые гости ездили за рубеж «купли ради и продажи»; великокняжеские и царские послы отправлялись в путь «по государевым делам».

Часто за общепринятыми формулировками скрывались потаенные цели путешествия. В начале XVIII столетия московский священник Иоанн Лукьянов был послан на христианский Восток ветковскими старообрядцами с особым заданием – выяснить истинное положение дел в константинопольской церкви и возможность принятия от нее архиерейства. Его современник Ипполит Вишенский в Царьграде, Иерусалиме и Палестине изучал отношение православных иерархов к проекту создания автокефальной украинской церкви. В петровское время некоторые хождения превратились в полуофициальные дипломатические миссии, а паломники – в послов по особым поручениям.

Черниговский иеромонах являлся писателем-традиционалистом, высоко чтившим средневековый книжный канон, соблюдавшим литературные нормы и правила создания «хождения» по святым местам. Ипполит Вишенский был верен теоцентрической системе взглядов на мир, характерной для путевой литературы Древней Руси, с трудом осваивая новые, антропоцентрические философские идеи. Здоровый консерватизм воззрений на окружающий мир и человеческую природу, стремление сохранить в неприкосновенности средневековую тематику и поэтику жанра паломнических путевых записок свидетельствуют о желании писателя противостоять «латинской прелести», ограничить проникновение в отечественную словесность европейских художественных новаций, эстетики западной церковной культуры.

Писатель-традиционалист пытался противодействовать процессу трансформации жанровой системы древнерусской литературы, который активизировался в конце XVII – первой четверти XVIII в. Отец Ипполит сохранил в «Пелгримации» символико-аллегорический способ изображения действительности и пытался, создав образцовое сочинение в жанре паломнического «хождения», вести борьбу с жанрами, ориентированными на европейскую литературную традицию. Несмотря на консерватизм философских воззрений автора, в путевых записках Ипполита Вишенского художественное начало доминирует над документальным, в описаниях увиденного и услышанного паломником часто «строгость факта» уступает место «поэзии вымысла». Беллетризация повествования в «Пелгримации» идет за счет насыщения ее христианскими легендами, народными преданиями, апокрифическими сказаниями, что значительно расширяет

[221] Хождение игумена Даниила… С. 108.

читательскую аудиторию книги, предназначенной для познавательного и душеполезного чтения.

Как любое паломническое произведение, «Пелгримация» включает множество первичных жанровых образований: различные типы очерков, видения, знамения, сказания о чудотворных иконах, мартирии, молитвы, проезжие грамоты и др. Среди этого «строительного материала» книги главное место занимает очерк. Средневековые очерки могли содержать в себе точную, лично проверенную паломником информацию (путевой, пространственно-топографический, военно-топографический) или передавать основную суть явлений, переходя от документальной конкретики к обобщенным образам (нравоописательный, этнографический). В путевых очерках рассказывалось о трудностях дороги, жизни и быте путешественников, давались основные пространственно-временные характеристики передвижения паломников: «А пошли изъ Сороки 22 ноеврия у степи великие и горы высокие, води а нѣ дров немаш. На правый бокъ земля Волоская, а на лѣвий Татарская, Перекопская, Очаковская. Там по степахъ татаръ много, таваръ пасутъ, шатрами кочуютъ. Тими степами 4 днѣ и 4 нощи ишли и прийдохом у село Германъ, над рѣку Прутъ, которую переправились ноеврия 24 и ночовали» (л. 2). Автор указал начальный и конечный пункты маршрута (Сороки – Герман), время в пути (четверо суток), дал точные «географические привязки» («степи великие и горы высокие»), указал на трудности пути (опасность нападения татар, отсутствие воды и дров для обогрева и приготовления пищи).

Пространственно-топографический очерк о городах и малых населенных пунктах обязательно содержал географическую характеристику местности, с помощью топонимов четко привязывал их к карте, включал перечень основных достопримечательностей, например: «Фукшане – пограничное мѣсто от земли Мултянской. Зъ приизду городъ волоский сидитъ якъ село; рѣчка идетъ, зовется Мѣлкая; на той есть и мостокъ, и по той мостокъ скончалася земля Волоская… Фукшани – городъ пограничний отъ Волох и Мултян, до Венгерской землѣ толко три милѣ; многии живутъ венгри. Фукшане – городъ великъ, раздѣлился на двѣ части: часть Мултяновъ, часть Венгровъ; доми изрядние, люде статечние, богато ходятъ; въ городѣ монастирей три, за городомъ на выноградах два; церковъ свѣцких много; тилко и там фортеции жадной немашъ, сидит якъ село» (л. 3–3 об.). Очерк имеет кольцевую структуру: в начале и в конце повторяется фраза «сидитъ якъ село». Четко указано географическое положение города – это пограничное поселение на реке Мелкой (Милков), стык границ Валахии, Молдавии и Венгрии. Город поделен на два анклава – волошский и венгерский. Окормляют духовные потребы жителей пять монастырей. Как военное укрепление он не представляет никакой ценности – «фортеции жадной немашъ». В описании приведена любопытная деталь: граница в городе проходит по мостку, перекинутому через реку Мелкую.

Военно-топографический очерк в паломнических «хождениях» встречался редко, он был больше характерен для светских путевых записок причастных к военному делу «государевых людей» (Б.П. Шереметева, П.А. Толстого, Б.И. Куракина). Впрочем, Ипполит Вишенский, питавший надежду на освобождение византийских земель от турок, раскрыл в «Пелгримации» ряд военных секретов Оттоманской Порты: «Царигородъ – кругом море, на семи горах стоит, крѣпокъ зѣло; уходъ от полночи у Царигородъ землею, гарматъ много, каменем диким муровано у три мури, ровъ глубокый, страж великая, и въ мѣстѣ и от поля нѣкуди нѣльзя пройти без формона» (л. 7 об.). Описывая увиденное в пути, паломник отмечал детали, имевшие военно-стратегическое значение: в г. Скутари находился военный арсенал Турции (л. 10); пролив Дарданеллы охраняли четыре крепости, огонь пушек которых перекрывал всю морскую акваторию (л. 11); на о. Кос расположен «замок», где «гарматъ много и всяких запасов» (л. 13), а главная достопримечательность о. Родос – мальтийская крепость, где, кроме валов, рвов, бастионов, пушек, имеются «брами каменние», а на них «по три затвори желѣзние» (л. 13 об.).

Этнографические художественно-документальные очерки о жизни и быте народов Востока – египтян, турок, сирийцев, евреев, индусов – стали появляться в древнерусской путевой литературе в XV столетии. Классический пример такого рода очерковой прозы – знаменитое «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина. Своеобразие этнографических зарисовок в «Пелгримации» Ипполита Вишенского заключается в изображении простонародного быта южных славян, болгар и сербов, живущих под турецким игом: «У хатах и домах нѣ лави, нѣ стола и оконъ, нѣ полу немаш, а двери завше отчинени, зими немаш нѣкогда. У избѣ на покутѣ коменъ великий и широкий стоит; привезши дровъ не рубают, ставма ставит у коминъ, знизу запалит, так тое осѣдаетъ. Хати черепицею покрити; горшков не маютъ, у казанах варят; печи не маютъ, у приску коржи пекутъ, все пшеничнии, жита нѣ гречки немашъ» (л. 6 об.).

Нравоописательный художественно-документальный очерк во времена Ипполита Вишенского находился в стадии становления, поэтому как новый малый жанр включался в состав объединяющей формы «хождения». Черниговский иеромонах принадлежал к грекофилам и явно идеализировал восточное монашество. Он рассказал о братской любви и подлинно христианском житии синайских иноков, которые радушно встретили паломников, «*всѣ* лобзание и метание подавали, якъ есть обычай у пустинников… А братия благодарна, любовне живутъ, *всѣ* здорови, единъ другого не вничижаютъ… А порция *всѣмъ* равна, старшим и меншим, и во *всемъ* еднаково. А когда робота якая есть, *всѣ* идутъ, тилко седмичний священникъ, дияконъ, и панамаръ, и котории нездужают проволоктися, а то *всѣ* идутъ» (л. 22). Главная задача нравоописательного очерка – рассказать о единстве монахов православной обители, их совместном труде, христианских нормах жизни, почтительном отношении друг к другу. Идея единства,

соборности монашеского жития подчеркивается повторением местоимения «все» и производных от него слов.

«Пелгримация» Ипполита Вишенского включает в свой состав на правах строительного материала христианскую легенду, произведение средневековой беллетристической литературы. Основу легенды составляло необычное, необъяснимое, чудесное, которое воспринималось как реально бывшее. Большая часть христианских легенд относится к апокрифам, так называемым «отреченным книгам», поскольку их содержание не совпадает с каноническими фактами и толкованиями текстов Священного Писания. Церковь снисходительно относилась к апокрифическим легендам, полагая, что глубокая православная вера, питающая эти произведения, важнее догматического следования библейским первоисточникам. Легенда основывалась на христианском мировоззрении, хотя в ней могли проявляться житейские мотивы и бытовые детали[222].

Ипполит Вишенский в путевых записках использовал легенды, имеющие фольклорное и литературное происхождение. В «Пелгримации» он привел синайскую легенду о пастухах и «пардусе» (так называли барса, леопарда или гепарда): «Пардуси таков обычай имѣютъ: если знайдет где в разстоянии младенца у двонадцати лѣтъ, а ходит без оружия, то зараз изист, женъ и дѣвицъ не рушат, хочай и знайдет. И того ради такий звичай у орапъ, що дѣвки албо жонки пасут овцы и козы. То если прийдет до них пардусъ, и станет лащитися около дѣвки и шкоди не чинит, а если бы хлопци пасли, то бы пардуси позаидали их» (л. 24–24 об.). В конце легенды Ипполит Вишенский приводит краткое, но выразительное описание синайского хищника, используя прием сравнения неизвестного с тем, что знакомо читателю: «Подобиемъ таков пардусъ, якъ хортъ, тилко толстий» (л. 24 об.). Хорт – борзая собака, широко использовавшаяся для охоты на Украине и в Польше.

Знаменитый исследователь народных легенд А.Н. Афанасьев писал, что еще летописцы зафиксировали смешение на Руси христианских идей и обрядов с языческими верованиями, поэтому наш народ называли «двоеверческим»[223]. Часть христианских легенд, рассказанных Ипполитом Вишенским, связана с фольклорным мотивом змееборства, столь популярным в восточнославянском эпосе. Наибольшей известностью пользовалась легенда о Георгии Победоносце, одолевшем в упорном поединке змея и освободившем прекрасную царевну Елизавету. Около Бейрута черниговский паломник видел «озеро, где жилъ змий, которого св. велик. мучен. Георгий побидилъ» (л. 15 об.). Писатель не стал пересказывать этот пришедший из фольклора змееборческий сюжет, хорошо из-

---

[222] См. подробнее: *Зуева Т.В.* Русский фольклор: Словарь-справочник. М., 2002. С. 86–88.

[223] Народные русские легенды А.Н. Афанасьева. Новосибирск, 1990. С. 13. О взаимосвязи «хождений» и апокрифов см. подробнее: *Білоус П.В.* Паломницький жанр в історії української літератури. С. 92–101.

вестный православному читателю по «Житию святого Георгия Победоносца» и русским духовным стихам, лишь напомнил фабульную основу, которая помогла восстановить в памяти читателя главное событие легенды. Другой сюжет на эту тему связан с бегством в Египет святого семейства, так как царь Ирод приказал убить в Вифлееме всех младенцев. Когда в Каире Иосиф, Мария и Христос приблизились к пещере, в которой решили обосноваться на постоянное место жительства, то «великий змей», занимавший ее, «зараз сталъ рикать… и избѣже от тоей пещери» (л. 18 об.). Это классический вариант апокрифической змееборческой легенды, где причудливым образом совместились христианское и языческое.

«Пелгримация» Вишенского внесла значительный вклад в развитие легендарного цикла о сошествии святого огня на Гроб Господень, о посрамлении армянских священнослужителей, пытавшихся изгнать греков из Воскресенского собора, а также о турке, уверовавшем в православного Бога и казненном мусульманами за отречение от ислама.

В XVII – первой четверти XVIII в. в Иерусалиме развернулась упорная борьба между христианскими конфессиями за право обладания наиболее чтимыми культовыми сооружениями, святыми местами и сакральными объектами. В основе споров лежали религиозные и экономические причины: хорошо известные места поклонения приносили большой финансовый доход. Кроме того, владение общехристианскими святынями поднимало авторитет церкви, указывало на ее высокий статус в мире.

Праздник схождения огня был одним из самых чтимых в христианских церквах, привлекавший верующих всех конфессий. Это чудо было столь известно на Руси, что правительство царя Алексея Михайловича сделало в Посольский приказ запрос относительно справедливости рассказов русских паломников[224]. Сомнение в реальности чуда заставило иерусалимское православное духовенство найти документальное подтверждение этому явлению, в результате чего появилось сказание о посрамлении армян во время обряда схождения огня.

Реальной исторической основой легенды послужил эпизод пасхальной службы 1634 г., изложенный Неофитом Кипрским: «Пасха приходилась на 6 апреля, а армянская на 13 апреля. Они хлопотали, чтобы переменить наш обычай на свой и чтобы мы праздновали Пасху вместе с ними 13 апреля. Поэтому при помощи большого количества золота они убедили муллу, пашу и всех властей иерусалимских доказывать и говорить, что наш календарь ошибочен, а армянский же верен, и получили на это подтвердительные иламы и ходженты. В Великую субботу помянутые власти, запечатав священный кувуклий Пресвятого Гроба, не позволили никому входить. Православные стонали и молили Бога, чтобы

---

[224] См. подробнее: *Решетова А.А.* Древнерусская паломническая литература XVI – XVII веков (История и поэтика). Рязань, 2006. С. 214–215.

он не презрел их. Внезапно около 9 часа сильный гром раздался внутри храма и на глазах у всех оттуда вышел необыкновенно яркий свет, точно молния. Тогда православные, преисполнившись беспредельною радостью, громогласно запели “Слава тебе, Боже” и “Чей Бог великий, яко Бог наш?” Видя это, турки насмехались и плевали на армян, которые таким образом вынуждены были отпраздновать Пасху вместе с нами»[225]. Это событие произошло во время правления иерусалимского патриарха Феофана IV (1608–1644).

Легенду о посрамлении армян Ипполит Вишенский связал с рассказом о постройке царицей Еленой каменной колокольни и ее суде над евреями, скрывшими от христиан святой крест и орудия казни Христа. Суд состоялся на том месте, где позднее произошло чудесное сошествие огня и посрамление армян. Раннесредневековая и позднесредневековая легенды оказались тематически и пространственно связанными, ибо суд свершался над людьми, нарушившими нравственные нормы христианской жизни, причем оба «судебных процесса» проходили на паперти храма Гроба Господня.

Ипполит Вишенский привел новую легенду, сюжетно продолжающую тему посрамления армянского духовенства. «Един турчинъ», увидев чудо схождения небесного огня в руки греческого патриарха, закричал: “Воистинну един Богъ християнский, и инаго немаешъ”. Увидѣвши его, турки розъярилися гнѣвом великим: взявши его, пред церквою огнем палили; и онъ, поки жив був, все исповѣдав Христа. И где его палили, на том мѣсцу и теперь знати, як у воску ноги вилѣплени в каменѣ» (л. 35 об.–36).

Сюжетно-событийная амбивалентность – характерный признак религиозной легенды. В повествовании Ипполита Вишенского элементы чудесного проявляются в непредсказуемости событий, ибо Божественная благодать в образе небесного огня сошла не на сакральный предмет – Гроб Господень, а в руки земного человека, иерусалимского патриарха Феофана, запалив его свечу. Необычно место появления чудесного огня – за пределами храма, на ступенях Воскресенского собора. Паперть всегда была обиталищем сирых, убогих, гонимых, к которым христиане должны проявлять милосердие. Именно на ступенях церкви находились православные греки во главе с патриархом, изгнанные из Божьего дома армянами и турками и вымаливающие милость у сакральных сил. Амбивалентен путь небесного огня, осенивший благодатью Гроб Христа, но не давшийся в руки еретикам-армянам, прошедший сквозь стены храма, чтобы зажечь свечу иерусалимского патриарха, доказывая истинность православной веры. Разбитый огненным ударом молнии мраморный столп, по словам писателя-путешествен-

---

[225] Рассказ Неофита Кипрского о находящихся в Иерусалиме христианских вероисповеданиях и о ссорах между собою по поводу мест поклонения // ППС. СПб., 1901. Т. 19 (1). Вып. 55. С. 16–17.

ника, и «доднесь стоит» «для увѣрения» как материальное свидетельство чуда схождения небесного огня.

Описание армянского богослужения обычно выполнялось древнерусскими паломниками в мрачных, гротескных тонах, как «камлание» и «кудосение». Полна иронии и картина, нарисованная черниговским протосингелом: «А в церкви стали урмене, по своему ерескому научению спѣвают, кричат и с процесиею ходят, просят от Бога огня и от Гроба его. Пришла тая година, въ кий час огонь от Гроба Господня исходит, – огню немашъ: оны стали болше кричать – нема» (л. 35 об.). Вишенский изобразил армянское церковное действо как антислужбу, где все христианские ритуалы искажены и опорочены, а вместо слов благодарности Богу слышатся крики и завывания, священники занимаются не богослужением, а чародейством и волхованием.

Русские писатели-паломники по-разному описывали исхождение огня от Гроба Христова: традиционалисты (Варлаам Леницкий, Макарий, Андрей Игнатьев) упоминали о святом пламени кратко: «огнь», «велики огнь», «божественный огнь»; писатели-новаторы использовали развернутые сравнения: «от Гроба Божия всѣмъ явно вышолъ огонь и по церкви ходит, аки голубъ огненний» (Вишенский, л. 35 об.); «и сниде огнь съ небеси на предѣлъ Гроба Господня, и поигра, яко солнце въ водѣ блистаяся» (Лукьянов, с. 334)[226].

Ипполит Вишенский завершил историю «похухнания» армян рассказом о расправе турок с зачинщиками церковной смуты: «А урменов вигнали ис церкви, а урменского патриаршаго намѣсника и хто тое исчинав – всѣх до наготи пообдирали, а приводцам арменским голови повтинали, и грошей много паша узяв…» (л. 36). Писатель привел традиционную фольклорную концовку – о торжестве добра и наказании порока: «…и от того часу и доднесь чести нема урменом» (л. 36).

В «Пелгримации» использованы мотивы средневекового жанра мартирия – агиографического сочинения, в котором повествуется о мученической кончине святого. Жития мучеников возникли в византийской литературе как реакция на гонения и массовые казни христиан. Как правило, в мартириях рассказывалось о твердом в христианской вере человеке, не убоявшемся пыток, физического страдания и смерти ради доказательства правоты своего духовного выбора. Обычно в мартириях изображалась не вся жизнь человека, а последние дни или часы его земного бытия, превращенного палачами в цепь беспрерывных страданий. Смерть святого, не отказавшегося от христианства, – свидетельство правильности выбора вероисповедания и его победы над мучителями. Как в православной, так и в католической церкви существовали обширные мар-

---

[226] См. подробнее: *Ольшевская Л.А., Решетова А.А., Травников С.Н.* Легендарные вариации в паломнических путевых записках петровского времени // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Рязань, 2016. № 4/53. С. 73–85; 2017. № 1/54. С. 96–111.

тирологи – сборники произведений о мучениках, пострадавших за исповедание христианства. В греческой православной традиции хорошо известны «Книга о палестинских мучениках» Евсевия Кессарийского и «Менелогий» Василия Македонянина, на Западе – «Мартиролог» Цезаря Барония.

Ипполит Вишенский использовал традицию мартирия в рассказе об уверовавшем в Иисуса Христа турке, казненном за это мусульманами и причисленном иерусалимской церковью к местночтимым святым. В путевых записках черниговского паломника мученическое житие, как правило, взаимодействовало с пограничными жанрами христианской легенды, чуда и надгробного слова.

История о крестившемся турке заинтересовала многих русских паломников: ее пересказали Иоанн Лукьянов, Макарий, Матвей Нечаев, Василий Григорович-Барский. Варианты мартирия, изложенного писателями-путешественниками, имели общие фольклорные источники – рассказы «торжемантов»-переводчиков, они были сходны по сюжету, но сильно разнились в деталях. Иоанн Лукьянов и Матвей Нечаев считали мученика «вратарем», который по приказу паши охранял двери храма Гроба Господня и собирал «дань на турка»; Василий Григорович-Барский полагал, что он был «отъ знаменитихъ турчинь»; для Ипполита Вишенского – это обычный городской житель. Согласно греческим церковным легендам, мученик был «офицером» по имени Анвар (Омар, Умар)[227].

Во время чудесного схождения огня турок, по сведениям Лукьянова, сидел «у Великой церкви у Великих врат», по мнению Нечаева, «смотрелъ сверху стѣны монастырской праведнаго Авраама»[228]. «Самовидство» всесилия христианского Бога заставило мусульманина поверить в Иисуса Христа и обратиться с проповедью православия к соотечественникам: «И увидѣлъ турчинъ такое чюдо, закричалъ великимъ гласомъ: “Велик Богъ христиански! Хощу быть христианинъ!”»[229]. По сведениям Ипполита Вишенского, он воскликнул: «Воистинну единъ Богъ християнский, и инаго немашъ» (л. 35 об.).

Согласно законам Османской империи, мусульманин, отказавшийся от веры отцов и дедов и перешедший в другую религиозную конфессию, должен быть предан публичной казни. Мучительная смерть новообращенного христианина сопровождалась чудом. По рассказу Матвея Нечаева, перед кончиной святой Умар «перекрести лице свое крестообразно» и «рину себе» с монастырской стены – и «абие на камени мраморном вообразишася повелением Божиим стопы ног его, знать даже и до сего дне»[230]. Ипполит Вишенский сообщал: когда свя-

[227] См.: *Торик И.* Энциклопедический путеводитель по Иерусалиму. Иерусалим, 2008. С. 94.

[228] Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова… С. 335; Путешествие в 1721 и 1722 годах ярославского жителя Матвея Гаврилова Нечаева ко святым местам палестинским // Ярославский литературный сборник на 1849 год. Ярославль, 1849.

[229] Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова… С. 335.

[230] Путешествие в 1721 и 1722 годах ярославского жителя Матвея Гаврилова Нечаева… С. 176.

той страстотерпец был возведен на костер и подожженные поленья запылали, плиты двора храма Гроба Господня расплавились от огненного жара и на них отпечатались следы ног мученика – «як у воску ноги вилѣплени в каменѣ» (л. 36). Кости святого, сожженного заживо на костре, по свидетельству паломника Макария, хранились в иерусалимском Воскресенском соборе, «завязаны в зеленую китайку», а по известию Матвея Нечаева, он «сподобихся их целовать в Успенском женском монастыре»[231].

Особую редакцию мартирия, осложненного побочными сюжетными ходами, отсутствовавшими в рассказах Ипполита Вишенского, Иоанна Лукьянова, Матвея Нечаева, Василия Григоровича-Барского, привел в путевых записках паломник Макарий. Он сделал уверовавшего в Христа мусульманина не турком, а арабом, «властителем или князем иерусалимским». Макарий величал его «Санчак-арапин», что было связано с названием должности «санчак-бей» (правитель санжака, провинции в Османской империи). Дух небесный во время сошествия огня освятил не только христиан, он «напал» на Санчака – и «благодать Божия вступила в сердце его»[232]. Арабский властитель выступил с горячей речью перед соплеменниками, призывая покаяться в грехах и принять христианство. Исполненный сакральной силой, он поднял над головой три гвоздя и воскликнул: «Аще кто из нас в нынешнее время не верует сему чуду и христианскому Богу, сии два гвоздя в очи его, а третей в сердце его»[233]. Новомученик ударил гвоздями в камень, и они вошли в природную скалу по шляпки, словно в сырую глину, свидетельствуя о случившемся чуде. Казнь Санчака была совершена по специальному фирману турецкого султана – вероотступник был сожжен на костре.

В «Пелгримации» Ипполита Вишенского встречается и другой малый эпический жанр средневековой литературы – знамение, где рассказывается о необычном явлении в природе, которое служит условным знаком, предупреждающим людей о надвигающейся опасности или радостном событии в их жизни. Этот жанр широко использовался в книгах Священного Писания, прежде всего в Апокалипсисе Иоанна Богослова, где конец света предвещал глас ангелов, град, огонь, потоп, болезни и другие предзнаменования «последних времен». В литературе Средневековья прогностический жанр оказался одним из наиболее востребованных. Малая форма знамения обычно не имела самостоятельного хождения, она включалась в состав крупных жанров (летопись, хронограф, патерик, житие, повесть, «хождение»). Необычные природные явления, истолкованные как символы надвигающихся событий, являлись важным компонентом

[231] Путь нам, иеромонахам Макарию и Сильвестру… С. 21; Путешествие посадского человека Матвея Гаврилова Нечаева… С. 32.

[232] Путь нам, иеромонахам Макарию и Сильвестру… С. 21.

[233] Там же… С. 21.

идейно-тематического комплекса произведения, помогали раскрытию авторского замысла[234].

Жанр знамения взаимодействовал с такими пограничными малыми формами, как чудо, видение, примета. Он служил доказательством приоритета власти сакрального над земным, над жизнью природы, общества, человека. В основе знамения лежали события экстраординарного характера, масштабные, часто космогонические явления: землетрясения, ураганы, наводнения, солнечные затмения, появление небесных тел необычной формы или окраски. Эти события, регистрируемые средневековыми книжниками, выполняли прогностическую функцию, служили предсказаниями вражеских нашествий, народных восстаний, церковных смут, гибели князей, неудачи военного похода или сражения, сулили народу голод или эпидемии.

Ипполит Вишенский в легенде о посрамлении армян использовал мотив знамения: он рассказал об ударе молнии, который наказал гонителей православных христиан, разбил в знак уверения чуда мраморный столп у входа в храм, зажег свечу в руках греческого патриарха. Черниговский писатель сохранил традиционную трехчастную структуру знамения. В начале он привел сведения о месте и времени аномального природного явления: Иерусалим, храм Гроба Господня, Великая суббота, «осмой час године». Затем паломник детально описал траекторию полета молнии в храме и на паперти собора. В конце сообщил о последствиях знамения – запрещении армянскому духовенству первенствовать во время обряда схождения небесного огня. Ипполит Вишенский проследил сложный маршрут движения сакрального огня, используя в описании фольклорный мотив троичности: «И из церкви огнь, идучи на дворъ, вдарилъ пашу въ груди, от чого паша назнакъ упалъ. От паши шедше, вдарилъ въ слупъ подля церкви, на правий бок, от чого и слуп розсѣлся. От того слупа пошолъ на лѣвый бок, гдѣ патриарха седѣлъ, вдарилъ на слупъ – верхъ избылъ. И свѣща загорѣлася у патриарха в руках…» (л. 35 об.).

В описании знамения чрезвычайно важна детализация событий, так как она способствует документализации рассказа о сверхъестественном явлении. В трех ударах божественного пламени Ипполит Вишенский увидел сакральную закономерность: первым был наказан нечестивый иноверец-взяточник, т. е. паша, получивший от армян деньги за изгнание из собора православных христиан; второй удар в правый «слуп», расколовший мраморный столп, был предназначен для уверения маловерных и в память всем христианам, входящим в храм Гроба Господня мимо поврежденного молнией портала; третье движение огненной силы, поразившее левую от входа в собор колонну и зажегшее свечу в руках патриарха, было направлено на поддержку духа истинно верующих православных

---

[234] См. подробнее: *Ужанков А.Н.* Стадиальное развитие русской литературы XI – первой трети XVIII века: Теория литературных формаций. М., 2008. С. 304–309.

греков. Черниговский паломник дополнил знамение одной значительной деталью: «там же и в едной удови загорѣлася свѣща» (л. 35 об.). Тем самым писатель подчеркнул человеколюбие Бога, для которого важны не богатство или земная власть, а искренняя вера.

Другой вставной жанровой формой в «Пелгримации» Ипполита Вишенского является чудо – малый эпический жанр средневековой книжности, рассказ о труднообъяснимом с обыденной точки зрения событии в жизни человека и общества, деятельное участие в котором принимают сакральные силы. Чудо – результат деяний Господа, не соотносимых с физическими возможностями и разумом человека. Оно направлено на доказательство всемогущества сакральных сил и служит свидетельством их влияния на земную жизнь[235].

Средневековые русские чудеса создавались по типу и подобию раннехристианских и византийских литературных образцов. Они являлись вариациями на тему ветхозаветных (о манне небесной, неопалимой купине, горькой воде озера Мерра) и новозаветных чудес (о воскрешении Лазаря, исцелении слепого, явлении Христа Луке и Клеопе). Евангелисты считали, что в результате контакта «горнего» и «дольнего» миров «слѣпии прозираютъ, хромии ходятъ, прокаженнии очищаются, глусии слышатъ, мертвии востаютъ, нищии благовѣствуютъ» (Лк. 7: 22). Жанр чуда был хорошо разработан в византийской агиографии и усвоен древнерусскими писателями через переводы патериков (Синайского, Скитского) и житий святых (Антония Великого, Саввы Освященного, Димитрия Солунского, Николая Мирликийского), с которыми, согласно тексту «Пелгримации», был хорошо знаком черниговский протосингел.

Ипполит Вишенский ввел в путевые записки чудеса разных типов: сотворенные представителями сакрального мира (Христос, Богородица, ангелы) и людьми, причисленными церковью к лику святых (Спиридон Тримифунтский, Екатерина Синайская, Георгий Победоносец, святой Пантелеймон и др.). По характеру воздействия на человека выделялись чудеса исцеления (избавление людей от болезни с помощью чудотворной иконы Богородицы в Рождественской церкви в Каире), чудеса наказания (например, турок, пытавшихся проникнуть в константинопольском Софийском соборе в чудесно «замуравленную» комнату), чудеса спасения (паломников от гибели в пучине морской во время шторма) и др.

Чудо в качестве первичного жанра могло входить в летописи, патерики, «хождения», сказания о чудотворных иконах и об основании монастырей. Чудеса могли бытовать и как самостоятельные произведения в составе рукописных сборников. Функционируя в произведениях ансамблевого характера, они не теряли своих основных жанрово-стилевых признаков и способствовали более глу-

---

[235] См. подробнее: *Стародумов И.В.* Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии: Автореф. дис. канд. филол. наук. Омск, 2009.

бокому раскрытию общего идейно-тематического содержания памятника. Например, в «Пелгримации» Ипполита Вишенского чудеса сопровождали рассказ паломника о Святой земле, переключая повествование с исторически достоверного настоящего на овеянное христианскими легендами прошлое, тем самым «освящая» пространство, по которому проходил маршрут паломника.

Жанр чуда активно взаимодействовал с такой распространенной в средневековой книжности формой, как видение[236]. В афонском Ватопедском монастыре игумену и «прочимъ побожнымъ старцемъ» явилась Пресвятая Богородица и приказала найти чудотворную икону, спрятанную 70 лет назад от «латинян», разгромивших обитель. Чудо от видения в произведении Ипполита Вишенского отличается отсутствием религиозно-политической тенденциозности и публицистической заостренности, оно направлено на решение духовно-нравственных проблем.

Черниговский протосингел строил описание чудес по традиционной сюжетной схеме: беда (болезнь, голод, война, одержимость бесами) – молитва к Богу, Богородице либо святому с просьбой о заступничестве – помощь чудотворца. Как было принято в средневековой книжности, писатель-паломник обязательно указывал на «специализацию» святых, ибо в различных ситуациях человек обращался за содействием к конкретному чудотворцу: Николай Мирликийский помогал путникам в дороге; Антоний Великий спасал их от разгула морской стихии; Димитрий Солунский считался небесным патроном православного воинства.

Чудо являлось не только иллюстрацией святости героя, но и обязательным элементом сюжетосложения, так как, по мысли Д.С. Лихачева, «чудом заменяется психологическая мотивировка» поступков человека, особенно в периоды его нравственного перерождения. Академик утверждал, что «только чудо вносит движение и развитие в биографию святого», то есть способствует ускорению действия в литературном произведении[237].

Для чудес Ипполита Вишенского характерны динамизм повествования, опрощение сюжетных ходов, интерес к бытописанию, «пестрота» геройного ряда, ибо в мир чудесного вовлекались иерархи церкви и светские владыки, монахи и купцы, ремесленники и крестьяне, богатые и бедные, военные и гражданские лица, люди разных национальностей и вероисповеданий (христиане, мусульмане, иудеи). С помощью чуда решались проблемы семейного, бытового, хозяйственного порядка. В «Пелгримации» приводится чудо, случившееся в Синайском монастыре: обитель была наводнена комарами, оводами, мухами, вшами, тараканами, червями, мышами, гадюками и прочей нечистью, не дававшей

---

[236] См. подробнее: *Смирнова В.В.* Чудо как жанрообразующий элемент средневековых религиозных жанров: житие, пример, видение: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2006.

[237] *Лихачев Д.С.* Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. С. 74.

монахам спокойно жить. Иноки настолько устали от бесплодной войны с насекомыми, грызунами и рептилиями, что решили оставить обитель и удалиться в Каир. От позорного бегства братию спасла Богородица, которая явилась в видении игумену и обещала помощь: «Маловѣри, почто усумнѣваетеся, убоястеся мух, мишей и прочого? Не отходѣте отъ мѣста сего, отиму от вас вся сия пакости» (л. 24). Результат чудесного заступничества высших сил зафиксирован в путевых записках черниговского паломника: «И от того времени нема нѣякой нужди в монастири и во всей горѣ Синайской» (л. 24).

Это монастырское предание, включающее элементы религиозной легенды, видения и чуда, бытовало в Синайской обители много столетий. Еще в середине XV в., в 1461–1462 гг., его записал русский паломник Варсонофий: «Срете святая Богородица святых отець, коли побежали и вси из манастыря, оставя пустынь. И рече им святая Богородица Мати Божия: "Святии отци, чего ради избегоша из манастыря?" Они же отвещаша и и глаголющи: "За оскудением хлеба и масла и за множество гаду, живущих в манастыре". И рече им святая Богородица Мати Божия: "Отселе есми аз вам имам келаре быти. От сех мест и гадови вси изоумру"[238]. Этот текст явился основой сразу трех чудес, записанных в начале XVIII столетия Ипполитом Вишенским: чудо об оскудении обители лампадным маслом и его истечении из-под алтаря; история о голоде в обители и присылке Богородицей и святым Моисеем пропитания из Суэца; чудо об изгнании из монастыря вредоносных насекомых, грызунов и пресмыкающихся.

Александрийский патриарх Герасим II Паллада (1688–1710), покровитель и добрый знакомый Ипполита Вишенского, написал книгу об истории Синайской обители, которая пользовалась популярностью среди православных паломников и была переведена на русский язык (ее читал и цитировал Василий Григорович-Барский). В сочинении патриарха особую значимость для паломников имела глава «О чуде, соделанном Пресвятою Богородицею, когда синайские отцы хотели оставить монастырь и бежать по причине крайнего недостатка в съестных припасах»[239]. Герасим Паллада соединил в одном повествовании две легенды: о нашествии на монастырь «блох» и об отправлении в обитель каравана с провизией, присланного голодающим монахам «одной женщиной и старичком-приказчиком» (Богородицей и святым Моисеем). Литературные сочинения Герасима II и Ипполита Вишенского сходны по сюжету, но отличаются стилем: сухой, бесстрастный рассказ патриарха и яркое, образное, насыщенное диалогическими сценами повествование черниговского протосингела.

Описывая христианские чудеса, Ипполит Вишенский не претендовал на решение государственно значимых проблем, однако его рассказы о контактах зем-

---

[238] Хождение Варсонофия в Египет, на Синай и в Палестину // Книга хожений. Записки русских путешественников XI–XV вв. / Сост. Н.И. Прокофьев. М., 1984. С. 166.

[239] *Герасим Паллада.* Описание святой и богошественной горы Синайской. М., 1783. С. 135–141.

ных людей с представителями сакрального мира имели важное значение в деле духовного развития общества, нравственного воспитания православного человека.

Особой популярностью у восточных славян пользовались сказания о чудотворных иконах. На Украине записями легенд и чудес, связанных с наиболее чтимыми иконами, занимались А. Кальнофойский, П. Могила, И. Галятовский, А. Радивиловский, Д. Ростовский[240]. В эту когорту поклонников устного народного творчества входил и Ипполит Вишенский.

Сказания о чудотворных иконах, наряду с житиями, «хождениями», чудесами, прочно вошли в круг чтения православного человека. Эти народные книги Средневековья поддерживали веру в сакральную силу «живописных досок». Появление в древнерусской книжности переводных и оригинальных легенд о чудотворной силе икон связано с идеей покровительства верующим со стороны Богородицы, Христа и особо почитаемых святых. Сказания об иконах возникли в церковных кругах, служили духовным запросам христиан, считались душеполезным чтением для монахов и мирян. Святые иконы непостижимым образом сопрягали «горнее» и «дольнее», сакральное и реальное пространство, принимая деятельное участие в жизни человека и общества, помогая людям в трудную минуту. С помощью чистой молитвы и чудотворных образов верующие обретали духовную поддержку, утверждались в идее милосердия Творца.

В науке принято считать, что сказания о чудотворных иконах являются не самостоятельным жанром, а тематической группой произведений, связанных с жанрами чуда, христианской легенды, жития, видения. В каждом конкретном сказании ведущим оказывался какой-либо из этих жанров, чаще всего чудо, а остальные входили в текст как первичные элементы, помогающие раскрытию идейно-тематического содержания произведения. По мнению известного специалиста в области древнерусской книжности В.М. Кириллина, «диапазон сказаний об иконах весьма широк: от краткого летописного сообщения, просто, одним предложением, фиксирующего факт совершения чуда, до развернутого, объемного повествования о всей истории существования чудотворной иконы; от цикла рассказов о чудесах одной иконы, происшедших в разное время, до сборников, объединяющих сказания о ряде различных икон»[241].

Ипполит Вишенский был самым эстетически чутким и образованным в области художественной культуры паломником. По количеству описанных чудотворных икон он обошел такого признанного древнерусского «искусствоведа»,

---

[240] См. подробнее: *Сумцов Н.Ф.* Очерки истории южнорусских апокрифических сказаний и песен. Киев, 1888.

[241] *Кириллин В.М.* Очерки о литературе Древней Руси: Материалы для истории русской патрологии и агиографии. Сергиев Посад, 2012. С. 209.

как Добрыня Ядрейкович[242]. Новгородский писатель-путешественник Добрыня рассказал о 17 иконах, причем многие только назвал, в то время как Ипполит Вишенский подробно описал 26 произведений восточнохристианских изографов, а упоминаниям о живописных образах в «Пелгримации» «несть числа».

Черниговский протосингел не просто записывал христианские сказания Палестины, Синая и Афона, но художественно обрабатывал их, вводил в старинные легенды неизвестные ранее сюжеты, новых героев, необычные мотивировки поведения персонажей, их психологические характеристики, яркие художественные детали, изменял пространственно-временные параметры, широко использовал диалогические сцены, оживлявшие повествование. Под пером паломника сухие, созданные по литературному шаблону сказания о чудотворных иконах обрели новое звучание, заиграли красками, наполнились бытовыми реалиями.

Для Ипполита Вишенского характерен особый интерес к иконам Богородичного цикла, он подробно описал 15 чудотворных образов Божьей Матери. И это не удивительно: в Древней Руси культ Богородицы часто затмевал культ ее Сына, народ обращался к ней в молитвах как к помощнице и заступнице, славил за оказанные милости и благодеяния, чтил ее чудотворные изображения. Ипполита Вишенского интересовала не столько техника иконописания, сколько легенды и предания, связанные со святыми образами. Он неоднократно упоминал знаменитого евангелиста Луку, который, согласно церковному преданию, был не только премудрым книжником, но и замечательным изографом. В г. Никосия на Кипре черниговский паломник почтил особым вниманием икону Богородицы, создание которой приписывалось евангелисту Луке.

Ряд сказаний о чудотворных иконах связан с необычным обретением святых образов, много лет назад зарытых в землю «отъ невѣрнихъ», спрятанных в тайных склепах от «злихъ разбойниковъ» и нечестивых иконоборцев. Перед тем как замуровать нишу в стене церкви, где была сокрыта икона Богородицы, иноки оставляли там свечу или лампаду, которые долгие годы освещали чудотворный образ. Обретение иконы происходило по повелению Божьей Матери, которая являлась в «тонком сне» кому-либо из монахов. В Египте Богородица приказала захворавшему иноку идти в Рождественскую церковь (Эд-Дамширия) и вскрыть склеп, где хранилась святая икона (л. 18). В афонской Ватопедской обители Богоматерь повелела игумену «во олтарѣ камение раскидати» и извлечь из подвала чудотворный образ, свечу и кадило, которые в подтверждение чуда горят неугасимо, «нѣ умаляются, нѣ убывают». Ипполита Вишенского поразила сохранность этой иконы, пролежавшей 70 лет в яме под алтарем: «А такъ веселъ образъ стоит, якъ бы днесь написанъ» (л. 52 об.).

---

[242] См. подробнее: *Прокофьев Н.И.* Русские хождения XII–XV вв. // Литература Древней Руси и XVIII в. М., 1970. С. 64–95.

Среди известных афонских Богородичных икон, описанных черниговским паломником, упомянуты три чудотворные образа: «Вратарница» из Иверского монастыря, «Закланная» из Ватопедской обители и «Троеручица» из Хиландара, которые до сих пор чудодействуют на Святой Горе и являются объектом особого почитания среди монахов и мирян. История этих чудотворных образов тесно связана с иконоборческой ересью, движением против почитания икон, широко распространившимся в Византии в VIII–IX вв. В петровское время идеи икономахов, врагов поклонения иконам, нашли поддержку у протестантов, уничтожавших старинные живописные образы. Петр Великий весьма активно приглашал иностранцев в Россию, на что церковь отреагировала появлением антипротестантских сочинений Стефана Яворского «Камень веры» (1728) и Феофилакта Лопатинского «Апокризис» (1730).

В афонском Иверском монастыре до сих пор хранится чудотворная икона Пресвятой Богородицы, образ, что, по словам Ипполита Вишенского, «сам пришол от Иверской страны и ста при брезѣ морском» и от которого «чуда великии бывают» (л. 49 об.). Черниговский паломник утверждал, что образ Богородицы приплыл из Грузии, в то время как, по сведениям В.Г. Григоровича-Барского, эта чудотворная икона прибыла на Афон из Малой Азии[243]. Современные историки церкви считают, что икона принадлежала благочестивой вдове из г. Никея. Во время царствования императора Феофила (ок. 812–842) чудотворный образ был поврежден иконоборцами, и, чтобы он не был уничтожен еретиками, вдова пустила святые доски в Мраморное море. Образ поплыл по проливу Дарданеллы, Эгейскому морю и пристал к афонскому берегу недалеко от Иверской обители. Монахи нашли икону, поставили в центральном соборе, но образ сам определил свое место над входными воротами, стал хранителем и защитником монастыря, получив название «Вратарница»[244].

С чудотворной иконой «Закланная» связан рассказ о непорядках в монастырях, забвении иноческих заповедей и иконоборчестве. В афонской Ватопедской обители жил дьякон, который в припадке буйства порезал ножом икону Божьей Матери, написанную на холсте. К ужасу монаха из раны потекла кровь, а живописный лик побледнел и обесцветился. Святотатец, ослепший и расслабленный, упал на помост перед чудотворным образом. Игумен не бросил в беде заблудшего монаха, три года подряд совершал всенощное бдение, умолял Богородицу о помиловании дьякона. Богоматерь, явившаяся настоятелю монастыря в «тонком сне», сообщила об отпущении греха дерзновенному иноку, но не простила его грешную руку. Спустя три года после смерти дьякона, по обычаю Святой горы, монахи отрыли его кости, которые оказались светлыми и чистыми,

---

[243] *Григорович-Барский В.Г.* Странствования… СПб., 1887. Т. 3. С. 140–144.

[244] См. подробнее: *Орлова О.В.* Чудотворные иконы Божией Матери на Афоне. М., 1997. С. 35–41.

кроме руки, оставшейся в назидание потомкам неразложившейся, почерневшей и смердящей[245].

Ипполит Вишенский, рассказ которого в общих чертах соответствовал современным афонским преданиям, привел ряд деталей и уточнений: дьякон, который служил пономарем, совершил акт вандализма из-за «наваждения дияволскаго»; духовный отец не смог «разрѣшити таковаго его грѣху» и приказал принять епитемью, слезно молить Богородицу о прощении, класть поклоны, но не входить в церковь и не смотреть на поврежденную им икону. Через год духовник услышал откровение Богоматери, позволяющее дьякону молиться в церкви, но не подходить к порезанной иконе. На второй год Богородица через духовного наставника позволила грешнику подходить к иконе, но запретила смотреть на обезображенный лик. На третий год игумен узнал от Богоматери о прощении провинившегося монаха и о проклятии его грешной десницы. После смерти и трехлетнего пребывания тела инока в земле кости выкопали и обнаружили нетленную руку, которая «нѣчим не пахне а нѣ смердит» (л. 52 об.–53 об.). Это сказание – отголосок борьбы, которая развернулась в константинопольской церкви между почитателями святых образов и иконоборцами.

В Хиландарском монастыре Ипполит Вишенский поклонился чудотворной иконе Божьей Матери, называемой «Троеручица». Согласно монастырской легенде, преподобный Иоанн Дамаскин, выступавший за почитание икон, во время разгула ереси иконоборцев был оклеветан и подвергнут в Дамаске мучительной пытке – ему отрубили кисть правой руки. Святой приложил отрубленную руку к культе и стал молить Богородицу об исцелении. Молитва подействовала – рука оказалась здоровой. В благодарность за чудесное выздоровление он сделал из серебра кисть руки и приложил к чудотворной иконе. По другим сведениям, Иоанн Дамаскин нарисовал третью руку на чудотворном образе[246]. Ипполит Вишенский изложил в «Пелгримации» особую версию случившегося: третья рука появилась на иконе чудесным образом вопреки желанию иконописца (л. 51 об.–52).

Чудотворные иконы могли вмешиваться в земные дела, круто менять жизнь человека, определять его будущее. Ипполит Вишенский пересказал известное в древнерусской книжности явление Богородицы Марии Египетской, которое произошло в Иерусалиме. Обратившись к блуднице с милостивым словом, Богоматерь убедила женщину покаяться в грехах. Мария получила прощение, была допущена до Креста Господня и сделалась ревностной христианкой. Она провела 47 лет как отшельница в Заиорданской пустыне, за что была причислена к лику святых (л. 36 об.).

Иногда иконы выделяли из толпы поклонников самых ревностных христиан, истинных носителей веры, не обращая внимания на их положение внутри

[245] См.: *Орлова О.В.* Чудотворные иконы Божией Матери на Афоне. С. 48–49.
[246] См.: Там же. С. 46–49.

монашеской обители. В Георгиевском монастыре на Афоне добродетельный старец-схимник читал Акафист Пресвятой Богородице и, когда дошел до икоса «Радуйся, невѣсто неневѣстная!», услышал глас: «И ти радуйся, старче!» Схимник неожиданно увидел перед собой чудотворную икону Богородицы, которая «не рукама человѣческими писана, но нерукотворенна бысть» (л. 50 об.).

«Грешный иеромонах Ипполит», как называл себя Вишенский, в святогорском Хиландарском монастыре стал самовидцем и участником «чуда велия от икони Пресвятой Богородици». Во время крестного хода святой образ, если его нес грешный и маловерный человек, начинал наклоняться к земле и раскачиваться так сильно, что даже могучий мужчина не мог удержать его в руках. Черниговский иеромонах усомнился в чуде и был наказан: «взяся икона, аки руками человѣческими и от велика вѣтра, колѣбатися», а его «начат обращати сѣмо и овамо, елма на ногах удержахся». Отец Ипполит покаялся в неверии – «и в томъ часѣ престаша иконы смущати… и кидати» (л. 51).

Ипполит Вишенский использовал в «Пелгримации» и другой малый жанр древнерусской литературы – видение, рассказывающее о контактах человека с представителями сакрального мира с целью разрешения религиозно-нравственных, социально-политических, хозяйственно-бытовых проблем. В средневековой книжности жанр видения был генетически связан с библейской и византийской христианской апокалиптикой. Библия содержит две книги видений: «Книгу пророка Исайи», составленную на основе снов, предсказаний, видений, и «Книгу пророка Даниила», которая представляет собою цикл видений и их толкований восточным мудрецом. В древнерусской словесности видения функционировали в составе крупных жанровых образований (летописи, патерики, хронографы), но могли существовать в качестве самостоятельных произведений. Чаще всего видения связывались с образом Богородицы, которая считалась молитвенницей за всех униженных и оскорбленных[247].

Макроструктура видений, посвященных общению человека с представителями «горнего» мира, трехчастна: вступление, где приводятся сведения о личности тайнозрителя и проблемах, заставивших его обратиться за помощью к небесным силам; основная часть, в которой повествуется о контакте визионера с небожителями и решении его проблем; заключение, где сообщается о радости тайнозрителя и свидетелей чуда.

В путевых записках Ипполит Вишенский рассказал о явлении преподобному Афанасию Афонскому Пресвятой Богородицы. В начале приводятся сведения о личности Афанасия, роде его занятий, обстоятельствах видения. Афанасий долгое время строил Великую лавру на Афоне, но у него закончились деньги. В отчаянии он «начат со слезами молитися Пресвятой Дѣвѣ». В основной части

[247] См.: *Прокофьев Н.И.* «Видение» как жанр в древнерусской литературе // Вопросы стиля художественной литературы (Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. Т. 231). М., 1964. С. 35–56.

приводится беседа визионера и Богородицы, обратившейся к нему с вопросом: «Что плачешися, Афанасие?» Тот отвечал: «Что мя вопрошаеши? Ти кто еси?» – «Ты вѣси ли, кто есмъ? И азъ посѣщаю мѣсто мое и тебѣ помощи во печали твоей приидох. Ти же мя во всяк час призиваеши, и нынѣ, еже требуеши, дам тебѣ на дѣло твое». Богородица наградила благочестивого старца, строившего обитель: по ее приказу «Афанасий взем жезлъ и удари камень – и абие разсѣдеся, и тече вода доволно из камени, и ту явися *злата* много», а «Пресвятая Дѣва невидима бысть» (л. 55 об.).

Ипполит Вишенский – мастер диалогических сцен: каждое «речение» Богоматери и святого Афанасия прямо адресуется собеседнику и соответствует тематике беседы. Диалог в видении характеризуется краткостью фраз, простотой синтаксических построений; он наполнен живыми разговорными интонациями, передающими целый спектр чувств: печаль, удивление, радость.

Автор «Пелгримации» и далее следует жанровому канону видения, рассказывая об изумлении монахов, увидевших результат небесной помощи: «братия, **див**ишася сему, и грядоша вослѣдъ Афанасия, и приидоша до источника, у**див**ляшеся зѣло источнику, егоже святый жезлом Богородичним изведе», «приступиша ближей и узрѣша *злата* много при источнику», «снемше ризи своя, и вложиша *злато*, и несоша в Лавру, давши **слав**у Богу», «и о сем **чуд**ишася, иже глагола зъ самою Пресвятою Богородицею св. Афанасий», «и воз**рад**овашася о сем, же не оставляет их Пресвятая Богородица» (л. 55 об.–56). В видении, как рефрен, трижды повторяется слово «злато», указывая на то, что стало основой благосостояния и процветания лавры Святого Афанасия. Экспрессивно-эмоциональный тон рассказу придает нагнетение в повествовании слов с корнями «чуд», «рад», «див», «слав». В заключительной части писатель сообщает о сакральном предмете, хранящемся в монастыре как знак небесной помощи для уверения сомневающихся в чуде: «Жезлъ той и доднесь Пресвятой Богородици стоитъ у великой церквѣ в Лаврѣ» (л. 56).

Сюжеты большинства видений, в том числе видения Богородицы святому Афанасию Афонскому, амбивалентны, потому что построены на феномене чуда, которое всегда содержит элемент непредсказуемости. Система образов Богородичного видения по традиции триоцентрична: в нее входят образ визионера – святого Афанасия, образ Богородицы как представителя сакрального мира и собирательный образ монастырской братии – свидетелей результатов чуда. У каждого персонажа видения особая функция: настоятель обители молится перед иконой о помощи; Богородица снисходит к мольбе и выполняет просьбу; иноки радуются чуду обретения богатства, необходимого для завершения строительства монастыря.

Отличительная особенность жанра «хождения» – соседство художественных и документальных форм. Рядом с легендами и чудесами, знамениями и видениями в путевых записках встречаются малые жанры документального характера,

например проезжие грамоты. Ипполит Вишенский через посредничество русского посла в Стамбуле П.А. Толстого получил от султана Ахмеда III и великого визиря Али-паши фирман (проезжую грамоту) на беспошлинный проезд по всей территории Оттоманской Порты. Поддержка московского резидента в Турции П.А. Толстого была во многом связана с рекомендательными письмами черниговского архиепископа Иоанна Максимовича и гетмана Украины Ивана Мазепы, которые отец Ипполит получил, отправляясь в паломническую поездку. Такого рода проезжими документами располагали только два паломника, которые были современниками Ипполита Вишенского, – Андрей Игнатьев (1707–1708) и Варлаам Леницкий (1712–1714), состоявшие на службе в русском посольстве в Стамбуле в качестве священников. Вишенский не без гордости писал, что «резидентъ Петръ Андрѣевичъ Толстой справилъ» ему «ферманъ, сирѣчъ прохожее писмо, от царя турецкаго през вѣйзѣра великаго и с подписом руки царской, и с печаттю его» (л. 7 об.). Писатель привел перевод фирмана с турецкого на русский язык: в грамоте султан Ахмед III приказывал, чтобы «во всем его царствѣ, до Афонских горъ, до Египту, до Синай-горы, до Антиохии, до Дамаску, до Иерусалиму и где схочешъ быть у его землѣ, жебы нѣхто нѣгде: ни в городах, нѣ в селах, ни на мору, нѣ по скалах, ни на пристанех, у Яфи, у Ерусалимѣ, у Гроба Божия, на Иердани – нихто гарячу не бралъ, нѣ мита, нѣ поголовщини; нѣ пашам, нѣ агамъ, супашам, каймаканом, старшимъ и меншимъ, нѣгде нѣчого не дать под смертною казню, аще хто не послухаетъ писма» (л. 7 об.). В фирмане также указывалось: условия беспошлинного проезда распространяются на слугу и на переводчика Ипполита Вишенского, что свидетельствовало о высоком статусе паломника. Этот фрагмент «Пелгримации» сохранил такие приметы документального стиля, как «воинствующая» фактография, господство интонации перечисления, наличие канцеляризмов, приказной тон султанской грамоты.

* * *

Главным жанровым признаком «хождения» является рассказ о движении человека с фиксацией его пространственно-временных координат. Русские паломники Средневековья, посещая святыни христианского Востока, созерцая следы пребывания Бога на земле, вспоминая события библейских времен, стремились к духовному обновлению, нравственному совершенствованию, мечтали через покаяние очиститься от суетных мирских помыслов и прикоснуться к вечно прекрасному, связанному с сакральным миром. Православные подвижники считали, что духовному возрождению способствует «путный подвиг» – долгое, сопряженное с трудностями и опасностями путешествие в Святую землю, в «небесный град» Иерусалим, к Гробу Господню. Автор «Пелгримации» в предисловии очертил географические рамки святых мест, которые он хотел посетить во время хождения: «Я, иеромонахъ Ипполитъ, от многихъ лѣтъ вожделѣх выдѣти святая мѣста и градъ святый Иерусалимъ, такожде и Гробу Господню поклони-

тися, и в горѣ Синайской, и во Антиохии, и в Дамаску, и во Афонъ-горѣ бысть, и на прочиихъ святых мѣстехъ труждающеся ногама моими прехождахъ» (л. 1).

«Пространство средневекового мира, – по словам известного медиевиста А.Я. Гуревича, – представляет собой замкнутую систему со священными центрами и периферией»[248]. Древнерусские паломники двигались от далеких окраин христианского мира к таким религиозным центрам, как Иерусалим, Палестина, Синай, Афон, в результате чего в отечественной путевой литературе возникла тенденция к палестиноцентризму, к созданию литературного мифа о святых местах, поэтому паломнические «хождения» со временем стали восприниматься как духовный эпос русского народа.

Православные путешественники, отправлявшиеся из России в Землю Обетованную, совершали перемещения в двух измерениях: в реальном пространстве и времени, которое соотносилось с географической картой и календарем, и мифологическом, библейско-евангельском, давно прошедшем времени и пространстве, характерном для книг Священного Писания и житий раннехристианских святых. Если в паломнической литературе русского Средневековья доминировал сакральный тип хронотопа, то в путевых записках Нового времени количество мирских по своему характеру зарисовок современного для путешественников пространства Ближнего Востока резко возросло. Процесс обмирщения хронотопических описаний в памятниках путевой литературы петровского времени протекал с разной степенью интенсивности и во многом зависел от личности паломника, уровня его образования и литературной выучки.

В «Пелгримации» Ипполита Вишенского основное внимание было уделено артефактам раннехристианского мира, который воспринимался с позиций «духовного зрения», в то время как реальное пространство осваивалось с помощью «телесных очей», визуального знакомства с окружающим миром, посредством описания физиологических ощущений паломника (тяжкие пешие переходы по Палестине, изнурительная жара и безводье Синайской пустыни, холодные ветра на вершине горы Афон, изматывающие шторма в Средиземном море и т. п.). В путевых записках черниговского иеромонаха главным всегда оказывались не события реального хождения, им совершенного, а деяния героев Священной истории, происходившие в тех местах, где паломнику посчастливилось побывать.

Сакральное пространство Святой земли в изображении Ипполита Вишенского предстает как вещественное доказательство истинности изложенного в Ветхом и Новом Заветах. Мысль о богоизбранности Иерусалима и его окрестностей доказывается паломником через описание артефактов, связанных с событиями библейской истории, реликвий, свидетельствующих о земном пребывании Иисуса Христа, предметов, принадлежавших первоподвижникам христианской

[248] *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 82.

веры. Три эпохи, художественно освоенные автором «Пелгримации», символизируют преемственность сакральной традиции и указывают на вечный характер палестинского хронотопа.

Паломничество по святым местам Ближнего Востока – это изучение Священной истории, освоение связанных с ней хронологии, археологии, географии, топонимики, погружение в мир христианских легенд и преданий. В сознании паломников Средневековья происходило совмещение мифологических и историко-географических понятий, потому что наука о строении Земли и Вселенной в то время была напрямую связана с деяниями персонажей Священного Писания. Ипполит Вишенский, например, не сомневался, что гора Голгофа – «есть всей землѣ середина, где Христос распятъ былъ» (л. 34 об.). Черниговский иеромонах, как и его предшественники – древнерусские писатели-паломники, воссоздавая хронотоп Святой земли, фактически передвигался «по духовно-религиозной карте» Иерусалима и Палестины[249].

В путевых записках Ипполита Вишенского, наряду со Святой землей, постоянно присутствует образ родины. Паломник часто вспоминал о Русской земле и Малороссии, Москве и Чернигове, Борисоглебском монастыре, сравнивал ближневосточные и русские реки, растительность Синая и Черниговщины, средиземноморские и днепровские средства передвижения по воде[250].

Для Ипполита Вишенского характерно географическое мышление. Скорее всего, ученый инок отправился в путь после длительной и тщательной подготовки, имея карту Средиземноморья. Он точно указывал на расположение островов Эгейского и Мраморного морей, прекрасно разбирался в запутанной географии Архипелага, давал подробные топографические ориентиры. Когда его корабль выплыл из пролива Дарданеллы, паломник отметил: «Из лѣвого боку земля Анатолиская, восходная, между Чорним и Бѣлимъ моремъ; земля зѣло велика, пошла ажъ… до Царигорода» (л. 12 об.). Автор «Пелгримации» обязательно регистрировал факт пересечения им государственных границ, даже если в этом пункте не было таможенной заставы: «Конецъ землѣ Козацкой и почалася Лядская»; «На правый бокъ земля Волоская, а на лѣвий Татарская, Перекопская, Очаковская» (л. 1 об.–2). В Османской империи черниговский иеромонах именовал города, используя их исторические и современные названия, например: «город Триполь, а по-турецку Шамтараболосъ»; «город Тиръ, а по-турску Априй»; «пошли во Иопию, или у Яфу» (л. 15 об.–16 об.).

Ипполит Вишенский, неоднократно совершавший плавание «по зыбям и пучинам» Мраморного, Эгейского, Средиземного морей, на себе почувство-

---

[249] См.: *Александрова-Осокина О.Н.* Паломническое путешествие в русской литературе 1800–1860-х годов: русский образ Святой земли. Хабаровск, 2014. С. 40–55.

[250] См.: *Гуминский В.М.* Категория пространства в древнерусской литературе и в «Хождении» игумена Даниила // ППС. М., 2008. Вып. 106. С. 75.

вал безбрежность и мощь водной стихии. Он опытным путем пришел к тому же выводу, что Козма Индикоплов и его неизвестный популяризатор в трактате «О земном устроении», где утверждалось, что суша со всех сторон омывается водой[251]. Ученый монах, много путешествовавший по свету, не сомневался в том, что «Акиянъ-море… окружает всю землю» (л. 28).

Реальный и мифологический миры в «Пелгримации» объединяет личность паломника, находящегося на пограничье религиозного и светского двоемирия. Его главная цель – преодолеть суетное, телесное, преходящее и постичь духовное, святое, вечно прекрасное. Жанровая традиция паломнического «хождения» ориентировала автора на создание яркого, запоминающегося образа сакрального пространства, и с этой задачей Ипполит Вишенский достойно справился. Главный объект изображения в цикле палестинских очерков – Земля Обетованная, знакомая черниговскому иеромонаху по рассказам Священного Писания (Исх. 33: 1,3; К евр. 11: 9). На протяжении веков территория и границы этой исторической области менялись. В начале XVIII столетия, согласно свидетельству Ипполита Вишенского, она протянулась «от Иерусалиму до Авраама села» (л. 44). Авраамово село (ныне город Хеврон) находилось в 20 милях от «вечного города» и считалось житницей Османской империи: оно славилось своими садами, где рос лучший на Ближнем Востоке виноград, воспетый еще в Библии (Числ. 13: 24–28). В восприятии паломника – это земной рай. Удивительную красоту и природное богатство «медом и млеком кипящей земли» Палестины черниговский иеромонах объяснял ее великим христианским прошлым и благословением Божиим.

В литературе Древней Руси существовало два способа изображения пространства – плоскостной, как на старых иконах, и объемный, трехмерный, характерный для искусства Нового времени. Ипполит Вишенский, описывая «путное шествие» по святым местам христианского Востока, использовал оба способа. Двухмерное пространство, т. е. изображение предмета по горизонтали и вертикали, в «Пелгримации» появляется, как правило, в экфрасисах, связанных с сакральными объектами паломничества в Святую землю. На Синае Ипполит Вишенский осматривал огромный камень, которым, по преданию, ангел завалил дорогу Илье Пророку, чтобы тот покинул гору Хорив, вернулся в Иерусалим и обличал царя Ахава в нечестивой жизни: «А тотъ камень и доднесь лежит, где аггелъ дорогу завалил Илии. Тотъ камень вышиною двох человѣкъ, уширъ трох саженъ» (л. 26). В «Пелгримации» встречается промежуточный тип изображения пространства, когда точно указана ширина и высота объекта описания, а объемность картины лишь намечена. Недалеко от Хеврона черниговский иеромонах любовался рощей, где стоит Мамврийский дуб: «Дуб той ис

[251] О земном устроении // ПЛДР.: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 210.

кореня надвое роздѣлился; турки каменем кругом оклали; и тое мѣсце барзо в чести великой држат» (л. 44).

Объемное, трехмерное изображение пространства, в котором картина мира, говоря языком оптики, обретает «глубину резкости», в паломнической литературе появилось еще в XII в., в «Хождении» игумена Даниила[252]. У Ипполита Вишенского этот тип пространственных описаний встречается достаточно часто, например, в рассказе о селении Миры Ликийские, в котором когда-то служил проповедник Николай Чудотворец: «И пришли под Мирликию-город… Высокие там горы, же низше горъ ходятъ облаки, а промеж горъ снѣги не растаютъ… От берегу до церкви Святителя Христова Николая… ходу една година от берега черезъ гору… Тамъ недалеко есть городокъ и монастиръ, в котором архиепископъ живетъ и християне, а где церковъ Св. Николая, там село…» (л. 14). В тексте указана точка, с которой повествователь производит обзор местности – это палуба корабля в морской бухте около Мир Ликийских. Описание строится по вертикали: морской залив, где стоит парусное судно, – подошва горы – облака у подножья хребта – не тающие даже летом снежные вершины гор. Глубина пространства подчеркивается изображением тропы, идущей от берега через гору к церкви Святого Николая, до которой «ходу одна година». Панорамность картине придает упоминание о городке, селе и монастыре, расположенных в окрестностях Никольского храма.

Религиозный символизм и барокко были основаны на особой иерархической модели мира, которая подразумевала наличие трех взаимосвязанных пространств: небесного, земного и подземного. Определяющую роль в судьбе человека играло первое пространство: в зависимости от греховности или праведности жизни христианин после смерти оказывался либо в «горнем» мире, либо в преисподней. Сторонник ортодоксального православия, Ипполит Вишенский не сомневался в существовании небесного царства, наглядным доказательством чего считал схождение Божественного огня на Гроб Христов, что самолично наблюдал в иерусалимском Воскресенском соборе в Великую субботу. Здесь в ночь с 23 на 24 апреля 1709 г. паломник зажег свечу от трикирия иерусалимского патриарха Хрисанфа, вынесшего священное пламя из кувуклия, где располагался Гроб Господень (л. 47 об.).

У автора «Пелгримации» не было сомнений и в существовании подземного пространства – ада. Рассказывая о грядущем Страшном Суде, он писал, что геенна огненная, находящаяся под Содомским морем, «всѣх грѣшних тамо закриет и потопит, и станет пекло, и тамо грѣшнии будутъ мучитися вовѣки» (л. 41). Для черниговского иеромонаха, как для писателей-путешественников Древней Руси, Мертвое море являлось символом гнева Всевышнего, уготовившего неизбывную, вечную муку грешникам.

[252] См.: *Ужанков А.Н.* Стадиальное развитие русской литературы… С. 391–514.

Паломники петровского времени сохранили религиозный аспект восприятия пространства, когда географическое путешествие воспринималось «как перемещение по “карте” религиозно-моральных систем: те или иные страны мыслились как еретические, поганые или святые»[253]. Признавая святость Иерусалима, Палестины, Синая в библейско-евангельские времена, Вишенский считал, что в современном состоянии христианские центры Ближнего Востока осквернены наличием иноверческих храмов и престолов. По образному выражению спутника Ипполита Вишенского по странствиям иеромонаха Андрея Игнатьева, «яко свѣтъ во тьмѣ, святая соборная апостольская церковь Иерусалимская сияет, омраченными и злочестными турки одержимая. Не благоволи Богъ имъ въконѣцъ осквернити, да превратятъ во свою всескверную чжамию, или божницу. И они, проклятыя, введоша въ ню разныя ереси, франгомъ, то есть французомъ и нѣмцамъ, дадоша власть имѣти имъ свое ихъ служение на Гробѣ Господнемъ… А надъ южными святыми враты и хоры, даже до запада, отдано армяномъ, тамо они, треклятии, имѣютъ свое служение» (л. 19 об.–20).

Враждебность инакового пространства, социальные и природные катаклизмы, церковные нестроения требовали от путешественников духовной стойкости, физической силы и выносливости. «Пелгримация» Ипполита Вишенского богата примерами сопротивления пространства: опасные из-за набегов крымских и бурджакских татар дороги Дикого поля, труднопроходимые горные перевалы, разлившиеся реки Молдавии и Валахии, эпидемия чумы в Болгарии и странах Малой Азии, обстрел из английских пушек корабля с паломниками около Кипра, нападения на путешественников кочевых арабов в Палестине. Особенно тяжелым был для паломников путь по Синайской пустыне в июне под испепеляющими лучами солнца, когда в жару даже арабы не рисковали покидать своих жилищ. «И пошли своею дорогою, в которой дорозѣ не было нѣ трави, нѣ води, нѣ дерева… А у день нѣлзя ити що далше за горячестю солнца… и шли все верхами верблюдами дванадесятъ ден, в котором пути велми труско было, самъ бы не знать, где подѣлъся, такая нужда была нам» (л. 20 об., 21 об.), – вспоминал Ипполит Вишенский.

В путевой литературе петровского времени доминируют два типа пространственных систем – реально-историческая и легендарно-мифологическая[254]. Реально-историческое пространство точно соответствует географической карте, имеет четко очерченные границы, где все объекты (города, реки, шляхи и пр.) привязаны к определенной местности. Ипполит Вишенский проехал по дорогам

---

[253] *Лотман Ю.М.* О понимании географического пространства в русских средневековых текстах // Ученые записки Тартуского университета. Труды по знаковым системам. II. Тарту, 1965. Вып. 181. С. 212.

[254] См. подробнее: *Травников С.Н.* Путевые записки петровского времени: Поэтика жанра: Дис. … докт. филол. наук. М., 1991. С. 208–232.

Украины, Молдавии, Валахии, Болгарии, Турции, Кипра, Египта, Синая, Сирии, Палестины, Афона, описал реально существовавшие селения, крепости, монастыри, рассказал о светских и религиозных достопримечательностях посещенных им городов и государств. Созданная черниговским паломником книга стала ценным источником сведений о географии, истории и культуре Европы, Азии и Африки начала XVIII столетия[255].

Легендарно-мифологическое пространство в путевых записках Ипполита Вишенского представлено в многочисленных сказаниях о святых местах, чудотворных иконах, рассказах о первых христианских подвижниках. Мир легенды всегда носит вневременной и надтерриториальный характер, что ярко проявилось в сказании о чудотворном образе Богородицы, заключенном в киоте патриаршего храма в Дамаске. Эту икону «никому неможно видѣти, замкнуто. Когда почнут отмикати, то зараз руки покорчит и ослѣпне. Единъ поклонникъ хотѣлъ обачити и взялъ ключ – и зараз ему руки скорчило, и умер. Потом хотѣлъ досвѣдчити святѣйший патриарха антиохийский: и собором службу Божию правил, и по службѣ со молением положилъ три поклони, и простер руку отомкнути – и святѣйшему руки и ноги покорчило, и упалъ на землю» (л. 31). Страстно желая узреть «очима своима грешныма» чудотворный образ, черниговский протосингел провел у запретного киота четыре службы и попросил позволения у патриарха Кирилла V открыть створки иконы, на что получил мудрый ответ: «Дай покой, вышше мѣри не ищи» (л. 31).

Древнерусские писатели-паломники всегда подчеркивали материальность и неуничтожимость объектов легендарного пространства. Склонный к поэтизации мифологических сюжетов Ипполит Вишенский, посетив в Палестине Ильинский монастырь, записал в «Пелгримации»: «Есть на дорозѣ маслиця, где пророкъ Илия жилъ. Под тою маслицею у каменѣ есть мѣсце, якъ человѣку лягти: там воронъ приносилъ пищу пророку Илии; там ему и аггелъ давалъ пищу, укрѣпляючи его, абы ишолъ на гору Синай… Маслица тая и доднесь стоит» (л. 43). Идея вечности предметов, связанных с христианской мифологией, соответствовала религиозно-философским воззрениям Средневековья, согласно которым сакральный топос неизменен, а находящиеся в нем предметы не подвержены тлению.

Артефакты легендарно-мифологического пространства в результате контакта с высшими силами получали возможность исцелять людей, совершать чудеса, поэтому, как и все паломники, Ипполит Вишенский старался запастись частичками религиозных раритетов, служивших материальным воплощением Священной истории. На Синае, в том месте, где, по преданию, Моисей с евреями пересек Красное море, паломники вырезали себе на память посохи из финиковых пальм (л. 21). По дороге к Вифлеему расположено поле, покрытое мел-

[255] См.: *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973. С. 51.

кими камнями, похожими на горох. Согласно легенде, это поле было проклято Богородицей за грубость его хозяина и обречено вместо земных плодов каждый год рождать камни, которые «поклонники берут як хорох для увѣрения» (л. 43). Современнику Ипполита Вишенского московскому священнику Иоанну Лукьянову даже в константинопольском соборе Святой Софии, превращенном турками в мечеть, удалось с риском для жизни взять на память «камень исъ помосту каменной, мраморной»[256].

Путешественники обязательно фиксировали факт пересечения границ суши и моря, государств, городов, монастырей. На заставе требовалось предъявить проезжие грамоты, пройти процедуру таможенного досмотра, заплатить необходимые пошлины. Наличие документов придавало особый статус паломнику, помогало без осложнений пройти пограничный контроль. На границе Молдавии и Валахии Ипполит Вишенский предъявил капитану сразу три грамоты: рекомендательное письмо черниговского архиепископа Иоанна Максимовича, проезжий лист, выданный молдавским господарем Михаилом Раковицей, верительную грамоту гетмана Ивана Мазепы – после чего страж государственных рубежей «воздаде» ему «честь великую» и пропустил через границу.

Для православных монастырей на Синае и в Палестине охрана границ являлась жизненной необходимостью из-за непрерывных нападений кочевых арабских племен, пытавшихся разграбить обители. В Синайском монастыре в целях безопасности не было въездных ворот, их заменял подъемный механизм в виде ворота, толстого каната и корзины («кодолы»), посредством которых люди и грузы попадали в обитель. Черниговский паломник вспоминал: «Синайский монастиръ на чотири угли. Кождая стѣна пятдесятъ саженъ, а вкруг саженъ двѣстѣ, муръ увыш 12 сажен, а на кождом углѣ келия и посродку келия. В тых келиях на сторожи сидят иноци: когда приходят арапе, и вимишляют, що дати, и хотятъ монастиръ разорити, то оны с тих келий боронят, абы не разорили. Монастиръ каменный крѣпокъ... Когда арапъ немашъ, и за монастиръ ходят по горахъ, а если въ гнѣви арапе, то нѣлзя и голови виточити – заразъ убъетъ (л. 24 об.). Обитель напоминала осажденную мощную крепость, а монахи – воинов, с крестом в руках и молитвой на устах отбивающих атаки неверных.

Для древнерусских путешественников было привычным пересечение сухопутных границ, прохождение при этом таможенных и паспортных проверок. Новым для них явлением стали морские рубежи государств и мощные пограничные крепости на берегах средиземноморских проливов, на островах около гаваней, в торговых портах. Паломники с удивлением описывали хорошо укрепленные турецкие форты, оснащенные дальнобойной артиллерией, в проливах Босфор и Дарданеллы: «...городи моцние, завше впоготовости зостаютъ, гармати завше заправленние, войска янчар много. И там не пропускаютъ, ажъ пере-

[256] Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова... С. 278.

смотрять всего, из чимъ и куди хто идеть… Тых замковъ чотирох нѣкуда минути морем, тутъ треба паказатися, для того там такая и осторожность, и сила великая завше войска живетъ» (л. 11).

Если границы не связаны с ирреальным миром, они проницаемы. Пересечение рубежей возможно при предъявлении официальных документов, с помощью подкупа стражей, посредством ловкости, хитрости и хладнокровия. Ипполит Вишенский неоднократно с благодарностью вспоминал русского посла в Стамбуле боярина П.А. Толстого, выхлопотавшего для него султанский фирман на право свободного перемещения по Османской империи, в результате чего паломника нигде не задерживали и не заставляли платить «гарач» (налог, взимаемый турками с христиан). Деньги открывали для русских путешественников даже закрытые для осмотра зоны, например мечеть Айя-София, бывший константинопольский Софийский собор, где тайно, дав взятку стражу, побывал Иоанн Лукьянов. Православных паломников, желавших осмотреть святые места, захваченные мусульманами, не останавливали жесткие запреты. В Хевроне находилась мечеть, построенная на фундаменте древнего храма, в котором, согласно легенде, были похоронены библейские патриархи Авраам, Исаак и Иаков. Ипполит Вишенский не без иронии писал, что вездесущие русские поклонники сумели проникнуть и в эту магометанскую святыню: «…наши, у арапское платье одягшися, ходят в середину» (л. 44).

Одним из главных жанрообразующих элементов путевых записок был образ дороги. Все, что видел паломник, принадлежало пространству «путного шествия» в Святую землю и обратно. «Хождение» как жанр рождается дорогой и поэтизирует дорогу. Торговые и транспортные пути Средневековья экстерриториальны, они проходят через страны и города, моря и горы, связывая отдельные государства в мир, различные народы в человечество. Дорога и паломник в жанре «хождения» представляют собой единое динамическое целое, ибо путешественник немыслим без дороги, а дорога не может существовать без путников[257].

Каждый паломник подвергался испытанию дорогой. Между Святой землей и Россией лежало громадное пространство, по которому проходил полный опасностей, лишений и трудов путь. Географически дорога пролегала по странам, городам и селам, горам и пустыням, рекам и морям и в духовном смысле представляла собой путь преодоления человеком мирских соблазнов и грехов, восхождение его души к обретению христианских добродетелей. В литературе «хождений» дорога от Русской земли к Иерусалиму – один из способов познания Бога, нравственного совершенствования личности. Паломничество воспринималось как духовный подвиг, а совершивший его поклонник обретал черты

---

[257] См: *Білоус П.В.* Паломницький жанр в історії української літератури. С. 49–62.

святого. Этим объясняется название многих памятников путевой литературы – «Житие и хождение...».

Преодоление громадных пространств было невозможно без помощи тягловых и верховых животных, различных средств передвижения. Ипполит Вишенский и его спутники то шли пешком, то ехали на лошадях, мулах, ослах, верблюдах, использовали для передвижения телеги и возы, то плыли на гребных лодках, парусных судах, паромах. Из Чернигова путешественники выехали на телеге, где везли личные вещи, подарки и книги для раздачи светским правителям и иерархам православных церквей Востока. В Яссах молдавский господарь Михаил Раковица распорядился выдать черниговцам «два конѣ и человѣка въ подводу» до Бухареста (л. 2 об.). Правитель Валахии Константин Брынковяну приказал везти поклажу русских паломников на возах, а их самих посадить на лошадей (л. 6). Из Бухареста в Стамбул Ипполит Вишенский «со товарищи» добирался по горным тропам через Болгарию «верхами пятнадесятъ дний, в Царигородѣ конѣ попродавали» (л. 7 об.). По проливу Босфор и заливу Золотой Рог паломники передвигались «на каюке», небольшой гребной лодке (л. 8). На Кипр из Константинополя богомольцы отправились на греческом торговом корабле. На острове Родос они пересели на «фуркатъ французъкий», т. е. фрегат, трехмачтовый скоростной парусный корабль (л. 13 об.). Из Яффы паломники поплыли в Египет «у чиримах из орапами, такимъ судномъ, якъ бойдакъ» (л. 16 об.). Чирими – небольшая парусно-гребная лодка, которая напомнила Ипполиту Вишенскому родной днепровский байдак – судно, предназначенное для перевозки тяжестей. Путь по Синайской пустыне паломники проделали верхом на верблюдах, а из Сайды в Дамаск добирались по горным дорогам, «понаймавши мули» (л. 29 об.). Мул, гибрид кобылы и осла, был распространен в местностях с гористым рельефом, так как являлся неприхотливым и чрезвычайно выносливым животным. В обитель Саввы Освященного, находившуюся в труднопроходимых местах, черниговский иеромонах ехал «на ослятах» (л. 45). Таким образом, путевые записки Ипполита Вишенского дают представление о наиболее распространенных транспортных средствах Европы и Ближнего Востока начала XVIII в.

Способы измерения пространства в «Пелгримации» типичны для произведений путевой литературы петровского времени. Ипполит Вишенский при исчислении расстояний пользовался не верстами, как было принято на Руси, а милями, что характерно для Украины, различая сухопутные («От Бугарешти до Чернѣгова миль 200 зъ лишком»), равнявшиеся 7,468 км, и морские мили, которые были значительно меньше – 1,852 км, их он именовал «моровие милѣ невеликие» (л. 4, 13 об.). Протяженность пространства Ипполит Вишенский иногда оценивал с помощью временных указателей: «А тилко было ходу до Ремлѣ 4 часи, до Еммауса 4 часи, до Иерусалиму 4 часи – всѣхъ 12 часов тилко было ихать до Ерусалиму» (л. 16 об.).

Когда следовало произвести измерения, писатель использовал традиционные русские меры длины – сажень, локоть, пядь, для уточнения прибегая к замерам с помощью ладони и пальцев: «камень… удовжъ двох пядий и на долонь выдно»; «а межи ямками, ширини пяди и два палци, дѣрки уширь двох пядий» (л. 32 об., 33 об.). Для описания размеров увиденных предметов паломник прибегал к сравнению их с другими частями человеческого тела: «двери до Гробу Господня вишиною у груди человѣку»; «Гробъ Господень вышше пояса» (л. 32 об.). Авторы древнерусских «хождений», прибегая к описательным мерам длины, измеряли расстояние «вержением» камня или полетом стрелы. В «Пелгримации» этот ряд дополняет реалия Нового времени – дальность пушечного боя: увиденные паломником недалеко от Ираклии «два городи великие» расположены «един противъ другого» на таком расстоянии, что можно «зъ гармати достатъ» (л. 11).

Писатель-традиционалист Ипполит Вишенский в общих чертах сохраняет привычные средневековые представления о пространстве, которое осознается им как территориально-этническая и религиозная данность. Однако при изображении пространства в «Пелгримации» черниговского паломника встречаются такие приметы Нового времени, как протяженность и объем, широко использовавшиеся в светских путевых записках конца XVII – начала XVIII в.

* * *

Литература путешествий отличается обостренным вниманием к категории времени, имеющей свою специфику применительно к эпохе Средневековья, где события датировались по другим правилам и с другими целями[258]. Время в паломнических «хождениях» являлось одним из показателей социальной и духовной активности человека, его нравственной сущности. Оно определяло хронологические рамки земного бытия, способности в отпущенный Богом срок быть полезным церкви, царю и отечеству. В эстетической системе светской и духовной литературы рубежа XVII–XVIII вв. главной эмблемой стал бог Хронос, распространенным символом – Смерть с косой и часами, а проблема «человек и время» выдвинулась в число приоритетных философских исканий эпохи[259].

На пограничье Средневековья и Нового времени писатель-путешественник осознавал себя не только частью православного мира, русского общества, определенного сословия, но и личностью, влияющей на ход истории (фельдмаршал Б.П. Шереметев, член Верховного тайного совета П.А. Толстой, дипломаты А.А. Матвеев и Б.И. Куракин). Среди путешественников конца XVII – начала XVIII в. были как «птенцы гнезда Петрова», ратующие за европейский путь

---

[258] См.: *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Пер. с фр.; Общ. ред. Ю.Л. Бессмертного; Послесл. А.Я. Гуревича. М., 1992. С. 165.

[259] См.: *Травников С.Н.* Путевые записки петровского времени (Проблема историзма). М., 1987. С. 77–96.

развития России, так и те, кто пытался противостоять этому процессу (паломник-старообрядец, московский священник Иоанн Лукьянов), поддержать антипетровскую коалицию (черниговский иеромонах Ипполит Вишенский, сторонник гетмана Мазепы).

Движение времени в художественно-документальных путевых записках подчинялось своим внутренним законам, отличавшимся от хронотопа других прозаических жанров Средневековья[260]. В паломнических «хождениях» усилен пространственно-временной двуумвират, ведущим становится мотив постоянного перемещения человека, причем не только в реальном пространстве и времени, но и по шкале духовно-нравственных ценностей. Характерными чертами хроноса путевого жанра являются четко определенный временной порядок в описаниях, точно соответствующий маршруту передвижения, обязательная хронологическая последовательность в рассказе о виденном и пережитом, системность взаимодействия в произведении различных временных пластов[261].

Путевые записки – жанровое образование ансамблевого характера. Они вбирают в себя целый ряд первичных форм (различные типы дорожных очерков, христианские легенды, чудеса, предания, молитвы, проезжие грамоты, послания и т.п.), каждая из которых обладает оригинальной хронотопической системой. Функционируя в рамках произведения-ансамбля, малые жанры приспосабливались к его пространственно-временной структуре, но, передавая часть функций объединяющей форме, они не утрачивали своих хронотопических особенностей, что позволяло им сохранять жанровый суверенитет. В числе постоянных признаков малых жанров всегда оказывалась категория времени. В путевых очерках время обычно выступало как современное, авторское или геройное, ибо речь шла о недавно произошедших событиях. Религиозные легенды и чудеса воскрешали давнопрошедшее время библейского или раннехристианского мира, причем рассказ о невероятном происшествии, как правило, сопровождался проекцией в настоящее с помощью временных формул «и доднесь», «и поныне», «и теперь есть».

Сложность внутрижанровой структуры путевых записок во многом объясняет то, что в «Пелгримации» Ипполита Вишенского существует, взаимодействуя, несколько временных пластов. Это произведение паломнической литературы принадлежит к «душеполезному чтению», поэтому сакральное время является главным объектом поэтизации. Историческое время, эпицентром которого стала борьба за Украину России, Польши, Турции и Швеции, а кульминацией – Полтавская битва, определяет реальный подтекст произведения. Природное время в путевых записках черниговского иеромонаха призвано подчеркнуть

---

[260] См.: *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 203–334.

[261] См: *Білоус П.В.* Паломницький жанр в історії української літератури. С. 64.

различие между русским и иноземным в природоописательных и этнографических очерках. Субъективно-авторское начало в восприятии и изображении времени связано с процессом эмансипации творческой личности, с установлением новых взаимоотношений между временем автора, писателя-публициста Ипполита Вишенского, и временем героя «Пелгримации», смиренного черниговского паломника, отправившегося на христианский Восток, чтобы поклониться Гробу Господню.

Одной из жанровых констант паломнической литературы является наличие сакрального времени. Время «горнего» мира вечно, бесконечно и неуничтожимо, тогда как время «дольнего» мира преходяще, кратко, финалистично, это время, дарованное свыше земным существам. Сакральное и земное время находятся в динамическом взаимодействии, причем «дольний» хронос подчиняется «горнему». Материальные следы сакрального хронотопа для Ипполита Вишенского – священные артефакты Палестины и Египта, где протекала земная жизнь ветхозаветных и новозаветных героев. Черниговский иеромонах описал соляной столб, в который превратилась жена Лота, место погребения еврейских патриархов Авраама, Исаака и Иакова, дом царя Давида, пещеру Ильи Пророка на горе Кармил и т. п. Евангельское время для паломника связано с вифлеемским вертепом, местом рождения Иисуса Христа, с домом Иоакима и Анны, где воспитывалась Богородица, Гефсиманским садом и горой Голгофой, сохранившими память о последних днях жизни Спасителя. Все материальные объекты Священной истории не подвержены тлению, потому что находятся в вечном времени. Представители «дольнего» мира, особенно иноверцы, не способны уничтожить сакральные предметы христианской древности. Ипполит Вишенский рассказал, как турки неоднократно пытались превратить дом Иоакима и Анны, на фундаменте которого построен христианский собор, в мечеть, но «Богъ не допустилъ им того мѣсця святого осквернити: зараз почали в той церкви турки умирать... И видячи пагубу свою, замкнули; и доднесь замкнена» (л. 37 об.). Попытки врагов христиан нарушить таинство, проникнуть в священное пространство и время, приводили их к гибели. Символом неуничтожимости сакрального хронотопа стал Мамврийский дуб, под сенью которого укрывался ветхозаветный патриарх Авраам, проявивший радушие к трем путникам, переодетым ангелам (это событие послужило сюжетом для иконографии на тему «Троица»). Отец Ипполит побывал у легендарного «дуба Мамре», поклонился вечному древу и сотворил благодарственную молитву (л. 44).

Сакральный хронос в средневековых «хождениях» появлялся в пересказах эпизодов, прямых и скрытых цитатах из книг Священного Писания. В «Пелгримации» Ипполита Вишенского, хорошо образованного священника, подобного материала много: это рассказ о пророке Моисее и исходе евреев из Египта при описании Синайской пустыни; это воспоминание о пророке Илии, победившем

жрецов Ваала, в путевом очерке о пребывании паломника на горе Кармил; это упоминание о преступной любви царя Давида к Вирсавии в описании «дома Давидова» в Иерусалиме.

Произведение Ипполита Вишенского богато переключениями с исторического времени, в котором находится автор, на сакральное, когда он пересказывает сюжеты Священного Писания. Паломник подробно описал свое хождение в Синайский монастырь, отметив, что часть «дороги поклонников» совпала с маршрутом бегства евреев из Египта: «Изъ Суевизу пошли мая 30. Пришли к тому мѣсцу, где Мойсей переходилъ зъ жидами Черное море, от Суевизу ихать часовъ пять. Там Мойсей зъ людомъ израилским перейшол, а фараонъ погрязе во Чермном морѣ... Там переночовавши, пошли Мойсеевою дорогою, где море выкинуло изъ себе фараона и силу его» (л. 21). Исторический хронотоп связан с паломничеством Ипполита Вишенского, посещением им города Суэц в мае 1708 г., переправой через Красное море, ночевкой на восточном берегу. В реальное время путешествия вторгается сакральное, когда речь заходит о бегстве евреев из египетского плена, погоне за ними войска фараона и чуде: по воле высших сил морские волны расступились перед беглецами, но погубили их преследователей.

Сходная система включения новозаветного времени в повествование о «путном шествии» черниговского паломника по святым местам встречается, когда автор «Пелгримации» цитирует Евангелие. Например, рассказывая об истреблении по приказу царя Ирода еврейских младенцев и бегстве святого семейства из Вифлеема, Ипполит Вишенский приводит украинизированный евангельский текст: «Иосифе, пойми отроча и матерь его и бежи во Египетъ» (Мф. 2: 13), тем самым включая читателя в атмосферу непреходящего, вечного. Этой же цели служат аллюзии, часто встречающиеся в путевых записках черниговского протосингела. Они представляют собой отсылки к известным фактам Священной истории, которые не требуют авторского комментария. В Дамаске Ипполит Вишенский побывал у источника, «где святого апостола Павла Анания крестилъ» (л. 30 об.). Аллюзия рассчитана на человека, начитанного в духовной литературе, хорошо знакомого с героями и сюжетами Священного Писания, помнящего, как иудей из сирийской столицы Анания пришел к ослепшему сборщику налогов Савлу, излечил его от болезни, крестил и дал новое имя – Павел, после чего тот стал ревностным поборником христианства, одним из ближайших учеников Христа (Деян. 9: 10–18).

Активизации читательского восприятия путевых очерков, стимулирующей свободное перемещение по временной шкале «реальное – сакральное», служат также многочисленные отсылки в тексте «Пелгримации» к книгам Священного Писания и Священного Предания: «...о сем въ Житии пишет подробну» (об обличении Иоанном Златоустом неправедной царицы Евдоксии); «Прочая чти во чтении в Пятокъ Свѣтлий» (о «живоносном источнике» Пресвятой Богородицы);

«...о сем у Пролозѣ пишеть, о сей горѣ там читай» (о горе, «которую молитвою двигнули християне»); «О сем чти въ Библии» (об обретении закона Моисеем) и др. (л. 8, 9 об., 20, 28 об.).

В паломнической литературе сакральный хронос особенно сильно проявлял себя в молитвословном тексте. Молитва путника, обращенная к высшим силам, имела цель покаяния, выражения благодарности за помощь в трудном деле хождения по святым местам, мольбы о заступничестве в экстремальных ситуациях, связанных с нападением разбойников, штормом на море, тяжелой болезнью. В молитвенном состоянии человек приобщался к божественному, включался в поток вечного времени.

Сакральное время часто воспринималось как церковное[262]. Торжественные службы в православных храмах, связанные с событиями из жизни Иисуса Христа, деяниями апостолов, духовными подвигами святых, являлись календарными вехами, на которые ориентировались духовенство и миряне. Особое значение имели двунадесятые праздники, важнейшие после Пасхи: Рождество Богородицы, Введение во храм, Благовещение, Рождество Христово, Сретение, Крещение, Преображение, Вход во Иерусалим, Вознесение, Троица, Успение Божией Матери, Воздвижение. Ипполит Вишенский с гордостью вспоминал, что во время пребывания в Вифлееме провел 15 литургий, «а на Рождество Христово из митрополитом газским Парфением служили собором, где Христос родился, на том мѣсцю» (л. 44 об.). В церковном календаре следующими по значимости шли престольные праздники, которые торжественно отмечались в городских и сельских храмах. По свидетельству черниговского паломника, пышность рождественской службы в Вифлееме объяснялась тем, что двунадесятый праздник совпал с престольным. Звон колоколов, призывавший народ на богослужение, сообщал о начале утренней, дневной или вечерней службы и являлся временным ориентиром для верующих.

Историческое время в «Пелгримации» Ипполита Вишенского – это 1707–1709 гг., эпоха петровских преобразований в России, время Северной войны и Полтавской битвы, перехода украинского гетмана Ивана Мазепы на сторону Карла XII и избрания Ивана Скоропадского новым гетманом. Хотя эти судьбоносные для России и Украины события не были предметом изображения в паломническом «хождении», однако именно через их историческую призму следует рассматривать цель и задачи, маршрут и хронологические рамки, ход и результаты путешествия Ипполита Вишенского. Черниговский иеромонах совершил поездку по православным патриархиям христианского Востока с целью выяснения возможности создания независимой от России украинской церкви. Инициатором этой секретной миссии был гетман И.С. Мазепа (1687–1709), а не-

[262] См.: *Панченко А.М.* Я эмигрировал в Древнюю Русь. СПб., 2005. С. 132–133.

посредственным организатором и спонсором путешествия являлся черниговский архиепископ Иоанн Максимович (1697–1712)[263].

Ипполит Вишенский встречался со светскими правителями придунайских княжеств (молдавским «володарем» Михаилом Раковицей, волошским господарем Константином Брынковяну) и руководителями православных церквей христианского Востока (Киприаном Константинопольским, Кириллом Антиохийским, Герасимом Александрийским, Хрисанфом Иерусалимским, армянским патриархом Александром Джугаеци и синайским архиепископом Афанасием). Ни один русский паломник не удостоился такого внимания у иерархов зарубежной православной церкви, которые оказались косвенно причастными к неудачной попытке гетмана Мазепы и его духовенства добиться независимости украинской церкви. В 1709 г. Ипполит Вишенский вернулся на Украину с твердым пониманием: раскол русской православной церкви не выгоден ни светским правителям придунайских государств, ни восточным церковным иерархам, так как это лишало их дипломатической, финансовой и духовной поддержки единоверцев из России.

Упоминание в «Пелгримации» русского патриарха Никона (1652–1658) и приезжавшего в Москву на суд по его делу антиохийского патриарха Макария (1648–1672), а также гетмана Украины Юрия Богдановича Хмельницкого («Хмельничонка») (1659–1663) резко раздвигает временные рамки произведения. Русская история представлена в путевых записках Ипполита Вишенского с середины XVII столетия до начала второго десятилетия XVIII в.

Паломники, попадая в экзотический для них мир Ближнего Востока, не только оказывались в иных природно-климатических условиях, но и включались во временной поток той местности, по которой проходил маршрут их хождения в Святую землю. В южных странах было больше солнца и тепла, дольше длился световой день и стояла сухая погода. Земля Обетованная радовала паломников природным изобилием и вечно царящим летом, ибо была освящена пребыванием Иисуса Христа, Богородицы, апостолов и христианских святых. Ипполит Вишенский с удивлением писал, что уже за Дунаем «земля преизрядная, зими немае, в генварѣ-мѣсяци оруть, сѣють, статки пасуть». На Кипре с марта едят «хлѣбъ новий, пшеничний, а на полях копи стоять». Всю зиму в Иерусалиме «зѣлля ростет, и на мѣстѣ продают цибулю, чоснокъ, петрушку, моркву и прочее зѣлле нашей земли – все зеленое, свѣжо, из землѣ... Мѣсяца декамрия сѣют пшеницу, а збырают априля, и прочия плоди доспѣвают: горох, боб, маслини, помаранчи, цитрини, лѣмонии» (л. 6, 15, 46). Автор «Пелгримации» постоянно сравнивал «зиму нашу» и «зеллѣ нашей земли» с тем, что видел во вре-

[263] См. подробнее: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Еже в уме си положихъ, сие и сотворихъ»... С. 74–83.

мя путешествия, удивляясь сезонно-временным различиям. Особенно поразил его Египет, напоминающий земной рай, где люди, «якъ у лѣсах, у финиках живут», а «земля барзо урожайная» (л. 17). При изобилии продуктов на восточных базарах русские паломники страдали от отсутствия привычной для них еды – гречневой каши и ржаного хлеба, что отметил в путевых заметках Ипполит Вишенский.

Общаясь с людьми разных национальностей и вероисповеданий, черниговский иеромонах регистрировал непривычные для славян способы измерения времени, например для арабов – по древесным кольцам инжирного дерева, количество которых увеличивалось на одно каждый год, для жителей Суэца и побережья Красного моря – по приливам и отливам: «вода от полунощи прибувает до полдня, а от полдня до полунощи испадаетъ» (л. 12, 20 об.). Подчиняясь природному ритму жизни, монахи Симоно-Петровской обители на Афоне не выходили за ворота ночью, а только утром, после «кур оглашения» (л. 57). Согласно временной символике христианства, темнота ассоциировалась с кознями дьявола, бесовским воинством, нападения которого опасались иноки[264]. В славянских верованиях петух – вещая птица, способная отгонять нечистую силу[265]. В Средние века петух, как птица рассвета, для христиан стал символом бдения и воскресения, устремления к нетленному, духовного просветления[266].

Русские путешественники предпочитали передвигаться по святым местам христианского Востока вдвоем, как Макарий и Сильвестр, Сильвестр и Никодим, Андрей Игнатьев и его брат Стефан, или в составе небольшой группы: Иоанна Лукьянова сопровождали монахи Лука и Григорий; в «паломническую дружину» Ипполита Вишенского входили инок-переводчик Дамаскин и безымянный «хлопец», выполнявший обязанности слуги. Большая часть «хождений» написана от первого лица множественного числа, обобщенного паломнического «мы», что создавало ощущение правдивости изображенного в сочинении, основанной на коллективной ответственности за достоверность изложенных сведений. Время Ипполита Вишенского и сопровождавших его лиц воспринималось как некое единство, неразделимый хронос богомольцев. Спутники черниговского иеромонаха не показаны как самостоятельные личности, поэтому они не имеют своего индивидуального времени, в отличие от Ипполита Вишенского, который удостоился чести побывать на приемах у господарей и князей, патриархов и архимандритов.

Кроме описания официальных встреч, от первого лица в путевых записках создан раздел о пасхальной службе и о схождении небесного огня в иерусалим-

---

[264] См.: *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. С. 168.
[265] См.: Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 1995. С. 307.
[266] См.: *Керлот Х.Э.* Словарь символов. М., 1994. С. 394–395.

ском Воскресенском соборе в Великую субботу 23 апреля 1709 г., «самовидцем» и участником чего являлся Ипполит Вишенский. В эту ночь, по свидетельству паломника, в церкви читали Евангелие от Иоанна на языках православных народов – греческом, румынском, молдавском, грузинском, арабском, и он, «Иполитъ-пелгримъ, говорилъ рускимъ язиком» (л. 48).

В произведении черниговского иеромонаха выделяются два пласта индивидуального времени, авторское и геройное, близкие, но не тождественные, ибо настоящее время паломника – прошлое для писателя, которому, в отличие от героя, известно будущее. Первый временной срез – это время паломника, ведущего путевой дневник в 1707–1709 гг., где время описаний максимально приближено ко времени реального хождения богомольца по святым местам. Здесь «поклонник Гроба Господня» Ипполит Вишенский выступал в роли хроникера, фиксировавшего путевые впечатления и незнакомого с окончательным результатом паломничества. Второй временной пласт произведения – это время писателя Ипполита Вишенского, завершившего путешествие на христианский Восток, вернувшегося в Чернигов и приступившего к литературной обработке дневника. Он был отредактирован в 1710 – начале 1711 г. и обрел вид паломнических путевых записок, названных «Пелгримацией»[267].

Время писателя Ипполита Вишенского появляется в авторских замечаниях о расположении материала, уточнениях касательно порядка следования статей, сносках на источники сведений, комментариях по поводу некогда виденного. Редактируя описание церкви Святой Екатерины, входящее в синайский цикл путевых очерков, черниговский протосингел включил в него обращение к читателям: «Тамъ, у пещерѣ при той церкви, много угодников Божиих опочиваютъ; если кто хочет, довѣдайся» (л. 24). При необходимости писатель раздвигал рамки текста «Пелгримации», отсылая вдумчивого читателя к другим источникам по той или иной теме: Библии, Прологу, житиям святых, христианским легендам.

Диалогическое время стало активно использоваться в путевых записках рубежа XVII–XVIII вв. в связи с развитием психологизма в литературе, усилением внимания к внутреннему миру человека, ростом художественного начала в произведении. «Пелгримация» Ипполита Вишенского насыщена диалогическими сценами, одна из которых – разговор паломника с волошским господарем Константином Брынковяну: «...пришолъ я до двора господарского... и поклонилъся ему, и показалъ писмо архиерейское, и книги ему отдалъ. Почалъ мене питать: “Камо грядеши?” Отвѣщах: “До Царигорода”. Господаръ мовитъ: “Мои вози пойдутъ из данню до царя турецкаго, и ти зъ ними пойдешъ”, – и мнѣ велѣлъ дати на дорогу левовъ 35» (л. 5 об.). Предельно сжатый во времени, но крайне информативный по содержанию диалог, в котором роль ведущего принадлежа-

[267] См.: *Травников С.Н.* Путевые записки петровского времени (Проблема историзма)... С. 45.

ла волошскому князю, а роль ведомого – черниговскому иеромонаху, интересен тем, что сохранил живые интонации диалога: в словах господаря ощущается сильная, привыкшая повелевать личность.

Паломнические путевые записки, как правило, состояли из трех хронологических отрезков: времени движения к «святому граду» Иерусалиму, времени пребывания в центре христианского мира и времени возвращения на Русь. Композиционное решение основной части «Пелгримации» Ипполита Вишенского необычно, оно отличается дробностью, больше присущей светским запискам русских «вояжеров» по Европе, чем паломническим «хождениям»[268]. Временная структура произведения оказалась усложненной потому, что Ипполит Вишенский посетил не только Иерусалим, но и все православные центры Ближнего Востока. В книге черниговского протосингела можно выделить восемь хронотопических блоков:

1. Чернигов – Киев – Яссы – Бухарест – Константинополь и осмотр святых мест бывшей столицы Византийской империи (октябрь 1707 г. – 14 февраля 1708 г.);
2. Константинополь – Архипелаг – о. Кипр – Яффа – Каир и изучение религиозных святынь этого города (14 февраля – 26 мая 1708 г.);
3. Каир–Синайский монастырь и поклонение местным святыням (26 мая – 24 июня 1708 г.);
4. Синайский монастырь – Каир – Дамаск и пребывание в гостях у антиохийского патриарха Кирилла V (24 июня – 20 августа 1708 г.);
5. Дамаск – Яффа – Иерусалим и восьмимесячное паломничество по святым местам Палестины (20 августа 1708 г. – 30 апреля 1709 г.);
6. Иерусалим – Яффа – Афон и осмотр достопримечательностей (обителей, скитов, церквей, святых источников, чудотворных икон) «монашеской республики» (30 апреля – 16 июня 1709 г.);
7. Афон – о. Лемнос – Константинополь и встреча с русским послом П.А. Толстым (16 июня – 14 июля 1709 г.);
8. Константинополь – Бухарест – Яссы – Киев – Чернигов (14 июля – октябрь 1709 г.).

Каждый из временных отрезков «Пелгримации» обладал своей динамикой. Время ускорялось от первого к пятому композиционному звену, потому что паломник мечтал как можно скорее достичь святынь Иерусалима и Палестины. Автор произведения признавался, что он «от многихъ лѣтъ вожделѣх выдѣти святая мѣста и градъ святый Иерусалимъ, такожде и Гробу Господню поклонитися...» (л. 1). Когда страстное желание оказаться в центре христианского мира осуществилось, началось замедление течения времени. Паломник неспеш-

[268] См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Шереметев – украшение России...» // Путешествие по Европе боярина Б.П. Шереметева... С. 239.

но и обстоятельно изучал священные раритеты, расспрашивал «торжемантов» и «старых людей» о легендарном прошлом этого края, участвовал в торжественных церковных службах, встречах с духовными иерархами, походах по окрестностям Иерусалима. В этой части «Пелгримации» редко используются отсылки к светскому календарю; Ипполит Вишенский пользуется, как правило, церковным времяисчислением. Путешествие по христианским достопримечательностям Иерусалима и Палестины – это для паломника экскурсия в библейское прошлое, приобщение к сакральному миру, не терпящему суеты и суесловия. Замедлению времени способствует включение в «Пелгримацию» пространных описаний увиденных Вишенским святынь с указанием размеров храмов, количества ступеней и колонн, материалов и техники украшения, особенностей внешнего декора и внутреннего убранства церковных зданий.

Путь на родину для черниговского паломника начинался с Константинополя и пролегал по территории Болгарии, Валахии, Молдавии, Польши и Украины. Обратное «путное шествие» повторяло маршрут хождения в Святую землю, поэтому, следуя закону экономии художественных средств и жанровой традиции, Ипполит Вишенский не описывал его. Хотя на путь от Константинополя до Чернигова ушло около четырех месяцев (с 14 июля по начало октября 1709 г.), автор «Пелгримации» лишил этот хронологический отрезок событийного начала, что привело к предельному стяжению времени.

Черниговский иеромонах часто использовал временное измерение расстояний: «Малтезъ от Родоса недалеко: если вѣтеръ у помощъ, то за пять дний станешъ судномъ...»; «А ежели бы вѣтер добрий, то от святой гори Афонской дний 4, такожде и нощий, до Царигорода ити морем, а ми ишли морем 15 дний и нощий» (л. 13 об., 57 об.). Паломник мог применять одновременно линейные и временные способы измерения пройденного пути: «Изъ Яфи вишли априля 19, до Пилусии, или до Димияту, миль триста, и шли чотири днѣ и чотири нощи...» (л. 16 об.). Сухопутное пространство также могло измеряться временем, затраченным на его преодоление, причем как пешим человеком, так и всадником на коне, верблюде, муле или осле: до Суэца «десять ден ходу верблюди...»; Дамаск «за един день не объидешъ конемъ...»; от Дамаска до Сидона паломники, «понаймавши мули», добирались пять дней; чтобы обойти Иерусалим, понадобится «годинъ сѣмъ» (л. 28 об., 30 об., 31 об., 45 об.). При небольших расстояниях в качестве меры использовались часы и доли часа («ходу един часъ», «полгодини», «полтретя часа»), измеряемые, конечно, приблизительно.

В паломнической литературе, и в частности в «Пелгримации» Ипполита Вишенского, встречалось три способа фиксации времени. Во-первых, с помощью отсылки к природному календарю, связанному с временами года, ритмом крестьянской жизни, суточными изменениями (весна, лето, осень, зима; пахота, сев, покос, жатва; утро, день, вечер, ночь). Во-вторых, время рассматривалось как

астрономическое явление, выраженное в часах, днях, неделях, месяцах, годах, столетиях. В-третьих, в путевых записках время обозначалось с помощью церковного календаря, выступая как день памяти святого, религиозного праздника, как упоминание о времени ежедневной церковной службы (утреня, обедня, вечерня) или указание на последовательность богослужения («послѣ маслосвятия», «по литургии»). Способ измерения времени, как правило, зависел от места пребывания паломника и темы путевого очерка (природоописательного, дорожного, этнографического и др.). Он менялся в зависимости от того, описывал ли паломник необычное природное явление, с которым не сталкивался на родине, либо рассказывал о «путном шествии» к Святой земле или о своем участии в церковной процессии.

Писатель-путешественник мог использовать сразу несколько хронологических ориентиров. Описывая Синай, Ипполит Вишенский с гордостью сообщал, что ему довелось провести богослужение в Преображенском соборе: «И на той горѣ я ночовалъ и службу Божию служилъ, где Мойсей у Бога законъ принялъ, у Преображения Господня, мѣсяца иуня 14, въ день св. пророка Елисея» (л. 27). В «Пелгримации» встречаются еще более сложные временные отсылки, где, например, задействованы три хронологические системы (природная, астрономическая, церковная): «И ишли своим путем морским, и пришли в Царигород наутрие Святых верховних апостолъ Петра и Павла, июня 30. Тогда было посту Петрова една недѣля и два дни» (л. 57 об.). Черниговский паломник не случайно особо выделил эту дату: он, сторонник гетмана Мазепы, приехал в Константинополь три дня спустя после Полтавской битвы, произошедшей 27 июня 1709 г. Указав на точное время прибытия в бывшую столицу Византии, Ипполит Вишенский как бы отметил память о Полтавской баталии, проигранной Карлом XII. В этом контексте победившая Россия выступала как достойная преемница былой славы и мощи Византийской империи, как центр православного мира.

На выбор способа указания времени автором «хождения» оказывали влияние его образование, художественные наклонности, эстетические вкусы. Стремление к документализации повествования, ориентация на строгий в Средневековье жанровый канон требовали от паломника точного определения даты того или иного события. В «Пелгримации» Ипполита Вишенского этот способ характерен прежде всего для путевого дневника: «Выехали изъ Нѣжина октоврия 21… а въехали въ Киевъ октоврия 27»; «Пришли до Царигорода, или до Стамбулу, року 1708 генваря 28. Ихали из Бугарешти до Царигорода верхами пятнадесятъ дний…» (л. 1 об., 7 об.).

Представление о временной протяженности создает событийный ряд произведения. «События в сюжете предшествуют друг другу и следуют друг за другом, выстраиваются в сложный ряд, и благодаря этому читатель способен заме-

чать время в художественном произведении, даже если о времени в нем ничего специально не говорится. Где нет событий – нет и времени...», – утверждал Д.С. Лихачев[269]. Ипполит Вишенский так рассказал о пересечении паломниками границы между Молдавией и Валахией: «Егда же прийдохом во градъ мултянский, взято нас до великаго капитана и вопрошовано нас: “Откуду?” Ми же поклонихомся ему, и показахомъ писмо архиерейское, и гетманское, и господаря волоского, и подарунокъ ему дали. Прочетши писма, воздаде нам честь великую и *повелѣ* всего дати изъ ратуша, чого, найменшой речи, потреба на четири дни, и господу дано значную для отпочивку. Хотящим же нам отъити оттуду, даде нам писмо до господара мултянского и листъ подорожний даде нам, дабы всюди нам давано честь и всякие достатки, яко и прежде. Ми же поклоншеся, отъидохомъ восвоя» (л. 3–3 об.). Течение времени в этом фрагменте передается через нагнетение глаголов действия: паломники приехали на пограничный пункт, встретились с начальником стражи, передали рекомендательные письма, капитан их прочел, распорядился о постое и довольствии для богомольцев, выдал сопроводительные документы для проезда через Валахию. Небольшой отрывок текста содержит около двух десятков глаголов и глагольных форм, создающих ощущение движения времени.

Временные указатели в тексте «Пелгримации» могут иметь не реальное, а религиозно-символическое значение. Особенно много таких чисел-символов в легендах и преданиях, пересказанных Ипполитом Вишенским. Повествуя о чудотворной иконе Богородицы, которую впавший в грех дьякон порезал ножом, автор несколько раз использует число три: «При кончинѣ *третего года* бысть глас духовному явственно от Пресвятой Богородици...»; «Дияконъ же поживе по раздрѣшении *три дни* и преставися...»; «*По трех же лѣтех* братия сотвориша совѣтъ...» (л. 53–53 об.). В данном случае «три года» и «три дня» нельзя воспринимать как точные хронологические указатели, их введение в текст путевых записок – следствие литературной традиции, восходящей к Священному Писанию[270].

Время и скорость передвижения паломников в пространстве зависели от природных и социальных условий. По Синайской пустыне караван богомольцев был вынужден передвигаться на верблюдах в разгар летнего зноя, в июне–июле 1708 г., поэтому из-за страшной жары шли ночами, а днем пытались отдохнуть в тени бедуинских палаток. Замедление движения, остановка или даже возвращение назад могли быть вызваны природными и социальными катаклизмами. Из-за жестокого шторма, случившегося между 18 и 24 февраля 1708 г.,

---

[269] *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. С. 213.

[270] См.: *Кириллин В.М.* Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI века). СПб., 2000. С. 27–28; *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. С. 166.

судно с паломниками, отплывшее от острова Митилин и добравшееся до острова Сакиз, было принесено бурей обратно. Остановки в пути, приводившие к замедлению временной динамики, часто происходили из-за угрозы нападения на караваны паломников со стороны арабских племен, приходивших из пустыни и блокировавших дороги и подступы к городам.

Ипполит Вишенский, человек петровского времени, жил на пограничье эпох, между поздним Средневековьем и ранним Новым временем, поэтому его путевые записки отразили традиционное и новаторское в изображении времени. Для «Пелгримации» характерна дифференциация времени на земное и вечное, коллективное и индивидуальное, отечественное и иноземное, церковное и природное. Время начинает осознаваться как сложная динамическая система, связанная не только с христианской идеологией, но и с философскими исканиями эпохи Просвещения.

* * *

В историю русской и украинской литературы Ипполит Вишенский вошел как автор художественно-документальных путевых записок, созданных в петровское время. Его «Пелгримация» стала своеобразной творческой лабораторией, где шел напряженный поиск новых принципов изображения человека и природы, когда традиции средневекового религиозного символизма сталкивались с пришедшим ему на смену барочным видением мира и задач словесного искусства.

«Хождение» Ипполита Вишенского – это новое открытие Ближнего Востока, причем по диапазону увиденного и описанного автором ему нет равных в русской паломнической литературе начала XVIII столетия. Черниговский иеромонах побывал во всех крупных центрах православия: Константинополе, Иерусалиме и Палестине, в Дамаске, на Синае и Афоне – и оставил поразительно точные в фактографическом отношении и яркие с точки зрения художественной выразительности картины жизни европейских, азиатских и африканских стран. «Пелгримация» Ипполита Вишенского стала для читателей не только «окном» в современный для них мир православного Востока, но и реальным комментарием к библейско-евангельским книгам и ранней истории христианства. Автор книги воспринимал окружающую действительность как по-барочному «пестрый», быстро меняющийся, наполненный запахами и звуками мир. Необычайная живописность стиля отличает путевые записки Вишенского от других паломнических «хождений» петровского времени. Черниговский иеромонах был способен создать яркий образ и бушующей морской стихии, и безжизненной, раскаленной пустыни, по которой продвигался караван паломников. Он не мог остаться равнодушным к рукотворной красоте православных монастырей и храмов, не любоваться строгими ликами святых на древних иконах.

Чуткое ухо писателя различало в «музыке жизни» колокольный звон и молитвенное пение, шум городской толпы и трели птиц, грозный рокот волн и свист ветра на горных вершинах. Книга Вишенского воспитывала в читателе стремление к познанию нового, к духовному совершенству, прививала любовь к искусству слова, способному преодолеть пространство и время, связать воедино народы и поколения.

Ипполит Вишенский продолжил традицию поездок по восточным странам с секретной церковно-политической миссией, широко практиковавшуюся в русском Средневековье. Он путешествовал по православным патриархиям с целью выяснения возможности создания независимой от России украинской церкви, в чем были заинтересованы его покровители – гетман И.С. Мазепа и архиепископ Иоанн Максимович. Мятеж Мазепы Украина не поддержала, и гетман умер на чужбине. Иоанн Максимович оказался в «почетной ссылке» в Сибири. Паломнический подвиг Ипполита Вишенского оказался не востребованным, а сам он никому не нужным. Однако книга о Ближнем Востоке, написанная им как отчет о поездке, пережила автора и вошла в сокровищницу восточнославянской литературы.

Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ И АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКА

Впервые сведения о путевых записках Ипполита Вишенского привел известный ученый и путешественник А.С. Норов в примечаниях к изданию «Хождения» игумена Даниила[1]. В библиотеке Норова, собирателя отечественных древностей, хранилась копия «Пелгримации» Вишенского, сделанная со списка памятника, находившегося в фонде М.П. Погодина[2]. Произведение Ипполита Вишенского было упомянуто в работе немецкого специалиста в области истории Синая и Палестины Т. Тоблера, причем информацию о нем исследователь, видимо, почерпнул из книги А.С. Норова[3].

Если А. Норов и Т. Тоблер лишь упомянули о путевых записках черниговского иеромонаха, то В. Хитрово в 1876 г. сделал анонс этого неопубликованного произведения: привел краткие сведения об авторе, рассказал о маршруте паломника и виденных им достопримечательностях. Исследователь был убежден, что «описание Вишенского... принадлежит к лучшим начала XVIII столетия»[4].

Год спустя вышла книга С.И. Пономарева с материалами по библиографии Палестины, где давалось полное название рукописи с текстом произведения Ипполита Вишенского, указывалось место хранения (Императорская публичная библиотека), уточнялось время паломничества (1707–1709)[5]. Позднее редакция «Православной богословской энциклопедии» заимствовала сведения о «Пелгри-

---

[1] См.: Pélegrinage en Terre Sainte de l'igouméne russe Daniel, commencement du XII siécle par Abraham de Noroff. S.-Petersbourg, 1864. P. 214.

[2] См.: Библиотека Авраама Сергеевича Норова. СПб., 1868. Ч. 1. С. 102.

[3] См.: *Tobler T.* Bibliographia Geographia Palestinae. Leipzig, 1867. P. 120.

[4] *Хитрово В.Н.* Палестина и Синай. СПб., 1876. Ч. 1. Вып. 1. С. 23–26 (№ 14).

[5] См.: *Пономарев С.И.* Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах (материалы для библиографии). СПб., 1877. С. 11.

мации» и ее авторе из книги С.И. Пономарева, сделав отсылку к этому библиографическому справочнику[6].

При подготовке «Русского биографического словаря» под редакцией А.А. Половцева был составлен словник имен известных людей России, куда в числе прочих вошел Ипполит Вишенский[7]. Знаменитый энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона включал небольшую статью, содержащую сведения о черниговском иеромонахе и его путешествии на христианский Восток[8]. Информация о Вишенском и его книге была взята из справочника С.И. Пономарева. Высокую оценку труду черниговского иеромонаха дал историограф В.С. Иконников. Ученый считал, что «Пелгримация» «принадлежит к обширнейшим по объему и лучшим описаниям» среди паломнических «хождений», более того, она не знает себе равных «по подробности сведений, в особенности об Иерусалиме» и Афоне[9].

Справочно-библиографический этап в истории изучения путевых записок Ипполита Вишенского сопровождался работой по подготовке публикации текста памятника. В XIX–XX вв. «Пелгримация» выдержала три издания. В 1876 г. архимандрит Леонид (Кавелин) опубликовал сочинение черниговского иеромонаха в «Чтениях в Императорском обществе истории и древностей российских» при Московском университете[10]. В предисловии к изданию произведения ученый сообщил, что получил из Петербургской публичной библиотеки «точную копию» путевых записок Ипполита Вишенского, хранившуюся в фонде М.П. Погодина (№ 1544) и сверенную с подлинником известным археографом А.Ф. Бычковым. Примечания к тексту «Пелгримации» были написаны Леонидом (Кавелиным) и историком О.М. Бодянским. В начале книги издатель поместил небольшую вступительную статью, где приводились данные о месте хранения рукописи, времени и маршруте путешествия паломника, заимствованные из сочинения В.Н. Хитрово «Палестина и Синай»[11]. Публикация «Пелгримации», выполненная архимандритом Леонидом, была упомянута в двух справочниках, подготовленных к печати С.А. Венгеровым[12].

Путевые записки черниговского протосингела вызвали интерес в научных кругах, и в 1877 г. в Москве вышел отдельный оттиск из ЧОИДР под названием «Пелгримация, или Путешественник честнаго иеромонаха Ипполита Вишенского», который подготовил к печати архимандрит Леонид (Кавелин).

---

[6] Православная богословская энциклопедия: В 11 т. Пг., 1904. Т. 5. С. 1007–1008.

[7] См.: Сборник Русского исторического общества: В 148 т. СПб., 1887. Т. 60. С. 352.

[8] См.: *Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А.* Энциклопедический словарь: В 82 т. СПб., 1894. Т. 25. С. 304.

[9] *Иконников В.С.* Опыт русской историографии: В 2 т. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2. С. 1896–1897.

[10] См.: ЧОИДР. М., 1876. Кн. 4. С. 15–142.

[11] См.: *Хитрово В.Н.* Палестина и Синай. С. 23–26 (№ 14).

[12] См.: *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней): В 6 т. СПб., 1889. Т. 1. Вып. 1. С. 137; Источники словаря русских писателей: В 4 т. СПб., 1900. Т. 1. С. 596.

Добротное научное издание памятника осуществил известный медиевист С.П. Розанов. В 1914 г. он опубликовал «Пелгримацию» И. Вишенского в «Православном Палестинском сборнике»[13]. Это издание отличалось тщательностью археографической подготовки текста, наличием серьезного аналитического исследования и пространного справочного аппарата. Во вступительной статье рассказывалось о личности паломника, круге его интересов, маршруте хождения, источниках сведений автора путевых записок о Святой земле. Особый раздел книги был посвящен палеографическому описанию рукописи с текстом «Пелгримации». Издание содержало подробный комментарий к тексту памятника, именной и географический указатели, словарь иностранных, устаревших и малоупотребительных слов.

С.П. Розанов дал нелестную оценку публикации Леонида (Кавелина), обвинив первого издателя в том, что тот не держал в руках подлинной рукописи и некритично подошел к использованию списка с «Пелгримации», присланного А.Ф. Бычковым. Этим Розанов объяснял большое количество ошибок, перестановок слов и пропусков предложений, наличие непонятно откуда взявшихся вставок. В итоге был сделан вывод о «ненаучности приемов издания архимандрита Леонида»[14].

В «Библиографической летописи» появилась рецензия на издание С.П. Розанова, подписанная инициалами «В.П.». Скорее всего, рецензентом книги являлся В.Н. Перетц. Ученый сравнил труд архимандрита Леонида, выполненный в традициях книг для душеполезного чтения, и научную публикацию в «Православном Палестинском сборнике». В результате исследования он пришел к заключению: «Труд г. Розанова значительно выше старых изданий арх. Леонида... В нем мы не находим пропусков, искажений, фантастических чтений; орфография сохранена в громадном большинстве случаев старинная»[15].

Основные идеи рецензии академика В.Н. Перетца развила в обширной статье его ученица В.П. Адрианова[16]. После тщательного сравнительного анализа текста рукописи из собрания М.П. Погодина и публикации «Пелгримации», подготовленной С.П. Розановым, она заявила о высоком научном качестве нового издания памятника. Намечая перспективные задачи в исследовании путевых записок черниговского протосингела, Адрианова предложила Розанову сравнить произведения древнеукраинской и древнерусской паломнической литературы с сочинением Вишенского, чтобы определить черты новаторства.

Сведения об изданиях текста «Пелгримации», выполненных Леонидом (Кавелиным) в 1876 г. и С.П. Розановым в 1914 г., приводятся в хорошем, но ныне

---

[13] См.: ППС. СПб., 1914. Вып. 61.

[14] Там же. С. LI.

[15] *В.П.* Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707–1709 гг.) / Изд. под ред. С.П. Розанова (ППС. СПб., 1914. Вып. 61. LIV+190 с.) // БЛ. СПб., 1915. Вып. 2. С. 14–16.

[16] См.: *Адрианова В.П.* Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707–1709). СПб., 1914 // ЖМНП. 1915. Ч. 57 (май). С. 179–210.

устаревшем биобиблиографическом справочнике по истории украинской литературы Л.Е. Махновца. Материалы о писателе заимствованы составителем из пятого тома «Православной богословской энциклопедии». В разделе критической литературы о произведении упомянута рецензия В.П. Адриановой[17].

Как источник исторических сведений путевые записки Ипполита Вишенского использовались в книге авторитетного востоковеда Б.М. Данцига, который утверждал, что «это чрезвычайно любопытный памятник украинской литературы начала XVIII века, богатый ценными деталями»[18]. С точки зрения исторических связей с культурами других народов сочинение Ипполита Вишенского анализировали С.А. Кириллина и К.А. Панченко, привлекая материал «Пелгримации» для изучения истории русско-арабских и русско-турецких отношений[19]. В работах С.Н. Травникова и Л.А. Ольшевской о путевых записках Ипполита Вишенского была выявлена историческая основа произведения, при этом большое внимание уделено политической подоплеке паломничества черниговского иеромонаха, его связям с гетманом Иваном Мазепой и архиепископом Иоанном Максимовичем[20]. Текст «Пелгримации» широко использовался в исследовании о становлении и развитии легенды о схождении небесного огня на Пасху в иерусалимском Воскресенском соборе[21].

Литературоведческое освоение текста памятника началось сравнительно недавно, прежде всего учеными, занимавшимися вопросами истории жанра «хождения». Изучению украинских путевых записок петровского времени посвятил серию научных статей и монографий известный медиевист Петр Васильевич Белоус[22]. Сведения о «Пелгримации» Ипполита Вишенского он включил в учеб-

---

[17] См.: *Махновець Л.Е.* Українські письменники: Біо-бібліографічний словник: В 5 т. Київ, 1960. Т. 1. С. 236.

[18] *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973. С. 51.

[19] См.: *Кириллина С.А.* «Очарованные странники»: арабо-османский мир глазами российских паломников XVI–XVIII столетий. М., 2010; *Панченко К.А.* Ближневосточное православие под османским владычеством: Первые три столетия: 1516–1831. М., 2012.

[20] См.: *Травников С.Н.* Путевые записки петровского времени (Проблема историзма). М., 1987. С. 41–45; *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Еже в уме си положихъ, сие и сотворихъ» (Историческая основа «Пелгримации» Ипполита Вишенского) // Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество: Сб. трудов по материалам VI Всероссийской научно-методической конференции: В 2 ч. М., 2014. Ч. 1. С. 74–83.

[21] См.: *Ольшевская Л.А., Решетова А.А., Травников С.Н.* Легендарные вариации в паломнических путевых записках петровского времени // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. Рязань, 2016. № 4 (53). С. 73–85; 2017. № 1 (54). С. 96–111.

[22] См.: *Білоус П.В.* Творчість В. Григоровича-Барського. Київ, 1985. С. 32,36–39,44,98; *Он же.* «Хожденье» ігумена Даниїла і паломницька проза на Україні у XVI–XVIII ст. // Писемність Київської Русі і становлення української літератури. Київ, 1988. С. 167–184; *Он же.* Паломницький жанр в історії української літератури. Житомир, 1997; *Он же.* Українська паломницька проза: історія жанру. Київ, 1998 и др.

ник по истории украинской литературы[23]. П.В. Белоус первым обратился к анализу поэтики этого памятника путевой литературы, связав ее с эстетикой барокко. Исследователь указал на сознательную беллетризацию текста паломнических записок, драматизацию диалогических сцен, усиление лирического начала в повествовании, на наличие народно-разговорных элементов в языке автора «Пелгримации».

В монографии С.Н. Травникова, опубликованной в 1989 г., изучалась литературная эстетика произведений русских писателей-путешественников, в том числе и Ипполита Вишенского[24]. В качестве фонового материала записки черниговского иеромонаха использовались в книгах о путевых записках стольника П.А. Толстого и московского священника Иоанна Лукьянова, вышедших в серии «Литературные памятники»[25]. Цикл последних работ С.Н. Травникова и Л.А. Ольшевской по этой теме посвящен проблемам поэтики памятника, прежде всего особенностям изображения пространства и разным типам пейзажных описаний[26].

История изучения «Пелгримации» за рубежом связана с исследованием о древнерусских «хождениях» немецкого слависта К.-Д. Зееманна[27]. Ученый отметил необычность маршрута паломника, рассказал о его встречах со светскими и духовными владыками Европы и Ближнего Востока, дал необходимые комментарии к основным событиям путешествия. Немецкий исследователь выявил черты оригинальности памятника, сравнив его с другими паломническими «хождениями» начала XVIII столетия, указал на обостренный интерес Ипполита Вишенского к миру легенд христианского Востока.

Популяризации памятника среди иностранных исследователей и читателей способствовал появившийся в 1985 г. в США справочник Т.Г. Ставроу и П.Р. Висенсела о русских путешествиях в Святую землю[28]. Основная часть статьи об Ип-

[23] См.: *Білоус П.В.* Історія української літератури XI–XVIII ст. Київ, 2009. С. 311–313.

[24] См.: *Травников С.Н.* Писатели петровского времени: Литературно-эстетические взгляды. Путевые записки. М., 1989. С. 11, 17, 18, 21, 25, 37–39, 41–43, 45, 48, 57, 64, 73–76.

[25] *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Умнейшая голова в России…» // Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе: 1697–1699. М., 1992. С. 251, 268, 283; *Они же.* Житие и хождение Иоанна Лукьянова // Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова: 1701–1703. М., 2008. С. 455, 456, 459, 460, 485, 594.

[26] См.: *Травников С.Н.* «А еже где что выдѣхъ своима очима, вся сия написахъ…» (Мир природы в «Пелгримации» Ипполита Вишенского) // Вестник славянских культур. Научно-информационный журнал. М., 2015. № 3 (37). С. 113–128; *Он же.* «И шли горами каменними и ярами глубокими, тилко небо да земля…»: особенности изображения пространства в «Пелгримации» Ипполита Вишенского // Вестник славянских культур: Научно-информационный журнал. М., 2017. Т. 43. С. 121–133; *Ольшевская Л.А., Травников С.Н.* «Воста же буря превеликая…» (Морской пейзаж в «Пелгримации» Ипполита Вишенского) // Филологическая наука и школа: диалог и сотрудничество. Сб. трудов по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции: В 2 ч. М., 2015. Ч. 1. С. 63–71.

[27] См.: *Seemann K.-D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. München, 1976. S. 383–392.

[28] См.: *Stavrou Th.G., Wiesensel P.R.* Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus (Ohio), 1985. P. 61–64.

полите Вишенском в этой книге посвящена описанию пути паломника, перечню осмотренных им городов, монастырей и соборов, культовых мест и христианских раритетов Константинополя, Иерусалима, Палестины, Синая и Афона.

Таким образом, хотя история изучения «Пелгримации» Ипполита Вишенского насчитывает не одно столетие, произведение до сих пор не получило целостного историко-литературоведческого исследования, которое невозможно без современного научного издания памятника.

В настоящее время известен только один список путевых записок Ипполита Вишенского. Это не автограф паломника, а список со списка, о чем свидетельствует запись переписчика книги иерея Иоанна Евменовича Аршука, который в 1727 г. скопировал текст «Пелгримации» в брянской глубинке, в сельце Кривец Новозыбковского уезда. Список текста памятника выполнен не с оригинала, так как труд И. Аршука содержит многочисленные фактические ошибки, которые не мог допустить автор И. Вишенский[29]. Следовательно, существовало, по крайней мере, три списка «Пелгримации»: автограф Ипполита Вишенского, неизвестный список и копия с него, выполненная иереем Иоанном Аршуком и хранящаяся в РНБ в собрании М.П. Погодина (№ 1544). Последний из списков был положен в основу изданий памятника, осуществленных архимандритом Леонидом и С.П. Розановым, причем первый публикатор, видимо, располагал еще одним списком «Пелгримации», который использовал для восполнения пропусков текста, допущенных Аршуком.

Причину малой распространенности памятника следует искать, прежде всего, в целевой установке хождения Ипполита Вишенского на Ближний Восток. В создании и широкой рукописной традиции бытования «Пелгримации» не был заинтересован Иоанн Максимович, один из главных инициаторов путешествия, когда-то вместе с Мазепой лелеявший мысль о независимости украинской церкви от русского патриархата, а ныне находящийся в «почетной ссылке» – на митрополии в далекой Сибири. Появление и распространение путевых записок Вишенского могло стать причиной нового следствия по делу «мазепинцев», что грозило иерарху церкви, как и автору книги, судом и казнью.

Другое объяснение непопулярности «Путешественника» Ипполита Вишенского – радикальное изменение политической обстановки на Левобережной Украине, которая в 1764 г. полностью вошла в состав России. Идея создания самостоятельного государства и автокефальной украинской церкви в этих условиях казалась историческим анахронизмом. Религиозно-политическая миссия па-

---

[29] См. подробнее: *Розанов С.П.* Сведения о личности автора и его труде // Пелгримация, или Путешественникъ честнаго иеромонаха Ипполита Вишѣнского, постриженца Святых страстотерпецъ Бориса и Глѣба катедри архиепископии Чернѣговской во святый градъ Иерусалим (ППС. СПб., 1914. Вып. 61). С. XIV–XVII, XLV.

ломничества Вишенского и публицистическая направленность книги утратили свою актуальность.

Поскольку после возвращения на родину автору «Пелгримации» пришлось «уйти на покой», скорее всего, в один из провинциальных монастырей, чтобы не попасть под следствие по делу гетмана И.С. Мазепы, книга появилась в среде читателей, далеких от религиозно-политических битв и литературно-публицистических дебатов. Высокие художественные достоинства книги мог оценить человек с эстетически развитым вкусом, образованный и начитанный, поэтому «Пелгримация» оказалась в ряду сочинений, предназначенных не для массового читателя. Глухая новозыбковская провинция, где был переписан памятник, с тонкой прослойкой интеллигенции среди духовенства и мирян не способствовала широкому распространению рукописи с текстом путевых записок Ипполита Вишенского.

«Пелгримацию» черниговского иеромонаха можно отнести к произведениям «потаенной литературы», как и «Хождение в Святую землю» московского священника Иоанна Лукьянова. Настоящее издание призвано «сделать тайное явным», ввести путевые записки Ипполита Вишенского в литературный и научный обиход, сделать предметом изучения историков и литературоведов, лингвистов и этнографов, искусствоведов и ученых других специальностей, ибо в содержательном отношении эта книга – «энциклопедия» жизни православного Востока начала XVIII столетия.

В основу настоящего издания положен список «Пелгримации», хранящийся в РНБ, собр. Погодина № 1544. Рукопись 1727 г. (см. записи писца и владельца книги по нижним полям л. 1 об.–2 об.: «Сей Путникъ иерея Иоанна Евменова Аршука, презвитера Кривецкаго, маетности пана Феодора Савича. Написася року 1727» – и писцовую помету киноварью на л. 57 об.: «Року 1727 априля 25 дня сей Путникъ Иерусалимский и прочая переписалъ себѣ въ ползу я, Иоаннъ Евменович Аршукъ, презвитер Св. Троици села Кривца, маетности пана Феодора Савича»); 1^0 ($31{,}5 \times 20{,}5$); на 57 л. + 2 л. (чистые); полуустав, близкий к скорописи[30]. В заглавиях и заглавных буквах киноварь, на л. 1 – рисованный киноварный инициал; многие пометы переписчика в тексте рукописи и на полях выполнены киноварью. По верхним полям рукописи идет буквенная нумерация листов и более поздняя цифровая, по нижним полям – цифровая нумерация листов десятками. В конце каждой страницы рукописи повторяется слово, с которого начинается текст на следующей странице.

---

[30] См.: *Розанов С.П.* Палеографическое описание памятника и издание его // Пелгримация, или Путешественникъ... С. XLV. По утверждению ученого, «самая графика письма является настолько характерной, что знакомый с русской палеографией сразу определил бы, что это – новое южно-русское, с латино-польским влиянием, письмо, которое господствовало в Приднепровье приблизительно с половины XVII до половины XVIII столетия».

Переплет (XIX в.) – картон, оклеенный лиловой бумагой, корешок и уголки из красной кожи. На корешке тиснение золотом: «Из древлехранил. Погодин. Путешествие в Иерусалим Ипполит. Вишенскаго. № 1544. И.Б.» и герб с двуглавым орлом под короной. В рукописи имеются штампы «И.Б.» («Императорская библиотека») на л. 1, 21, 31, 41, 51 (на правом боковом поле), л. 57 об. (на нижнем поле). На оборотной стороне верхней обложки запись синим карандашом «1544». В левом верхнем углу печатная наклейка «Зала. Шкаф. Полка. №». На переплетном листе в левом верхнем углу сохранилась карандашная помета: «Инв. 1549»; на л. 57 об. – запись чернилами: «В этой рукописи пятьдесят семь (57) листов. Библ. И. Бычков»; на оборотной стороне нижней обложки – запись, выполненная карандашом: «В сей рукописи пятьдесят семь (57) листов. 1900. V/15».

Текст «Пелгримации» Ипполита Вишенского печатается с раскрытием титл и введением в строку выносных букв. Славянские буквы-цифры заменены арабскими цифрами. Разбивка текста на предложения и абзацы проведена согласно предметно-тематическому и хронотопическому принципам. Знаки препинания расставлены по современным правилам пунктуации. При публикации памятника сохранены особенности правописания списка, но произведена замена букв: і на «и», θ на «ф», ω на «о», оу и ȣ на «у», ꙗ и ѧ на «я», ѵ на «и» или «в», ς на «з», ѯ на «кс», ѱ на «пс». Устранена унификация орфографии текста произведения и написания слов с «ѣ», «ъ» и «ь», что было сделано С.П. Розановым.

Исправления и дополнения в текст публикуемого произведения вносились, если встречались явные описки и пропуски, если ошибочные чтения вели к искажению или «затемнению» смысла. Кроме этого, при подготовке к публикации путевых записок Ипполита Вишенского были учтены многочисленные случаи правки текста рукою писца, которые касались:

а) исправления отдельных букв в слове (л. 13 – в слове «ухопились» последняя буква «и» исправлена из «а»; л. 11 об. – слово «ногами» до правки читалось как «гогами»);

б) устранения повторов отдельных слогов (л. 3 об. – слово «крѣпости» первоначально читалось как «крѣпоспости»);

в) избавления текста от повторов слов и словосочетаний (л. 6 об. – повтор слов «на гору»; л. 43 – повтор слова «теперь»);

г) восстановления пропущенных фрагментов текста (л. 10 – фраза «и къ дверем за гратою» приписана на полях рукописи; л. 30 об. – в предложении «Там же день ходу до села, где святаго мученика Георгия замучено» «до села» – вставка над строкой рукою писца; л. 32 – в тексте «от всѣх чотирох метрополитов и от братии святой иерусалимской» слово «братии» написано на боковом поле).

В текстологических примечаниях в новом издании памятника оговорена и правка в тексте, выполненная позднее другими чернилами. В основном она касается исправления допущенных писцом ошибок, например:

а) пропусков букв (см. л. 9, где в слове «безпрестанно» вставлена вторая буква «н»; л. 57 об., где в слове «Евменович» буква «в» приписана над строкой другими чернилами);

б) пропусков слогов (см. л. 13, где в слове «Тако» восстановлен слог «ко»; л. 16 об., где часть слова «Ерусалиму» – «салиму», приписана другими чернилами на правом поле рукописи; л. 40 об., где дописан последний слог в слове «сядет»);

в) пропусков слов (см. л. 21, где восстановлена пропущенная часть предложения «Оттуду пошли на гору чорную, високую»; л. 55 об., где другими чернилами сверху строки приписана отрицательная частица «не», без которой фраза «да не внидет женска полу» имеет противоположный смысл);

г) искаженных писцом слов (см. л. 15, где слово «кораблями» выправлено из «кораблякой»).

Иногда правка другими чернилами сопряжена с попыткой внести уточнения в текст (см. л. 39, где вставка «зъ Индии» располагается на правом поле и относится к фрагменту текста «аггели принесли во Иерусалим»). Она встречается в диалогических сценах, где первоначально были пропущены слова автора, поясняющие, кто говорит и к кому обращается с речью (см. вставки на л. 25: «Братия же отвѣщаша» – и л. 43: «Рекоша им»).

В текстологическом разделе книги отмечены случаи механического повреждения рукописи: затертый (конец л. 7 об.), размытый (л. 3 об. – слово «бѣла») или прожженный текст (л. 54 – слово «персидами» частично утрачено из-за повреждения бумаги огнем). Отдельные буквы в слове могут плохо читаться из-за наличия клякс (л. 7 об. – первая буква в слове «жилъ»), смазанных чернил (л. 10 об. – буква «о» в слове «побували»).

В текст рукописи были внесены необходимые по смыслу изменения, выделенные в издании курсивом. В основном они касаются исправления ошибок, не замеченных писцом:

а) пропуска букв (л. 17 – буквы «х» в слове «наверху»; л. 40 – буквы «р» в слове «затурчат»);

б) повтора слогов в словах (л. 10 – повтор слога «си» в слове «запаси»; л. 12 – повтор слога «ни» в слове «финики»);

в) неверных чтений (л. 46 – вместо слова «земли» «зими» в тексте «и прочее зѣлле нашей земли»; л. 53 об. – вместо «7» цифра «6» в предложении «В том монастиру братии 30, церковъ 7, великая осмая...»);

г) пропуска слов (л. 21 – слова «выкинуло» в предложении «...где море выкинуло изъ себе фараона и силу его»; л. 29 – слова «пошли» в предложении «Ис того саду пошли до монастиря великаго...»; л. 41 – слова «живутъ» в предложении «Всѣхъ монастирей черничих осмъ у самом градѣ Иерусалимѣ, малих, зъ рукодѣлия живутъ...»).

Следует отметить, что не все выявленные нами ошибочные чтения в тексте «Пелгримации» были отмечены в текстологическом подстрочнике издания памятника 1914 г. (замеченные С.П. Розановым погрешности в разделе «Разночтения» выделены полужирным шрифтом и подчеркнуты).

Многочисленные записи на полях рукописи фиксируются в таблице. В основном они выполнены рукою писца и выделены киноварью; регистрация других помет сопровождается пояснением, когда и как сделаны, где расположены и пр. Киноварные записи на полях в таблице выполнены полужирным шрифтом, текстологические заметки – курсивом. В таблице в скобках приведены фрагменты текста, к которым относится помета «зри». Обычно это место в рукописи выделено киноварными крестиками или знаками, представляющими собой рисунки из точек (кружки, ромбы и т. п.); встречается и другой способ – выделение киноварью первой буквы в слове, целого слова или словосочетания.

С.П. Розанов, который внимательно проанализировал заметки на полях рукописи, в основном касающиеся содержания путевых записок, пришел к выводу, что они не принадлежат автору «Пелгримации», а сделаны кем-то из переписчиков или владельцев книги[31]. Об этом свидетельствует тот факт, что о паломнике-писателе в пометах на полях речь идет в третьем лице единственного числа (л. 46 – «Зри: протосингел-поклонникъ»; л. 51 – **«Зры: было Иполиту»)**. Иногда записи на полях расходятся по содержанию с основным текстом. На полях л. 46 читаем: **«Зри: чудо»,** тогда как в соответствующем разделе путевых записок речь идет о походе каравана паломников на Иордан в сопровождении турецкой охраны. Автор заметок на полях обычно использовал арабские цифры (например, л. 12 – **«Зри: Сакиз, на островѣ город, миль 24 вширь»**; л. 57 об.– **«Зри: монастирей всѣх 22...»**), а создатель «Пелгримации» пользовался славянскими буквенными обозначениями чисел. Составитель тематического указателя, расположенного на боковых полях рукописи, в отличие от Ипполита Вишенского, хуже разбирается в географии: для него Яффа и Иоппия – разные города (л. 16–16 об.).

По мысли С.П. Розанова, длинное и пышное название произведения – «Пелгримация, или Путешественникъ честнаго иеромонаха Ипполита Вишѣнского, постриженца Святых страстотерпецъ Бориса и Глѣба катедри архиепископии Чернѣговской, во святый градъ Иерусалим» – не принадлежит автору, а дано кем-то из переписчиков памятника: по-иночески скромный отец Ипполит не посмел бы величать себя «честным иеромонахом»[32], тем более, что в тексте памятника он пишет о себе как о «грешном» и «недостойном» человеке. Кроме того,

---

[31] См.: *Розанов С.П.* Сведения о личности автора и его труде // Пелгримация, или Путешественникъ... С. XIV–XVII.

[32] См.: Там же. С. XIV.

в названии произведения имя автора пишется с двумя буквами «п», тогда как в тексте оно имеет другое написание – «Иполит».

Второй издатель «Пелгримации» полагал, что авторскими в рамочной структуре памятника следует считать только «оглавления, находящиеся на верху страниц рукописи»[33]. Первый общий тематический указатель – «Путникъ Иерусалимский», который далее идет с дополнениями: «Град Бугарештъ», «Городи Калиполь, Ираклия», «Остров Кипрский», «Гора Синайская» и т. д. до новых крупных разделов – «Градъ Иерусалимъ» и «Предѣлъ Иерусалимский». Согласно кольцевой структуре «хождения» их вновь сменяет указатель «Путникъ Иерусалимский». Среди уточнений в «оглавлении» на верхних полях рукописи изредка встречаются развернутые определения виденного паломником, например: «Дорога, що Мойсей жидов вел зъ Египту». Завершает верхний указатель запись: «Конецъ горѣ Афонской и поворот в Цариград зъ Афонской гори».

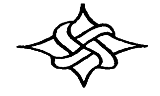
Пометы на боковых полях рукописи, скорее всего, не принадлежат ни Вишенскому, так как часть их дублируется заголовками в основном тексте памятника, ни Аршуку, ибо их анализ указывает на допущенные им пропуски. В тематическом указателе упоминаются святая Вероника и Давид-пустынник, а в тексте «Пелгримации» нет сведений о них. Эти пропуски, видимо, допущены Аршуком, который сначала списал основной текст, а затем боковые указатели, не заметив ряда несоответствий. Вероятнее всего, что «оглавление», помещенное на боковых полях рукописи, было составлено переписчиком, предшественником Аршука. Писцу публикуемого списка «Пелгримации» принадлежит владельческая запись по нижним полям л. 1 об.–2 об.: «Сей Путникъ иерея Иоанна Евменовича Аршука, презвитера Кривецкаго маетности пана Феодора Савича».

На боковых полях рукописи располагаются читательские пометы, сделанные в разное время разными людьми. Один читатель оставил указания на заинтересовавшее его в «Пелгримации» с помощью глагола «зри» (позднейшая приписка скорописью на полях л. 8 об., связанная с легендой о «русом царе», освободителе Византии от владычества турок; на л. 24 – с обычаем, когда стада у арабов пасут женщины, которых, по местной легенде, в отличие от мужчин, не убивает «пардус»). Другой читатель, чьи интересы лежали в области естествознания, оставил пометы скорописью, которые расположил перпендикулярно направлению основного текста (л. 17 – «Дождь нѣкогда тамъ не бываетъ»; л. 20 – «Зри, якъ там кури без квочки выводятся»). Среди читательских записей на нижних полях рукописи выделяются пометы, относящиеся к ветхозаветным сюжетам и героям (л. 26 – «Читай, отъкуду Илия взятъ на небо», л. 26 об.– «Мѣсто, гдѣ Богъ Мойсею далъ законъ»), а также те, что имеют эмоциональную окрашенность (л. 31 – «Есть чего насладиться», когда речь идет о Дамаске).

---

[33] См.: *Розанов С.П.* Сведения о личности автора и его труде. С. XVI.

Заметки на полях рукописи, по справедливому утверждению С.П. Розанова, имеют важное историко-литературное значение: они показывают, «что описание путешествия Вишенского имело читателей и пользовалось у них успехом», «из них видим, что в подобных произведениях интерес читателей возбуждал, главным образом, элемент апокрифический, чудесный»[34]. Следовательно, писательский труд Ипполита Вишенского был востребован современниками и потомками, правда, сфера хождения книги, созданной черниговским иеромонахом, долгое время была сужена по причинам религиозно-политического порядка.



[34] См.: *Розанов С.П.* Сведения о личности автора и его труде. С. XVII.

РАЗНОЧТЕНИЯ

ТЕКСТ

л. 1. [1–2]*Написано киноварью, в дальнейшем киноварные записи в тексте выделены полужирным шрифтом.* [3]*Слог* на *приписан над строкой рукою писца.* [4]*Вторая буква* и *в слове – правка рукою писца из* а. [5]*В ркп. ошибка в датировке: вместо первой* а (1000) – д.

л. 1 об. [1]*Буква* щ *– правка рукою писца из* р. [2]*Буква* д *– правка рукою писца из* с.

л. 2 об. [1]*Испр., в ркп. повтор слога* сла. [2]*Слово* дал *приписано на полях рукою писца.* [3]*Буквы* къ *приписаны над строкой рукою писца.* [4]*Испр., в ркп. повтор слога* мо.

л. 3. [1]*Буква* д *в слове имеет следы правки рукою писца.*

л. 3 об. [1]*Испр., в ркп. повтор слога* ет. [2]*Испр. рукою писца из* крѣпоспости. [3]*Слово написано по размытому тексту.*

л. 4. [1]*Буква* я *– правка другими чернилами из* а.

л. 4 об. [1]*Дополн. по смыслу, в ркп. слова нет.*

л. 5. [1]*Первая буква* н *в слове написана над строкой другими чернилами.*

л. 6. [1]*Испр., в ркп.* м.

л. 6 об. [1–2]*Повтор, ошибка замечена писцом и испр.* [3]*В слове есть следы правки рукою писца.*

л. 7. [1]*Слово имеет следы правки рукою писца.* [2]*Буква* л *– правка рукою писца из* р.

л. 7 об. [1]*Первая буква в слове частично закрыта кляксой.* [2]*Буква* ф *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Первая буква* м *в слове имеет следы правки рукою писца.* [4]*Далее идет затертый текст, выходящий на правое поле ркп.*

л. 8. [1]*В слове есть следы правки рукою писца.* [2]*Буква* с *вставлена над строкой другими чернилами.*

л. 8 об. [1]*Далее следует затертый текст.*

л. 9. [1]*Вставка другими чернилами.* [2]*Буква* к *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Вторая буква* н *подписана над строкой другими чернилами.*

л. 9 об. [1]*Буква* к – *правка рукою писца из* н. [2]*Испр., в ркп.* престолвъ.

л.10. [1–2]*Вставка на полях рукою писца.* [3]*Испр., в ркп. повтор слога* си.

л. 10 об. [1]*Буква* л *имеет следы правки рукою писца.* [2]*Буква* о *в слове смазана, не читается.*

л. 11. [1]*Слово вынесено на левое поле рукою писца.* [2]*Слог* ки *приписан над строкой рукою писца.* [3]*Буква* и – *правка рукою писца из* а. [4]*Буква* ъ *закрыта кляксой.* [5]*Слог* ми *приписан над строкой рукою писца.*

л. 11 об. [1]*Буква* н – *правка рукою писца из* г. [2]*Доб.* от города вода*; ошибка замечена писцом и исправлена.*

л. 12. [1]*Вторая буква* а *в слове имеет следы правки рукою писца.* [2]*Испр., в ркп.* финикини. [3]*В слове есть правка рукою писца.* [4]*Буква* е *в слове имеет следы правки рукою писца.* [5]*Буква* и – *правка рукою писца из* а. [6]*Буква* и – *правка рукою писца из* а.

л. 12 об. [1]*Буквы* аго *имеют следы правки рукою писца.* [2]*Буква* р *имеет следы правки рукою писца.*

л. 13. [1]*Буква* е *имеет следы правки рукою писца.* [2]*В последнем слоге* а *испр. на* и *рукою писца.* [3]*Слог* ко *приписан сверху строки другими чернилами.*

л. 13 об. [1–2]*Испр., в ркп.* или. [3]*Буква* е – *правка рукою писца из* а.

л. 14. [1]*Слог* гу *приписан над строкой рукою писца.*

л. 15. [1]*Слог* ми – *правка другими чернилами из* кой. [2]*Слог* ли *приписан над строкой другими чернилами.* [3]*Первая буква* и *в слове – правка рукою писца.* [4]*Буква* с *написана по затертому тексту.*

л. 15 об. [1]*Буква* н – *правка другими чернилами из* и. [2]*Буква* л *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Буква* р *имеет следы правки рукою писца.*

л. 16. [1]*Буква* а *имеет следы правки рукою писца.* [2]*Буква* т – *правка другими чернилами из* д. [3]*В ркп. повтор слова на л. 16 об.*

л. 16 об. [1]*Буква* с *имеет следы правки рукою писца.* [2]*Часть слова* Ерусалиму (салиму) *приписана другими чернилами на правом поле.* [3]*Буква* ч *написана по затертому тексту рукою писца.* [4]*Буква* к *имеет следы правки рукою писца.* [5]*Розанов стоящую над строкой последнюю букву в слове считал неясной (*х *или* ч*).*

л. 17. [1]*Испр., в ркп.* наверу.

л. 17 об. [1]*Буква* п *имеет следы правки рукою писца.*

л. 18. [1–2]*Приписано над строкой рукою писца.* [3]*Вторая буква* и – *правка рукою писца из* н*;* н – *правка рукою писца из* и. [4]*Приписано над строкой рукою писца.*

л. 18 об. [1]*Слово имеет следы правки рукою писца.* [2]*Приписано над строкой рукою писца.*

л. 19. [1]*Буква* и – *правка рукою писца из* а. [2]*Буква* ъ *выправлена из* о.

л. 19 об. [1]*Далее шло слово, затертое писцом.* [2]*Далее на нижнем поле приписка рукою писца* гора подвигнулая.

л. 20. [1]*Буква* в *имеет следы правки рукою писца.* [2]*Испр. из* если *другими чернилами.* [3]*Буква* е *имеет следы правки рукою писца.* [4]*Первая буква* я *в слове имеет следы правки рукою писца.*

л. 20 об. [1]*Вторая буква* т *в слове приписана сверху строки другими чернилами.*

л. 21. [1]*В ркп. ошибочно* То там. [2]*Дополн., в ркп. нет; пропущенное слово восстановлено по киноварному заголовку на левом поле ркп.* [3–4] *Приписано сверху строки другими чернилами.* [5]*Буква* ю *имеет следы правки рукою писца.* [6]*Буква* б *имеет следы правки рукою писца.*

л. 21 об. [1]*Последняя буква* у *в слове – правка рукою писца из* ъ. [2–3]*Ошибочная датировка, вероятно, речь идет о* 8 июня.

л. 22. [1]*Буква* с *вставлена над строкой другими чернилами.* [2]*В ркп. ошибка в датировке:* июля *вместо* июня.

л. 22 об. [1]*Слог* пе *приписан над строкой другими чернилами.* [2]*Слово имеет следы правки.*

л. 23 [1]*Буква* к *приписана над строкой другими чернилами.* [2]*Буква* ю *имеет следы правки рукою писца.* [3–4]*Написано по затертому тексту.*

л. 23 об. [1]*Испр., в ркп.* чевертках. [2]*Испр., в ркп.* кромъ. [3]*Буква* ы *приписана над строкой другими чернилами.*

л. 24 об. [1]*Буква* к *приписана над строкой другими чернилами.*

л. 25. [1]*Повтор слова, ошибка замечена писцом и испр.* [2]*Приписано над строкой рукою писца.* [3–4]*Приписано на боковом поле другими чернилами.*

л. 25 об. [1]*Испр., в ркп.* нинимы. [2]*Буква* и *– правка рукою писца из* а.

л. 26. [1–2]*В ркп. пропуск текста; дополн. по изданию Леонида (Кавелина), в издании Розанова этого чтения нет.* [3]*Испр., в ркп.* Коноровой. [4]*Буква* а *– правка рукою писца из* я. [5]*Буква* ь *выправлена из* о *рукою писца.* [6]*Буквы* къ *приписаны сверху строки другими чернилами.*

л. 26 об. [1–2]*Испр., в ркп.* послушники зъ. [3]*Слово написано по затертому тексту.*

л. 27. [1]*Повтор слова, ошибка замечена писцом и испр.* [2]*Первая буква* и *в слове – правка рукою писца из* а. [3]*Буква* ж *имеет следы правки рукою писца.* [4]*Слово имеет следы правки рукою писца.* [5]*Испр., в ркп.* ровчачомъ.

л. 28 об. [1]*Надпись на боковом поле* Давидъ пустуникъ жилъ, *по мнению Розанова, свидетельствует о пропуске в тексте, где нет упоминания о церкви в честь Богородицы на краю горы Синай, которую называли Давидовой.*

л. 29. [1]*Дополн. по смыслу, в ркп. нет.* [2]*Повтор слога* ло, *ошибка замечена писцом и испр.* [3]*По мнению Розанова, описание Раифы и ее окрестностей – вставка, представляющая собой пересказ сведений из какого-то устного или письменного источника и нарушающая прямую хронологию повествования.* [4]*Буква* и *– правка рукою писца из* а.

л. 29 об. [1]*Доб. буква* и, *затерта.* [2]*Испр., в ркп.* даддиский. [3]*Испр., в ркп.* Синоду. [4]*Дополн., в ркп. пропуск слова.*

л. 30. [1]*Испр., в ркп. под титлом* рквъ. [2]*Буква* с *приписана сверху другими чернилами.*

л. 30 об. [1–2]*Приписано над строкой рукою писца.* [3]*Буква* ч *имеет следы правки рукою писца.* [4]*Буква* д – *правка рукою писца из* ш. [5–6]*В тексте есть следы правки другими чернилами.* [7]*Испр., в ркп.* турецких.

л. 31. [1]*Первая буква* и *в слове – правка рукою писца из* а. [2]*Приписано над строкой рукою писца.* [3]*Слово имеет следы правки рукою писца.*

л. 31 об. [1–2]*По мнению Розанова, приведенный перечень пройденных паломником городов – явная путаница, вставка в текст, принадлежащая переписчику.*

л. 32. [1]*Буква* м *имеет следы правки рукою писца.* [2]*Буква* б *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Слово приписано на боковом поле рукою писца.* [4]*Последняя буква* и *в слове – правка рукою писца из* к.

л. 32 об. [1]*Слово зачеркнуто другими чернилами.*

л. 33. [1–2]*Повтор слов, ошибка замечена писцом и испр.*

л. 33 об. [1–2]*Дополн. по смыслу, в ркп. нет.* [3]*Слово вставлено в текст рукою писца.* [4]*Слово приписано над строкой рукою писца.* [5]*Последняя буква* а *в слове – правка рукою писца из* ы.

л. 34. [1]*Буква* д *имеет следы правки рукою писца.* [2–3]*Текст дополн. по изданию Леонида (Кавелина); в ркп.* – френки, на серединѣ.

л. 34 об. [1]*Буква* к *приписана над строкой другими чернилами.* [2–3]*Написано по затертому тексту.* [4]*Буква* е – *правка рукою писца из* о.

л. 35. [1]*Буква* и *в слове имеет следы правки рукою писца.* [2]*Буква* е *в слове – правка другими чернилами из* а. [3]*Буква* я – *правка рукою писца из* а. [4]*Буква* о – *правка рукою писца из* а. [5]*Буква* г – *правка другими чернилами из* р.

л. 35 об. [1]*Испр., в ркп. повтор слога* не. [2]*В слове есть следы правки рукою писца.* [3]*Буква* р – *правка рукою писца из* д. [4]*Слог* лѣ *написан по затертому тексту.* [5]*Слово приписано на правом поле рукою писца.*

л. 36. [1]*Буква* р – *правка рукою писца из* д.

л. 36 об. [1]*Правка рукою писца по затертому тексту.* [2]*Буква* т *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Испр., в ркп.* проти.

л. 37. [1]*Слово приписано на правом поле рукою писца.* [2]*Слово написано по затертому тексту рукою писца.*

л. 37 об. [1]*Первая буква* и *в слове – правка рукою писца из* а. [2]*Буква* а *приписана над строкой другими чернилами.*

л. 38. [1]*Буква* т *имеет следы правки рукою писца.* [2]Единат *написано по затертому тексту над строкой другими чернилами.*

л. 38 об. [1]*Буква* п *приписана над строкой другими чернилами.* [2]*Буква* с – *правка рукою писца из* т.

л. 39. [1]*Буква* г *в слове имеет следы правки рукою писца.* [2]*Буква* в *имеет следы правки рукою писца.* [3–4]*Приписано на правом поле другими чернилами.* [5]*Слог*

ся *приписан над строкой другими чернилами.* [6]*Вторая буква* е *в слове – правка рукою писца из* а. [7]*Последняя буква* а *имеет следы правки рукою писца.*

л. 39 об. [1]*Буква* л *в слове – правка рукою писца из* а. [2]*Буква* е *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Буква* к *приписана над строкой другими чернилами.* [4–5]*Приписано над строкой другими чернилами.*

л. 40. [1]*Первая буква* т *– правка другими чернилами из* д. [2]*Испр., в ркп.* заки. [3]*Испр., в ркп. затучат.*

л. 40 об. [1]*Слог* дет *приписан сверху строки другими чернилами.* [2]*Буква* ч *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Повтор слога* ся, *ошибка замечена писцом и испр.*

л. 41. [1]*Буква* з *в слове имеет следы правки рукою писца.* [2]*Дополн. по смыслу, в ркп. слова нет.*

л. 41 об. [1]*Буква* ц *в слове – правка рукою писца из* н. [2]*Буква* р *приписана над строкой другими чернилами.*

л. 42. [1]*Слово написано по затертому тексту рукою писца.* [2]*Слово приписано над строкой другими чернилами.* [3]*Слово приписано над строкой другими чернилами.*

л. 42 об. [1]*Слог* ша *приписан над строкой другими чернилами.*

л. 43. [1]*Испр., в ркп.* быть. [2–3]*Приписано сверху строки другими чернилами.* [4]*Доб.* теперь, *зачеркнуто рукою писца.* [5]*Вторая буква* е *в слове – правка рукою писца из* о. [6]*Слово приписано над строкой рукою писца.*

л. 43 об. [1]*Буква* В *имеет следы правки рукою писца.* [2]*Буква* н *имеет следы правки рукою писца.*

л. 44. [1]*Над словом киноварью написано* черници. [2]*Буква* ж *имеет следы правки рукою писца.*

л. 44 об. [1]*Слог* Ви *приписан над строкой рукою писца.*

л. 45. [1]*Буква* ы *– правка другими чернилами из* у. [2]*Первая буква* е *в слове имеет следы правки рукою писца.*

л. 45 об. [1]*Испр., в ркп.* разнѣвася. [2]*Буква* д *в слове имеет следы правки рукою писца.* [3]*Буква* в *имеет следы правки рукою писца.*

л. 46. [1]*Буква* и *в слове имеет следы правки рукою писца.* [2]*Слово приписано на правом поле рукою писца.* [3]*Буква* ѣ *имеет следы правки рукою писца.* [4–5]*Приписано над строкой рукою писца.* [6]*Испр., в ркп.* зими. [7]*Слово написано рукою писца по затертому тексту.*

л. 46 об. [1]*Буква* С *в слове имеет следы правки рукою писца.*[2]*Приписано над строкой рукою писца.* [3]*Приписано над строкой рукою писца.* [4]*Буква* О *имеет следы правки рукою писца.* [5]*Буква* м *имеет следы правки рукою писца.* [6] *Буква* в *имеет следы правки рукою писца.* [7]*Испр., в ркп. в слове три буквы* н. [8]*Слово написано рукою писца по затертому тексту.*

л. 47. [1]*Слог* ки *приписан над строкой другими чернилами.* [2]*Буква* т *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Буква* щ *имеет следы правки рукою писца.* [4]*Дополн., в ркп. слова нет.*

л. 47 об. [1]*Слог* шо *приписан над строкой другими чернилами.* [2]*Буква* у *имеет следы правки рукою писца.* [3–4]*В издании памятника ошибочное чтение* – оттоль.

л. 48 об. [1]*Буква* х – *правка рукою писца из* и. [2]*Испр., в ркп.* утро. [3]*В издании памятника ошибочное чтение* – нетлѣнне. [4]*Слово приписано над строкой рукою писца.*

л. 49. [1]*Буква* и *имеет следы правки рукою писца.* [2]*Буква* л *приписана над строкой другими чернилами.* [3]*Далее в ркп. идет затертая буква* М. [4]*Дополн., в ркп. слова нет.*

л. 49 об. [1]*Буква* И *приписана снизу строки рукою писца.* [2–3]*По Розанову, искаженное* Агия панагия Портантиця. [4]*Буква* ч – *правка рукою писца из* г. [5]*Слог* ло – *правка другими чернилами из* си. [6]*Буква* д *имеет следы правки рукою писца.*

л. 50. [1]*Буква* у *имеет следы правки рукою писца.* [2]*Слог* на *приписан над строкой другими чернилами.* [3]*Последняя буква в слове имеет следы правки другими чернилами.* [4]*Буква* е *имеет следы правки рукою писца.* [5]*Первая буква в слове имеет следы правки рукою писца.* [6]*Первая буква* и *в слове приписана на правом поле другими чернилами.*

л. 50 об. [1]*Буква* н *имеет следы правки рукою писца.*

л. 51. [1]*Дополн., в ркп. слова нет.* [2]*Выносная буква* м *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Нарушение хронологии, следует читать* июня. [4]*Буква* е *написана по затертому тексту рукою писца.* [5]*Вторая буква* п *в слове приписана над строкой другими чернилами.*

л. 51 об. [1]*Первая буква* е *вписана в строку другими чернилами.* [2]*Вторая буква* п *приписана над строкой другими чернилами.* [3]*Испр., в ркп.* походит. [4]*В ркп.* с *под титлом.* [5]*Буква* х *в слове – правка рукою писца из* ш. [6]*Вторая буква* п *приписана над строкой другими чернилами.*

л. 52. [1]*Слово приписано над строкой рукою писца.* [2]*Испр., в ркп.* замнет. [3]*Перед словом затертая буква.*

л. 52 об. [1]*Испр., в слове пропущена буква* с.

л. 53. [1]*Слово приписано над строкой рукою писца.* [2]*Буква* д *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Буква* о *имеет следы правки рукою писца.*

л. 53 об. [1]*Испр., в ркп.* 6.

л. 54. [1]*Буква* к *приписана над строкой другими чернилами.* [2]*Текст частично поврежден, прожжена бумага.*

л. 54 об. [1]*Слог* го *вписан в текст позднее другими чернилами.* [2]*Испр., в ркп.* отпустишая. [3]*В конце слова есть следы правки рукою писца.* [4]*Текст частично поврежден, прожжена бумага.* [5]*Дополн., в ркп. текст поврежден, прожжена бумага.*

л. 55. [1]*Буква* д *написана по затертому тексту рукою писца.* [2]*Буква* щ *в слове имеет следы правки рукою писца.* [3]*Слово приписано киноварью над строкой рукою писца.* [4]*Дополн., в ркп. нет.* [5]*Буква* к *имеет следы правки рукою писца.* [6]*В ркп. повтор слова.*

л. 55 об. [1]*В слове есть следы правки рукою писца.* [2]*Буква* д (цифра 4) *имеет следы правки рукою писца.* [3]*Буква* у *в слове – правка рукою писца из* о. [4]Не *приписано другими чернилами поверх строки.* [5–6]*Написано по затертому тексту рукою писца.* [7]*Повтор слова, ошибка замечена писцом и исправлена.* [8]*В ркп.* несоса, *испр. на* несоша *другими чернилами.*

л. 56. [1]*Буква* в (цифра 2) *приписана на полях другими чернилами.*

л. 56 об. [1]*Перед* и *затертая буква.* [2]*Испр., в ркп.* море. [3]*В слове есть следы правки рукою писца.* [4]*Буква* ц *имеет следы правки рукою писца.*

л. 57 об. [1]*Буква* с *имеет следы правки рукою писца.* [2]*Буква* в *приписана над строкой другими чернилами.* [3]*Слово имеет следы правки рукою писца.* [4–5]*Слова написаны на боковых полях киноварью рукою писца.* [6]*Буква* **в** *приписана над строкой другими чернилами.*

ДОПОЛНЕНИЕ

В настоящее время известно три списка путевых записок А. Игнатьева: ГИМ, Епархиальное собр. № 787; РНБ. Q. IV. 16; РГБ, ф. 148 (Леонид Кавелин). к. 11. Ед. 17.

Текст путевых записок Андрея Игнатьева впервые публикуется по рукописи, хранящейся в Государственном Историческом музее (Епархиальное собр. № 787). Исправления и восполнение пропусков в тексте проведены по изданию «Путешествия» Андрея Игнатьева в кн.: *Леонид (Кавелин).* Паломники-писатели петровского и послепетровского времени, или Путник во святой град Иерусалим // ЧОИДР. 1873. Кн. 3. Отд. V. С. 27–54.

ГИМ. Епархиальное собр. № 787. Рукопись конца 1720 – начала 1730-х гг. (водяной знак: «Герб города Амстердама» – типа № 340–341–1727, 1730 гг.); 4^0 (20,0 × 15,5); 50 л. (I + 48 + I); скоропись. Обложка – картон в коже с примитивным тиснением. Веревочные завязки зеленого цвета. На обложке наклейка с надписью синими чернилами «Епарх. 787». На корешке наклейка с надписью черными чернилами: «Путешествие въ Св. землю» и наклейка с номером 16. На обороте обложки цифры чернилами «787», простым карандашом «№ 55» и «24», наклейка с надписью синим карандашом «№ 51. Н.К.П. 1920 г.». На л. I надпись чернилами «Епарх. 787» и простым карандашом «№ 55». На л. I об. Надпись черными чернилами XIX в. «Путешествие во Иерусалимъ, описанное священникомъ Андреемъ Игнатьевымъ 1707 года».

л. 2. [1]*Испр. по изданию памятника (ЧОИДР. М., 1873. Кн. 3. Отд. V. С. 27), в ркп.* Партъ. [2]*Испр. по изданию (с. 27), в ркп.* шайши.

л. 3 об. [1–2]*Испр. по изданию (с. 28), в ркп.* сюду и сюду.

л. 4. [1]*Дополн. по изданию (с. 29).*

л. 4 об. [1–2]*Повтор, ошибка замечена писцом и исправлена.* [3] *Испр. по изданию (с. 29), в ркп.* вкоторое.

л. 5. [1]*Прилагается рисунок окна.*

л. 6 об. [1]*Испр. по изданию (с. 30), в ркп.* веление.

л. 10 об. [1]*Дополн. по изданию (с. 33).* [2]*Испр. по изданию (с. 33), в ркп.* отъ. [3]*Испр. по изданию (с. 33), в ркп.* для.

л. 11. [1]*Испр. по изданию (с. 33), в ркп.* па.

л. 12 об. [1]*Испр. по изданию (с. 34), в ркп.* Тѣмъ.

л. 13. [1]*Испр. по изданию (с. 34), в ркп.* отворятъ.

л. 13 об. [1–2]*Испр. по изданию (с. 34), в ркп.* подобное.

л. 17 об. [1–2]*Приписано на полях ркп.*

л. 18. [1]*В ркп. пропуск слова, дополн. по изданию (с. 37).* [2–3]*Дополн. по изданию (с. 37).* [4]*На правом поле ркп. нарисован черный квадрат в узкой рамочке;* [5–6]*В ркп. повтор.*

л. 20 об. [1–2]*Испр. по изданию (с. 38), в ркп.* тамошнихъ.

л. 21. [1]*Испр. по изданию (с. 39), в ркп.* вдохы.

л. 22 об. [1–2]*Испр., в ркп. каженикъ крестися.*

л. 23. [1]*Дополн. по изданию (с. 39).*

л. 23 об. [1–2]*Испр. по изданию (с. 40), в ркп.* служении въ.

л. 24 об. [1]*Дополн. по изданию (с. 40).*

л. 25. [1]*Испр. по изданию (с. 41), в ркп.* бѣша. [2]*Испр. по изданию (с. 41), в ркп.* клироскии. [3]*Испр. по изданию (с. 41), в ркп.* ходяху.

л. 25 об. [1]*Дополн. по изданию (с. 41).*

л. 26 об. [1]*Испр. по изданию (с. 41), в ркп.* перемиами. [2–3]*Испр. по изданию (с. 41), в ркп.* егда единъ другаго слышитъ; *ошибка была замечена: сверху перед словом* слышитъ *карандашом приписано* не.

л. 29 об. [1]*Испр. по изданию (с. 43), в ркп.* ними.

л. 30 об. [1]*Дополн. по изд. (с. 44).*

л. 31 об. [1]*Дополн. по изданию (с. 44).*

л. 32. [1]*Испр. по изданию (с. 44), в ркп.* салтанскую. [2–3]*Дополн. по изданию (с. 44), в ркп. пропуск текста.* [4]*Испр. по изданию (с. 44), в ркп.* возрадовашася.

л. 32 об. [1]*В ркп. далее пропуск слова.* [2–3]*Дополн. по изданию (с. 45).*

л. 33. [1]*Испр. по изданию (с. 45), в ркп.* волгарских.

л. 33 об. [1]*Испр. по изданию (с. 45), в ркп.* спепью.

л. 35. [1]*Дополн. по изданию (с. 46).*

л. 35 об. [1–2]*Дополн. по изданию (с. 46), в ркп. пропуск текста помечен крестом.*

л. 36. [1]*Испр. по изданию (с. 47), в ркп.* аще.

л. 36 об. [1]*Испр. по изданию (с. 47), в ркп. повтор слога* го.

л. 39 об. [1–2]*Дополн. по изданию (с. 48).* [3]*Испр. по изданию (с. 48), в ркп.* пошла.

л. 41. [1]*Испр. по изданию (с. 49), в ркп.* прастаетъ. [2–3]*Дополн. по изданию (с. 49).*

л. 42 об. [1]*Дополн. по изданию (с. 50).* [2]*Испр. по изданию (с. 50), в ркп.* гольфе.

л. 43 об. [1]*Испр. по изданию (с. 50), в ркп.* варкою.

л. 44. [1]*Испр. по изданию (с. 51), в ркп.* ними.

л. 44 об. [1]*Испр. по изданию (с. 51), в ркп.* граме.

л. 45 об. [1]*Далее в ркп. пропуск числа, как и в издании памятника.*

ЗАПИСИ НА ПОЛЯХ РУКОПИСИ

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 1		1703 (*позднейшая запись*). 1707 (*позднейшая* запись).		
л. 1 об.	**Путныкъ**		**Зри: отсель земля началась Полская до Волох.**	Сей Путникъ Иерея Иоанна Евменова Аршука,
л. 2	**Иеруса-лимский.**	**Зри: волоская столица Ясѣ.** **Зри: воевода Молдавской земли.**	**Зри: земля Татарская отсель до Бендер.**	Презвитера Кривецкаго Маетности пана Феодора Савича.
л. 2 об.	**Путникъ**		**Зри о Ясях, столицѣ волоской.**	Написася року 1727.
л. 3	**Иеруса-лимский.**	**По рецѣ зовется земля Молдавская.**	**Зри: Фукшан, граница от Мултян.**	
л. 3 об.	**Путникъ**	**Зри** (Фукшани – городъ пограничний от Волох и Мултянъ…). **Зри** (От Коняти выдно гори Венгерские…).	**Зри** (Из землѣ Волоской у Мултянскую хто приидеть, уже не видадуть…).	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 4	**Иерусалимский.**		**Зри** (**От** Бугарешти до Чернѣгова **миль 200** зъ лишком).	Зри: приихал.
л. 4 об.	**Путникъ**	**Зри** (**С**вятѣйший Герасим Александрийский барзо позного вѣку…).	**Зри, приихал александрийский патриарх.** **Зри: служения патриархов собором.**	Зри.
л. 5	**Иерусалимский.**		**Зри** (**У** александрийскаго два епитрахилѣ…).	Зри.
л. 5 об.	**Путникъ**		**Зри** (**Потом** повелѣлъ нам патриархъ иерусалимский на Крещение Господне ити до господарской церкви…). **Зри: град Бугарештъ.**	
л. 6	**Иерусалимский. Град Бугарештъ.**	**Зри: мито.**	**Зри: лѣнѣя царская, и церквей много у Бугараштѣ.** **Зри** (**За Дунаем** земля преизрядная…). **Зри** (**От** того мѣсця преселился Царигородъ в Никею…).	
л. 6 об.	**Путникъ**		**Зри** (…привезши дровъ не рубают, ставма ставит у коминъ…).	
л. 7	**Иерусалимский.**		**Зри: мигдали-дерево.** **Зри** (**А** ми уже уихали у землю Румель…). **Зри: там собор св. отецъ был.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 7 об.	**Путникъ**		**Зри: пашпортъ царский.** **Зри: гаряч, мито.** **Зри: Царигородъ.** Зри, колко мечетов турецких.	
л. 8	**Иеруса-лимский. Городъ Цариград.**	Зри: вода живая. **Зри: сад вдовинъ и днесь есть.**	**Зри: царский дом.** **Зри: гроб царя Константина.** Царь живет у Византии. **Зри церковь Софию Премудрость Божию.**	
л. 8 об.	**Путникъ**	**Зри** (Единъ паша хотѣлъ прислужитися цареви, поднялся отомкнути двери). Зри о запрѣщению въ церковъ християнъ под смертию. **Зри о столпѣ царя̂ Лва Премудраго и о писмѣ.**	**Зри** (Когда турчинъ взялъ Царигородъ, тогда оние двери сами замкнулися…). Зри о окаянном паши. **Зри о мечетѣ царьскомъ.** Зри – *приписано позднее скорописью* («Въ остатние времена Константинополь будетъ во владѣнии восточнаго царя»). **Зри змию спижовую** (ж – *поздняя правка чернилами из* д).	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 9	**Иерусалимский. Город Цариградъ.**	**Зри о церкви, где собор был на Ария.** **Зри о крамах в Царигородѣ.** **Зри о патриярсѣ арменском.**	**Зри, когда моръ въ Цариградѣ бывает.** Зри: замокъ Сѣм Баштъ, крѣпчай всего Царигорода.	
л. 9 об.	**Путникъ**	Зри: двѣ пари то есть.	**Зри: у патриархи арменскаго клубук острий.** **Источник Пресв. Богородици.** **Зри: церковъ Влахерна.** **Зри о столпѣ, при котором Христа бичовано.**	
л. 10	**Иерусалимский. Город Цариградъ.**	**Зри: у вежи и теперь лежат гармати грецкие и проч.** **Зде св. отци собор чинили на еритиковъ и иконоборцовъ.** **В Цариградѣ городов 11 совокупно неподалеце** (*в слове* **совокупно** *буква* п, *вынесенная над строкой,* – *позднейшая приписка*).	**Зри: царица Феофанна нетлѣнна, которая заказала ченцам мяса исти.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 10 об.	**Путникъ**	**Зри: образ на селѣ Пресв. Богородици чудотворний.**	**Св. Димитрий у пещери жилъ.** **Зъ сего городка Багмета турчинъ достал Цариград.** **Зде страж крѣпка.** **Зри: двѣ икони чудотворних.**	
л. 11	**Иеруса-лимский. Городи Калиполь, Ираклия.**	**Зри Калиполь, Ираклию.**	**Зри: разбойническим способом.**	
л. 11 об.	**Путныкъ**		**Филя морская.** **Смерти що час чекали.** **Зри** (…якие образи есть у церкви, то очи повиколуплювали). **Зри: церквей 170 и монастирей 4 в Сакузѣ.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 12	**Иеруса-лимский.**	**В Сикизу зри, якое там дерево растет и якое на них листя.** **Помаранча.** **Лѣмония.** **Смоквина.** **Рожки.** **Финики.** **Братия зъ рукодѣлия живут.**	**Зри: Сакиз, на островѣ город, миль 24 вширь.** **Сакизъ.** **Зде палец св. Иоанна Предитечи, которого у *змию укиненъ* былъ** (*запись повреждена, восстановлена по основному тексту*).	
л. 12 об.	**Путникъ**		**Зри, колко мощей там есть св. угодников.** **Зри: гори Афонские отсель видни.** **Земля Анатолиская зѣло велика.** **Зри: остров Патмос и гробъ св. Иоанна Богослова.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 13	**Иеруса-лимский.**	**Зри: памаранчей за пару 10.**	**Дешеви лѣмонии.** **Зри: корабль розбыло и тонули.**	
л. 13 об.	**Путникъ**		**У Родосѣ все турки едни живут.** **Висѣли з корабля грецкаго и всѣли у фуркатъ французский.** **Зри разбойниковъ-малтезовъ.**	
л. 14	**Иеруса-лимский. Град Киков запался.**	**Зри: град Киковъ запался зъ церквами и монастирами уж сѣмъсотъ лѣт.** **Зри: недавно город Малта запался.** **Зри: в Гишпанской землѣ лежит св. Николай у Бару.** **Зде гроб Лазарев.**	**Зри: гори високие, вишше облак, в Мириликии-градѣ, где св. Николай былъ на престолѣ.** **Зри: чуда от гроба св. Николая и днесь есть не токмо нам, но и турком** (*в слове* **Николая** *две первые буквы имеют следы правки рукою писца*). **Зде был св. Лазаръ епископом по воскресении своемъ.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 14 об.	**Путныкъ**	**Миль пятьсотъ кругом.** **Не под властю патриаршею зостают, сами себѣ властгѣют.** **Гроб Лазаревъ за престолом у его церкви.** **Зри о крестѣ чудотворном.** **Зри** (Едного року паша не казалъ креста погружати у озери…).	**Зри: остров Кипрский зѣло велик.** **Образ Пресв. Богородици, егоже Лука св. написа.** **Митрополит *старший* писма пишет червонимъ** (*в ркп. не* **старший**, *а* **старшиший**). **Французи мощи святаго Лазара завезли у Венецию.**	
л. 15	**Иерусалимский. Остров Кипрский.**	**Зри: въ марту и априлю новий хлѣбъ и овощъ есть.** **Зри разбойников на водѣ.** **Городъ Вирутъ.**	Зри: жидовский Велик день в суботу Лазареву. **Зри: великая прибель турчину зъ Кипру-острова.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 15 об.	**Путныкъ**	**Арапский город Суръ.** **Озеро, где жил змий, которого побыдил св. Георгий.**	**Город Тарабулѣсъ: оттоль мило турецкое виходит.** **Зри: город Триполь.** **Пашпортъ царский.** **Зри** (**Въ** томъ же городѣ святаго апостола Фаддея невѣрние розстриляли…).	
л. 16.	**Иерусалимский. Гради Тир и Сидонъ.**	**Зри: городи Тир и Сидон.** **На сей горѣ Илия жерцов ножем закла.** **Яфа.** **Зде св. Петръ Тавифу воскресил.**	**Зри** (Оттуду ишли мимо городъ Лиду…). **Море Галилейское и Тивериадское.** **Кесария: там св. Иоанну голову оттято.** **Св. Петръ видѣл плащеницу, зъ небеси звѣшенну.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 16 об.	**Путникъ**	**Зри град Иопию.**	**Зри (До Иерусалиму я,** Иполит, на Воскресение не поспѣшился и не застав). **Зри: из Яфи пошли до Синай-гори, не бувши у Ерусалимѣ.**	
л. 17	**Иерусалимъский.**	Дождь нѣкогда тамъ не бываетъ (*позднейшая запись скорописью, расположенная перпендикулярно направлению основного текста*). **Въ год двожди збыраютъ плоди земния.** **Патриархъ живетъ.**	**Град якъ село.** **Дождъ нѣкогда тамъ не бывает.** **Финики як лѣси.**	
л. 17 об.	**Путникъ**	**Египет, или Сѣкур.** **Город Сур.** **Дом Петра Немилостива.** **Города.**	**Сие на островах морских седятъ.** **Град Каростелѣсъ: все турки живутъ.** **Зри: город Египетъ.** **Зри: башти фараонови, що жиди робыли.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 18	**Иеруса-лимский. Город Египтъ.**	**Икона чудотворная св. Георгия.** **Зри: в той церкви всѣхъ языков погрѣбаютъ.** **Зри: житници фараонови.** **З цегли муровани житници.**	**Зри: въ Египтѣ тилко 2 церкви.** **Зри: образ Богородици 70 лѣтъ был у землѣ, и лямпа горѣла безпереч.** **Египетъ болше Царигорода.**	
л. 18 об.	**Путникъ**	**Болше року пшеници не держат.** **Кафи, или несториане.** **Зри: дерево, сколко рѣжетъ, а оно все цѣло.** **Пещера, где Пресв. Дѣва зъ Христом седѣла.** **Зри: змѣй рикалъ.**	**Житници не покрити, бо дождъ не *бувает*** *(испр., в ркп. повтор слога* ет*).* **Зри: Мисѣръ и сколко войска около гроба Магметова.** **Зри: в пещери змѣй жилъ пред пришествием Христовим въ Египетъ.** **Дерево поклонилося Христу.** **Мисѣръ, Египетъ Старий.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 19	**Иеруса-лимский. Городъ Египетъ.**	**Мур, жиди еще робыли.** **Зри: уверхъ реки 20 дней ходу до города, що на скалѣ, а там день ходу, и далше нельзя пойти за звѣрем и гадом.**	**Замок фараонов, где Иосиф жилъ.** **З раю вода идет що року въ Египетъ.** **Зри: овогда червоная, овогда жолта, барзо сладка.** **Зри, какие там звѣри и гади лютие зѣло.**	
л. 19 об.	**Путникъ**	**Зри: там гроши розние робятся.** **Въ Египтѣ людий мрет по десять тисяч на день.**	**Дом фараонов и Иосифовъ.** **Зри: птах-струсъ як быкъ дволѣтний.** **Имѣет завше двѣ яйцѣ, с которих на водѣ дѣти виводит.** **Въ Египтѣ люде нехорошие, чорние, нагие ходят, и жонки без встиду.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 20	**Иерусалимский. Город Египетъ.**	Зри, якъ там кури без квочки выводятся (*позднейшая запись скорописью, расположенная перпендикулярно направлению основного текста, как на л. 17*).	**Гора двигнулася въ Нилъ.** **Зри, як там кури виводятся помногу, по тисячи и болше, без квочки.** **Смотри, як турки въ Египтѣ хороше ходят.** **Арапы барзо злие.**	
л. 20 об.	**Путникъ**	**Садится соль.** **Зри: великая прибель турчину.**	**Зри дорогу, що Мойсей ишол зъ Египту зъ людомъ.** **Зри: город Суевизъ.** **Води три фунти, то двѣ пари, наших три чехи.** **Зри: дерево *кагвенное*, и як оная кагве ростет, и опаруют, дабы не пустить плоду во иние земли** (*испр., в ркп.* **кагвенное**).	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 21	**Иерусалимский. Дорога, що Мойсей жидов вел зъ Египту.**	**Гора чорная, и там есть лазня, и в ней вода горячая.** **Чех 5.** **Монастиръ Свят. Антония Великаго.**	**Зри, где Мойсей Черное море перейшолъ.** **Зри: 12 финик яко единъ кущъ, 17 сажен укруг.** **Жиди на Мойсия кричали за воду.** **Море викинуло зъ себе фараона и его войство.**	
л. 21 об.	**Путникъ**	**Синайский монастиръ будовал царъ Устиниянъ.**	**Зри: на горѣ Аравитской розного цвѣту каминия.** **Город Каддисъ повелениемъ Божиим пустъ.** **Зъ Египту 12 дней ходу верхи до Синай-гори.** **Зри: монастиръ Синайский.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 22	**Иеруса-лимский. Гора Синайская.**	**Зри: странним поклонником ноги умивают.**	**Зри о трапезѣ, всегда една страва.**	
л. 22 об.	**Путникъ**	**Зри о мощах св. мучен. Екатерини, у позлоцѣ-стой рацѣ лежит.** **Огнь отъ гроба патриархи арапского.**	**Велено до исповиди готоватися.** **От мощей благоухание святия.** **Там и св. отецъ синайских и раинф-ских избиенних лежатъ.** **Зри: огнь от гроба св. отецъ.**	Достопримѣ-чательно (*позднейшая запись ско-рописью*).
л. 23	**Иеруса-лимский. Гора Синайская.**		**Зри купину Пресвятой Дѣви, что Мойсей видѣлъ.** **И днесь есть купина под престолом.** **Св. царица Елена будовала церковъ.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 23 об.	**Путникъ**	**Зри: зовется колодязь Купина.** **Много в Синаи св. мощей есть.**	**Церков Синайская 12 сажен увиш по залом.** **Едно Евангелие, злотом писаное.** **Зри: олива с-под престола вишла.** **Зри о мощах св. муч. Екатерини.**	
л. 24	**Иерусалимский. Гора Синайская.**	Зры (*позднейшая запись*). **Зри: явилася Пресвятая Богородица игумену о исхождении зъ монастира.** **Розние звѣри есть.** Зри (И того ради такий звичай у орапъ, що дѣвки албо жонки пасут овцы и козы) (*позднейшая приписка*).	**Зри: и в нас также.** **Пришлецъ, аще там хощет жить, то присагнет на Евангелии.** **Зри: не псуется всякое вкушение и не гниеть.** **Зри: нѣ мух, нѣ блох, нѣ вошей и мишей, червей и всякого гаду нѣт.** **Зри: звѣръ пардусъ каков имѣет обычай.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 24 об.	**Путникъ**	**Въ Синаи.**	**Зри о послушании там.** **Зри** (А священникъ седмичний идет съ кадилом, и Требником, и з водою святою…). **Широта монастира Синайского.** **Зри** (Когда арапъ немашъ, и за монастиръ ходят по горахъ…). **Зры: пошли окном на Синайские гори зъ монастир.**	
л. 25	**Иерусалимский. Гора Синайская.**	**Гора Хоривъ.**	**Первая гора, скроз тую лучу Мойсей видѣлъ на купину** (*в слове* **скроз** *буква* **с** *приписана позднее чернилами*). **Зри о чудѣ Пресвят. Богородици.**	
л. 25 об.	**Путникъ**		**Поле Есафатово.**	
л. 26	**Иерусалимский. Гора Синайская.**		**Зри** (…взятся Илия аки на небо, а милоть свою остави Елисею).	Читай, отъкуду Илия взятъ на небо (*позднейшая запись скорописью*).

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 26 об.	**Путникъ**		**Зри: верхъ гори Синайской, там Мойсей закон принялъ.**	Мѣсто, гдѣ Богъ Мойсею далъ законъ (*позднейшая запись скорописью*).
л. 27	**Иерусалимский. Гора Синайская.**	**Зри: Мойсей взял завѣтъ и пошол до жидов.** Зри (**Из** горы Синайской видно четири землѣ…).	**Зри: Иисуса Навина баталия.**	
л. 27 об.	**Путникъ**	**Зри (От** Четиредесят мучеников монастиря до Куропатвиной води стопней **2670 и пять**).	**Зри, где опочивала св. Екатерина.** **Триста 70 лѣтъ аггели хранили.** **Зри: кладязь Куропатва.** **Зри** (**От** монастира **40** мучеников до самого верху гори, где мощи були, стопней **6440**).	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 28	**Иерусалимский. Гора Синайская.**	**Зъ гори** ***Синайской*** **виден Иерусалимъ и прочая царства и страны** *(в ркп.* **Синаской**). **Зри** (…Раифу, над Черным морем городъ). **Хмари низше гори ходятъ.**	**Зри** (И вѣтри там злые…). **Зри** (…той монастиръ держат кафи-несторияне).	
л. 28 об.	**Путникъ**	**Живих пожерла земля.** **Зри: слово Божие написано на каменѣ.**	**Зри** (**От**туду пошли до скитка Св. Иоанна Лѣствѣчника…). **Темница инокомъ.** **Поле Иосафатово.** **Давидъ-пустуникъ жилъ.** **Зри** (**Г**де тии запалися, в том ровѣ и теперь есть ямка…). **Гора Сѣнь зовется.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 29	**Иерусалимский. Гора Синайская.**	**Зри (Г**де камень лежит, часто видят иноки и арапе, же там горят часто лямпади три). **Зри манну и куропати печение и проч.** **Зри сию гору чудну.**	**Зри: повѣдают, что там Мойсей и Арон лежать.** **Зри о Раифѣ.** **Зри** (…и стало дванадцать источников…). **Финики.**	
л. 29 об.	**Путникъ**	**Отход зъ Синайской гори.** **Рѣка Нил въ Египтѣ.**	**Зри: там и теперъ содомъ.** **Град Дамаскъ.**	
л. 30	**Иерусалимский. Град Дамаскъ.**	**Зри: во всем Дамаску церковь една.** **Зри: источник зъ мармуру, завше вода живая.**		

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 30 об.	**Путникъ**	**Зри: град Дамаскъ.** **Зри: два рази пашня родит и овощъ.**	**Зри о св. опостолах.** **Зри св. мучен. Георгия.** **Зри, сади какови там и виноград.**	
л. 31	**Иерусалимский. Град Дамаскъ.**	**Зри: образ чудотворний Пресвятой Богородици.**	Зри злодѣевъ.	Есть чего насладиться (*позднейшая запись скорописью*).
л. 31 об.	**Градъ**	**Фуркат.** **Зри: Назаретъ.** **Зри: Содомъ запался.**	**Зри: дает листъ прошчалний.** **Зри: Илия жерцов закла.** **Зри: отсель пошол Иордан.** **В Кесарии св. Иоанна усѣкнуто голову.**	
л. 32	**Иерусалимъ.**		**Зри** (Изъ Ремлѣ пошли септеврия 2…). **Зры свят.** (**Иерусалимъ**).	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 32 об.	**Градъ**	**Где Гроб, церковъ Воскресение Христово.** **Зри** (**Гробъ** Господень стоит посред церкви…).	**Зри: ход до Гробу Господня оттоль стопней.** **Зри, где снятие было Христово зъ креста.** **Зри о самомъ Гробу Господню.** **Зри** (**Гробъ** Господень вышше пояса…). **Зри** (**Гробъ** Господень Иисусъ Христовъ закритъ…).	Гробъ Господань (*позднейшая запись скорописью*).
л. 33	**Иерусалимъ.**		**Зри середину той церкви.** **Зри** (…толко креста немаш из надворья: от турка неволно ставити). **Зри, колко престоловъ: 72.** **Зри: подпори.**	
л. 33 об.	**Градъ**	**Зри, где гвоздие ковано на Христа.**	**Зри: ноги Христу забывали у камень.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 34	**Иеруса-лимъ.**	**Зде жребий кидали жиди о ризѣ Христовой.** **Все о крестѣ чти.**	**Зри: чудо.**	
л. 34 об.	**Градъ**	**Зри (Там Христа** распяли жиди на крестѣ…). **Зри: голова Адамова.** **Зри: замки два.**	**Зри (От** тоей церкви до сходу на гору Голгофу стопней 21…). **Зри, где крестъ стоял.** Дивно или явно (?) (*позднейшая запись скорописью*). **Зде Христос поручал Матерь свою Иоанну Богослову.** **Еже есть ника.** **У Великой церкви едни двери за турецкою печатю и ключ у турка.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 35	**Иеруса-лимъ.**	**Зъ черниц не берут.** **С кождой вѣри по сто левовъ берет турокъ въ год.** **Зри о постановѣ зъ турком.** **Зри, мучение какое.** **Столпъ той, що огнь,** ***от*** **Гроба изшедши, розбыл** (*в ркп.* **от** *позднейшая приписка чернилами сверху строки*).	**Берут мито зъ ченцов по парѣ.** **Зри** (…хочъ единъ тое даст, то всѣ идутъ…). **У четверток Вел. замикают християн въ церкви три дни.**	
л. 35 об.	**Градъ**	**Зри и внимай** (…**и** свѣща загорѣлася у патриарха в руках…).	**Зри: урмене были отняли Гробъ.** **Зри: огнь сходит у суботу Велик.** **Зри: огнь от Гроба.** **Един турчинъ увѣривъ во Христа.**	
л. 36	**Иеруса-лимъ.**	**Зри прилѣжно чудо.**		

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 36 об.	**Градъ**		**Плач Марии Египетской.** **Зде Аврам въ *жертву* хотѣлъ заклати сына Исаака** (*испр., в ркп.* **жерву**).	
л. 37	**Иерусалимъ.**	**Зри, где Христос жидов прокляв.** **Зри Лазара убогого и богача.**	**Монастир Архангеловъ.** **Зри: Вероника.**	
л. 37 об.	**Градъ**		**Зри** (На том мѣсцу св. праведная Анна родила Пресвятую Дѣву). **Зри: Овчая купель.**	
л. 38	**Иерусалимъ.**		**Ров Иеремѣев.** **Смерть Июдина.** **Зри** (Тая брама Святая Святых, въ которую Христос на осляти уихалъ…). **Зри: потокъ Кедрский.**	
л. 38 об.	**Градъ**	**Фомино увѣрение.**	**Зри: гроб Богородици.** **Апостоли ховалися от жидов у пещерѣ.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 39	**Иеруса-лимъ.**		**Тут Христа жиди взяли.**	
л. 39 об.	**Градъ**		**Гора Елеонъ.**	
л. 40	**Иеруса-лимъ.**		**Христос постился.** **Зри: царь Веспезиан спустошил Святая Святых.**	
л. 40 об.	**Градъ**	**Гроб св. пророка Иеремия.**	**Зри, сколко вомѣщается народу во Святая Святыхъ.** **Зри о Страшном судѣ.** **Купель Силоамля.**	
л. 41	**Иеруса-лимъ.**	**Зри о Юдолѣ Плачевном, что будет во Второе пришествие.** **Черничих монастирей у Ерусалимѣ осмъ.**		
л. 41 об.	**Градъ**	**Свѣцких церков.** **Френские монастири.** **Урменскии монастири.**	**Зри: дом Давидовъ.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 42	**Иеруса- лимъ.**	**Зде Петръ плакався за отвержение Христа.** **Гора Сион, там християне кладутся.** **Зри: зде Христос Тайную вечеру уживалъ, и прочая зри.**	**Зри, где Псалтирь писал Давидъ.** **Зри: ланцуги св. Петра.** **Зри: Духъ Св.** **Жила Пресв. Богоро- дица и преставися.**	
л. 42 об.	**Градъ**		**Село Скуделниче.** **Зде жил св. Онуфрий.** **Чудо немалое.**	
л. 43	**Иеруса- лимъ.**	**Без води монастиръ Илиин.** **Зри: горох стал каменемъ.** **Вифлеом.**	**Вифлеом.**	
л. 43 об.	**Градъ Вифлеом.**	**Мощи св. младенецъ, от Ирода избиенних лежат.** **Содомское море.** . Чудо.	**Зри** (…**Пресвятая** Богородица из кладязя просила у жонки пити).	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 44	**Предѣлъ Иерусалимский.**	**Зде чули пастушки аггелов, спѣваючих «Слава во вишних Богу».** **Зде жил св. мученикъ Георгий.** **От Ерусалиму до Авраама зовется земля Обѣтованная.**	**Зри: село Авраамово, там и гробъ его и прочиих турки держат.**	
л. 44 об.	**Предѣлъ**		**Зри: Ефрафа.** **Зри** (**В**ифлеем сидит якъ город…). **Зри: собор.** **Зри** (**Въ** недѣлю Блудного сына святѣйший служил на горѣ Голгофѣ…).	
л. 45	**Иерусалимский. Евфрафа и прочая.**	**Монастиръ Сави Освященнаго.**		
л. 45 об.	**Градъ**	**Зри, за что св. Захарию убито.** **Зри** (…**п**овелѣ церковъ змуровати зѣло велию, Воскресение Христово). **Зри: брам чотыри в Ерусалимѣ.**	**Зри, где виросло Животворящое древо, на котором Христос распят.** **Град Иерусалим крѣпокъ.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 46	**Иерусалимъ.**	**Зри** (У градѣ толко у двох частях живут…). **Зри: дожчъ не часто идет.** **Зими там николѣ нѣт, и прочая зри.** **Зри, когда сѣют и жнут.** Зри: протосингел-поклонникъ.	**Вѣтри заразливие.** **Елеон-гора.** **Зри: чудо.**	
л. 46 об.	**Градъ**	**Зри, отколь Иерданъ взялся.** **Зри** (Тамъ, где Христос крестился, теперь тое мѣсце френки держат). **Зри, Мойсей где преставился.**	**Зри, где Христос постился на горѣ.** **Иордан-рѣка, где купалися, невелика.** **Монастиръ св. Предтечи пустъ стоит.** **Зри: завше есть християном маслосвятие у Велик. Четвертокъ.** **Зри: писма прощалнии дают и свѣчи.** **Евангелий страстних при Гробѣ Господню не прават.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 47	**Иерусалимъ.**	**Зри** (А в суботу Великую **1709** априля **23**…). **От паши пришли знатние турки и вигасили огнь въ церкви.** **Зри, како огнь первый раз от Гроба Господня зшед.** **Зры: повторе огнь от Гроба уийшолъ.** **Зры: третее исхождение огня от Гроба Господня.**	**Зры** (У Великий пяток над вечоръ отчинили великия врата у церкви, где Гробъ Господень…). **Зры** (Святѣйший патриархъ убрался во вся священная одежди…). **Зри** (…взялъ свѣчъ пуков тры). **Огнь бѣло-синиоват.**	
л. 47 об.	**Градъ**	**Зры** (Сказуютъ, што бывало огонь осмой годины выходит от Гроба…). **Зри** (Чудо и се есть…). **Зри: турки мито по чирвоному берутъ.** **Зри: Гроб горячъ.**	**Зры: огнь от Гроба сперва негорячъ.** **Зри: по процесии вечерня и служба.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 48	**Иерусалимъ.**	**Зри: на остатнем тижнѣ там не чтуть Евангелия, як у нас.** **Зри службу Божию.** **Евангел. читано розними язики.**	**Дѣяния не чтуть.**	
л. 48 об.	**Путникъ**	**Зри (В том** островѣ прежде бывало бѣсом жилище…).	**Зры: исхождение зъ Ерусалиму.** **Зри Кипръ, Мирликию, и Киковъ, и Кастелери.** **Зри: Патмос-остров.** **Зри (В** той же церкви есть Евангелие, грецким языком писанное…).	
л. 49	**Иерусалимский. Городи Патмос и Сикизъ.**	**Зри, колко турка умерло, а християне цѣли.** **Зры о горѣ Афонской.**	**Зры: 1. Монастиръ Спасовъ.** **2. Иверской Богородици.**	
л. 49 об.	**Путникъ**	**Зри: чудо св. Михаила о отроку.**	**3. Монастиръ руский Св. Пантелемона, наши руские черници живут.** **4. Монастиръ Ксенофъ.** **5. Монастиръ Духояръ.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 50	**Иерусалимский. Гора Афонская.**		**6. Монастиръ Костомонитский.**	
л. 50 об.	**Путникъ**	**Зри: Акафист Пресвят. Богородици.** **Зри (От** тоей же икони Святаго велик. мучен. Георгия, повѣствуют, бысть видѣние игумену…).	**7. Монастиръ сербский Изограф.** **8. Монастиръ Халяндаръ.**	
л. 51	**Иерусалимский. Гора Афонъская.**	**Зри, каково чудо от св. иконъ.**	**Зри о иконах чудотворних, каково чудодѣйство.** **Зры: было Иполиту.** **Зри (И** абые бысть чудо велие от икони Пресвятой Богородици, всѣм зримое…).	
л. 51 об.	**Путникъ**	**Зри** (…то аж до землѣ кланяются).	**Зри: есть икона спаленная, тилко есть една тварь.** **Образъ чудотвор. Пресвятой Богородици Троеручний.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 52	**Иерусалимский. Гора Афонъская.**	**10. Монастиръ Ватопецкий.** **Зри о чудотворн. иконѣ Пресв. Богородицы, которий въ землѣ скрит был лѣт 70.**	**9. Монастиръ Симонов.** **Зри** (Лихтарня есть и доднесь, у папертѣ высит, еще царя Константина…).	
л. 52 об.	**Путникъ**	**Зри** (**И** тамо сокритий образъ стоялъ **70** лѣтъ).	**Зри чудо: нож и рука.**	
л. 53	**Иерусалимский. Гора Афонъская.**			
л. 53 об.	**Путникъ**	**Зри: у суботу торгъ там.**	**11. Монастиръ Пантократор.** **12. Монастиръ Ставроникита.** **Зри: торжище, базаръ или торгъ.** **Чернци торгуют на коморах.**	
л. 54	**Иерусалимский. Гора Афонская.**	**Ферманъ, или грамата царская.**	**Зри, колко келий там, на базарѣ.** **Зри: турчинъ-судия.** **Зри** (**На** том мѣстѣ сама Пресвятая Богородица стопами своими стояла).	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 54 об.	**Путникъ**	**Зри** (**Пресвятая Дѣва** отвѣтъ даде ему чрез того же вѣсника…). **Сокрушишася идоли**. Зри («…ибо в нас во всей горѣ страх и трепетъ…»).	**Зри: упевняет Пресвятая Дѣва о смущении седячих в кораблѣ** (*в слове* **седячих** *есть следы правки – затертые рукою писца буквы*). **Зри: шум и вопль бѣсовский.**	
л. 55	**Иерусалимский. Гора Афонская.**	**Где монастир Иверский.** **Приказала Пресвятая Богородица, дабы от того времени не входили от женска полу в гору Афонъ, такоже и скот не был от женска полу нигди.** **14. Монастиръ Филофей.**	**Лавра.** **Пойде въ Кипръ до св. Лазара.** **Зры** (**Еще же бывши** Пресвятой Богородици в горѣ Афонской…). **13. Монастыръ Котломуш.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 55 об.	**Путникъ**		**15. Зри: Монастиръ Каракалъ.** **Зри: вода чудотворная.** **Вопреки глаголъ.** **Зри воду и злато.**	
л. 56	**Иерусалимский. Гора Афонская.**	**16. Главний монастиръ – Лавра.** **Зри: всход на верхъ гори високо Афонъ.** **Двои хмари нижше от гори ходят** (*в слове* **нижше** *есть следы правки рукою писца*).	**Зри жезлъ.** **Зри пещеру преподобнаго Антония Печерскаго.** **Конакъ, дворецъ як монастиръ.** **Карасѣя, сиричь подворокъ.** **Зри: многие гради видно зъ гори за колко сот миль.**	

Лист ркп.	Верхнее поле	Правое поле	Левое поле	Нижнее поле
л. 56 об.	**Путникъ**	**Зри: чрез двои хмари ишли.** **Зри руку св. Анны.**	**Зри: толко раз в год бывает служба на горѣ Афон.** **17. Монастиръ Св. Анны, все схимники живут.** **Зри: прозорливие есть старци.** **18. Монастиръ Павловский, а в нем крестъ царя Константина.**	
л. 57.	**Иерусалимский. Гора Афонская.**	**19. Монастиръ Дионисиятъ.** **20. Монастиръ Григорият.** **Зри: доставал Александер морской глубини.** **21. Монастиръ Симон-Петръ.** **22. Монастиръ Сиропотам.** **Монастиръ Иверский.**	**Зри: страх от бѣсов явно нощию.**	
л. 57 об.	**Конецъ горѣ Афонской и поворот в Цариград зъ Афонской гори.**		**Зри: монастирей всѣх 22, а братии болше пяти тисячи.** **Зри, кругом гору сколко миль.** **Зри: Хмелниченок лежит в Калѣполи.**	Въ этой рукописи пять десятъ семь (57) листовъ. Библ. И. Бычковъ (*позднейшая запись скорописью*).

ПРИМЕЧАНИЯ

ТЕКСТ

л. 1

...Святых страстотерпецъ Бориса и Глѣба... – Речь идет о черниговском монастыре в честь Бориса и Глеба – младших сыновей киевского князя Владимира Святославича (ум. в 1015 г.), ростовского и муромского князей, святых. Согласно летописным данным, они были убиты во время междоусобной борьбы, возникшей после смерти отца, старшим братом Святополком Окаянным. Черниговский Борисоглебский монастырь располагался в центре города, рядом со Спасским собором, Детинцем, Коллегиумом. Борисоглебский собор был сооружен в 1123 г. и стал усыпальницей черниговских князей. Во время польской оккупации XVII в. превращен в доминиканский костел. После изгнания поляков в 1654 г. при храме учредили мужскую обитель. В начале XVIII в. в монастыре располагалась кафедра, канцелярии и службы черниговского архиепископа.

...катедри архиепископии Чернѣговской... – Черниговская епархия возникла вскоре после принятия христианства на Руси. В 1197 г. от нее отделилась Рязанская епархия. После оккупации Польшей Юго-Западной Руси она практически перестала функционировать, была восстановлена в 1660 г. В начале XVIII в. называлась Черниговской и Новгород-Северской епархией. Управлялась епископами и архиепископами, в том числе такими известными, как Лазарь Баранович, Антоний Стаховский, Иродион Жураковский. В 1707 г. черниговским и новгород-северским архиереем являлся Иоанн Максимович.

Иерусалим – город, который впервые упоминается в середине II тысячелетия до н. э. На протяжении веков входил в состав Иудейского царства, Древнего Рима, Византии, Арабского халифата. С начале XVI в. находился под властью Османской империи. Иерусалим – религиозный центр христиан, мусульман и иудеев. Город традиционно был разделен на четыре квартала: христианский, армянский, мусульманский и еврейский. Начиная с XII столетия Иерусалим являлся главным центром русского паломничества.

Синайская гора находится на Синайском полуострове, расположенном между Средиземным и Красным морями, Суэцким заливом и заливом Акаба. Синайская гора состоит из трех хребтов, на которых выделяются вершины гор Синай, Хорив, Святой

Екатерины и Святой Епистемии. Это место описано в ветхозаветных и новозаветных книгах, многочисленных путевых записках паломников.

Антиохия – древняя столица Сирии (ныне Антакья на юге Турции), один из наиболее известных городов в античности и раннем Средневековье. В Антиохии последователям Христа было присвоено звание христиан. Здесь проповедовал апостол Павел и бывали апостол Петр, Иоанн Златоуст, Игнатий Богоносец. В городе проходил Антиохийский поместный собор, работала богословская школа.

Дамаск – столица Сирии. Первые сведения о городе относятся к XVI в. до н. э.; с конца XI – начала X в. до 732 г. до н. э. он являлся центром Дамасского царства; затем находился в составе Ассирии, государства Ахменидов, державы Александра Македонского, государства Селевкидов. В 63 г. до н.э. стал провинциальным городом Римской империи; с конца IV в. находился под властью Византии; в 661–750 гг. являлся столицей халифата Омейядов; в 1516 г. был присоединен к Османской империи.

Афон – гора, расположенная на полуострове Айон-Орос на севере Греции, в Эгейском море. Здесь находятся многочисленные православные монастыри. Согласно христианским преданиям, Афону покровительствует Богородица.

Иоанн Максимович (1651–1715) – архиепископ Тобольский и всея Сибири, писатель, проповедник, просветитель, воспитанник и профессор Киево-Могилянской коллегии. Бóльшую часть жизни провел в Чернигове, где был преподавателем в бурсе, архимандритом Елецкого монастыря, черниговским епископом и архиепископом (с 1697 г.), причем в состав его епархии входила и Новгород-Северская земля. В 1712 г. стал митрополитом Сибирским.

л. 1 об.

Нежин – город на р. Остер, притоке Десны, известный с 1147 г. Входил в состав Черниговского княжества, в середине XIV в. перешел к Литве, в XV – первой половине XVII в. принадлежал Польше, в 1667 г. отошел к России. Греческие купцы, обосновавшиеся в Нежине, вели активную торговлю с Турцией.

Чернигов – город, расположенный на р. Десне, известен по летописным источникам с IX в., являлся центром Черниговского княжества. В 1239 г. был разгромлен монголо-татарами и на время прекратил существование. Позднее входил в состав Польши и Литвы, в 1654 г. присоединен к России.

Царьград – Константинополь, столица Византийской империи, основан Константином I Великим в 324–330 гг. В 1204 г. стал столицей Латинской империи; отвоеван ромеями в 1261 г.; в 1453 г. захвачен турками и переименован в Стамбул.

...ехали на Козелецъ, на рѣку Остръ... Козелец – город (ныне поселок городского типа в Черниговской области Украины), расположенный на р. Остер. Известен с начала XVII в. В 1654 г. в составе Левобережной Украины отошел к России.

...на мостъ через Днѣпръ... – Днепр – третья по величине река Европы после Волги и Дуная, его длина составляет 2200 км. Начало берет на Валдайской возвышенности и впадает в Днепровский лиман Черного моря. Летом около Киева действовали лодочная и паромная переправы, понтонные мосты.

...въехали въ Киевъ октоврия 27. – Возможно, здесь ошибка писца, так как обычно путь от Нежина до Киева занимал три дня.

У Киеви, угодникомъ Божиимъ и мѣсцям святымъ поклонившися... – Киев – древний православный центр; в нем находятся Софийский собор (XI в.), Выдубицкий монастырь (XI в.), церковь Спаса на Берестове (конец XI – начало XII в.), Киево-Печерская обитель (XI–XVIII вв.).

Вета – р. Альта, которая в древнерусских летописях именовалась по-разному: Льта, Лѣта, Олта, Альта. Она находится на юго-востоке от Киева, впадает в Трубеж. В 1686 г. отец Иоанна Максимовича, покровителя Ипполита Вишенского, построил на этой реке мельницу.

Васильков – город в Киевской области Украины, расположенный на р. Стугне, притоке Днепра. Основан в конце X в., с 1157 г. являлся центром удельного княжества, в 1654 г. вошел в состав России. В Василькове родился Феодосий Печерский, один из основателей Киево-Печерского монастыря, известный писатель и проповедник Древней Руси.

Трилис (Трилесы, Трилесье) – село, находящееся в Фастовском районе Киевской области Украины.

...пошли степами мымо могили Палѣеви... – Семен Филиппович Палий (Гурко) (1640-е – 1710) – фастовский полковник, руководил борьбой украинского правобережного казачества против Польши, в 1702–1704 гг. возглавил восстание против поляков. Был оклеветан гетманом И.С. Мазепой и по приказу Петра I в 1705–1708 гг. отбывал ссылку в Томске. После измены Мазепы в 1709 г. принимал участие в Полтавской битве, похоронен в Межигорском монастыре.

Перепятиха – скифский курган (VI в. до н.э.), расположенный неподалеку от с. Мирьяновка Васильковского района Киевской области.

Фастов – город на Украине, находящийся между Киевом и Белой Церковью на р. Унава. Известен с 1390 г.; до середины XVIII в. многократно подвергался нападениям крымских татар, поляков, левобережных казаков. Население Фастова активно участвовало в освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. против Польши. С 1680-х годов до 1702 г. город был местом дислокации Фастовского полка, в 1702–1704 гг. являлся центром восстания под руководством С.Ф. Палия.

Паволочи – город на Правобережной Украине, в документальных источниках упоминаемый с 1593 г. В XVI в. принадлежал основателю Запорожской Сечи Евстафию Дашкевичу. До середины XVII в. считался одним из важнейших городов Украины. По Андрусовскому договору 1667 г. отошел к Польше. С 1793 г. находился в составе России. Ныне село в Житомирской области Украины.

А тие законники были изъ Афонской горы. – Афонские монахи, не имея возможности платить подати турецкому султану, отправлялись за милостыней в православные государства. Их было много в Румынии, на Украине и особенно в России, что вынудило русское правительство организовать очередь из афонских монастырей, нуждавшихся в финансовой поддержке.

Немиров – город, основанный в 1331 г. литовским князем Ольгердом. После Люблинской унии 1569 г. отошел к Польше. В XVII в. принадлежал польскому князю Иеремии Вишневецкому. В 1648 г. разорен уманским полковником Иваном Ганжой. В 1672–1699 гг. находился под властью Турции. После второго раздела Польши в составе

Правобережной Украины отошел к России (1793). Ныне поселок в Львовской области Украины.

...запустъ к Рождеству Христову... – Речь идет о последнем дне перед Рождественским, или Филипповым, постом, который особо строгим бывает в канун праздника Рождества Христова, в сочельник, когда по церковному уставу полагалось принимать в пищу сочиво (сушеные хлебные зерна, размоченные водой, позднее – кашу без молока и масла).

...до рѣки Богу... – Это р. Буг, протекающая по территории Украины, Белоруссии и Польши и являющаяся правым притоком Вислы.

Конецъ землѣ Козацкой и почалася Лядская. – Казацкая земля – Правобережная Украина, Лядская земля – Польша.

...в маетности пана Синявского... – Речь идет о владениях польского коронного гетмана Сенявского.

... доспѣхомъ села Шпѣкова... – Ныне г. Шпиков в Винницкой области Украины.

л. 2

...до села Цекановки... – Имеется в виду с. Цекиновка, расположенное на левом берегу Днестра, напротив г. Сороки.

Днестр – река, начинающаяся в Карпатах, протекающая по территории Украины и Молдавии и впадающая в Днестровский лиман Черного моря.

Земля Татарская – владение Крымского ханства, Бурджакской и Едичкульской орд, кочевавших в степях между устьями Днестра и Дуная. Между Перекопом, реками Днепром и Бердой располагалась Ембулацкая орда, а причерноморские степи между Днепром, Южным Бугом и Днестром занимала Едиссанская орда. Крымское ханство и орды находились в вассальной зависимости от Турции.

Бендеры – город-крепость на Днестре в Молдавии, известный с XII в., в начале XVI в. был захвачен Оттоманской Портой.

Сороки – укрепленный город в Молдавии, расположенный на правом берегу Днестра; в XVIII в. турецкая крепость.

...праздникъ Воведение Пресвятой Богородици. – Введение во храм Пресвятой Богородицы – двунадесятый праздник, отмечающийся православной церковью 21 ноября. Установлен в память первого посещения Девой Марией иерусалимского храма Святая Святых. Первые сведения об этом церковном празднике относятся к VII в. (Даты церковных праздников здесь и далее даются по старому стилю.)

На правый бокъ земля Волоская... – Валахия – историческая область на юге Румынии между Карпатами и Дунаем. С XIV в. феодальное княжество, в XVI в. попало под власть Турции, в конце XVII – начале XVIII в. при господаре К. Брынковяну установило постоянные дипломатические отношения с Россией.

...на лѣвий Татарская, Перекопская, Очаковская. – Речь идет о владениях крымских татар, Ембулуцкой и Едиссанской орд.

Герман – село, расположенное на р. Прут, в Унгеньском уезде Румынии.

Прут – левый приток Дуная; река, берущая начало в Восточных Карпатах и протекающая по территории Украины, Молдавии и Румынии.

...гори високие... – т. е. Восточные Карпаты.

...через рѣку Жижу, и село Жижа. – Возможно, речь идет о с. Голзешти на р. Жижия, правом притоке р. Прут.

Яссы – город, который находится на востоке Румынии на р. Бахлуй. Первое упоминание о нем относится к концу XIV – началу XV в.; со второй половины XVI в. до 1862 г. являлся столицей Молдавского княжества. Кроме Ипполита Вишенского в Яссах побывали и описали этот город такие паломники петровского времени, как Иоанн Лукьянов, Макарий и Сильвестр, Сильвестр и Никодим.

...въ обители Святаго Сави. – Монастырь Святого Саввы в Яссах принадлежал Иерусалимской патриархии. До настоящего времени дошла церковь XVI в., построенная в романском стиле.

Хрисанф – иерусалимский патриарх (1707/1709–1731), племянник прорусски настроенного патриарха Досифея (1669–1707), дважды бывал в Москве в качестве посланника, доверенного лица своего дяди, находился в переписке с правительством Петра I. Ипполит Вишенский встречался с Хрисанфом трижды: в Яссах в ноябре 1707 г., в Бухаресте в январе 1708 г., в Иерусалиме в марте 1709 г.

...у своем монастирѣ у Святаго Николая. – Никольский монастырь находился в центре Ясс. Он был окружен каменной стеной с башнями. Одной из главных достопримечательностей обители являлся храм Голия (XVI в.), которым в свое время восхищался Петр I, отмечавший причудливое сочетание в его архитектуре католического, православного и мусульманского стилей. До Ипполита Вишенского, в 1702 г., в Никольском монастыре останавливался другой русский паломник, московский священник Иоанн Лукьянов.

...книги, присланние от преосвященнаго... – Среди этих книг могли быть книги Иоанна Максимовича, опубликованные им в черниговской типографии: «Алфавит собранный, рифмами сложенный» (1705), «Вирши и три проповеди» (1705), «Псалом 50-й, с Писания взятый» (1707), «Толкование молитвы Господней И. Златоустого» (1707).

...на Святителя Христова Николая... – Николай – мирликийский архиепископ (IV в.), христианский святой, прославившийся чудотворениями при жизни и после смерти. Святой Николай пользовался особой популярностью на Руси; европейские путешественники, побывавшие в Москве, утверждали: русские поклоняются Николаю Угоднику так, как приличествует почитать Бога. Память Николаю Мирликийскому церковь празднует дважды, весной – 9 мая и зимой – 6 декабря. Ипполит Вишенский пишет о церковном празднике, который в народе называют «зимним Николой».

Михаил Раковица – господарь Молдавии (1703–1705, 1707–1709, 1716–1727) и Валахии (1731–1733, 1741–1744). После Полтавской битвы связи Михаила Раковицы с правительством Петра I укрепились: он сообщал русским о передвижении турецких войск и отряда Карла XII, готовил арест шведского короля, но в результате предательства был схвачен турками и посажен в тюрьму Йедикуле. О своей встрече с Михаилом Раковицей в 1704 г. упоминали в путевых записках паломники Макарий и Сильвестр, которым господарь дал «письмо прохожее чрезъ свою землю».

л. 2 об.

...до граници мултянской... – т.е. до границы с Валахией.

Галац – город и порт на востоке Румынии, на левом берегу Дуная, между устьями рек Сирет и Прут. Известен по письменным источникам с XIV в. Ипполит Вишенский отмечал, что путь до Святой земли для паломников из России и Украины, как правило, лежал через Галац, где они садились на парусные суда и плыли по Дунаю и Черному морю до Константинополя.

Перекоп – город, который находился на перешейке, соединяющем Крымский полуостров с материком. Рядом располагалась крепость Ферх-Кермен. Перекоп славился как торговый центр, куда стекались товары из Турции, Крыма, Украины, Польши, России.

...шляхомъ Бугарештинскимъ... – т.е. древним торговым путем, соединявшим Яссы и Бухарест и проходившим через города Роман, Бакэу, Фокшани, Бузэу, Плоешти.

Красный Торг – возможно, г. Тыргу-Фрумос, расположенный на Бухарестском шляхе между городами Яссы и Роман.

Бучак (Буджак) – северо-западное Причерноморье. П.А. Толстой, русский посол в Стамбуле, сообщал в Санкт-Петербург: «С турецкой стороны переезжают Дунай, кто едет на Бучак, и от Дунаю до Бучаку переезжают степью, в трои сутки» (см.: Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его Описание Османской империи начала XVIII в. М., 1985. С. 102).

л. 3

Шкея – село, расположенное на Молдавской возвышенности в Ясском уезде Румынии.

Сирет – река в Румынии, правый приток Дуная.

Романов – румынский город Роман, стоящий на слиянии рек Сирет и Молдова.

Молдова – правый приток р. Сирет.

Бистрица – правый приток р. Сирет.

Бакава – речь идет о румынском городе Бакэу, расположенном на р. Бистрица, который является центром одноименного уезда.

Тратуш – правый приток р. Сирет, который берет начало в горах Чук в Восточных Карпатах.

...до Ачди-мѣстечка. – Возможно, это г. Аджуд в Фокшанском уезде Румынии.

...до града Фукшанъ. – Это румынский Фокшани, главный город одноименного уезда.

...рѣчка идетъ, зовется Мѣлкая... – Имеется в виду р. Милков, текущая с гор Вранча в Восточных Карпатах и впадающая в р. Путна, приток р. Сирет.

...внийдохом во другий градъ мултянский. – Возможно, г. Рымникул-Сэрат в уезде Бузэу на территории Румынии.

л. 3 об.

...до господара мултянского... – Речь идет о Константине Брынковяну (Бранковяну) (1654–1714), господаре Валахии (с 1688 г.). В 1703 г. он установил дипломатические отношения с Россией, однако в 1711 г., во время Прутского похода Петра I, несмотря на договоренность, занял выжидательную позицию и не пришел на помощь русской армии. В 1714 г. был арестован турками и казнен в Стамбуле. Румынской церковью Константин Брынковяну причислен к лику святых.

...гори Венгерские... – Восточные и Южные Карпаты.

Рымна – правый приток р. Путны, берущий начало в Восточных Карпатах и впадающий в р. Сирет.

...пришли надъ рѣку Бузев... – Речь идет о р. Бузэу – правом притоке р. Сирет, текущем с гор Бырса в Южных Карпатах.

...горы зѣло високие соляние... – Скорее всего, упоминаются соляные копи Слэник в Южных Карпатах, находящиеся в районе г. Брашова.

л. 4

Дунай – вторая по длине река Европы после Волги. Протекает по территории Германии, Австрии, Словакии, Венгрии, Болгарии, Сербии, Румынии, Молдавии, впадает в Черное море.

...пришли у Бузев. – Имеется в виду румынский г. Бузэу, расположенный на одноименной реке.

...отъехалъ у Бугарешту. – Бухарест – столица Валахии с 1659 г., Румынии – с 1861 г. Крепость Бухарест впервые упоминается в 1459 г.

Яломица – левый приток Дуная, текущий с гор Бучеджи в Южных Карпатах.

...пошли на рѣку Мостище... – Речь идет о р. Мостиштя в Румынии, которая впадает в озеро Мостиштя.

Колентина – река, берущая начало в Южных Карпатах, протекающая через Бухарест и впадающая в р. Дымбовица, которая в свою очередь вливается в р. Арджеш, левый приток Дуная.

...у обытели Святаго Саввы... – Монастырь Святого Саввы располагался в центре Бухареста, но был снесен при строительстве площади Университета и городских магистралей.

...монастиръ Святаго великомученика Георгия... – Скорее всего, речь идет о церкви XVI в. Георгие Векь, кафедральном соборе Валахии, архитектором которого был Митря Ворник. При соборе работала славяно-румынская школа. Другая церковь Святого Георгия в Бухаресте воздвигнута по приказу Константина Брынковяну на месте храма XVI в., где позднее был похоронен господарь Валахии.

Неофит – брат иерусалимского патриарха Хрисанфа (1707–1731); являясь наместником, он фактически руководил деятельностью Иерусалимской православной церкви, так как владыка был постоянно в разъездах, посещая православные государства с целью сбора пожертвований и решая в столице Турции непростые вопросы взаимоотношения церкви и светской власти.

л. 4 об.

...патриархъ Герасимъ, александрийский папа и судия вселенский... – Герасим II Паллада (Палиота) был александрийским патриархом с 1688 по 1710 г. Получил образование в Керкире и Венеции, знал древнегреческий и латинский, арабский и европейские языки. Владыка являлся автором трудов по богословию, гимнографии, гомилетике; он составил описание Синая, опубликованное на русском языке в Москве в 1783 г. Находился в переписке с Петром Великим. Прожил более 100 лет, умер в январе 1714 г. в Ватопедском монастыре на Афоне.

...у монастирѣ Святаго Николая Святогорскаго Афонскаго. – Видимо, речь идет о подворье афонского монастыря Святого Николая в Бухаресте.

Марк – апостол, один из четырех евангелистов; в юности участвовал в миссионерской деятельности апостолов Павла и Варнавы (последний приходился ему дядей); позднее стал учеником и неразлучным спутником апостола Петра, какое-то время жил и проповедовал слово Божие в Риме. Переехав в Александрию, основал там христианскую общину и стал первым александрийским епископом. Как и учитель, он претерпел мученическую кончину, причислен к лику святых.

***Въ** неделю предъ Богоявлениемъ...* – т.е. в воскресенье перед Богоявлением, великим двунадесятым праздником, который приходится на 6 января (19 января по новому стилю) и иначе называется Крещением.

л. 5

...Иоанъ Кантакузинъ Басарабъ... – волошский господарь Константин Брынковяну (Бранковяну) (1654–1714).

...и его три сини... – У волошского господаря Константина Брынковяну было четверо сыновей: Константин, Штефан, Раду, Матей. Они, как и отец, были казнены турками в Стамбуле в 1714 г. за связь с Россией.

Михаил Кантакузин – Михай Кантакузино, дядя Константина Брынковяну, один из высших сановников Валахии, занимал должность спафария, начальника личной охраны господаря (1695–1702). Казнен турками в 1716 г. за связь с Россией.

По трапезѣ александрѣйскаго папу... повезено... до его монастира Иверского Афонского. – Видимо, речь идет о подворье афонского Иверского монастыря в Бухаресте.

л. 5 об.

...до господарской церкви... – В комплекс княжеского двора входила церковь Домняскэ (XVI в.), самое старое здание Бухареста, построенное по приказу господаря Мирчи Чобанула.

...идет рѣка Донвовица. – Имеется в виду Дымбовица – река, берущая начало в Южных Карпатах, протекающая через Бухарест и впадающая в Арджеш, левый приток Дуная.

...окропляль водою всѣх: и самого господаря, и самую... – Женой Константина Брынковяну была Марика, дочь господаря Антонио Попешта.

л. 6

...замочокъ, и то худенкий. – Центром древнего Бухареста являлся дворцовый комплекс Куртя Домняска (XIV–XVIII вв.), расположенный в крепости XIV в. на берегу р. Дымбовица. В XVIII в. был построен новый дворец, а старый запустел и разрушился от пожаров и землетрясений.

...в нем еще Константинова лѣнѣя царская по се время пануетъ. – Речь идет о роде византийских императоров Иоанна VI Кантакузина (1341–1354) и его сына Матфея Кантакузина (1353–1357), потомки которых обосновались в Молдавии и Валахии в качестве господарей. Молдовлахийские Кантакузины враждовали с представителями константинопольской ветви этого рода.

...рѣкъ двѣ: една Малая Динвовиця, а другая Великая Динвовиця... – По-видимому, речь идет о реках Дымбовица и Колентина, протекающих по территории Бухареста.

...зъ Киева изъ братства... – Братствами назывались религиозно-просветительские общественные организации в Белоруссии, Литве и Украине, существовавшие при православных церквах и монастырях. Их деятельность была направлена против усиления влияния католической церкви, национального угнетения. При братствах открывались школы и типографии. Киевское братство возникло в 1615 г.

...ночовали у селѣ Викарештѣ. – Возможно, это с. Вэрэшти в Александрийском уезде Румынии.

...ишли над рѣку Дунай у село Гултяницю... – Ныне это г. Олтеница, расположенный на р. Арджеш, притоке Дуная, в Кэлэрашинском уезде Румынии.

А на Дунаю от законника и попа по червоному и гаряч по десять левов неотмѣнно. – О такой же пограничной пошлине упоминали до Вишенского паломники Макарий и Сильвестр, после Вишенского – Серапион.

...у городъ турецкий Гордѣцю. – Вероятно, имеется в виду пограничный болгарский г. Тутракан, который находится на правом берегу Дуная, напротив румынского г. Олтеница.

...межи людей в той час было повѣтре великое... – Моровое поветрие, распространение чумы, холеры и других заразных болезней, – обычное явление для средневековой Европы, Ближнего Востока и Руси. Упоминания об эпидемиях чумы содержатся в путевых записках паломников и светских вояжеров петровского времени (И. Лукьянова, М. Нечаева, П. Толстого, Б. Шереметева и др.).

...Старий Царигородъ... – т. е. г. Эски Стамбул. Скорее всего, это современный г. Преслав.

От *того мѣсця преселился Царигородъ в Никею, от Никеи – где теперъ зостаетъ Константинополь...* – В 1204 г., после разгрома Константинополя крестоносцами, столица Византии была перенесена в Никею (современный г. Изник), вокруг которого сформировалась Никейская империя. В 1261 г. никейский император Михаил VIII Палеолог овладел Царьградом, перенес туда столицу и восстановил Византийскую империю.

Белое море – в данном случае Мраморное море. Ипполит Вишенский именует Белым морем и Мраморное, и Средиземное море.

л. 6 об.

...на гору велми высокую, которая зовется Карнобатаз. – По-видимому, речь идет о Карнобатском плато, главная гора которого Илийца достигает высоты 684 м.

Иван Новак – сербский гайдук (род. ок. 1530 г.), отличившийся в войне против Османской империи. В Сербии и Болгарии известен как Старина Новак, Новак Дебелич, или Дебельяк, в Румынии – как Баба Новак. В сербских исторических преданиях гайдук Новак сражался вместе с волошским воеводой Михаилом (Михаем) Храбрым против трансильванского князя Батория. Считается, что дом гайдука находился в горах, где протекали реки Дрина и Дрива. Согласно историческим данным, Новак был пойман и казнен 2 апреля 1601 г., а его труп сожжен на костре. Является национальным героем Сербии и Румынии. В румынском г. Клуж-Напока, где он был казнен венграми, воздвигнут памятник; его именем названа деревня в Трансильвании, а также бульвар в столице Румынии Бухаресте. Ему посвящены эпические поэмы «Старина Новак и бесстрашный Радивой», «Старина Новак и князь Богослав». В «Пелгримации» Ипполита Вишенского приводится новый вариант сказания о благородном разбойнике.

...под горами тамъ рѣка... – Вероятно, речь идет о р. Луда Камчия, обтекающей с севера Карнобатское плато, сливающейся с р. Голяма Камчия около г. Цонево и впадающей в Черное море.

Карнобат – город в Бургасской области, расположенный между городами Сливен и Бургас.

л. 7

...гори высокие... – Скорее всего, это хребет Стара-Планина в Болгарии.

...городъ Ядреное... – Адрианополь (*тур.* Эдирне) расположен в долине р. Марицы в 240 км от Стамбула. В городе находилась летняя резиденция турецких султанов. В эпоху Античности и Средневековья он принадлежал фракийцам, македонцам, римлянам, византийцам. В начале 1360-х годов город был завоеван турками, до 1453 г. считался столицей Османской империи.

...все ходятъ на Галаци и морем Чорнимъ ходятъ... – Традиционный маршрут русских паломников шел через Киев и Яссы до Галаца, где путешественники садились на корабль и плыли по Дунаю и Черному морю в Константинополь; этим же путем они обычно и возвращались на Русь.

...городъ Сорокъ Церквий... – По мнению архимандрита Леонида, речь идет о г. Кир-Килесе, современном турецком г. Кыркларели.

...уихали у землю Румель... – Румелия – название европейской части Турции.

Царь Константин – Константин I Великий (ок. 285–337), римский император с 306 г. Проводил взвешенную религиозную политику, поддерживал христианство и сохранял языческие культы. Прославился как создатель христианских церквей в Риме, Константинополе, Палестине. В конце жизни принял христианство.

И тамъ пришолъ шлях другий, зъ Волоской землѣ. – Ипполит Вишенский направился в Стамбул не по традиционному паломническому маршруту (Эдирне – Молебургаз – Чорлу – Селиври), а по дороге Эдирне – Кыркларели – Визе-Сарай.

Янов – по мнению архимандрита Леонида, это г. Визе в провинции Кыркларели.

Сарай – турецкий город в провинции Текирдаг.

...каменний мостъ... – Речь идет о мосте через залив Бююк-Чекмендже.

Рог – залив Золотой Рог.

...Никей-город выдно, где собор святых отецъ былъ. – Никея (ныне Изник) – город, расположенный недалеко от азиатского побережья Мраморного моря на берегу одноименного озера. В Никее проходило несколько вселенских соборов, из которых наиболее известен собор 325 г., осудивший арианскую ересь, и собор 787 г., рассмотревший вопрос о почитании икон.

...до двора поселскаго... – Русское посольство располагалось в районе Галата, на северо-восточной стороне залива Золотой Рог.

Петр Андреевич Толстой (1645–1729) – граф, русский государственный деятель, военачальник и дипломат, посол в Османской империи (1702–1714). Это первый писатель из рода Толстых, совершивший путешествие в Италию и на Мальту и описавший увиденное в книге, которую по праву называют «энциклопедией европейской жизни конца XVII в.». См. подробнее: Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе. 1697–1699 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1992 (сер. «Литературные памятники»).

л. 7 об.

...от царя турецкаго през вѣйзѣра великаго... – В 1706–1710 гг. обязанности великого визиря фактически исполнял Али-паша Чорлулу, зять султана Ахмеда III.

Яффа – древняя Иоппия, ныне пригород Тель-Авива. В Яффе был расположен порт, куда приплывали корабли с паломниками, направлявшимися в Иерусалим.

Иордан – река в Палестине, берущая начало в хребте Хермон. Она протекает по тектонической впадине Гхор, через озера Хура и Тивериадское, впадает в Мертвое море. В Иордане крестились Иоанн Предтеча и Иисус Христос.

И той лист до рукъ мнѣ отдано. – Ипполит Вишенский пересказал содержание султанского фирмана, позволявшего ему беспошлинно передвигаться по дорогам и городам и бесплатно посещать все святые места на территории Оттоманской Порты. Такие фирманы получили благодаря содействию П.А. Толстого и другие русские паломники – Андрей Игнатьев, Варлаам Леницкий.

Царигородъ... на семи горах стоит... – Топографические легенды часто связывают основание города с сакральной цифрой «семь», означающей соединение земного («четыре») и небесного («три»). На семи холмах, по преданию, стоят Рим, Иерусалим, Москва.

...каменем диким муровано у три мури... – С запада Константинополь окружали три ряда каменных стен длиной 5630 м. Они были построены по приказу императора Феодосия II в 408–413 гг. для защиты города от варваров. Руководил работами архитектор Анфимий. В середине V в. перед стенами вырыли ров. Стены носили названия Внешняя, Внутренняя и Средняя. Высота Внутренней стены составляла 12 м, ширина – 5 м. Через каждые 55 м были установлены шестиугольные и восьмиугольные башни высотой 20 м.

л. 8

...ръка идет по городу... – Речь идет об акведуке Валента (*тур.* Боздоган), входившем в водопроводную систему Константинополя. Он построен по приказу императора Валента II в 368–375 гг. Длина водопровода более 1 км, а высота, на которую он поднимался, 26 м.

Царский двор – Топкапы́ (*тур.* – «пушечный двор»), на протяжении 400 лет являлся главным дворцом Османской империи. Расположен на мысе стрелки Босфора и залива Золотой Рог. Этот огромный комплекс зданий, павильонов, беседок, террас, окруженный каменной стеной, был построен на развалинах дворца византийских императоров.

...дворъ, где своим паном шии утинаютъ за якую проступку... – Во дворец Топкапы можно было попасть через массивные ворота с башнями, которые назывались Высокими воротами. Около них выставляли головы казненных противников турецких султанов, а их трупы выбрасывали в Мраморное море.

...церковъ Святаго Иоанна Златоустаго... а в ней гробъ царя Константина... – На месте, описанном Ипполитом Вишенским, в христианские времена располагался монастырь Георгия Мончака и церковь Милостивого Спаса. Саркофаг императора Константина находился в церкви Святых апостолов, разрушенной турками, которые основали на ее месте мечеть султана Махмуда.

...городъ, где царъ живетъ, зовутъ Византия. – Речь идет об историческом центре Константинополя, где находился дворец византийских императоров. Позднее на этом месте султан Магомет II Завоеватель (1430–1481) построил Старый сераль (Эски-сераль).

...садъ барзе прекрасний тоей удови, што отняла Евдоксия-царица... – Евдоксия (Элия Евдоксия) – императрица Византии (ум. в 404 г.), жена императора Аркадия (395–408). Была у власти меньше года (январь–октябрь 404 г.), хотя фактически управляла страной с 395 г. В «Житии Иоанна Златоуста» рассказывается о гонениях, которым подвергся святой со стороны Евдоксии за его обличение неправедной правительницы (см. Минеи четии Димитрия Ростовского, 13 ноября).

Иоанн Златоуст – константинопольский архиепископ, духовный писатель, проповедник (между 344 / 354–407). Родился в Антиохии, получил хорошее светское образование. Около 386 г. стал священником, в 397 г. поставлен на константинопольскую кафедру. В 403 г. собор епископов изгнал его с должности за обличение властей. В 404 г. он был сослан в Кукуз (Малая Армения), в 407 г. переведен в Питиунт (Абхазия). Иоанн Златоуст известен как автор множества трактатов, бесед, проповедей, торжественных слов, поучений, посланий. Причислен церковью к лику святых.

...церковъ Премудрость Божия София... – Софийский собор в Константинополе был построен в 532–537 гг. Анфимием из Тралл и Исидором из Милета. Он представлял собой трехнефную купольную базилику. Сторона квадратного основания составляла 75 м, высота – 65 м. В храме находилось 108 колонн, его освещали 6 тыс. золоченых лампад. Внутри собор был облицован цветным мрамором и украшен мозаиками.

л. 8 об.

Когда турчинъ взялъ Царигородъ, тогда оние двери сами замкнулися... – Это традиционный мотив паломнической литературы о чудесной охране сакральными силами православных храмов, особых дверей в церквах, киотов со святыми иконами, которых никто не может открыть. Если человек пытается это сделать, то бывает жестоко наказан болезнью или смертью.

И в той церкви мечеты подѣлали турки... – Софийский собор в XV в. был превращен в мечеть Айя-София.

...християном нѣлзя увойти въ церков под заповѣдию смертною. – Русский паломник Иоанн Лукьянов, совершивший хождение в Святую землю в 1701–1703 гг., сумел осмотреть мечеть Айя-София.

...есть на ринку конскомъ... великая гамѣя, или мечетъ... – Рынок конский – ипподром, который был заложен римским императором Септимием Севером в 203 г., а в 330–334 гг. перестроен императором Константином Великим. Ипподром был в длину 450 м, в ширину – 120 м. Часть сооружений византийской эпохи была уничтожена турками при постройке мечети Султан-Ахмет (Голубая мечеть) на площади Ипподрома. Мечеть возвел по приказу султана Ахмеда I в 1609–1616 гг. архитектор Седефкар Мехмет-ага.

...премудрий царъ Левъ... написалъ на нем пророчески: «Въ остатние времена Константинополь будетъ во владѣнии восточнаго царя. – Сказания о Льве Премудром содержат пророчества о судьбе Византии и о «русом царе», который завоюет Константинополь и изгонит турок из земли ромеев. По свидетельству русского посла в Османской империи П.А. Толстого, легенда о русском царе-освободителе бытовала и среди турок (см.: Русский посол в Стамбуле… С. 46).

...другий столпъ мурований... – Золотая, или Замурованная, колонна была поставлена византийским императором Константином VII Порфирородным (945–959) в честь его деда Василия I Македонского (867–886). Колонна сложена из кусков песчаника и облицована позолоченными плитами с барельефами, изображавшими подвиги Василия Македонского; сверху монумент увенчан бронзовым шаром.

...есть змѣя спижовая... – Змеиная колонна – памятник, созданный древними греками в честь побед Фемистокла и Павсания над персами в 493–492 гг. до н.э. Монумент, изображающий трех сплетенных бронзовых змей, был привезен византийским императором Константином I Великим из античного храма Аполлона в Дельфах. Подробное описание колонны содержат путевые записки русского паломника Иоанна Лукьянова.

л. 9

А скоро поставлено змию вилитую... перестали змии и гади людей псовати. – Упоминание о змеином яде, «заклепанном» в столпе, содержится в «Хождении» Игнатия Смольнянина (XIV в.). Ипполит Вишенский приводит полную версию легенды о происхождении Змеиной колонны. Источником легенды, по мнению С.П. Розанова, послужил библейский рассказ о медном змие Моисея. В «Хождении» Макария и Сильвестра сооружение колонны отнесено к времени правления Константина Великого.

...на другом ринку змурований столпъ стоитъ. – Аркадиева колонна – серебряное изваяние византийского императора Аркадия (395–408), стоявшее на сложенной из

известняка стелле. В VIII в., во время сильного землетрясения, статуя рухнула, а шестиметровый остаток колонны сохранился до настоящего времени.

Арий – священник из Александрии (ум. в 336 г.), основатель арианского учения. Ариане не принимали один из основных догматов христианства – о единосущности Бога-отца и Бога-сына. Арий считал, что Христос, как творение Бога-отца, является существом, стоящим ниже родителя, поэтому он не вечен. В 325 г. Арий был осужден Вселенским собором и изгнан в Иллирию. Вселенский собор 381 г. признал арианство ересью.

...виспу видно из резидентоваго двора... – Из русского посольства в Стамбуле были видны Принцевы острова.

...есть замокъ, зовется Сѣмъ Баштъ... – После завоевания Константинополя в 1453 г. османы построили за Золотыми воротами города крепость с семью башнями и большим внутренним двором. Они назвали это сооружение Йедикуле Хисары (Семибашенный замок). Здесь размещалась тюрьма для государственных преступников и казначейство, где хранились сокровища султанов.

Когда царъ с ким розмиръ учинитъ, тогда зараз резидента того в той замокъ зачиняетъ. – В 1711–1713 гг. в казематах Семибашенного замка находились в заточении послы П.А. Толстой, П.П. Шафиров и М.Б. Шереметев вместе со служащими русского посольства.

...пришли до едной церкви арменской. – Речь, по-видимому, идет о монастыре Сулу, называвшемся в древности Перивлепта и находившемся на пути к Пигийским воротам Стамбула.

На той час былъ их патриарха... – Имеется в виду Александр Джугаеци, который возглавлял армяно-григорианскую церковь в 1706–1714 гг. Он находился в переписке с Петром I, рассчитывая с помощью России решить вопрос ирано-турецкой оккупации Армении.

л. 9 об.

...источникъ Пресвятой Богородицы. – Церковь Балуклия, известная в русской паломнической литературе как «Живоносный источник», т. е. храм с родником чистой воды. Она упомянута в путевых записках Макария и Сильвестра, М.Г. Нечаева, Серапиона, однако паломники расходились в описании количества плавающих в источнике рыб: у Макария и Сильвестра это одна рыбка, у Нечаева – две, у Серапиона – семь. Среди константинопольских греков бытовало предание, что этот источник открыл император Лев I Макелла (457–474), причисленный к лику святых.

Пяток Светлый – Страстная пятница, почитается в православной церкви как день крестных страданий Христа и сопровождается постом.

...на том мѣсцу была церковъ. – Строительство Влахернской церкви началось в 450 г. по приказу императрицы Пульхерии. В соборе хранились пояс и риза Богородицы, икона Богоматери, написанная евангелистом Лукой. Под храмом располагался источник с целебной водой. В Византии Влахернская церковь считалась второй по значению после Софийского собора.

...святый Андрей видѣлъ Пресвятую Богородицу... – Юродивый Андрей (ум. в 936 г.), скиф по происхождению, подвизался в Константинополе, творил чудеса и предсказывал будущее. Во Влахернском храме ему было видение: Богородица простерла над молящимися покров (плат), обещая защиту города от иноплеменных и покровительство верующим. На этом основании в XII в. на Руси был установлен праздник Покрова Богородицы.

...святый Романъ кондакъ пѣлъ... – Роман Сладкопевец – автор кондаков (церковных песнопений). Он был диаконом в Бейруте, при императоре Анастасии I Дикоре (491–518) перебрался в Константинополь, поступил в клир церкви Богоматери Влахернской. Однажды после молитвы ему было видение Богородицы, которая вручила ему свиток, повелев его проглотить, после чего Роман стал духовным поэтом. Православная церковь причислила его к лику святых.

...до святѣйшаго патриархи царигородского Киприяна. – Константинопольский патриарх Киприан (1708–1709, 1713) прославился аскетизмом, строгим отношением к пастве, особой требовательностью к соблюдению христианских норм жизни, за что был низложен и сослан в афонский Ватопедский монастырь. В 1713 г. он вернулся на константинопольский престол, но спустя четыре месяца лишился власти из-за отказа платить подати турецкому султану. Умер в 1714 г. в Ватопедском монастыре.

...приказалъ нас повести до своей церкви Святаго Георгия. – Константинопольская патриархия находилась в квартале Фанар. В комплекс зданий входила патриаршая церковь Святого Георгия – небольшой храм, куда были собраны христианские святыни, уцелевшие после погромов, устроенных турками в православных церквах.

л. 10

Царица Елена – мать императора Константина I Великого, святая (ок. 244–327). Способствовала распространению христианства в Европе. В 325 г. совершила паломничество в Палестину. В Иерусалиме обнаружила гроб Иисуса Христа, над которым построила церковь и воздвигла крест, что дало начало церковному празднику Воздвижения Креста.

Феофано – жена императора Льва VI Философа, прославилась крайним аскетизмом (ум. в 895 или 896 г.). Канонизирована церковью как идеал супруги и христианской царицы.

Соломония – святая, она и семь ее сыновей Макковеев были замучены в Иерусалиме Антиохом IV Эпифаном (175–164 гг. до н.э.), сирийским царем из династии Селевкидов, пытавшимся эллинизировать евреев, что вызвало восстание под предводительством Макковеев (2 Макк. 7: 1–42) (см. «Страдание святых ветхозаветных мучеников Елеазара священника, семи братьев Макковеев, матери их Соломонии», входящее в августовскую книгу Миней четиих Димитрия Ростовского).

...святая Евфимия-дѣвица... – Видимо, речь идет о халкидонской великомученице Евфимии Всехвальной (ум. в начале IV в.), пострадавшей во время правления императора Диоклетиана.

***Есть** городъ за кирломъ великий...* – Скорее всего, это г. Скутари (Ускюдар).

Когда еще турчинъ завоевав Грецию и Царигородъ узялъ... – Константинополь был захвачен турками в 1453 г.

...там святии отци собори чинили на проклятих иконоборцевъ. – Ипполит Вишенский упоминает города Халкидон и Никея. В 787 г. в Никее по инициативе императрицы Ирины (780–790 и 797–802) был созван VII Вселенский собор, который подтвердил святость икон и необходимость поклонения им, выступив против иконоборчества, одного из направлений в христианской теософии, отрицавшего почитание икон.

***От** тих городовъ есть виспа...* – Речь идет о Принцевых островах, куда во время эпидемий уезжали жители Константинополя.

...два городи, зовутся Нѣмецкие... – Под «немецкими городами» подразумеваются районы Стамбула Пера и Галата, где находились иностранные посольства и селились европейцы.

...над самимъ моремъ Бѣлим единъ городъ. – Скорее всего, имеется в виду г. Бешикташ, находившийся на севере от Стамбула.

...11 городовъ въ Цариградѣ... – По-видимому, речь идет о районах Стамбула и окрестных городках.

...пошли у гирло въ Перекопаное у корабль... – Возможно, паломник имеет в виду Пера, район Стамбула.

...подле двора поселскаго кроля александерскаго. – Скорее всего, речь идет о посольстве английского или австрийского монарха.

И тамъ на горѣ церковъ Святаго великомученика Димитрия. – Это храм Святого Димитрия в одноименном селе к северу от Перы и предместия Кассим-Паша. Димитрий Солунский – святой великомученик, пострадавший в правление императора Диоклетиана в 306 г.

л. 10 об.

...городъ невеликий, зовется Багметъ... – Это крепость Румели-Гиссар, построенная султаном Махмедом II Фатихом на европейском побережье Босфора в 1452 г.

...два городи у гирлѣ и к Чорному морю, едынъ противъ едного... – Маяки Румели-фенер на европейской и Анадоли-фенер на азиатской стороне пролива Босфор, которые не только указывали кораблям вход в пролив, но являлись мощными фортами с развитой военной инфраструктурой.

...монастиръ, називаемий Мромол... – В XIX в., по свидетельству архимандрита Леонида, монастырь находился в запустении, церкви были разрушены, чудотворная икона Богоматери перенесена в храм с. Фанарики. 15 августа, в день Успения Богородицы, на развалинах обители происходила церковная служба.

л. 11

...пришли под городъ Лилибуг... – Возможно, это г. Текирдаг, расположенный между побережьем Мраморного моря и горным хребтом Текирдаг.

...шли мимо городъ Калиполь... – Имеется в виду турецкий город Гелиболу, который находится на Галлипольском полуострове.

Ираклия Фракийская (Гераклея, *тур.* – Мармара-Эреглиси) – город на северо-западном берегу Эгейского моря. В античные времена город назывался Перинф, переименован в Ираклию в 286 г. при императоре Диоклетиане.

...два городи великие, един противъ другого... – Это города-крепости Калидюльбахир и Чинаккале, расположенные на европейской и азиатской стороне пролива Дарданеллы.

...два городи моцние... – Речь идет о хорошо укрепленных городах Седдюльбахир и Кумкале, стоящих в устье Дарданелл при входе в Эгейское море.

...подходятъ великими суднами зъ розных земель... Ингелской, Инфлеменки, Цесарские... – Имеются в виду английские, голландские (фламандские), австрийские корабли.

...два острови изъ лѣвой сторони... – Это острова Тавшан и Бозджаада (Тенедос).

...там есть монастиръ Измирский... – Измир – древнегреческий город Смирна, порт в Измирском заливе Эгейского моря, административный центр провинции Измир.

Узбокъ острова – Милитинъ... – Митилини, остров Лесбос в Эгейском море у берегов Малоазиатского полуострова, имеет гористую поверхность; высшая точка – гора Олимп (968 м).

...остров Сакизъ... – Это остров Хиос, расположенный в Эгейском море и отделенный Хиосским проливом от полуострова Чешме в Малой Азии.

л. 11 об.

...занесло нас... у отногу морскую... – Речь идет о бухте Керо.

Павел – один из апостолов, ближайших учеников Христа, родился в г. Тарса в семье иудеев, имевших римское гражданство. У него было два имени – еврейское Савл и римское Павел. История его жизни изложена в Деяниях апостолов. Согласно церковной легенде, он был казнен в 64 г. во время гонений на христиан после пожара в Риме, обезглавлен по приказу императора Нерона в один день с апостолом Петром. Павел проповедовал христианство в Азии, Средиземноморье и даже, по преданию, в Испании и Британии. Апостолу Павлу приписывается авторство 14 посланий, включенных в Новый Завет.

...городъ Метилинъ... – Это Митилини – главный город и порт острова Лесбос, жители которого заняты рыболовством, производством оливкового масла, виноделием.

Воградѣ Сакузи, или Хеонъ... – Хиос – город-порт на одноименном острове в Эгейском море. Известен как крепость и центр торговли субтропическими овощами и фруктами.

л. 12

...ходили до монастира Успения Пресвятой Богородици. – Этот «великий и богатый» монастырь подробно описан в «Странствованиях Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г.» (СПб., 1885. Ч. 1. С. 209–210).

Иоанн Предтеча – Иоанн Креститель, последний пророк, предтеча Иисуса Христа, возвестивший о его скором пришествии (ум. ок. 29 г.). По материнской линии состоял

в родстве с Христом. Казнен около 29 г. по приказу иудейского царя Ирода через усекновение головы. Сведения о жизни Иоанна Предтечи содержит Евангелие: Лк. 1: 5–25, 57–80; 3: 1–20; 7: 19–29; Мк. 6: 17–29; Мф. 3: 1–17.

л. 12 об.

Харитон Исповедник – святой мученик, был родом из Иконии, города в Малой Азии. Подвергался гонениям при императорах-соправителях Галерии (293–311) и Лицинии (308–324). Основал три знаменитые палестинские обители – Фаранскую, Иерихонскую, Суккийскую. Умер около 350 г. в Суккийском монастыре близ Вифлеема.

...святых 40 мученикъ... – Сорок святых мучеников пострадали при императоре Лицинии в 320 г. в Севастии Армянской. Они были подвергнуты жестоким пыткам, брошены в прорубь покрытого льдом озера, затем снова попали в руки палачей.

Животворящее древо – Крестное древо – крест, на котором был распят Иисус Христос, – считается чудотворным. Согласно одной легенде, оно выросло из трех головней, посаженых Лотом. По другой версии, дерево посадил пророк Моисей. Разыскивая материал для строительства Иерусалимского храма, его нашел и приказал срубить царь Соломон, однако дерево не подошло по размеру и его оставили в соборе для поклонения верующих; позднее из него был сделан крест для распятия Христа. Распятие на кресте считалось позорной казнью. Христос, окропивший крест кровью за грехи людей, превратил крестное древо в символ спасения и вечной жизни.

Евфимий Великий (ок. 377–473) – святой, основатель монашеского пустынножития в Палестине, создатель нескольких общежительных монастырей и лавры, позднее названной его именем.

...глава св. муч. Евстратия... – По-видимому, речь идет о Евстратии Севастийском (III–IV вв.), который был военачальником в Саталионе и стал мучеником во времена гонений на христиан при императоре Диоклетиане.

Филипп – апостол, один из 12 ближайших учеников Иисуса Христа, был родом из Вифсаиды, проповедовал Евангелие в Скифии и Фригии. В царствование Домициана распят на кресте головой вниз; погребен апостолом Варфоломеем; мощи святого хранятся в Риме и Флоренции.

Тимофей – один из 70 апостолов, ученик апостола Павла и адресат его посланий. Проповедовал христианство во Фригии, Македонии, Греции, Сирии, Риме, Палестине. Был епископом Эфесской церкви. В 80-е годы замучен при императоре Домициане, пытаясь остановить языческие торжества. Мощи святого были перенесены в Константинополь при императоре Констанции.

...земля Анатолиская... – Анатолия – древнее название Малой Азии, в настоящее время так называется азиатская часть Турции.

...до Окиянъ-моря... – Море Окиян в русских письменных источниках – часть мирового океана, окружающего Евразийский континент; в античных и ранних средневековых европейских сказаниях – мировой океан, окружающий землю. Сходные описания

земель, омываемых Окиян-морем, содержатся в путевых записках В.Г. Григоровича-Барского (*Григорович-Барский В.Г.* Странствования... СПб., 1886. Ч. 2. С. 45, 173).

...у землю Мадиамскую и Моавитску... – Мадиамская земля – пустынная местность, расположенная на востоке от Красного моря. Эта пустыня принадлежала потомкам Мадиама, четвертого сына Авраама и Хеттуры. Моавитская земля граничила с Мадиамской, располагалась по обеим сторонам р. Арнон. Моавитяне считались потомками Моава, внука Лота. В русской паломнической литературе так традиционно назывались земли, на которых стоял Синайский монастырь.

...у пустиню Кадискую... – Кадес (Кадес-Варни) – обширная пустыня между Синаем и Хевроном, к югу от г. Вирсавия. По этой пустыне странствовали евреи, бежавшие из Египта. В тексте «Пелгримации» Ипполита Вишенского неточная цитата из Псалтири (28: 8).

Пилусий – Пелузий, стратегически важный пограничный город к востоку от дельты Нила, который закрывал путь в Египет и контролировал торговлю между азиатскими и североафриканскими государствами. Ипполит Вишенский под «Пилусией» подразумевал г. Думьят, расположенный в устье Нила при впадении его в Средиземное море.

...до Араратскихъ горъ, где Ноев ковчегъ стоит... – Согласно библейскому преданию, во время Всемирного потопа корабль Ноя, в котором находились люди и животные, волнами прибило к горе Арарат. Ной – 10-й и последний ветхозаветный патриарх. У праведника Ноя, прожившего 950 лет, было три сына (Сим, Хам, Иафет), от которых произошли азиаты, африканцы и европейцы (Быт. 5: 28–32; 6: 9–22; 7: 1–24; 8: 1–20; 9: 1–29).

...до Магметова гроба... – Мухаммед (Мохаммед) (ок. 570–632) – основатель ислама, в 630–631 гг. глава первого мусульманского теократического государства в Аравии. Похоронен в г. Медина. Выражение «Магметов гроб» – обобщенное название Аравийского полуострова, окруженного на западе Красным морем, на юге – Аденским заливом и Аравийским морем, на востоке – Оманским и Персидским заливами.

Вавилон – древний город в Месопотамии, располагавшийся к юго-западу от Багдада на берегу р. Евфрат. Город славился висячими садами, которые считали одним из чудес света. В XIX–VI вв. до н. э. был столицей Вавилонии. Царь Навуходоносор II завоевал Палестину и с 586 по 539 г. до н. э. насильно переселил часть евреев в свое государство.

Ниневия – столица Ассирийского царства, находившаяся на восточном берегу Нила близ современного г. Мосул. По преданию, была основана Ассуром, сыном Сима.

Месопотамия – историческая область в среднем течении рек Тигр и Евфрат.

Патмос – скалистый и безлесный остров в Эгейском море, входит в группу Спорадских островов.

...Святаго Иоанна Богослова монастиръ... – Один из самых крупных и авторитетных в Греции монастырей, который был основан в 1088 г. В конце XI – XII в. обитель выполняла функции крепости, огражденной мощными стенами и башнями. В XVII в. стены были надстроены до высоты 15 м. Главный храм монастыря, посвященный Иоанну Богослову, возведен в конце XI в.

...гробъ его у Патмость исцѣление подаетъ требующим. – Иоанн Богослов за проповедь христианского учения был сослан на остров Патмос, где написал Апокалипсис.

После освобождения он поселился в Эфесе, городе на западном побережье Малой Азии, где создал Евангелие. Его гробница в Эфесе стала местом паломничества христиан.

...островъ есть другий, називают Лера... – Речь идет об острове Лерос, входящем в группу южных Спорадских островов, расположенных в Эгейском море.

л. 13

... островъ Нетро. – Это, по-видимому, остров Псеримос, находящийся между островами Калимнос и Кос.

...пришли до города Станкова. – Имеется в виду Кос – главный город одноименного острова, который расположен в Эгейском море и входит в группу южных Спорадских островов.

Въ том городѣ и святый апостолъ Павелъ былъ... – О пребывании апостола Павла на острове Кос, когда он возвращался в Иерусалим из Греции и Македонии, упоминается в Деяниях апостолов (21: 1).

Ишли мимо остров Чеакатал... у Лягома въ нощъ устала противная фортуна... – Между островами Кос и Сими расположены греческие острова Яли, Нисирос, Тилос.

Антоний Великий (ок. 251 – ок. 356) – основатель христианского монашества. Родился в Египте в семье коптов, после смерти родителей вел жизнь аскета и затворника. Основал монастыри в Египте, около 313 г. построил обитель в Восточной пустыне на Синае, которая впоследствии была названа его именем.

л. 13 об.

...городъ Сима. – Речь идет о городе на острове Сими в заливе Хисареню.

...до города Родос... – Главный город одноименного острова, расположенного в восточной части Средиземного моря в архипелаге Южные Спорады. Основан в 408 г. до н.э.; в 1309 г. завоеван рыцарями-иоаннитами; в XVI в. захвачен турками; ныне принадлежит Греции.

Тотъ городъ муровали малтези... – Мальтийский орден первоначально именовался Орденом всадников госпиталя святого Иоанна Иерусалимского и находился в Палестине. В 1113 г. братство иоаннитов было официально признано папой римским духовно-рыцарским орденом. Когда пало Иерусалимское христианское королевство, орден перебрался на Кипр, а оттуда на Родос. Иоанниты возвели вокруг столицы острова высокие стены, построили дворец магистра, парадный орденский храм и дома рыцарей.

...турок войною узялъ... – В 1522 г. после долгой осады острова турками иоанниты оставили Родос.

...в том городѣ св. апостолъ Павелъ былъ. – В Деяниях апостолов (21: 1) сказано, что апостол Павел побывал на острове Родос во время путешествия из Греции и Македонии в Иерусалим.

...моровие милѣ невеликие. – В Малороссии часто пользовались европейскими мерами длины, взяв за образец «польскую» милю, равнявшуюся пяти русским верстам (примерно 5,5 км). По сравнению с сухопутными милями морские были «невеликими» (1,852 км).

...перейшли миль сто до города Костелѣ. – Скорее всего, это город на греческом острове Мейисти, второе название которого – Кастелоризон; он расположен рядом с турецким побережьем Средиземного моря, около городов Калкан и Каш.

...пошли миль сто до города Кийковъ... – Город Киков расположен недалеко от Антальи, между городами Каш и Демре.

л. 14

...видно глубоко на днѣ у водѣ доми каменние. – В результате тектонических процессов часть построек Кикова оказалась под водой. Об ушедшем на дно моря городе рассказывается также в путевых записках А. Игнатьева и В. Григоровича-Барского (см.: *Игнатьев А.* Путешествие из Константинополя в Иерусалим священника Андрея Игнатьева // ЧОИДР. М., 1873. Кн. 3. Отд. V. С. 49; *Григорович-Барский В.Г.* Указ. соч. Ч. 2. С. 330).

...пришли под Мирликию-город... – Имеется в виду г. Мир на восточном побережье Средиземного моря, где родился святой Николай, культ которого широко распространен у православных, католиков и протестантов. Город упоминается с I в. до н.э.; в IV в. мирликийским епископом был святитель Николай; развалины города находятся недалеко от г. Демре в провинции Анталья.

...до церкви Святителя Христова Николая... – Церковь Святого Николая Мирликийского построена в VIII в., перестроена в середине XI столетия.

Оттуду *взято мощи святаго Николая... у Гишпанской землѣ лежить, у градѣ Бару.* – В 1087 г. итальянские купцы из г. Бари обманом вывезли из г. Мир мощи святого Николая. Бари – город и порт в Южной Италии, расположен на побережье Адриатического моря. В начале XVIII в. входил в состав Королевства обеих Сицилий, принадлежавшего Испании.

*...святый Лазаръ былъ по воскресении Христовом... епископом лѣтъ **30**.* – Святой Лазарь Четверодневный (I в.) был жителем с. Вифании, братом святых Марфы и Марии. Его дом посещал Христос, воскресивший Лазаря на четвертый день после смерти. По преданию, Лазарь проповедовал христианство на Кипре, был поставлен апостолами Павлом и Варнавой в епископы г. Ларнака. На Кипре его посетила Богородица, которая подарила ему омофор и поручи. В правление византийского императора Льва Премудрого (886–912) мощи святого были перенесены в Константинополь. В церкви Святого Лазаря в Ларнаке покоится голова святого. По католической легенде, мощи святого хранятся во Франции, в городах Марсель и Отен.

л. 14 об.

Первый городъ – Аликос... – Скорее всего, это портовый город Кириния, откуда идет дорога в Никосию.

Кипр – главный город острова Кипр Никосия, который греки-киприоты называют Левкосия. Здесь, по сообщению Ипполита Вишенского, живут паша и митрополит – представители светской и духовной власти.

...образъ есть чудотворний Пресвятой Богородици, егоже св. Лука написа Евангелистъ. – Лука Евангелист – врач из Антиохии Сирийской, ставший учеником и после-

дователем апостола Павла. Ему приписывается создание одного из четырех Евангелий, Деяний апостолов. По преданию, Лука был не только евангелистом, но и живописцем, которому принадлежат иконы с изображением Богоматери и Иисуса Христа, выполненные при их жизни и поэтому считавшиеся образцовыми. Чудотворный образ Пресвятой Богородицы его письма, по сообщению В. Григоровича-Барского, хранился не в Левкосии, а в Кикском монастыре (*Григорович-Барский В.Г.* Указ. соч. Ч. 1. С. 400–404).

На день Лазарева воскресения... – Память о чуде воскресения Лазаря из мертвых, совершенном Иисусом Христом (Ин. 11: 17–44), празднуется церковью в Лазареву субботу, перед Вербным воскресением.

Святой Спиридон – епископ Тримифунтский. Родился и подвизался в святительском чине на Кипре. Участник Первого Вселенского собора. Скончался в 348 г.

...садится соль у том озери... – Торговля пищевой солью на экспорт до сих пор является одной из статей бюджета Республики Кипр. По сведениям польского паломника XVI столетия Радзивилла Сиротки, наиболее крупные месторождения соли находились в районе г. Фамагуста.

л. 15

Въ неделю на Въихание Господне... – Вход в Иерусалим – событие последних дней земной жизни Иисуса Христа, который решил заявить о себе как о Мессии. Он повторил торжественное вступление в вечный город царя Давида, въехавшего в Иерусалим на осле (Мф. 21: 1–11; Лк. 19: 28–40, Мк. 11: 1–16).

Македония – историческая область в центре Балканского полуострова, находившаяся с XIV в. под турецким господством.

Неделя Вербная – шестая неделя Великого поста, название которой связано с входом Христа в Иерусалим, когда жители города устлали его путь вайями, ветвями финиковой пальмы (Мф. 21: 8–11; Мк. 11: 8–9; Ин. 12: 12–19). Шестой воскресный день Великого поста называется Вербным воскресением, потому что прихожане в России за неимением пальмовых ветвей во время службы держат в руках ветки вербы.

...была Пасха ляхом... – Пасха – главный христианский праздник, связанный с Воскресением Христа. Отмечается православными в первое воскресенье после весеннего равноденствия и полнолуния (приходится на период с 22 марта по 25 апреля по старому стилю). Сроки проведения Пасхи у католиков и православных не совпадают. В России при введении по указу Петра I христианского летосчисления и установлении начала года с 1 января (1700) сохранился старый юлианский календарь, тогда как в странах Западной Европы пользовались новым григорианским, введенным в 1582 г. на основе буллы папы римского Григория XIII. В России григорианский календарь был введен в 1918 г. Разница между «старым стилем» и «новым стилем» составляла для XVII в. – 10, для XVIII в. – 11, для XIX в. – 12, для XX в. – 13 суток.

...пришло два галиони ангелских вкупѣ ифлеменки... французов бьютъ. – Рассказы Ипполита Вишенского о войне на море – отзвуки борьбы за испанское наследство (1701–1714). Против Франции и Испании, возведших на престол Филиппа Бурбона, начала войну коалиция стран (Англия, Голландия, Австрия, Пруссия), недовольных усилением могущества Франции.

...пришли противъ города Вирута. – Бейрут, ныне столица Ливана, расположен на восточном побережье Средиземного моря, между мысами Рас-Бейрут и Рас-Дамур. Город возник в XV в. до н.э. как торговый центр Финикии; позднее им владели римляне, арабы, крестоносцы, мамелюки; с 1516 г. Бейрут находился в составе Османской империи.

л. 15 об.

Сур – город, расположенный на восточном побережье Средиземного моря, между городами Бейрут и Хайфа.

...под город Тарабулѣсъ... – Тарабулес (Тарабилус) и Триполи – один и тот же город. Тарабулесом Ипполит Вишенский, видимо, называет гавань г. Триполи.

Халеб – Алеппо, город на северо-западе Сирии. Возник в XX в. до н.э., был под властью хеттов, Рима, Византии, арабов, монголов, мамелюков. С 1516 г. находился в составе Османской империи.

Триполи – город на восточном берегу Средиземного моря, основанный финикийцами в VII в. до н.э., находился под властью Рима, Византии, арабов, Королевства обеих Сицилий, Испании, Ордена иоаннитов; в 1551 г. завоеван Османской империей.

Малая Антиохия – речь идет о регионе, а не о г. Антакья в Турции.

Чай – река, которая протекает через г. Дамаск и впадает в Средиземное море.

...озеро, где жилъ змий, которого св. велик. мучен. Георгий победилъ. – Георгий Победоносец (ум. ок. 303 г.) – святой, претерпел мучение при персидском царе Дадиане в г. Лидда. За отказ поклониться языческим богам Георгию отсекли голову. Позднее имя царя, гонителя святого, стало соотноситься с именем римского императора Диоклетиана, а Лидда превратилась в Никомидию. В сказании о чудесах Георгия Победоносца сообщается, что он сражался со змеем в Лаодикии, городе, расположенном в Малой Азии. Ипполит Вишенский придерживался другой версии – змееборство произошло в г. Гевал, который находился «не доежджаючи города Вирути», т. е. недалеко от Бейрута. Древний город в то время находился в руинах и носил название Жебель, около него располагалось небольшое пересыхающее озеро.

***Въ** томъ же городѣ святаго апостола Фаддея невѣрние розстриляли...* – В христианской традиции апостолы Фаддей Левей и Иуда Иаковлев часто отождествляются. Согласно преданию, Фаддей был распят в Месопотамии, в г. Арад, а потом расстрелян из лука. По другим сведениям, он был повешен и расстрелян в г. Ребекка на Синае.

л. 16

...пошли до города Сидону... – Речь идет о г. Сайда в Ливане на восточном побережье Средиземного моря. Город основан в IV тысячелетии до н.э. финикийцами. Апостол Павел во время плавания в Рим останавливался в Сидоне и был радушно принят христианской общиной (Деян. 27: 3).

...пришли у Великую субботу перед воскресениемъ. – Великая суббота – последний день Великого поста, когда на утрене поклоняются плащанице, служат литургию Василия Великого, на вечерне читают Деяния апостолов. Пасха – великий христианский праздник, связанный с воскресением Иисуса Христа.

...митрополитъ Евфимий Арапский. – По мнению В. Григоровича-Барского, это Евфимий, епископ Сидонский, который в 1700 г. принял унию с католиками, а в 1712 г. основал униатский монастырь Спас, или по-арабски Мухаллес (*Григорович-Барский В.Г.* Указ. соч. Ч. 2. С. 46–47).

...город Тиръ, по-турску Априй... – Речь идет о г. Сур, на месте которого в древности располагался финикийский г. Тир.

...село Корнилиево... – Имеется в виду г. Кесария. Корнилий – римский воин, сотник, принявший христианство, ученик апостола Петра. Проповедовал христианскую веру в Кесарии. О нем рассказывается в Деяниях апостолов (10: 1–48).

Кармил – горный кряж длиной более 25 км, расположенный в Палестине между Ездрилонской равниной и Средиземным морем. В горах много пещер, где жили отшельники, в том числе пророк Илия.

На той горѣ святый Илия Ваалових жерцов ножем порѣзалъ... – Илия – ветхозаветный пророк (IX в. до н.э.). Библия включает предания о его жизни (3 Цар. 17–19; 4 Цар. 1–2). Он обличал идолопоклонство царя Ахава, который ввел культ бога Ваала. Во время жертвоприношения идолам Ваала и Иеговы на горе Кармил Илия посрамил язычество, разрушил жертвенники и убил жрецов.

...на той горѣ френки монастиръ свой маютъ. – Католический монастырь на горе Кармил возник в XII в., когда калабриец инок Бертольд в том месте, где жил пророк Илия, основал скит отшельников (1156). В 1209 г. монастырь получил устав, по которому иноки должны жить в бедности, быть аскетами, соблюдать посты и обет молчания, усердно молиться. Обитель несколько раз разорялась, запустевала и возрождалась. На ее основе возник орден кармелитов. В начале XVIII в. в монастыре было два храма, часовня и странноприимный дом.

Лидда – город, расположенный на Саронской равнине близ г. Рамла по дороге из Иерусалима в Яффу. Этот город был родиной Георгия Победоносца. Здесь апостол Петр исцелил расслабленного Энея (Деян. 9: 32–35). Леонид (Кавелин) отмечал, что города Лидда на пути от горы Кармил к Тивериадскому озеру нет.

Назарет – город в Галилее, где прошло детство Иисуса Христа. Расположен между Капернаумом и Тивериадским озером. В Назарете Деве Марии было благовещение о рождении Спасителя.

Фавор – гора, которая находится недалеко от Назарета. С ней связано преображение Господне. Ученики, с которыми Христос поднялся на гору, видели, как преобразился учитель: «просияло лицо его, как солнце, одежды же его сдѣлались белыми, как свѣт» (Мф. 17: 1–2).

Кана Галилейская – селение, местоположение которого до сих пор точно не установлено. В этом местечке Иисус Христос превратил воду в вино и исцелил сына капернаумского царедворца (Ин. 2: 1; 4: 46–54).

И там море Галилейское и Тивериадское... по селу зовется и тое Тивериадское, по городу Тиверия... – Тивериадское озеро (Бахр-Табария) расположено во впадине Гхор. Через озеро протекает р. Иордан. Длина водоема 23 км, ширина до 11 км, глубина до 48 м. На юго-западном берегу Тивериадского озера между Назаретом и Капернаумом находился г. Тивериада (ныне г. Табарийе), названный в честь римского императора Тиберия (14–37 гг.).

Кесария Филиппова – город, расположенный недалеко от г. Ермон, у восточного истока р. Иордан (ныне г. Баниас). Одно время город принадлежал Ироду Филиппу, сыну Ирода Великого (ок. 73–4 г. до н.э.). В Кесарии бывал Иисус Христос (Мк. 8: 27) и апостол Петр (Мф. 16: 13–16).

В том городѣ св. Иоанну Предтечи голову втято. – По одной версии, изложенной в Евангелии, Иоанн Предтеча был убит по приказу царя Ирода в Галилее (Мк. 6: 14–29); по другой версии, приведенной историком Иосифом Флавием, казнь состоялась в крепости Махерон в Перее, на границе с Набатейским царством.

...стали у дворѣ Иерусалимском... – т.е. расположились на подворье иерусалимского Патриаршего монастыря.

...у дому Симона Усмаря. – Симон Кожевник (Усмарь) – житель Иоппии (Яффы), в доме которого жил апостол Петр и откуда он был призван для проповеди Евангелия в Кесарии (Деян. 9: 43; 10: 6).

Тутъ св. апостолъ Петръ Тавифу воскресил... – Апостол Петр – ученик Христа, провозгласивший его «Сыном Бога живого», автор двух соборных посланий, помещенных в Новом Завете. Проповедовал слово Божие на огромной территории от Вавилона до Рима. Согласно преданию, он стал первым епископом Рима, где был казнен около 68 г. Тавифа – благочестивая христианка, жившая в Иоппии и творившая милостыню. Когда она, заболев, умерла, апостол Петр помолился над скончавшейся праведницей, и Тавифа ожила (Деян. 9: 36–43).

...в том дворѣ видѣ плащеницу... – В Деяниях апостолов сказано, что апостолу Петру было видение святой плащаницы, символизировавшее крещение Духом Святым (10: 9–20; 11: 1–18).

л. 16 об.

...церкви новой неволно строить, а старой не поправлять. – Согласно законам Османской империи, христианам было запрещено возводить новые храмы и ремонтировать старые.

Монах-болгарин – это, скорее всего, инок Герман, болгарский паломник, о котором упоминает в своих путевых записках спутник Ипполита Вишенского, писатель-путешественник Андрей Игнатьев.

...было ходу до Ремлѣ... – Речь идет о г. Рамла, лежащем на дороге из Яффы в Иерусалим. В городе были расположены подворье иерусалимского патриарха и старинный храм Святого Георгия Победоносца, позднее превращенный турками в мечеть.

Эммаус – небольшое селение в Ялонской долине на северо-западе от Иерусалима. Согласно рассказам Евангелия, в этом селе после воскресения Христа произошла его встреча с учениками Лукой и Клеопой (Лк. 24: 13–35; Мк. 16: 12–13).

...Афанасий, архиепископом новопосвятился на Синайскую гору. – Речь идет о иеромонахе Афанасии, бывшем игумене Синайского монастыря. В 1708 г. он был поставлен на Синайскую архиепископию, которой управлял до своей кончины (1720).

...Ааронъ и з братом Стефаном... – Андрей Игнатьев, в монашестве Аарон, был священником при русском после в Стамбуле П.А. Толстом. Он прибыл в Турцию в 1702 г., жил в Адрианополе, а затем вместе с посольством перебрался в Стамбул, где

служил в посольской церкви. В 1707 г. Андрей Игнатьев отправился в паломничество на христианский Восток. Вместе с Ипполитом Вишенским он совершил поездку на Синай и в 1708 г. возвратился в Стамбул. Перу Андрея Игнатьева принадлежит «Путешествие из Константинополя в Иерусалим и на Синайскую гору».

...где рѣка Нилъ из Едему, или Виссонъ, упала. – Нил, самая длинная река в мире (6671 км), является главной водной артерией Египта. В древности рассматривалась как естественная граница между Азией и Африкой. В христианскую эпоху Нил отождествлялся с райской рекой Геон (Гихон, Виссон). Представление о Ниле, вытекающем из рая, сформировалось под влиянием апокрифов и народных легенд.

...там построено бойници на обох сторонах... – Речь идет о городах Рашид и Думьят, расположенных на одноименных протоках.

л. 17

...другая часть у Рахити. – Имеется в виду г. Рашид.

л. 17 об.

Секур – одно из древних названий Каира.

...ишли мимо градъ Каростелѣсъ. – Возможно, речь идет о г. Ширбин, расположенном на протоке Думьят.

...ишли мимо город Суръ... – Скорее всего, это г. Эль-Мансура, находящийся на протоке Думьят.

...тамъ были, где Нилъ роздѣлилъся. – Недалеко от египетского г. Кальюб р. Нил разделяется на пять рукавов, среди которых выделяются полноводностью Рашид и Думьят.

Египет – имеется в виду г. Каир.

...стали там, где был домъ Петра Немилостиваго... – Петр Немилостивый (VI в.) – безжалостный мытарь и дурной человек, не соблюдавший христианских заповедей. Однажды от злости он бросил в лицо нищему, попросившему помощи, булку хлеба. После видения, когда сборщик податей понял, что в Судный день он предстанет перед Богом как человек, творивший зло и не совершивший ни одного доброго поступка, Петр раскаялся и стал благочестивым христианином.

...есть височих три башти, которие еще фараонъ будовалъ... – О египетских пирамидах, кроме Ипполита Вишенского, упоминали в путевых записках паломники Макарий и Сильвестр, посетившие Египет в 1705 г.

...Мойсей Пророкъ обыцалъ гнѣвъ Божий навести... – Моисей – предводитель израильских племен, призванный богом Яхве вывести евреев из египетского плена. Моисей просил фараона отпустить пленников из Египта. Когда фараон отказался это сделать, Господь поразил египтян различными карами: нашествием жаб, превращением воды Нила в кровь, появлением полчищ москитов, мух, саранчи, мором скота, болезнями людей, трехдневной тьмой, смертью детей-первенцев (Исх. 7–12).

Стали на подворью Синайскомъ... – Синайское подворье в Каире до Ипполита Вишенского описал путешественник XVII в. Арсений Суханов, отметивший, что это «три

двора гостинныхъ каменныхъ», где останавливаются, внося определенную плату, люди разных вер и сословий (кроме монахов, «торговые» и «рукодѣльные» люди).

...идутъ до Рождества Пресвятой Богородици александрийскаго патриархи. – Рождественский собор (Эль-Мцаллака) (V–XIX вв.) находился во дворе патриархии. Об этой двупрестольной церкви в честь Рождества Богородицы и святого Николая Мирликийского упоминали в путевых записках Василий Позняков, Арсений Суханов, Макарий и Сильвестр. С этой достопримечательностью христианского Востока связана легенда о защите храма святым Николаем от мусульман, пытавшихся превратить его в баню. Собор неоднократно разрушался, обращался в мечеть. Возвращен христианам при патриархе Аврааме (975–978). Халиф аль-Муиззом дал такую привилегию христианам потому, что они, согласно легенде, в споре с иудеями победили, с помощью молитвы передвинув гору (Мф. 17: 20). При патриархе Христодуле (1047–1077) храм стал официальной резиденцией коптской церкви.

л. 18

Солунь – Фессалоники, город и порт на севере Греции, расположенный на берегу залива Термаикос Эгейского моря. Основан в 315 г. до н. э.; в византийский период был вторым по значению городом после Константинополя.

У градѣ Египтѣ тилко двѣ церкви: Рождество Пресвят. Богородици и Святаго велик. мученика Георгия... – Храм Святого Георгия (Дейр-эль-Банат) основан в VII–VIII вв., неоднократно разрушался, перестраивался, закрывался, был реконструирован в XIV в. В церкви хранятся цепи святого Георгия, в которые он был закован во время пыток. В Каире в начале XVIII столетия действовали православные церкви Святых Сергия и Вакха (Абу-Сарга), Святого Меркурия (Абу-Сайфайн), а также два храма Пресвятой Богородицы (Карият-эр-Рихан и Эд-Дамширия).

...монастиръ женский... зовется «Страннымъ прибѣжище». – Паломник Варсонофий, побывавший в Каире в середине XV в., упоминал о существовании женского православного монастыря Мистри. О девичьем монастыре в Каире писал и Василий Позняков.

...церковъ каменная великая Успение Пресв. Богородици пустая... – По-видимому, речь идет о храме Эд-Дамширия, построенном в VII в., который неоднократно разрушался и восстанавливался.

...образъ и днесь есть на стѣнѣ деревяний. – В путевых записках Андрея Игнатьева обретение образа приписывается «некоему князю», «иже бысть Божиимъ попущениемъ оструплен многия лета» (*Игнатьев А.* Указ. соч. Л. 30 об.), а по сведениям, приведенным в «Странствованиях» Василия Григоровича-Барского, честь открытия иконы принадлежит «великому властелину египетскому» (Ч. 1. С. 416).

...зовется Мисѣръ Старий... – Мисир – г. Каир. В. Григорович-Барский считал, что слово «Мисир» турецкого происхождения. Этим названием пользовался в середине XVII в. русский путешественник Арсений Суханов. Район Старый Каир расположен напротив района Эль-Гиза, на правом берегу Нила и носит второе название Вавилон. В нем сосредоточены христианские, мусульманские, иудейские культовые здания. Город Вавилон Египетский начал строиться около 500 г. до н. э. На рубеже III–IV вв., при им-

ператоре Диоклетиане была возведена крепость, которая на протяжении столетий неоднократно поновлялась и реконструировалась. Новый Каир – это район Фустат, расположенный на север от Старого Каира, напротив острова Рода на р. Нил.

...житницѣ стоятъ, котории помуровано при прекрасном Иосифу... – Иосиф – любимый сын патриарха Иакова, рожденный Рахилью. Был продан в рабство в Египет родными братьями, опасавшимися, что он захватит власть. В стране фараонов Иосиф достиг положения верховного министра, простил братьев, переселил весь род в Египет и умер в возрасте 110 лет (Быт. 37–50). Иосиф, предсказавший семь голодных лет в Египте, заранее построил и заполнил житницы зерном, что помогло египтянам пережить неурожайные годы (Быт. 41: 14–37, 45–57). Русский паломник XV в. Варсонофий считал, что житницы Иосифа Прекрасного находились на противоположном берегу Нила, в районе Гиза.

л. 18 об.

...до пристани, до Суевузу... – Имеется в виду Суэц – город-порт на Красном море, на берегу Суэцкого залива.

Несториане – приверженцы особого течения в христианстве, основанного константинопольским патриархом Несторием в 428–431 гг. Он утверждал, что Иисус Христос был рожден как человек и лишь позднее стал богом. Несторианство признано ересью на Эфесском соборе 431 г., но пользуется влиянием среди христианских общин в Ираке, Иране и Сирии.

...сѣдалище, где Пресвятая Дѣва зъ Христомъ и Иосифом сидѣли... – Иосиф Обручник, сын Иакова из рода Давидова, муж Богородицы, узнал во сне от ангела тайну божественного воплощения, был свидетелем рождения Иисуса Христа, спас ребенка во время избиения младенцев в Вифлееме, убежав вместе с Девой Марией и Христом в Египет (Мф. 2: 13–21).

«Иосифе, поими отроча и матерь его и бѣжи во Египет». – Мф. 2: 13.

л. 19

...у той темницѣ, где Иосифъ седѣлъ сѣмъ лѣтъ... – В Египте Иосиф Прекрасный был рабом начальника стражи фараона по имени Потифар, жена которого прельстилась красотой Иосифа и склоняла его к сожительству. Когда он отказался осквернить ложе господина, женщина обвинила его в попытке изнасилования. Иосиф был посажен в тюрьму, однако в Библии не сказано, сколько лет он провел в заточении (Быт. 39: 6–23).

Скоро станетъ вода прибувать, – июня 12 да августа 15 прибуваетъ... – В «Проскинитарии» Арсения Суханова указано другое время половодья – «отъ Рождества Предтечи до Воздвижениева дня» (с 24 июня по 14 сентября).

...Богъ послал из Едема, сиречь изъ раю, воду. – Согласно библейскому преданию (Быт. 2: 10–14), из рая вытекают реки Фисон, Гихон (Геон), Хиддекель (Тигр), Евфрат. В апокрифической литературе Гихон заменялся Нилом, а рай помещался в верховьях реки, окруженный неприступными горами «от земли до небеси». Сведения о Ниле как о реке, расположенной в Эдеме, содержались в Сокращенной исторической Палее русской редакции, в которой Авраам приказывал Лоту: «Иди на рѣку Нила, иже исхо-

дитъ отъ рая». См.: *Попов А.* Книга бытиа небеси и земли (Палея историческая). М., 1881. С. 48.

У Египтѣ ходили у замокъ... – В Каире было две укрепленные цитадели. Первая располагалась в районе Фустат, на берегу Нила, против Гизы. Там стоял римский бастион, неоднократно перестраивавшийся и укреплявшийся. Другая цитадель находилась в районе Муски между мечетью Ибн-Тулуна и монастырем Богородицы, напротив о. Рода на Ниле.

л. 19 об.

Бывало церквей много, все турки на мечети обернули. – Мусульманские правители проводили политику гонения на христиан, закрывали и разрушали церкви, убивали священников, изгоняли со службы последователей Христа, конфисковывали их имущество. Большая часть христианских соборов была превращена в мечети. В 785 г. наместник Египта Али-ибн-Сумейман приказал разрушить храм Пресвятой Богородицы и ряд других церквей в Фустате. Христиане предложили ему огромную сумму в 50 тыс. динаров за разрешение восстановить церкви, но получили отказ.

л. 20

...тая гора, которую молитвою двигнули християне... – Сказание «О златокузнеце» из Пролога от 7 октября упоминается у паломников Василия Гагары, Андрея Игнатьева, Василия Григоровича-Барского. Данный сюжет вошел в «Великое зерцало», был использован Н.С. Лесковым в повести «Гора».

И много печий есть таких у арапов, що кури выводятся... – Об инкубаторах в странах Ближнего Востока, кроме Ипполита Вишенского, писали паломники Радзивилл Сиротка и Арсений Суханов.

...пошли под село Марию... – Имеется в виду г. Эль-Матария, находящийся на востоке от Каира по дороге к Суэцу. Паломник Василий Гагара называл это село «Матария, а по-гречески Марина».

Ирод-детоубийца – Ирод I Великий (ок. 73–4 г. до н. э.), царь Иудеи с 40 г. Мнительный, мстительный, безжалостный правитель, он уничтожал всех политических противников. Христианская традиция приписывает ему убийство младенцев в Палестине при известии о рождении Христа. По преданию, было предано смерти 14 тыс. мальчиков (Мф. 2: 1–18). Дворец Ирода находился на горе Сион, напротив крепости царя Давида, недалеко от двора царя Соломона.

л. 20 об.

...пошли до Сѣевизу... – Путь от Каира до Суэца через Эль-Матарию назывался «дорогой паломников».

И минули тую дорогу, що Мойсей людъ жидовский провадилъ зъ Египту... – Египетский фараон после долгого сопротивления разрешил евреям выйти из Египта в пусты-

ню на три дня, чтобы совершить молитву. Моисей повел свой народ к Красному морю, и Бог указывал правильное направление (Исх. 12: 37–51; 13: 17–22).

...церковъ есть Св. велик. мучен. Георгия. – Епископ Порфирий (Успенский) сообщал, что в XIX в. это была небольшая каменная базилика с преддверием, острой гребенчатой крышей, четырьмя окнами и мраморным полом. См.: *Порфирий* (*Успенский*). Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 г. СПб., 1856. С. 25–26.

...прокопает у колѣно, то зараз вода солоная... – Порфирий (Успенский) писал, что соленую воду, которую привозили из источника Бир-Суэц, пил бедный люд. Чистую пресную воду, доставлявшуюся из Набайского родника, который находился на восточном берегу залива, потребляли обеспеченные жители Суэца (см.: *Порфирий* (*Успенский*). Указ. соч. С. 26).

л. 21

...где Мойсей переходилъ зъ жидами Черное море... – По преданию, пророк Моисей жезлом разделил море, евреи перешли по сухому дну на Синайский полуостров, а преследовавшие их войска фараона утонули в Красном море (Исх. 14: 1–31).

...изведе воду Мойсей, 12 жродель. – В Библии рассказывается, что во время странствования по Аравийской пустыне евреи страдали от жажды, поэтому Моисей привел свой народ в урочище Елим, где было 12 источников питьевой воды (Исх. 15: 27).

...могилъ много есть... – Согласно свидетельству Порфирия (Успенского), с гор Синая, от хребта Эр-Рахийя, спускаются сухие дождевые русла Рейяне, Курдие, Ель-Ата, Судр. В них «бесчисленное множество песчаных куч, бугров и холмов, как будто огромное кладбище, усеянное могилами» (см.: *Порфирий* (*Успенский*). Указ. соч. С. 38).

...пошли на гору чорную високую. – Речь идет о горе Хаммам-Фараун, стоящей на берегу Красного моря. По воспоминаниям Порфирия (Успенского), она «довольно высока, обрывиста и дика» (Первое путешествие... С. 52–54).

...на горѣ змурована лазня... – В горячих серных ключах горы Хаммам-Фараун, называемых «банями фараона», была сделана купальня. См.: *Порфирий* (*Успенский*). Указ. соч. С. 52.

...монастиръ Святаго Антония Великаго... – Крупнейший монастырь в Египте, расположенный в районе Эль-Гала в Аравийской пустыне в 290 км от Каира, построен около 537 г. по указу императора Юстиниана I как пограничная крепость. В VII–VIII столетиях его заселили монахи. В XV в. крепость-монастырь разрушили бедуины. В XVII в. насельниками возрожденной обители стали католики-капуцины.

Павел Фивейский – первый христианский монах-отшельник (ум. в 341 г.). Во время гонений на христиан при римском императоре Деции (249–251) бежал в Фиваиду, где прожил 91 год в молитве и труде.

...до Агавешской землѣ... – Агава – область и река в Ассирии (территория современного Ирака в районе Двуречья), где священник Ездра собирал иудеев для возвращения в Иерусалим (I Ездр. 8: 15, 21, 31). По другим сведениям, это прибрежные пустыни западного берега Красного моря.

л. 21 об.

...пошли у гори Аравитские. – Синайский полуостров состоит из полупустынь, безводных гор, каменистых долин и хребтов.

Каддис – г. Кадес (в настоящее время урочище Аин-Кадес), он находился между Синаем и Хевроном (Втор. 1: 2; Числ. 13: 27). В Кадесе умерла и похоронена Мариам, сестра Моисея (Числ. 20: 1).

Арсений Великий – святой (354 – ок. 450). Происходил из аристократической римской семьи, был воспитателем сыновей императора Феодосия. В 394 г. тайно оставил двор и удалился в Египетскую пустыню.

...пришли под монастиръ Синайский... – Это монастырь Святой Екатерины, построенный византийским императором Юстинианом I Великим в 527 г. По привилегии, данной императором, и по постановлению V Вселенского собора представляет автокефальную церковь, которой управляет игумен-архиепископ.

...царъ кгрецкий Устиниянъ благочестивый. – Юстиниан I Великий, император Византии (527–565), завоевал Северную Африку, Сицилию, Италию, часть Испании. Построил Софийский собор в Константинополе, систему крепостей на Дунае.

Насъ было *руских ченцов два да москаль свѣцкий...* – Ипполит Вишенский в качестве чернецов упоминает себя и Аарона (Андрея Игнатьева), а «светским москалем» называет брата Аарона (Стефана Игнатьева).

л. 22

...увели нас честно въ церковъ великую Преображения Господне. – По преданию, главный собор Синайского монастыря был построен по приказу византийского императора Юстиниана I Великого. Базилика создана из тесаных гранитных камней, полы мраморные. В храме девять приделов. Синаиты обладают множеством мощей святых, в том числе мучеников раифских и синайских.

У трапезѣ въ ных устав и чинъ пустиннич... – Речь идет о Типиконе, или Уставе, церковно-богослужебной книге, регламентирующей порядок совершения служб и монашеский обиход. На Синае, в отличие от Руси, где господствовал Иерусалимский устав, укрепился Студийский типикон, который отличался не столько богослужением, сколько правилами монашеской жизни.

Мясоед – период, когда по православному церковному уставу разрешена мясная пища. Дни мясоеда – с 15 августа по 14 ноября и с 25 декабря до Масленицы.

Анатолий – игуменъ... человѣкъ побожний и приемний странним. – Иеромонах Анатолий стал игуменом Синайского монастыря в 1708 г., после того, как бывший игумен Афанасий был рукоположен в архиепископы синайские.

И *начал игуменъ ноги нам умивати...* – Омовение ног – старинный восточный обряд гостеприимства, оказываемый хозяином дома. Христос, омывший ноги ученикам на Тайной вечери, показал пример смирения и любви к людям (Ин. 13: 4–15). Этот обряд широко используется в православной и католической церкви, особенно в Великий четверг, когда его совершают русский патриарх и папа римский. Описание этого обряда содержат многие древнерусские «Хождения». В начале XVIII в. Иоанн Лукьянов сообщал,

что иерусалимское духовенство превратило обычай гостеприимства в доходное предприятие, собирая с паломников за омовение ног деньги: «Воставъ из-за трапезы, трапезу заперли, не пустили вонъ богомольцовъ, стали ноги умывать. А за умыванье брали с нарочитыхъ по семи, по пяти и по восми червонныхъ, а со убогихъ – по пяти талерей. И тако умывъ ноги и обобравъ гроши, отворили двери и выпустили вонъ» (Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова: 1701–1703. М., 2008. С. 324).

л. 22 об.

...которую раку прислала Екатерина-царица из Москви. – Василий Григорович-Барский, описавший раку для мощей святой Екатерины, сообщал, что она была создана по инициативе царевны Екатерины Алексеевны, сестры Петра I, в 1687 г. (Странствования... Ч. 2. С. 25) и пожертвована от русских царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Софьи Алексеевны. Синайским архиепископом в то время был Иоанникий I (1671–1702). Екатерина Алексеевна (1658–1718) – дочь царя Алексея Михайловича от первого брака с Марией Милославской. Она не принимала участия в политических интригах Милославских против Нарышкиных и оказалась единственной из царевен, не попавших в опалу; была восприемницей при крещении Екатерины I.

Екатерина Синайская (в миру Досифея) – святая, пострадавшая в Александрии во время гонений на христиан (ок. 306 г.) при императоре Максимиане (286–310); казнена через усечение головы. Мощи святой (голова и правая рука), обретенные в 530–540 гг., хранятся в Синайском монастыре.

...церковъ и престолъ Св. преподобних отецъ синайских и раинфских избиенных... – Согласно преданию, в IV – V вв. на Синае и в г. Раифе, где находились православные монастыри, иноки подвергались преследованию и массовому террору со стороны кочевых арабских племен. Во время первого нападения в Синайском монастыре было убито 40 монахов, в Раифе – 39. Церковь почитает их как раннехристианских мучеников. Мощи святых хранились в приделе Преображенского собора Синайского монастыря. Сведения о казни мучеников заимствованы Ипполитом Вишенским из сказаний «О первом и втором избиении преподобных отцов в Синае и Раифе», включенных в январскую книгу Миней четиих Димитрия Ростовского.

...церковъ и престолъ... Св. апостола Иякова, брата Господня... – Иаков Праведный – один из апостолов, первый епископ Иерусалима. Именуется «братом Господним» потому, что был родственником Иосифа Обручника, нареченного отца Иисуса Христа. Умер в 60-х годах н. э. Ему приписывается Соборное послание Иакова и апокрифическое Протоевангелие Иакова.

л. 23

*...малая церковъ **Купина** Пресвятой Дѣви...* – Придел Неопалимой Купины в Преображенском соборе представляет собой небольшое помещение размером 6,5 на 4 м. Мраморный престол датируется XIII в.

*...**купина Пресвятой Дѣви**, юже Мойсей видѣ горящую...* – Неопалимая купина – терновый куст около г. Хорив, в библейской мифологии горящий, но не сгораемый кус-

тарник, в котором бог Яхве явился Моисею, призывая освободить евреев от египетского рабства и вывести в Святую землю (Исх. 3: 2–10). Неопалимая купина стала символом Матери Божьей, оставшейся девой после рождения Иисуса Христа.

...службу Божию слухалъ я, босий или у сукняних виступцах. – В Библии (Исх. 3: 1–5) рассказано, что Бог разговаривал с Моисеем, стоя за кустом горящей купины, и приказал никому и никогда не ступать в обуви на землю, где растет купина. Когда на этом месте возвели церковь Святой Купины, всем было запрещено входить в храм обутыми под страхом строжайшего наказания.

...царъ грецкий... – По-видимому, речь идет об императоре Юстиниане I Великом.

...за его владѣния ставилася церковъ Преображения Господне... – Эта фраза отражает полемику по поводу времени создания главного храма Синайской обители. Часть синаитов считала, что сначала был возведен Преображенский собор. Ипполит Вишенский разделял другую точку зрения, согласно которой первой была построена церковь Святой Купины. Этой позиции придерживался и В.Г. Григорович-Барский (Странствования... Ч. 2. С. 20–21).

...престолъ... Св. мученици Марини, которая млатом змѣю била. – Марина (Маргарита) Антиохийская, великомученица, подверглась пыткам игемоном Антиохии Писидийской Олимврием. Была обезглавлена после долгих мучений около 275 г. Мощи святой находятся в Ватопедском монастыре на Афоне.

...церковъ Св. праведных богоотецъ Иоакима и Анны. – Святые Иоаким и Анна – родители Богородицы. Долгое время они были бездетной благочестивой парой, и Бог даровал им моленного ребенка. Когда Марии исполнилось три года, родители совершили обет посвящения Богу и привели ее в Иерусалимский храм. Согласно преданию, Иоаким и Анна прожили соответственно 80 и 82 года и скончались в Иерусалиме.

Симеон Столпник – христианский аскет (356–459), родом из Киликии. В юности оставил мир, ушел в монастырь, где прославился склонностью к самоистязанию. Затем переселился в Антиохию и обосновался на высокой горе. Здесь в 423 г. он воздвиг столп, на котором проводил большую часть времени, читая молитвы, произнося проповеди и беседуя с приходящими к нему людьми.

...церковъ Св. безсребникъ Козми и Дамиана. – Святые Козьма и Дамиан – два брата-врача, жившие недалеко от Рима во второй половине III в. За оказываемую медицинскую помощь они не брали платы, только призывали веровать в Иисуса Христа, за что получили прозвище Бессребреников. Во время гонений на христиан были арестованы, но, вылечив императора Марка Аврелия Кирина (283–285), обрели свободу. В 284 г. погибли от рук врача-язычника, который из зависти забил их камнями до смерти.

л. 23 об.

Псалтиръ есть на трох четвертках... – По свидетельству известного востоковеда и паломника А.С. Норова, это был «знаменитый микроскопический псалтырь на трех пергаменных маленьких четвертках, о котором упоминают многие путешественники» (*Норов А.С.* Иерусалим и Синай: Записки второго путешествия на Восток. М., 2015. С. 249).

...виписала святая Епистимия-дѣвица. – Галактион и Епистимия – святые мученики (III или начало IV в.), пострадали во время гонений на христиан при императоре Деции или Диоклетиане. Галактион и Епистимия вступили в девственный брак, раздали имущество нищим и приняли постриг в монастыре. Во время преследования христиан были арестованы, подвергнуты жестоким пыткам и обезглавлены.

...мечеть на цвинтарѣ у монастырѣ, насилием построено... – Паломник Василий Позняков сообщал, что эта мечеть – бывшая церковь Василия Кесарийского, отобранная турками у православных христиан. По другим сведениям, эта мечеть с минаретом была построена для мусульман, совершавших хадж в Мекку и Медину. Синайские старцы считали, что арабы не разоряли монастырь, в котором находилось культовое сооружение поклонников Магомета. Богослужения в мечети, возведенной, по преданию, в XIV в., не проводились.

...два колодязи: единъ есть Мойсеевъ, когда пришолъ изъ Египту на Синай-гору... – Согласно библейскому преданию, после исхода из Египта евреи пришли к Синайской горе и разбили стан. На третий день раздались удары грома, засверкали молнии, поднялась пыль, послышался трубный звук – и Господь в огне и дыме сошел с горы: так евреи узнали о присутствии Господа на Синае. (Исх. 19: 1–4, 7–25).

...внезаапу источникъ искипѣ масла съ-под престола... – По местной легенде, масло полилось из-под престола по молитве святого Георгия Арселаита (ум. в начале VII в.) – синайского игумена, брата Иоанна Лествичника.

л. 25

Первая гора *... Святой Епистемии-дѣвици...* – Ипполит Вишенский описал четыре горы: Святой Епистемии, Хорив, Синай, Святой Екатерины. Священное Писание, а вслед за ним паломники, то разделяют гору Хорив и Синай, то соединяют их под названием Хорив. Местные жители, а за ними и Вишенский, под Синаем подразумевают гору Моисееву (Джибель-Мусу), а под Хоривом – остальные пики и хребты. Паломник считал, что Хорив и Синай разделяет церковь Св. Илии и Моисея.

О сем чти Бытия. – В Библии рассказано об убийстве Моисеем египтянина-надсмотрщика, издевавшегося над рабами-евреями, а также о защите Моисеем девушек-пастушек и о его беседе с Господом, явившимся ему в пламени купины (Исх. 2: 11–20; 3: 1–8).

...пошли до води, зовеся Чоботарева... – Речь идет об одном из источников на Синае.

...церковъ Икономова... – Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, или Экономова церковь, была построена в память о явлении Богоматери эконому Синайского монастыря. Она располагалась на склоне Синайской горы, по дороге на вершину, и представляла собой бедную деревянную хижину.

л. 25 об.

...поле Есафатово (где Дафана и Авирона земля пожерла). – В Библии содержится рассказ, как Корей, внук Левия, в союзе с Авироном и Дафаном устроил заговор против Моисея и Аарона. К ним присоединилось 250 «сынов Израилевых». В наказание ру-

ководители заговора вместе с семьями были поглощены землей, а остальных Бог «попалил огнем» (Числ. 16: 1–35). Это библейское событие никак не связано с Синаем, но синаиты упорно показывали паломникам ров, где «земля запалась». Иосафатова долина – пространство между Иерусалимом и Масличной горой, через которое проходит поток Кедрон. Она названа так потому, что здесь похоронен благочестивый иудейский царь Иосафат. По другим сведениям, эта долина была полем битвы, где Иосафат одержал победу над моавитянами и их союзниками (2 Пар. 20: 14–28).

л. 26

...двери каменние... – Согласно сообщению паломника Василия Гагары, у тропы, где начиналось восхождение на гору Синай, чтобы пресечь бесконтрольные походы на опасную вершину, была выстроена каменная стена с тремя воротами, в которых несли службу монахи-сторожа. Паломников, получивших разрешение на подъем в гору, исповедовал в воротах иеромонах.

...церковь Св. пророка Илии и Елисея. – Ниже вершины Синая, где начинается хребет Хорив, над пещерой Ильи Пророка поставлена небольшая церковь с алтарями Ильи и Елисея, который был учеником и преемником пророка (IX в. до н.э.). Илия встретил Елисея и призвал на служение, когда тот пахал на быках поле. Елисей последовал за Илией, став его другом и помощником. После вознесения Илии на небо Елисей пророчествовал более 60 лет, творил чудеса и помогал людям.

Илия своими руками изсѣкъ из каменя пещеру. – После заклания жрецов Ваала Илия, опасаясь преследования со стороны царя Ахава, бежал на Синай, скрывался в пещере на горе Хорив. В Священном Писании не сказано, что эту пещеру пророк ископал сам (3 Кн. Цар. 19: 8–10).

...ходилъ Илия на верхъ горы... и не пустилъ его аггелъ... – Об этом эпизоде библейской истории рассказано в Третьей Книге Царств (19: 11–14).

л. 26 об.

...там Мойсей принялъ законъ. – По библейскому преданию, на горе Синай Моисей получил от Бога законы, ставшие основой церковного и гражданского благоустройства (Исх. 20: 1–26).

...церковъ Преображение Господне... – Преображенская церковь была расположена на верху горы Синай; ее алтарь находился на краю отвесной вершины.

...в той хатѣ турки, орапе Махомету кланяются. – На вершине Синайской горы, кроме православного храма и костела, располагалась небольшая мечеть.

...на котором каменѣ и теперь знати голову и плечи. – На вершине горы Синай есть небольшая пещера, в которой, по преданию, пребывал Моисей во время явления Господа. В стене пещеры сохранилась впадина, напоминающая плечи и спину человека.

л. 27

...была битва Иисуса Навина со Амаликом. – Иисус Навин, преемник Моисея в руководстве израильским народом, разгромил амаликитян, могущественный народ, живший в пустыне между Палестиной и Египтом.

...Мойсей стоялъ на горѣ... изнемоглъ, теди Ааронъ держалъ руки... – Аарон, старший брат Моисея, родился в 1578 г. до н. э. и прожил 123 года. Во время правления Моисея вместо косноязычного брата выступал перед народом с красноречивыми обращениями. По требованию Моисея был возведен в первосвященники. Во время битвы израильтян с амаликитянами Моисей и Аарон стояли на горе и наблюдали за сражением. Если Моисей поднимал руки вверх, то побеждали евреи, когда опускал – амаликитяне. Когда Моисей изнемог и не имел сил поднять руки, то их поддерживал Аарон (Исх. 17: 10–14).

Эфиопия – так в Библии называли три страны. Первоначально Эфиопией именовали землю, лежавшую к востоку от р. Тигр (4 Цар. 17: 24). Так называли и страну Кут, расположенную в Южной Аравии вдоль Красного моря (Авв. 3: 7), и государство, которое находилось к югу от Египта и граничило с Нубией и Абиссинией (Ис. 18: 1).

...пошли до монастиря, где 40 мучеников жили... – Этот монастырь располагался в долине Леджа, близ северо-западного угла горы Хорив.

Орапе... доглядуют садов. – Речь идет о монастырских работниках, называемых джебелие; они считаются потомками православных египтян, которых поселил на Синае и обязал работать на монастырь император Юстиниан I Великий. В VII в. они приняли мусульманство, но продолжали ухаживать за садами, обжигать известь, трудиться в каменоломнях, строить и ремонтировать обитель, за что получали продукты, одежду и деньги.

л. 27 об.

Гора Св. Екатерини. – При подъеме на отвесную гору Святой Екатерины не было ступеней и нахоженных троп, поэтому восхождение на нее было сопряжено с большой опасностью для жизни паломников. На гранитной вершине стояла часовня. В ней хранился большой камень с отпечатком женского тела, лежавшего на спине.

...пришли до води, Куропатвина називается. – В. Григорович-Барский называл этот источник Голубичным, потому что его показала инокам дикая голубка (Странствования... Ч. 2. С. 15–16). Родник расположен у дороги, идущей вдоль западной стены хребта Хорив к монастырю 40 мучеников. Арабское название источника – Майян еш-Шуннар, т. е. Голубичная вода.

л. 28

Раифа – средневековое название г. Эль-Тора, расположенного на восточном берегу Красного моря.

...идеже трудился Павел Фивейский; там ему вран хлѣбъ ангелский носилъ. – Святой Павел Фивейский (ум. в 341 г.) во время гонений на христиан бежал в Верхний Еги-

пет, в Фиваиду, где прожил 91 год, питаясь плодами и одеваясь листьями пальм. Согласно «Житию» святого, в голодные годы его хлебом и водой подкармливал ворон.

...Иерусалимские горы по-над морем Содомским видно... – Иерусалим расположен в гористой местности; среди гор, его окружающих, выделяются Акра, Сион, Мория, Везефа, Елеонская гора. Мертвое (Асфальтовое, Соленое, Содомское) море – бессточное озеро, в которое впадает р. Иордан; оно находится в тектонической впадине Гхор, ниже уровня моря на 395 м. По преданию, озеро образовалось на месте, где стояли города Содом и Гоморра, жители которых были нечестивыми людьми.

Онуфрий Великий – святой, живший в IV в. Сын персидского царя, он в младенческом возрасте оказался в христианском монастыре, где позднее принял православие. В 10 лет ушел в пустыню к святому старцу, научившему его правилам пустынножительства. В одиночестве Онуфрий провел 60 лет; по преданию, еду и питье отшельнику приносил ангел. Церковь Святого Онуфрия находилась в синайской долине Леджа, над пещерой, где жил преподобный. По свидетельству Порфирия (Успенского), это была маленькая, бедная, запустевшая церковь, рядом с которой находились сад и монастырская роща (Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 г. СПб., 1856. С. 169–170).

л. 28 об.

...там Мойсей для жидов воду изведъ... – В Библии рассказывается, как Моисей по совету Бога ударил жезлом в скалу горы Хорив, и из нее хлынул поток воды, избавивший еврейский народ от жажды (Исх. 17: 1–7).

...пошли до Св. верховных Петра и Павла в монастиръ. – Монастырь Святых апостолов Петра и Павла находился на северо-западе горы Хорив, при входе в долину Леджа. Из горы вытекал родник, орошающий монастырский сад.

...монастиръ Св. безсребникъ Козми и Дамиана. – Монастырь располагался недалеко от Роббийской скалы в долине Фола. Основатель обители и время ее строительства неизвестны. После долгого запустения монастырь был возобновлен синайским архиепископом Иоанникием (около 1676 г.). В окрестностях обители находился большой масличный сад.

...пошли до скитка Св. Иоанна Лѣствѣчника, и пещера там... – Иоанн Лествичник – синайский игумен (около 525 – после 600), составитель «Лествицы Райской», которая являлась руководством для иноков, желающих праведно жить. Пещера Иоанна Лествичника располагалась в долине Фола у подножия горы Синай, где в нагромождении камней образовалось нечто вроде небольшого помещения, стены которого были укреплены святым Иоанном.

Там же есть темница... – Иноков за прегрешения сажали в монастырскую тюрьму. Ее описал в XVI в. русский паломник Василий Позняков: «... видѣхомъ темницу Синайския горы, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ приходилъ и видѣлъ не падшихъ и кающихся со слезами, нежели падшихъ» (Хождение на Восток гостя Василия Познякова с товарыщи // БЛДР. СПб., 2000. Т. 10. С. 28).

...где жиди вилили телчую голову... – Когда Моисей пошел на Синайскую гору для получения от Господа закона, евреи потребовали от его брата, первосвященника Аарона,

создать изваяние языческого бога. Он собрал золотые украшения и отлил изображение золотого тельца. Вернувшись с Синая, Моисей сжег золотого тельца и приказал убить идолопоклонников (Исх. 32: 1–6,15–35). Литейня Аарона находилась на пути из Синайской обители в монастырь 40 мучеников. Она представляла собой полукруглую ямку, находящуюся между двух плоских камней и напоминающую по форме голову быка.

Там Мойсей и Иаронъ учинили сѣнь... – В древнерусском языке сень – шатер, палатка. В данном случае речь идет о скинии, шатре для богослужения, походном храме у древних евреев (Исх. 31: 1–11; 33: 7–11).

л. 29

...лежат тѣлеса св. пророкъ Мойсея и Арона; аггели их там положили, взявши на горѣ Моавлѣ, бо там скончалися... – Согласно Священному Писанию, Аарон скончался на горе Ор (Числ. 20: 27–28). Во Второзаконии место смерти первосвященника – гора Мозер (10: 6). Пророк Моисей ушел из жизни на горе Нево, на вершине Фасги, что напротив Иерихона (Втор. 34: 1–6).

Там люду израилскому давалъ Богъ манну съ небес... – Библейская манна – пища, падавшая с неба для насыщения израильтян во время их хождения по пустыне (Исх. 16: 4,14–22). Настоящая манна – застывший сок тамариска (ясеня манного), который каплями падает на землю.

Моисей ударил жезлом о камень – и стало дванадцать источников... – Вольный пересказ библейского рассказа о путешествии евреев по пустыне и жажде, которая их мучила (Исх. 17: 1–7). Согласно свидетельству Библии, 12 источников – ключи природного происхождения, а не результат сакральной деятельности Моисея (Исх. 15: 27).

Там же есть гора, у которой слух... – Местные жители называют эту гору ен-Нукус – гремящая гора. По арабской легенде, гора поглотила стоявший на ней христианский монастырь, и звон его колоколов постоянно слышится из ее недр (см.: *Норов А.С.* Указ. соч. С. 186–187). Легенды о подземных монастырях были широко распространены в христианской литературе. В.Г. Григорович-Барский связывает их с пещерами, в которых рождается эхо: «Повѣствуютъ же мнози, яко тамо слышатся била церковнии толкти вечерь, утро и полудни... Нѣции же домишляются тамо монастиръ бити, от Бога оглашаемый» (*Григорович-Барский В.Г.* Указ. соч. Ч. 2. С. 40).

л. 29 об.

...и озеро Мерру, при которой стоялъ Мойсей из жидами. – Речь идет об одном из израильских станов в пустыне. Скорее всего, это минеральные источники Говаре с горько-соленой водой, расположенные на пути от Апюн-муза к Синаю. Моисей, по совету Господа, бросил в воду ветки дерева, и она стала пригодной к употреблению (Исх. 15: 24–25).

Аид (Саид) – древний город-порт на Средиземном море (современный Южный Ливан). В городе сохранились остатки римских портовых сооружений, замка Святого Людовика (XII в.), замка крестоносцев (XIII в.), мечеть (XIII в.) и караван-сарай (XVI–XVII вв.).

Белое море – так называлась акватория Средиземного моря, примыкавшая к ближневосточным странам. Средиземное море названо Белым и в «Хождении» игумена Варсонофия (XV в.).

...поклонилися святѣйшему патриарсѣ антиохийскому... – Речь идет о патриархе Кирилле V аз-Заиме (1672–1720/1723), внуке знаменитого патриарха Макария III, приезжавшего в 1666–1667 гг. в Москву на суд над патриархом Никоном.

л. 30

А седмици держат свѣцкие попи... – При отсутствии в монастыре иеромонахов службу в обители могли вести священники из окрестных городов и сел, которых называли «светскими попами».

А церковь една во всем Дамаску... – Кафедральный собор дамасских христиан – церковь Пресвятой Богородицы (*араб.* Аль-Марьямия) – расположен на Прямой улице, по соседству с резиденцией антиохийского патриарха. Богородичный храм несколько раз разрушался мусульманскими фанатиками; особенно жестокими были погромы 924 и 1009 гг., спровоцированные властями.

У святѣйшаго дворѣ келий шесть, прекрасныхъ зѣло. – Патриаршая резиденция была перестроена и украшена в 1666–1668 гг. на средства, привезенные владыкой Макарием III из России, где он принимал участие в суде над патриархом Никоном (1652–1666).

Сего Кирилла изогналъ былъ архиепископъ кипрский Афанасий из престола... – В 1686 г. Кирилл V был низложен сопатриархом Афанасием III Даббасом (1686–1724/1728), но не отказался от патриаршества, поэтому в антиохийской церкви началось двоевластие.

л. 30 об.

...где святого апостола Павла Анания крестилъ. – Анания – один из 70 апостолов, дамасский епископ, священномученик. Господь приказал Анании найти ослепшего Павла, исцелить и крестить его (Деян. 21: 10–18). За проповедь Евангелия Анания был до смерти забит камнями.

...где апостола Павла всажено в темницу високо, и кошницею спустился по стѣнѣ и пошол въ Ерусалим... – В Деяниях апостолов рассказывается, что в Дамаске, где проповедовал апостол Павел, его схватили язычники и посадили в тюрьму, решив убить. Ученики спасли Павла, ночью спустив его в корзине по стене (Деян. 9: 25).

...где явився Иисусъ Павловѣ на пути... – После убийства первомученика Стефана, забитого камнями, Павел отправился в Дамаск, где скрывались последователи Христа. На пути его осиял чудесный свет с небес, он услышал слова Господа, призывающего бороться с язычниками и проповедовать Евангелие (Деян. 26: 1–18). После чудесного явления Павел стал христианином, «апостолом язычников».

А рѣка невелика, изъ горъ бѣжитъ, зовеся Част... – Река, протекающая через Дамаск, – Барада.

...монастирь називают Рождество Пресвятой Богородици. – Речь идет о женском монастыре Сайданная, в путевых записках Василия Григоровича-Барского – Сеидная

(Ч. 2. С. 102–108). Обитель была расположена в семи часах ходьбы от Дамаска. Во второй половине XVII в. пост игуменьи был устранен, во главе монастыря поставлен священник из соседнего села. Это был смешанный, мужской и женский, монастырь. По сведениям английского путешественника Г. Маундрелла (1697), монахи и монахини «жили совокупно, без всякого порядка или разделения». По данным В. Григоровича-Барского, днем мужчины пребывали в обители, а на ночь уходили в село: «да не бывает соблазн в народе».

л. 31

...церковъ стоит неразваленна... – В.Г. Григорович-Барский упоминал в путевых записках о храме Святого Георгия, расположенном около монастыря Сеидная (Там же. С. 104).

...у монастирѣ церковъ великая... с чатирма престолами... – Ипполит Вишенский указывает на два придела храма Рождества Пресвятой Богородицы – Святого Николая и Иакова, брата Господня. В.Г. Григорович-Барский называет еще два престола Рождественского собора – Святого Иоанна Богослова и Архангела Михаила (Там же. С. 103).

...образъ чудотворний Пресвятой Богородици... – Подробно о чудесах этой Богородичной иконы рассказал в путевых записках В.Г. Григорович-Барский (Там же. С. 106–108).

...св. Иоаннъ Дамаскинъ виложилъ Акафистъ Пресвятой Богородици... – Иоанн Дамаскин – преподобный, отец и учитель церкви (вторая половина VII в. – до 754 г.). Жил в Сирии и Палестине, был близок к иерусалимскому патриарху Иоанну V (705–735). Подвизался в одном из монастырей, расположенных недалеко от Иерусалима. Известен как писатель – теолог, полемист, агиограф, литургист, богослов.

...руку ему исцилѣла там оттятую правую... – Рассказ об отсечении руки Иоанна Дамаскина за написание богословских работ в защиту христианства содержится в «Хронике» Георгия Амартола, а также встречается в рукописной традиции как отдельное произведение. Подробно эта история изложена в «Хождении» Трифона Коробейникова.

...положил проклятие, да не коснется нѣхто до киота святого. – Развернутое повествование об этом содержится в книге В.Г. Григоровича-Барского, однако главным действующим лицом назван не антиохийский владыка, а иерусалимский патриарх Хрисанф (Там же. С. 107–108).

л. 31 об.

...там Илия жерцов Ваалових 50 порѣзав... – Согласно библейскому сказанию, против пророка Илии выступило 450 жрецов языческого бога Ваала (3 Кн. Цар. 18: 22).

...из двох камений с-под горъ вишли два жродла: из едного Иоръ, а з другого жродла Данъ... – Это истолкование названия реки, по-видимому, пришло из «Хождения» игумена Даниила или Сокращенной исторической Палеи русской редакции (см.: *Попов А.* Книга Бытиа небеси и земли… С. 112; Хождение игумена Даниила // БЛДР. СПб., 1997. Т. 4. С. 90–91). Легенда о двух истоках р. Иордан изложена в путевых записках Радзивилла Сиротки, Василия Григоровича-Барского, А.С. Норова.

Вифлеем – город в Палестине, расположенный к югу от Иерусалима, считается родиной библейского царя Давида и местом рождения Иисуса Христа. Ирод I Великий (ок. 73–4 г. до н. э.), царь Иудеи (с 40 г. до н. э.), человек мнительный и жестокий, узнав, что в Вифлееме родился мальчик, который станет «вождем народа Израиля», приказал убить всех младенцев «от двух лет и ниже» (Мф. 2: 1–16).

Где град Содом запался, Лотова жена и теперь каменем стоит... – Племянник Авраама Лот жил в г. Содомея (Содом), расположенном в долине Сиддим. Господь покарал жителей этого города за нечестие и разврат, пролив «дождем серу и огонь... с небес» (Быт. 19: 24). Праведник Лот вместе с семьей был выведен ангелом из грешного города перед его уничтожением. Жена Лота, несмотря на запрет Бога, оглянулась на погибающий в огне город, за что была наказана – превратилась в соляной столб.

Тарс – главный город древней Киликии, находится недалеко от Средиземного моря, считается местом рождения апостола Павла; ныне г. Терсос на р. Кидна.

л. 32

...есть вода погожая, где седѣли Лука и Клеопа; тамъ имъ Христос показался и розмовлялъ зъ ными. – Лука и Клеопа – ученики Иисуса Христа, которым Господь явился по своем воскресении на пути в селение Эммаус (Лк. 24: 13–35).

***И** увойшлы въ башту Давидову...* – Давид – правитель Израильско-Иудейского государства (кон. XI – ок. 950 г. до н. э.). Провозглашенный царем после гибели Саула, Давид основал государство со столицей в Иерусалиме. Ему приписывается создание самой поэтической части библейского комплекса – Псалтири. Башня, примыкающая к дому царя Давида, одной из цитаделей Иерусалима, несмотря на легенды о ее древности, была построена вместе с городскими стенами в 1535 г. турецким султаном Сулейманом Великолепным.

Соломон – царь Израильско-Иудейского государства (965–928 гг. до н.э.). Сын царя Давида. Прославился государственной и житейской мудростью. Его перу приписывают Песнь песней, Притчи и Екклезиаст, входящие в состав Библии. При Соломоне был построен Иерусалимский храм.

Попровадили нас до святѣйшаго иерусалимского... – Т. е. до иерусалимского патриарха Хрисанфа.

...церковъ Царя Константина и матере его Елени. – Собор в честь святых Константина и Елены (VI в.) располагался в греческом монастыре, стоявшем напротив греческого патриархата в Христианском квартале Иерусалима, недалеко от Яффских ворот.

***И** приняли благословение... от третего иерданского...* – Заиорданским митрополитом был Фотий. См.: Путешествие из Константинополя в Иерусалим священника Андрея Игнатьева... Л. 16 об.

...отпроважено нас до монастира Архангела... – Монастырь Святого Михаила Архангела расположен в Армянском квартале Иерусалима. Главный собор – церковь Архангелов – построен в XII столетии на фундаменте ранневизантийского одноименного храма. Здание перестраивалось в 1286 и 1381 гг. Средства на реконструкцию обители в XVI в. давали царь Иван Грозный и митрополит Макарий. Архангельский монастырь был своеобразным странноприимным домом, где останавливались паломники,

приезжавшие в Иерусалим. По сообщению поклонника XVIII в. Серапиона Множинского, плата за келию составляла 12 талеров. Кроме Архангельского монастыря, путников принимали другие обители: Феодора Стратилата, Иоанна Предтечи, Святого Димитрия и др.

Савва Освященный (ум. в 532 г.) – святой, был родом из Каппадокии, с восьми лет жил в монастыре, являлся учеником Евфимия Великого. В 484 г. основал монастырь недалеко от Иерусалима, получивший впоследствии название лавры Саввы Освященного, которая стала центром православия на Ближнем Востоке. По монастырскому уставу, составленному святым, жили многие русские обители.

...церковъ Архангела Михаила... – Эта церковь находилась к западу от храма Гроба Господня, между монастырями Святого Георгия и Святой Екатерины. Впервые упомянута около 1187 г. Крестообразный купольный храм напоминает работы константинопольских мастеров эпохи Комнинов.

...а другая Святителя Николая... – Главный собор иерусалимского Никольского монастыря находился на северо-западе города, между Дамасскими и Яффскими воротами, недалеко от церкви Архангела Михаила. Первое упоминание о нем относится к 1187 г.; в 1189 г. им владели грузины, а в 1685 г. он отошел к иерусалимской православной церкви.

л. 32 об.

Патриарший монастырь – монастырь во имя святых Константина и Елены. Старая патриархия находилась в бывшем монастыре Святой Феклы и примыкала к церкви Воскресения Господня. В XII в. эту обитель посетил игумен Даниил.

Там лежит камень мармуровый... – Камень миропомазания расположен в нескольких метрах от входа в храм Гроба Господня. Это мраморный монолит желтовато-розового цвета. На него Иосиф и Никодим возложили тело Христа, снятого с креста. На камне они облили тело миром, обвили плащаницей и положили в гроб. Из камня исходит миро.

...Христа плащеницею повивали Иосифъ и Никодим... – Иосиф – богатый и влиятельный член Синедриона из г. Аримафеи, тайный последователь Христа. Он получил разрешение от Понтия Пилата снять с креста и похоронить распятого Иисуса Христа. Никодим – член Синедриона, который на суде пытался защищать Христа. После распятия Господа принял крещение от апостолов. Ему приписывается авторство апокрифического Евангелия от Никодима.

...горят лямпъ 44 день и нощъ... – Количество лампад над Гробом Господним менялось: игумен Даниил насчитал 5, Зосима – 12, Варсонофий – 14, Трифон Коробейников – 43, Иона Маленький – 24, Макарий и Сильвестр – 43. В настоящее время каждая конфессия может держать над дверью в кувуклий 13 лампад. Над Гробом Христа висит 15 лампад, по 5 от католиков, православных и армян.

За Гробом Господнимъ церковь держат кофи... – В западной части кувуклия пристроена часовня Главы, принадлежащая коптской церкви. По преданию, во время воскресения Христа на этом месте сидел ангел (Ин. 20: 12). Согласно армянским легендам, придел построил царь Киликийской Армении Этум II в 1300 г. Позднее армяне переда-

ли придел коптам, которые считают, что на этом месте лежала голова Спасителя, поэтому придел называется Глава.

...над Гробом якъ келия... – Речь идет о кувуклии – небольшой часовне внутри иерусалимского Воскресенского собора, где находится Гроб Иисуса Христа. Она была построена в 325–326 гг. по приказу Константина I Великого, перестраивалась в первой половине XI в. византийским императором Константином IX Мономахом, в XII в. – крестоносцами, в 1555 г. была реконструирована епископом Бонифацием Рагузским. Кувуклий вырублен из природной скалы, ширина – 5 м, высота – 8 м с куполом. В часовне два помещения. Первое – придел Ангела. В средине стоит мраморная ваза, в которую вложена часть камня, отваленного ангелом от дверей Гроба Господня. В боковых стенах церкви отверстия, через которые греческий патриарх подает огонь коптам и армянам во время сошествия огня. Другое помещение – гробница Христа (длина – 2 м, а ширина – 1,5 м). Справа находится погребальное ложе, на которое было положено тело Господа. Мраморный гроб придвинут к стенам и покрыт мраморной доской, на нем совершаются литургии.

л. 33

А турецкая хата уз монастиръ Патриаршии, а окно у церковъ пущено високо над Гробом Божиим... – В бывшем доме иерусалимских патриархов, примыкавшем к Воскресенскому собору, позднее проживали арабы и располагался гарем иерусалимского эффенди.

л. 33 об.

...есть церковъ асирийская... – Имеется в виду сирийская (антиохийская) православная церковь. Сиро-яковиты владели приделом Святого Никодима, который в настоящее время принадлежит армянской церкви.

...есть порожнее мѣсце до френской церквѣ... – По-видимому, речь идет о католической церкви в честь явления воскресшего Господа Пресвятой Деве Марии. Главный объект поклонения в ней – фрагмент колонны бичевания высотой в 0,75 м, к которой был привязан Иисус Христос, избиваемый римскими воинами по приказу Понтия Пилата. Другие части колонны находятся в армянской церкви Второй Голгофы и в константинопольском храме Святого Георгия Победоносца, расположенном в Фанаре.

...к тому столпу привязовали Христа... – Этот фрагмент колонны, которую называют столпом бичевания, расположен на среднем ярусе ротонды, принадлежащей армянской церкви и именуемой Второй Голгофой. Церковь была построена по благословению армянского патриарха Мартироса в 1439 г.

Мария Магдалина – Мария из г. Магдалы вела развратный образ жизни, но после исцеления Христом от страшного недуга («семи бесов») стала его последовательницей и ученицей. Она присутствовала при распятии и погребении Господа, была одной из жен мироносиц. Ей первой явился воскресший Спаситель (Ин. 19: 25; 20: 11–17; Мф. 27: 56, 61; 28: 1–10). После кончины Христа исповедовала Евангелие в Риме. В иерусалимском Воскресенском соборе рядом с колонной бичевания и кувуклием расположен престол Святой Марии Магдалины.

...двѣ ямки углибъ по колѣна... – На горе Голгофа по обе стороны престола расположены два отверстия, обложенные черным мрамором. Это ямки для основания крестов разбойников, распятых рядом с Иисусом Христом.

л. 34

Когда у кого плечи болят, тройчи пролѣзе скрозь слупцѣ и здоров станет. – Известный обряд народной медицины – избавление от боли с помощью пролезания сквозь узкую щель для соскабливания болезни. На христианском Востоке он получил особую огласовку – пролезание между близко стоящими колоннами ради покаяния и добровольной епитимии. Об этом обычае сообщал в путевых записках паломник Варсонофий: кто не пролезет между мраморными столбиками – тот не войдет в царство Божие.

...где жиди жребый метали, кому хитонъ останется Христовъ... – Римские воины, несшие охрану распятых преступников, по негласному закону, получали одежду казненных, которую они делили между собой и продавали (Мф. 27: 35).

И там у землѣ церковъ... – Речь идет о храме в честь святых Константина и Елены, который вместе с приделом Григория Просветителя принадлежал армяно-григорианской церкви.

...есть умивалница у муру френская: хто голову уложит там, то въ головѣ шумит. – Скорее всего, речь идет об умывальнице Понтия Пилата, который, защищая на суде Христа, демонстративно омыл руки перед толпой, требовавшей распятия Иисуса, и заявил: «Невиновен я в крови праведника этого» (Мф. 27: 24). Существовала легенда, что в этом сосуде постоянно слышится звон молота кузнеца, ковавшего гвозди для распятия, или удары бича, которым истязали Христа. Об умывальнице Пилата упоминали в путевых записках паломники Варсонофий и Агрефений.

*...ушир церковь стопней **10**.* – Это часовня Обретения Креста в Воскресенском соборе, которой совместно владели православные и католики. В приделе имеется ниша, откуда царица Елена следила за раскопками в поисках Креста Господня и, поощряя рабочих, бросала им монеты. В правом углу, где был найден Крест Спасителя, лежит каменная плита с изображением креста и копий.

...где Христа короновали терновим вѣнцемъ... – Мучители, издеваясь над Христом, возложили на его голову венец, сплетенный из терна, и дали в правую руку палку, подобно царскому жезлу – символу власти, и, «становясь пред Ним на колени, насмехались над Ним, говоря: радуйся, Царь Иудейский!» (Мф. 27: 29).

...тот столпъ за гратою стоит... – Паломники пытались взять с собой частичку христианских святынь, что приводило к их разрушению. Об этом писали путешественники XVIII в. Иоанн Лукьянов и Серапион. Чтобы оградить сакральные объекты от порчи и разграбления, их ограждали решетками.

л. 34 об.

Голгофа – скала, расположенная за Судными воротами старого Иерусалима, где казнили преступников. На этом месте распяли Иисуса Христа (Мф. 27: 33; Мк. 15: 22; Ин. 19: 17; Лк. 23: 33). В скале трещина, которая, согласно легенде, образовалась от землетрясения во время крестных страданий Спасителя и отделила Крест Христа от крес-

та разбойника-хулителя. Постепенно окрестности Голгофы были застроены и вошли в городское пространство. В IV в. царица Елена построила церковь на месте распятия Иисуса Христа. Ныне Голгофа входит в храмовый комплекс иерусалимского Воскресенского собора.

...всей землѣ середина... – Речь идет о так называемом «пупе земли». Иоанн Лукьянов, паломник начала XVIII в., писал: «Посреди же той церкви Пуп земли, покрытъ каменемъ, а руками человѣческими не дѣланъ, но здѣланъ Божиимъ повѣлением» (Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова... С. 330). Пуп земли считали серединой, или средоточием, земли. В основе этого религиозного предания лежат слова Псалтири: «Боже, царь мой от вѣка, устрояющий спасение посреди земли» (Пс. 73: 12).

...Логинъ ударилъ копием Христа въ ребро правого боку... – В Иудее римляне убивали осужденных на крестное распятие до захода солнца самыми разными способами, в том числе ударом копья (Ин. 19: 31, 37). Лонгин (Логин) – сотник, командовавший стражей, которая охраняла место казни Христа. Увидев затмение солнца, почувствовав землетрясение в момент смерти Христа, воин воскликнул: «Воистину, он был Сын Божий» (Мф. 27: 54). Лонгин принял крещение от апостолов и проповедовал Евангелие в Каппадокии. Иудеи через Понтия Пилата добились от императора Траяна (98–117) смертного приговора Лонгину.

...где Христос св. Иоанну Богослову Матку свою поручилъ... – Иоанн Богослов – один из 12 апостолов, любимый ученик Христа. Единственный из апостолов, стоявший на Голгофе у креста, на котором был распят Господь. После вознесения Спасителя остался в Иерусалиме, играл руководящую роль в первохристианской общине и по просьбе Христа заботился о Богородице (Ин. 19: 26–27). Иоанн – евангелист, автор Откровения и трех посланий.

...три гробы френские порожние. – Это захоронения правителей христианского Иерусалимского королевства (1099–1291). Первым властителем был руководитель Первого крестового похода Готфрид Бульонский (1099–1100). Во втором гробе погребен король Балдуин III (1143–1162). Об этих захоронениях писали путешественники Радзивилл Сиротка, Иона Маленький, Варлаам Леницкий.

У Великой церкви едны двери за ключем турецким. – Турецкая администрация Иерусалима сделала доходный бизнес из желания паломников побывать в главном храме христианского мира. Все русские путешественники сообщали, что турки запирали двери в Воскресенском соборе и пускали туда верующих за особую плату. Стражами и хранителями дверей храма с 1246 г. считается мусульманский род Нусейбе.

л. 35

...до самого четверка Великаго. – Великая седмица (или Страстная неделя) – последняя неделя Великого поста, предшествующая Пасхе, посвящена воспоминаниям о земных страданиях Иисуса Христа. Каждый день Страстной недели называется «великим». В четверг Великой седмицы церковь вспоминает Тайную вечерю. В этот день в православных храмах совершается обряд омовения ног.

Пятница – Великая пятница, пятница Страстной недели, когда на утрене читают Двенадцать Евангелий («Страсти Христовы»), на вечерне совершается вынос плащаницы.

Суббота – Великая суббота, последний день Великого поста, когда на утрене поклоняются плащанице, служат литургию Василия Великого, на вечерне читают Деяния апостолов.

...греки пищу от монастира у окно церковное испускают... – Речь идет о примыкавшем к Голгофе православном Авраамиевом монастыре.

л. 35 об.

А огонь зъ неба сходит завше у Великую суботу... – Чудо схождения огня традиционно связано с греческой православной церковью: иерусалимский патриарх первым выносил огонь, сошедший с неба на Гроб Христа. Это вызывало зависть у представителей других христианских конфессий; руководители западных и восточных церквей неоднократно посредством политического давления и взяток пытались изменить сложившуюся традицию. В 1657 г. иерусалимский патриарх Парфений судился в султанском диване с армянским духовенством и выиграл этот процесс. О чуде схождения огня рассказывали паломники XVIII в.: Иоанн Лукьянов, Макарий и Сильвестр, Варлаам Леницкий, Матвей Нечаев, Василий Григорович-Барский. Макарий в 1704 г. писал, что этому чуду уже 40 лет, т. е. впервые оно произошло в 1660-е годы. Варлаам Леницкий считал, что чудо схождения огня совершилось во время правления иерусалимского патриарха Феофана (1608–1644). См. подробнее: *Ольшевская Л.А., Решетова А.А., Травников С.Н.* Легендарные вариации в паломнических путевых записках петровского времени // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. Рязань, 2016. № 4 (53). С. 73–85; 2017. № 1 (54). С. 96–111.

И той слупъ на правом боку и теперь стоит... – В портале Воскресенского собора стоит столп с глубокой трещиной, которая, скорее всего, появилась от удара молнии. Колонна Святого огня расколота почти наполовину. Согласно греческому преданию, в Великую субботу 1634 г. турецкие власти по настоянию армянского наместника заперли храм и не пустили православных на службу Святого огня. По молитве вифлеемского митрополита Парфения и газского архиепископа Афанасия из тучи ударила молния, попала в мраморный столп и в трещине появился огонь.

...турки розъярилися гнѣвом великим: взявши его, пред церквою огнем палили... – По законам Османской империи мусульманин, принявший другое вероисповедание, приговаривался к смертной казни. Согласно греческому церковному преданию, это был турецкий офицер по имени Анвар (Омар, Умар).

л. 36

...каменная звонница високая, царица Елена збудовала... – К Воскресенскому собору слева от Святых врат примыкала колокольня – квадратное здание в два этажа.

Под звонницею на сподѣ церковъ 40 мученикъ... – В нижнем этаже колокольни находилась церковь Сорока мучеников, где с середины XVI столетия хоронили иерусалимских патриархов.

...где показался Христос воскресший Марии Магдалинѣ... – Мария Магдалина, последовательница и ученица Христа, была первой, кому явился воскресший Иисус Христос. Он обратился к ней по имени: «Марие!». Узнав Господа, Мария бросилась к ногам Спасителя, но тот изрек: «Не прикасайся мнѣ, не убо взыдохъ ко Отцу моему» (Ин. 20: 11–17).

Подле тоей церкви другая есть – Св. апостола Иякова, брата Господня... – Иаков Праведный после казни Мессии вместе с апостолами Петром и Иоанном возглавил иерусалимскую христианскую общину. Во время Иудейской войны, когда евреи восстали против императора Тита, проповедь смирения и непротивления, с которой выступал Иаков, вызвала гнев жителей Иерусалима, и в 62 г. они убили святого. Согласно свидетельству архимандрита Леонида, храм Святого Иакова, брата Господня, – большая, вместительная, хорошо убранная иконами церковь. См.: *Леонид (Кавелин).* Старый Иерусалим и его окрестности: Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 111.

л. 36 об.

Кожемяцкая улица – улица Скорняцкая (*араб.* Табахана), которая вела от Воскресенского собора к Гефсиманским воротам. Иоанн Лукьянов сообщал, что на ней были расположены мастерские по выделке кожи: «...тою улицою ити дурно сильно и скаредно: тутъ по той улицы турки дѣлаютъ сафяны» (Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова... С. 339).

***На** том мѣсцю Мария Египетская плакала... пред образом Пресвятой Богородици...* – Мария Египетская – преподобная VI в. В юности была блудницей. Приехав в Иерусалим, обратилась к вере и после гласа от иконы Пресвятой Богородицы, призвавшей ее уйти в Заиорданскую пустыню, стала отшельницей, прожила 47 лет в беспрестанном покаянии. Перед смертью ее причастил авва Зосима, а затем и похоронил. Ипполит Вишенский пересказал отрывок «Жития преподобной матери нашей Марии Египетской» из Миней четиих Димитрия Ростовского (1 апреля).

...на том мѣсцу Пресвятая Дѣва под крестом стояла и плакала, зряще на Сына своего, а Бога нашего. – Иисуса Христа распяли на кресте на горе Голгофа. Свидетелями его казни и мучений были Богородица и Мария Магдалина (Ин. 19: 25). Место, где, по церковному преданию, стояли женщины, особо почитается верующими.

...монастиръ Авраамов. – Эта обитель, где проживали византийские патриархи, находилась рядом с Воскресенским собором. Она была построена в XII в., перестроена в 1690 г.; под зданием монастыря находился глубокий колодец византийской эпохи.

...на том мѣсцу св. Аврам принеслъ былъ своего сына Исаака во жертву Богу... – Авраам – ветхозаветный патриарх. В Библии рассказывается, как Авраам, чтобы доказать силу веры в Бога, был готов принести в жертву своего сына Исаака, но его остановил ангел. Вместо сына Авраам принес в жертву барана (Быт. 22: 1–14). Согласно легенде, жертвоприношение происходило на Голгофе.

...монастиръ невеликий, менший от Авраамова, урменский. – Речь идет об обители Спасителя (Савиор), которая располагалась рядом с храмом Гроба Господня и Авраамо-

вым монастырем. Она действовала по крайней мере с 1551 г., когда турки изгнали францисканцев с горы Сион и их приютили армянские монахи.

На той улици двор св. Петра и темница, где сидѣлъ Петръ. – После распятия Христа апостолы проповедовали Евангелие во Иерусалиме, за что их неоднократно заключали в тюрьму. Во время пятого гонения Петр был арестован по приказу Ирода Агриппы и заточен в темницу, откуда был чудесным образом освобожден ангелом (Деян. 12: 1–19).

л. 37

...ишли мымо пустии крамници, где на Христа кричали жиди, як вели на смерть на гору Голгофу. – Ипполит Вишенский проследовал по Крестному пути, по которому римские воины вели Христа на распятие от резиденции прокуратора Пилата до горы Голгофы. Этот маршрут был объектом почитания у христиан всего мира. О призывах иудейских священников распять Христа свидетельствует Евангелие от Иоанна (19: 15).

...на той хустѣ стала тварь Христова. – Благочестивая иерусалимская женщина по имени Вероника, увидев страдания Иисуса Христа, несущего на Голгофу крест, подала ему сложенное втрое головное покрывало. Им Иисус отер кровь и пот с лица – и на материи проявился нерукотворный лик Спасителя. По преданию, этот плат был перевезен в Рим, где совершал чудеса исцеления.

В том дому жилъ богатий Лазарь, а на лѣвом боку убогий Лазарь жилъ... – Ипполит Вишенский упоминает евангельскую притчу о Богатом и Лазаре: в земной жизни первый наслаждался всеми благами бытия, в то время как нищий страдал от голода, лежа у ворот его дома. После кончины бедный Лазарь оказался в раю, а Богатый в аду (Лк. 16: 19–31).

Симон – земледелец из с. Ккиринея, которого, когда он возвращался с полевых работ, заставили нести на Голгофу крест обессилевшего от непосильной ноши Христа (Мф. 27: 31–32; Мк. 15: 20–21; Лк. 23: 26).

...пошедши до Пилатового двора, там через улицу стоит чердакъ... – Понтий Пилат – римский прокуратор (26–36), правитель Палестины во время земной жизни Христа, предавший мучительной казни Спасителя. Ему приписывается Деяние Пилата – отчет императору Клавдию Нерону Тиберию о деле Христа (Мф. 27: 2–26; Ин. 19: 1–16). «Чердак» – это помещение над аркою в резиденции Понтия Пилата, которое называется «Се человек». По преданию, именно там происходил допрос Иисуса Христа (Мф. 27: 1–2,11–14; Ин. 18: 28–38).

л. 37 об.

...до Давидовой церкви... – Под Давидовой церковью Ипполит Вишенский подразумевал мечеть Омара, построенную около 640 г. в южной части Храмовой горы. На этом месте в 709–715 гг. была возведена мечеть Аль-Акса.

...до Святая Святых... – Этот иерусалимский храм был построен по приказу царя Израильско-Иудейского царства Соломона (965–928 гг. до н.э.), о чем рассказывается в Третьей книге Царств (5: 1–18; 6: 1–38; 7: 13–51) и во Второй книге Паралипоменон (2: 1–18; 3: 1–17; 4: 1–22; 5: 1–14). При халифе Омаре I (634–644) на месте храма Соло-

мона возвели мечеть Куббат-ас-Сахра, которая после взятия Иерусалима крестоносцами была превращена в христианскую церковь Святая Святых. Когда вечный город завоевали турки, этот храм вновь стал мечетью.

...до церкви Иоакима и Анны... – Храм Святой Анны находился недалеко от Овчей купели (Вифезды). Первое упоминание о нем относится к 1102–1103 гг. В 1165 г. церковь была перестроена и украшена резным декором, характерным для эпохи крестоносцев.

На том мѣсцу св. праведная Анна родила Пресвятую Дѣву. – Анна – мать Богородицы, была дочерью священника. Прожив 20 лет в браке с Иоакимом, она оставалась бесплодной и только после долгих молитв сумела родить дочь.

...когда турчинъ схочет своему Магмету там поклонитися, то зараз умъреть. – Это традиционный мотив паломнической литературы о наказании мусульман за разорение христианских святынь.

Овчая купель – Вифезда, пруд около Гефсиманских ворот, вырытый во II в. до н. э. Овчая купель неоднократно перестраивалась и реконструировалась. Водоем назван Овчей купелью потому, что в нем мыли овец и других животных перед принесением их в жертву. Около Вифезды Иисус Христос исцелил расслабленного.

...лазня турецкая. – Лазня (баня) располагалась недалеко от церкви Святой Анны около Гефсиманских ворот. В старинной бане хранился камень с отпечатком детской стопы. Считалось, что это след ножки маленькой Богородицы.

л. 38

...там жиди кидали святаго Иеремѣю Пророка... – Иеремия (около 645 г. до н. э. – первая половина VI в. до н. э.) – ветхозаветный великий пророк, предтеча Мессии (Мф. 16: 14). Начал пророческое служение около 626 г. до н. э. В 587 (или 586) г. пережил осаду и разгром Иерусалима вавилонянами под руководством царя Навуходоносора (Иер. 37: 15; 38: 28). В осажденном Иерусалиме Иеремия призывал царя Иудеи Седекию сдаться врагам без сопротивления, за что был посажен в яму, из которой его с трудом освободили ученики и последователи. Иеремия в плен не попал (Иер. 40: 2–6), он бежал в Египет, где и умер. Сведения о его жизни содержатся в ветхозаветной Книге пророка Иеремии. Ему приписывают Плач Иеремии, в котором описывается разрушение Иерусалима.

...когда цесаръ римский Веспазианъ доставалъ Иерусалиму... – Веспасиан Тит Флавий – основатель династии Флавиев, римский император (69–79). В 67 г. император Нерон приказал командиру восточных легионов Веспасиану подавить восстание в Иудее. В 69 г. Веспасиан был провозглашен легионерами императором. В 70 г. войско под управлением его сына Тита завершило Иудейскую войну. В правление Веспасиана был возведен римский Колизей. Боевые подвиги императора изложены в «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия.

...на каменѣ аггелская стопа знать и палцѣ. – Предания о чудотворных стопах и отпечатках тела Господа, Богородицы, ангелов, святых постоянно присутствуют в путевых записках русских паломников. Об этой стопе писал Серапион, однако связывал ее не с историей разгрома Иерусалима римлянами, а с апостолом Петром, которого вывел из темницы ангел, чья стопа и отпечаталась на камне у городских ворот.

И на том мѣсцю Иуда завѣсился... – Иуда Искариот – один из ближайших учеников Иисуса Христа. Он предал учителя, сообщив Синедриону о месте его пребывания. Раскаявшись в совершенном грехе, Иуда покончил жизнь самоубийством (Мф. 26: 47–50; 27: 3–5).

...иудее купили село Скуделничое... – В Евангелии сказано, что это место первосвященники купили у гончара (скудельника) на деньги, от которых отказался Иуда, когда понял, что предал Господа на распятие (Мф. 27: 7–10). Село Скудельниче в течение многих веков было местом погребения паломников, умерших в Иерусалиме и Палестине.

...брама була, вся мусиею и злотом висажена... – Речь идет о Золотых воротах, через которые, по преданию, въехал на осляти в Иерусалим Иисус Христос и через которые он выйдет во время второго пришествия. Эти ворота много веков назад арабы заложили камнем (Мф. 21: 1–11; Мк. 11: 1–11; Лк. 19: 28–38).

«Благословенъ грядий во имя Господне». – Мф. 21: 9.

...на том мѣсцу архидиякона Стефана камением побывали. – Стефан – первый иерусалимский архидиакон, рукоположенный в этот сан апостолами. В Деяниях апостолов о Стефане говорится как о христианине, «исполненном силы и веры», совершившем «великие чудеса и знамения в народе». За проповедь слова Божия Стефан был оболган Синедрионом, арестован, судим и забит камнями (Деян. 6: 1–15; 7: 1–60).

...Стефанъ видѣлъ небеса отверзстие и Христа... держащий ему винецъ... – Деян. 7: 56.

...при потокѣ Кедрском... – Речь идет о долине Иосафата, расположенной между Иерусалимом и Масличной горой, по которой идет ливневый поток Кедрон. Долина в виде глубокого и пустынного ущелья уходит к Мертвому морю. Кедрон наполняется лишь в период сильных дождей, а в жару пересыхает. Согласно пророчеству Иоиля, здесь будет проходить Страшный Суд (Иоил. 3: 2, 12). Иисус Христос бывал в этом месте с учениками (Ин. 18: 1).

...Иуди не было, ходилъ Христа продавати и, пришедши зъ жидами, поцѣловав Христа. – Об истории предательства Иуды см.: Мк. 14: 10–11, 42–46.

...апостолъ Петръ жиду Малху ухо ножем оттялъ... – Малх – слуга первосвященника, который в числе прочих был послан в Гефсиманский сад, чтобы арестовать Иисуса Христа. Апостол Петр, защищая учителя, отрубил кинжалом правое ухо нечестивого служителя Синедриона (Ин. 18: 10–11). Иисус, прикоснувшись к уху Малха, исцелил его (Лк. 22: 51).

л. 38 об.

Каиафа – иудейский первосвященник, считавший Иисуса Христа личностью, способной противостоять его влиянию в духовных делах. Он оклеветал Христа и отправил его на суд к Понтию Пилату. Каиафа настоял на казни Иисуса, опасаясь, что проповеди Мессии могут вызвать восстание против римлян (Ин. 11: 47–53). Дом первосвященника находился недалеко от Сионских ворот. После казни Христа Каиафа преследовал апостолов и первых христиан. Около 36 г. он был лишен звания первосвященника.

...церковъ, где гроб Пресвятой Богородици... – Речь идет о гефсиманской церкви Успения Пресвятой Богородицы, построенной в XI столетии, в эпоху крестоносцев.

В храме находятся захоронения родителей Пресвятой Девы Иоакима и Анны и ее мужа Иосифа.

«Миръ вам». – Ин. 20: 19, 26.

«Фома, принеси перстъ твой сѣмо, и вложи въ ребра моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ». – Ин. 20: 27.

В той пещерѣ Фомино увѣрение. – Игумен Даниил и Василий Позняков указывали на другое место уверения Фомы – в Иерусалиме, на Сионской горе, в доме Иоанна Богослова.

л. 39

«Кого ищете?» И рекли: «Иисуса Назарянина». Христос сказалъ: «Азъ есмъ». – Ин. 18: 4–5.

...подля того каменя Христос стоялъ и посилалъ до мироносицъ по осля... и ихалъ во градъ Иерусалим, во Святая Святых. – В Евангелии ничего не сказано об участии мироносиц в поисках осла для торжественного въезда Христа в Иерусалим. Скорее всего, у Ипполита Вишенского произошла контаминация двух событий: поиски осла в Вифании, пригородном селении Иерусалима, и возлиянии мира на Христа в Вифании, в доме Симона прокаженного, мироносицей Марией (Ин. 12: 1–11; Мк. 11: 1).

...когда Пресвятая Дѣва преставилася и апостолы погребли во Гефсиманстей веси... – Гефсимания – селение или сад, как по-разному называют это место евангелисты, где любил уединяться и размышлять Иисус Христос. Оно находилось у подножия Елеонской горы, за Кедронским потоком, и принадлежало кому-то из приверженцев Христа. В Гефсиманском саду Господь был арестован (Мф. 26: 36; Мк. 14: 32; Ин. 18: 1). Богородица постоянно приходила в Гефсиманский сад, откуда было видно гору, с которой Иисус Христос вознесся на небо. После кончины Богородицы ее тело погребли в Гефсимании, в пещере рядом с гробами ее родителей и мужа. На третий день тела Девы Марии в гробнице не оказалось, оно было взято на небо.

...Фоми не было при погребении... аггели принесли зъ Индии во Иерусалим. – Апостол Фома принадлежал к 12 избранным ученикам Иисуса Христа. Он проповедовал Евангелие в Восточной Индии, о чем писали Григорий Богослов и Григорий Великий. На Малабарском берегу живет индийская община, члены которой называют себя христианами апостола Фомы.

Сион – гора в Иерусалиме, вокруг которой возведена крепостная стена. Оборонительные сооружения на Сионе строили иевусеи, царь Давид и многие следующие правители.

л. 39 об.

...жребий кидали... кому въ якую страну ити Христа проповѣдати... – См.: Деян. 1: 25–26.

...где Христос вознесся на небо... – В Евангелии сказано, что Иисус Христос на 40-й день после чудесного воскресения появился перед апостолами и отправился с ними на вершину Елеонской горы, где благословил их и вознесся на небо (Лк. 24: 50–51).

А оттоль на гору Елеонскую... – Елеонская, или Масличная, гора находится на востоке от Иерусалима, отделяется от города Иосафатовой долиной. С Елеонской горой связано много евангельских сказаний: здесь располагался Гефсиманский сад, где любил молиться Иисус Христос и где он провел последнюю ночь перед арестом (Лк. 19: 37; Мф. 21: 1, 24: 30; Ин. 8: 1; Деян. 1: 12).

На том мѣсцу бувала наша церковъ... – На протяжении веков на Елеонской горе находилось много храмов разных конфессий. В IV в. стояла византийская церковь, в V–VI вв. существовал многократно перестраивавшийся армянский храм. Их сменили мусульманские мечети, в том числе мечеть XIII в., которую русские паломники называли капеллой Вознесения, или Стопочкой, потому что в ней хранился камень со следами стоп Иисуса Христа. На Масличной горе лежит валун, с которого Богоматерь наблюдала за вознесением на небо ее Сына.

Вознесение Господня – двунадесятый церковный праздник, учрежденный в память о вознесении Иисуса Христа на небеса. Отмечается на 40-й день после Пасхи (Мк. 16: 15–20; Лк. 24: 42–53; Деян. 1: 4–12).

...в том мечетѣ есть пещера св. Пелагии. – Пелагия – византийская святая (ум. в 461 г.). В молодости была блудницей, но под воздействием христианского учения оставила грешную жизнь, удалилась в Иерусалим, под видом инока поселилась на Елеонской горе, прославилась воздержанием и молитвенным подвигом. В древние времена на месте пещеры существовала христианская церковь Святой Пелагии, о чем писали древнерусские паломники: игумен Даниил, Зосима, Варсонофий, Агрефений, Трифон Коробейников. Позднее церковь превратили в мечеть, посвященную суфийской аскетке-мистику Рабие эль-Адавие (714–801), которая, согласно мусульманским преданиям, похоронена в пещере, где подвизалась святая Пелагия.

...подле села Галилейскаго... – Иисус Христос провел в Галилее детство и отрочество, поэтому назывался «Галилеянином» (Мф. 26: 69). Здесь он жил, учил, отсюда предпринимал путешествия в Иерусалим. После воскресения он призвал учеников прийти в Галилею, на гору, где они встретятся с Господом (Мф. 28: 10, 16–20; Мк. 16: 15–18). Села с названием Галилейское в этой местности не существовало.

л. 40

«Мужие // галилейстии, что стоите, видите, како Христос возносится на небо... паки приидет на землю судити живых и мертвых». – Ср.: Деян. 10: 42.

...Евфимиево озеро, при котором он жилъ во иночествѣ... – По-видимому, речь идет о Евфимии Великом (Благодушном) (377–473), палестинском подвижнике. Первоначально он подвизался на острове Митилин, а затем перебрался в Палестину, где основал знаменитую Евфимиеву лавру и ряд других монастырей. Последним местом его пребывания была пустыня Зиф близ Мертвого моря.

...гора високая, где Мойсей преставився... – Моисей, согласно библейскому преданию, скончался в возрасте 120 лет на горе Нево, одной из вершин горы Фасги, откуда видна Земля Обетованная.

...другая видна, ис которой Илия пошол огненною колесницею на небо... – В Библии рассказывается, как пророк Илия вознесся на небо в огненной колеснице. Это произошло недалеко от г. Иерихон, на берегу Иордана (4 Цар. 2: 1–15).

...гора видна над Иорданом, где Христос постилъся ***40*** *дний и нощий, тамо Сатана искушалъ Христа и изгинулъ.* – Гора Соблазна, или Сорокодневная гора, – южная часть Елеонской горы около Иерусалима, на которой в древности располагались языческие капища, возведенные царем Соломоном для своих жен. В Евангелии сказано, что дьявол искушал Иисуса Христа в «пустыне» (Мф. 4: 1–11). Горой Искушений, или горой Сорока дней, с XII в. называют гору в окрестностях Иерихона, где находился грот Искушений, переделанный в часовню. По преданию, в нем Иисус Христос постился 40 дней и ночей и изгнал дьявола.

...под горою Вифания и гроб у землѣ Лазарев, тамо его Христос воскресив. – Вифания – селение, находившееся за Елеонской горой между Иерихоном и Иерусалимом. В Вифании жило семейство Лазаря и его сестры Марфа и Мария, у которых любил гостить Иисус Христос. Когда Лазарь скоропостижно скончался, Господь воскресил его на четвертый день после смерти (Ин. 11: 1–6, 17–26, 32–46).

«Дом молитви наречется, а ви сотворили вертепъ разбойником». – Ср.: Мф. 21: 13.

л. 40 об.

Юдоль Плачевная (Огненный поток) – название соединившихся долин, огибающих Иерусалим с запада (долина Сынов Гинномовых) и с востока (Иосафатова долина). Согласно христианским верованиям, это место будущего Страшного Суда над людьми во время второго пришествия Христа.

...под каменем тим положиша сына Давидова Ависелома... — Авессалом – третий сын царя Давида, славился красотой длинных и густых волос. Поднял восстание против отца, захватил Иерусалим, но был разгромлен и бежал. При отступлении Авессалом запутался волосами в ветвях дуба и был расстрелян лучниками (2 Цар. 13–18). Еще при жизни Авессалом поставил себе памятник в виде часовни в Иосафатовой долине, который считают его гробницей.

На том мѣсцу слѣпий поклонився Христу... здрав сталъ. – Вольный пересказ евангельского чуда об исцелении слепого Иисусом Христом (Ин. 9: 6–7, 11, 15).

Силоамская купель – водоем, расположенный на юго-западе Иерусалима, у подножия гор Сион и Мория. Он представляет собой каменную цистерну длиной 6 м. В Евангелии от Иоа́нна сказано, что Иисус Христос исцелил слепого и послал его омыть лицо в Силоамской купели (9: 7–11).

...село Силоамское... – Это селение расположено на западном склоне Иосафатовой долины. По преданию, Богоматерь часто приходила к источнику Пресвятой Девы, питавшему водой Силоамскую купель.

...св. пророка Исаии деревяною пилою шию перепиляли... – Пророк Исайя жил в Иерусалиме во время правления царей Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии (с 758 г. до н. э.). Он подвергал резкой критике правителей, за что был казнен – распилен деревянною пилою (Евр. 11: 37). Ему приписывается создание библейской Книги пророка Исайи, в которой содержится предсказание появления Мессии. Гробница пророка Исайи,

огражденная каменным забором, находилась в Юдоли Плачевной. Рядом стоял пень от шелковичного дерева, разбитый на две половины и напоминающий о мучениях и смерти великого пророка.

...кладязь Иовов... – Каменный колодец находился на пересечении дороги к Мертвому морю с тропинкой, ведущей к гробнице первосвященника Анны. Во время весенних дождей источник переполнялся, и вода текла через край. Вокруг колодца росли деревья, кусты, трава. Мнения паломников и ученых о принадлежности этого водного источника разошлись. Василий Позняков, Радзивилл Сиротка, Ипполит Вишенский, Серапион считали, что он принадлежал праведному Иову (Иов. 1–3). Василий Григорович-Барский и архимандрит Леонид хозяином источника называли Иоава, военачальника и друга царя Давида.

л. 41

...до Святаго Сави монастира... – Знаменитая палестинская лавра, расположенная недалеко от Иерусалима в Юдоли Плачевной, была основана в конце V – начале VI в. святым Саввой Освященным (ум. в 532 г.) и носит его имя. В обители побывали многие русские паломники, начиная с игумена Даниила (XII в.).

...малий монастирь Святой мученици Екатерини. – Этот женский монастырь располагался в Христианском квартале Иерусалима, недалеко от улицы Святого Франциска. Главный собор монастыря во имя святой Екатерины построен в XVII в., согласно преданию, грузинами. Храмовая икона Святой Екатерины русского письма.

...монастирь Святаго Ефимия... – Обитель стоит на дороге из Иерусалима в Иерихон. Монастырь, основанный в 428 г. святым Евфимием Великим (375–473), был разрушен персами в 614 г., позднее возобновлен и существовал до правления крестоносцев. В начале XII столетия его посетил русский паломник игумен Даниил, который осмотрел хранившиеся в монастыре мощи святого Евфимия.

...третий, тоже черницкий, Успения Алимпия. – Речь идет о монастыре Малая Панагия (Сретенском).

...святаго велик. мученика Георгия малий монастирь. – Георгиевский монастырь располагался рядом с Архангельской обителью. Он занимался странноприимной деятельностью. По свидетельству архимандрита Леонида (Кавелина), постройки и церковь монастыря «не заключают в себе ничего особенно замечательного». См.: *Леонид (Кавелин)*. Старый Иерусалим… С. 119.

За френским черницѣ Св. Василия... – Женский монастырь Святого Василия в Иерусалиме находился рядом с Феодоровским женским монастырем. Построен, по преданию, грузинами, а затем выкуплен у них греками.

...черници живут Святаго Феодора Тирона... – Это был большой женский монастырь с ухоженным садом, цистерной и прудом. На храмовой иконе были изображены Феодор Тирон и Феодор Стратилат.

...черници Св. чудотворца Николая. – Никольский монастырь располагался в Христианском квартале Иерусалима, недалеко от греческой патриархии. Обитель была основана в XVII в. грузинской царевной Елизаветой в честь грузинского святого IV в. Николая. В конце XVII столетия монастырь был продан греческой православной церкви.

...монастиръ Воведение Богородици... – Монастырь Введения во храм Пресвятой Богородицы, или Большая Панагия, находился недалеко от греческой патриархии и храма Гроба Господня. По преданию, обитель была основана Меланией Римлянкой. Во Введенском монастыре жила и умерла княгиня Ефросиния Полоцкая, в нем хранятся мощи святой Улиты и турка, принявшего православие во время чуда схождения огня на Гроб Христов и за это убитого мусульманами. Об этом монастыре упоминал в своем «Хождении» игумен Даниил (XII в.).

л. 41 об.

Святаго Димитрия, черници живут... – Дмитровский женский монастырь возник как подворье лавры Саввы Освященного в Иерусалиме. В начале XII в. в нем останавливался игумен Даниил.

Святаго Иоанна Предтечи... – Это один из самых больших иерусалимских монастырей, который находится в Христианском квартале Старого города. Был основан арабами, затем принадлежал грузинам, в XVII в. перешел к грекам. Самая древняя постройка монастыря – церковь Иоанна Крестителя, относится к VIII в.

За городом: Честнаго Креста... – Крестовоздвиженский (Крестный) монастырь построен на том месте, где, по преданию, росло дерево, из которого был сделан крест для распятия Иисуса Христа. В VI в. на месте обители существовала византийская базилика. В 1040 г. грузинский князь Баграт основал монастырь, который в XIII в. перестроил грузинский царь Георгий II. В XVII столетии грузины продали монастырь грекам. По легенде, бытующей в Грузии, в обители монашествовал и был похоронен поэт Шота Руставели.

Святаго Илии... – Эта обитель находилась на Хевронской дороге, на высоте 800 м над уровнем моря. По преданию, здесь пророк Илия провел ночь, убегая от Иезавели, жены царя Ахава, которая ввела почитание финикийского бога Ваала, поддерживала языческих жрецов, преследовала израильских пророков и вела развратный образ жизни. Она пыталась убить пророка Илию за то, что он казнил жрецов Ваала на горе Кармил (3 Цар. 16: 31; 18: 4; 19: 4; 4 Цар. 9: 37). Монастырь Святого Илии Пророка был основан в VI в., разрушен персами в 614 г., восстановлен крестоносцами в 1160 г. на деньги византийского императора Мануила I Комнина.

Вифлеем, тамо Христос родился. – Вифлеем – город в Палестине, известный с XIV в. до н. э. Над пещерой, где, по преданию, родился Иисус Христос, в 330 г. император Константин и его мать Елена возвели Рождественский собор.

Над Содомским морем к Ердану бывал Св. Герасима... – Монастырь Герасима Иорданского основан около 455 г. самим святым недалеко от Иордана, в Иерихонской долине. В 614 г. обитель была разрушена персами, восстановлена монахами лавры Саввы Освященного, реконструирована крестоносцами. Обитель запустела в XII в., когда была затоплена водами Иордана. В конце XIII в. иноки были переведены в соседний монастырь Каламон, расположенный недалеко от Иерихона. Главный подвиг насельников монастыря Святого Герасима – безмолвие и постничество, который строго соблюдался на протяжении всего существования обители. По преданию, в пещере, где возник монастырь, останавливалось святое семейство во время бегства в Египет. Об основателе монастыря на основе патериковых и проложных сказаний Н.С. Лесков написал рассказ «Лев старца Герасима».

...где св. Иоаннъ Предтеча родился... тамо был дом Захариинъ, во градѣ Иудовѣ. – Захария – отец Иоанна Предтечи, священник. Его женой была Елизавета, родственница Девы Марии. Праведники Захария и Елизавета были в преклонном возрасте, когда им явился архангел Гавриил и предрек рождение сына, который станет предтечей Мессии (Лк. 1: 5–38). Францисканский монастырь в честь святого Иоанна Предтечи располагается недалеко от г. Хеврон. Под главным собором монастыря находится пещера, где, по преданию, родился Иоанн Предтеча.

Урменских монастирей шесть... – Армянскому патриархату принадлежали престолы и подсобные помещения в храме Гроба Господня, которые Ипполит Вишенский счел монастырем. В Армянском квартале Иерусалима располагался монастырь Святых Иаковов, где главный собор был воздвигнут в честь апостола Иакова Заведеева и Иакова, брата Господня. Под церковью Архангела Гавриила Вишенский имел в виду собор Ангелов, построенный в эпоху крестоносцев рядом с монастырем Святых Иаковов. На Сионской горе стояла армянская церковь Каиафы. По народным преданиям, на этом месте был дом первосвященника Каиафы, куда из Гефсимании привели Иисуса Христа на допрос. Армянский монастырь в Вифлееме находился в юго-восточном углу храма Рождества Христова, рядом с дверью покорности, сделанной невысокой для того, чтобы иноверцы не въезжали в собор на лошадях и не оскорбляли чувств верующих.

...тамо Псалтирь писалъ царъ Давидъ. – Псалтирь – одна из книг Ветхого Завета, насчитывающая 151 псалом, авторство которых приписывается царю Давиду, была создана не раньше VI в. до н. э. В Средневековье Псалтирь являлась учебной книгой, помогающей овладеть грамотой.

л. 42

...мѣсце, где озеро было... – Скорее всего, речь идет о ливневом стоке, о котором в свое время сообщал Т. Коробейников: «...близъ дому туто есть потокъ сухъ под гратцкую стѣну, подъ домъ Давыдовъ пошелъ» (Хождение купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока // ППС. СПб., 1889. Т. 9. Вып. 27. С. 30).

...внизу пещера Давидова аж до Святая Святых пошла... – Из башни Давида шел подземный ход, использовавшийся в оборонительной системе города. Он уходил далеко в разные стороны и способствовал скрытному передвижению войск.

...були у Святаго Георгия... – Речь идет о храме Святого Георгия, который находился в Еврейском квартале Иерусалима.

...два ланцуги святаго Петра... – По церковному преданию, оковы апостола Петра, передававшиеся как святыня из рода в род, дошли до иерусалимского патриарха Ювеналия (422–458), который подарил их царице Феодосии. Она перенесла их в придел Святого Петра константинопольского Софийского собора, отправив часть мощей в Рим. Рассказывая о святынях Царьграда, новгородский паломник Добрыня Ядрейкович писал: «...висятъ Петровыхъ веригъ желѣзо, вковано в золотую икону» (Книга Паломник, Сказание святых мест в Цареграде Антония, архиепископа новгородского, в 1200 г. // ППС. СПб., 1899. Т. 17, вып. 51. С. 5, 52, 72).

Там былъ двор Анны Каиафа, там по лицу Христа бито... – Речь идет о допросе Иисуса Христа в доме первосвященника Каиафы, во время которого Господь был оскорблен и избит (Мф. 26: 67; Мк. 14: 65; Лк. 22: 63–65; Ин. 18: 22).

...на том мъсцу Петръ Христа отреклъся. – Ипполит Вишенский не пересказывает евангельское сказание о троекратном отречении апостола Петра от Христа, а лишь упоминает об этом событии новозаветной истории (Мф. 26: 69–75; Мк. 14: 66–72; Лк. 22: 54–62; Ин. 18: 15–18, 25–27).

...монастиръ Святаго Иякова Зеведеева... – Эта обитель находилась в Армянском квартале Иерусалима. По одним сведениям, монастырь был посвящен Иакову Заведееву, брату Иоанна Богослова, по другим – Иакову, сводному брату Иисуса Христа, первому епископу Иерусалима, как полагали паломники Андрей Игнатьев и Серапион. Монастырь, по преданию, был основан в XI столетии грузинским царем Георгием Куропалатом; главный собор обители – базилика с тремя алтарями: в честь Богородицы, святого Иакова и Иоанна Крестителя.

...пошли за градъ Иерусалим, за Сионские врата... – Сионские ворота, или ворота пророка Давида, вели на юг, на гору Сион и в долину Хином.

...там монастиръ есть Святаго Петра... – Обитель располагалась на склоне горы Сион. Главный храм монастыря посвящен апостолу Петру и воспоминанию о Тайной вечери, где Иисус сказал ученику: «...прежде даже пѣтель не возгласитъ, отвержешися мене трикраты» (Лк. 22: 61). Церковь возведена в 457–459 гг., разрушена персами в 614 г., позднее восстановлена крестоносцами.

...бывал монастиръ грецкий, а потом отняли турки и мечет свой здълали... – На горе Сион над могилой царя Давида в XII в. крестоносцы возвели церковь Святой Девы Марии. В 1335 г. ею владели францисканцы. В 1524 г. турки поставили на этом месте мечеть Эль-Дауд в честь царя Давида.

Тайная вечеря – празднование иудейской Пасхи Иисусом Христом и апостолами. Во время трапезы Иисус преломил хлеб, раздал ученикам и сказал: «Примите, ядите, сие есть тело мое, за вас ломимое; сие творите в воспоминание обо мне» (Мф. 26: 26–28; Мк. 14: 22–24; Лк. 22: 19–20).

Оттуду Июда зараз пошолъ до жидов Христа продавати. – См.: Ин. 13: 24–30.

Там же по вознесении Духа Святаго наитие было на апостоли в день пятдесятний. – Праздник Пятидесятницы первоначально был установлен древними евреями в память о даровании народу закона на горе Синай и отмечался на 50-й день после Пасхи. Позднее праздник перешел и в христианскую церковь, ибо в день Пятидесятницы произошло сошествие Святого Духа (Деян. 2: 1–22). Другое название праздника – Духов день, следующий день после Троицы. Праздник в честь Святого Духа начинается вечерней, которая совершается за литургией Троицына дня; на вечерне читаются особые молитвы, составленные Василием Великим.

л. 42 об.

...оттуду Пресвятую Дъву до Гефсимании // отнесли веси и погребоша. – Гефсиманская церковь Гробницы Богородицы была построена в XI в. В ней находятся захоронения родителей и мужа Девы Марии. Гроб Богородицы расположен в крипте, выдолбленной в скале.

...церковь Св. Онуфрия у каменъ... – Онуфрий Великий – святой, который 60 лет подвизался в Фиваидской пустыне, умер около 400 г. Пещерная церковь Святого

Онуфрия находилась к востоку от с. Скудельниче. Вокруг церкви было множество пещер, гробниц и жилищ отшельников.

Ходили за Домасковскую браму. – Речь идет о построенных на основании античной триумфальной арки Дамасских (Шхемских) воротах Иерусалима, которые ведут в Сирию.

Недалеко Варухова пещера... – Варух – ветхозаветный пророк, живший в Иерусалиме накануне его разгрома вавилонянами в 587 (или 586) г. до н. э. Был близок к пророку Иеремии (Иер. 36: 26–32), записал под диктовку его пророчества о разгроме вавилонянами иудеев и прочитал их перед приближенными царя (Иер. 36: 11–18). Освобожден из тюрьмы вавилонянами, вместе с Иеремией бежал в Египет. Он считается автором библейской Книги пророка Варуха, в которой призывал свой народ к молитвенному покаянию.

л. 43

Под тою маслицею у камень есть мѣсце, як человѣку лягти... Маслица тая и доднесь стоит. – В Третьей Книге Царств сообщается, что пророк Илия, спасаясь от мести царицы-язычницы Иезавели, скрылся в пустыне, где его оберегал ангел, а затем отправился на Синай, на гору Хорив (19: 3–9). Напротив монастыря Святого Илии Пророка была скала с углублением в форме лежащего человеческого тела. О маслине, растущей около камня пророка Илии, писал в путевых записках Иоанн Лукьянов (Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова... С. 82).

Аввакум – один из малых пророков. Жил в эпоху готовившегося Вавилонского нашествия на Иерусалим (ок. 650–590 гг. до н. э.). Ему приписывается авторство библейской Книги пророка Аввакума, в которой содержатся пророчества о нашествии иноплеменных, обличение неправедных народов.

«Когда ти камень сеешь, да будет всегда на семъ мѣстѣ камень!» – В.Г. Григорович-Барский, повторив в путевых записках это предание, связал его не с Богородицей, а Иисусом Христом (Странствования... Ч. 1. С. 369).

...церковь, где Христос родился... – Вифлеемский собор Рождества Христова с приделом Святого Георгия был освящен в 339 г. Паломники сообщают, что храм построил Юстиниан I Великий (Макарий и Сильвестр, Василий Григорович-Барский) или Константин I Великий (Радзивилл Сиротка, Варлаам Леницкий, Серапион). Согласно церковному преданию, идущему от Евсевия Кесарийского, собор обустроила царица Елена.

л. 43 об.

...святѣйший Дорофей Иерусалимский... – Скорее всего, речь идет о предшественнике патриарха Хрисанфа, знаменитом иерусалимском владыке, писателе и богослове Досифее II, управлявшем патриархией 38 лет, с 1669 по 1707 г.

Там трие цари кланялися... – В Евангелии от Матфея рассказывается, что младенцу Иисусу Христу пришли поклониться волхвы с Востока (2:1–2, 7–12). В Евангелии от Луки в этой роли выступают пастухи (2: 8–20). Ипполит Вишенский упоминает о приходе и царей, и пастухов.

...Св. Екатерини церковь... – Храм Святой Екатерины расположен к северу от церкви Рождества Христова, он являлся центральной базиликой францисканского монастыря, основанного в XII в. В храме похоронен блаженный Иероним.

...отполь у монастиръ орменский ити... – К югу от церкви Святой Екатерины располагался армянский монастырь, построенный на фундаментах XII в.; основной комплекс зданий возведен в XVIII – XIX вв.

...где Иосифъ со Иисусом и Мариею ховалися от Ирода. – Речь идет о Млечной (Молочной) пещере. Позднее эту пещеру осмотрел и описал В.Г. Григорович-Барский (Странствования... Ч. 1. С. 362). В пещере находят капли «молока Богородицы» – фракции белого пористого камня. Согласно легенде, во время кормления младенца Иисуса капли материнского молока упали на камень, который изменил цвет с красного на белый. Эти камни, по преданию, помогают кормящим матерям.

Село зовется Богородичино... – Игумен Даниил называл это место «селом Святаго Савы»; Радзивилл Сиротка именовал его «весью пастырей»; архимандрит Леонид говорил о нем как о «селе Пустошки» (см.: Примечания // Пелгримация, или Путешественникъ честнаго иеромонаха Ипполита Вишѣнского, постриженца Святых страстотерпецъ Бориса и Глѣба катедри архиепископии Чернѣговской во святый градъ Иерусалим (ППС, вып. 61). СПб., 1914. С. 152–153).

л. 44

... там бывала церковъ... пастухи в той пещери овци свои заганяли... – Речь идет о долине Пастырей, или Пимнион, где стояла церковь во имя святого Иосифа.

...ходили до Святаго великомученика Георгия въ монастиръ... – Монастырь Святаго Георгия в долине Хозева – один из старейших в мире. Основан в V в. византийцами, в 614 г. разрушен персами, восстановлен императором Фридрихом II в 1234 г. В монастыре находилась пещера, где, по преданию, Илия Пророк был вскормлен вороном (3 Цар. 17: 2–7). В обители хранится самовар, подаренный монахам героем Отечественной войны 1812 г. поэтом Д.В. Давыдовым.

...ходили до села Авраамова... – Имеется в виду г. Хеврон, один из древнейших в Иудее, расположенный недалеко от Иерусалима. Хеврон и его окрестности описаны в путевых записках игумена Даниила, иродиакона Зосимы, Варлаама Леницкого.

В том мечетѣ три гробы: Авраама, Исаака, Иякова... – В городской мечети, построенной на фундаменте древнего сооружения, паломникам показывают саркофаги библейских патриархов Авраама, Исаака, Иакова и их жен Сарры, Ревекки, Лии. В Библии сообщается, что все они были похоронены «в пещере поля въ Махпеле, против Мамре, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской» (Быт. 23: 19).

И дуб Мамврийский там же стоит. – Мамре – долина, расположенная к северу от Хеврона, в которой была дубовая роща. По преданию, здесь жили Авраам и Исаак. В роще рос громадный дуб, который называли Мамврийским, или дубом Авраама.

***От** Иерусалиму до Авраама села зовется земля Обѣтованная.* – Земля Обетованная – в широком смысле Палестина, именуемая землею Господнею, Святой землей, землею Израилевой (Быт. 15: 18; Исх. 33: 1). У Ипполита Вишенского это название относится к территории между городами Хеврон (Авраамово село) и Иерусалим.

л. 44 об.

...вода св. Киприана. – Возможно, речь идет о цистерне с водой неподалеку от селения Бет-Джала, которую описал А.С. Норов: «Приближаясь… к Вифлеему… вправо от дороги находится большая четверосторонняя цистерна, имеющая внутреннюю каменную одежду и отчасти высеченная в скале» (*Норов А.С.* Иерусалим и Синай… С. 114–115). Ипполит Вишенский также упоминает с. Бет-Джала (Бечела).

...село Ефрафа... – Русские паломники игумен Даниил и Иона Маленький так называли г. Вифлеем, который в древности носил название Ефрафа (Быт. 35: 16, 19). С.П. Розанов считал, что это соседнее с Вифлеемом с. Бет-Джала, подробно описанное в путевых записках В.Г. Григоровича-Барского (Указ. соч. Ч. 1. С. 363–365).

Ис того села родишася седмъ отроков. – Возможно, речь идет о семи братьях, принявших мученическую смерть; об их кончине рассказано в апокрифической Четвертой Книге Макковейской.

Крещение Господне – великий двунадесятый праздник Богоявления, который приходится на 6 (19) января. В этот день вспоминается крещение Иисуса Христа в водах Иордана и явление трех лиц Божества.

По литургии сам патриарха казане говорилъ. – После литургии иерусалимский патриарх Хрисанф (1707/1709–1731) произнес проповедь.

***Въ** недѣлю Блудниго сына...* – Неделя о Блудном сыне – воскресение, которым заканчивается всеедная, или сплошная, неделя, во время которой разрешается ежедневно вкушать скоромную пищу.

...на престолѣ сребреном, що гетман Мазепа справил до Гробу Божого... – Гетман Мазепа в качестве вклада прислал в Воскресенский собор Иерусалима чашу и лампу из чистого золота и серебряную доску-антиминс ценой в 20 тыс. золотых со своим гербом и надписью: «Подаянием ясновельможного его милости пана Иоанна Мазепы, российского гетмана». Эту доску видели и описали русские паломники XIX в. Кир Бронников, Порфирий (Успенский). По свидетельству современных церковных историков, дар Мазепы до сих пор хранится в Воскресенском соборе.

...есть церковъ у горѣ Святаго Лазара и гроб в ней... – Церковь Святых Марии, Марфы и Лазаря находится в Вифании; недалеко от нее расположена гробница арабской постройки XVII в. Под церковью есть пещера, которая считается местом захоронения Лазаря; мощи святого находятся на Кипре, в г. Ларнака.

л. 45

***Марта 14** была Пасха жидом; **марта 20** была Пасха римляном...* – Пасха – весенний иудейский и христианский праздник. В иудаизме Пасха посвящена исходу евреев из Египта, в христианстве – воскресению Христа. Евреи празднуют Пасху семь дней, с 14 по 21 месяца авива или нисана (март или апрель). Римлянами Ипполит Вишенский называет католиков, которые отмечают Пасху в первый воскресный день после полнолуния.

...в недѣлю Крестопоклонную... – Т. е. в третье воскресенье Великого поста. Крестопоклонными называется воскресный день и следующая за ним седмица потому, что

в это время совершается особое поклонение кресту, который выносят на утрени из алтаря на середину храма и полагают на аналое.

...монастирь Преподобнаго Феодосия... – Обитель располагалась между Иерусалимом и лаврой Саввы Освященного и была посвящена волхвам, принесшим дары Иисусу. По легенде, волхвы ночевали в пещере, где позднее возник монастырь. Преподобный Феодосий, создатель киновии, родился в Каппадокии в 423 г., приехал в Иерусалим в 451 г., основал несколько монастырей в Палестине, умер в 518 г. Древнерусские паломники игумен Даниил и Игнатий Смольнянин видели монастырь действующим, Арсений Суханов в XVII в. писал о нем как о запустевшем.

...кромѣ соборной, есть церквей 7... – В путевых записках В.Г. Григоровича-Барского они перечислены: соборная церковь Святого Саввы Освященного; церковь 40 мучеников; Вознесенская церковь; церковь Иоанна Златоуста; Никольская церковь; пещерная церковь Святого Саввы; кроме этого, есть «еще две церкви… пусти стоят» (Указ. соч. Ч. 1. С. 343–345). За лаврой располагался храм Святого Иоанна Дамаскина, построенный там, где жил святой.

...до криницѣ, где святый Сава воду извед ис каменя молитвою. – Согласно древнему преданию, источник воды, находившийся в глубине Юдоли Плачевной, Савве Освященному показал осел, захотевший пить. Об этом писали такие паломники, как игумен Даниил, Макарий и Сильвестр. Другие писатели-путешественники (Серапион, Ипполит Вишенский, Василий Григорович-Барский) утверждали, что родник был изведен из скалы молитвами святого Саввы.

...мощи его френки узяли. – В.Г. Григорович-Барский видел мощи святого Саввы Освященного в Венеции, в костеле Святого Антония, находившемся рядом с церковью Святого Георгия (Указ. соч. Ч. 1. С. 161).

Той монастирь поновлял Иоанъ Константинъ Ясараб... – Речь идет о Константине Басарабе, господаре Валахии (1654–1658).

...Пресвятая Богородица скрилася... егда гнаша воины за Иисусом, и той камень разступися. – Это христианское предание традиционно связывают с Елизаветой и Иоанном Крестителем, а не с Богородицей и Христом.

...пошли униз на село... – Андрей Игнатьев, путешествовавший вместе с Ипполитом Вишенским, приводит название этого селения – Мальха.

...на той водѣ Филип каженика крестилъ. – Филипп – один из семи дьяконов Иерусалимской церкви и апостол из числа 70 учеников Христа. Во время странствий он повстречался с евнухом эфиопской царицы Кандакии, которого обратил в христианскую веру (Деян. 8: 26–40).

л. 45 об.

«Горо, приими матерь со чадом, уже бо не могу // больше бѣгати». – Источником этого сюжета для Ипполита Вишенского мог послужить текст «Хождения» игумена Даниила или апокрифическое Первоевангелие от Иакова.

...повелѣ Захарию, отца Предтечева, убыти. – Об обстоятельствах смерти Захарии в Священном Писании сведений нет. По церковному преданию, Захария был убит по приказу царя Ирода.

...мѣсто, идеже св. пророкъ Захария кладязь учинилъ... – Скорее всего, речь идет об источнике Девы Марии и «воды обличения», который по-арабски называется Аин-Карим. Он находится в нескольких минутах ходьбы от дома Захарии. Об этом роднике упоминает древнерусский паломник Зосима. Захария – один из 12 малых пророков, переживший вавилонское пленение (с 605 по 536 г. до н. э.). Вернувшись на родину из плена, он своими пророчествами о Мессии немало способствовал духовному возрождению своего народа.

...пойдохом во градъ Иудов, во Горняя... – Град Иудов был расположен в районе г. Хеврон, в настоящее время там находится арабское поселение Уитта. Город был построен в обширной лощине на склоне горы, поэтому его часто называли Горняя. В нем жили Захария и Елизавета, здесь родился и вырос Иоанн Предтеча. После Благовещения в град Иудов пришла Дева Мария, где прожила три месяца (Лк. 1: 39–80). За селением находился источник Пресвятой Девы, откуда брали воду Богородица и Елизавета.

...прийдохом во градъ Давидов. – Так стали называть крепость на горе Сион около Иерусалима после того, как ее отвоевал у иевусеев царь Давид (2 Цар. 5: 7; 3 Цар. 8: 1).

Тамо есть монастиръ, зовется Орани, си есть Горняя... – Францисканский монастырь Святого Иоанна Крестителя построен на месте дома, где родился Предтеча. По легенде, его основала царица Елена. Обитель перестраивалась в эпоху крестоносцев. После изгнания латинян в монастыре была устроена конюшня. В 1621 г. обитель выкупили и вновь обустроили монахи-францисканцы.

...муровалъ царъ грузинский... – По одним сведениям, церковь построила царица Елена, по другим – грузинский царь Георг Асал (V в.). Существует мнение, что ее создал в XI в. грузинский инок Прохор (в миру Георгий) по инициативе грузинского святого Евфимия, царя Баграта IV и его матери.

Лобное место – место на горе Голгофе, где был распят Иисус Христос. По преданию, здесь был погребен первочеловек Адам, и кровь Господа, залившая череп Адама, освободила его от векового проклятия. Сейчас это место входит в комплекс зданий Воскресенского собора Иерусалима.

И повелѣ царъ... церковъ змуровати зѣло велию, Воскресение Христово. – Храм Гроба Господня, главная ценность христианского Иерусалима, построен по приказу императора Константина I Великого и матери его Елены на месте казни Иисуса Христа. Он включил в себя Голгофу, камень помазания и святой гроб, в котором лежало тело Спасителя. В храме показывают места погребения Адама, Мельхиседека, гробницы Иосифа и Никодима. Воскресенский собор разделен между различными христианскими конфессиями, исключая протестантов, у которых нет своих мест для богослужения. На протяжении истории Воскресенский собор несколько раз разорялся мусульманами, перестраивался и реконструировался.

Во градѣ Иерусалимѣ вратъ, или брам, четири... – В Иерусалиме восемь ворот: Дамасские (Шхемские), Ирода Великого (Цветочные), Львиные (Святого Стефана), Золотые (Милосердия), Мусорные (Навозные), Сионские (Пророка Давида), Яффские и Новые. Ипполит Вишенский писал о четырех «брамах» Иерусалима: Дамасских воротах на севере, Яффских на западе, Сионских на юге, Львиных на востоке, так как считалось, что город построен в виде креста. В «Пелгримации» паломник упоминал о пятой «форте» – Мусорных воротах, расположенных недалеко от мечети Аль-Акса.

л. 46

Трапезон – Трапезунд, главный город турецких владений в Малой Азии, по берегу Черного моря, у подошвы хребта Колат-Даг. Трапезунд являлся резиденцией греческого митрополита, в городе был греческий Софийский собор, обращенный в мечеть, и более 20 православных церквей.

На Въехание... – Имеется в виду Вербное воскресение, церковный праздник в честь въезда Христа на осляти в Иерусалим (Мф. 21: 1–11).

У понеделокъ Страстний... – Понедельник Страстной недели, или Великой седмицы. Это последняя неделя Великого поста, предшествующая Пасхе. Она посвящена воспоминаниям о страданиях и смерти Иисуса Христа. В понедельник Страстной недели церковь вспоминает чудо иссохшей смоковницы (Мф. 21: 18–22).

...иерусалимский паша ходил на Иорданъ-рѣку, а з ним было болше двох тисяч бойного люду, гаджиивъ и поклонников столко же. – Посещение Иордана, где крестился Иисус Христос, и купание в святой воде было одним из обязательных пунктов паломнической программы в Палестине. Все поклонники, начиная с игумена Даниила, стремились побывать на берегах главной для христиан реки. Паломнические делегации охраняли от нападений бедуинов турецкие власти, которые брали за военный конвой значительную плату. Подробное описание хождения к иорданским водам содержат путевые записки Иоанна Лукьянова и Серапиона.

Иерихон – древний город, расположенный на западной стороне Иордана недалеко от Иерусалима. Был важным стратегическим пунктом, поэтому неоднократно разрушался во время войн. При царе Ироде I был отстроен как крепость чуть южнее старого Иерихона. Второй Иерихон посещал Иисус Христос (Мф. 20: 29; Мк. 10: 46; Лк. 18: 35; 19: 1).

л. 46 об.

*Там Христос постился **40** дний, **40** нощий...* – По преданию, Христос постился на плоской столообразной горе, расположенной недалеко от Иерихона и носящей название Сорокадневной.

...пошли мымо монастырь Св. Предтечи... – Эта обитель, основанная в V в., разрушенная персами в 614 г. и восстановленная крестоносцами в 1128 г., находилась недалеко от р. Иордан. Она была поставлена около того места, где Иоанн Предтеча крестил Иисуса Христа. Монастырь выстроен в виде мощной средневековой крепости с башнями по углам. Он был описан в путевых записках игумена Даниила (XII в.) и иеродиакона Зосимы (XV в.).

...ишли мимо гору Моавлю, на которой Мойсей Пророкъ преставился... – Согласно библейскому преданию, пророк Моисей умер в возрасте 120 лет на горе Нево, одной из вершин горного хребта Аварим, недалеко от Иерихона (Втор. 34: 1–5). Горный хребет, проходящий с севера на юг, от Иордана к Мертвому морю, частично находился в земле Моавитской, поэтому Ипполит Вишенский назвал его горой Моавля.

...там турецкие деревеши живут и мечет мають. – На этом месте находился монастырь Святого Евфимия, который был превращен мусульманами в мечеть Наби-Муса (Пророка Моисея). В мечети расположена гробница, которую арабы считают местом захоронения пророка и именуют усыпальницей Моисея.

И мимо тую гору ишли, откуду св. Илия взятся колесницею на небо. – Пророк Илия, согласно преданию, был взят на небо по пути из селения Галгал в Вефиль, на Иерихонской равнине, в нескольких верстах от Иордана, когда шел с учеником Елисеем (4 Кн. Цар. 2: 1–11). Появление в путевом очерке Ипполита Вишенского упоминания об этой горе пришло из жития Илии и было связано с пребыванием пророка на горах Кармил и Хорив.

...въ середу Великую... – Речь идет о среде Великой седмицы, когда церковь вспоминает о пребывании Христа в доме Симона Прокаженного (Мф. 26: 6–16; Ин. 12: 3).

л. 47 об.

...другий пукъ запаленный дал патриарсѣ кофинскому... – Патриархом Коптской ортодоксальной церкви был Иоанн XVI (1676–1718).

...службу Божию Василиеву служили. – Речь идет о литургии Василия Великого, которая совершается 10 раз в году: первые пять воскресений Великого поста, накануне праздников Пасхи, Рождества Христова, Крещения Господня, в Великий четверг на Страстной седмице и в день памяти святителя Василия Великого. Литургия – главное богослужение православной церкви, на котором совершается таинство евхаристии.

л. 48

Деяния – Деяния апостолов, пятая книга Нового Завета, возникшая в 60-е годы н. э., скорее всего, в Риме. Церковная традиция связывает создание этой книги с апостолом Лукой, так как по языку и стилю она напоминает Евангелие от Луки. В Деяниях апостолов рассказывается о распространении христианства в Средиземноморье и окружающих его землях, гонениях на учеников Иисуса Христа во время правления императоров Ирода Агриппы и Нерона (30–60-е годы н. э.), деятельности ранних христианских общин.

«В началѣ бѣ слово»... – Ин. 1: 1.

л. 48 об.

Тамо святый Иоанъ Богословъ Апокалипсис написа... – Одни историки церкви считают, что Откровение Иоанна Богослова написано на о. Патмос, другие утверждают, что оно создано в г. Эфесе, потому что содержит грозное предупреждение настоятелю эфесской церкви за нехристианские дела (Откр. 2: 1–7).

***В** том же островѣ есть церквей **260**...* – Василий Григорович-Барский писал примерно о 300 храмах, большая часть которых являлась частными церквами (Странствования... Ч. 2. С. 80).

...мощи преподобнаго отца Хистодола, перваго игумена в том св. монастирѣ бывша... – Речь идет о Христодуле Никейском, патмосском чудотворце, который скончался в 1111 г. День поминовения святого – 16 марта.

...Евангелие... что св. Иоанъ Богословъ писалъ, будучи там в заточении. – За проповедь христианства Иоанн Богослов при императоре Домициане (81–96) был отправлен на о. Патмос в Эгейском море.

л. 49

...(идѣже днесь церковъ стоит)... – В путевых записках В.Г. Григоровича-Барского сообщается, что пещера, в которой Иоанн Богослов написал Евангелие и Апокалипсис, находится под церковью Святой Анны (Странствования... Ч. 2. С. 187).

Эфес – древний город на западном побережье Малой Азии, расположенный недалеко от Смирны. Основан в XII в. до н.э. греками; в античные времена славился храмом Артемиды Эфесской, считавшимся одним из семи чудес света. В городе жил и проповедовал христианство апостол Павел (Деян. 19: 1–40), отбывал ссылку и скончался Иоанн Богослов. Позднее Эфес пришел в упадок, на его месте осталась бедная турецкая деревня.

...остров Самосатский... – Это о. Самос, находящийся в Эгейском море, в архипелаге Южные Спорады. Он отделен от полуострова Малая Азия узким проливом. Самая высокая точка – гора Керкетефс (1434 м). Главный порт – г. Самос. В середине XVI в. остров был захвачен турками, ныне принадлежит Греции.

...прийдохом до града Лимня... – Речь идет о городе на греческом о. Лемнос. Остров расположен на севере Эгейского моря между полуостровом Афон и проливом Дарданеллы. Главные города острова – Кастрон и Мудрос.

Прийдохом... въ лавру, началнѣйшую обытель. – Считается, что Великая лавра была создана на Афоне первой, поэтому она числится главной среди афонских монастырей. Лавра Святого Афанасия Афонского находится на юге полуострова, близ залива Контесса. В 956 г. святой Афанасий, уроженец Трапезунда, пришел на Афон и в 961–962 гг. построил там общежительный монастырь на средства, полученные от военачальника и будущего императора Никифора II Фоки. В 963 г. был освящен Благовещенский собор лавры. Для монастыря Афанасий разработал устав (973–975), по которому живут многие афонские обители.

...пойдохом на полночъ до монастира Всемилостивого Спаса, до Парцѣса, сирѣчъ до башты. – Речь идет не о монастыре, а о лаврской башне и других зданиях, похожих на христианскую обитель. На башне была устроена церковь Преображения.

...пойдохом въ монастиръ Иверской Богородицы. – Первые грузинские иноки пришли на Афон в X столетии. В 979–980 гг. Иоанн Торник основал грузинский Иверский монастырь и стал его первым игуменом. В XI в. Иверская обитель стала одной из самых крупных на Афоне. При монастыре возник скрипторий, сыгравший значительную роль в формировании грузинской литературы.

Церквей великих три у монастиру, а малих болше двадесят... – В Иверском монастыре на Афоне три главных храма – собор Успения Пресвятой Богородицы с приделами (980–983), церковь Пресвятой Богородицы Портаитиссы (1680), храм Иоанна Предтечи, построенный на месте церкви IX – X вв.

л. 49 об.

В том монастирѣ есть образъ Пресвятой Богородици чудотворний... – Сказания о чудотворных иконах часто содержали мотив прибытия их по реке или морю к известному храму или монастырю. Василий Григорович-Барский, как и Ипполит Вишенский, привел в путевых записках историю иконы Пресвятой Богородицы из афонского

Иверского монастыря, но у него она приплыла не «отъ Иверской страны», а «от Никеи во время иконоборства» (*Григорович-Барский В.Г.* Странствования. СПб., 1887. Ч. 3. С. 140–144).

Иверская страна – Иберия, древнее название Восточной Грузии (Картли), которая в XVI – XVIII вв. была захвачена Персией и Турцией. Столицей Иберии был г. Тифлис.

Оттуду пойдохом... до монастира, зовомий Руский, Святаго Пантелемона. – Пантелеймон – святой великомученик. Родился в языческой семье в Никомидии, что в Малой Азии. Являлся учеником знаменитого врача Ефросина. Принял крещение, исцелял больных не только с помощью лекарств, но и молитв. По приказу императора Максимиана был подвергнут жестоким пыткам и казнен в 305 г. Афонский монастырь, основанный в честь святого целителя, был расположен на берегу залива Айон-Орос. Русской общине он был передан в 1169 г. запустевшим, но со временем стал главной русской обителью на Афоне. Кроме русских, в монастыре жили сербы, болгары, греки. В нем принял постриг святитель Савва Сербский. К началу XVIII в. монастырь запустел, братия оставила его. В 1705 г. обитель была восстановлена, а монахи начали совершать поездки за милостыней в Россию. Несмотря на помощь, братия Пантелеймонова монастыря, по словам В. Григоровича-Барского, была «зело нища и убога». В начале XVIII в. обителью управлял игумен Варлаам, украинец по происхождению, и монахи были, в основном, из Малороссии.

*...**пошли** у монастиръ, Ксенофъ зовомий, Святаго великомученика Георгия...* – Монастырь Ксенофонт расположен на берегу залива Айон-Орос, недалеко от г. Карея. По преданию, основан греком Ксенофонтом, возобновлен в 1545 г. и поддерживался валашскими господарями Раду Щербаном (1602–1611) и Матеем Басарабом (1622–1654). Главный храм обители посвящен святому Георгию.

...пошли до монастиря Святаго архангела Михаила и Гавриила, зовомий Духояр... – Дохиар – мужской общежительный монастырь, возведенный в честь архангелов Михаила и Гавриила. Расположен на южном побережье Афона. В иерархии афонских обителей занимает 10-е место. Основан монахом Евфимием, другом Афанасия Афонского, между 963 и 972 гг. Значительные вклады в монастырь делали император Андроник II Палеолог (1282–1328) и молдавский господарь Петру Рареш (1527–1538, 1541–1546). Главный храм обители – собор Святых архангелов Михаила и Гавриила, построен около 1568 г.

л. 50

...злато положиша въ сокровище церковное. – Ипполит Вишенский пересказал «Повесть о чудесах великих чиноначальников Михаила и Гавриила в святой великой обители Дохиар на Святой горе». Историки считают, что события, описанные в «Повести», произошли около 1112 г., потому что в 1112–1117 гг. в монастыре были произведены дорогостоящие строительные работы и ремонт, а также обителью были приобретены обширные земельные участки на полуострове Халкидика, причем монахи рассчитались старинными золотыми монетами двухвековой давности.

л. 50 об.

***От** того монастира ходу час до монастира // Костомонитского, Св. велик. мучен. Стефана.* – Кастамонит – монастырь на горе Афон, освящен во имя первомученика Стефана. Находится на расстоянии 1,5 км от юго-западного побережья полуострова Айон-Орос, между обителями Дохиар (на юге) и Зограф (на севере), на склоне холма Криовуни. Занимает последнее место в иерархии 20 афонских монастырей. Согласно легенде, Кастамонит был основан императором Константом I (337–350), сыном Константина I Великого.

...до сербскаго монастира Изограф... – Болгарский Зографский монастырь находится в 5 км на северо-запад от обители Кастамонит и в 4 км от залива Айон-Орос. Монастырь, посвященный великомученику Георгию Победоносцу, расположен в юго-западной части полуострова Айон-Орос. В иерархии афонских обителей занимает девятое место. Первые упоминания о Зографе относятся к 972 г. Согласно легенде, монастырь был основан в царствование императора Льва Философа тремя братьями-болгарами. Обитель Зограф подробно описана в путевых записках Василия Григоровича-Барского (см.: Странствования... Ч. 3. С. 251–269).

...образъ чудотворний Св. велик. мучен. Георгия... – В Зографе хранились две чудотворные иконы Святого Георгия Победоносца: фануилская икона XIV в., связанная с легендой об основании монастыря тремя братьями, и аравийская икона (конец XII – начало XIII в.), которая, по монастырскому преданию, приплыла в лодке из Палестины.

...пойдохом на полнощъ... до монастира сербскаго Халяндаръ. – Хиландар – монастырь, расположенный на западе полуострова, на перешейке, соединяющем полуостров с Грецией. Он находится между обителями Эсфигмен и Зограф. По легенде, Хиландар основал в XII в. царь Симеон и его сын – сербский архиепископ Савва. Землю под монастырь выделил император Алексей II Комнин (1180–1183). В 1571 г. царь Иван Грозный принял Хиландарскую обитель «под свою высокую руку». Все последующие русские правители материально поддерживали Хиландар. Главный храм монастыря – Введение во храм Богородицы – считается самым красивым афонским собором.

л. 51

...будовали сербские цари // Симеонъ и Иоаннъ... – История создания монастыря связана с именами Симеона – сербского правителя Стефана Немани (1113/1114–1200), основателя династии Неманичей, который успешно боролся с Византией и поддерживал правосла́вную церковь, и его младшего сына Саввы, в миру Растько (1169 или 1175–1236), – основателя независимой сербской церкви и ее первого епископа, причисленного к лику святых.

...до мѣсця того, где бывал монастиръ Вознесенский... – Речь идет о монастыре Эсфигмен, расположенном на северо-западе Афона, между обителью Хиландар и мысом Святого Феодора. В иерархии афонских монастырей он занимал 18-е место. По преданию, монастырь был основан императором Феодосием II Младшим (408–450) и царевной Пульхерией (ум. в 453 г.). Главный храм обители – церковь Вознесения Господня. Среди известных иноков монастыря были Антоний Печерский (983–1073) и Григорий Палама (1296–1359).

л. 51 об.

...еже и доднесь чудодѣйствуют. – Василий Григорович-Барский усомнился в этом чуде, но, видя недовольство братии монастыря, «умолчахъ, отъ благъ взирающи на простоту ихъ и невѣжество» (Странствования... Ч. 3. С. 240).

Егда плѣниша св. гору Афонскую французи... – Греция входила в состав Латинской империи, основанной в 1204 г. руководителями IV Крестового похода на византийской территории со столицей в Константинополе. В 1261 г., когда никейский император Михаил VIII Палеолог (1259–1282) захватил Константинополь, государство крестоносцев перестало существовать.

«Троеручица» – икона Богоматери, владельцем которой был святой Иоанн Дамаскин, знаменитый богослов VIII в. Он выступил против иконоборцев, предводитель которых византийский император Лев III Исавр (717–741) оклеветал его перед дамасским халифом, обвинив в предательстве. Халиф приказал отрубить святому руку, но по молитве Иоанна она срослась. В благодарность за чудесное исцеление Иоанн Дамаскин приложил к иконе Богородицы специально сделанную из серебра кисть руки (или нарисовал на иконе третью руку), поэтому образ стал называться Троеручицей. Икона хранилась в лавре Саввы Освященного, где принял иночество Иоанн Дамаскин. В XIII в. святой Савва Сербский перенес ее в Сербию, а оттуда она попала в афонский Хиландарский монастырь. В 1661 г. копия иконы с Афона была отправлена в Москву и помещена патриархом Никоном в Новоиерусалимский Воскресенский монастырь. История этой иконы изложена в «Сказании» об иконе Пресвятой Богородицы Троеручицы.

л. 52

...Пулхерия, сестра царя Феодосия... – Феодосий II Младший, византийский император (408–450). Пульхерия, старшая сестра Феодосия, с 414 г. и до конца 420-х годов являлась фактической правительницей Византийской империи (ум. в 453 г.). Она была женщиной строгих правил, фанатичной христианкой.

...пойдохом... до Ватопецкого монастира, Благовѣщение Пресвятой Богородици. – Обитель расположена на берегу залива Иерисос, между монастырем Пантократор и мысом Святого Феодора, на северо-востоке Афона. По преданию, первый храм был построен при императоре Константине I Великом (306–337), разрушен при императоре Юлиане II Отступнике (361–363), возобновлен при Феодосии I Великом (379–395). В середине X столетия запустевшая обитель была восстановлена по настоянию святого Афанасия Афонского. Главный храм Благовещения был построен в конце X в. Ватопедский монастырь занимает второе место среди афонских монастырей. В Ватопеде монашествовал известный книжник Древней Руси Максим Грек (1505–1518).

Феодосий I Великий – византийский император. В 380 г. утвердил христианство как государственную религию, преследовал ариан и язычников. При нем были отменены Олимпийские игры, сожжена Александрийская библиотека, разрушены языческие храмы.

Тамо есть два цари греческие: единъ Иоанъ... – Василий Григорович-Барский считал, что в монастыре жил «царь Иоанн Кантакузин, в схиме Иоасаф» (Странствования... Ч. 3. С. 214). Император Византии правил с 1341 по 1354 г., затем ушел в монастырь,

принял постриг и умер в 90-летнем возрасте в Мистре, столице Мореи, расположенной недалеко от древней Спарты.

...св. мученика Сергия тѣменная костка... – О каком мученике Сергии идет речь, не совсем понятно. Первый был иноком обители Святого Саввы Освященного в Палестине и пострадал во время набега арабов-разбойников в 796 г.: святому отрубили голову. Другой мученик Сергий подвизался вместе с Вакхом. Они были знатными римскими сановниками, тайно исповедовавшими христианство. Император Максимиан (286–305, 307–310) сослал их в Сирию, правитель которой Антиох замучил Вакха, а Сергия после пыток приказал обезглавить в г. Ресафа (Сергиополе).

...часть трости, на которой губа со оцтом... – Для облегчения страданий распятых на кресте им разрешалось давать освежающее питье из воды с добавлением уксуса (оцта). Губка, из которой поили Христа, содержала чистый уксус и желчь (Мф. 27: 34).

Андрей Критский – святой, проповедник, гимнолог, иерарх церкви. Умер в 720 или около 726 г. Родился в Дамаске, постригся в монастыре Саввы Освященного, был секретарем при патриархе Феодоре I (677–679, 686–687), участвовал в VI Вселенском соборе в Константинополе (679), в конце VII века стал архиепископом о. Крит. Считается автором «Великого покаянного канона».

Когда при цари Константинѣ спустошенъ былъ монастиръ от француза... – Василий Григорович-Барский, также включивший эту легенду в путевые записки, сообщал, что напали на обитель «арапи и сарацины отъ Сирии» (Странствования... Ч. 3. С. 192). Пиратские нападения на Афон были частым явлением, самые крупные из них относятся к 1436, 1497, 1500, 1513, 1571, 1586 гг.

л. 53 об.

По трех же лѣтех братия... откриша гробъ паламарев... – На Афоне существовал обычай: по прошествии трех лет после погребения вырывать гроб и вынимать монашеские останки. Полное разрушение плоти на костях считалось признаком прощения грехов умершего. Отмытые черепа складывались на полки в усыпальнице, на них писались имя покойного и дата смерти, а кости складывались в особые закрома.

...рука же цѣла... бѣла по самий локоть... нѣчим не пахне... толко не дают еи лобызати. – Василий Григорович-Барский рассказал эту легенду по-иному: кровь от иконы Пресвятой Богородицы, раненной ножом, ослепила глаза дьякону; спустя три года после погребения оставшаяся нетленной рука была «суха и черна» и «смердела» (Странствования... Ч. 3. С. 207–208).

...пошли во монастиръ Пантократоръ, сиречь Вседержитель... – Монастырь расположен на берегу залива Иерисос, между обителями Ставроникита и Ватопед. Основан в 1361 г. богатыми греками, братьями Алексием и Иоанном. Монастырь напоминает четырехугольную крепость с бойницами, главный храм возведен в честь Преображения Господня.

...пошли в монастиръ Ставроникита... – Обитель находится на берегу залива Иерисос, между монастырями Кутлумуш и Пантократор. Название переводится как «Никитин крест». В 1653 г. после долгого запустения монастырь был возобновлен.

...пошли от моря уверхъ... на кирес, или торжище. – Крупным торговым и ремесленным центром Афона являлся г. Карея (Карье), расположенный в центральной части полуострова недалеко от монастыря Кутлумуш. Первое упоминание о городе относится к 908 г. В нем находилось управление Святой горой, включавшее в себя общее собрание представителей монастырей и протат, совет игуменов при проте (игумен Карейской лавры в древности носил звание прота, первого среди игуменов монастырей).

И всякого люду есть много, кромѣ женска полу. – Запрет доступа женщин на Афон действовал с момента возникновения монашеских общин на полуострове, хотя в древнейших уставах это правило не зафиксировано. В «Типиконе» Афанасия Афонского (925/930–1000) строжайше запрещено присутствие в обители не только женщин, но и самок животных. В «Житии святого Петра» (конец X – начало XI в.) это объясняется тем, что Иисус Христос преподнес Афон в дар Богородице, поэтому другим женщинам запрещено находиться на священной монастырской земле.

л. 54

...церковъ Рождество Пресвятия Богородици... – Скорее всего, речь идет о храме Протата в честь Успения Пресвятой Богородицы, главном соборе Кареи. Он был возведен в 964–969 гг. при святом Афанасии Афонском на средства стратига Льва, брата императора Никифора II Фоки (963–969).

«Кинте и на мене жребый, егда и азъ прииму якую страну». – Далее следует вольный пересказ предания о посещении Богородицей и евангелистом Иоанном горы Афон и принятии этого святого места под особое покровительство, о чем подробно рассказано в «Сказании об успении Пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии» в августовском томе Миней четиих Димитрия Ростовского под 15-м числом.

...Иверская страна, тая под персидами завоеванна зостает. – Грузия долгое время находилась под властью Персии, Византии, Арабского халифата.

...прийде вѣстникъ до Пресвятой Богородици от Кипра от святаго Лазара, егоже воскреси Господь... – По преданию, Лазарь после чудесного воскрешения его Иисусом Христом 30 лет был епископом на Кипре, где и скончался.

л. 55

«Въ моем жребыи, въ горѣ Афонской, да не будет от женска полу никогда же от сего дни а нѣ скотская тварь женска полу». – Это правило неукоснительно соблюдается на Афоне. В.Г. Григорович-Барский писал: «...ничтоже тамо обрѣтается женска полу, развѣ точию дикихъ звѣрей, яко-то: елени, серни, дикие кози, дикие коти, лисици, зайци и прочая» (Странствования... Ч. 1. С. 253–254).

...пойдохом в монастиръ, зовом Котломушъ. – Монастырь Кутлумуш расположен на северо-восточном склоне Афона, недалеко от Карье, Ставроникиты и Иверской обители. Построен не ранее XII в., возобновлялся валашскими правителями Николаем Басарабом (1352–1364), его сыном Владиславом I (1364–1374), господарем Мирчей Старым (1386–1418). Главный храм обители – Преображенский собор. Монастырская пристань Камегра считается лучшей на Афоне.

Оттуду ишли *... до монастира Филофей.* – Обитель находится на берегу залива Иерисос, на пути из Каракала в Иверский монастырь, названа в честь святого Филофея Афонского (XI в.), память которого празднуется 21 октября. В XV столетии монастырь был возобновлен кахетинским царем Леонтием и его сыном Александром. Русские правители Михаил Федорович и Алексей Михайлович неоднократно оказывали монахам Филофея материальную поддержку.

л. 55 об.

От *Филофея еденъ час ходу до Петра и Павла, зовом Каракал.* – Монастырь расположен на берегу залива Иерисос, между Великой лаврой Святого Афанасия и Филофеем; главный храм посвящен апостолам Петру и Павлу.

...до води чудотворной, еже Афанасий Афонский изведе жезлом Богородичним. – Речь идет о «живоносном источнике» Святого Афанасия Афонского, который находится по дороге к Иверскому монастырю. Афанасий Афонский – игумен Великой лавры (Афанасьевского монастыря) на Афоне, умер в 1000 г.; память святому церковь празднует 5 июля.

л. 56

...у великой церквѣ в Лаврѣ. – С.П. Розанов считал, что речь идет о церкви Преображения Господня. В.Г. Григорович-Барский главным храмом лавры Святого Афанасия называл церковь Благовещения Богородицы (Странствования... Ч. 3. С. 16–29).

...мимо пещеру ***преподобнаго*** *Антония Печерскаго...* – Антоний Печерский (983–1073) – святой, отшельник, основатель Киево-Печерского монастыря. Совершил паломничество в Константинополь и на Афон, где принял постриг и жил в пещере. Был послан миссионером на Русь, вновь вернулся на Афон, но по приказу афонских старцев в 1028 г. приехал в Киев, где в 1051 г. основал Печерский монастырь. Ипполит Вишенский считал, что Антоний жил в пещере Петра Афонского, расположенной недалеко от лавры Святого Афанасия. Иноки монастыря Есфигмен утверждают, что пещера Антония находится на их земле, на Самарской горе.

Той двор зовется Карасѣя, сирѣчъ подворокъ. – По сведениям, приведенным в путевых записках Василия Григоровича-Барского, это подворье Провата, где находилась церковь Святого Спиридона (см.: Странствования... Ч. 3. С. 62).

...пойдохом в самий верхъ гори высоко, зовется Афонъ. – Гора Афон расположена на юге полуострова Афон, недалеко от Великой лавры; ее высота 2033 м.

л. 56 об.

...пошли... до монастира Святой и праведной Анны. – Скит Святой Анны принадлежал монастырю Святого Афанасия Афонского. Он находился на склоне горы Афон на запад от Лавры. Главная достопримечательность скита – могила тырновского митрополита Иосифа, прославившегося богословскими знаниями.

...пошли до монастира Павловского... – Обитель расположена на берегу залива Сингитикос, между мысом Пинес и монастырем Дионисиат. Основателем обители

был святой Павел, в миру Прокопий, сын византийского императора Михаила I Рангаве (811–813). Оскопленный императором Львом V Армянином (813–820), опасавшимся его как претендента на престол, Прокопий принял постриг, ушел на Афон, стал игуменом в Ксиропотаме, а затем основал монастырь, позднее названный его именем. Павловскому монастырю помогали сербский деспот Георгий Бранкович (1427–1457) и русский царь Алексей Михайлович (1645–1676).

л. 57

...единъ час ходу до монастира Дионисиятъ... – Монастырь Святого Дионисия находится на крутой прибрежной скале юго-западного побережья Афона на высоте 80 м над уровнем моря, между обителями Святого Григория и Святого Павла. В афонской монастырской иерархии он занимает пятое место. Обитель была основана около 1364 г. преподобным Дионисием Афонским (1316–1388).

Той монастиръ будовалъ царъ Алексѣй Комнинъ... – Речь идет о трапезундском императоре Алексее III Великом Комнине (1349–1390), который овладел троном при поддержке Византии. В 1374 г. Дионисий Афонский отправился в Трапезунд, где познакомился с императором Алексеем III, выделившим большую сумму денег на строительство монастыря Дионисиат.

...час пути – монастиръ Григориятъ... – Монастырь Святого Григория расположен на юго-западном побережье полуострова Афон, у потока Хрендели, на выдающейся в море скале, между обителями Симонопетра и Дионисиат. Занимает 17-е место в иерархии афонских монастырей. Основан в XIV в. святым Григорием Новым (ум. в 1380 г.). Главный собор посвящен Николаю Чудотворцу.

...сказуютъ, будто там Александеръ Македонский глубыни морской доставалъ... – Александр – сын македонского царя Филиппа II, воспитанник Аристотеля, царь Македонии (336–323 гг. до н.э.). Разгромил Персию, завоевал государства Средиземноморского бассейна, Среднюю Азию, земли до р. Инд, создал крупнейшую в мире империю. Рассказ о погружении Александра Македонского в море, чтобы «глубину испытати», встречается в Хронографической Александрии, но там не указано, где герой «глубыни морской доставалъ».

...пути полчаса до монастира Симонъ-Петръ... – Обитель Симонопетра расположена на высокой береговой скале около Афона, выходящей в залив Сингитикос. Она находится между монастырями Григориат и Ксиропотам. Обитель основал отшельник Симон при помощи сербского деспота Иоанна Углеша, который в конце жизни постригся и скончался в этом монастыре в 1371 г.

...у вечеръ нѣхто не виходит за монастиръ. – Согласно монастырской легенде, обитель возникла на месте языческого капища, поэтому она была окружена бесами и подвергалась их нападениям.

Оттоль пошли, три часи ходу, до Сиропотам... – Монастырь Ксиропотам (Сухоречный) находится на западном крутом склоне Афона, на берегу залива Сингитикос, между обителями Симонопетра и Пантелеймона. По преданию, основан в V в. царицей Пульхерией, которая возвела храм в честь 40 севастийских мучеников. В VI – VIII вв. обитель запустела, но была восстановлена святым Павлом Афонским. В первой четвер-

ти XVI в. монастырь после пожара был отстроен, согласно преданию, на средства султана Селима I Явуза (1512–1520) в благодарность Богу за помощь, оказанную туркам при завоевании Египта.

л. 57 об.

Гору Афонскую кругом море обышло... – Полуостров Афон (Айон-Орос) с трех сторон омывается Эгейским морем.

...в Калиполѣ, где Хмелничченок лежит... – Юрий Богданович Хмельницкий (ок. 1641–1685) – гетман Украины (1659–1663), младший сын Богдана Хмельницкого. Человек слабовольный, лишенный инициативы, он был послушным исполнителем воли казацкой старшины. В 1660 г. Ю.Б. Хмельницкий заключил Слободищенский трактат, по которому Украина разрывала союз с Россией и попадала под власть Польши. В 1663 г. он отказался от гетманства и постригся в монахи. В 1664–1667 гг. сидел в Мариенбургской крепости. В 1673 г. попал в плен к крымским татарам и был отправлен в Стамбул. Во время Чигиринских походов (1677 и 1678 гг.) объявлен турками гетманом, но не был принят украинцами. В 1681 г. лишен гетманской власти, а в 1685 г. вновь посажен на гетманство. Казнен по приказу турок в Каменец-Подольске. В «Истории руссов», приписываемой Г. Конисскому, сообщается, что Ю. Хмельницкий был выдан гетманом П. Дорошенко крымскому хану, сидел в Семибашенном замке, сослан на один из островов Мраморного моря, где умер в должности пономаря в каком-то монастыре.

Петров пост – пост апостолов Петра и Павла, часто называемый Петровым, относится к числу многодневных. В зависимости от празднования Пасхи он продолжается от восьми дней до шести недель.

*...**Иоаннъ Евменович Аршукъ, презвитер Св. Троици села Кривца**...* – В Новозыбковском уезде Черниговской губернии было два селения с таким названием. Кривец Старый, или Большой, находился недалеко от Новозыбкова на р. Сновь. В селе была церковь. Новый Кривец (Малый Кривец) был помещичьей деревней. Пресвитер И.Е. Аршук, скорее всего, проживал в Старом Кривце.

ДОПОЛНЕНИЕ

л. 1

Путешествие изъ Константинополя въ Іерусалимъ и Синайскую гору... священника Андрея Игнатьева... – Андрей Игнатьев, в монашестве Аарон (последняя треть XVII в. – после 1721 г.) – священник церкви Одигитрии при русском посольском дворе в Стамбуле. Он прибыл в Турцию в 1702 г. в свите русского резидента П.А. Толстого. В Османской империи А. Игнатьев провел 12 лет: в 1702 г. он жил в Адрианополе; в 1703–1707 гг. пребывал в Константинополе; с 1707 по 1708 г. путешествовал в Иерусалим, Египет и на Синай; в 1709–1714 гг. служил в посольской церкви в Стамбуле.

6 октября 1707 г. Андрей Игнатьев вместе с братом Стефаном и слугой отправился в паломническую поездку в Иерусалим и на Синай. На корабле паломники пересекли Мраморное море, посетили острова Архипелага, через Средиземное море добрались до устья р. Нил, оттуда через Яффу прибыли в Иерусалим. Шесть месяцев, с ноября 1707 по апрель 1708 г., священник жил в Иерусалиме, осматривал христианские святыни и как почетный паломник принимал участие в церковных службах.

Во время поездки в Святую землю Андрей Игнатьев познакомился с Ипполитом Вишенским и переводчиком иноком Дамаскиным, которых синайский архиепископ Афанасий пригласил посетить монастырь Святой Екатерины. В июне–июле 1708 г. русские паломники совершили хождение в эту обитель и описали путь от Каира через Суэц и Синайскую пустыню. Они рассказали об истории и современном состоянии монастыря, расположенного в центре мусульманского мира. Обратный путь от Синая до Каира Андрей Игнатьев не описал.

В Каире он расстался с Ипполитом Вишенским и 5 июля 1708 г. вместе с братом Стефаном отплыл из Египта в Константинополь. В бурном Средиземном море около о. Самос корабль чуть не погиб, потеряв в бурю кормовое весло; возле о. Кутали судно налетело на подводную скалу и наполовину затонуло, а пассажиры с трудом добрались до берега. Только 11 сентября 1708 г. паломники прибыли в турецкую столицу, отправились в резиденцию П.А. Толстого и «предстахом его превосходительству».

Во время осложнения русско-турецких отношений, в 1710–1712 и 1712–1713 гг., священник Андрей Игнатьев вместе с русскими послами П.А. Толстым, П.П. Шафировым, М.Б. Шереметевым и дипломатическими служащими был заключен в подвале Семибашенного замка в Стамбуле, главной государственной тюрьме Оттоманской Порты. В 1714 г., возвращаясь из турецкого плена, он познакомился со священником Варлаамом

Леницким, который в 1712–1714 гг. совершил путешествие в Иерусалим и описал его в своем «Хождении».

Анализ исторических реалий «Путешествия из Константинополя в Иерусалим и Синайскую гору» позволяет предположить, что Андрей Игнатьев создал путевые записки в Константинополе между сентябрем 1708 г. и августом 1709 г. В произведении сообщается, что иерусалимские монахи в молитвах, наряду с Петром Первым, как живых поминали «великого торжемана» (переводчика) Турции грека Александра Шкарлата (ум. в 1709 г.) и украинского гетмана Мазепу (ум. 21 августа 1709 г.).

По предположению архимандрита Леонида (Кавелина), Андрей Игнатьев в 1714 г., после прибытия в Россию, принял постриг в Ново-Иерусалимском Воскресенском монастыре под именем Аарона. Скорее всего, в этой обители он был иеромонахом, потому что в ней хранился список его «Путешествия».

Иеромонах Аарон (Андрей Игнатьев) вернулся в Константинополь в 1721 г. в составе посольства И.И. Неплюева. Для обустройства и ремонта храма Богородицы Одигитрии ему понадобились средства, которые в том же году были посланы из Синода – «на подмогу 40 рублей».

Произведение Андрея Игнатьева – типичный памятник русской паломнической литературы начала XVIII в., продолжающий традиции древнерусских «хождений» и отражающий новые тенденции обмирщения жанра, становления индивидуально-авторского стиля. В этом плане интересно сравнить путевые очерки Андрея Игнатьева и Ипполита Вишенского, посвященные Святой земле, ибо часть паломничества они совершили вместе.

2 л. об.

Есть на томъ островѣ съ северныя страны городокъ, зовомый Молива. – Возможно, это городок Митимна, расположенный на севере острова Лесбос (Митилина).

л. 3

...Асанъ-паша, зять салтанский... – Скорее всего, речь идет об османском паше грузинского происхождения Хасане (1704–1723). Он был женат на дочери фаворита султана Мухаммеда IV. Принимал участие в Польско-турецкой войне (1683–1699) и за проявленный героизм был награжден тремя бунчуками. В сложный для османской истории период, когда Порта, проиграв эту войну, утратила часть своих владений в Европе, Хасан-паша объединил под своим началом Мосульский, Шахризорский и Багдадский вилайеты (административно-территориальные единицы империи). В начале XVIII в., будучи пашой Багдада, подавлял волнения янычар и местных арабских племен. В 1704 г. распространил свой контроль над всем междуречьем Тигра и Евфрата и стал одним из самых могущественных губернаторов Османской империи.

л. 4 об.

...подъ всемъ градомъ Александриею второе жилище и названо-де было вторый миръ. – Александрия – знаменитый город, основанный Александром Македонским (ок. 332–331 г. до н. э.) и являвшийся столицей Египта при Птолемеях (305–30 гг. до н. э.). Александрия была центром эллинистической культуры, позднее одним из главных центров раннего христианства, соперничая с Римом. В городе процветали науки и искусства, он славился прекрасными памятниками архитектуры, огромной библиотекой, маяком на о. Фарос, а также системой водохранилищ – цистерн, расположенных под землей.

л. 8

...идеже явися Христосъ по воскрѣсении своемъ мироносицамъ... – Об этом эпизоде евангельской истории см.: Мк. 16, 1–18.

л. 10 об.

...древо, на немъ же распяся Христосъ, его же возрасти Лотъ, водрузивъ главню за свое // прѣгрѣшение, ношаше воду отъ Иордана... – По библейскому преданию, во время наказания за грехи жителей городов Содома и Гоморры Бог пощадил семью праведника Лота, племянника Авраама. Дочери Лота, считая, что только они с отцом остались на земле, напоили его вином и вступили с ним в связь, в результате чего на свет появились Моав и Аммон (Быт. 19). Автор «Пелгримации» использует апокриф о Крестном древе: Сиф, сын Адама, в память об отце зажег древо, изнесенное из рая ангелом; Аврам послал к огню Лота, который во искупление своего греха посадил три головни и вырастил из них древо, ежедневно нося воду из Иордана для полива. Позднее из этого древа был сделан крест, на котором распяли Иисуса Христа.

л. 11

...во единь отъ днѣй недѣльных ходятъ в Гепсиманию ко гробу Пречистыя // Богородицы. – В Гефсимании на месте гробницы Богоматери была возведена церковь Успения Пресвятой Богородицы (не ранее V в.). Она много раз подвергалась разрушению, восстанавливалась и перестраивалась; в разное время ею владели христиане и мусульмане, католики и православные. Справа от церкви находился вход в так называемую Пещеру Учеников, где, по преданию, во время гефсиманской молитвы Христа спали его ученики. В первые века христианства в пещере располагался храм.

л. 15

...святѣйший патриархъ Досифей. – Досифей II Нотара (1641–1707), иерусалимский патриарх с 1669 г. Он энергично занимался реставрацией храма Рождества Христова в Вифлееме. В 1670–1671 гг. по его указу был осуществлен ремонт кровли базилики и установлен новый иконостас.

л. 15 об.

...до мѣста оного, идѣже бяху пастырие, бдяще и стрегуще стражу ночную о стаде своемъ (*отъ Луки, глава 2, зачало 5*)... – В Евангелии от Луки это «зачало» 8 главы 2: «В той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего».

л. 17

...намѣстникъ святѣйшаго патриарха иерусалимского... – Имеется в виду иеромонах Неофит, родной брат иерусалимского патриарха Досифея II.

л. 17 об.

...Александра, то есть Шкарлата, перѣвотчика турецкого салтана... – Александр Маврокордато (Шкарлат) (1637–1709) – грек, который в течение почти 40 лет был великим «торжаманом» (переводчиком) Оттоманской Порты, оставаясь христианином. Родился в богатой семье: его отец был торговцем шелком, мать – дочерью поставщика скота для султанского двора. Образование получил в университетах Рима и Падуи, где специализировался по философии, праву и медицине. Преподавал риторику в греческой школе в Фанаре, районе Стамбула, и занимался врачебной практикой. Был полиглотом: владел греческим, турецким, итальянским, латинским, французским и, возможно, немецким языками. Около 1673 г. стал драгоманом высочайшего Дивана, но в 1683 г. был арестован за «пагубный» совет, данный великому визирю, – предпринять осаду Вены, и избежал смерти, пожертвовав султану все свое состояние. О нем как о прекрасно образованном человеке и опытном дипломате уважительно отзывался русский посол в Стамбуле П.А. Толстой. Маврокордато принимал участие в международных переговорах в Вене о прекращении военных действий (конец 1680-х – начало 1690-х годов), в Карловицком мирном конгрессе 1699 г.

л. 19 об.

«*Светъ во тьмѣ свѣтится, а тьма его не объятъ*». – Неточная цитата из Евангелия от Иоанна. Ср.: Ин. 1: 5.

л. 20 об.

...до мѣста, идеже обрете святая Елена Животворящий крестъ Спасителя нашего и прочихъ два... – Речь идет о крипте Святой Елены (месте обретения Животворящего креста) в храме Воскресения Христова.

л. 22

...на мѣстѣ, идеже Иосифъ и Никодимъ, снявъ со креста, // пречистое тѣло Спасителя нашего обвиша чистою плащаницею, о чесомъ пространнѣе свидетельствуетъ святое Евангелие. – После снятия тела Господа с креста Иосиф и Никодим положили

его на известковый камень розового цвета, называемый Камнем Помазания, окропили смесью мирры и алоэ, обвили чистой плащаницей. См.: Мф. 27: 57–60; Мк. 15: 42–46; Лк. 23: 50–53; Ин. 19: 38–42.

...ересь ихъ есть монофелицкая, яже исповѣдуютъ едину волю... – С V в. в коптской церкви господствовало учение монофиситов о соединении двух ипостасей Христа при поглощении человеческого начала божественным. В 451 г. монофиситство было осуждено Халкидонским собором. В VII в. в Византии возникло учение монофелитов как своеобразный компромисс между официальным христианством и верой монофиситов. Монофелиты признают существование в Христе двух начал, человеческого и божественного, но одной воли. Это учение было объявлено еретическим на шестом Вселенском соборе (680–681).

л. 22 об.

...повѣлено было всемъ намъ, поклонникомъ, итить на воды, идеже Филипъ каженика крести. – Речь идет о Филиппе, одном из семи дьяконов Иерусалимской церкви. Когда он направлялся из Иерусалима в Газу, то встретился с евнухом, придворным эфиопской царицы Кандакии, который, сидя в колеснице, читал Книгу пророка Исайи и многого не понимал. Филипп разъяснил ему непонятные места «и, начав от этого писания, благовѣствовал ему об Иисусѣ», а затем крестил вельможу (Деян. 8: 26–40).

л. 23 об.

«Воставши Мариамъ, иде въ Горняя со тщаниемъ, во градъ Иудовъ, и вниде въ домъ Захариинъ, и целова Елисаветъ»... – Ср.: Лк. 1: 39–40.

л. 30

...ходили на поклонѣние в монастыръ девичъ Святаго великомученика Георгия... – Девичий монастырь Дейр-эль-Банат был основан в VII–VIII вв., храм Святого Георгия в нем построен в XIV столетии. В обители хранятся цепи, в которых, по преданию, Георгий был подвергнут пыткам, и икона с изображением святого.

л. 31 об.

...сказываютъ, что-де оное дрѣво Ноево ковчега. – Согласно библейскому преданию, Бог накануне Великого потопа сказал Ною, «человѣку праведному и непорочному»: «Сдѣлай себѣ ковчег из дерева... отдѣления сдѣлай в ковчегѣ, и осмоли его смолою внутри и снаружи» (Быт. 6: 14).

л. 41 об.

...поставленъ излианный отъ мѣди болванъ вида человеческого... – В 305–304 гг. до н. э. г. Родос, расположенный на одноименном острове, выдержал осаду войск царя Македонии Деметрия Полиоркета. В честь этого события при входе в гавань была уста-

новлена бронзовая фигура бога солнца Гелиоса, который считался покровителем острова. Статую высотой около 37 м создал скульптор Харет из Линда. Родосский колосс, одно из семи чудес света, рухнул в бухту во время землетрясения в 227 г. до н. э.

л. 42 об.

И пришли на Анадольскую страну... до граду Кушатасъ. – Возможно, имеется в виду турецкий город Кушаласы в провинции Айдын.

л. 43

...и разбися судно о землю острова... который близъ острова Мармара... – Мармара – остров, расположенный в юго-восточной части Мраморного моря рядом с полуостровом Капыдагы.

л. 47 об.

...царя и злаго мучителя Максентия... – Максенций Аврелий (ок. 278–312) – римский император с 306 г. Был последним представителем власти, пытавшимся возродить величие Древнего Рима. Воздвиг в столице империи колоссальную базилику, названную его именем. В 312 г. армия Максенция была разгромлена войсками Константина I, а сам император погиб, утонув в Тибре. Согласно христианской традиции, Максенций – язычник и гонитель христиан, что не вполне соответствует исторической правде. Во время правления императора обострилась борьба между христианскими общинами по вопросам догматики; чтобы предотвратить кровавые столкновения, Максенций выслал из Рима епископов враждующих сторон.

ХРОНОЛОГИЯ И МАРШРУТ ПУТЕШЕСТВИЯ ИППОЛИТА ВИШЕНСКОГО

1707 г.

Октябрь	– благословение на путешествие, полученное от черниговского архиепископа Иоанна Максимовича
19 (20?) октября	– г. Чернигов – г. Нежин, присоединение к каравану купцов, ехавших в Константинополь с торговой целью
21–24 октября*	– г. Нежин – г. Козелец – р. Остер – р. Днепр – г. Киев
24 октября–4 ноября	– г. Киев, поклонение «угодникомъ Божиимъ и мѣсцям святымъ»
4 ноября	– г. Киев – р. Вета (Альта)
5 ноября	– р. Вета – г. Васильков – с. Трилес
6–7 ноября	– с. Трилес – могила Палеева (Перепятиха) – г. Паволочи
8 ноября	– г. Паволочи – с. Палеева Гатка
11 ноября	– с. Палеева Гатка – г. Немиров
13 ноября	– г. Немиров – р. Южный Буг
15 ноября	– переправа через р. Южный Буг
15–17 ноября	– р. Южный Буг – владения пана Синявского – с. Шпеково (Шпиков)
18–19 ноября	– с. Шпеково – с. Цекановка (Цекиновка) – переправа через р. Днестр – г. Сороки
19–22 ноября	– остановка в г. Сороки
22–24 ноября	– г. Сороки – с. Герман – переправа через р. Прут
25 ноября	– р. Прут – переправа через р. Жижу – с. Жижа
26 ноября	– с. Жижа – г. Яссы

* В рукописи ошибочное чтение – 27 октября.

26 ноября – 9 декабря	– пребывание паломника в г. Яссы
9–10 декабря	– г. Яссы – г. Красный Торг
10 декабря	– г. Красный Торг – с. Шкель (Шкея) – переправа через р. Сирет – г. Романов (Роман)
11 декабря	– г. Романов – переправа через р. Молдава
12 декабря	– р. Молдава – паромная переправа через р. Быстрица (Бистрица) – г. Бакава (Бакэу) – переправа через р. Тратуша (Тратуш) – м. Ачди – г. Фукшане (Фокшани)
12–17 декабря	– остановка в г. Фукшане
17–24 декабря	– г. Фукшане – переправа через р. Мелкую (Милков) – с. Конята – переправа через р. Рымна – с. Лендешти (Ландешти) – переправа через р. Сирет – переправа через р. Бузев (Бузэу) – г. Гордеци – паромная переправа через р. Яльмица (Яломица) – переправа через р. Мостище (Мостиштя) по мосту – г. Бугарешт (Бухарест)
24 декабря 1707 г. 13 января 1708 г.	– пребывание паломника в г. Бугарешт

1708 г.

13–17 января	– г. Бугарешт – с. Викарешта (Вэрэшти) – с. Гултяница (Олтеница) – переправа через р. Дунай – г. Гордеца
18–19 января	– г. Гордеца – Старый Царигород (Эски Стамбул Преслав)
20–25 января	– Старый Царигород – гора Карнобатаз – объезд г. Карнобата (Кара Бунара)
25–28 января	– переход по горам мимо г. Ядреное (Адрианополь) – г. Сорок Церквей (Кыркларели) – г. Янов (Визе) – г. Сарай – Царьгород (Константинополь, Стамбул)
28 января – 7 февраля	– осмотр достопримечательностей Константинополя и его окрестностей
7–14 февраля	– г. Константинополь, ожидание на корабле попутного ветра
14–16 февраля	– плавание по Мраморному морю и проливу Дарданеллы от Константинополя до Лилибуга мимо Никеи
16–18 февраля	– г. Лилибуг – г. Калиполь (Гелиболу) – г. Калидюльбахир – г. Чинаккале – г. Седдюльбахир – г. Кумкале
18–24 февраля	– плавание по Средиземному морю с посещением островов Архипелага: о. Тавшан – о. Бозджаада (Тенедос) – о. Митилин (Лесбос) – о. Сакиз (Хиос) – буря на море – о. Митилин

24 февраля – 1 марта	– о. Митилин – о. Сакиз, осмотр садов, монастырей и церквей
1–10 марта	– о. Сакиз – мимо о. Патмо (Патмос) – о. Лери (Лерос) – о. Нетро (Псеримос) – о. Станков (Кос)
10–13 марта	– о. Станков – мимо о. Чеакатал – буря на море у о. Лягома – о. Станков
13–18 марта	– о. Станков – мимо о. Сима (Сими) – о. Родос
18–20 марта	– о. Родос – о. Костеле (Кастелоризон, Мейисти) – г. Кийков (Киков) – г. Мирликия (Миры Ликийские, с. Дембре)
21 марта – 4 апреля	– г. Мирликия – о. Кипр – нападение пиратов – буря на море – г. Тарабулес (Тарабилус, гавань г. Триполи?) – г. Триполь (Триполи) – г. Вирут (Бейрут) – г. Сидон (Сайда)
4–7 апреля	– г. Сидон, праздник Пасхи (5 апреля)
7–9 апреля	– г. Сидон – мимо г. Тир – мимо с. Корнилиево (г. Кесария) – мимо горы Кармил – мимо г. Лидда – г. Тиверия (Тивериада, Табарийе) – мимо г. Кесария Филиппова (г. Баниас) – г. Яффа (Иоппия, Тель-Авив)
9–19 апреля	– г. Яффа, осмотр достопримечательностей
19–23 апреля	– морской путь до Египта: г. Яффа – г. Пилусия, или Димиат (Думьят)
23 апреля – 3 мая	– г. Пилусия, осмотр достопримечательностей
3–5 мая	– плавание по р. Нил: г. Пилусия – г. Каростелес – мимо г. Сур (Эль-Мансура) – г. Египет, или Секур (Каир)
5–26 мая	– г. Египет, осмотр достопримечательностей
26–30 мая	– г. Египет – с. Мария (Эль-Матария) – г. Суевиз (Суэц)
30 мая – 8 июня*	– г. Суевиз – гора «чорная, високая» (Хаммам-Фараун) – г. Каддис (Кадес, урочище Аин-Кадес) – Синайский монастырь
8–24 июня	– Синайский монастырь и его окрестности, присутствие на службе в Синайском монастыре (9 июня*)
24 июня – 6 июля	– Синайский монастырь – мимо г. Каддис – озеро Мерра – г. Суевиз – г. Египет
6–16 июля	– г. Египет, осмотр достопримечательностей
16–17 июля	– г. Египет – плавание по р. Нил до г. Пилусия

* В рукописи ошибочные чтения: в Синайский монастырь паломники пришли «мѣсяца июля 3 дня», на службе были «мѣсяца июля дня 9».

17–24 июля	– морской путь от г. Пилусия до г. Сидон
24–29 июля	– горный переход от г. Сидон до г. Дамаск
29 июля – 20 августа	– г. Дамаск и его окрестности
20–24 августа	– морской путь из г. Дамаск до г. Сидон
24–27 августа	– г. Сидон – г. Тир – с. Корнилиево – гора Кармил – мимо г. Кесария Филиппова – мимо г. Лидда – мимо г. Тарс (Терсос) – г. Яффа
27–29 августа	– пребывание паломника в г. Яффа
29–31 августа	– переход из г. Яффа в г. Ремле (Рамла)
31 августа – 2 сентября	– остановка в г. Ремле
2 сентября	– г. Ремле – с. Еммаус (Эммаус) – г. Иерусалим
2 сентября – 11 декабря	– осмотр достопримечательностей Иерусалима и его окрестностей

1709 г.

11 декабря 1708 г. – 4 января	– г. Вифлеем и его окрестности
4 января – 6 марта	– г. Иерусалим и его окрестности
6 марта	– г. Иерусалим – г. Вифания – г. Иерусалим
6–29 марта	– г. Иерусалим и его окрестности
29 марта	– г. Иерусалим – лавра Саввы Освященного – г. Иерусалим
29 марта – 7 апреля	– г. Иерусалим и его окрестности
7 апреля	– г. Иерусалим – монастырь Воздвижения Честного Креста – г. Иерусалим
7–18 апреля	– г. Иерусалим и его окрестности
18–20 апреля	– г. Иерусалим – р. Иордан – г. Иерусалим
20–30 апреля	– г. Иерусалим и его окрестности, участие в пасхальном богослужении в Воскресенском соборе (23–24 апреля)
30–31 апреля	– г. Иерусалим – г. Ремля (Рамла) – г. Яффа
1–5 мая	– пребывание паломника в г. Яффа
5–12 мая	– плавание по Средиземному морю: г. Яффа – о. Кипр – г. Мирликия – г. Киков – г. Кастелери (Кастелоризон) – о. Родос
12–13 мая	– мимо о. Родос – мимо о. Станков – о. Патмос
13–16 мая	– о. Патмос, осмотр достопримечательностей

16–20 мая	– о. Патмос – мимо о. Самосатский (Самос) – о. Сакиз, или Хион (Хиос)
20–23 мая	– о. Сакиз – о. Лимня (Лимнос) – полуостров Афон (Айон-Орос)
23 мая – 16 июня	– полуостров Афон: посещение русского монастыря Святого Пантелеймона (24 мая) и греческого монастыря Святого Георгия (25 мая); участие в церковной процессии во время праздника Вознесения Господня в сербском монастыре Хиландар (2 июня*); восхождение на гору Афон (7 июня); празднование Сошествия Святого Духа в грузинском Иверском монастыре (11–13 июня) и др.
16 июня	– полуостров Афон – о. Лимня
16–21 июня	– пребывание паломника на о. Лимня
21–30 июня	– о. Лимня – пролив Дарданеллы – г. Калиполь – г. Ираклия (Ираклия Фракийская, Мармара-Эреглиси) – г. Никея (Изник) – Царьгород
30 июня – 14 июля	– пребывание паломника в Константинополе
14 июля – (октябрь)	– «отидохом тим же путем во страны своя» (Константинополь – Адрианополь – Бухарест – Яссы – Сороки – Киев – Чернигов)

* В рукописи ошибочное чтение – 2 мая.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ, УСТАРЕВШИХ И МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ РУССКИХ СЛОВ

Абы – чтобы
Абысмося – чтобы мы
Авва – отец (о монахе-старце, игумене)
Августа – титул греческих императриц
Ага – в переводе с турецкого – «глава»; почетный титул придворных сановников и крупных военачальников, губернаторов и градоначальников в Османской империи
Аж – даже, а уже
Акафист – особая служба в честь Иисуса Христа, Богородицы или святых, при совершении которой молящиеся стоят
Аки – как, словно
Албо – либо
Але – но
Амвон – возвышенное место в церкви
Аналогий – аналой, высокий столик для богослужебных книг или икон
Антидор – освященная просфора, разделенная на части и раздаваемая верующим после богослужения
Апарата – облачение, ризы; церковные принадлежности
Армата – пушка, орудие
Аспис (*яспис, аспид*) – в древности так называли яшму, красивый поделочный камень
Аспра – мелкая турецкая серебряная монета, соответствующая русским полутора копейкам
Архидьякон – почетный титул старшего среди дьяконов
Архиепископ – духовный сан, степенью выше епископского; глава обширной и богатой епархии
Архимандрит – почетное звание, которого удостаивались игумены крупных монастырей
Аще – если

Байдак – одномачтовое судно
Банкет – пиршество
Баня – купол; горячая ванна
Барзо – очень, весьма
Барка – небольшое парусное или гребное судно; баржа; шлюпка
Башта – башня; крепость
Било – доска, в которую бьют, подавая сигнал (о начале службы, работы, пожара и пр.)
Блакитный – голубой, синий, лазурный
Бляха – металлическая пластина; листовое железо
Бо – ибо
Богат см. картали
Богато – много, долго
Бойдак см. байдак
Бойный – военный
Боронити – оборонять, защищать
Брама – арка, ворота, проем в стене
Братанич – племянник (по брату)
Брашно – еда, кушанье, съестные припасы
Будовати – строить
Булисмо – мы были
Бунчук – конский хвост на древке – знак власти турецких пашей, украинских и польских гетманов
Бута – бочка, в которой обычно привозились на Русь виноградные вина из Крыма, Молдавии и Валахии

В – у
Вайя – пальмовая ветвь
Вапа – краска
Вапно – известь
Вдовж – вдоль
Вдячно (*вдячне*) – благосклонно, хорошо
Ведлуг – по, сообразно, в соответствии
Вежа – башня
Везбаши – гайдуки, легковооруженные пехотинцы; военнослужащие высокого роста в парадном платье, сопровождающие выезд монарха или знатного лица; личная охрана сановника
Велце – очень
Вертоград – сад
Верхи – верхом
Вже – уже
Видок – виден
Вила – рукав реки, пролив
Вималиваный – расписанный
Вирок – приговор, решение
Виспа – остров
Вистатчати – давать, доставлять
Виступцы – туфли
Виточити – высунуть, показать
Вийзер (*вейзер*) – визирь, высший сановник в султанской Турции
Вия (*выя*) – шея
Вкупе (*вкупу*) – вместе
Власне – точно, именно
Вничижати – уничижать
Волоский – валашский
Ворник – придворный чин
Восходный – восточный
Впрек – против
Впять – опять, снова
Всилу – насилу, с трудом, едва
Всходъ – восток
Втати (*втяти, утинати*) – отнять, отрубить, отсечь
Вхопити (*ухопити*) – схватить
Вчинатися – начинаться
Вчути – услышать

Гаджий – мусульманский паломник, посетивший Мекку
Гай – роща, лес
Галион (*галон*) – большой военный или торговый испанский корабль
Гамея см. чамея
Гармата см. армата
Гарач (*гаряч*) – дань, налог, подать
Гачий см. гаджий
Гетман – военачальник; выборный глава казачьего войска; правитель Украины
Гирло – устье, вход
Гноище – навозная куча, свалка, место для отходов и нечистот
Гной – навоз
Година – время, час
Голле – ветвь
Головня – обгорелое полено, бревно
Горелка – водка
Горлица – голубь
Город – сад
Господа – помещение, комната
Грата – решетка
Гроши – деньги, монеты

Дармо – даром, бесплатно
Дедич – потомственный наследник по деду
Дервиши (*деревиши*) – мусульманские отшельники, нищенствующие аскеты и мистики, объединенные в религиозные общины и ордена
Десный – правый
Деспот – правитель, государь, владыка
Диван – совет высших сановников в султанской Турции
Дивитися – смотреть
Докола – вокруг
Долонь – длань, ладонь
Досведчити – дознаться, удостовериться
Досит – довольно, достаточно
Дошка – доска
Драча – притеснение в налогах

Друкарня – типография
Дьяк – в Древней Руси должностное лицо в государственном учреждении
Дьякон – помощник священника при совершении церковной службы

Евхаристия – обряд причащения у христиан
Ей – междометие, выражающее уверенность в чем-то
Ектения – часть богослужения; моление, читаемое дьяконом или священником, на которое хор отвечает: «Господи, помилуй!»
Елма – едва
Епископ – церковный иерарх высшей степени власти
Епитимия (*епитемия*) – наказание за нарушение религиозных норм поведения
Епитрахиль – часть облачения священника или иерарха церкви, носимая под ризой в виде передника и двух широких лент, спускающихся до земли
Епитроп см. эпитроп
Ереский – еретический

Жадный – каждый, какой-нибудь
Же – что
Жебы – чтобы
Жолнер – воин, солдат
Жребий – владение, власть
Жродло – источник, родник; исток, верховье реки

За – во время
Забавити (*забарити*) – задержать, пробыть, потерять
Заборонити – возбранить, препятствовать, запретить
Забыти – забить, убить
Завеситися – повеситься
Завше – всегда
Загладити – стереть, соскоблить, уничтожить
Заказати – запретить
Законник – священнослужитель, монах, член монашеского ордена
Заледво – едва, с трудом
Залом – изгиб, завиток, крышка, мансарда
Замедлити – пробыть
Замочок – военное укрепление, небольшой замок, крепость
Запинати – задерживать
Запуст – заговенье, последний день перед церковным праздником, постом и пр.
Зараз – тотчас, немедля, скоро
Засклепити – сделать, как свод, как склеп
Засека – сусек, закром
Затурчити – потурчить, обратить в мусульманство
Захоровати – захворать
Зачепити – зацепить, привязаться, трогать
Зачиняти – закрывать, запирать
Збожже – хлеб, добро
Збудовати см. будовати
Збытки – оборот, прибыль
Збытковатися – мучить, обращаться жестоко
Звичай – обычай
Звичайний – привычный, бывалый
Згорнути – собрать в горсть
Здиймати – снимать
Зелие – злак, растение
Зело – весьма, очень
Злечити – сосчитать, исчислить
Змагатися – стараться превозмочь, сопротивляться
Змордованный – измученный
Значно – заметно, видно
Значный – значительный, порядочный, важный, большой
Знятися – выехать
Зрадити – изменить, выдать

Зривати – созревать, поспевать
Зробыти – сделать

Игемон – правитель страны, области
Игумен – настоятель монастыря
Иеромонах – монах-священник
Иже – который
Из – с
Икос – церковная песня в честь Бога, Богородицы, святого об их житии или добродетелях, исполняемая в каноне
Или (гл.) – ели
Ингелцы – англичане
Инклици – английские пираты
Инфлеменки – голландцы (фламандцы)
Испод – низ; подкладка, оборот
Испразднитися – уничтожиться, упраздниться; опустеть
Исти – есть, принимать пищу
Исчинати – начинать, затеять

Кагве – кофе
Кагвенное дерево – кофейное дерево
Каженик – евнух
Казание (*казане*) – проповедь, поучение
Казан – котел
Казати – велеть, приказывать
Каймакам (*каймакан*) – высший чиновник в Турции, временно исполняющий обязанности, заместитель; наместник
Калугор (*калугер, калогер*) – почтенный старец, монах
Камилавка – головной убор монахов; черная шапочка, которую надевают на клобук
Канон – христианское богослужебное пение, состоящее из нескольких песен в честь церковного праздника или в похвалу святого
Каплица (*капличка*) – часовня, часовенка
Каравакирис (*каравокирий*) – начальник морского каравана; капитан судна
Картали – орел
Кастрофомил (*строфокамил*) – страус
Катедра – кафедра, собор
Каторта – гребное судно, галера
Катырь – помесь жеребца и ослицы, лошак
Кафизма – каждый из 20 разделов Псалтири, во время чтения которых в церкви разрешалось сидеть
Каюк (*кайка*) – каик, в южных морях лодка, небольшое грузовое судно с одной-тремя парами весел (иногда с парусом) или шлюпка при галерах и военных судах
Кватира – оконная створка
Квет – цвет
Квитка – расписка, квитанция
Квочка – наседка
Киот – створчатая рама или шкафчик со стеклянными дверцами для икон
Кислица – травы, ягоды и овощи, имеющие кислый вкус, например щавель, квашеная капуста
Кладовище – кладбище
Клейфи – видимо, пираты из стран Северной Африки
Клепать – ударять, бить во что-то, звонить, подавать сигнал
Клир – священнослужители; церковный причт
Клирос – место для певчих в церкви; церковный хор
Коберец (*коверец*) – ковер
Когдась – когда-то
Кодола – канат, веревка; подъемный механизм, состоящий из корзины и веревки
Козанец см. казан
Коллегиум – закрытое среднее учебное заведение в Западной Европе
Коло – колесо; около, вокруг
Колотати – бить, звонить

Комен – камин
Комора – помещение, комната, камера; лавка, рыночное торговое помещение; чулан, амбар
Конак – гостиница
Кондак – церковное песнопение
Кондалавъ – тот, кто зажигает кадило; пономарь
Копа – копна, стог
Копты – египтяне, исповедующие христианство
Кормило – руль корабля
Косая сажень – народная мера длины в рост человека с поднятой рукой
Косциол – костел, католическая церковь
Котва – якорь
Кошница – корзина
Кошт – иждивение, расход
Крам – мелкий торговый товар
Крама (*крамница*) – торговая лавка
Крамний рынокъ – крытый базар, торговые ряды
Красная – прекрасная, красивая
Криница – источник
Кришки – крошки
Кроль – король
Кропелька – капелька
Ксиондз – ксёндз, католический священник
Куля – пуля
Купа – куча, груда
Купина – терновый куст
Кут – угол
Кущ – куст

Лазня – баня, купальня
Ланцуг (*ланцуга*) – цепь
Лащитися – ласкаться
Лев (*левок, левк*) – название серебряной монеты с изображением льва, в Московской Руси так называли голландские левенталеры и турецкие пиастры; турецкий лев составлял около 60 коп., голландский – около 1 руб. 20 коп.
Лек – число
Лемоний – лимон
Лествица – лестница; восхождение
Лиман – залив; гавань; широкое устье реки
Лист – документ, грамота
Лист благословенный – благословенная грамота, письменное разрешение на паломническое хождение с пожеланием Божьей помощи
Лист подорожный – документ, разрешающий проезд через границу или какую-либо территорию
Лист прощальный – грамота от митрополита или патриарха с отпущением грехов
Литургия – обедня, основное богослужение в христианской церкви
Лихтарь – подсвечник
Лихтарня – висячий подсвечник
Люлька (*люлка*) – трубка для курения

Маетность – имение, поместье, собственность
Мазка – мазанка
Максес – вероятно, мексиканский пезо, серебряная монета (около 1 руб. 20 коп.), распространенная в Европе XVI–XVIII вв.
Мандривка – путешествие, странствие, скитание
Мандривник – путешественник, паломник
Манна – загустевший сок растений
Мармур – мрамор
Маслосвятие – соборование; елеосвящение, церковный обряд, совершаемый на праздничном всенощном бдении. После благословения елея (оливкового масла) священник крестообразно помазует чело прихожанина и произносит: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа»

Мати (*мети*) – иметь
Мел (гл.) – имел
Метание – поклон
Мех – мешок из выделанной шкуры животного для хранения и перевозки жидкостей
Мигдаль – миндаль
Милоть – овечья или козья шкура; одежда из овчины; плащ
Миндза – монета
Миро – состав из растительного масла с ароматическими веществами, употребляемый в церковном обряде миропомазания
Мисто – город
Мито см. мыто
Митра – высокий позолоченный головной убор, надеваемый при полном облачении церковных иерархов
Митрополит – церковный иерарх высшей степени власти
Младенец – отрок, юноша; ребенок
Млат – молот
Млин (*млинок*) – мельница
Млостно – нехорошо, дурно, тошно
Мова – речь, слово
Мовити – говорить
Моровое поветрие – эпидемия заразной болезни
Моровый – морской
Моцний – мощный, сильный, большой, богатый
Мур – каменная стена
Мурованный (*мурований*) – построенный из камня, кирпича или облицованный камнем
Муровати – строить из камня
Мусили – наместник паши
Муссия (*мусия*) – мозаика
Мша – в католическом храме обедня, литургия
Мыто – пошлина за проезд и провоз товаров

Набоженство – богослужение
Навет – даже
Навечерие – вечером
Нагут – крупный горох
Надгробное – погребальное богослужение, пение, молитва
Назнак – навзничь
Накритте – покрытие, крыша
Накшталт – наподобие, как бы
Належати – принадлежать, касаться, зависеть
Налой – столик для богослужебных книг, икон и других принадлежностей
Намалиовати – нарисовать
Намет – шатер; навес
Нараквици – нарукавники, часть облачения священнослужителя
Нарештовати – направить, нацелить, извести
Нарочитый – знатный, важный
Нарядити – привести в порядок
Насамоте – наедине (самота – уединение)
Наточити – нацедить, налить
Нахилитися – нагнуться, наклониться
Небезпечно – небезопасно, опасно
Невеста – женщина
Невчений – малограмотный, неученый
Неделя – воскресенье; время от воскресенья до понедельника включительно
Неизлечонии – бесчисленные
Нема (*немаш*) – нет, не имеется
Непевний – ненадежный, опасный
Непотребный – неуместный, ненужный
Нерус – род растения
Ника – победитель
Нужда – бедствие, беспокойство; нужное, потребное

Обачити – увидеть
Оболона – оконное стекло, оконная рама
Обон (*обон пол*) – по ту сторону, на другой стороне

Образ – лицо
Объездити – миновать, проехать мимо
Обыцати – обещать
Овамо – туда
Огородок – сад
Одр – кровать, ложе, скамья, носилки
Одягати (*одягнути*) – надевать
Озмет – возьмет
Окроме – особно, отдельно, специально
Олива – оливковое масло, используемое для освещения храмов
Омофор – часть одежды архиерея, надеваемая на плечи
Опонка – покрывало, плащ, епанча, попона
Опората см. апарата
Орати – пахать
Осеяти – осенять
Отбырати – отделять
Отнога – залив, бухта
Отпочивок – отдых
Отправа – служба (церковная)
Отпуст – заключительное благословение, особая молитва, читаемая священником по окончании службы
Оттяти – отнять, отрезать, отрубить
Отчинити – открыть
Отчич – потомственный наследник по отцу
Охота – развлечение
Оцет (*отц*) – уксус
Очерет – речной камыш, тростник
Ошую – слева; по левую сторону, на левой стороне
Ощутитися – очнуться, прийти в себя

Пазори – ногти
Паки – снова, опять
Паламарь – пономарь
Пановати – владеть, господствовать
Панство – господство
Пара – мелкая серебряная турецкая монета, соответствующая русским трем копейкам
Пардус – гепард, леопард, барс
Паремия – отрывок из Библии, содержащий поучение или пророчество, который читается на богослужении в определенные дни
Паша – высшее воинское звание в Оттоманской Порте, которое жаловалось султаном военным или гражданским чиновникам
Пашпорт – паспорт, документ, удостоверяющий личность; письмо для проезда или пересечения границы, для каких-либо занятий на какое-либо время в иностранном государстве
Пекло – ад
Пелгрим – пилигрим, путешественник, паломник
Пелгримация – паломническое хождение, путешествие
Перловая матица – перламутр
Пенязь – римский динарий; мелкая монета
Перше – первый, в первый раз
Питати – пытать, спрашивать
Пищаль – духовой музыкальный инструмент, похожий на свирель
Плащаница – кусок полотна с изображением тела Христа в гробу; саван
Побожний – благочестивый
Повбератися – одеться, облачиться
Повет – округ, уезд
Поветрие – эпидемия
Повитати – приветствовать
Повстягати – попридержать
Повтинати – отнять, отсечь, отрубить
Погода – ненастье, сильный ветер
Погожий – годный, хороший
Поголовщина – подушная подать
Подарунок – подарок

Подкапок – нижняя шапка, надеваемая под камилавку, черный монашеский головной убор; клобук; митра

Пожене – погнался

Пожитечный – пригодный, полезный, прибыльный

Покут – передний угол

Полица – палица, ромбовидный расшитый плат, носимый на бедре как часть архиерейского облачения

Полквадранца – полчаса

Полтретья – два с половиной

Полуденный – южный

Полунощный – северный

Полякатися – испугаться

Помаранец – померанцевое дерево, дикий апельсин, дающий горькие плоды

Порта – пристань, гавань, порт

Портар – привратник

Порядне (*порядно*) – по порядку, пристойно

Порядный – приличный, находящийся в порядке, стройный

Посадцка – посадка; поверхность, выложенная плитами

Посилковатися – подкрепить силы, поесть.

Посполитый – простой, обыкновенный, нечиновный человек

Посродку – по середине, в центре, внутри

Постельничий – придворный чин в Древней Руси, в обязанности которого входило заведование спальной царя, его одеждой, казной и печатью

Потай – тайно

Походня – факел, фонарь

През – через, в продолжение

Преложоние – те, кто находится у власти, начальствующие, люди высокого положения

Преподобный – святой из монахов, удостоившийся святости за христианские подвиги и канонизированный христианской церковью

Приводец – предводитель, зачинщик

Приск – горячая зола, уголья

Пристанище – пристань; гавань; залив; приют

Промен – луч, проблеск

Проскинитис – паломник

Просто – прямо

Протори – издержки, траты, расходы

Протосингел – главный помощник епископа или игумена, распорядитель епископского или патриаршего двора в византийской церкви

Прохати – просить, молить

Прочирноватый – красноватый

Прямо – против

Прясло – отдельное звено, часть чего-либо

Псовати (*попсовати*) – портить, испортить

Пустки – пустые места

Пуща – роща

Пыринж – пшено сорочинское, рис

Пяток – пятница

***Р**абей* – раввин

Рав (*равви*) – учитель, уважительное обращение к еврейскому ученому, толкователю законов

Рамено – плечо

Раскалина (*роскалина*) – расщелина

Раскат – сооружение с помостом для установки пушек

Ратуша – орган городского самоуправления, городская дума

Резидент – посланник; постоянный дипломатический представитель, находящийся при иностранном дворе

Речь – вещь, церковная утварь

Риж – рис, пшено

Рипида – опахало на длинной рукояти, используемое в церкви

Родимый – природный, натуральный

Рожки – семена рожкового дерева, которые созревали в длинных стручках, напоминали горошины темно-красного цвета, были горьковатыми на вкус
Роздол – долина
Розмаитый – разнообразный, различный
Розминутися – разойтись
Розмир – разрыв, разлад
Розмовляти – разговаривать
Рог – залив
Рок – год
Роскалина см. раскалина
Рура – труба, канал
Рухлядь – пожитки, движимое имущество
Рушити – трогать
Ряды – место для торговли

Сажавка (*сажалка*) – небольшой искусственный водоем для содержания рыбы; рыбный садок
Сажень – русская мера длины, равная 2 м 13 см
Саккос – верхние одежды церковных иерархов
Сакрементоватися – причащаться
Самотреть – трое, втроем
Самота – уединение
Сам – один
Сарай – дом, дворец; резиденция султана; посольский двор
Сваритися – браниться, ссориться
Сведчити – свидетельствовать
Светанне – рассвет
Святитель – архиерей, причисленный церковью к лику святых; духовное лицо высшего сана в христианской церкви (патриарх, митрополит, архиепископ, епископ)
Свято – праздник
Седеф – жемчужная раковина
Седмица – семь дней, неделя
Секира – топор
Семо – сюда
Сень – покров, шатер, палатка
Симония – купля-продажа церковных должностей
Синедрион – совет старейшин в древней Иудее
Скифы – невежественный, отсталый народ
Скрижаль – пластина, плита, доска с вырезанными на ней священными текстами
Скудельник – гончар
Славословие – прославление Бога или святых в молитвах
Сличне – хорошо, красиво
Слуп (*слупец*) – столп
Слечный – прекрасный
Сметте – семя
Смоква – инжир
Собор – соборное служение; собрание
Соборные старцы – члены монастырского совета, принимающие важные решения по управлению обителью
Сокровище – сокровищница, казна
Солодкий – сладкий
Сопель (*сопелка*) – духовой музыкальный инструмент, напоминающий свирель или флейту
Сорок – единица счета пушнины, прежде всего соболей, которые продавались наборами на шубу, вложенными в чехол (сороку)
Сочевица – чечевица, дикий горох
Спаг – воин, солдат, охранник
Спафарий – меченосец, телохранитель императора
Спеж – медь, бронза
Спекулатор – палач
Спижарня – кладовая
Спижовый – медный, бронзовый
Спод – низ

Сподний – нижний

Споховати см. ховати

Спочинок (*спочивок*) – покой, отдых

Справа – дело, деятельность; боевой порядок, битва; управление, власть; обычай, порядок; правка текста; подпись на документе

Справщик – тот, кто правит текст; чиновник, оформляющий документы

Статечний – с достатком, солидный

Статки – стада

Статья – положение регламентирующего характера; раздел документа

Стихира – христианское песнопение, написанное одним размером и обычно предваряемое стихом из Священного Писания

Стольник – придворный чин в Древней Руси; изначально главная обязанность стольника – подавать на стол еду; стольники могли занимать воеводские и посольские должности, служить в приказах

Страва (*стравка*) – пища, кушанье

Страстная служба – богослужения, совершаемые на Страстной неделе, последней неделе Великого поста, в память о страданиях Спасителя

Стратиг – военачальник, воевода; начальник, высокое должностное лицо

Стратити – потерять, утратить

Страховиска – страшно

Струс – страус

Студня – колодезь, водоем

Супаша – начальник полиции

Суромок – духовой музыкальный инструмент, похожий на кларнет

Схимник – монах, посвященный в схиму, высшую степень монашества, которая требовала соблюдения строжайших правил монастырской жизни

Таблица – доска, пластинка; табличка, доска с надписью

Тавар см. товар

Талер (*таляр*) – серебряная или золотая монета, весом более 15 г, чеканившаяся во многих странах Западной Европы. В России и Украине монета была в активном обращении в XVI – первой четверти XVIII в. под названием «ефимок».Талер «на три угли» – монета треугольной формы

Тварь – лицо, лик

Теди – тогда

Тиждень – неделя

Тилко – только

Товар – скот

Толмач – переводчик

Торжемант (*торжаман*) – профессиональный переводчик

Трапеза – общая монастырская столовая; еда, обед

Трафити – попасть

Трафитися – удаваться, случаться

Треба – надо, нужно, необходимо

Требник – богослужебная книга, содержащая священнодействия и молитвословия, которые совершаются в особых случаях по просьбе одного или нескольких христиан

Триликирий – примикирий, выносной алтарный udносвечник

Тройчи – трижды

Тропарь – церковное песнопение, состоящее из одной строфы

Трохи (*троха*) – немного

Трусити – трясти, пересматривать, обыскивать

Труско – боязно

Тулта – маленькая золотая турецкая монета достоинством около рубля

Туне – даром

Турбовати – теребить, беспокоить, тревожить

Турский – турецкий

У – в
Убрус – платок, полотенце
Убыратися – облачаться
Увишки – в вышину
Удова – вдова
Удовж (*удолж*) *см.* вдовж
Удовлити – удовлетворить
Уживати – пользоваться, употреблять
Узал (*узял*) – взял
Уз – по, вдоль, около, близ, в
Узорочье – украшение
Уиздячий – въездной, где въезжают
Уймовати – взять, отнять, убавить
Универсал – торжественная грамота польского короля или украинского гетмана
Упершое – в первый раз
Упиняти – удерживать, задерживать
Упол – впол, вполовину, пополам
Уробити – сделать
Уставник – уставщик, монах, наблюдающий за исполнением церковного устава, порядка богослужения
Устати – встать
Утинати (*утяти, втяти*) – отнять, отсечь, отрубить
Утовщ – в толщину, толщиною
Учинити – сделать
Учредити – угостить
Ухопити – схватить
Ухопитися – схватиться, держаться

Фарба – цвет, краска
Ферман (*фирман*) – паспорт; письменный указ султана
Филя – волна, волнение на море
Форта – одностворчатая дверь, калитка
Фортеция – крепость
Фортуна – буря, шторм
Френки (*франчи*) – французы, католики
Френская церковь – католическая церковь, костел
Фундовати – основывать, строить
Фунт – мера веса, равная 0,4 кг или 1/40 части пуда
Фуркат – фрегат
Футор – хутор, усадьба

Хан – постоялый двор
Харзази – видимо, пираты из стран Северной Африки
Хартия – пергамен, бумага
Хиба – разве, если
Хилити – клонить, гнуть, сгибать
Хлопец – мальчик, парень
Хмара – туча
Ховати – прятать, хоронить
Хорий – хворый, больной
Хорт – борзая собака
Хоругвь (*хоруговь*) – полотнище с изображением Бога или святых, укрепленное на длинном древке
Хоч (*хочай*) – хотя
Хуста – кусок полотна, плат

Царские врата – вход из храма в алтарь, которым пользуются священники
Цвинтар – церковный двор, кладбище
Цегла – кирпич, кирпичная стена
Ценци см. ченцы
Цесарцы – австрийцы
Цибуля – лук; овощ
Цитрон – растение из семейства цитрусовых
Цмок – насос, водопровод

Чамея (*гамея, чемия*) – мечеть
Чардак – вышка, верхний этаж
Частовати – угощать
Час – время, час; *пред часи* – прежде, в старые времена
Часы – богослужения первого, третьего, шестого и девятого часов дня

Ченцы – чернецы, монахи
Чербачей (*чюрбачей*) – офицерский чин в янычарских войсках
Чердак см. чардак
Червоный (*червленный*) – красный, красноватый
Червонный – червонец, общее название иностранных золотых монет в допетровской Руси. В петровское время золотые червонцы в небольших количествах регулярно чеканились в России и использовались для расчетов с поставщиками, для заграничных платежей и нужд двора
Через – в течение
Черет см. очерет
Четверток – четверг
Чех – монета, равная двум копейкам
Чжали – паломник
Чи – ли, или
Чинити – делать
Чирвоноватый см. червоный
Чирима – большая парусно-гребная лодка (*тур.* чекдирме), напоминающая байдак, т. е. грузовое речное судно на Украине
Чопик – затычка
Чувдарка – почта с чарводарами (*перс.* чарвадар – погонщик мулов, владелец вьючных животных)
Чути – ощущать, слышать

Шайка – парусное судно
Шафар – управитель, эконом
Шевцы – кожевники, сапожники
Шкода – вред, убыток
Шкодити – вредить
Шлях – дорога, тракт
Шукати – искать

Що – что

Эконом – управляющий церковным хозяйством патриарха, митрополита, епископа или монастырей
Эпитроп – управляющий имуществом церковных учреждений, главным образом церквей и монастырей
Эффенди – титул и официальное звание в Османской империи

Юдоль – долина
Юк – вьюк

Янчары – янычары, турецкая гвардия, которая находилась на жаловании и комплектовалась из пленных молодых людей и за счет насильственного отбора мальчиков из христианских семей Османской империи
Ясневельможный – превосходительный

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БЛ – Библиографическая летопись

БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси

ВВ – Византийский временник

ГИМ – Государственный Исторический музей (Москва)

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения

КДА – Киевская духовная академия

МГПИ – Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина

ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси

ППС – Православный Палестинский сборник

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РБС – Русский биографический словарь

РГБ (ГБЛ) – Российская государственная библиотека (Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина) (Москва)

РНБ (ГПБ) – Российская национальная библиотека (Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург)

ЧОИДР – Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете

СОДЕРЖАНИЕ

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского. 1707–1709 / Подгот. С.Н. Травников и Л.А. Ольшевская. – М. : Наука, 2019. – 439 с. – (Литературные памятники). – ISBN 978-5-02-040175-4

В издании помещен текст путевых записок черниговского иеромонаха Ипполита Вишенского, совершившего в начале XVIII в. хождение в Святую землю и описавшего крупнейшие центры православного мира: Константинополь, Иерусалим и Палестину, Египет и Синай, Сирию и Афон. Автор следует традиции средневековой паломнической литературы, обогащая ее новациями украинской барочной культуры. По богатству исторического материала и художественной выразительности описаний этот памятник находится в ряду лучших произведений путевой литературы Петровского времени. Для сравнения в книге помещено «Хождение» Андрея Игнатьева, совершившего вместе с Ипполитом Вишенским путешествие по Египту и Синаю. Новое издание «Пелгримации», в основе которого лежит единственный сохранившийся список (РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 1544), вызвано труднодоступностью и несовершенством двух предыдущих публикаций, осуществленных в 1876 г. архимандритом Леонидом (Кавелиным) и в 1914 г. С.П. Розановым.

Для широкого круга читателей.

Научное издание

ПЕЛГРИМАЦИЯ, ИЛИ ПУТЕШЕСТВЕННИК
ИППОЛИТА ВИШЕНСКОГО. 1707–1709

Утверждено к печати
Редколлегией серии
«Литературные памятники»

Редактор *А.Н. Торопцева*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Корректоры *Р.В. Молоканова, А.Ю. Обод*

Иллюстрации воспроизведены в соответствии
с предоставленными оригиналами

Подписано к печати 14.10.2019
Формат 70 × 90 $^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 33,9. Уч.-изд.л. 29,5. Тип. зак. 839

ФГУП Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: info@naukaran.com
https://naukapublishers.ru
https://naukabooks.ru

ФГУП Издательство «Наука» (Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-040175-4

9 785020 401754

Иерусалим

Старинная гравюра

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского

1707–1709

ISBN 978-5-02-040175-4

9 785020 401754

ЛП

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского 1707–1709

Пелгримация, или Путешественник Ипполита Вишенского

1707–1709

Константинополь

Старинная гравюра

НАУКА